ВОЙНА И АРМИЯ

ВОЙНА
И
АРМИЯ

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Под редакцией
Д. А. ВОЛКОГОНОВА, А. С. МИЛОВИДОВА
и С. А. ТЮШКЕВИЧА

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1977

355.01
В65

Книга подготовлена авторским коллективом в составе:

кандидат философских наук полковник Бондаренко В. М. (глава XI), доктор философских наук генерал-майор Волкогонов Д. А. (главы II и XIII), доктор философских наук полковник запаса Дзюба Я. С. (глава V), доктор философских наук полковник Дмитриев А. П. (глава XXI), доктор философских наук генерал-майор Козлов В. Г. (главы I, XVI и XVII), кандидат философских наук полковник Кондратков Т. Р. (глава IV), доктор философских наук полковник Лукава Г. Г. (глава X), кандидат философских наук генерал-майор Луконин С. Г. (глава VII), доктор философских наук генерал-майор Миловидов А. С.— руководитель авторского коллектива (главы VI и XV), кандидат философских наук полковник запаса Морозов В. И. (глава XII), доктор философских наук генерал-майор Самойленко В. Ф. (глава XX), доктор философских наук полковник запаса Селезнев И. А (глава XIV), кандидат философских наук полковник Спиров К. В (глава XVIII), доктор философских наук полковник Табунов Н. Д. (глава IV), доктор философских наук полковник Тиморин А. А. (глава XIX), доктор философских наук генерал-майор Тюшкевич С. А. (главы VIII и IX), доктор философских наук генерал-майор Ясюков М. И. (глава III).

Война и армия. Философско-социологический очерк.
В65 Под ред. Д. А. Волкогонова, А. С. Миловидова и С. А. Тюшкевича. М., Воениздат, 1977.

415 с.

В труде рассматриваются актуальные проблемы марксистско-ленинского учения о войне и армии. Коллектив, создавший эту книгу, стремился широко использовать богатое теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма, решения и документы КПСС и всего мирового коммунистического движения, полнее отразить огромный опыт руководства нашей партии военным строительством и вооруженной защитой социалистического Отечества, учесть то новое, что достигло марксистско-ленинское учение о войне и армии за последнее время. Разоблачаются антинаучные буржуазные концепции, взгляды правых и «левых» ревизионистов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами марксистско-ленинского учения о войне и армии. Рекомендуется в качестве пособия для марксистско-ленинской подготовки офицеров, для курсантов и слушателей военно-учебных заведений

355.01

В $\frac{11201-292}{068(02)-77}$ 1-77

ВВЕДЕНИЕ

История неодолимо идет по пути революционного преобразования мира, открытому Великим Октябрем. С каждым годом крепнут и расширяются международные позиции социализма. Растут успехи национально-освободительного движения. Трудящиеся усиливают классовую борьбу против гнета монополий, против эксплуататорских порядков. Все больший размах приобретает революционно-демократическое, антиимпериалистическое движение. Идеи Великого Октября овладевают сознанием все новых и новых миллионов людей на нашей планете. «Ни одно из событий мировой истории, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев в докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-й годовщине Великого Октября, — не имело таких глубоких, долговременных последствий для человечества, как Великая Октябрьская социалистическая революция. Зарницы октябрьской грозы осветили путь в будущее народам многих стран. История пошла вперед буквально семимильными шагами» [1].

Важным условием прогресса человечества является мир. Народы всегда мечтали о прочном, справедливом мире, мире без социального и национального угнетения, однако на Земле на протяжении веков и тысячелетий одна за другой вспыхивали войны — слишком слабы и неорганизованны были общественные силы, противостоявшие агрессивной политике эксплуататорских классов. В наше время дело мира приобрело надежную опору — мощь, сплоченность и активность мирового социализма, его крепнущий союз со всеми прогрессивными и миролюбивыми силами.

Верная принципу социалистического интернационализма, Коммунистическая партия Советского Союза делает все возможное для обеспечения условий мирного строительства в нашей стране и в других странах социалистического содружества, для мира и безопасности всех народов. Главный итог ее внешнеполитической деятельности, отмечено в Отчетном докладе

[1] «Правда», 1977, 3 ноября.

Центрального Комитета XXV съезду партии, заключается в том, что «международное положение Советского Союза прочно, как никогда. Четвертое десятилетие мы живем в условиях мира. Позиции социализма окрепли. Разрядка напряженности стала ведущей тенденцией» [1].

Вместе с тем на съезде были подчеркнуты необходимость высокой бдительности, важность энергичных действий и единства всех сил мира и доброй воли. В распоряжении противников разрядки и разоружения находятся немалые ресурсы. Пытаясь приспособиться к новым международным условиям, эти реакционные силы проявляют активность, используют различные формы действий, атакуют дело мира с разных направлений. Нельзя ни на один день забывать о том, что, хотя возможности агрессивных действий империализма теперь значительно урезаны, его природа не изменилась. Вопрос о войне и мире остается главным вопросом современности.

В обстановке борьбы противоположных социальных систем на международной арене проблема войны и мира решается во всех сферах общественной жизни и деятельности — в экономике, политике, идеологии, культуре. Испытывая серьезные потрясения и провалы во внутренней и внешней политике, теснимый мощными революционными силами современности, империализм возлагает особые надежды на идеологические диверсии и во все большей степени мобилизует силы и средства идеологической дезориентации масс.

Единственно верное решение вопроса о войне и мире дает марксизм-ленинизм. Глубоко раскрывая закономерности развития общества, разоблачая реакционную социальную сущность и научную несостоятельность различного рода буржуазных и ревизионистских взглядов на вопрос о войне и мире, он выступает надежной основой для разработки правильной стратегии и тактики борьбы за мир, предотвращение войны и международную безопасность.

Марксизм-ленинизм дает также единственно верное решение проблем войны и армии, неразрывно связанных с более общим вопросом — с вопросом о войне и мире. Система взглядов по этим проблемам составляет марксистско-ленинское учение о войне и армии, положения которого опираются на фундаментальные выводы диалектического и исторического материализма, политической экономии и научного коммунизма.

Учение о войне и армии — органическая часть марксистско-ленинского учения об обществе. Используя категории и понятия диалектического и исторического материализма, марксистско-ленинское учение о войне и армии исследует наиболее общие, коренные проблемы сущности войны как общественного явления, происхождения и классового характера войны и армии, со-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 34

отношения войны и политики, взаимосвязи экономического, научного, социально-политического и морально-политического факторов в войне, социального характера и типов войн, роли народных масс и личности в войне, роли идеологии в войне и другие. Являясь наиболее общими, глубокими, положения исторического материализма выполняют интегрирующую функцию во всей структуре общественно-политических знаний о войне и армии, позволяя рассматривать их в диалектической взаимосвязи с различными базисными и надстроечными элементами.

Наряду с этим учение о войне и армии использует категории и понятия политической экономии, научного коммунизма и других наук. С их помощью анализируются экономическая обусловленность войны и армии, роль экономического фактора в войне, соотношение войны и экономической жизни общества, экономические основы военной мощи государства. Кроме того, учение о войне и армии рассматривает в социально-политическом плане соотношение войны и революции, вооруженную защиту социалистического Отечества, сущность и закономерности развития армии, особенности научного управления в военном деле и т. д. Все эти проблемы, естественно, не обособлены друг от друга. В своей совокупности и диалектической взаимосвязи они представляют единое, целостное марксистско-ленинское учение о войне и армии.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии носит творческий характер. Оно постоянно развивается, наполняется новым содержанием. На основе идейно-теоретического наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина Коммунистическая партия Советского Союза и другие братские коммунистические и рабочие партии последовательно и неуклонно обогащают это учение новыми положениями и выводами в соответствии с изменением условий, соотношения сил на различных этапах развития человеческого общества и объективными тенденциями исторического процесса.

Глубоко овладеть всей суммой знаний, содержащихся в марксистско-ленинском учении о войне и армии, и научиться умело применять их на практике — одна из важнейших предпосылок научного руководства войсками, совершенствования стиля работы наших военных кадров. Эта задача приобрела особую актуальность в условиях современного этапа развития Советских Вооруженных Сил, бурного развития военной науки, углубляющегося процесса дифференциации и одновременно с этим интеграции военных знаний.

Готовя эту книгу, авторский коллектив стремился как можно шире использовать богатое идейно-теоретическое наследие К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, решения и документы КПСС и всего мирового коммунистического движения, полнее отразить огромный опыт руководства нашей партии советским военным строительством и вооруженной защитой социалисти-

ческого Отечества, учесть то новое, что достигло марксистско-ленинское учение о войне и армии за последнее время.

Структура труда отражает марксистско-ленинский подход комплексного исследования проблем войны и армии.

В книге три части.

В первой из них анализируются коренные вопросы учения о войне, излагается марксистско-ленинское понимание войны, ее источников, сущности и места в историческом процессе.

Вторая часть работы посвящена раскрытию взаимосвязи и взаимодействия материальных и духовных сил в войне, характеристике военной мощи государства и основных закономерностей, определяющих ход и исход войны, механизма их действия и использования социальными силами.

В третьей части книги рассматриваются происхождение, сущность и закономерности развития армии, ее место и роль в общественной жизни, в решении судеб войны и мира, природа современных армий и военных союзов. В заключительной главе освещаются методологические функции марксистско-ленинского учения о войне и армии.

Значительное место в работе уделено критике антинаучных буржуазных и ревизионистских взглядов на причины, характер и социальные последствия войны, на социальную природу и назначение армии.

Авторский коллектив выражает надежду, что этот труд, посвященный систематизированному изложению основных положений марксистско-ленинского учения о войне и армии, окажет помощь нашим военным кадрам в дальнейшем повышении их теоретической подготовки и в практической деятельности по решению задач неуклонного укрепления боеготовности, поставленных XXV съездом КПСС перед Советскими Вооруженными Силами и выраженных в новой Конституции СССР.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЙНА КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Глава I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ВОЙНЕ И АРМИИ

Марксистско-ленинское учение о войне и армии представляет собой результат многовекового развития общественной мысли, ее высшее достижение в познании явлений военной области. Марксизм, совершив подлинный переворот во взглядах на общество, впервые поставил изучение войны и армии на научную почву, с позиций пролетариата.

В. И. Ленин, ссылаясь на историю философии и социальной науки, отмечал, что марксизм возник не *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации, а явился прямым и непосредственным *продолжением* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма [1]. Ленинская оценка охватывает, естественно, и становление марксистского учения о войне и армии. Это учение возникло не на пустом месте, оно явилось продолжением и дальнейшим, качественно более высоким развитием достижений домарксистской военно-теоретической мысли, критически переработанных с точки зрения интересов рабочего класса.

1. Вопросы войны и армии в домарксистской философии и социологии

Зарождение взглядов на войну и армию связано с образованием и развитием классового рабовладельческого общества и его идеологии. С момента своего возникновения военно-теоретическая мысль, будучи одной из сторон идеологии, стала

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 40.

выражать взгляды господствующего класса на войну и армию, характер функционирования классового общества. Рабовладельческое общество, для которого были типичны жесточайшая эксплуатация, многочисленные войны, породило и определенные представления о войне и ее орудиях.

Одной из первых попыток теоретического обобщения вопросов войны явились «Законы Ману» (древнеиндийский сборник наставлений, в котором были отражены догматика и идеология брахманизма; VI в. до н. э.). Позднее подобные попытки предпринимались в V веке до н. э. в Древней Греции и Древнем Китае. Внимание мыслителей привлекала прежде всего **проблема источников войн, их происхождения.** Представляя классовые интересы рабовладельцев, для которых война служила средством укрепления своего господства, они объясняли войну как якобы естественное явление. Древнегреческий философ-идеалист Платон (427—347 гг. до н. э.) утверждал, что войны — естественное и вечное состояние человечества, ибо они дают рабов, без которых общество существовать не может. Разделяя этот взгляд, Аристотель (384—322 гг. до н. э.) рассматривал искусство ведения войны как искусство приобретения рабов.

Идеологи прогрессивной части господствующего класса — рабовладельческой демократии — материалисты Демокрит (460—370 гг. до н. э.), Эпикур (341—270 гг. до н. э.), Тит Лукреций Кар (99—55 гг. до н. э.) считали, что войны возникли с образованием общества. Пока люди оставались дикими, писал, например, Тит Лукреций Кар, войн не было и под военные знамена не звали тысячи людей.

В эпоху феодализма в силу того, что господствующей формой идеологии была религия, война истолковывалась с точки зрения религиозного мировоззрения. Один из «отцов церкви» А. Августин (354—430 гг.), изображая жизнь общества в виде борьбы двух противоположных царств — «грешного» и «божественного», соответственно строил и свою концепцию войны. Он признавал войну необходимым злом, без которого не может быть «блага христианского мира и справедливости». Однако в тот период, как проявление протеста против феодальных войн и вопреки господствующей доктрине, защищавшей интересы феодалов, высказывались также идеи о том, что причины войн находятся не на небе, а на земле, они заключаются в корыстных целях феодалов и князей церкви. Так, итальянский философ Марсилий Падуанский (1280—1343 гг.) в книге «Защитник мира» среди главных причин, нарушающих мир и порождающих войны, называл непомерные притязания римских епископов.

Идеи и проблемы, выдвинутые в древности, получили в новое время дальнейшее развитие и обоснование. В период раннего буржуазного общества гораздо большее распространение, чем при феодализме, получил взгляд на войну как на зем-

ное, общественное явление. Английский философ-материалист Томас Гоббс (1588—1679 гг.), к примеру, находил в природе человека «три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы» [1]. «Первая причина,— писал Гоббс,— заставляет людей нападать друг на друга в целях наживы, вторая — в целях собственной безопасности, а третья — из соображений чести. Люди, движимые первой причиной, употребляют насилие, чтобы сделаться хозяевами других людей, их жен, детей и скота; люди, движимые второй причиной, употребляют насилие в целях самозащиты; третья же категория людей прибегает к насилию из-за пустяков вроде слова, улыбки, из-за несогласия во мнении и других проявлений неуважения...» [2] Гоббс полагал, что войны связаны также с недостатком места на земле из-за возрастающей массы людей. Как видно, при всей ограниченности натуралистического подхода Гоббс в противоположность религиозной догматике сводил происхождение войн к земным причинам.

Немецкий философ-идеалист Г. Лейбниц (1646—1716 гг.) считал войны неизбежными. По его словам, корни войн лежат в непреодолимой враждебности людей; монархи играют судьбами мира, как картами; мирные договоры — не более чем временные перемирия, а вечный мир возможен лишь на кладбище.

Заметный вклад в понимание причин войн внесли идеологи французской буржуазной революции. Ж. Ж. Руссо (1712—1778 гг.) указывал в числе важнейших причин войны имущественное неравенство в обществе, стремление человека к собственности [3]. Но последнее он выводил из «природы человека» и потому не смог раскрыть материальные истоки войн. Не видели подлинных причин войн и французские материалисты XVIII века, поскольку в понимании общественной жизни они оставались идеалистами. Войны в их концепциях связывались с различными идейными, психическими и другими моментами. Так, П. А. Гольбах (1723—1789 гг.) писал, что излишек едкости в желчи фанатика, разгоряченность крови в сердце завоевателя, дурное пищеварение у монарха, прихоть какой-нибудь женщины являются достаточными причинами войны [4].

Особое место в формировании взглядов на войну и ее корни занимает теоретическая деятельность социалистов-утопистов и русских революционных демократов. Выражая преимущественно интересы угнетенных масс, эти мыслители сумели выска-

---

[1] Гоббс Томас. Избранные произведения в двух томах, т. 2. М., 1964, с. 151.

[2] Там же, с. 152.

[3] См.: Антология мировой философии в четырех томах, т. 2. М., 1970, с. 565—567.

[4] См.: Гольбах Поль Анри. Избранные произведения в двух томах, т. 1. М., 1963, с. 260.

зать более глубокие догадки о происхождении и сущности войны. Т. Кампанелла (1568—1639 гг.) задолго до Руссо выдвинул предположение, что частная собственность вызывает войны. О причинах войн, кроющихся в частной собственности, говорил и вождь английских диггеров Дж. Уинстенли (1609—1652 гг.)[1]. Французский утопист Ж. Мелье (1664—1729 гг.) пытался обосновать тезис о том, что распределение, основанное на частной собственности, возбуждает чувства ненависти и зависти между людьми, которые, в свою очередь, обусловливают смуты и войны. Все эти идеи были развиты Сен-Симоном (1760—1825 гг.), Р. Оуэном (1771—1858 гг.), Ш. Фурье (1772—1837 гг.). Они доказывали, что частная собственность является постоянной причиной войн, ведет к соперничеству не только людей, но и государств, коалиций стран, ввергает их в войны.

Русские революционные демократы, выражавшие интересы крестьянских масс, вплотную подошли к научному пониманию войн и их источников. Н. Г. Чернышевский (1828—1889 гг.) рассматривал войну как общественное явление, свойственное определенным историческим условиям, определенному гражданскому устройству общества[2]. Войну, писал он, порождает общество, в котором господствуют угнетатели, а простолюдины порабощены, и пока такое общество существует, его развитие будет происходить путем борьбы, путем войн.

Домарксистская социально-политическая мысль пыталась решить и такую важную проблему, как **связь войны и политики.** Постановка этой проблемы в примитивной форме встречается еще в «Законах Ману». Крупный прогрессивный мыслитель Древней Индии Чанакья в своем сочинении «Артхашастра» (IV в. до н. э.) высказал идею о том, что война не самоцель, она служит политике[3]. Аристотель считал войну частью политического искусства.

В новое время эта проблема была развита в работах выдающегося немецкого философа Г. Гегеля (1770—1831 гг.). Он подошел к пониманию войны как орудия политики. «Войсками пользовались,— писал Гегель,— для достижения особых целей политики...»[4]

Диалектика Гегеля оказала влияние на военно-теоретические взгляды К. Клаузевица (1780—1831 гг.), одного из видных военных идеологов буржуазии. Ему удалось нащупать взаимосвязь войны и политики. Клаузевиц отмечал, что войну нельзя понять в отрыве от политики, ибо война — часть целого, а целым является политика. Он писал: **«Война есть... продолжение политики другими средствами...** Война есть не только поли-

---

[1] См.: Уинстенли Джерард. Избранные памфлеты. М.— Л., 1950, с. 203.

[2] См.: Чернышевский Н. Г. Полн собр. соч., т. IV. М., 1948, с. 489.

[3] См.: Неру Джавахарлал. Открытие Индии. М., 1955, с. 126.

[4] Гегель Г. Соч., т. VIII. М.— Л., 1935, с. 291.

тический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими средствами. То, что еще остается в ней своеобразного, относится лишь к своеобразию ее средств» [1].

Однако Клаузевиц не сумел раскрыть глубокую объективную взаимосвязь войны и политики, ибо в силу своего идеализма и классовой ограниченности не понял сущности и природы политики. Он исходил из того, что политика, как «разум олицетворенного государства» [2], представляет интересы общества в целом [3], то есть считал политику надклассовой. Война, по Клаузевицу,— продолжение лишь внешней политики, которая, в его толковании, по существу, субъективна. Клаузевиц не видел материальных, экономических основ политики.

Домарксистские мыслители в соответствии со своим пониманием происхождения войн, их связи с политикой пытались решить и вопрос **о характере войн.** Идеолог рабовладельцев Платон старался обосновать законность войн, которые преследовали цели порабощения других народов («варваров»), а также подавления восстаний рабов. В показанном им благоустроенном государстве воздаются почести тому, кто отличился в «величайшем виде войны» — внешней войне [4]. Аристотель выдвигал понятие справедливой войны. Но и у него, как и у Платона, это еще не моральная, а только правовая оценка, поскольку критерием справедливости, по Аристотелю, выступают интересы рабовладельческого государства, отраженные в его законах.

Попытку религиозного обоснования моральной оценки войны предпринимал Августин. Раз, утверждал он, война — продукт божественного предопределения, то от бога исходит и истинная справедливость войны, ведущейся во имя веры, во имя христианства. Эту концепцию развивал Фома Аквинский (1225—1274 гг.). Он считал, что война будет справедливой, если она порождена освященными церковью «законными причинами», ведется «законной властью», преследует «законные цели». В условиях феодальной раздробленности, когда господствовало «кулачное право» и каждый феодал развязывал войны, учение Фомы Аквинского, сторонника централизованной государственной власти, отвечало интересам абсолютизма (светского и духовного) в сохранении мира внутри страны, который постоянно нарушался феодальными распрями. Однако это учение оправдывало грабительские войны и крестовые походы, развязываемые по воле монархов и церкви.

По-своему трактовали вопрос о характере войн буржуазные идеологи. Они объявляли феодальные войны и вооруженные

---

[1] Клаузевиц. О войне, т. I. М., 1941, с. 43.
[2] Там же, с. 45.
[3] См. там же, т. II, с. 336.
[4] См.: Творения Платона, т. XIII. Законы. Пг., 1923, с. 23—24.

выступления угнетенных масс незаконными, признавая правомерными только войны буржуазии. На такой позиции стоял, в частности, Гегель, который обосновывал реакционные требования немецкой буржуазии о завоевании и порабощении Германией других стран, защищал ее захватнические войны, отвергал освободительные войны народных масс. Именно эти реакционные идеи Гегеля использовали впоследствии гитлеровцы для идейного «обоснования» своей разбойничьей политики.

Вместе с тем отдельные домарксистские философы и социологи высказывали более рациональные идеи. Так, французский материалист Гольбах оправдывал войну лишь в одном случае: если она ведется в оборонительных целях. «Война,— писал он,— является справедливой и неизбежной только в том случае, если ее ведут, чтобы отразить нападение несправедливого захватчика, обуздать ярость какой-нибудь безумствующей нации...»[1] Немецкий философ И. Кант (1724—1804 гг.) считал естественным союз государств для отпора другому государству, выступающему с несправедливыми притязаниями[2].

В объяснении характера войн наиболее прогрессивные идеи были высказаны социалистами-утопистами. Сен-Симон выдвинул положение о возможности превращения под влиянием определенных факторов оборонительной войны в захватническую. Г. Бабеф (1760—1797 гг.) исходил из того, что законной или незаконной войну делают ее цели; война, преследующая корыстные цели, незаконна.

Существенный шаг вперед в решении вопроса о характере войн сделал Н. Г. Чернышевский. Выдающийся русский революционный демократ отмечал, что войны не носят однозначного характера. В этой связи он критиковал пацифистов, осуждающих войны вообще. Насилие, направленное против зла, Чернышевский поддерживал. Он различал войны пагубные, вредные, разорительные и войны полезные, благотворные; к полезным относил только те войны, которые ведутся для отражения врага, «на защиту или возвращение национальной независимости», к вредным — войны в интересах эксплуататоров. Чернышевский призывал бороться против вредных войн и оказывать поддержку полезным.

В домарксистской философии и социологии рассматривалась и проблема **социальных последствий войн.** В понимании ее, как правило, сказывались классовые цели эксплуататоров. В Древней Греции, выражая взгляды рабовладельческой аристократии, Платон и Гераклит Эфесский (ок. 544 — ок. 483 гг. до н. э.), например, видели в войнах лишь положительные последствия для государства. Гераклит выдавал войну за добро, ибо, писал

[1] Гольбах Поль Анри. Избранные произведения в двух томах, т. 2, с. 459.

[2] См.: Трактаты о вечном мире. М., 1963, с. 189.

он, в войне выживают более сильные и мужественные. «Война, — сказано у Гераклита, — отец всего и всего царь; одним она определила быть богами, другим — людьми; одних она сделала рабами, других — свободными»[1]. Идеологи рабовладельческой демократии — Демокрит и другие — указывали на отрицательные результаты войн. Чанакья говорил о том, что война сопровождается потерей богатства и падением нравов.

Многие мыслители нового времени старались представить войны буржуазии необходимыми и благотворными для страны. Английский философ-материалист Ф. Бэкон (1561—1626 гг.) осуждал феодальные войны, но стремился обосновать колониальную экспансию Великобритании. Он явился одним из первых идейных защитников колониальных войн буржуазии. Народ, заявлял Бэкон, не может развивать своего богатства иначе, как за счет другого народа.

Для оправдания войн и их последствий Гегель выдвинул тезис о моральной необходимости войны. «...Высокое значение войны,— писал он,— состоит в том, что благодаря ей... сохраняется нравственное здоровье народов... подобно тому, как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем паче вечного мира»[2]. Из войны, заключал Гегель, народы выходят духовно окрепшими, обретают внутреннее спокойствие.

Наряду с этим некоторые буржуазные мыслители отстаивали идею пагубности войн и их последствий для государства и его подданных. Так, Гоббс осуждал войны как несущие несчастья и бедствия для людей, ибо в состоянии войны нет места для трудолюбия, нет земледелия, ремесла, морской торговли, а есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти[3]. Но если война идет, то *«всякий человек обязан в силу естественного закона защищать на войне всеми силами ту власть, от которой он сам получает защиту в мирное время»*[4]. Вслед за Гоббсом Лейбниц отмечал, что войны разоряют страну, поскольку выигранное на войне трудно сохранить и даже победоносная война наносит огромный ущерб торговле победителей.

Развивая эти положения, французские материалисты называли войны пережитками «варварской эпохи». Они резко осуждали завоевание и насилие, отстаивали принцип равноправия народов, выступали противниками феодальных войн, считая их бедствием для народов. Война, писал Д. Дидро (1713—

[1] Материалисты Древней Греции. М., 1955, с. 46.

[2] Гегель Г. Соч., т. VII. М.—Л., 1934, с. 344.

[3] См.: Гоббс Томас. Избранные произведения в двух томах, т. 2, с. 152—153.

[4] Там же, с. 668.

1784 гг.), заглушает голос природы, справедливости и гуманизма, она порождает разбой и преступность, извращает нравы целых наций.

Русские революционные демократы раскрывали отрицательные последствия войн. Война, считал А. И. Герцен (1812—1870 гг.),— «несчастие, злая необходимость» [1]. Н. Г. Чернышевский показывал, что результаты войн эксплуататоров отрицательны во всех отношениях. Уже подготовка к войне обогащает имущих и разоряет страну. Она разрушает финансы и все хозяйство, тяжким бременем ложится на простолюдинов. Во время войны лишения народа возрастают в огромных размерах. Война уничтожает массу людей, а еще больше отрывает от мирного труда. Особенно опасны для общества моральные последствия таких войн. Эти войны убивают у людей любовь к труду, плодят насильников и грабителей.

Почти все домарксистские мыслители, осуждавшие войны и их последствия, стремились указать **пути к миру.** Представители утопического социализма, например, полагали, что войны можно избежать, если люди будут жить общиной и все их имущество станет общим. Тогда, отмечал Кампанелла, не было бы войн и люди перековали бы мечи на орала. Уинстенли пришел к выводу, что с ликвидацией частной собственности наступит мир и войны исчезнут. Т. Мор (1478—1535 гг.) писал, что в обществе, где не будет частной собственности, не станет и войн; в этом обществе, чтобы не обнаружить неспособность к войне перед внешними врагами, граждане должны постоянно упражняться в военных науках.

Социалисты-утописты связывали мир с деятельностью такого просвещенного правителя, который мог бы ликвидировать частную собственность и обеспечить этим единство и равенство народов. Здесь, хотя и в наивной форме, видна идея об уничтожении войн путем перехода к иному обществу, к социализму. Этим утописты отличались от тех, кто считал возможным покончить с войнами в условиях буржуазного общества.

Иным был подход к проблемам мира теоретиков буржуазии. К примеру, Гоббс усматривал корни мира в страхе людей перед войной, перед бедствиями, которые она несет. Этот тезис Гоббса довольно широко используют сейчас идеологи империализма для оправдания гонки вооружений, якобы необходимой для создания «равновесия страха» в качестве основы мира. Осуждая войны вообще, Гоббс осуждал и гражданские войны, связывая их с распадом государства. Причины этих войн он видел в том, что гражданская и духовная власть противостоят друг другу [2].

---

[1] «Колокол». Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Выпуск 9. 1866—1867. М., 1964, с. 1742.

[2] См: Гоббс Томас. Избранные произведения в двух томах, т. 2, с. 341—342.

Французские материалисты, усматривая причины войн в случайных явлениях, не сумели понять пути к миру и возлагали надежды на достижение его через «разумное управление просвещенного правителя».

Немецкому философу Канту принадлежит догадка об объективной закономерности, ведущей к утверждению вечного мира, о неизбежности создания на мирных началах союза народов, служащего обеспечению мира. Однако мир для Канта — лишь нравственный идеал, а не практическая задача.

Непосредственно приблизились к научному пониманию путей достижения мира русские революционные демократы. Чтобы покончить с войной, считал Н. Г. Чернышевский, нужно покончить с общественным устройством, порождающим войны; войны исчезнут только тогда, когда у власти будут стоять простолюдины. По его мнению, есть лишь одно средство для ликвидации войн: свержение реакционного режима, народная революция.

Домарксистские мыслители ставили и **проблему армии.** Решая ее в большинстве своем с точки зрения господствующих классов, они тем не менее смогли правильно подметить отдельные стороны армии эксплуататоров как инструмента укрепления их господства. Еще в «Законах Ману» говорилось, что армия контролирует подданных, подавляет выступления низших каст. Аристотель указывал, что государство не может существовать без войска.

Буржуазные теоретики критиковали феодальную армию и старались обосновать идею общенациональной армии, якобы призванной в отличие от феодальной стоять на страже интересов всего общества. Конкретизируя это положение, Гегель писал, что армия, являясь орудием политики в руках государства, защищает национальные интересы.

Для всех философов и социологов, выражавших цели эксплуататорских классов, была характерна попытка представить армию надклассовой, общенациональной силой. Идеологи же угнетенных масс — утописты-социалисты, революционные демократы — вплотную подошли к уяснению классового характера армии. Утописты верно схватывали существо эксплуататорских армий, называя их социальными паразитами, и отмечали, что это меньшинство вооруженных рабов предназначено для сдерживания большинства рабов безоружных.

Отвергая лживые утверждения дворянско-буржуазных теоретиков о будто бы народном характере армии эксплуататоров, Н. Г. Чернышевский показал, что она служит их интересам и их правительству для подавления простолюдинов в своем государстве и в других странах, для ведения войн с целью порабощения и грабежа соседних народов. При этом он резко осуждал применение армий против народов, называл гнусностью стремление господствующих классов в своих корыстных целях

держать в зависимости другие народы[1]. Разоблачая реакционные теории вечности армии, Н. Г. Чернышевский писал, что армия возникла и развивалась в определенных общественных условиях, при которых установилось господство эксплуататоров. С приходом к власти простолюдинов в большинстве стран необходимость в постоянной армии отпадет.

Мыслители домарксистского периода пытались решить вопрос **об условиях победы в войне, об источниках силы армии.** Уже в «Законах Ману», в сочинениях Сунь Цзы и других теоретиков древнего мира были сделаны предположения о значении моральных сил в войне, под которыми понималось единение правителя и народа, о влиянии географической среды, о роли подготовки и снабжения войск. Однако главное место отводилось полководцу, который характеризовался как вершитель судеб войны. В буржуазных военно-философских концепциях эти проблемы получили дальнейшую разработку. Ставились также и другие, новые вопросы. Например, Бэкон высказал интересную идею о связи военного дела и науки. Он писал, что книгопечатание, порох и компас «изменили облик и состояние всего мира, во-первых, в делах письменных, во-вторых — в делах военных, в-третьих — в мореплавании»[2]. Гегель высказал мысли о роли морального духа народа и армии, полководцев и солдат в войне, о зависимости военной организации от внутреннего строя государства.

Большой интерес представляют взгляды русских революционных демократов на источники военной силы государства. Анализируя историю войн и современное ему военное дело, Чернышевский пришел к выводу, что для успешного ведения войны необходимо иметь развитые промышленность и транспорт, а это невозможно без ликвидации крепостного строя. Важное значение Чернышевский придавал моральному состоянию войск в войне. Он критиковал зарубежных и русских теоретиков, которые рассматривали моральное состояние войск вне связи с характером войны и целями противоборствующих сторон.

Чернышевский отмечал два условия морального перевеса над противником: 1) сознание народом и армией полезных для народа целей войны; 2) уверенность народа и армии в своих силах, в победе над врагом. Эти условия возникают только в том случае, если война ведется действительно в интересах народа. Дивная энергия волонтеров Гарибальди, писал Чернышевский, была выражением народных сил Италии[3]. Он на многих фактах показал, что одной из основ силы армии является ее связь с народом, поддержка армии народом. Это укрепляет

---

[1] См.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. VI. М., 1949, с. 105.
[2] Бэкон Ф. Новый Органон. М., 1938, с. 100.
[3] См.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. VI, с. 326.

дух армии. Дух войска — главное условие его силы[1]. Для силы армии важны вооружение, уровень ее подготовки и состояние дисциплины. Дисциплина — основание всему в хорошем войске. Без нее войско — толпа, непригодная для войны. Чернышевский выступал против палочной дисциплины, механической муштры. Войско, основанное на таком воспитании, «всегда будет побеждаемо неприятелем, солдаты которого — не мертвые машины, а живые существа»[2]. Большое значение Чернышевский придавал воспитанию у солдат армии демократического государства патриотизма, любви к отечеству, к народу, сознания гражданского долга, чувства собственного достоинства.

Как видим, для большинства домарксистских мыслителей, выражавших интересы господствующих классов, было типичным оправдание войн своего класса как условия общественного развития. Они высказали ряд идей, иногда верно схватывающих существо отдельных сторон войны и армии. Однако эти идеи носили характер догадок, не подкрепленных развернутым научным доказательством. Война и армия, как правило, ставились в зависимость от воли великой личности, считались вечными атрибутами общества. В этом проявлялись классовая ограниченность авторов данных идей, идеалистическое и метафизическое понимание ими общественных явлений. В то же время материалисты, особенно те, кто защищал интересы угнетенных классов, рассматривали войну и армию как явления не вечные, а связанные с возникновением несправедливого общества. Они осуждали войны эксплуататоров. Но это были лишь отдельные тезисы, не получившие научного обоснования. В силу своей теоретической и методологической слабости, а также социальной ограниченности домарксистские материалисты не могли создать последовательного учения о войне и армии. Эту задачу выполнили основоположники марксизма.

2. Революционный переворот во взглядах на войну и армию, совершенный К. Марксом и Ф. Энгельсом

В новых исторических условиях, когда на арену классовой борьбы вышел пролетариат, К. Маркс и Ф. Энгельс разработали социальное учение этого самого прогрессивного класса. Распространив материализм на область общественных явлений, они совершили революционный переворот во взглядах на общество. Тем самым был указан, говоря словами В. И. Ленина, «путь к научному изучению истории, как единого, закономер-

[1] См.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. VI, с. 494.
[2] Там же, с. 316.

ного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»[1]. К. Маркс и Ф. Энгельс преодолели ограниченность и другие недостатки прежней социологии, а вместе с этим и существовавших воззрений на вопросы войны и армии. В этой сфере человеческого познания тоже был сделан революционный переворот. Критически переосмыслив военно-теоретическое наследие прошлого, К. Маркс и Ф. Энгельс обобщили с точки зрения рабочего класса огромный военно-исторический материал и создали учение о войне и армии, основанное на пролетарском мировоззрении. Все это определило начало качественно нового, высшего этапа в развитии учения о войне и армии. Были на подлинно научном уровне глубоко разработаны проблемы, поставленные прежними мыслителями, а также выдвинуты и раскрыты новые важные вопросы войны и армии.

Большой заслугой основоположников марксизма явилось то, что они впервые в истории научно объяснили **происхождение и источники войны.** К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне обосновали социально-историческую обусловленность войн, показали причины их возникновения, сложившиеся с появлением частной собственности, с расколом общества на антагонистические классы и образованием государства. Война возникает как закономерное явление эксплуататорского общества. Она становится неотъемлемым свойством общественных отношений, основанных на системе социального и национального угнетения. Роль войны в функционировании эксплуататорских государств возрастает по мере усложнения их социально-политической организации, обострения антагонистических противоречий и все более широкого использования результатов материального производства в интересах милитаризма.

Разоблачая идеалистическую «теорию насилия», согласно которой общественное неравенство вызвано «просто» насилием одних людей над другими, Ф. Энгельс показал, что не войны вызвали неравенство и классы, а, наоборот, классовое неравенство привело к возникновению войны как социального явления. Основоположники марксизма подвергли критике различные антинаучные теории, объяснявшие происхождение войн из биологических, психических, географических и других подобных факторов. Они вскрыли их научную несостоятельность и социальный смысл — замазывание действительных причин войн, заключенных в самой природе антагонистического общества.

Решение вопроса о причинах войн позволило К. Марксу и Ф. Энгельсу дать научное объяснение **связи войны и политики:** будучи продуктом классово антагонистического общества, войны возникают и ведутся во имя политических интересов определенных классов. В войне в политических целях применяется одна из самых крайних форм насилия — вооруженное насилие.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 58.

«...Акт насилия...— подчеркивал Ф. Энгельс,— акт политический»[1].

Вожди международного пролетариата не ограничились раскрытием связи войны и политики. Они выявили истоки политики войны в экономике эксплуататорского общества и показали, что, какими бы ни были мотивы войны, корни ее лежат в экономике. «...Насилие есть только средство,— писал Ф. Энгельс,— целью же является, напротив, экономическая выгода»[2].

К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко и всесторонне исследовали также характер современных им войн, положили начало конкретно-историческому рассмотрению войн. Диалектико-материалистический анализ войн они тесно связывали с общими задачами освободительного движения угнетенных масс, и прежде всего с борьбой рабочего класса, определяли с точки зрения его интересов отношение к конкретным войнам своей эпохи. В их трудах были намечены четкие контуры учения о различных видах и типах войн, заложены основы **научной классификации войн.**

В зависимости от социально-политического содержания войн К. Маркс и Ф. Энгельс делили их на оборонительные и наступательные. Оборонительными они называли войны народов и государств с целью защиты от иноземных завоевателей и революционные войны угнетенных классов, поднявшихся на борьбу против социального гнета. К наступательным войнам К. Маркс и Ф. Энгельс относили захватнические, грабительские, реакционные войны эксплуататорских классов и государств. При этом К. Маркс предупреждал о недопустимости смешения оборонительных войн с оборонительными военными операциями[3]. «Оборонительная война...— указывал он,— вовсе не исключает наступательных операций, продиктованных «ходом военных событий»[4]. Классики марксизма считали оборонительные войны угнетенных классов против своих угнетателей и национально-освободительные войны народов законными и исторически оправданными. Одновременно они резко осуждали, как незаконные и несправедливые, грабительские, династические войны эксплуататоров.

Исходя из анализа социально-политического характера войн, К. Маркс и Ф. Энгельс конкретно-исторически рассматривали **роль и место вооруженного насилия в историческом прогрессе.** Они сделали огромный шаг вперед в изучении этой проблемы, подняли ее разработку на качественно новую ступень.

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса получил развитие и всестороннее научное обоснование вопрос **об условиях исключения из жизни человечества войн и укрепления мира.** Расценивая

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 162.
[2] Там же, с. 164.
[3] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 36—37.
[4] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 275.

войну как непременный спутник эксплуататорского общества, гениальные пролетарские мыслители доказали, что только победа самого прогрессивного — коммунистического строя положит конец классовым антагонизмам и обеспечит торжество мира. Этим был нанесен сокрушительный удар по антинаучным буржуазным теориям, которые, оправдывая захватнические, грабительские войны эксплуататоров, провозглашали их вечным явлением и утверждали, что они якобы свойственны природе человеческого общества, являются главной движущей силой его развития. Основоположники марксизма первыми научно определили исторические рамки существования войн. Союз рабочих всех стран, писал К. Маркс, в конце концов искоренит всякие войны и приведет к миру между народами. Ибо в противоположность старому обществу у нового общества международным принципом будет *мир*, и у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд*[1].

К. Маркс и Ф. Энгельс первыми поставили и решили проблему **соотношения войны и революции**, показав, что это соотношение сложно, противоречиво и что революция не обязательно происходит через войну. Они наметили и другую сторону этой важнейшей проблемы, связав возможность укрепления мира с революцией. Вожди мирового пролетариата видели в социалистической революции условие, позволяющее избежать войны. Так, отмечая рост милитаризма в конце XIX века, Ф. Энгельс писал, что революция в России в данный момент спасла бы Европу от бедствий всеобщей войны и положила бы начало всемирной социальной революции.

Историческая заслуга принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу и в научной разработке вопроса **о происхождении, классовой сущности и функциях армии** как вооруженной организации государства, предназначенной для ведения войны. Они глубоко раскрыли антинародный, реакционный характер эксплуататорских армий, служащих орудием подавления угнетенных классов своих государств и порабощения народов других стран, обосновали идею слома в ходе социалистической революции буржуазной государственной машины, в том числе буржуазной армии, показали необходимость замены старой, разрушенной армии новой вооруженной организацией, способной обеспечить защиту революционных завоеваний трудящихся. Основоположники марксизма определили характер, важнейшие основы и ряд существенных черт армии пролетариата.

Значительным вкладом К. Маркса и Ф. Энгельса в исследование войны и армии явилась разработка проблемы **условий победы в войне и источников силы армии.** Исходя из материалистического понимания истории, К. Маркс сделал вывод, что «перспективы войны... опираются на материальные факто-

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 5.

ры»[1]. Вслед за этим Ф. Энгельс раскрыл зависимость вооруженного насилия от материальных средств. Он подчеркивал, что «победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия, в свою очередь, основывается на производстве вообще, следовательно... на *материальных* средствах, находящихся в распоряжении насилия»[2]. Без этих средств насилие вообще «перестает быть силой».

Классики марксизма впервые научно решили вопрос **о роли народных масс и полководцев в войне.** Они отмечали, что боевые успехи находятся в прямой зависимости от морального духа армии и народа, так как «люди, а не мушкеты, будут выигрывать сражения...»[3]. В процессе войны моральный элемент преобразуется в материальную силу. Армия, сражающаяся за справедливые цели, обладает более высокими идеалами, решимостью и сплоченностью. Гражданин коммунистического общества, защищая *действительное* отечество, будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью[4]. Наряду с этим К. Маркс и Ф. Энгельс обращали внимание на то, что материальные и духовные силы армии создают лишь возможность победы. Превращение ее в действительность зависит как от сознательной деятельности масс, так и от умения их организаторов и руководителей правильно уловить тенденции развития событий войны и в соответствии с ними направить действия масс.

К. Маркс и Ф. Энгельс сделали важный вклад в теорию войны и армии, вскрыв **закономерности развития военного дела.** Они обосновали зависимость способов и форм ведения войны от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений. Ф. Энгельс подчеркивал, что «предпосылкой каждого нового усовершенствования в системе ведения войны... будут новые производительные силы»[5]. Он указывал, что в военном деле в результате социальных революций происходят коренные изменения. Новые общественные отношения порождают новую систему ведения войны.

Основоположники марксизма показали революционизирующее влияние на военное дело крупных технических открытий и изобретений. С развитием производительных сил непрерывно, во все более возрастающих темпах и масштабах совершенствуются военная техника и оружие. Появление новых средств борьбы ведет к коренным переворотам в способах военных действий и в организации войск. «С изобретением нового орудия войны...— писал К. Маркс,— неизбежно изменилась вся внутренняя организация армии, преобразовались те отношения, при

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 287.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 170.
[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 225.
[4] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 539.
[5] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 510.

которых индивиды образуют армию и могут действовать как армия, изменилось также отношение различных армий друг к другу»[1]. Ф. Энгельс отмечал, что «успехи техники, едва они становились применимыми и фактически применялись в военном деле, тотчас же — почти насильственно, часто к тому же против воли военного командования — вызывали перемены и даже перевороты в способе ведения боя...»[2]. Эта зависимость определяется тем, что совершенствование вооружения имеет и свой собственный источник развития — внутренние противоречия. Важнейшим из них служит соревнование между средствами поражения и средствами защиты — мечом и щитом, копьем и панцирем, снарядом и броней. Оно закономерно ведет к изобретению все более эффективных поражающих средств, против которых, в свою очередь, создаются более надежные средства защиты. В этом состязании Ф. Энгельс видел проявление внутреннего закона диалектического движения.

Возникновение нового оружия создает техническую возможность переворота в военном деле. Когда распространение в войсках нового оружия превышает определенную меру, происходят коренные изменения и в самой основе военного дела. Лишь массовое применение новых, более совершенных средств борьбы, как и массовый характер качественных изменений в личном составе, ведет к перевороту в способе ведения войны, к революции в военном деле. О такого рода преобразованиях во второй половине XIX века Ф. Энгельс писал, что «зачисление всего годного к военной службе населения в армии, насчитывающие уже миллионы солдат, применение огнестрельного оружия, артиллерийских снарядов и взрывчатых веществ еще неслыханной силы действия — все это создало полный переворот во всем военном деле, сразу положивший... конец бонапартистскому периоду войн...»[3]. Новое качественное состояние военного дела приобретает новую количественную определенность. Эта закономерность выступает в виде постоянного увеличения численности армий и вооружения, удельного веса техники в войсках, роста размаха сражений и войны в целом.

Гениальные революционные мыслители первыми пришли к выводу о том, что новые общественные отношения обусловливают не только новую систему ведения войны, но и новую военную науку. «...Военная наука, созданная революцией и Наполеоном,— подчеркивал Ф. Энгельс,— явилась неизбежным результатом новых отношений, порожденных революцией»[4]. Он высказал идею о том, что освобождение пролетариата найдет свое особое выражение и в военном деле, создаст свой особый, новый военный метод.

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 441—442.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 176.
[3] Маркс К. и Энгельс Ф Соч., т 22, с. 537.
[4] Маркс К. и Энгельс Ф Соч., т. 7, с. 510.

Огромная заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса заключается также в разработке ряда коренных положений стратегии и тактики рабочего класса в вооруженном восстании, которое они справедливо рассматривали как искусство. В статье «Революция и контрреволюция в Германии» Ф. Энгельс указывал, что восстание есть искусство, точно так же, как и война. Оно подчинено известным правилам, забвение которых чревато гибельными последствиями.

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на диалектико-материалистическое понимание общественного развития, критически освоили, качественно переработали и развили дальше достижения предшествующей философской, политической и экономической мысли, в том числе в исследовании войны и армии. Преодолев ее ограниченность, они раскрыли глубокие экономические корни и классово-политическую природу войны и армии, показали их исторические рамки. Тем самым был произведен революционный переворот в учении о войне и армии и созданы основы военной программы и военной науки пролетариата.

3. Ленинский этап в развитии учения о войне и армии

Гениальным продолжателем дела и учения К. Маркса и Ф. Энгельса был В. И. Ленин. «С именем и деятельностью Ленина связана целая революционная эпоха в жизни человечества. Ленин дал ответы на самые актуальные вопросы, поставленные ходом исторического развития, всесторонне развил теорию социалистической революции и строительства коммунистического общества, вооружил российское, все международное революционное движение научно обоснованной стратегией и тактикой, возглавил борьбу рабочего класса за претворение идеалов социализма в жизнь» [1].

Разносторонней и исключительно плодотворной была деятельность В. И. Ленина и в области развития учения о войне и армии. Она положила начало новому, ленинскому этапу совершенствования этой системы знаний, который явился непосредственным продолжением и дальнейшим развитием взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам войны и армии в новых исторических условиях: в эпоху империализма и пролетарских революций, в эпоху перехода человечества от капитализма к социализму, крушения колониализма и победы национально-освободительных движений. В этих условиях возникла объективная

---

[1] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М., 1970, с. 3.

необходимость научного анализа развития классовых и национальных столкновений, антагонизмов и конфликтов для правильного понимания сущности всех основных типов войн и определения отношения к ним пролетариата. Нужно было с марксистских позиций осмыслить новые моменты в социальном и военно-техническом характере войн, дать рабочему классу теоретическое оружие для борьбы против империалистических, захватнических войн, указать путь слома военной организации империализма в ходе социалистической революции и организации вооруженной защиты социализма. Эту историческую задачу выполнил В. И. Ленин. Он отстоял и развил марксистское учение о войне и армии, разоблачил фальсификацию его оппортунистами.

Важный вклад В. И. Ленина и его соратников в марксистское учение о войне и армии состоит в разработке **проблемы сущности войн и их классовой природы.** Опираясь на положения К. Маркса и Ф. Энгельса, обобщая исторический опыт войн в новых условиях, В. И. Ленин дал диалектико-материалистическое объяснение сущности и классовой природы войны.

Огромной заслугой В. И. Ленина стало обогащение марксистской классификации войн положениями о **родах и типах войн эпохи империализма.** Учитывая тенденции экономического, политического и научно-технического развития, В. И. Ленин указал на важнейшие особенности современных войн. Это позволило ему углубить и конкретизировать положения основоположников марксизма о роли народных масс в войне, показать возможности трудящихся в предотвращении империалистических войн, реальность превращения империалистической войны в гражданскую. Это было также значительным вкладом В. И. Ленина и в исследование проблемы **соотношения войны и революции.**

Всестороннее изучение социально-политического развития капиталистических стран в эпоху империализма, обобщение революционного опыта рабочего класса в новых исторических условиях позволили В. И. Ленину обогатить марксистские идеи о **роли вооруженного насилия в классовой борьбе пролетариата.** В. И. Ленин уже в дореволюционный период четко определил основополагающие принципы строительства военной организации рабочего класса. Ленинский анализ военно-теоретических проблем вооружил пролетариат военной программой в период подготовки и осуществления социалистической революции. Разработка В. И. Лениным этих вопросов существенно дополняла и углубляла марксистское учение о войне и армии.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась поворотным пунктом всемирной истории. Она открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира, эпоху перехода от капитализма к социализму. Социалистические преобразова-

ния в нашей стране положили начало революционному изменению социального облика всей планеты.

С победой Великого Октября перед В. И. Лениным, Коммунистической партией впервые во всем объеме встала задача обобщить всемирно-исторический опыт социалистической революции, в том числе и военный опыт пролетариата в ней, раскрыть закономерности и движущие силы развития социалистического общества, военной организации рабочего класса и использования ее для защиты завоеваний социализма. Военно-теоретические проблемы марксисты рассматривали под углом зрения наиболее характерных черт новой исторической эпохи.

Социалистическое общество создавалось в стране, находившейся во враждебном капиталистическом окружении. В. И. Ленин предупреждал, что это окружение, оказывая военное, политическое, экономическое и идеологическое давление, не прекратит попыток осуществить реставрацию капитализма или по меньшей мере затормозить рост нашего общественного хозяйства, формирование нового уклада жизни, развитие социалистического сознания.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны военные проблемы приобрели жизненное значение для судеб социализма. «В настоящее время...— говорил В. И. Ленин в октябре 1918 года,— на первом плане вопрос о войне, об укреплении армии» [1]. На разработку этого вопроса были направлены главные усилия военно-теоретической деятельности марксистов. В этот период марксистское учение о войне и армии выступило как непосредственное научное обоснование формировавшейся советской военной доктрины, оно оказало действенную помощь в организации армии нового типа.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия решительно боролись против буржуазных и оппортунистических извращений проблем войны. Большое значение имело вооружение В. И. Лениным, партией наших военных кадров принципами научной критики милитаристской идеологии, непримиримостью и бескомпромиссностью в борьбе за сохранение чистоты марксистского учения о войне и армии, пониманием того, что идейный разгром врага так же важен, как и его военное сокрушение.

Ставя и решая вопросы войны и армии в новой исторической обстановке, В. И. Ленин выдвинул и обосновал идею мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Его огромным вкладом в марксизм стало **создание цельного учения о защите социалистического Отечества.** В. И. Ленин обогатил учение о войне и армии анализом сущности и закономерностей вооруженной защиты социализма. Он четко и ясно показал, что защита социалистического Отечества представляет собой одну из важнейших закономерностей строи-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 125.

тельства и укрепления нового общества, интернациональную обязанность международного пролетариата.

В. И. Ленин явился **основоположником советской военной науки.** Благодаря В. И. Ленину и его соратникам военная наука рабочего класса с первых дней своего возникновения развивается на прочном теоретическом и методологическом фундаменте марксизма. Опираясь на положения К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин со всей присущей ему силой поставил на научную основу вопрос о взаимоотношении марксистской философии и военной науки. Его положение о том, что без диалектического материализма как метода научного познания ученые будут беспомощны в своих философских выводах и обобщениях [1], имеет большое методологическое значение и для военной науки. В. И. Ленин был мастером диалектического анализа вопросов войны и армии, военного дела. Он показал образец применения материалистической диалектики в решении военно-теоретических проблем, практического осуществления союза марксистской философии и военной науки.

Особое значение для утверждения ленинских принципов создания армии социалистического государства имели решения VIII съезда РКП(б). В принятой им Программе партии, наметившей пути построения социализма, была определена и политика в военной области. В основу резолюции по военному вопросу съезд положил главный принцип строительства и деятельности нашей армии — руководство Коммунистической партии всеми Вооруженными Силами государства. Съезд указал на необходимость строгого соблюдения классового принципа в строительстве армии, усиления формирования командного состава из пролетариев и полупролетариев, повышения роли комиссаров и всего партийно-политического аппарата, улучшения политработы в войсках и выполнения других важных мер по укреплению боеспособности Красной Армии. Было подчеркнуто громадное значение четкого централизованного управления и высокой воинской дисциплины в Советских Вооруженных Силах.

После изгнания иностранных интервентов и окончания гражданской войны в стране В. И. Ленин, Коммунистическая партия подняли развитие марксистского учения о войне и армии на еще более высокую ступень. Были использованы все возможности, чтобы широко развернуть военно-теоретические исследования на базе военной практики революционных масс. Марксисты сосредоточили значительные усилия на осмыслении опыта первой мировой и гражданской войн и с учетом его определяли пути строительства Советских Вооруженных Сил. Таково было требование времени. «Мы кончили одну полосу войн,— указывал В. И. Ленин,— мы должны готовиться ко вто-

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 31.

рой; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте»[1].

Приобретенный опыт во многом должен был раскрыть партии путь дальнейшей работы. Вместе с тем необходимо было обобщить ленинские идеи по военным вопросам, используя их как прочный теоретический и методологический фундамент для развития военной науки социалистического государства, формирования советской военной доктрины, полностью отвечающей внутренним и внешним условиям.

В 20—30-х годах Коммунистическая партия поставила и своевременно решила проблему союза марксизма и военной науки. Она активно боролась против антимарксистских концепций в военной теории, против ошибочных и враждебных взглядов «левых» коммунистов и троцкистов на вопросы военного строительства при социализме. Заслугой партии явились всестороннее исследование задач, возникавших в процессе совершенствования военного дела, глубокий анализ характера войн, раскрытие основных закономерностей развития военной мощи страны с учетом появления новых ее элементов и особенностей будущей войны.

Центральное место в исследовании проблем войны занимал вопрос об особенностях возможной войны. Он имел большое теоретическое и практическое значение, ибо от правильных, научных взглядов на будущую войну во многом зависели успех в укреплении обороны государства, ясное понимание характера и задач военного строительства. В этой важной исследовательской работе активно и плодотворно участвовала целая плеяда выдающихся полководцев и военных теоретиков ленинской школы — М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, И. С. Уншлихт, Я. М. Жигур, А. К. Топорков, С. М. Белицкий и другие. Они подробно анализировали изменения в войне, вызванные ее социально-политической природой, ростом численности армий и их технической оснащенности. Был сделан вывод о том, что для возможной войны типичными явятся сражения невиданных масштабов. В ожесточенную борьбу будут вовлечены сотни миллионов человек — на суше, на море и в воздухе, на огромных пространствах. В такой войне исчезнет резкая грань между фронтом и тылом. Исход войны определится не только решительными победами на фронте, но и производственной мощью, организованностью и стойкостью тыла.

В этой связи получила освещение проблема соотношения войны и вооруженной борьбы. М. Н. Тухачевский, А. В. Голубев, К. И. Бочаров и другие писали, что война не исчерпывается лишь военными операциями, она ведется также в экономической, дипломатической, идеологической сферах. Рас-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 143—144.

сматривались новые формы борьбы в будущей войне: массовые атаки авиации, воздушные десанты в глубокий тыл, действия подводного флота, экономическая блокада, агитация и пропаганда среди войск и населения противника и т. д.

Дальнейшее развитие получили проблемы армии, особенно социалистической. Они освещались в документах Коминтерна, в решениях нашей партии, в трудах В. К. Блюхера, К. Е. Ворошилова, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, И. В. Сталина, М. В. Фрунзе и других. Всесторонне изучались основные тенденции военного строительства.

Исходя из решающего значения человека в войне, а также из факта быстрого прогресса науки и техники, М. В. Фрунзе, В. К. Блюхер и другие ставили вопрос о повышении роли науки в укреплении армии, в подготовке личного состава, и прежде всего командных кадров. Повседневное внимание уделялось задачам политического воспитания войск. С. М. Киров, М. В. Фрунзе, А. С. Бубнов, С. И. Гусев, М. Н. Тухачевский и другие развивали ленинское положение о том, что Красная Армия сильна своей политической сознательностью, тем, что каждый наш воин знает, чему и во имя чего он служит. Мощь Красной Армии зиждется на беззаветной преданности личного состава Советской Родине и Коммунистической партии, на незыблемом принципе пролетарского интернационализма, на жгучей ненависти воинов к врагам социализма.

Тщательная разработка в межвоенные годы актуальных проблем марксистско-ленинского учения о войне и армии во многом способствовала созданию военно-теоретических предпосылок победы Советских Вооруженных Сил над фашистскими агрессорами в Великой Отечественной войне.

В суровые годы войны благодаря теоретической и организаторской деятельности Коммунистической партии наши командные кадры, весь личный состав Вооруженных Сил и весь советский народ были вооружены марксистско-ленинским учением о войне и армии в качестве повседневного руководства в борьбе с фашизмом. В свою очередь практические усилия советских военачальников, боевой опыт армии и флота, трудовой героизм работников тыла питали теоретическую деятельность партии, обогащали ее.

В то тяжелое время партия систематически обобщала опыт войны, помогала военным кадрам осваивать его в интересах дальнейшего развития военной науки, организации скорейшего разгрома агрессора. Обстановка требовала сосредоточить внимание на осмыслении социальной сущности и особенностей войны, на пропаганде марксистско-ленинских идей защиты социалистического Отечества, на мобилизации всех сил народа для отпора врагу, на разоблачении разбойничьего характера войны со стороны фашизма. Партия делала все, чтобы советские люди ясно понимали цели борьбы, непоколебимо верили

в свои силы, в дело победы, самоотверженно сражались на фронте и трудились в тылу.

Глубоко раскрывались справедливые, освободительные, прогрессивные цели и всенародный характер войны со стороны Советского Союза. Видное место занимали анализ источников победы, основ военной мощи государства, рассмотрение экономического, морально-политического и особенно военного факторов победы. В разработке проблем армии большое внимание уделялось освободительной миссии наших Вооруженных Сил.

После всемирно-исторической победы советского народа и других свободолюбивых народов над фашизмом во второй мировой войне перед марксистско-ленинской мыслью встали задачи критического изучения и освоения опыта минувшей войны, теоретического обобщения всего нового, что в ней возникло. Решение этих задач осуществлялось с учетом достижений экономики, науки и техники, неуклонного изменения соотношения экономических, политических и военных сил двух социальных систем на мировой арене, а также совершенствования вооружения и организации войск.

Огромным вкладом в развитие марксистско-ленинского учения о войне и армии явились выводы и положения съездов Коммунистической партии по вопросам войны и мира, военного строительства, защиты завоеваний социализма и строительства коммунизма. В документах съездов рассмотрены особенности военной мощи страны на современном этапе, обоснована важность учета совокупной военной мощи систем государств, коалиций. Особо указывается на возросшую роль науки и техники в укреплении военной мощи государства, в повышении боевой мощи Вооруженных Сил. Успехи социалистического производства, советской науки и техники, отмечалось на XXII съезде КПСС, позволили нам осуществить настоящую революцию в военном деле.

Важное место в материалах съездов КПСС занимают вопросы армии, ее функции и закономерности развития, задачи партии по руководству всем делом советского военного строительства. В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, записано: «КПСС рассматривает защиту социалистического отечества, укрепление обороны СССР, мощи Советских Вооруженных Сил как священный долг партии, всего советского народа, как важнейшую функцию социалистического государства. Советский Союз считает своей интернациональной обязанностью обеспечивать вместе с другими социалистическими странами надежную защиту и безопасность всего социалистического лагеря» [1].

Новая значительная веха в развитии марксистско-ленинского учения о войне и армии связана с выводами XXV съезда

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 110—111.

КПСС по военным вопросам. Определяя новые грандиозные перспективы мирного созидания, съезд исходил из ленинских положений о нераздельности задач строительства коммунизма и обеспечения безопасности страны. Он указал на все увеличивающееся значение научного исследования кардинальных проблем противоборства сил в вопросе о войне и мире и уделил большое внимание его рассмотрению. Прежде всего съезд охарактеризовал силы, преграждающие путь политике войны, обеспечивающие мир на Земле. Основу этих сил составляют страны социалистического содружества.

XXV съезд КПСС конкретизировал вопрос о причинах военной опасности на современном этапе, исходящей из империалистического лагеря, вскрыл важнейшие проявления агрессивности реакционных сил. Эти силы в США и других империалистических государствах не хотят прекратить гонку вооружений, отрешиться от психологии «холодной войны», последовательно проводить политику взаимовыгодного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела других стран. Продолжаются военные акции против народов, борющихся за свою свободу и независимость.

Советский Союз, подчеркнул съезд, будет с удвоенной энергией проводить свою внешнюю политику, которая пользуется уважением и поддержкой многомиллионных народных масс во всем мире. Он будет добиваться обуздания сил войны и агрессии, упрочения всеобщего мира, обеспечения права народов на свободу, независимость и социальный прогресс.

Исходя из анализа расстановки сил мира и войны, съезд указал, что, пока остается опасность войны, пока милитаристские круги ведут гонку вооружений и действует блок НАТО, сохраняется необходимость дальнейшего укрепления обороноспособности страны и совершенствования Вооруженных Сил, укрепления военно-политического союза государств — участников Варшавского Договора. Наша страна оказывала и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу.

В материалах XXV съезда КПСС раскрыта принципиальная противоположность между буржуазной и социалистической армиями, показаны прогрессивный характер и назначение армии социалистического государства, теоретически обоснована ее историческая миссия в решении внешнеполитических задач, а также роль во внутренней жизни страны социализма.

Съезд глубоко раскрыл вопрос о соотношении разрядки напряженности и классовой борьбы. Разрядка касается межгосударственных отношений. Она означает, что споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой. Разрядка не отменяет и не изменяет законов классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты при-

мирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции.

Основополагающие принципы политики партии и государства в области защиты социалистического Отечества получили юридическое закрепление в новой Конституции СССР. В ней подчеркивается, что защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа. Четко определен долг Вооруженных Сил перед народом: надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору. Следовательно, ответственность за поддержание постоянной боевой готовности войск и сил флота выступает теперь конституционной категорией.

Большое значение для дальнейшего развития марксистско-ленинского учения о войне и армии имеет анализ важнейших проблем современной международной жизни, сделанный в документах послевоенных международных Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. В этих документах показана расстановка политических сил на мировой арене, сформулированы задачи борьбы за мир, демократию и социализм, против агрессивных действий империализма.

Решения и документы КПСС, коммунистических партий других стран социализма, международных Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий питают марксистско-ленинское учение о войне и армии новыми идеями и положениями, направляют и ускоряют его развитие. Растет качество и количество трудов по философско-социологическим, социально-политическим и экономическим проблемам войны и армии. Им присущи широта охвата актуальных задач, оперативность в анализе возникающих вопросов.

Существенной чертой развития марксистско-ленинского учения о войне и армии в послевоенные годы стали новые комплексные, системные исследования. В них на основе единства философского и социально-политического подхода анализируются проблемы войны и армии. Эта черта проявляется, например, в коллективных трудах «Марксизм-ленинизм о войне и армии» (выпущено пять изданий), «Методологические проблемы военной теории и практики» (два издания) и в других работах.

Еще одна существенная черта — значительное расширение тематики, постановка и разработка новых проблем войны и армии, вызванных глубокими изменениями в социально-политической и военно-технической областях. Первостепенное внимание уделяется изучению вопросов революции в военном деле: ее причин, сущности, особенностей и общественно-политических последствий

Большое значение для развития марксистско-ленинского учения о войне и армии имеет выход ряда трудов по истории

минувшей войны, особенно продолжающееся издание двенадцатитомной «Истории второй мировой войны 1939—1945». В ней дан обстоятельный научный анализ событий предвоенных и военных лет.

В рассматриваемый период складывается новая черта в развитии марксистско-ленинского учения о войне и армии — исследование своей собственной истории. Этому во многом способствовал выход ряда партийных документов, а также книг, посвященных 150-летию со дня рождения К. Маркса, Ф. Энгельса и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Для данного направления характерно не только глубокое обобщение, многогранное раскрытие военно-теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма, но и использование этого богатства для решения проблем современного военного строительства. Следует отметить такие коллективные труды, как «Философское наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны», «Карл Маркс и военная история», «Фридрих Энгельс и военная история», «В. И. Ленин и военная история», «Проблемы войны и мира», а также другие работы.

Марксистско-ленинская военно-теоретическая мысль сосредоточивается также на разработке методологических основ и проблем военной науки социализма. Видное место здесь занимает осмысление процессов и явлений развивающегося военного дела, явлений войны. Его центральным направлением выступает диалектико-материалистический анализ современной войны во всей ее сложности и противоречивости. Особенно глубокое освещение получили в последние годы проблемы сущности, характера и типов войн современной эпохи, последствий и исторической роли войн, соотношения войны и политики в ядерный век, войны и революции, взаимосвязи военной науки и военной доктрины, сущности научного управления воинской деятельностью и другие методологические проблемы военной теории и практики. Более широкой стала научная критика буржуазных концепций войны и армии.

Дальнейшая разработка проблем марксистско-ленинского учения о войне и армии в послевоенный период послужила важнейшей предпосылкой для развития основных положений советской военной науки. На базе анализа особенностей современных войн, тенденций коренных изменений в военном деле были развиты вопросы о формах и способах военных действий, о соотношении различных средств вооруженной борьбы. Было указано на определяющее значение ракетно-ядерного оружия и в то же время выдвинуто требование правильно учитывать роль обычных средств борьбы, не допускать крайности в оценке как новых, так и уже имеющихся видов вооружения, быть готовыми выполнить поставленные задачи как обычными, так и ядерными средствами. Эти выводы способствовали успешному решению

других сложных вопросов военной науки, которые возникли в связи с революцией в военном деле.

Таким образом, ленинский этап в развитии учения о войне и армии характеризуется дальнейшей разработкой всего комплекса его проблем, обогащением этого учения новыми положениями и выводами в трудах В. И. Ленина, его соратников и учеников, в документах Коммунистической партии Советского Союза и других братских партий, в работах ученых — марксистов-ленинцев.

Ленинский этап развития учения о войне и армии охватывает тот же исторический период, что и ленинизм в целом. И это закономерно. Развитие марксизма — единый процесс теоретического отражения экономической, политической и научной жизни в тесной взаимосвязи с требованиями классовой борьбы пролетариата против империализма. Поэтому и разработка вопросов войны и армии, защиты социалистического Отечества осуществляется в рамках единого революционного учения.

Развитие марксистско-ленинского учения о войне и армии отличается творческим, интернациональным характером, широким фронтом исследований, непримиримостью борьбы с буржуазной и ревизионистской идеологией. Оно происходит в органической взаимосвязи с практикой социалистического военного строительства и вооруженной защиты революционных завоеваний трудящихся от империалистической агрессии. Неразрывная связь марксистско-ленинского учения о войне и армии с практикой имеет большое значение для неуклонного повышения его эффективности. К нему, как и к любой другой общественной науке, в полной мере относится положение XXV съезда КПСС о том, что «задачи, стоящие перед нашей общественной наукой, могут быть решены лишь при условии самой тесной ее связи с жизнью. Схоластическое теоретизирование может лишь тормозить наше движение вперед. Только связь с практикой может поднять эффективность науки, а это сегодня — одна из центральных проблем»[1]. В повседневной опоре на практику, в неразрывной связи с ней — залог постоянного роста действенности марксистско-ленинского учения о войне и армии, его влияния на дальнейшее укрепление обороноспособности Советского государства, всего содружества социалистических стран.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 73.

2 Заказ № 834

Глава II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ВОЙН

Человечество, поднимаясь по бесконечным ступеням общественного прогресса, тысячелетиями тащило за собой длинный шлейф войн и конфликтов. Ненасытный Молох войны на протяжении многих веков собирал обильную жатву. Главным аргументом в межгосударственных спорах, национальных и расовых распрях была сила оружия. Ученые полагают, что за последние пять с половиной тысяч лет на Земле произошло более 14 тыс. войн, в которых погибло свыше 4 млрд. человек — столько же, сколько насчитывает все современное население планеты. XX век не явился в этом отношении исключением. Лишь в первой его половине две мировые войны, развязанные империализмом, унесли более 50 млн. человеческих жизней, уничтожили колоссальные материальные и культурные ценности. После 1945 года в мире более 100 раз вспыхивали новые войны и военные конфликты.

Опасность развязывания империализмом новых войн, в том числе и мировой, не снята с повестки дня и сейчас. Поэтому марксистско-ленинский анализ войны, ее происхождения и сущности имеет исключительно актуальное значение.

1. Происхождение и причины возникновения войн

Войны, учит марксизм-ленинизм,— явление историческое. В течение длительного периода существования первобытной общины люди не знали войн как общественно-политического явления. Однако вопреки этому буржуазные социологи и историки утверждают, будто война изначальна, вечна. Как видим, налицо два принципиально противоположных взгляда на проблему происхождения войн. Это объясняется тем, что подход различных исследователей к изучению вопросов войны всецело определяется их классовыми — мировоззренческими и методологическими — установками. Лишь материалистическое понимание истории позволяет верно уяснить генезис и социальную сущность всех общественных явлений, связанных с войной. Марксизм-ленинизм доказал, что история человеческого общества есть социально обусловленный процесс, который в решаю-

щей степени определяется уровнем и характером развития материальной основы общества — способа производства. Именно от способа производства зависят отношения людей, социальные связи, противоречия и конфликты, возникающие в обществе.

Самой первой ступенью общественного прогресса была первобытнообщинная формация, просуществовавшая сотни тысяч лет. Ее отличали крайне низкий уровень производительных сил, исключительная зависимость человека от природы. Но уже на этой ступени истории сложились социальные отношения, окончательно выделившие человека из природной среды. Здесь не было господства одних и подчинения других, в обществе доминировали первобытные коллективизм и равенство. Родовой строй, при котором первобытнообщинные отношения достигли наибольшей завершенности, способствовал максимальному объединению усилий всех членов рода для борьбы со стихией природы, за выживание и существование.

Следовательно, основным источником самодвижения первобытной социальной структуры служила борьба естественного и общественно-исторического факторов, борьба человека с окружавшей его природой. Противоречия и конфликты, возникавшие между племенами, стояли на втором плане, не были главными. Первобытный способ производства опирался на общие потребности и интересы. Социальная организация доклассового общества с его низким уровнем экономического развития требовала тесного сплочения и сотрудничества внутри племени и рода. Природная среда — колыбель и источник существования людей — представала перед ними как враждебная демоническая сила, с которой можно было бороться, лишь тесно объединившись. Без этого люди просто не выжили бы.

Вооруженные конфликты между племенами не носили социального характера, а являлись лишь стычками за лучшие охотничьи угодья, пастбища, пещеры. Они происходили также и по обычаям кровной мести. Основоположники марксизма иногда называли такие вооруженные столкновения «древними войнами» [1]. В схватках племен присутствовал элемент вооруженного насилия — непременный атрибут всех войн, но это насилие преследовало только цель непосредственного удовлетворения экономических потребностей первобытных людей. Поэтому К. Маркс считал «древние войны» одним из видов первобытного труда. Вооруженные конфликты в доклассовом обществе лишь по форме отдаленно напоминали войны в нашем нынешнем понимании, поскольку в то время не существовало социально-политических источников их возникновения и ведения, не было и специальных орудий войны. Отсутствие классов и частной собственности в первобытной общине лишало «древние войны» главного стимула — они не вели к порабощению и эксплуа-

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 108.

тации побежденных. Это было экономически нецелесообразно ввиду крайне низкого уровня развития производительных сил. Захваченных членов других племен поедали, иногда уничтожали или присоединяли к своему племени.

Следовательно, вооруженные столкновения первобытных людей были продолжением и частью их общей борьбы за создание условий существования. В основе их лежали непосредственные экономические потребности. Несмотря на кровавые формы, они носили в значительной степени характер случайных схваток, не были неизбежными. Все это подтверждает, что война не изначальна, и человечество знает громадный период истории, свободный от такого социально-политического явления, как война.

При исследовании вопроса о происхождении войн важно понять условия их возникновения и существования, а в современную эпоху, кроме того, предотвращения и исключения их из жизни общества.

Условия возникновения войны — это предпосылки реального зарождения, проявления и реализации социального конфликта. Это пролог войны. Известно, что на определенном этапе истории в результате некоторого роста производительности труда образовалась возможность получения прибавочного продукта. Он стал экономическим источником социального насилия и неравенства. Возникли частная собственность, классы, государства. Эксплуататоры уже не могли обходиться без войн как средства порабощения других народов и укрепления своего господства внутри собственной страны. Этот исторический переходный период охватывал первобытную общину в стадии ее разложения и возникновения рабовладельческой общественно-экономической формации. Вооруженное нападение, которое раньше существовало, как отмечал Ф. Энгельс, «только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом» [1].

С образованием антагонистических классов основным источником самодвижения общества делается уже классовая борьба, хотя первичное противоречие (между социальным организмом и природной средой) никогда полностью не может быть снято. Эксплуататорские классы, стремясь к безграничному обогащению, в качестве одного из средств достижения этой цели «узаконили» военный «промысел» — организованное вооруженное насилие как неотъемлемый элемент своей политики.

Так с появлением антагонистического классового общества закономерно возник его постоянный спутник — войны. Все они без исключения — результат действия глубинных социально-экономических процессов внутри этого общества. Другими

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 164.

словами, **источник войн, их генезис заложены в самом эксплуататорском строе, базирующемся на частной собственности на средства производства и угнетении трудящихся.** Но экономические устремления эксплуататорских классов обеспечиваются проведением определенной политики. В данном смысле политика является «обобщением» экономики. «Политика,— писал В. И. Ленин,— есть концентрированное выражение экономики...» [1] В этом ленинском положении — ключ к анализу и пониманию войны как социально-политического явления, вызываемого к жизни сутью функционирования эксплуататорского общества. Оно позволяет познать исходную — экономическую — основу войн, которая дифференцируется в виде конкретных причин каждой отдельной войны.

Можно выделить несколько **уровней исторической причинности возникновения войн** [2]. Это, прежде всего, уровень коренных причин. Общая, коренная причина каждой войны отражает глубинные отношения эксплуататорского способа производства и порождаемых им социально-политических явлений в форме вооруженного насилия одних классов (государств) над другими. Война выступает выражением крайнего обострения политических противоречий и одновременно специфическим способом их проявления и разрешения [3].

Иначе говоря, противоречия антагонистического общества создают постоянную базу различных социально-политических конфликтов (в том числе и в форме войны) между классами и государствами.

Следующий уровень причинности — причины специфические, особенные. Они выражают диалектическое соотношение данного антагонистического способа производства и конкретных исторических условий, социальной обстановки возникновения и развития определенного социального антагонизма. Социально-историческая ситуация, в которой проявляется общая причина войны, может тормозить или ускорять ее действие.

Общая, коренная причина войн современности существует постоянно, поскольку сохраняется еще капиталистический строй, однако войны не являются фатально неизбежными. Лишь при созревании причины до определенной кризисной ситуации она «срабатывает», дает необратимый импульс возникновения пожара войны. Когда же усиливается действие тех конкретных

[1] Ленин В. И Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

[2] Различные стороны проблемы происхождения и сущности войн исследовались в работах ряда советских авторов: Т. Р. Кондраткова, С. И. Крупнова, В. И. Морозова, Е. И. Рыбкина, Г. А. Федорова и других.

[3] Конечно, не всякая война до конца разрешает существующие противоречия. Часто разрешение одних противоречий ведет к обострению или возникновению других. Лишь справедливые войны создают возможность действительного разрешения противоречий путем ликвидации классового гнета, национального порабощения, последствий агрессии и т. д.

факторов, которые оказывают блокирующее влияние на проявление причины войны (меняется соотношение сил не в пользу потенциального империалистического агрессора, растет общественное движение за предотвращение войны, крепнет единство антимилитаристских движений и т. д.), возрастает и возможность предотвращения войны.

В границах исторической необходимости, обусловливаемой коренными причинами, события неповторимы и неоднозначны в своих проявлениях. Конкретная обстановка, выражающая степень остроты и зрелости коренных причин войны, способна вести прямо к войне или позволяет избежать ее. Это зависит от характера и направленности усилий масс, классов, партий, через деятельность которых и реализуется социальная необходимость. Можно даже сказать, что специфические, особенные причины войн представляют собой своеобразное проявление коренной причины в той или иной социальной ситуации, в тех или иных исторических условиях.

И, наконец, выделим такой уровень причинности возникновения войн, который отражает причины единичные, частные. Они связаны с индивидуальными моментами проявления коренной причины войны в определенной исторической обстановке. Единичная, частная причина не служит определяющей, решающей в процессе возникновения войны, но в каждом случае придает этому процессу особый оттенок, как бы дополняет его и через частное конкретизирует коренную причину. Действия личностей, социальных групп, особые обстоятельства, случайные моменты способны тормозить или ускорять, ослаблять или усиливать влияние общей, коренной причины. Общая причина как раз и проявляется через множество социальных актов, через социальную волю отдельных людей, обладающих различными политическими качествами. Единичная, частная причина раскрывает главным образом диалектику необходимости и случайности в причинно-следственных связях, служит дальнейшей конкретизацией общих и особенных причин войны.

Как общие, коренные, так и специфические и частные причины войн действуют не сами по себе, не изолированно, а в совокупности, в единстве. Их соотношение, проявление в каждой отдельной войне неповторимо, своеобразно. Но любое своеобразие не исключает того, что всегда, при всех обстоятельствах коренные, основные причины остаются решающими, ведущими. Условия и причины, вызвавшие социальный кризис в форме войны, полностью не исчезают, а как бы видоизменяются и включаются в ее процесс, составляя важные элементы ее содержания.

Итак, войны возникают вследствие действия сложной структуры причинно-следственных связей, диалектики общих, особенных и единичных причин при главной роли причин общих, коренных. Причинность при этом находит многозначное выра-

жение в конкретных исторических условиях. Генетическая цепь явлений, вызывающих войны, показывает не только устойчивую тенденцию, но и отклонение от нее (ускорение, замедление процесса возникновения войны или даже предотвращение ее) в зависимости от конкретных ситуаций, действий личностей и социальных групп. Общая причина, говоря иначе, реализуется многовариантно при сохранении своей главной, основной направленности.

Рассмотрение и учет различных уровней причинности позволяет глубже понять конкретные причины войн современной эпохи, пути и способы блокирования их проявлений, аргументированно разоблачать фаталистические и субъективистские взгляды на войну.

События наших дней с новой силой подтверждают верность марксистско-ленинского анализа как причин возникновения войн, так и способов использования возможностей их предотвращения. Перед лицом неуклонного роста мощи мирового социализма, огромного международного авторитета миролюбивой внешней политики СССР и других государств социалистического содружества правящие круги ряда капиталистических стран вынуждены были сделать известные шаги в сторону реализма, осознания того непреложного факта, что единственной разумной альтернативой разрушительной войне может быть только мирное сосуществование государств с различным социально-экономическим строем. По существу, происходящие сейчас благоприятные сдвиги в межгосударственных отношениях означают главное: изменение соотношения мировых сил в пользу социализма, банкротство империалистической политики «с позиции силы», несостоятельность буржуазных доктрин диктата, давления, угроз государствам социалистического содружества.

Изменившееся соотношение сил в пользу социализма уменьшило возможности империализма в использовании войны как политического средства достижения своих реакционных целей. В этих условиях мирное сосуществование как основа мирного соревнования между социализмом и капитализмом, как специфическая форма классовой борьбы между ними является вместе с тем одним из средств ограничения, блокирования общей, коренной причины войн, которая кроется в эксплуататорском строе.

Ослабление общих позиций империализма не означает уменьшения его агрессивности. Об этом говорят агрессия империализма против Вьетнама, арабских стран, вторжение неоколонизаторов в Гвинею, Анголу, подрывная деятельность против прогрессивных режимов в Латинской Америке и множество других фактов. **Империализм, как социально-экономический строй, по-прежнему остается общей, коренной причиной всех войн современной эпохи.** Тенденция разрядки междуна-

родной напряженности не изменила и не могла изменить внутренней социальной структуры современного буржуазного общества, реакционную сущность империалистического государства с присущими ему алчностью, агрессивностью, антигуманностью.

Сохранение агрессивности империализма обусловливается действием группы факторов.

Во-первых, в историческом противоборстве двух социально-экономических систем все яснее вырисовывается его конечный результат. Полное торжество социализма на всем земном шаре неизбежно. Однако империализм, стремясь отсрочить свой уход с исторической арены, по-прежнему не отказывается от ставки на военное насилие. При нынешнем уровне развития оружия и военной техники ясна особая угроза такого курса для дела мира и безопасности народов.

Во-вторых, общий кризис капитализма, продолжая углубляться, обнажает неразрешимые внутренние противоречия капиталистической системы. Образуются новые центры и узлы империалистического соперничества. Рост безработицы, финансовые и валютные потрясения, обострение торговой конкуренции империалистических хищников, застой и спады промышленного производства, многие другие проявления общего кризиса капитализма явственно показывают, в какое вопиющее противоречие со всем ходом общественного прогресса пришла капиталистическая система.

Империализм, пытаясь найти выход из кризисного положения, делает большую ставку на усиление милитаризации общества, гонки вооружений. Только в 1975 году общие военные расходы стран — членов НАТО выросли по сравнению с предыдущим годом на 10 процентов и превысили 149 млрд. долларов. Особенно больших размеров достиг военный бюджет США. В 1977 финансовом году он составил 113 млрд. долларов, увеличившись всего за два предшествующих года более чем на 39 млрд. долларов. Начало нового витка гонки вооружений в США означает принятие там в 1977 году решения о развертывании производства крылатых ракет и выделении средств на нейтронную бомбу. Это рекордная сумма военных ассигнований для мирного времени. Рост милитаризма увеличивает потенциальную угрозу военного взрыва, создает кризисные состояния в международных отношениях. Однако все более рельефным становится парадокс: военные возможности агрессивных блоков империализма растут, а их способность навязать свою волю другим государствам неумолимо уменьшается. Такое положение является следствием объективного изменения соотношения сил в пользу социализма.

В-третьих, империализм не смирился с тем, что в послевоенный период рухнула его колониальная система. Стремясь сохранить свое влияние в обширных экономически и стратегически важных для себя районах и задушить нарастающее нацио-

нально-освободительное движение, он прибегает к методам неоколониализма, вызывает в зоне «третьего мира» вооруженные конфликты, поддерживает силы крайней реакции.

Империализм весьма активно приспосабливается к новой обстановке в мире. В плане военном это связано прежде всего с тем, что империализму все труднее делать непосредственную ставку только на мировую ядерную войну против государств социалистического содружества. Становится все более очевидным, что это привело бы к ликвидации всей капиталистической системы. Поэтому, не отказываясь от подготовки мировой ракетно-ядерной войны, империализм возлагает особые надежды на развязывание локальных войн, пытаясь таким путем затормозить мировой революционный процесс, по частям достичь своих захватнических целей.

Таким образом, империализм несет с собой груз множества социальных болезней, в том числе постоянную угрозу войны. И если он не имеет оснований рассчитывать на победу в войне, то развязать ее он в состоянии. Это обязывает нас всемерно укреплять обороноспособность Советского государства, боевую готовность армии и флота.

2. Социальная сущность войн

Война, возникнув как общественное явление, с давних пор приковала к себе внимание мыслителей, полководцев как исключительно сложный объект познания его сущности. Но лишь классики марксизма-ленинизма на основе материалистического понимания истории дали подлинно научное объяснение сущности войн. Особенно большой вклад в решение этой проблемы внес В. И. Ленин. В ряде своих трудов, и в первую очередь в статье «Крах II Интернационала» (1915 г.) и лекции «Война и революция» (1917 г.), В. И. Ленин разработал методологию анализа социальной сущности войны. Основное методологическое требование В. И. Ленина к познанию войны заключается в необходимости последовательного классово-политического подхода к ней как к конкретно-историческому явлению. «Как же найти «действительную сущность» войны, как определить ее?» — спрашивал В. И. Ленин и отвечал: «Война есть продолжение политики. Надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне»[1].

Сущность войны нельзя определить вне анализа всей совокупности социально-экономических и политических отношений в государстве или системе государств, ведущих войну. «...Надо,— говорил Ленин, характеризуя сущность первой мировой войны,— взять всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 82.

чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война»[1]. Критикуя вождей II Интернационала за подмену диалектики софистикой при объяснении сущности войны, В. И. Ленин писал, что война есть продолжение политики другими, насильственными средствами. При этом он подчеркивал, что «именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время»[2].

В этой исключительно глубокой мысли выражено главное, основное в марксистском понимании сущности войны. Оно принципиально отличается от трактовки этого вопроса буржуазными теоретиками, и в частности Клаузевицем.

В. И. Ленин неоднократно обращался к Клаузевицу, давая ему высокую оценку как военному мыслителю своего времени. Но из этого вовсе не следует, что взгляды В. И. Ленина и Клаузевица на войну идентичны, как утверждают идеологи буржуазии. Напротив. Если Клаузевиц объяснял политику идеалистически, как некое абстрактно-надклассовое явление, и считал войну продолжением только внешней политики, то В. И. Ленин подходил к политике с классовых позиций, рассматривал внешнюю и внутреннюю политику в диалектическом единстве, отдавая первенство политике внутренней, которая наиболее полно и глубоко выражает коренные интересы классов и определяет многие процессы, происходящие в обществе. Именно поэтому, делал вывод В. И. Ленин, «война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет»[3].

Внутренняя политика непосредственно представляет и защищает коренные экономические, социальные интересы господствующих классов и потому оказывает громадное влияние на характер и содержание внешней политики, хотя в ряде случаев (например, накануне или в ходе войны) внешняя политика может играть доминирующую роль в отношении внутренней. При этом и внутренняя и внешняя политика, по В. И. Ленину, есть не просто выражение интересов господствующих классов и правительств, но и «отношение между классами...»[4]. Так что утверждения буржуазных теоретиков о якобы тождестве взглядов В. И. Ленина и Клаузевица на сущность войны совершенно беспочвенны, они являют собой откровенные идеологические спекуляции.

Из ленинских методологических положений вытекает, что **структура сущности войны состоит из двух основных элементов:**

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 80.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 224.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 319.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 72.

1) определенной политики и 2) ее продолжения в специфической форме — в форме вооруженного насилия.

Война — политическое явление, и потому она обладает всеми функциональными признаками политики. В этом смысле, как говорил В. И. Ленин, «война насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем»[1]. По сути, здесь заключен основополагающий методологический принцип анализа войны: оценка всех явлений подготовки, самого процесса и последствий войны через политическую призму классовых интересов. Без учета требований этого принципа все разговоры о войне — не более как пустой «обмен словесностями»[2].

Исходя из сказанного в соотношении войны и политики можно проследить ряд взаимозависимостей. Отметим прежде всего, что политика определяет направленность, характер подготовки класса, государства, коалиции к конкретной войне. Она разрабатывает и критерии готовности к войне, намечает цели, контролирует начало и в значительной мере ход войны. Если политика социалистических государств, защищая в борьбе с агрессором коренные интересы трудящихся масс, базируется на принципах социальной справедливости, интернациональной помощи братьям по классу, верности союзническим обязательствам, то политика империалистических государств, стремясь достичь реакционных целей, обращается к демагогии и вероломству. У всех свежи в памяти тщетные усилия реакционных кругов США сломить волю народа Вьетнама к свободе; не забыты бесчеловечные авантюры империализма в Алжире, Корее, Конго, Доминиканской Республике, Анголе и других странах. И неизменно каждую из этих и множество иных своих милитаристских акций империализм фарисейски объявлял «борьбой за свободу», «выполнением обязательств» и т. д.

Политика воздействует на ход войны путем постановки и уточнения стратегических целей. Через стратегию она влияет на конкретные формы и способы вооруженной борьбы, подчиняя их общему военно-политическому замыслу. Только политическими средствами можно объединить, скоординировать действия всех факторов, решающих ход и исход войны. Тесное единство политической и военной деятельности в процессе войны находит свое выражение и в том, что обычно высшее политическое руководство страны в период войны олицетворяет и высшее военное руководство.

Политика использует и результаты закончившейся войны, она выдвигает новые цели и задачи класса, общества, исходя из реальных социальных последствий войны.

Естественно, нужно видеть и обратную связь: зависимость

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 281.
[2] Там же, с. 82.

политики от войны, особенно если ход военных действий развивается не в соответствии с планом. В этом случае политика вынуждена перестраиваться, менять цели, ставить новые задачи. Так, фашистская Германия, развязав вторую мировую войну, рассчитывала завоевать господство сначала над Европой, а затем и над всем миром. Однако после ряда крупных поражений на советско-германском фронте гитлеровское руководство вынуждено было заботиться совсем о другом — о спасении нацистского режима — и пыталось ради этого осуществить сепаратный сговор с западными державами. Несоразмерность поставленных целей и имевшихся средств их достижения, как результат авантюризма политики фашизма, в конце концов обернулась полным его крахом.

Обратное влияние войны на политику происходит по различным направлениям, но главное из них — воздействие результатов боевых действий, побед или поражений войск на полях сражений. При этом то или иное влияние войны на политику в решающей мере обусловливается глубинными причинами: жизнеспособностью конкретной социальной структуры, существующими в стране общественными отношениями, политическим содержанием данной войны.

Военные успехи на фронтах вооруженной борьбы могут упрочивать в сознании людей политические лозунги, призывы, политические программы правящих классов. Однако для капиталистических государств даже военные успехи не в состоянии полностью закамуфлировать ущербность, реакционность целей их войн, ведущихся для захватов, грабежей, подавления революционных выступлений масс.

Особенно непосредственно война оказывает воздействие на политику классов и государств, терпящих военные неудачи. Многовековой историей доказано, что поражения эксплуататорских государств обнажают все их внутренние слабости и пороки. Военные неудачи капиталистических стран способствуют протрезвлению значительных слоев населения от шовинистического угара, которому они могут быть подвержены в результате милитаристской пропаганды. Классовые антагонизмы становятся более рельефными, трудящиеся начинают отчетливее понимать, что именно политика монополистической буржуазии ведет страну к катастрофе, бедствиям, лишениям. Поражения на фронте вызывают также новое обострение национальных и расовых противоречий антагонистического общества.

В войнах, которые империализм навязывает социализму, социалистическое государство на пути к победе встречается с немалыми трудностями военного и экономического характера. Но оно в конечном итоге преодолевает их. Можно сослаться, например, на опыт Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков. Наше общество в невероятно сложной ситуации максимально мобилизовало свои ма-

териальные и духовные возможности и переломило ход борьбы в свою пользу. Решающую роль в этом сыграли огромные преимущества социализма над капитализмом, которые были реализованы благодаря колоссальной организаторской и идейно-воспитательной деятельности Коммунистической партии, героических усилий всего советского народа, спаянного в монолит единством взглядов, воли и действий.

Политика, следовательно, есть основной элемент структуры сущности войны как общественно-исторического явления. Вместе с тем война — не просто и не только политика. Другим ее элементом выступает вооруженное насилие. Война — это продолжение политики особым, только ей присущим способом, способом вооруженного насилия, являющегося главным средством, специфическим признаком войны.

Тот факт, что вооруженное насилие выступает в войне на первый план, совсем не означает, что война сводится лишь к военным действиям — битвам, сражениям, боям. Политика даже в самый разгар военных действий обеспечивает достижение поставленных целей не только с помощью вооруженного насилия, но и другими средствами: ведением экономической борьбы, активизацией дипломатической деятельности, усилением идеологического и психологического воздействия на противника. Именно политика определяет характер всех мероприятий военного значения. Лишь она в состоянии организовать и направлять борьбу с врагом, используя все ее формы в интересах достижения победы в войне.

Правомерно сказать, что вооруженная борьба — главная форма борьбы в войне. Без нее война не является таковой. Поэтому существующие выражения: экономическая, идеологическая, психологическая, торговая война — достаточно условны, образны, они подчеркивают, в первую очередь, какие средства насилия и воздействия применяются в противоборстве — экономические, идеологические, психологические и т. д. Эти средства используются и без войны.

Любая война — всегда вооруженный социальный конфликт. Но не любой вооруженный конфликт можно назвать войной. И дело здесь не только в масштабах военного противоборства. Война обладает рядом таких признаков, не все из которых присущи вооруженным конфликтам.

Во-первых, война ведет к качественному изменению состояния общества. Это преобразование происходит прежде всего во всех элементах надстройки, в политической организации общества. Многие государственные институты начинают выполнять новые специфические функции. Роль политической и правовой надстройки еще больше увеличивается. Идеологические средства практически целиком переключаются на обеспечение политических целей войны, быстро меняется вся духовная атмосфера общества, специфические черты приобретает быт, образ

жизни населения. Экономика перестраивается на военный лад. Усиливается централизация власти, происходит концентрация всех материальных и духовных сил общества для обеспечения процессов войны. Во время же вооруженного конфликта обычно преследуются более ограниченные, чем в войне, политические цели, они не требуют кардинальной перестройки всего государственного механизма, общество в целом не переходит в особое состояние, вызываемое войной [1].

Во-вторых, если любая война порождается прежде всего общими, коренными причинами, вытекающими из экономического строя эксплуататорского общества, в том числе и современного, то в вооруженном конфликте на первый план, могут выдвигаться особенные и частные причины, выражающие специфику взаимодействия конкретно-исторической обстановки с существующим способом производства. И поскольку особенные и частные причины органически связаны с общими, коренными причинами, то вооруженные конфликты могут быть предвестниками войны — не только локальной, но и мировой. Известно, что в прошлом империалистические круги не раз организовывали вооруженные конфликты, чтобы получить повод к войне.

Как видим, вооруженный конфликт не содержит всех признаков, которые характеризуют войну как особое состояние общества. Однако по своей социальной сущности он также представляет собой следствие определенной политики, ее выражение средствами насилия в конкретном районе и с конкретными, хотя и более ограниченными по сравнению с войной политическими целями.

Надо отметить, что проблема вооруженных конфликтов стала сейчас объектом пристального изучения буржуазных теоретиков. Делается даже попытка создать некую «специальную науку» о конфликтах, которая, по мысли западных идеологов, должна изучать «технику» конфликта, «механизм» его проявления и разрешения. Показателен в этом отношении сборник «Контролирование и разрешение конфликтов», вышедший в Штутгарте. Вопрос о военных конфликтах рассматривается его авторами вне определенного социально-политического контекста и сводится к построению различных логических умозрительных схем, весьма далеких от существа проблемы. Попытка конструировать абстрактные модели конфликтов, основанных на теории игр, в отрыве от реального анализа социально-политической ситуации, по сути, лишь уводит от действительного решения вопроса.

Таким образом, социальная сущность войны выражена в классическом ленинском положении о том, что война есть продолжение политики иными, насильственными средствами. Это

---

[1] Подробнее о качественном изменении состояния общества в период войны см. на с. 70—77 настоящего труда.

положение исходит из материалистического, классового понимания политики и вооруженного насилия в их диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности. Оно учит видеть в сущности войны не просто «сумму» политики и вооруженного насилия, а глубокое диалектическое единство этих элементов в процессе реализации тех или иных классовых интересов.

Определение социальной сущности войны, данное в марксистско-ленинском учении о войне и армии, носит общий характер, оно распространяется на все типы войн. Что касается сущности каждой отдельной войны, то, естественно, всякий раз она проявляется своеобразно, в соответствии с характером политики, способами вооруженного насилия и историческими условиями. Она конкретизируется применительно к каждому типу, виду войн и к каждой отдельной войне. Эта конкретизация выражается в политическом содержании войны. Выявление политического содержания войны позволяет видеть ее роль в общественном развитии, дать ей обобщенную социально-политическую характеристику. В различные исторические эпохи оно бывает неодинаковым. Так, в XIX веке многие войны имели своим содержанием национально-буржуазное освободительное движение. С конца XIX века стали возникать войны между капиталистическими государствами за передел колоний, передел мира. В XX веке впервые возникли войны, политическое содержание которых определяется защитой социализма. Из всего этого следует, что анализ сущности конкретной войны предполагает выяснение прежде всего ее политического содержания: целей, характера, действующих социальных сил и т. д.

Марксистско-ленинское определение сущности войны полностью применимо и к мировой ракетно-ядерной войне, от планов подготовки которой еще не отказалась империалистическая реакция. В последние годы некоторые буржуазные авторы не раз выражали мнение, что если бы произошло глобальное военное столкновение двух систем с применением ракетно-ядерного оружия, то эта война была бы лишена всякой политической сущности. Аргументы выдвигались следующие: путем ракетно-ядерной войны нельзя достичь никаких политических целей, она приведет лишь к уничтожению цивилизации; эта война стала бы не продолжением политики, а «продолжением безумия». «В современную эпоху невозможна реализация политических решений ядерными средствами» [1],— заявляет, например, французский генерал А. Бофр.

Что можно сказать по этому поводу?

Авторы приведенных выше высказываний смешивают два момента: нецелесообразность использования ядерного оружия для достижения политических целей и действительную сущность ракетно-ядерной войны.

---

[1] Beaufre A. Stratégie pour demain. Paris, 1974, p. 19.

Создавшаяся в представлении некоторых авторов видимость утраты политической сущности возможной ракетно-ядерной войны объясняется в значительной мере ее новыми, поражающими человеческое воображение свойствами. Если же взглянуть с исходных методологических позиций на проблему причин, характера, размаха и последствий войн в целом, то нельзя не увидеть, что политика обусловливает все самые существенные черты и мировой ракетно-ядерной войны, глубоко влияя как на вероятность ее возникновения, так и предотвращения. Агрессивная политика милитаристских сил может привести к ракетно-ядерной войне; миролюбивая политика социалистических стран, а также действия всех других сил, борющихся за мир, способны предотвратить эту войну. Ракетно-ядерная война в случае ее возникновения была бы самой «политической» из всех войн, известных истории. Такой вывод опирается на мысль В. И. Ленина, выраженную им в замечаниях на книгу Клаузевица «О войне»: «Война кажется тем «военнее», чем она глубже политическая...» [1] Возможная ракетно-ядерная война сохранила бы в своей генетической основе общую социальную сущность войны: продолжение политики иными, насильственными средствами. С одной стороны — политики агрессивных устремлений империализма, с другой — политики защиты завоеваний социализма.

Вся политика социалистических государств направлена на то, чтобы исключить войны из жизни общества. Уже на второй день после свершения Великой Октябрьской социалистической революции был принят знаменитый ленинский Декрет о мире, возвестивший человечеству, что отныне есть страна трудящихся, которая будет делать все, чтобы утвердить мир на земле, всячески способствовать слому империалистической военной машины. В. И. Ленин саму Октябрьскую революцию характеризовал как «первую победу дела уничтожения войн...» [2]. Этому великому делу социализм служит верой и правдой. В основе мирной политики Советского государства и других стран социалистического содружества лежат не конъюнктурные идеи и тактические соображения, как часто заявляют буржуазные идеологи, а безграничные возможности социализма, уверенного в окончательном торжестве своих идеалов и без войн, в условиях мирного соревнования двух систем. И если вопреки воле народов пожар мировой ракетно-ядерной войны вспыхнет, его источником, коренной причиной будет капиталистическая система, империалистическая политика.

Вполне очевидно, что продолжение политики империализма «ядерным способом» ныне крайне затруднено, так как неуклонно сужаются возможности, социально-экономическая база импе-

---

[1] Ленинский сборник XII, с. 397.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 149.

риализма и в то же время стремительно растут силы социализма, отвергающего войну как средство решения межгосударственных споров. То, что на нашей планете не разразилась ракетно-ядерная война, обусловлено прежде всего существованием Советского Союза, содружества государств социализма — могучей силы, способной сдержать агрессора.

В возможной ракетно-ядерной войне в рамках сохранения общей социальной сущности войны появились бы и некоторые новые моменты. Они выразились бы в характере продолжения политики насильственными средствами: во-первых, в оказании огромного воздействия такой войны на будущее не только отдельных стран и коалиций, но и всего человечества; во-вторых, в широком отражении в сущности войны крупнейших технических достижений последних десятилетий в области военного дела, в осуществлении вооруженного насилия принципиально новыми техническими средствами. Эти средства внесли бы много нового в содержание собственно вооруженной борьбы, оказали влияние на все факторы, определяющие ход и исход войны, но в то же время не изменили бы ее общей социальной сущности как продолжения политики насильственными средствами.

Следовательно, война, пока она существует, всегда была, есть и будет продолжением политики насильственными средствами. Генетическая устойчивость сущности войны заключается в неизменно определяющей роли политики по отношению к вооруженному насилию.

Марксистско-ленинский анализ проблем происхождения, причин и сущности войн не только служит одним из важнейших методологических устоев познания природы прошлых и современных войн и вооруженных конфликтов, но и является эффективным средством борьбы против буржуазных и оппортунистических фальсификаторов этих вопросов.

3. Критика буржуазных и оппортунистических концепций происхождения, причин и сущности войн

Рассматривая выше проблемы происхождения, причин и сущности войн, мы видели, что в военно-теоретической области, как и в других сферах идеологии, идет ожесточенная, непримиримая борьба. Здесь сталкиваются два противоположных по своему классовому содержанию взгляда на причины и сущность войн: с одной стороны, марксистско-ленинский и, с другой — буржуазный, к которому в той или иной форме примыкают различные оппортунистические воззрения. Особым атакам западных идеологов и их оппортунистических союзников подвергаются методологические и мировоззренческие положения о

сущности войн современной эпохи и причинах их возникновения, концентрированно изложенные в марксистско-ленинском учении о войне и армии. С этой целью в капиталистических странах печатается большое количество статей и книг, проводятся многочисленные исследования, конференции и симпозиумы.

В чем же кроются истоки столь повышенного внимания буржуазной идеологии к марксистско-ленинскому учению о войне и армии? Они заключаются в следующем.

Известно, что марксистско-ленинское учение о войне и армии представляет собой непосредственную мировоззренческую и методологическую основу советской военной теории и практики. Коммунистическая партия, руководя военным строительством, исходит из выводов марксизма-ленинизма о сущности, причинах, характере и последствиях современных войн. Буржуазные идеологи хотели бы исказить, извратить эти кардинальные выводы марксизма-ленинизма, бросить тень на конкретное содержание военной политики КПСС, на направленность советского военного строительства, на его мировоззренческий и методологический фундамент.

Активизация идеологических атак наших классовых противников на марксистско-ленинское учение о войне и армии вызвана также их попытками дать теоретическое «обоснование» милитаристского, агрессивного курса монополистической реакции. Буржуазные концепции войны, фальсифицируя действительные причины войн современной эпохи, оправдывая милитаризацию империалистических государств, играют роль своеобразного теоретического «громоотвода», стремящегося направить общественное сознание по ложному пути. Поэтому так актуальны сегодня слова В. И. Ленина о том, что «надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается... Может быть, самым главным средством привлечения масс к войне являются именно те софизмы, которыми буржуазная пресса оперирует...» [1].

В пестрой мозаике взглядов современных буржуазных идеологов на **происхождение и причины войн** можно выделить три основные группы.

Первая группа — *концепции социально-политического детерминизма войн*. Их суть заключается в объяснении происхождения и причин войн различными социально-политическими доктринами, действующими в обществе. В статьях и книгах теоретиков этой группы содержится немало рассуждений о роли политики, идеологии, социальных институтов в возникновении кризисных ситуаций, ведущих к войне. У человека, неискушенного в тонкостях буржуазной политической демагогии, по прочтении подобных изданий может даже сло-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 318, 319.

житься впечатление научной обоснованности этих теоретизирований. Но при более глубоком ознакомлении с ними становится ясным, что это только видимость научного подхода к весьма актуальной проблеме.

Ни в одной из работ буржуазных авторов о причинах возникновения войн дело не доводится до признания того определяющего объективного положения, что социально-экономический строй эксплуататорского общества является самой глубокой, общей, постоянной причиной всех войн и конфликтов как в прошлом, так и в современную эпоху.

Существующая в США достаточно влиятельная социологическая школа «политического реализма» (Г. Моргентау, А. Шлезингер, У. Уитворт) распространяет утверждение, будто основу общественного развития — и в рамках государств, и в международном масштабе — составляет борьба любыми средствами за власть, за гегемонию. А поскольку, по терминологии приверженцев этой школы, «гегемония коммунизма абсолютно неприемлема», то военное противоборство двух систем становится якобы неизбежной реальностью [1]. Даже мирное сосуществование рассматривается ими как способ военного противоборства. Так, авторы изданного в США сборника «Оружие и внешняя политика в ядерный век» считают, что «мирное сосуществование есть не что иное, как одна из концепций борьбы за преобладание и господство в мире» [2].

Наши взгляды на мирное сосуществование государств с различным социальным строем в корне противоположны этим реакционным воззрениям. «**Мирное сосуществование**,— записано в Программе КПСС,— предполагает: отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга; невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права самостоятельно решать все вопросы своей страны; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды» [3]. Такие отношения между социалистическими и капиталистическими государствами являются объективной необходимостью развития человеческого общества. Против политики мирного сосуществования выступают те реакционные империалистические круги, которые баснословно наживаются на военных авантюрах, на гонке вооружений, проводили в прошлом и пытаются продолжать сейчас внешнюю политику «с позиции силы».

---

[1] Whitworth W. Naive Question about War and Peace. New York, 1972, p. 77—78.

[2] Arms and Foreign Policy in the Nuclear Age. New York, 1975, p. 237.

[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 59.

Западные теоретики, имея громадный опыт социальной демагогии, используя целую систему идеологических мифов и пропагандистских штампов, стараются внести в сознание масс буржуазного общества ложный тезис о том, что главной причиной войн современной эпохи является «советская угроза», существование социализма, его политика якобы «достижения господства над миром».

Манипулируя отдельными цитатами и положениями, вырванными из контекста трудов классиков марксизма-ленинизма, буржуазные идеологи пытаются сам факт нашей научно обоснованной оптимистической уверенности в окончательном торжестве идей социализма и коммунизма на всей планете выдать за выражение «экспансионистской направленности мирового коммунизма». Американский социолог У. Уитворт, например, путем жонглирования антикоммунистическими аргументами надеется подвести читателя к фарисейскому выводу о том, что «США вынуждены содержать военную машину, вооруженные силы и базы за границей, проводить «политику устрашения» и осуществлять военные акции лишь для того, чтобы сдержать экспансионизм мирового коммунизма» [1].

На такой ложной посылке строятся все военно-теоретические концепции современного милитаризма. Сфабрикованный на Западе миф о «советской угрозе», об «угрозе коммунизма» служит ширмой для прикрытия агрессивных действий империализма. Его активно используют противники международной разрядки.

Нельзя не видеть, что в ряде случаев подобные приемы могут давать временные идеологические результаты, выгодные империализму, вносить ложные идеи в деформированное западной пропагандой мировоззрение некоторых слоев буржуазного общества. Как пишет в книге «Америка под ружьем» французский социолог К. Муази, «Пентагону удавалось и удается вовлекать Соединенные Штаты в военные конфликты (будь то война в Корее или в Индокитае) благодаря тому, что средний американец все еще верит в миссию США по защите всей западной демократии от мирового коммунизма» [2].

Но этот миф опровергается самой действительностью. Советский Союз, другие страны социалистического содружества обращают свои усилия не на «расширение экспансии», как клевещут враги социализма, а на «мирное наступление», на углубление разрядки, на дальнейшее улучшение условий жизни народов. Этот гуманный курс нашел новое яркое воплощение в решениях XXV съезда КПСС, в документах братских партий других социалистических государств. Разоблачая вымыслы наших недругов, главным мотивом которых является утверждение

---

[1] Whitworth W. Naive Question about War and Peace, p. 41.
[2] Moisy C. L'Amerique sous les Armes. Paris, 1973, p. 185.

о так называемой «советской угрозе», товарищ Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде КПСС: «На самом деле, конечно, никакой советской угрозы не существует ни для Запада, ни для Востока. Все это чудовищная ложь — от начала до конца. Советский Союз не собирается ни на кого нападать. Советскому Союзу война не нужна. Советский Союз не увеличивает свой военный бюджет, он не сокращает, а неуклонно наращивает ассигнования на повышение благосостояния народа. Наша страна последовательно и непоколебимо ведет борьбу за мир, постоянно выступает с конкретными предложениями, направленными на сокращение вооружений, на разоружение»[1].

Представители концепций социально-политического детерминизма войн, выражая классовые интересы буржуазии, в своих теоретических разработках заявляют, что источник войн заключен также и в борьбе рабочего класса капиталистических государств за свое социальное освобождение, и в активизации национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран.

Научная несостоятельность и социальная реакционность подобных утверждений несомненна. Угнетенные классы и народы имеют историческое право на борьбу против эксплуататоров. Формы этой борьбы они избирают в зависимости от исторических условий — как мирные, так и немирные. Поэтому марксисты выступают не вообще против всех и всяких войн, а лишь против войн несправедливых, захватнических, империалистических. Мирное сосуществование государств с различным социальным строем не означает «запрета» революционных, гражданских войн трудящихся за свое социальное освобождение, национально-освободительных войн народов против империалистических угнетателей. Не эти справедливые социально-политические акты несут несчастье народам, а политика империализма, направленная на удушение справедливых стремлений к свободе и вынуждающая массы браться за оружие.

Концепции социально-политического детерминизма связывают причины войн только с областью надстроечных явлений, полностью игнорируя их базисные, экономические основы. Если же они и касаются базисных основ, то лишь с целью выдать войну, гонку вооружений за одно из средств «лечения» буржуазной экономики от многочисленных потрясений. Однако в действительности гонка вооружений ведет не к экономическому процветанию, а к постоянно углубляющемуся кризису общественных отношений и бессмысленной растрате все более огромных материальных средств. «Научные» доводы буржуазных теоретиков в оправдание этих растрат В. И. Ленин метко назвал болтовней преданного милитаризму пошляка[2].

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 22.
[2] См.: Ленинский сборник XXVII, с. 17.

Вторую группу буржуазных теорий о происхождении и причинах войн составляют концепции естественного детерминизма. Сюда относятся взгляды неофрейдистского, психологического толка, биологические концепции (социал-дарвинистская, расистская, неомальтузианская) и т. д.

Сторонники теории психологической причинности войн рассматривают психику не как непрерывный процесс отражения объективного бытия, а как нечто изначальное, неизменное, самодовлеющее, раз и навсегда данное. Английский буржуазный социолог Дж. Блейнин утверждает, будто основным механизмом, регулирующим состояние войны или мира, является так называемый «изначальный психологический цикл мира, пройдя который, любое общество приобретает склонность воевать»[1]. Обычно на первый план последователи этой теории выдвигают подсознательные, иррациональные моменты, болезненные влечения, «вечные инстинкты». По их мысли, наличие в духовной структуре человека «изначальных агрессивных позывов» создает постоянный фундамент его воинственности, склонности к насилию. Например, американский социолог А. Меерло в книге «Трудный мир» пишет, что «в каждом из нас коренится первобытный инстинкт агрессивности и в психике человека заложено его стремление к разрушениям, к войне, конфликтам...»[2].

Подобные взгляды базируются на неофрейдистской посылке о якобы неизбежности и вечности столкновений людей, обусловленных их «врожденной агрессивностью». Это подсознательное стремление, говорят неофрейдисты, вызывает духовные кризисы общества, крушение идеалов, надежд, перспектив. В результате усиливаются черты эгоизма, индивидуализма, агрессивности, то есть все то, что толкает людей к насилию, в том числе вооруженному; лидеры, стоящие у руководства и обладающие такими чертами, определяют — быть или не быть войне[3]. Психологическая основа военных конфликтов, считают приверженцы этой концепции, неустранима.

Различные разновидности социал-дарвинизма, расизма и неомальтузианства объясняют причины войн будто бы несовместимостью рас, перенаселением отдельных районов мира, «демографическим взрывом». Это также одно из выражений глубокого кризиса буржуазной военно-теоретической мысли, неспособной в силу своей социальной реакционности, мировоззренческой и методологической несостоятельности дать научное представление о реальных общественных процессах, истоках войн. Сторонники объяснения войн естественными причинами, по сути, механически переносят законы развития животного мира на человеческое общество, игнорируют классовую, соци-

---

[1] Blainey G. The Causes of War. London, 1973, p. 87.

[2] That Difficult Peace. New York, 1970, p. 180.

[3] Etrioni A. The Hard Way to the Peace. N. Strategy. New York, 1970, p. 77—79.

ально-экономическую причинную обусловленность войн и таким путем пытаются обелить монополистическую буржуазию — главного виновника современных войн.

Представители биолого-социологических концепций войны в последние годы заметно активизировали свою деятельность, спекулируя на некоторых фактах относительного перенаселения отдельных районов планеты, на высоких темпах роста населения в развивающихся странах. Они стараются убедить общественное мнение в том, что эти явления якобы ожесточают борьбу за существование, делают войну благом, средством будто бы необходимого сокращения численности населения. Причины конфликтов и войн, следовательно, переносятся из социальной сферы в область природных, естественных условий.

Третья группа взглядов на происхождение и причины войн объединяет в буржуазной военной социологии концепции так называемого технического детерминизма. Суть их заключается в утверждении, что в современную эпоху опасность возникновения войн таится не в капиталистическом способе производства, не в вопиющих социальных пороках буржуазного общества, а в глубинах научно-технического прогресса. Идеи эти не новы. Истоки подобных воззрений восходят к середине прошлого века, в концентрированном виде их выразил буржуазный экономист и социолог Т. Веблен. Наука и техника, по Веблену, полностью определяют все процессы общественной жизни, причинно обусловливают рост производства, культуры, потребностей людей и являются источником всех социальных антагонизмов. Современной модернизацией этих взглядов является, в частности, заявление о том, что во взаимодействии двух факторов — культурного и материального — последний в своем развитии будто бы далеко опережает фактор культурный и постепенно приобретает свою, независимую логику развития, неподконтрольную власти человека и его политических институтов [1].

Авторы изданной в США книги «Прорыв к миру» идут еще дальше. Они говорят, что «научно-техническая детерминанта жизни постепенно приводит к тому, что новейшее оружие все более автоматизируется и, таким образом, все более выходит из-под нашего контроля. Средства вооружения станут, можно сказать, высшими существами, им будет свойственна высшая решимость и мужество; мы будем склонны им доверять больше, чем самим себе» [2]. Носители таких взглядов говорят, что ядерное оружие, автоматизированные системы вооружения, якобы неотвратимо ускользая из-под контроля людей, превращаются в «демоническую силу», становятся автономным чудовищным фактором, объективно угрожающим будущему человечества.

---

[1] Dessauer. Streit um die Technik. Frankfurt am Main, 1970, S. 16.
[2] Breakthrough to Peace. New York, 1969, p. 167.

Отрывая достижения науки и техники от конкретной политики или же отождествляя общественный прогресс с научно-техническим, буржуазные идеологи в своих рассуждениях обычно приходят к антикоммунистическим выводам. Наиболее реакционные деятели советуют не стесняться в выборе средств борьбы против революционных сил. Так, печально известный американский атомщик Э. Теллер вещает: «Применение любого оружия, любых средств в борьбе с мировым коммунизмом оправдано самой сутью нашего технического века»[1].

Технический детерминизм, как и другие антинаучные взгляды на источники войн, имеет глубокие социальные и гносеологические корни в самом буржуазном обществе. Известно, что превращение при капитализме продуктов труда в товар и отчуждение их от производителей ведут к ошибочному представлению, будто вещи управляют обществом. Техника, являясь таким же товаром, приобретает в сознании некоторых людей определенные мистические черты и фетишизируется. В этом обстоятельстве заложена гносеологическая возможность для «перекладывания» западной социологией вины за многие антагонистические явления и социальные болезни, присущие буржуазному обществу, с империализма на научно-технический прогресс.

Для всех этих концепций, извращенно объясняющих происхождение и причины войн, характерны: в социальном отношении — отчетливо выраженный антикоммунизм, а в теоретическом плане — идеализм и метафизика, которые маскируются модными наукообразными одеяниями.

Исходя из интересов господствующих классов капиталистического общества, буржуазная военная социология предвзято объясняет и **сущность войны.** Признавая в своем большинстве связь войны с политикой, западные теоретики, как правило, тенденциозно, в выгодном для себя свете трактуют сущность конкретной политики (и буржуазной, и социалистической), отрывают ее от экономического базиса, противопоставляют внутреннюю политику внешней.

В буржуазной военно-социологической литературе широко распространены и другие взгляды на сущность современной войны. Часть западных авторов, как уже говорилось выше, считает, что сущность возможной мировой ракетно-ядерной войны лишена политического содержания, поскольку такая война ведет к всеобщей катастрофе; бессмысленность войны есть ее полное самоотрицание. В подобных выводах нетрудно, в частности, проследить угасание у определенной части агрессивных кругов империализма надежды добиться своих глобальных политических целей применением оружия. Эта тенденция могла возникнуть лишь в обстановке неуклонного усиления позиций социа-

---

[1] Teller E. Alternatives for Security. New York, 1968, p. 61.

лизма, влияния его широкого «мирного наступления», которое служит делу все большего утверждения в международных отношениях принципа мирного сосуществования государств противоположных социально-экономических систем.

Часть буржуазных идеологов, проповедующих идею самоотрицания войны, стоит на позициях пацифизма, прямо или косвенно осуждает действия милитаристских кругов, осуществляющих подготовку к новой войне. В этом проявляется позитивный элемент пацифистских концепций.

Буржуазные теоретики, атакуя марксистское понимание теоретического вопроса о сущности войны как продолжения политики насильственными средствами, стремятся перевести эту проблему в другую плоскость — в плоскость целесообразности или нецелесообразности ракетно-ядерной войны, утверждая при этом, что марксистско-ленинская теория якобы считает ее неизбежной. Это грубая подделка. Марксизм-ленинизм никогда не считал и не считает войны способом решения международных споров. Это положение записано в Программе КПСС [1]. В ней четко сформулировано и наше отношение к мировой термоядерной войне: «Усилия народов должны быть сосредоточены на том, чтобы своевременно обуздать империалистов, лишить их возможности пустить в ход смертоносное оружие. **Главное — предотвратить термоядерную войну, не дать ей вспыхнуть»** [2]. В Программе КПСС, Конституции СССР, решениях съездов партии и в других партийных документах отчетливо выражены гуманные принципы миролюбивой советской внешней политики.

При анализе сущности локальных войн современности буржуазные идеологи стараются умалить в них роль вооруженного насилия. Обычно в западной литературе за основные черты локальных войн выдаются малые пространственные масштабы, «лимитированное» применение сил и средств, «политическое ограничение» насилия и т. п. Например, Р. Осгуд в книге «Ограниченная война» утверждает, что в локальной войне насилие составляет несущественный элемент, все решает, дескать, только политика. При определении сущности локальных войн упор делается на необходимость «политики умиротворения», выполнения «взятых политических обязательств» перед другими странами, достижения «политического решения» и т. д. Ложно изображая империалистическую политику в миротворческом свете, буржуазные идеологи пытаются свести сущность империалистических локальных войн преимущественно к политическим акциям, политической поддержке будто бы вынужденных военных мер и т. д.

Однако эти попытки свести войны преимущественно к политике (предварительно исказив ее содержание), равно как и лишить их политической основы, не в состоянии скрыть агрес-

---

[1] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 59.
[2] Там же, с. 57.

сивной сущности империализма, порождающей войны, в том числе локальные, которые при определенных условиях могут стать детонатором мировой войны. И сегодня полностью сохраняет свое значение ленинская оценка «маленьких» войн империализма как продолжения его политики захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных зверств [1]. Человечеству известно множество фактов, документов, проливающих свет на истинные политические цели империализма в войнах последних десятилетий — в Корее, Алжире, Вьетнаме, на Ближнем Востоке и в других районах планеты.

Объективно общие с буржуазными теориями взгляды выражают и различные оппортунистические концепции. Для правого оппортунизма при определении причин и сущности современных войн типичны недооценка военной опасности со стороны империализма и переоценка возможностей моральных средств в сдерживании угрозы новой мировой войны. Обычно правооппортунистические идеологи видят источник войн современности в основном противоречии эпохи — в противоречии между социализмом и империализмом. Это принципиально неверно. Войны вызываются не самим противоречием между двумя противоположными социально-экономическими системами — они велись и до того, когда данного противоречия еще не было. Войны порождаются, как было показано выше, одной из сторон, между которыми существует это противоречие,— империалистической стороной.

Современный «левый» оппортунизм, особенно маоизм, прикрываясь революционной фразой, специализируется в военно-теоретической области на извращении причин, сущности и роли войн в жизни общества, объявляя их неизбежными.

Оппортунизм в теории и политических установках с неизбежностью ведет к оппортунизму в практике, к предательству коренных интересов трудящихся. Поэтому сегодня особо актуальна задача разоблачения как буржуазных теорий войны, так и оппортунистических трактовок этого явления. В процессе борьбы с нашими идеологическими противниками важно не только защищать, но и дальше развивать положения марксистско-ленинского учения о войне и армии.

Аргументированная критика буржуазных и оппортунистических взглядов позволяет упрочивать в сознании людей научные, классовые представления о причинах, сущности, характере и последствиях современных войн. Усвоение марксистско-ленинских положений и выводов о сущности и причинах возникновения войн играет громадную мировоззренческую и методологическую роль, так как дает возможность каждому человеку четко определять истинную классовую позицию в оценке конкретных войн и свое практическое отношение к ним.

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 86.

Глава III. ВОЙНА И ДРУГИЕ ФОРМЫ ВООРУЖЕННОГО НАСИЛИЯ

Всякая война — продолжение политики средствами вооруженного насилия. Эти средства используются для достижения определенных целей классов и государств. Но далеко не всякое вооруженное насилие является войной — оно может применяться и в одностороннем порядке, в то время как война предполагает обоюдное использование вооруженного насилия противоборствующими сторонами.

Вооруженное насилие как наиболее острая форма социального насилия порождена социальными антагонизмами эксплуататорских формаций и служит их атрибутом. Только выход на мировую арену социализма, неуклонный рост его политической и экономической мощи позволили впервые в истории реально поставить вопрос об исключении применения насилия, в том числе и вооруженного, в отношениях между государствами.

Вместе с тем в мире имеются еще влиятельные силы империализма, делающие все, чтобы сорвать процесс разрядки, пустить в ход все более разрушительные средства вооруженного насилия, использовать атомный и другой военный шантаж и, наконец, в определенных условиях пойти на развязывание новой мировой войны в своих преступных замыслах. Тщательный анализ исторических форм вооруженного насилия может послужить делу разоблачения планов агрессивных империалистических кругов, мобилизации народных масс на борьбу за упрочение мира и безопасности народов.

1. Роль и место вооруженного насилия в социальном насилии

Классики марксизма-ленинизма всесторонне обосновали происхождение, сущность и роль социального насилия в истории. Социальное насилие возникло в недрах общества, основанного на частной собственности, эксплуатации человека человеком. Оно представляет собой систему экономических, политических (включая военные), идеологических мер принуждения со стороны одних классов, государств по отношению к другим. Вооруженное насилие есть такое проявление социального насилия,

при котором вооруженные средства играют главную роль в решении поставленных задач.

Возникнув, эксплуататорское меньшинство нуждалось в применении силы для удержания в повиновении эксплуатируемых масс, для приумножения своих богатств и привилегий путем захвата новых территорий, порабощения других народов. В ответ на насилие эксплуататоров угнетенные классы поднимались на борьбу за свое освобождение и противопоставляли врагу средства революционного насилия.

Поскольку сила обусловливается экономическим и другими социальными факторами, постольку насилие имеет по отношению к ним подчиненное значение, обслуживая экономические и политические интересы классов, государств. «...Насилие...— писал Ф. Энгельс, критикуя Дюринга за абсолютизацию роли насилия в истории,— определяется хозяйственным положением, доставляющим ему средства для создания и сохранения орудий насилия» [1].

Насилие органически не присуще социализму, так как социалистическое общество основывается на общественной собственности, исключающей эксплуатацию и подавление человека человеком. Внутри социалистического государства господствуют отношения дружбы и взаимопомощи между людьми, а его внешняя политика направлена на укрепление мира, дружбы и сотрудничества с другими народами. Но поскольку история стоит перед тем фактом, что все существование эксплуататорских государств неразрывно связано с применением ими насилия, марксисты не могут отрицать необходимость использования трудящимися массами насильственных средств как ответной, вынужденной меры в борьбе против эксплуататоров, их системы угнетения и насилия над народами. В. И. Ленин учил, что «без революционного насилия, направленного на прямых врагов рабочих и крестьян, невозможно сломить сопротивление этих эксплуататоров» [2].

Следовательно, насилие выполняло в истории либо реакционную роль, если оно защищало отжившие социальные порядки, либо прогрессивную, если оно выступало орудием прогрессивных сил в борьбе против этих порядков.

В современных условиях существуют два диаметрально противоположных по своему классовому содержанию, социальной направленности и исторической роли **типа социального насилия:** 1) реакционное насилие эксплуататорских классов и государств, применяемое для сохранения и упрочения системы эксплуатации человека человеком, приумножения своих богатств и привилегий, для борьбы против сил демократии и социализма, и 2) революционное насилие

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 117.

прогрессивных классов и государств, которое служит средством обуздания эксплуататоров-насильников, орудием свержения эксплуататорских классов, защиты завоеваний социализма, ликвидации колониального гнета.

В. И. Ленин писал: «...социализм вообще против насилия над людьми. Однако, кроме христианских анархистов и толстовцев, никто еще не выводил отсюда, что социализм против *революционного* насилия. Значит, говорить о «насилии» вообще, без разбора условий, отличающих реакционное от революционного насилия, значит быть мещанином, отрекающимся от революции, или это значит просто обманывать себя и других софистикой» [1].

Именно классовое содержание революционного, прогрессивного насилия, взятое в неразрывном единстве с его социальной направленностью и исторической ролью, определяет тот факт, что оно выступает как ответ, как вынужденная форма противодействия попыткам реакционных классов с помощью насилия увековечить систему эксплуатации и задержать объективный поступательный ход истории.

Таким образом, основными критериями для определения вида социального насилия, в том числе вооруженного насилия, являются: классовое содержание социального насилия, историческая обусловленность и направленность его действия, характер применения средств социального насилия.

Как видно из сказанного, социальное насилие — понятие более широкое, чем вооруженное насилие. Социальное насилие проявляется в различных формах — в экономической, политической, правовой, военной. В известном смысле только применительно к реакционному насилию можно употребить понятие идеологического насилия, когда средства массовой информации осуществляют идеологическую обработку широких масс людей в интересах эксплуататорских классов.

Значит, насилие нельзя понимать упрощенно, сводить его лишь к вооруженному насилию, физическому воздействию. Такой упрощенный взгляд характерен для некоторых мелкобуржуазных идеологов и смыкающихся с ними в этом вопросе «левых» ревизионистов, прежде всего маоистов, которые пытаются представить революционную борьбу трудящихся только как вооруженные выступления, называют захват власти вооруженным путем высшей формой классовой борьбы.

В противоположность этим утверждениям марксизм-ленинизм рассматривает в качестве высшей формы классовой борьбы не войну, а политическую борьбу, в которой война — возможный, но не обязательный компонент. Понятие «высшая форма классовой борьбы» применимо к социалистической революции, которая может осуществляться как мирными, так и

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 296.

немирными средствами. Классики марксизма-ленинизма неоднократно говорили о том, что рабочий класс, трудящиеся предпочли бы прийти к власти мирным путем, то есть наиболее безболезненным способом. Однако эксплуататорские классы, стремясь затормозить революционный процесс, как правило, пускают в ход оружие и тем самым заставляют угнетенных обращаться к военным средствам борьбы.

Отсюда видно, что вооруженное насилие является не высшей формой классовой борьбы, а наиболее решительной формой социального насилия. Определяющее влияние на характер и методы вооруженного насилия оказывает тип социального насилия, к которому оно относится.

Вооруженному насилию революционных классов, как и прогрессивному насилию в целом, присущи не только прогрессивность целей, но и максимально возможная гуманность средств их достижения. Войны, которые навязываются реакцией революционным классам, ведутся последними при гуманном отношении к мирному населению, к поверженному противнику, пленным и больным. В этом — один из важных источников мощи революционных, прогрессивных армий. Прогрессивные цели войны, взятые в единстве с гуманными методами ее ведения, способствуют воспитанию у воинов высоких морально-политических и боевых качеств.

И наоборот, реакционные цели, которые выдвигают эксплуататорские классы в несправедливых войнах, обусловливают крайне жестокие методы вооруженного насилия. Широко известны массовые расстрелы коммунаров в 1871 году во Франции, беспощадный террор внешних и внутренних врагов Советской власти в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в России, тактика «выжженной земли», применявшаяся гитлеровцами во второй мировой войне, бесчинства американских агрессоров во Вьетнаме. По официальным данным Пентагона, авиация США за 1966—1972 гг. сбросила на страны Индокитая свыше 7 млн. тонн бомб — в 3,5 раза больше, чем было сброшено ею на фронтах второй мировой войны[1]. К началу 1971 года почти 1,5 млн. вьетнамцев получили отравления, многие погибли в результате применения американскими интервентами химического оружия. Огромное число зверств на счету других империалистических армий. Карательные операции, расстрелы мирных жителей, уничтожение посевов, лесов и т. п.— все эти методы вооруженного насилия, гневно осуждаемые прогрессивным человечеством, прочно вошли в арсенал империализма. Несправедливые войны, применение в них варварских методов разлагающе действуют на личность, превращают империалистическую армию в банду убийц, мародеров и насильников.

[1] См.: «США: экономика, политика, идеология», 1973, № 3, с. 3.

2. Формы реакционного вооруженного насилия

Вооруженное насилие реакционных классов имеет свои черты, вытекающие из места этих классов в историческом процессе, а также из конкретных форм и технических средств насилия.

Историческая тенденция эволюции капиталистического общества такова, что по мере перехода его с восходящей на нисходящую линию развития, созревания и проявления предпосылок возникновения нового общества, и особенно с началом общего кризиса капитализма, буржуазное общество все более милитаризировалось, буржуазия все чаще применяла вооруженное насилие во имя сохранения и упрочения своего господства. Эта тенденция достигла апогея при империализме. Империализм возвел вооруженное насилие в ранг своей высшей политики, сделал его главным средством систематического передела мира, борьбы против социализма, международного рабочего и национально-освободительного движения. «...Политически империализм,— писал В. И. Ленин,— есть вообще стремление к насилию и к реакции» [1].

Реакционность империализма, его стремление к насилию постоянно проявляются в наши дни. Всеми средствами, в том числе вооруженным насилием, клеветой, одурманиванием общественности, экономической блокадой, организацией голода и разрухи, подкупом и т. п., он пытается остановить объективный процесс всемирного революционного перехода от капитализма к социализму, составляющего основное содержание современной эпохи.

Под вооруженным насилием империализма, которое пронизывает всю его внутреннюю и внешнюю политику, следует понимать применение монополистической буржуазией своей военной организации для достижения реакционных экономических и политических целей как в войне, так и вне ее. Монополистическая буржуазия содержит ради этого многочисленные армии, полицию, политический аппарат, разведывательные органы и специальные вооруженные отряды.

Например, по данным Лондонского института стратегических исследований, к 1977 году вооруженные силы США насчитывали 2,1 млн. человек. Всего в различных военизированных организациях США было занято 5 млн. человек [2]. Несмотря на то, что после окончания войны во Вьетнаме прошло уже значительное время, количество американских войск за рубежом составляло в этот же период 500 тыс. человек. В распоряжении американских вооруженных сил находятся 340 крупных баз

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 388.

[2] The Military Balance 1976/77, «Air Force Magazine», 1976, December, p. 45.

и свыше 2000 других военных объектов в тридцати государствах[1]. Соединенные Штаты связаны договорами и соглашениями военного характера с 40 странами, оказывают военную помощь 50 государствам[2].

В составе объединенных вооруженных сил НАТО к началу 1977 года имелось около 70 дивизий, 10 тыс. средних и тяжелых танков, 3 тыс. боевых самолетов, более 7 тыс. единиц ядерных боеприпасов. Общая численность вооруженных сил всех стран — участниц НАТО составляла около 5 млн. человек[3].

Все эти средства империалистического вооруженного насилия представляют собой не только потенциальную угрозу миру. Они систематически используются в интересах крупного капитала.

Одной из характерных форм вооруженного насилия монополистической буржуазии **внутри своей страны** являются действия полицейских формирований, а также войск, особенно специально подготовленных частей, по выполнению жандармских функций (разгон демонстраций, митингов трудящихся и т. п.). В периоды, когда революционные выступления народа приобретают особенно опасный для власти капитала характер, империалисты быстро наращивают применение вооруженного насилия над трудящимися, не останавливаясь перед самыми жестокими мерами.

Распространенную форму вооруженного насилия реакционных классов представляют контрреволюционные мятежи и военные перевороты. В результате их свергаются правительства, проводящие демократический курс, и к власти приходят реакционеры. Показательны в этом плане перевороты в Бразилии (1964 г.), Чили (1973 г.). Большую роль в осуществлении реакционных заговоров играет шпионско-подрывная деятельность крупных империалистических держав. Например, Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США участвовало в свержении правительств Моссадыка в Иране (1953 г.), Арбенса в Гватемале (1954 г.) и т. д. Только за последние 10 с небольшим лет при участии ЦРУ были совершены реакционные военные перевороты в Гане (1966 г.), Мали (1968 г.), Чили.

Многообразнее и изощреннее стали формы вооруженного насилия империализма **на международной арене.** Первая половина XX века была отмечена двумя мировыми войнами, начиная которые ведущие империалистические державы пытались удовлетворить свои агрессивные аппетиты. Вооруженное насилие империализма в этих войнах, особенно во второй мировой, приняло всеохватывающий характер, вовлекло в свою орбиту

---

[1] «Air Force Times», 1977, January, 3.

[2] См.: США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление. М., 1972, с. 134.

[3] The Military Balance 1976/1977. «Air Force Magazine», 1976, December, p. 55.

сотни миллионов людей. Оно достигло наивысшей точки, когда в 1941 году фашизм развязал невиданную в истории по ожесточенности и масштабам войну против первого в мире социалистического государства. Страна Советов приняла на себя главный удар самых реакционных сил империализма. Благодаря прежде всего героической борьбе нашего народа человечество было спасено от угрозы фашистского порабощения.

Мировые войны — порождение империализма. В них с наибольшей полнотой используются средства вооруженного насилия. Монополистическая реакция применила в этих войнах самые губительные средства вооруженной борьбы. Если в первой мировой войне были пущены в ход боевые отравляющие вещества, то в финале второй мировой войны в небо поднялись ядовитые «грибы» от взрыва атомных бомб, сброшенных американской авиацией на японские города Хиросима и Нагасаки.

Подготовка империализмом новой мировой войны против стран социалистического содружества прямо и непосредственно выражает тенденцию проявления в самых бесчеловечных формах реакционной классовой сущности вооруженного насилия монополистической буржуазии. Однако при изменившейся в пользу социализма расстановке социальных сил на международной арене развязывание империализмом мировой войны становится для него все более рискованным и опасным делом. Поэтому милитаристы всевозрастающее внимание уделяют иным, как они полагают, более гибким и безопасным для существования империализма формам вооруженного насилия: локальным войнам, демонстрациям силы, военному шантажу. Так, начиная с 1945 года США, как явствует из опубликованных институтом Брукингса данных, в 215 случаях прибегали к использованию вооруженных сил для поддержания своих внешнеполитических акций [1]. Вооруженное насилие против народов, поднявшихся на борьбу за свое освобождение, применяли в последние десятилетия армии Англии, Франции и других империалистических государств.

Вооруженное насилие, глубоко проникнув в повседневную политику империализма, выступает средством как прямых агрессивных действий, так и политического и психологического давления в международных делах. Империалистические государства предпринимают специальные действия, призванные оказать политическое и психологическое давление на политику определенных стран и классовых сил внутри них. В числе этих действий — военные маневры, переброска сухопутных войск, флотов и авиации к границам государства, избранного объектом запугивания, приведение в боевую готовность войск, расположенных на базах вблизи данной страны, полеты к ее границам боевых самолетов и т. д.

---

[1] «Правда», 1977, 13 февр.

Так, американский военно-морской флот неоднократно участвовал в демонстрации силы у побережья Юго-Восточной Азии, Африки, в Средиземном море. В октябре 1962 года правительство Соединенных Штатов привело в боевую готовность свои вооруженные силы, в том числе 6-й и 7-й флоты, несколько тысяч боевых самолетов, сосредоточило для нападения на Кубу около 250 тыс. солдат и офицеров, свыше 200 кораблей. Была организована военно-морская блокада Кубы. Республике открыто угрожали вторжением. «...Нами было запланировано 2000 самолето-вылетов,— писал Р. Кеннеди,— высадка десанта морских пехотинцев и парашютистов; в районе Кубы было сконцентрировано несколько авианосцев, два тяжелых крейсера, двадцать пять эсминцев, значительное число вспомогательных кораблей... Американские вооруженные силы во всем мире были приведены в полную боевую готовность» [1]. Мир был поставлен на грань войны, и только решительная и в то же время гибкая внешняя политика Советского Союза и Кубы позволила защитить революционные завоевания кубинского народа и отстоять мир.

В декабре 1971 года, когда начался индо-пакистанский конфликт, правительство США направило к берегам полуострова Индостан военную эскадру, чтобы оказать давление на прогрессивные круги Индии и Бангладеш, выступившие против военного насилия стоявших в то время у власти реакционных кругов Пакистана. Однако твердая позиция Советского Союза и других социалистических государств, поддержавших справедливую борьбу народов Индии и Бангладеш, предотвратила вооруженное вмешательство империализма в индо-пакистанский конфликт.

Крупные империалистические государства все чаще прибегают и к такой форме вооруженного насилия, как использование наемников, армий своих «младших партнеров» для борьбы против развивающихся стран, встающих на прогрессивный путь. Характерны в этом отношении действия банд наемников западных монополий в Конго и других африканских странах в период становления их национальной независимости, участие частей и подразделений вооруженных сил Таиланда, Филиппин, Австралии, Новой Зеландии в грязной войне в Индокитае, войск Южно-Африканской Республики — в интервенции против Анголы, агрессия Израиля против арабских народов.

Международный империализм не только вдохновил израильских захватчиков, оснастил их военную машину оружием, современной боевой техникой, но и в острые моменты поддерживает их концентрацией своих войск вблизи арабских государств. Известно, что в период новой вспышки войны Израиля против арабских народов в октябре 1973 года США немедленно стали

---

[1] Цит. по кн.: Армии стран НАТО. М., 1974, с. 34.

оказывать ему широкую военную помощь, привели свои войска в боевую готовность, послали флот в район ближневосточного конфликта.

Итак, вооруженное насилие империализма в современную эпоху применяется прежде всего для борьбы против социализма, международного рабочего и национально-освободительного движения, для сохранения отживших социальных порядков и замедления темпов общественного прогресса. Оно не раз использовалось также и в междоусобных схватках самих реакционных сил, но главным образом направлено против основных революционных сил современности. Логика исторического развития требует, чтобы насилию реакционеров была противопоставлена мощь социализма, международного рабочего класса и всех других передовых сил, имеющих объективное право и обязанность в интересах защиты общественного прогресса овладевать всеми формами и методами борьбы и умело применять те или иные из них в соответствии с конкретной обстановкой.

3. Формы революционного вооруженного насилия трудящихся

Орудиями революционного вооруженного насилия выступают различные военные организации прогрессивных классов и государств. Каждая из них возникает и функционирует в конкретной ситуации. Она может включать в себя армию, рабочую милицию, партизанские формирования, вооруженный народ.

Вооруженное насилие пролетариата родилось и развивалось в процессе его сопротивления регулярным войскам реакционных классов. Так было, например, в дни Парижской коммуны, когда огромную роль сыграли действия вооруженного народа против регулярной армии. «Если бы Парижская Коммуна,— подчеркивал Ф. Энгельс,— не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве она продержалась бы дольше одного дня?» [1].

Исторически первой формой вооруженного насилия трудящихся явилось вооруженное восстание. Классики марксизма-ленинизма рассматривали его как одну из возможных форм революционного перехода власти из рук буржуазии в руки пролетариата. К. Маркс и Ф. Энгельс учили относиться к восстанию как к искусству, овладевать его законами, действовать наступательно, смело, решительно. «...Вооруженное восстание,— писал В. И. Ленин,— есть *особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам...» [2]

Партия большевиков широко использовала опыт Парижской коммуны и Декабрьского (1905 г.) вооруженного восстания в Москве при подготовке свержения Временного правительства

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 305.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 382.

вооруженным путем в октябре 1917 года. Этот путь был единственно возможным в создавшейся обстановке.

После февраля 1917 года Коммунистическая партия держала курс на мирное развитие революции. Однако перед лицом непрекращавшихся попыток контрреволюции вооруженными средствами разгромить революционные организации рабочих, крестьян и солдат, подавить борьбу трудящихся она вынуждена была призвать пролетариат к вооруженному восстанию. В тех конкретных условиях России вооруженное восстание пролетариата в октябре 1917 года стало объективной необходимостью. Реализуя ее, Коммунистическая партия обеспечила быстрый, наиболее безболезненный переход власти в руки рабочего класса и решительный разгром контрреволюции. Главную боевую силу восстания составили отряды Красной гвардии — прообраз будущей Красной Армии, армии принципиально нового типа.

Революционное движение XX века свидетельствует, что вооруженное восстание остается в арсенале революции важным средством борьбы, которое применяется в определенной обстановке, исключающей возможность мирного развития революции. Оно позволяет добиваться решительных целей.

К примеру, вооруженное восстание вьетнамского народа против японских захватчиков в 1945 году, вспыхнувшее под влиянием освободительной миссии Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, стало началом его тридцатилетней героической борьбы за свободу своей родины, против японских, французских и американских захватчиков. Эта борьба завершилась полной победой вьетнамского народа. Вооруженное выступление кубинских революционеров во главе с товарищем Фиделем Кастро положило начало гражданской войне на Кубе, закончившейся убедительной победой прогрессивных сил.

Выступление революционно настроенных частей и подразделений португальской армии, поддержанное массами, привело к свержению фашистского режима в Португалии (1974 г.).

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции и последовавшей за ней борьбы с интервентами и белогвардейцами показал, что отрядов Красной гвардии было недостаточно, чтобы противостоять полчищам международной и внутренней контрреволюции. Новым этапом в организации революционного вооруженного насилия, отвечающим задачам защиты революционных завоеваний трудящихся от агрессии империализма, стало создание кадровой Красной Армии. Это была объективная необходимость, вытекающая из закономерностей общественного развития и особенностей классовой борьбы между социализмом и капитализмом.

Боевые действия армии нового типа — наиболее решительная форма революционного вооруженного насилия. Советское государство применяло ее в ответ на агрессию им-

периалистов. Защищая самые высокие идеалы, самый передовой общественный строй, Советские Вооруженные Силы в борьбе с агрессорами всякий раз проявляли исключительную решительность, стремление и умение добиваться полной победы. Об этом более чем убедительно говорят следующие факты. Наша армия уничтожила на советско-германском фронте подавляющую часть сил фашистской коалиции — 607 вражеских дивизий. Для сравнения скажем, что англо-американские войска в Западной Европе, Северной Африке и Италии разбили лишь 176 дивизий противника. Потери гитлеровцев на советско-германском фронте составили 10 млн. убитыми, ранеными и пленными — более 70 процентов всех потерь фашистской Германии в живой силе во второй мировой войне. Фашистские захватчики потеряли на советско-германском фронте три четверти авиации, бо́льшую часть танков и артиллерии, свыше 1,6 тыс. боевых кораблей и транспортных судов. На Дальнем Востоке Советские Вооруженные Силы разгромили Квантунскую армию, представлявшую собой сильнейшую группировку японских войск.

При защите социализма наряду с боевыми действиями регулярной армии широко используется возникшая еще в далеком прошлом такая форма справедливой вооруженной борьбы народных масс, как партизанское движение. Методы партизанской борьбы весьма многообразны: налеты, засады, диверсии, совместные боевые действия с частями регулярной армии, оборона освобожденных районов.

В тылу противника в годы Великой Отечественной войны действовали сотни тысяч советских партизан и подпольщиков. Они оказывали активную помощь Красной Армии. Могучую силу партизанскому движению давала всенародная поддержка. Население временно оккупированных гитлеровцами областей пополняло партизанские отряды, снабжало их одеждой и продовольствием. Своими решительными действиями партизаны сковывали на советско-германском фронте значительное количество войск противника, наносили ему ощутимый урон.

Партизанское движение в период второй мировой войны успешно развивалось также в Югославии, Польше, Франции, Греции, Италии, Индокитае, Китае, Бирме и других странах.

После второй мировой войны партизанские методы борьбы за свободу своей родины использовали патриоты Вьетнама, Кубы, Лаоса, Камбоджи, Анголы, Гвинеи, Мозамбика и других стран.

Реакционные классы не могут не видеть боевого эффекта методов партизанских действий и стремятся взять их на свое вооружение. Известно, что в конце второй мировой войны гитлеровцы пытались создавать отряды фольксштурма, в которые насильно сгонялись подростки, мужчины, освобожденные от призыва в армию по возрасту или болезни, и женщины. Однако в условиях быстрого победоносного наступления Красной Армии,

развала фашистского рейха и отсутствия серьезной поддержки со стороны населения Германии эти отряды не оказали какого-либо существенного влияния на ход боевых действий на фронте.

Значительное внимание подготовке диверсионных отрядов, которые использовали бы в нужный момент методы партизанской борьбы в тылу регулярных войск противника, уделяет Пентагон. Но и эти усилия не могут дать желаемых результатов. По своей классовой природе и возможностям партизанское движение, с одной стороны, и действия различных бандитских и диверсионных групп, создаваемых реакционными кругами, с другой стороны, в корне противоположны. Партизаны, сражающиеся за прогрессивные идеи, опираются на всенародную помощь. Бандитские и диверсионные группы реакционных классов действуют как антинародная сила, они не получают поддержки трудящихся масс.

Империализм постоянно стремится к проведению политики «с позиции силы». Он создает очаги военной опасности и концентрирует ударные военные группировки в самых различных районах земного шара. В этих условиях Советские Вооруженные Силы призваны проявлять высокую бдительность, надежно охранять мир и безопасность народов. Ракетные войска стратегического назначения, Войска противовоздушной обороны страны несут боевое дежурство в готовности нанести немедленный ответный удар по агрессору. В период, когда империализм резко обострил международную обстановку, довел напряженность до крайних пределов в районе Карибского моря в 1962 году, Советское правительство предприняло дополнительные меры к повышению боеготовности Вооруженных Сил.

Таким образом, забота о поддержании высокой боеготовности социалистической армии подчинена целям и задачам миролюбивой внешней политики социалистического государства, отражает объективную необходимость защиты его от происков империалистических агрессоров.

4. Общество в состоянии войны

С началом войны вооруженная борьба выступает главным, определяющим средством достижения политических целей, фактором, который вносит свои изменения в общественную жизнь в интересах достижения военной победы над врагом. Примером могут служить войны различных периодов истории.

Главной целью войн рабовладельческих государств был захват рабов. Только их постоянный приток поддерживал функционирование рабовладельческого строя. Войны влияли на со-

стояние общества, на положение различных социальных слоев. Они разоряли плебеев, отрывали их от производительного труда, но обогащали патрициев. Во время войн сокращалось население, гибли целые города, разорялись обширные районы. Так был стерт с лица земли Карфаген. Татаро-монгольские захватчики опустошили значительные районы Древней Руси. Нередко завоеватели посредством войн вносили глубокие изменения в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь других стран. Таким путем в Англии был введен более законченный по форме феодализм, чем, например, феодализм во Франции, где он сложился естественным путем [1].

Связь военных действий с экономическими, политическими, идеологическими переменами в воюющих государствах усилилась в эпоху феодализма. В некоторых странах войны ускоряли превращение свободных крестьян в крепостных. «При Карле Великом,— писал К. Маркс,— франкские крестьяне также были разорены войнами, так что им не оставалось ничего другого, как из должников превратиться в крепостных» [2]. Значительная часть богатств противоборствующих государств нередко уничтожалась на полях сражений и исключалась из экономического оборота. В обществе, в структуре промышленного производства происходила существенная перестройка. К примеру, итальянские города Венеция, Генуя, Пиза во времена крестовых походов становились, по сути, «интендантами» воюющих армий.

Но не все войны в эпоху феодализма вызывали большие преобразования в общественной жизни. Нередко они сводились лишь к действиям войск. Такие войны не приводили к крутым непосредственным переломам в экономической, политической и идеологической сферах общества. В результате иногда создавалась иллюзия полного совпадения, тождества понятий войны и вооруженной борьбы, чему способствовал и тот факт, что всякий раз война начинается лишь с момента развертывания военных действий, вооруженной борьбы.

Однако по мере усложнения общественной жизни, ее экономической и социальной организации, расширения масштабов войн воюющие страны все глубже перестраивались на военный лад. Войны периода империализма показали, что ведение большинства из них связано с огромным напряжением всех материальных и духовных сил народов, с существенными изменениями во всей общественной жизни противоборствующих государств.

Это особенно отчетливо проявилось в двух мировых войнах XX века, в серии гражданских войн (в России, Испании, Китае) и в ряде других военных столкновений. Интересам вооруженной борьбы подчинялись все другие формы деятельности соци-

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 479.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 148.

альных сил. Война накладывала своеобразный отпечаток на всю жизнь наций. В. И. Ленин, говоря об опыте советского военного строительства в годы иностранной интервенции и гражданской войны, подчеркивал, что этот опыт «не может быть рассматриваем как опыт изолированный. Война включает в себя все виды всех областей строительства» [1].

Опираясь на ленинские идеи, глубоко исследовал влияние войны на жизнь общества М. Н. Тухачевский. Он писал: «Если в войнах феодальных и всех последующих до Великой Французской революции война и носила внешне оторванный от жизни всей страны характер, то с дальнейшим развитием капитализма война и общественная жизнь переплетались все более и более тесно. Если тактика театра военных действий заключается в маневрировании живыми силами на фронтах войны, то ведение войны в современных условиях промышленных стран заключается в маневрировании живыми и экономическими ресурсами страны» [2].

М. Н. Тухачевский отмечал большой практический вред узкого понимания войны как действий лишь вооруженных сил. По его мнению, генеральные штабы всех воевавших империалистических держав до 1914 года недостаточно учитывали необходимость подготовки не только армии, но и всего государства, особенно его экономики, к ведению длительной и тяжелой войны. В итоге с началом первой мировой войны возникли значительные трудности в перестройке экономики на военный лад, этот процесс затянулся на длительный срок [3].

Исторический опыт учит, что сужение понятия войны до вооруженной борьбы войск ведет к недооценке решающей роли народных масс, принижает значение политического руководства в войне, не позволяет правильно уяснить роль единства фронта и тыла. Подобные просчеты были бы особенно опасны в современной войне, которая носит всеобъемлющий характер и выдвигает чрезвычайно высокие требования к военному строительству. Надежное обеспечение вооруженной защиты Родины предполагает полное и всестороннее использование экономического, политического, научного, морального и собственно военного потенциалов страны.

Конечно, и сейчас в условиях различных войн степень изменений в общественной жизни стран далеко не одинакова. Если крупное государство ведет войну против малого, то их общественно-экономическая жизнь перестраивается в разной мере. Но тем не менее в любом случае война — это качественно новое по

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 76.

[2] Тухачевский М. Н. К вопросу о современной стратегии.— В сб.: Война и военное искусство в свете исторического материализма. М.— Л., 1927, с. 115.

[3] См. там же, с. 115—116.

сравнению с мирным периодом состояние общества. С началом войны один тип отношений, осуществляемых в рамках норм права мирного времени, заменяется другим, в котором экономическая, политическая, идеологическая формы борьбы неразрывно связываются с вооруженной борьбой и обеспечивают ее. Классы, ведущие войну, стремятся подчинить всю жизнь страны, все функции государства целям разгрома противника средствами вооруженного насилия. Эти тенденции проявляются в любом государстве, но возможности и закономерности реализации их, превращения страны в единый военный лагерь у капиталистических и социалистических государств различны.

В случае агрессии империализма социалистическое государство благодаря своей социально-экономической природе, морально-политическому единству общества способно в короткие сроки мобилизовать все имеющиеся у него ресурсы на борьбу с врагом. Эти свои преимущества оно в полной мере продемонстрировало в годы Великой Отечественной войны. Вдохновителем и организатором самоотверженной борьбы всех народов нашей великой социалистической Родины против фашистских агрессоров явилась ленинская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества. По ее призыву все советские люди, как один человек, поднялись на защиту Отечества. Отдать все силы делу победы — это стремление стало нерушимым законом жизни каждого советского патриота.

Организуя отражение вероломного нападения фашистской Германии, партия энергично развернула перестройку экономики государства. Быстро росло и развивалось военное хозяйство страны. Если в 1940 году на нужды обороны расходовалось всего 15 процентов национального дохода, то в 1942 году эти затраты возросли до 55 процентов. Основная масса промышленной продукции — 68 процентов — использовалась для фронта [1].

Война потребовала серьезных изменений и во внутриполитической жизни государства, подчинения ее задачам военного разгрома противника. Новые условия с неизбежностью вызвали чрезвычайные формы партийного руководства всей жизнью страны. По решению Политбюро ЦК партии был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО), в руках которого сосредоточилась вся полнота власти в стране. В прифронтовых городах создавались местные чрезвычайные органы — городские комитеты обороны. Были расширены институт парторгов ЦК ВКП(б) на важнейших предприятиях и институт отраслевых секретарей в местных партийных органах. В МТС и совхозах были образованы политотделы. «Применение чрезвычайных

---

[1] См.: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970, с. 32.

форм партийного руководства народным хозяйством позволяло партии в короткий срок перестроить его на военный лад»[1].

С началом войны устанавливалась более жесткая централизация в работе государственных и общественных организаций, временно отсрочивались выборы в Советы депутатов трудящихся, вводилось военное положение в ряде областей и принимались некоторые другие меры.

Задачам завоевания победы подчинялась вся идеологическая деятельность партии. Политические идеи, правовые нормы, мораль, литература, искусство — все было направлено на мобилизацию народных масс для разгрома фашистских захватчиков. В идеологической борьбе с агрессором одновременно с традиционными методами использовались и специфические, особенно на территории, временно оккупированной врагом, а также среди войск и населения противника.

Деятельность партии и государства в экономической и идеологической сферах тесно переплеталась с борьбой на дипломатическом фронте, в содержании и методах которой также произошли глубокие изменения. Дипломатические усилия Советского Союза нацеливались на создание и укрепление антигитлеровской коалиции, быстрейшее открытие второго фронта, на достижение международной изоляции гитлеровской Германии.

Под руководством Коммунистической партии наша страна одержала всемирно-историческую победу. Главным творцом этой победы был советский народ. Сплоченный воедино вокруг ленинской партии, он совершил подвиг, равного которому еще не знала история.

Разумеется, таких возможностей стать единой, монолитной силой нет у буржуазного общества, вся жизнь которого пронизана непримиримой классовой борьбой. Поэтому правящие круги империализма при подготовке и ведении войн широко используют меры идеологической обработки своих армий и населения, лишают трудящихся элементарных прав. Все изменения, неизбежно происходящие в буржуазном обществе в этот период, носят печать эксплуататорского строя, имеют антинародную направленность. Известно, например, что в фашистской Германии в период второй мировой войны для обеспечения действующей армии была создана система принудительного труда, сравнимая лишь с подобной системой времен рабовладельчества и позволявшая неслыханно обогащаться монополиям. Число насильственно ввезенных иностранных граждан, работавших на предприятиях Германии, превысило в 1944 году 7 млн. человек. Общественная система западных государств — членов антигитлеровской коалиции также способствовала перекладыванию всех тягот войны на плечи трудящихся и обеспечению высоких прибылей монополий.

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. М., 1970, с. 167.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие **наиболее типичные черты современной войны как особого состояния общества** и показать его отличия от состояния мира.

Во-первых, военные средства проведения политики приобретают главную роль, что сказывается на всех общественных отношениях внутри страны и на ее взаимоотношениях с другими государствами. Интересам вооруженной борьбы подчиняется экономическая, политическая, дипломатическая и идеологическая деятельность общества. Современная мировая война с необходимостью предполагает максимальное напряжение всех сил государства, упорную вооруженную борьбу армии и других боевых формирований, непосредственно опирающуюся на экономические, дипломатические и идеологические усилия страны.

Соотношение различных форм борьбы, их влияние на ход и исход войны носят сложный диалектический характер. Разные по типам и масштабам войны могут по-разному воздействовать на тот или иной вид борьбы, который наряду с боевыми действиями войск способен приобрести особое значение в достижении победы. Требуя конкретно-исторического анализа любой сложившейся ситуации, В. И. Ленин писал, что «в зависимости от различных условий политических, национально-культурных, бытовых и т. д., различные формы борьбы выдвигаются на первый план, становятся главными формами борьбы, а в связи с этим, в свою очередь, видоизменяются и второстепенные, побочные формы борьбы» [1].

Ход и результаты вооруженной борьбы, действий войск, оставаясь в постоянной зависимости от экономики, дипломатии, идеологии, сами в состоянии воздействовать на их возможности и перспективы. Обратимся к фактам. Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, неизмеримо поднимая авторитет СССР, способствовали осуществлению важных задач нашей внешней политики. Так, победа советских войск под Москвой оказала решающее влияние на сплочение сил антифашистской коалиции. Она отрезвляюще подействовала на правящие круги Японии и Турции, которые с началом агрессии фашистской Германии выжидали лишь подходящий момент для нападения на СССР. В результате разгрома фашистских войск под Сталинградом усилился разброд в фашистском блоке. Как и в 1941 году, правящие круги Японии и Турции вынуждены были воздержаться от вступления в войну против Советского Союза. Разгром гитлеровцев под Курском и другие победы советских войск в 1943 году обусловили начало распада фашистского блока. Изоляция Германии на международной арене углублялась. Всему миру было ясно, что СССР один в состоянии разгромить гитлеровскую Германию, ее сател-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 2.

литов и освободить Европу. В этой обстановке правительства Англии и США уже не могли больше оттягивать открытие второго фронта в Европе. В июне 1944 года англо-американские войска высадились во Франции. Однако и после этого советско-германский фронт оставался решающим. Под сокрушительными ударами Советских Вооруженных Сил в завершающем периоде войны фашистский блок окончательно развалился. Победы советского народа воодушевляли народы многих стран на активную борьбу против захватчиков. В ходе войны с общим врагом Советский Союз приобрел новых союзников. С целым рядом из них стали складываться международные отношения нового, социалистического типа. Расширился круг стран, с которыми СССР вступил в дипломатические отношения, число их выросло с 25 накануне войны до 49 в конце ее.

Какими бы ни были достижения в экономической, дипломатической и идеологической областях, сами по себе они не решат судьбу войны. Их роль обязательно опосредуется вооруженной борьбой регулярных войск, народного ополчения, партизанских отрядов. Преимущества, достигнутые в экономике, науке, дипломатии, идеологии, реализуются в конечном счете в ходе вооруженной борьбы через качество, количество войск и искусство их действий.

Совершенно очевидно, что военное сопротивление противника ломается прежде всего военными средствами. Поскольку военное насилие — главное средство войны, то и новая мировая война, если империализму удастся развязать ее, будет прежде всего небывалым по ожесточенности решительным вооруженным столкновением противоположных классовых сил — социализма и капитализма. Исход войны будет определяться в первую очередь на полях сражений, людьми, в совершенстве владеющими современной боевой техникой и обладающими высоким моральным духом.

Во-вторых, война как особое состояние общества предполагает п е р е в о д э к о н о м и к и н а в о е н н ы е р е л ь с ы. Увеличивается удельный вес военной промышленности. Происходят структурные сдвиги в отраслях народного хозяйства в сторону преимущественного подчинения их выпуску военной продукции. Резко повышается объем непроизводительных затрат материальных средств, а также их безвозвратных потерь. Если в первой мировой войне было уничтожено материальных ценностей на 338 млрд. долларов, то во второй мировой войне эти потери выросли почти в 12 раз и превысили 4000 млрд. долларов [1].

В войну значительно снижается жизненный уровень трудящихся масс. Как правило, вводится нормированное снабжение продовольственными и промышленными товарами. Падает рождаемость, увеличивается миграция населения.

---

[1] См.: «Проблемы мира и социализма», 1969, № 7, с. 30.

В-третьих, война вызывает *глубокие изменения* и в *политической надстройке*. Резко возрастает роль армии среди всех инструментов политики. Частично или полностью страна переводится на военное положение. В интересах войны проводятся структурные преобразования в государственных органах, усиливается централизация государственной власти. Выдвигаются новые задачи перед средствами идеологического воздействия.

Понимание войны как особого состояния общества имеет большое методологическое значение для научной разработки основных направлений непрерывного укрепления обороноспособности Советского государства, всех стран социалистического содружества. Именно из такого понимания войны вытекает вывод о необходимости всесторонней подготовки социалистического общества к отражению возможной агрессии империализма. Эта подготовка предполагает наряду с дальнейшим повышением боеготовности Вооруженных Сил постоянную заботу об экономическом, морально-политическом, идеологическом и дипломатическом обеспечении обороноспособности социалистического Отечества.

Глава IV. ТИПЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ВОЙН СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Войны воздействуют на все сферы общественной жизни, затрагивают коренные интересы всех классов и социальных групп, а потому вызывают у них определенное отношение к себе. Народные массы могут поддержать ту или иную войну и тем содействовать ее победоносному завершению, а могут и остаться пассивными к ее целям и даже активно выступить против нее. Именно поэтому проблема социальной оценки войн, ориентации народных масс относительно характера войн всегда была в центре внимания политических и военных руководителей, идеологов самых различных направлений.

В современных условиях в связи с оснащением крупнейших армий мира ракетно-ядерным оружием эта проблема приобрела еще большую остроту. Марксисты-ленинцы, решительно разоблачая фальсификацию характера войн идеологами милитаризма, противопоставляют им свои выводы, основанные на научной классификации войн. Научное понимание войн позволяет марксистско-ленинским партиям вырабатывать правильную стратегию и тактику в решении главного вопроса современности — проблемы войны и мира.

1. Методология классификации войн

Научная методология классификации войн всесторонне разработана классиками марксизма-ленинизма. Особенно большой вклад в решение этой проблемы внес В. И. Ленин. Свое дальнейшее развитие она получила в программных документах КПСС, всего международного коммунистического движения. Вопросы научной классификации войн нашли глубокое освещение в теоретических трудах современных ученых-марксистов.

Война — многогранное явление, обладающее определенными чертами, признаками. Среди них есть существенные и несущественные, главные и второстепенные. Оценка войны будет тем полнее, чем всестороннее сделан ее анализ, чем фундаментальнее выявлены ее существенные грани. Научная классификация войн как раз и строится на базе определения важнейших сторон войны.

Наиболее значительные основания, с помощью которых классифицируются войны, можно объединить в три группы: 1) социально-исторические, 2) масштабные и 3) военно-технические. Первая группа оснований дает возможность подойти к оценке войн как общественно-политического явления, выявить их место в рамках исторической эпохи и воздействие на социальный прогресс. Вторая группа оснований позволяет определить масштабы конкретной войны по времени и пространству, установить число и группировку ее участников. С помощью третьей группы оснований можно раскрыть характер вооруженной борьбы, показать применяемые в ней технические средства. Это особенно важно в настоящее время, когда под влиянием научно-технического прогресса произошли и продолжаются революционные изменения в технической оснащенности многих армий.

Все эти группы оснований тесно связаны между собой. Технические средства борьбы, например, зависимы от развития экономики, экономического строя государства, а последний, как известно, служит фундаментом политической организации и ее целей.

Классики марксизма-ленинизма при оценке конкретных войн пользовались всеми тремя группами классификационных критериев, но на первый план выдвигали **социально-исторические основания,** так как лишь они дают возможность уяснить во имя чего ведется та или иная война, продолжением политики каких классов она является.

Одним из важнейших социально-исторических оснований классификации войн выступает **с в я з ь в о й н ы с э п о х о й.** «Нельзя понять данной войны,— учил В. И. Ленин,— не поняв эпохи» [1]. Это основание вытекает из методологического принципа конкретно-исторического рассмотрения всех общественных явлений. «Нужно поставить... войну в ту историческую обстановку, в которой она происходит, и только тогда можно определить свое к ней отношение» [2]. С помощью этого критерия устанавливается научная периодизация истории войн — войн эпох рабовладения, феодализма, капитализма и войн современной эпохи.

Поскольку любая историческая эпоха проходит определенные этапы развития, то в пределах одной эпохи вероятны самые различные войны. «Эпоха потому и называется эпохой,— писал В. И. Ленин,— что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам» [3]. Поэтому конкретизацией первого классификационного критерия служит деление войн по их *типам,* позволяющим показать войну как единый двусторонний процесс.

[1] Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 287.
[2] Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 27.
[3] Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 86—87.

В. И. Ленин придавал большое значение классификации войн по типам. В августе 1915 года он писал А. М. Коллонтай: «Я считаю ошибочным теоретически и вредным практически *не* различать типов войн»[1]. Во многих произведениях В. И. Ленина содержатся высказывания, имеющие методологическое значение для понимания этой категории. Особо важную роль играют положения, сформулированные в его письме к И. Ф. Арманд от 19 января 1917 года, а также в лекции «Война и революция» (май 1917 г.). В этих работах за основу деления войн по типам В. И. Ленин берет систему экономических и политических отношений между государствами, классами, в которой и вызревает та или иная война[2].

Категория «тип войны» объединяет определенную группу войн, имеющих сходные признаки, которые вытекают из особенностей конкретно-исторической системы экономических и политических отношений между государствами, классами и обусловленных ими противоречий, а также из способов и методов разрешения этих противоречий.

Поскольку в понятии «тип войны» последняя представлена как целостный двусторонний процесс, то в названии типа войны указываются обе воюющие стороны, включенные в конкретную систему экономических и политических взаимоотношений (например, война между империалистическими государствами).

Однако цели каждой из противоборствующих сторон могут существенно отличаться друг от друга в зависимости от того, во имя интересов какого класса, государства идет война. Поэтому возникает необходимость определять классово-политическую направленность войны каждой из воюющих сторон.

В соответствии с классово-политической направленностью войн марксисты выделяют и такое основание классификации, как социальный характер войны. Согласно ему различают два *рода войн:* справедливые с одной стороны и несправедливые — с другой или же несправедливые с обеих сторон. Понятие «род войны» объединяет различные по своему конкретному политическому содержанию справедливые или несправедливые войны. В связи с этим род войн подразделяется на *виды войн*, под которыми и подразумеваются конкретные справедливые или несправедливые войны определенной исторической эпохи. Нагляднее мы увидим это несколько ниже, при рассмотрении социального характера войн современной эпохи[3].

Гениальные вожди пролетариата применяли при классификации войн и **масштабные основания.** Так, с учетом диапазона целей, числа участников войны и про-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 118.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 80; т. 49, с. 369—370.
[3] См. с. 87—93 настоящего издания.

странства, на котором развертывались военные действия, они выделяли локальные и мировые войны [1]. Это деление имеет большое теоретическое и практическое значение. Последствия войны, ее воздействие на судьбы человечества существенно зависят от того, локальный или глобальный размах она приобрела. В современных условиях в связи с усилением взаимосвязи между государствами даже локальные войны затрагивают интересы народов всех континентов и таят в себе возможность перерастания в мировые.

По числу участников войны, их группировке различают войны между двумя, несколькими государствами и войны коалиционные. В современную эпоху наблюдается тенденция к ведению коалиционных войн. Правда, она выступает не всегда открыто, но фактически противоборство даже отдельных стран «подпирается» стоящими за ними коалициями стран. Это объясняется все большей поляризацией сил на международной арене.

К числу масштабных оснований относится и длительность войн. В этом плане различают войны скоротечные и затяжные. Многие войны современной эпохи были долголетними, хотя их инициаторы рассчитывали реализовать свои замыслы в кратчайшее время. Например, надежда гитлеровской клики выиграть войну с СССР в молниеносные сроки была сорвана советским народом. Война длилась почти четыре года и закончилась полным разгромом фашистских агрессоров. Провалилась также попытка американского империализма осуществить новый вариант блицкрига на территории Вьетнама. Героический вьетнамский народ в течение многих лет при поддержке народов социалистических стран самоотверженно сражался за свою свободу и одержал победу в борьбе с гигантом капиталистического мира и его сайгонскими марионетками.

В самостоятельную группу выделяются и **военно-технические основания** классификации войн. В числе важнейших из них находится характер применяемой военной техники и оружия.

Поскольку появление новых типов оружия приводит к коренным изменениям способов военных действий, то при характеристике войн очень важно учитывать достижения военно-технического прогресса. Но при этом следует иметь в виду, что новое оружие не вытесняет немедленно и полностью прежние средства вооруженной борьбы. Это объясняется тем, что, во-первых, ни одна из воюющих сторон не рискует сразу же отказаться от испытанных образцов оружия и, во-вторых, нового оружия всегда недостаточно для того, чтобы оно моментально заняло монопольное положение в арсенале технических средств борьбы. К тому же овладение новым оружием требует значительного времени.

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 531.

К военно-техническим основаниям классификации войн (точнее, их отдельных этапов) относятся и способы ведения боевых действий. Одна и та же война на отдельных своих этапах может быть динамичной, маневренной или, наоборот, отличаться некоторой статичностью. Категории «маневренная война» и «позиционная война» широко применяются в истории и теории военного искусства.

Все названные классификационные основания объективны по своей сути, отражают определенные грани войны. Без учета любой из них оценка войны будет неполной. Между тем современные политические и военные деятели буржуазии охотно пользуются масштабными и военно-техническими характеристиками войн, но стараются обходить социально-исторические основания их классификации. Например, согласно существующей в США классификации выделены четыре разновидности современных войн: стратегическая ядерная война (подразумевается война между коалициями империалистических и социалистических государств); ядерная война на театре войны (с применением в ней оперативно-тактического ядерного оружия), ведущаяся с ограниченными целями; обычная война на театре войны (с использованием лишь обычных средств поражения); обычная война на театре военных действий или в ограниченном районе ТВД. Как видим, в основу этой классификации положены главным образом масштабные и военно-технические признаки войн. Вынужденные комментировать эту типологию, буржуазные деятели всячески искажают такие вопросы, как сущность войны, ее социальный характер, а также политические противоречия, разрешаемые средствами вооруженного насилия. И это не случайно. Объективное исследование этих проблем неизбежно приводит к выводу о том, что империализм является постоянным источником военной опасности для всего человечества.

Наибольшую остроту в идеологической борьбе по военным вопросам приобрели на международной арене проблемы, связанные с определением типов и социального характера войн современной эпохи. Это объясняется тем, что в принципиально различном отношении к типам и социально-политическому характеру войн наиболее рельефно обнаруживается противоположность научного, марксистско-ленинского анализа войн и антинаучных концепций, выражающих взгляды буржуазных идеологов, правых и «левых» ревизионистов.

2. Типы войн современной эпохи

Научный подход к определению типов войн предполагает рассмотрение основных типов антагонистических экономических и политических отношений эпохи и свойственных им противоречий.

Современной эпохе присущи следующие основные типы антагонистических экономических и политических отношений: 1) между социалистической и капиталистической общественно-политическими системами (государствами); 2) между рабочим классом, всеми трудящимися антагонистических государств, с одной стороны, и господствующими классами, прежде всего монополистической буржуазией, силами крайней реакции этих государств — с другой; 3) между народами, борющимися за свое национальное освобождение или вступившими на путь суверенного развития, и империалистическими государствами, проводящими колониальную или неоколониальную политику; 4) между капиталистическими государствами.

Антагонистические экономические и политические отношения современной эпохи заключают в себе возможность войн, но здесь следует учитывать, что сами по себе они не превращают возможность войн в действительность. Такое превращение происходит вследствие агрессивного курса империализма, действий тех реакционных сил, которые видят в военном насилии наилучшее для себя средство разрешения существующих противоречий. Что касается стран социализма, а также других революционных сил современности, то они проводят курс, направленный не на развязывание, а, напротив, на предотвращение войны. Для них обращение к военным средствам — вынужденная, ответная мера на насилие реакционных государств и классов.

Как свидетельствует история, с первым типом экономических и политических отношений и вытекающих из них социальных противоречий современной эпохи связан тип **войны между государствами (коалициями) противоположных социальных систем — капиталистической и социалистической.** Войнами такого типа были война между капиталистическими интервентами и Страной Советов (1918—1920 гг.), война между фашистской Германией и ее союзниками, с одной стороны, и СССР — с другой (1941—1945 гг.), война между американскими агрессорами и вьетнамским народом.

В системе экономических и политических отношений современной эпохи особое место занимают внутригосударственные отношения между рабочим классом, всеми трудящимися антагонистических государств и господствующими классами, прежде всего монополистической буржуазией, силами крайней реакции. Этим отношениям соответствует тип **гражданской войны.** В зависимости от зрелости социальной структуры общества воюющие стороны могут представлять: в капиталистических государствах — рабочий класс и его союзники на одном полюсе и буржуазия, в первую очередь монополистическая,— на другом; в развивающихся странах — блок прогрессивных сил против реакционных сил общества. Несмотря на определенные различия этих войн (по социальному составу борющихся сторон,

их целям и т. д.), они составляют один тип войн — гражданские войны, обусловленный социальными антагонизмами внутри эксплуататорского общества. Примерами гражданских войн современной эпохи являются гражданская война в России (1918—1920 гг.), гражданская война в Греции (1946—1949 гг.) и ряде других стран.

Со следующим типом экономических и политических отношений современной эпохи связан тип **войны между народами, борющимися за свое национальное освобождение или вступившими на путь суверенного развития, и империалистическими государствами, проводящими колониальную или неоколониальную политику.**

Антагонистические противоречия, существующие между народами, добивающимися независимости, и их империалистическими угнетателями, разрешаются в наше время в двух формах: либо империалисты ввиду бесперспективности прежних методов колониального угнетения вынуждены «добровольно» уходить из колоний и обращаться к завуалированным средствам эксплуатации этих стран, либо они пытаются открыто препятствовать историческому развитию, не останавливаясь перед военным насилием, и тогда у народов зависимых стран не остается иного выбора, как вооруженным путем добиваться своей независимости. Лишь в 60—70-х годах народам более чем 30 стран Азии и Африки пришлось браться за оружие для достижения или защиты национальной независимости.

В современную эпоху возможен и такой тип войны, как **война между капиталистическими государствами.** Например, вторая мировая война, несмотря на попытки антисоветских сил сразу же направить агрессию фашизма против СССР, разразилась сначала внутри капиталистического лагеря. Военное противоборство капиталистических государств продолжалось с различной остротой 6 лет. Причем после нападения гитлеровской Германии на СССР одна группа стран капитала — США, Англия и другие, чтобы устоять в войне с противостоявшей ей второй группировкой капиталистических государств, вынуждена была пойти на союз с социалистической страной.

Нельзя исключать возможность войн между капиталистическими государствами и в будущем, хотя очевидно, что в обстановке углубляющегося общего кризиса капитализма монополистическая буржуазия ради своих классовых интересов старается как-то смягчить остроту противоречий внутри капиталистической системы. Ее политика на мировой арене все в большей мере определяется классовыми целями общей борьбы прежде всего против содружества стран социализма.

Отдельные вооруженные столкновения происходят между развивающимися государствами, но их, по-видимому, нельзя считать самостоятельным типом войн. Дело в том, что одни из этих стран придерживаются социалистической ориентации, дру-

гие следуют по капиталистическому пути. Поэтому отношения между данными группами государств отражают уже названные выше типичные антагонистические отношения эпохи. Страны социалистической ориентации стремятся к решению спорных вопросов мирным путем. Государства, следующие по капиталистическому пути, попадая под все большее влияние империалистических держав, в ряде случаев делают ставку на силу.

Вооруженные столкновения между развивающимися странами не отвечают интересам их народов, затрудняют рост их экономики, национальную консолидацию. Перед этими государствами стоит множество внутренних задач, успешному решению которых никак не способствуют войны. Вооруженные столкновения между ними — это проявление пагубного наследия империализма, оставившего молодым странам острые экономические, политические, религиозные, этнические и другие проблемы, следствие преступной политики империалистической реакции, стремящейся использовать эти конфликты в своих корыстных целях, результат недальновидных действий некоторых политических руководителей развивающихся государств.

Таковы типы войн современной эпохи. Следует иметь в виду, что тип конкретной войны не всегда проявляется в чистом виде. Некоторые войны представляют собой переплетение различных типов. Сошлемся для примера на вторую мировую войну. В ней имелись и признаки типа войны между двумя группировками империалистических стран, и типа войны коалиции империалистических государств во главе с гитлеровской Германией против социалистической страны — СССР. Совершенно очевидно, что такое сложное явление, как вторая мировая война, нельзя рассматривать в пределах одного типа войны, это было бы упрощением проблемы.

Социальные интересы буржуазии побуждают ее теоретиков создавать свою типологию войн, далекую от науки, от объективной классификации войн как современной, так и прошлых эпох.

В этом отношении весьма показателен неоднократно переиздававшийся двухтомный труд американского социолога и правоведа К. Райта «Изучение войн». Автор исходит из абстрактно-метафизического понимания сущности войны, отождествления ее с любым конфликтом, происходящим не только в человеческом обществе, но и в животном мире. Райту присущ внеисторический подход к войне, ее биологизация и психологизация. На такой антинаучной базе он и строит свою классификацию, выделяя четыре типа войн прошлого и современности. Первый тип, заявляет американский теоретик, образуют «войны между животными». Это «войны», основанные на применении насилия одного вида животных против другого или против членов своей группы. Изучение «войн» между животными, по словам Райта, «дает многое для понимания войн между людьми». Второй тип

составляют «войны между примитивными народами». Они будто бы «были важнейшим фактором развития культуры», культивировали мужество и послушание, с их помощью созданы прочные группы, которыми освоена значительная территория. Третий тип представляют «исторические войны» прошлого между цивилизованными народами, обладавшими письменностью. Причины этих войн Райт видит в привычке к жестокости, агрессивности, в военной морали, политическом деспотизме. Наконец, к четвертому типу относятся войны, ведущиеся высокоразвитыми нациями с применением современной техники и оружия [1].

Такая типизация войн опирается на ложное толкование общественно-исторического процесса, в том числе и войны. Автор смазывает качественное различие между конфликтами в животном мире и человеческом обществе, между бесклассовым и классовым обществами, между вооруженными столкновениями первобытного общества и войнами классово антагонистических формаций. Делается это для того, чтобы увековечить войну, беспредельно расширить исторические рамки ее существования, изобразить ее неустранимым, фатальным явлением. Классовое назначение этой апологетической типизации войн не вызывает сомнения.

Произвольный подход к проблемам классификации войн свойствен и другим буржуазным социологам и военным деятелям. В особые типы они выделяют «религиозные», «национальные», «мировоззренческие» и иные войны. Например, западногерманский генерал В. Баудиссин, занимавший важные посты в НАТО, определяет следующие типы войн: религиозные войны XVI века; «кабинетные» войны XVII и XVIII вв.; национальные войны XIX века; «мировоззренческие» войны XX века (после Великой Октябрьской социалистической революции). Эта классификация также несостоятельна, лишена объективного основания, поскольку строится без учета коренных социально-экономических и классово-политических характеристик войн. Она не имеет научной ценности и предназначена для обмана народных масс.

В последние десятилетия заметно повысилось внимание буржуазных идеологов к систематизации так называемых «малых» войн. Подтверждением этого служит книга западногерманского философа и историка В. Гальвега «Типология современных малых войн». В ней приводятся два главных, по мнению автора, типа таких войн: «восточный» и «западный». «В восточном типе малых войн,— пишет В. Гальвег,— доминирует политика», а в «западном», напротив, «на первом месте стоят военно-стратегические интересы» [2]. Как видим, Гальвег отрывает военную

[1] Wright Q. Die Geschichte des Krieges. In: «Friedensforschung», Köln — Berlin, 1970, S. 29, 43.

[2] Hahlweg W. Typologie des modernen Kleinkrieges. Wiesbaden, 1967, S. 52—53.

стратегию от политики, противопоставляет их друг другу, что явно противоречит научному подходу к исследованию войн.

Таким образом, типология войн, пропагандируемая в современной западной литературе, антинаучна. Основной ее порок, обусловленный прежде всего классовыми интересами буржуазии, состоит в извращении сущности современной эпохи, в отсутствии анализа структуры экономических и политических отношений и вытекающих из них противоречий между классами, государствами и социально-политическими системами. Стремясь скрыть тот факт, что источником войн современности выступает империализм, буржуазные авторы уходят от объективного исследования социально-политического содержания войн и в своей типологии войн выдвигают на первый план биологические, религиозные, национальные, а также масштабные и военно-технические критерии.

3. Социальный характер войн современной эпохи

Чтобы глубоко уяснить социальный характер войн современной эпохи, нужно вновь обратиться к некоторым общеметодологическим положениям, о которых вкратце говорилось выше при рассмотрении социально-исторических оснований научной классификации войн.

Категория «тип войны», определяя войну как борьбу двух враждебных сторон, взятую в единстве, раскрывает характер антагонистического противоречия между ними, вызванного экономическими и политическими отношениями. Однако эта категория не отражает с предельной ясностью, какая из противоборствующих сторон олицетворяет социальный прогресс, какие политические цели ставит каждая из них. Недостаточно констатировать существование противоречия. Нужно, учил К. Маркс, выяснить, «какое определенное положение каждый из... двух элементов занимает внутри противоположности» [1]. Этой цели и служит понятие «социальный характер войны». «Выяснение характера войны,— указывал В. И. Ленин,— является для марксиста необходимой предпосылкою, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении» [2].

Что же понимает марксизм-ленинизм под социальным характером войны?

Категория «социальный характер войны» родственна понятию «социальное содержание войны». Раскрывая социальное содержание первой мировой войны, В. И. Ленин писал: «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 38.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 27.

масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» [1].

Из этого анализа можно сделать следующие выводы. В социальное содержание войны входят: политические и экономические цели («захват земель и покорение чужих наций»), деятельность, направленная на реализацию этих целей, в том числе экономическая («разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств»), военно-политическая, осуществляемая вооруженным путем («истребление их (рабочих.— *Ред.*) авангарда») и идеологическая («националистическое одурачение рабочих»).

Следовательно, **социальное содержание войны** охватывает целенаправленную деятельность воюющих сторон, взятую во всем ее конкретном многообразии и взаимном переплетении. Главнейшим компонентом социального содержания войны выступает ее **политическое содержание** (политические цели и их реализация), ибо от осуществления политических целей зависит в конечном счете достижение экономических и идеологических целей войны. Поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что «с марксистской точки зрения необходимо в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание» [2].

Политическое содержание войны включает в себя и относительно устойчивые, и динамично изменяющиеся компоненты. Относительно устойчивым элементом войны выступает ее социально-классовая направленность, которая фиксируется в категории **социального характера войны.** Более динамичным элементом политического содержания войны являются конкретные политические цели военных действий в военно-стратегическом и оперативно-тактическом масштабах. В. И. Ленин предостерегал от смешения социального характера войны и ее военно-стратегического, оперативно-тактического содержания. Он учил, что при определении социального характера войны, ее истинного значения надо исходить не из того, где стоят войска противника, а из того, продолжением какой политики является данная война. Это положение не означает, что В. И. Ленин противопоставляет элементы одного и того же политического содержания друг другу, оно свидетельствует лишь о том, что их недопустимо отождествлять. Категория «социальный характер войны» выражает классово-социальную направленность войны, то есть соответствие или несоответствие главных политических целей (и их реализации) каждой из воюющих сторон социаль-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 15.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 262.

ному прогрессу, а также оценку этой войны как справедливой или несправедливой.

Учитывая, что отношение народных масс к объективному содержанию социального характера войны выражается прежде всего в ее оценке как справедливой или несправедливой, реакционные государственные деятели при развязывании заведомо несправедливой войны прибегают к циничному обману трудящихся. В свое время прусский король Фридрих II изрек фразу, ставшую позорно знаменитой. «Если вам нравится чужая провинция и вы имеете достаточно силы,— заявил он,— занимайте ее немедленно. Как только вы это сделаете, вы всегда найдете достаточное количество юристов, которые докажут, что вы имели все права на занятую территорию...» [1] Даже гитлеровская клика с ее откровенно бесчеловечными планами завоевания мирового господства, порабощения одних и физического истребления других народов стремилась придать своему вандализму «справедливый» вид. Она пыталась «оправдать» агрессивные действия германского империализма якобы недостатком «жизненного пространства» для «арийской расы», ее «превосходством» над остальными, «неполноценными» народами и иными бредовыми утверждениями.

Оценка объективного содержания социального характера войны — справедливой или несправедливой — включает в себя следующие грани: политическую, правовую, моральную, эстетическую, а у народов, большая часть которых является верующими, и религиозную. Эта оценка дается, во-первых, господствующим классом, подключающим к ее обоснованию мощные средства массовой информации. Но свою оценку войне дают, во-вторых, и сами народные массы.

Политическая оценка социального характера войны является ведущей. Это обусловлено тем, что война насквозь пронизана политикой, что политическое содержание войны — главное в ее содержании в целом, а также тем, что политические оценки выражают коренные интересы целых классов, миллионных масс.

К политической оценке социального характера войны примыкает правовая, основывающаяся на нормах международного права. К началу второй мировой войны в международном праве были закреплены принципы, осуждавшие методы вооруженной агрессии. Эти принципы были развиты после второй мировой войны. Так, в приговоре Международного военного трибунала, вынесенного на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками (1946 г.), с большой определенностью подчеркнуто: «...развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что

---

[1] Цит. по кн.: Осипов К. Суворов. М., 1941, с. 25.

содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных» [1].

Крупным завоеванием миролюбивых сил явилась резолюция XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1974 г.), содержащая определение агрессии. В этом документе говорится: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении» [2]. Это определение подводит правовую основу для оценки агрессивных войн как несправедливых.

Важное значение имеют такие документы, как соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны (август 1973 г.), Заключительный акт, принятый в августе 1975 года на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Государства — участники этого совещания взяли на себя обязательство воздерживаться во взаимоотношениях от применения силы или угрозы силой. Все это создает международно-правовые основы для осуждения агрессивной войны и ее предотвращения.

Оценка войны как справедливой или несправедливой имеет и моральный аспект, заключающийся в осуждении или одобрении войны народами, общественным мнением стран. Моральная оценка социального характера войны весьма эффективна. «Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев,— указывал В. И. Ленин,— поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести» [3].

Некоторые грани социального характера справедливой войны — ее цели, а также мужество и героизм, проявляемые на поле боя,— получают эстетические оценки возвышенного, прекрасного и т. д.

Таким образом, оценка социального характера войны как справедливой или несправедливой является обобщающей, синтезирующей воедино политическую, правовую, моральную и эстетическую оценки. Важнейшая из них — политическая.

Оценка социального характера войны бывает истинной, ошибочной или ложной. Истинно оценить социальный характер войны возможно только с позиций прогрессивных классов. Таким классом в современных условиях является прежде всего рабочий класс — самый последовательный революционный класс, вооруженный подлинно научной теорией общественного развития.

---

[1] Нюрнбергский процесс, т. VII. М., 1961, с. 327.
[2] «Международная жизнь», 1975, № 3, с. 154.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

Таковы общеметодологические положения, лежащие в основе научной классификации войн по их социальному характеру. Они позволяют сделать вывод о том, что в рамках рассмотренных выше типов войн современной эпохи существуют следующие основные виды справедливых войн: 1) войны в защиту социалистического Отечества, стран социалистического содружества; 2) войны угнетенных классов, всех прогрессивных сил против эксплуататорских классов; 3) национально-освободительные войны. Соответственно этому к основным видам несправедливых войн относятся: 1) войны империалистических государств против социалистических стран; 2) войны эксплуататорских классов против эксплуатируемых классов, осуществляемые в рамках гражданской войны; 3) колониальные или неоколониальные войны.

Социальный характер конкретной войны, как и ее сущность, не всегда остается неизменным. В связи с возможными изменениями в ходе войны политических целей и соотношения сил воюющих сторон, развития средств и способов борьбы может трансформироваться и характер войны. Это отчетливо видно на примере второй мировой войны. Она разразилась между двумя группировками империалистических государств как обоюдонесправедливая, хотя и несла в себе с самого начала некоторые народные, национально-освободительные тенденции. Так, польский народ, ставший жертвой фашистской агрессии, с первых дней войны вел справедливую, национально-освободительную борьбу против гитлеровских поработителей, причем вел ее вопреки политике тогдашнего реакционного польского правительства, трусливо бежавшего из страны. Однако героическая борьба польского народа не могла внести коренные перемены в общее направление борьбы между империалистическими группировками, преобразовать ее стержневую тенденцию.

Будучи вначале несправедливой со стороны обеих империалистических группировок, в дальнейшем вторая мировая война под воздействием прежде всего нараставшей освободительной борьбы народов оккупированных гитлеровцами государств стала постепенно превращаться в справедливую, освободительную со стороны сил, которые воевали против фашистского блока.

Определяющим фактором этого прогрессивного процесса было вступление во вторую мировую войну Советского Союза, вызванное нападением на него гитлеровской Германии. Этим завершилось формирование социального характера второй мировой войны, превращения ее из обоюдонесправедливой, захватнической в справедливую, освободительную, антифашистскую войну со стороны всех сил, противостоявших фашизму. Великая Отечественная война советского народа явилась главным звеном второй мировой войны. В ней решалась судьба не только первого в мире социалистического государства, но и будущее всей мировой цивилизации, прогресса и демократии.

Что касается блока фашистских государств, возглавлявшегося Германией и Японией, то война с его стороны от начала и до конца оставалась несправедливой, захватнической.

Следовательно, социальный характер войны — сложное, изменяющееся явление, содержание которого нельзя свести только к политической или моральной оценке. Это комплексная классово-политическая и морально-правовая оценка, расширяющая границы познания сущности войны и форм ее проявления. Она отражает в себе действительные, реальные процессы, происходящие в войне, их социально-политическую направленность.

Рассмотрение социального характера войны будет неполным, если не коснуться его связи со средствами, применяемыми в вооруженной борьбе.

Советское государство, руководствуясь идеями гуманизма, последовательно выступает против использования средств массового уничтожения людей, в том числе ядерного оружия, которое ввиду малой избирательности действия способно в случае его применения нанести колоссальный ущерб не только воюющим армиям, но и мирному населению. Но поскольку угроза ядерной войны еще не снята, поскольку в мире есть еще агрессивные силы, рассчитывающие достичь своих реакционных целей с помощью ядерного оружия, Советской стране и ее Вооруженным Силам не остается ничего иного, как находиться в постоянной готовности к решительному отпору агрессору с применением всех видов имеющегося у них современного оружия, включая и ядерное. Такая постановка вопроса законна. Применение ядерного оружия в ответ на применение его агрессором не лишает справедливого характера войну со стороны государства, противостоящего агрессору.

В связи с этим нельзя согласиться с позицией некоторых зарубежных теоретиков, которые войну с применением ракетно-ядерного оружия рассматривают как несправедливую с любой стороны. В этом утверждении отражено смешение двух разных, хотя и взаимосвязанных проблем, а именно: вопроса об огромных разрушительных последствиях ядерной войны и вопроса о ее социальном характере. Что касается первого вопроса, то у марксистов-ленинцев имеется лишь один ответ: ядерная война была бы губительной для многих народов и государств, а потому нужно сделать все возможное, чтобы не допустить ее. Но одно дело — не желать ядерной войны и другое — как действовать, если она все же станет фактом. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что если агрессоры навяжут социалистическим странам ядерную войну, то народы и армии государств социалистического содружества сделают все, чтобы разгромить захватчиков и навсегда искоренить источник военной опасности. Война в защиту социализма будет носить справедливый характер, и это явится для народов социалистических стран могучим добавочным видом оружия.

Марксисты-ленинцы решительно выступают и против релятивистской интерпретации буржуазными идеологами понятия справедливых войн. Суть этой концепции сводится к тому, что оценка справедливой войны не имеет, дескать, значения истины, ибо каждая из воюющих сторон стремится представить справедливой любую войну, которую она ведет. Вопрос о том, заявил американский военный писатель С. Поссони, какая война справедлива, решается в конечном счете «трибуналом оружия» [1]. В обществе, по логике этого милитариста, господствует военная сила, а не справедливость. Другой американский теоретик — П. Рамсей в книге «Справедливая война» точно так же подчеркивает относительность морально-правовой оценки войны. По его словам, понятия «справедливость», «добро», «добродетель» крайне релятивны, когда они применяются к системе оружия и ведению войны [2].

На самом же деле социальный характер войны, как было показано выше, можно определить с научной точностью. Для этого надо установить истинные политические цели, преследуемые в войне каждой противоборствующей стороной.

Марксисты-ленинцы бескомпромиссно борются и с явными фальсификациями справедливых, особенно революционных, войн. В книге американского теоретика Д. Коллинза «Большая стратегия», например, содержится клеветническое утверждение о том, что «революционной войне органически присущ аморальный характер... В ходе такой войны цель оправдывает любые средства» [3]. В то же время в работах подобных «теоретиков» говорится, будто любая война, которую ведут США и другие государства НАТО, является справедливой. Эти заявления нельзя оценивать иначе, как очевидный обман масс — прием, ставший неотъемлемым атрибутом политики монополистического капитала.

Только марксизм-ленинизм обеспечивает правильное, научное понимание типов и социального характера войн. Марксистско-ленинская классификация войн, убедительно опровергающая антинаучную буржуазно-идеалистическую типологию войн, служит делу воспитания советских воинов, повышения их военно-теоретических знаний, идейной убежденности и революционной бдительности, непрерывного укрепления боевой готовности наших Вооруженных Сил.

---

[1] Possony S. Zur Bewältigung der Kriegsschuldfrage. Köln und Opladen, 1968, S. 38, 45.

[2] Ramsey P. The Jast War. New York, 1968, p. 5, 55.

[3] Collins J. M. Grand Strategy. Annapolis, 1973, p. 310.

Глава V. ХАРАКТЕР И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ВОЙН В ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Войны в защиту социалистического Отечества составляют особый вид войн современной эпохи. Они существенно отличаются от других видов войн своими целями и характером, методами ведения, отношением к ним народных масс, историческим значением. Понимание характера и особенностей этого вида войн основывается на марксистско-ленинских идеях защиты завоеваний социалистической революции. Оно опирается также на опыт войн, которые пришлось вести социалистическим государствам против империалистических агрессоров.

1. Характер войн в защиту социалистического Отечества

Социальный характер войн в защиту социалистического Отечества определяется действием законов классовой борьбы. Эти войны представляют собой ответную меру социалистических государств, предпринимаемую для отпора империалистическим агрессорам. Они являются продолжением политики революции, политики защиты завоеваний социализма от покушений империализма. Попытки международной империалистической реакции и на определенном этапе развития социалистического общества внутренней контрреволюции всеми имеющимися в их распоряжении средствами ликвидировать завоевания социалистической революции, с одной стороны, защита этих завоеваний победившим пролетариатом и его союзниками — с другой, выступают выражением острой классовой борьбы.

Буржуазия, лишившись в результате победы социалистической революции в стране власти, экономических и социальных привилегий, с ожесточением стремится вернуть «утерянный рай», восстановить капиталистические порядки. Она использует против государства рабочих и крестьян заговоры и саботаж, спекуляцию на трудностях и лживую контрреволюционную пропаганду с целью обмана масс, а также прибегает к развязыванию гражданской войны при поддержке и прямом участии мировой империалистической реакции. Империалистические государства не ограничиваются финансовым, материально-техническим, по-

литическим и идеологическим содействием контрреволюции, они организуют и прямое военное нападение на страны, где произошла социалистическая революция.

В. И. Ленин в соответствии с разработанной им новой теорией социалистической революции, сделанным выводом о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране или в нескольких странах, указывал, что эта победа должна вызвать «не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии»[1].

Империалистическая реакция предпринимает агрессию против государства рабочих и крестьян не только вскоре после свершения социалистической революции, но и позже, когда социализм уже прочно утвердился.

В обстановке постоянной угрозы империалистической агрессии рабочий класс и его Коммунистическая партия, осуществляя строительство нового общества, вынуждены повседневно заботиться о надежной обороноспособности государства. Защита революционных завоеваний от агрессивных посягательств империалистической реакции — **одна из главных закономерностей,** присущих всем странам, вступающим на путь социализма.

Основная цель, ради которой империализм развязывает войны против социалистических государств, состоит в его стремлении свергнуть новый общественный строй, восстановить власть капиталистов и помещиков. Одновременно он стремится лишить народы социалистических стран национальной независимости и государственной самостоятельности, разграбить их национальные богатства, расчленить принадлежащие им территории, превратить значительную их часть в колониальные владения или «сферы влияния» империалистических государств, сделать население социалистических стран своими рабами, а непокорных истребить.

Свои расчеты разгромить или хотя бы ослабить социалистические государства империалистические агрессоры связывают и с реакционными целями в отношении трудящихся собственных стран, а также народов, освободившихся от колониального гнета империализма или еще остающихся под ним. Строя планы агрессии против авангарда революционных сил современности — содружества социалистических государств, империалистическая реакция надеется тем самым нанести главный удар по всему мировому революционному движению.

Угроза для всего человечества агрессивности империализма, заинтересованность всех трудящихся в сохранении мира и за-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 133.

воеваний социализма составляют прочную объективную основу для объединения всех антиимпериалистических и миролюбивых сил в целях борьбы с империалистической агрессией.

Социальный характер войн в защиту социалистического Отечества непосредственно определяется их всесторонне справедливыми и благородными целями, которые обусловлены природой социализма и вытекают из миролюбивой политики социалистического государства, политики защиты завоеваний социализма.

Советский Союз, другие страны социалистического содружества используют все мирные пути и средства защиты социализма — миролюбивую внешнюю политику, развитие экономических, научно-технических и культурных связей с несоциалистическими государствами. Они постоянно проявляют мирную инициативу, вносят конструктивные предложения, направленные на упрочение мира между народами, на предотвращение мировой войны и локальных войн империализма.

Все это снова и снова свидетельствует о том, что причины войн между социалистическими и империалистическими странами заложены не в социалистической системе, а в агрессивной сущности империализма, что социалистические государства вынуждены вести отечественную войну для отражения военного нападения империализма и иных реакционных сил. Этим и обусловлены те **всесторонне справедливые и благородные цели**, которые преследуют трудящиеся в войне в защиту социалистического Отечества. Эти цели следующие: во-первых, отстоять самый передовой и справедливый в истории общественный строй — социализм и его великие завоевания в своей стране, оказать всяческую помощь другим государствам социалистического содружества в их борьбе против агрессоров; во-вторых, защитить свободу и независимость социалистических наций, их территорию, культуру и само существование; в-третьих, помочь своим союзникам — рабочему классу, трудящимся массам капиталистических государств, народам колоний и зависимых стран, молодым национальным государствам — в их освободительной борьбе против империалистического гнета, иноземного порабощения.

Эти справедливые цели соответствуют объективным законам исторического развития. Они не только прямо противоположны реакционным и грабительским целям контрреволюционных войн империалистических государств против социалистических стран, целям всех захватнических войн эксплуататоров, но и существенно отличаются от целей всех других справедливых войн настоящего и прошлого.

Их отличие заключается прежде всего в том, что социалистические государства защищают такой прогрессивный, справедливый строй, который отвечает коренным интересам не только всех членов социалистического общества, всех его классов

и социальных групп, но и всего прогрессивного человечества, ибо социалистическое Отечество является надежным оплотом международного рабочего класса и всех трудящихся, угнетенных народов в их революционно-освободительной борьбе против империализма, за национальную независимость, мир, демократию, социализм. В справедливых войнах несоциалистических государств также преследуются прогрессивные, а иногда и революционные цели (в национально-освободительных войнах стран, угнетаемых империализмом), но в этих войнах интересы всего общества совпадают лишь временно и относительно. Трудящиеся борются за то, чтобы сбросить иноземное иго и принести своей родине действительную свободу. Имущие классы, выступая против засилья иностранных монополий, стремятся использовать результаты борьбы масс в целях установления и упрочения собственного господства в стране.

Войны в защиту социалистического Отечества отличаются от других справедливых войн и тем, что социалистические государства защищают свободу и независимость социалистических наций, сплоченных социальным и морально-политическим единством. Капиталистические же государства (или развивающиеся страны, где у власти стоит буржуазия) отстаивают в справедливых войнах свободу сложившейся буржуазной нации или условия для консолидации в нацию разрозненных частей населения. В буржуазной нации нет и не может быть классового единства. «Собственники и наемные рабочие, незначительное число... богачей — и десятки миллионов неимущих и трудящихся, это, поистине, «две нации»...» [1] — писал В. И. Ленин о буржуазном обществе. Буржуазия, занимая господствующее положение в капиталистическом государстве, стремится подчинить интересы нации своим эгоистическим классовым целям, а когда трудящиеся массы своей классовой революционной борьбой препятствуют этому, она предает национальные интересы и идет на сделку с эксплуататорами других государств, подчас со вчерашними поработителями. Предательство эксплуататорскими классами национальных интересов служит одним из свидетельств их антинародной социальной сущности. В. И. Ленин считал это законом классовых интересов, классовой политики буржуазии.

Таким образом, войны в защиту социалистического Отечества являются самыми законными, всесторонне справедливыми и прогрессивными. Такими были, например, война молодой Советской республики против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции и Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских захватчиков. Законный, справедливый и прогрессивный характер носила также война вьетнамского народа против американских агрессоров.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 282.

Наиболее наглядно социальный характер и сущность войн в защиту социалистического Отечества раскрываются в их основных чертах.

2. Основные черты войн в защиту социалистического Отечества

Одна из основных черт войн в защиту социалистического Отечества состоит в их **последовательно революционном характере.** Он проявляется в классовом содержании, основных политических целях и военных задачах, методе ведения борьбы, исторических результатах и последствиях этих войн.

По своему классовому содержанию войны в защиту социалистических государств от империалистических агрессоров являются продолжением на международной арене в новых условиях и формах классовой борьбы пролетариата и его союзников против мировой империалистической буржуазии и всех реакционных сил старого общества. Это положение находится в полном соответствии с ленинским выводом о том, что война Советского государства против иностранных интервентов имела характер международной гражданской войны [1]. Оно отвечает также оценке, которую дал объединенный Пленум ЦК и ЦКК партии в 1927 году характеру новой войны, готовившейся империализмом: «...подготовка войны против СССР означает не что иное, как воспроизведение на расширенной основе классовой борьбы между империалистской буржуазией и победоносным пролетариатом. Именно таков будет классовый смысл этой войны» [2].

Следовательно, войны между социалистическими и империалистическими государствами, выражая цели и интересы противоположных классов, соединяют в себе черты как межгосударственных, так и гражданских войн. Им присуща бескомпромиссность борьбы, поскольку в них решается вопрос о судьбе того или иного общественно-политического строя. Этим войны подобного типа отличаются от войн между однородными эксплуататорскими государствами, которые не приводят к уничтожению существующего общественно-политического строя в одной из воюющих стран (коалиций).

Примером высочайшей революционности войны в защиту социалистического Отечества в обстановке, когда эксплуататоры в стране ликвидированы как класс, когда народ выступает единой монолитной силой, служит Великая Отечественная война Советского Союза. По своему социальному содержанию она была решительной революционной борьбой всего нашего народа, верного идеям марксизма-ленинизма, против наиболее

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 113—114.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 3. М., 1970, с. 465.

реакционных сил мирового империализма, соединяла в себе черты международной гражданской войны в защиту завоеваний социализма и национально-освободительной войны в защиту свободы и независимости социалистических наций. В ней решалась судьба Советского социалистического государства, будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии. Наша победа, подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства. Она явилась торжеством рожденного Октябрем нового общественного и государственного строя, социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, морально-политического единства советского общества, нерушимой дружбы народов СССР» [1].

Революционный характер войн в защиту социалистического Отечества выражается также в том, что их победоносный исход ведет к ослаблению позиций международного империализма, а при определенных условиях — и к поражению реакционных режимов в государствах-агрессорах, содействует победе в этих государствах сил демократии и социализма, способствует отпадению новых стран от мировой капиталистической системы, оказывает огромную помощь национально-освободительной борьбе народов, угнетенных империализмом.

В суровую пору иностранной интервенции и гражданской войны В. И. Ленин говорил: «Сейчас, борясь за социалистический строй в России, мы боремся за социализм всего мира» [2]. Нанеся сокрушительные удары войскам интервентов и белогвардейской контрреволюции, рабочие и крестьяне молодого Советского государства оказали революционизирующее влияние на трудящихся капиталистических стран и народы колоний, ослабили военную машину империалистов и тем помогли трудящимся мира в их борьбе с угнетателями.

В ходе второй мировой войны СССР с честью выполнил свою освободительную миссию. Одержанная им всемирно-историческая победа над фашистскими захватчиками оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Народы ряда стран Европы и Азии, которым Советский Союз оказал решающую помощь, получили возможность строить новую, социалистическую жизнь. Создались благоприятные условия для дальнейшего развития рабочего движения в капиталистических государствах, роста и укрепления коммунистических и рабочих партий, являющихся самыми активными борцами за дело пролетариата и всех трудящихся. Возникли предпосылки для еще более широкого развертывания борьбы колониальных и зави-

---

[1] Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975, с. 4.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 68.

симых народов против империалистических угнетателей, за освобождение своих стран от иноземного ига.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны и в послевоенные годы Советский Союз предотвратил вооруженную интервенцию империалистов в целый ряд стран, не допустил экспорта в них контрреволюции.

Революционный характер войн в защиту социалистического Отечества проявляется и в революционном методе их ведения. Сущность его состоит в следующем:

— руководство Коммунистической партией всем делом вооруженной защиты социалистического Отечества, объединение усилий всего народа, всех государственных и общественных организаций для борьбы с врагом; опора Коммунистической партии и правительства социалистического государства на высокую политическую сознательность и патриотическое воодушевление трудящихся, их революционное и военное творчество;

— постановка и достижение решительных политических и военных целей войны, твердо и непоколебимо проводимая линия на полный разгром противника и обусловленные этим высокоактивный, наступательный характер боевых действий социалистической армии, самоотверженность и массовый героизм ее воинов; организация всесторонней, в том числе вооруженной, всенародной борьбы на территории, временно занятой войсками противника, согласование действий войсковых соединений на фронте и партизанских формирований в тылу врага;

— тесное военное сотрудничество и взаимопомощь социалистических государств, боевое содружество их армий, опирающееся на всестороннее экономическое и политическое сотрудничество стран социализма;

— братская помощь другим народам, поднявшимся на справедливую борьбу против иноземных захватчиков;

— создание и широкое применение новейших средств и способов военных действий, внимательное изучение и творческое использование мирового военного опыта, включая и достижения противника в военном деле;

— гуманное отношение к военнопленным армий и населению стран, ввергнутых их правителями в преступную войну против социалистических государств, помощь всем прогрессивным силам этих стран в борьбе с реакционными милитаристскими кликами.

Одна из важнейших черт войн в защиту социалистического Отечества заключается в том, что они являются **подлинно народными** с самого начала существования социалистического государства, а после ликвидации эксплуататорских классов в стране становятся **всенародными.** Благодаря всесторонне справедливым целям и задачам этих войн, полностью отвечающим интересам трудящихся, массы сознательно участвуют в них, активно поддерживают и претворяют в жизнь политику Коммуни-

стической партии и правительства, направленную на решительный разгром врага.

Так, в войне против интервентов и белогвардейцев в России сначала активно участвовали рабочие и наиболее сознательные крестьяне-бедняки. Затем, по мере осознания массами справедливого, прогрессивного характера войны со стороны Советской республики и несправедливого, реакционного — со стороны ее врагов, все более широкие слои бедняков и середняков поднимались на защиту молодого социалистического государства. «...Мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей,— говорил В. И. Ленин,— привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили» [1].

Небывалую активность проявили советские люди в годы Великой Отечественной войны. С самого первого ее дня наш народ, как один человек, поднялся на разгром фашистских агрессоров. Его сознательное и активное участие в защите Советской Родины выражалось в беспримерном героизме советских воинов на фронте и в самоотверженном труде рабочих, колхозников, интеллигенции в тылу, в мужественной борьбе советских людей на территории, временно захваченной фашистскими агрессорами, и в других формах.

Существенная черта войн в защиту социалистического Отечества — их **глубоко интернациональный характер.** В этих войнах воедино сливаются национальные и интернациональные цели и задачи освободительной борьбы рабочего класса, всех трудящихся нашей планеты. Социалистические государства, отстаивая свои революционные завоевания, защищают тем самым завоевания международного пролетариата, являют собой надежную опору и вдохновляющий пример для рабочего класса всех других стран в его борьбе за демократию и социализм и для угнетенных империализмом народов — в их национально-освободительной борьбе. Социалистические государства оказывают и непосредственную помощь народам, порабощенным иноземными захватчиками. Эта помощь носит искренний, всесторонний и бескорыстный характер. Она не преследует никаких других целей, кроме освобождения угнетенных народов и предоставления им возможности самим решать собственную судьбу. В свою очередь трудящиеся капиталистических, зависимых и недавно освободившихся от колониального ига стран оказывают поддержку народам социалистических государств в борьбе с агрессорами.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

В определенной обстановке капиталистические государства могут преследовать в войне против других капиталистических стран и справедливые цели, например отстаивать свою национальную независимость. Эти государства под давлением трудящихся, а также чтобы заработать некоторый политический капитал иногда оказывают помощь другим народам в их борьбе с чужеземными поработителями, однако лишь в той мере, в какой это отвечает интересам господствующего класса данных государств. Буржуазия, возглавляющая ведение справедливой войны капиталистическим государством, кроме справедливых, открыто провозглашаемых целей преследует в отношении других народов и скрытые, захватнические цели. Так, в ходе второй мировой войны США, Англия и другие западные страны в составе антифашистской коалиции вели вместе с Советским Союзом борьбу за справедливые, освободительные цели. В то же время реакционные силы этих стран имели и закулисные — захватнические планы, в том числе антисоветские, которые оказывали существенное влияние на выполнение ими союзнических обязательств перед Советским Союзом и народами, порабощенными фашистскими агрессорами. Это выражалось, например, в затягивании определенными кругами США и Англии открытия второго фронта в Европе. Наши западные союзники, участвуя в войне против японских агрессоров в Азии, тайно поддерживали реакционные проимпериалистические силы во Вьетнаме, Бирме, Малайе и других странах. Введя свои войска в эти страны для освобождения их от японских захватчиков, империалистические государства затем развязали здесь колониальные войны против народов.

Интернациональный характер вооруженной защиты социалистического Отечества получил дальнейшее углубление в связи с образованием и укреплением содружества социалистических стран. Благодаря неуклонному росту экономического и оборонного могущества СССР и других социалистических государств, их влияния на ход мирового общественного развития намного увеличились возможности совместной защиты социалистических стран от военной угрозы империализма, еще более упрочились международные позиции социализма.

Этому благородному делу эффективно способствует всестороннее сотрудничество социалистических государств, в том числе военно-политическое сотрудничество, имеющее своей целью защиту революционных завоеваний народов братских стран. «Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств,— говорил товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК партии XXV съезду КПСС,— все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения стран со-

циализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность»[1]. Данная закономерность ярко проявляется и в совместной защите социалистическими государствами своих революционных завоеваний.

Постоянно расширяются интернациональные задачи государств социалистического содружества в связи с образованием многих новых независимых национальных государств, которым Советский Союз и другие страны социализма оказывают разностороннюю и всевозрастающую помощь в борьбе против империализма, за сохранение и укрепление национальной независимости и социальный прогресс. Непрерывно повышаются роль и ответственность социалистических государств за сохранение и упрочение мира во всем мире.

Выполнение Советским Союзом, другими странами социалистического содружества и их вооруженными силами интернациональной миссии по обеспечению безопасности всех народов и упрочению всеобщего мира вызывает дальнейший рост симпатий во всем мире, активной поддержки их миролюбивой политики всем прогрессивным человечеством, что способствует неуклонному укреплению международного положения государств социалистического содружества. Расширение разносторонней помощи Советского Союза и других социалистических стран своим союзникам в борьбе с империалистической реакцией и агрессией, с одной стороны, возрастание активности широких народных масс во всем мире в борьбе за мир, в поддержку государств социализма — с другой,— закономерность защиты социалистического Отечества.

Всестороннее сотрудничество и братская взаимопомощь стран социалистического содружества в строительстве социализма и коммунизма, в том числе военно-политическое сотрудничество в целях совместной защиты завоеваний социализма и мира во всем мире, дружба наших народов, единство и сплоченность коммунистических и рабочих партий на базе марксизма-ленинизма, принципов социалистического интернационализма — залог неуклонного укрепления экономического и оборонного могущества содружества социалистических государств.

3. Коммунистическая партия — организатор и руководитель защиты социалистического Отечества

Одна из важнейших закономерностей защиты социалистического Отечества состоит в том, что организатором и руководителем всего дела укрепления обороноспособности страны социализма, обеспечения ее безопасности, вооруженного отпора

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 6.

империалистическим агрессорам, решительного разгрома врага является Коммунистическая партия.

Социалистическое общество в отличие от классово антагонистического строится и развивается не стихийно, а планомерно, сознательно, на основе последовательного применения учения марксизма-ленинизма. Оно созидается широкими народными массами, активность которых непрерывно возрастает. «Социализм,— подчеркнуто в Программе КПСС,— это живое творчество трудящихся масс. Рост активности народных масс в строительстве новой жизни — закон эпохи социализма»[1]. Строительство социализма и коммунизма происходит в обстановке острой классовой борьбы на международной арене (а в переходный период от капитализма к социализму — и внутри страны). Все это обусловливает необходимость повседневного руководства всеми областями жизни и деятельности социалистического общества, в том числе и делом защиты его революционных завоеваний, со стороны Коммунистической партии. Вооруженная учением марксизма-ленинизма, знанием законов общественного развития, путей революционного преобразования общества, располагая огромным практическим опытом претворения в жизнь научной теории, Коммунистическая партия выступает передовым, наиболее сознательным, организованным и закаленным отрядом рабочего класса и всех трудящихся. Именно благодаря этому только она способна организовать и возглавить грандиозное дело строительства социализма, коммунизма, направить энергию миллионных масс трудящихся на создание новых форм общественной жизни, на защиту завоеваний социализма.

Социалистическая революция, говорил В. И. Ленин, выдвигает «коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут прийти к своей победе»[2]. Таким коллективным организатором и является Коммунистическая партия. Она сосредоточивает свои главные усилия на выработке генеральной перспективы развития общества, правильной политической линии и организации трудящихся на претворение ее в жизнь. В области защиты социалистического Отечества главное в деятельности партии заключается в том, что она разрабатывает научно обоснованную военную политику и организует массы на ее осуществление.

Военная политика Коммунистической партии имеет научный характер потому, что она основывается на учении марксизма-ленинизма, раскрывающем законы общественного развития, законы классовой борьбы, закономерности строительства социализма и коммунизма. Ленинское учение о защите социалистического Отечества служит непосредственной методологической

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 15.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 79.

и теоретической основой военной политики Коммунистической партии, которая органически связана со всей ее внутренней политикой — экономической, социальной, национальной, технической, кадровой, культурной, а также с внешней политикой. Эта связь находит выражение в основных направлениях деятельности партии по руководству всем делом защиты социалистического Отечества.

Важнейшим направлением деятельности Коммунистической партии в области защиты социалистического Отечества является создание кадровых вооруженных сил нового типа, постоянная забота об укреплении их боеспособности и боеготовности.

Под руководством КПСС, В. И. Ленина были созданы Вооруженные Силы СССР и в дальнейшем, на всех этапах развития Советского государства, партия непосредственно направляла и направляет советское военное строительство. **Руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте — основа основ советского военного строительства.** Партия исходит из того, что неуклонное укрепление обороноспособности страны, повышение боевой готовности Советских Вооруженных Сил было и остается объективной необходимостью, одним из решающих условий строительства социализма и коммунизма. Эта необходимость предопределяется постоянной опасностью военного нападения империализма, вытекающей из его агрессивной природы и политики.

Руководство КПСС советским военным строительством выражается в различных формах и видах. Партия разработала научные принципы советского военного строительства и направляет деятельность военных и других государственных органов, а также общественных организаций по практическому осуществлению этих принципов. Под руководством Коммунистической партии разрабатывается военная доктрина социалистического государства, в которой всесторонне учитывается политическая и военная обстановка в мире. КПСС направляет всю деятельность в государстве по подготовке и расстановке офицерских кадров, ведет идейно-воспитательную работу среди личного состава армии и флота. Она руководит деятельностью общественных организаций (комсомола, ДОСААФ и других), а также учебных заведений (школ, производственно-технических училищ, техникумов, вузов) по допризывной подготовке молодежи.

Одним из важнейших направлений организации Коммунистической партией защиты социалистического Отечества служит руководство деятельностью государственных, хозяйственных и общественных организаций, всех трудящихся по созданию и укреплению экономических, материально-технических основ обороноспособности страны, боевой мощи ее Вооруженных Сил. Ставя во главу угла своей экономической политики непрерывное

повышение благосостояния народа, партия предусматривает и меры укрепления обороноспособности государства, материального обеспечения и технического оснащения Вооруженных Сил.

Так, после окончания гражданской войны партия, исходя из указаний В. И. Ленина о необходимости всемерно крепить Красную Армию, наметила гигантскую программу преодоления технико-экономической отсталости страны, органической частью которой было формирование экономических основ оборонной мощи Советского государства. Политика социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, успешное выполнение планов предвоенных пятилеток обеспечили создание могучей экономической базы обороноспособности государства.

В числе важнейших направлений деятельности партии в области защиты социалистического Отечества находится постоянная забота об упрочении социально-политических предпосылок обороноспособности страны на основе правильной социальной и национальной политики, развития социалистической демократии, укрепления социально-политического единства социалистического общества, дружбы народов. КПСС ведет целеустремленную идеологическую работу, воспитывая советских людей в духе беззаветной преданности делу коммунизма, в духе социалистического патриотизма и интернационализма, готовности самоотверженно защищать завоевания социализма.

Огромную роль в защите социалистического Отечества играет внешняя политика Коммунистической партии, направленная на обеспечение благоприятных международных условий строительства социализма и коммунизма, на укрепление социалистического содружества, сплочение всех антиимпериалистических сил, на разоблачение агрессивных планов империализма, отпор его агрессивным устремлениям.

В период войны партия мобилизует все силы и средства государства на разгром врага, превращая страну в единый военный лагерь. Она обеспечивает единство политического и военного руководства, осуществляет руководство армией и флотом, их боевыми действиями, претворяет в жизнь разработанные стратегические планы.

В. И. Ленин, анализируя причины победы молодой Советской республики над иностранными интервентами и белогвардейцами, считал одним из решающих источников этой победы руководство Коммунистической партии всем делом борьбы с многочисленными врагами. Он говорил: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло,

могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»[1].

Война ставит новые, чрезвычайно сложные задачи во всех областях жизни социалистического общества. Созданные в мирные годы возможности победы над империалистическим агрессором сами по себе, автоматически не превращаются в действительность. Чтобы полностью использовать их и разгромить врага, необходима колоссальная организаторская работа.

Так, после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз наша партия на основе творческого применения ленинского учения о защите социалистического Отечества, глубокого анализа соотношения сил прогресса и сил реакции на международной арене, всестороннего учета материальных и духовных ресурсов — как своих, так и противника — выработала подлинно научную, конкретную программу защиты Советской Родины. Последовательное выполнение этой программы привело Советское государство к всемирно-исторической победе в Великой Отечественной войне.

Коммунистическая партия в годы войны прежде всего сама перестроила на военный лад свою внутреннюю жизнь и деятельность по руководству обществом и направила усилия государственных, общественных и хозяйственных органов и организаций на такую же перестройку.

В Политбюро, Оргбюро и Секретариате ЦК партии рассматривались и решались все принципиальные вопросы руководства страной и ведением войны. Решения, вырабатывавшиеся Центральным Комитетом партии, проводились затем через Президиум Верховного Совета СССР, Совнарком, Государственный Комитет Обороны и Ставку Верховного Главнокомандования. Военные вопросы, требовавшие быстрого решения, обсуждались на общих совещаниях членов Политбюро ЦК и ГКО, Политбюро ЦК и Ставки, а наиболее важные из них рассматривались совместно Политбюро ЦК, ГКО и Ставкой.

Строжайшая централизация руководства внутрипартийной жизнью в сочетании с использованием целесообразных в обстановке войны форм внутрипартийной демократии, умелое применение методов руководства, соответствующих конкретным условиям различных периодов войны, оперативность в руководстве государственными органами, особенно центральными органами военного ведомства, а также общественными организациями — все это позволило Коммунистической партии с честью выполнить роль руководящей, мобилизующей и направляющей силы советского общества. В высокой оперативности и целеустремленности, строжайшей дисциплине и умении быстро нахо-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 240.

дить наиболее эффективные пути выполнения разнообразных задач ярко проявилась гибкость организационного строения партии, партийного строительства в целом.

Одним из важнейших средств осуществления руководящей роли Коммунистической партии в вооруженной защите социалистического Отечества служило сосредоточение ее сил на решающих участках борьбы. В годы Великой Отечественной войны на фронт были направлены из территориальных парторганизаций свыше 1,64 млн. коммунистов, в том числе десятки тысяч руководящих партийных, государственных, профсоюзных и комсомольских работников. Коммунисты шли в авангарде всенародной борьбы против заклятых врагов Советской Родины, показывая пример героизма и самоотверженности. За время войны около 2 млн. коммунистов — свыше половины численности партии к лету 1941 года — отдали свою жизнь во имя свободы и независимости социалистического Отечества. Члены и кандидаты в члены партии составили почти три четверти славного отряда защитников Родины, удостоившихся высокого звания Героя Советского Союза.

Героическая деятельность коммунистов на фронте и в тылу повышала влияние и авторитет партии среди широких масс трудящихся, укрепляла единство партии и народа. Это находило одно из ярких выражений во всевозраставшем приливе в ряды партии новых сил. Причем наибольший приток в партию происходил в партийных организациях действующей армии на фронте — там, где требовалось каждодневно лицом к лицу встречаться со смертельной опасностью. Всего в Великую Отечественную войну партийные организации в армии и на флоте приняли в свои ряды около 4 млн. человек. Сотни тысяч солдат, матросов, сержантов, старшин и офицеров, подав перед боем заявления о приеме их в ВКП(б), погибли смертью храбрых и не успели организационно оформить свое членство в партии, верность которой они доказали самопожертвованием. Несмотря на большие потери коммунистов на фронте, численность партийных рядов в Вооруженных Силах не только не сократилась, а, наоборот, возросла: если в 1941 году в армии и на флоте было 1 млн. 300 тыс., то к концу войны — до 3 млн. коммунистов [1]. Численный рост партии в годы войны происходил и за счет вступления в нее лучших представителей рабочих, колхозников, интеллигенции, героически трудившихся в тылу.

Как всегда, верным помощником Коммунистической партии был комсомол. Перед Великой Отечественной войной в армии и на флоте насчитывалось 1 млн. 710 тыс. членов ВЛКСМ. В ходе общих мобилизаций с началом войны в Вооруженные Силы

---

[1] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, с. 604.

было призвано еще около 2 млн. комсомольцев. Свыше 700 тыс. членов ВЛКСМ были мобилизованы специальными постановлениями ЦК комсомола и направлены в воздушно-десантные войска, ударные батальоны лыжников, гвардейские минометные части, во флот. Бесстрашно сражались на фронте более 300 тыс. девушек-комсомолок. За время войны в ВЛКСМ вступило свыше 5 млн. воинов. Несмотря на большие потери и убыль по возрасту, комсомольцев в Вооруженных Силах к концу войны было около 2,5 млн. человек[1]. Комсомольцы показали себя надежной опорой командиров, политорганов и партийных организаций, они также шли в первых рядах воинов. Среди Героев Советского Союза 11 процентов — члены ВЛКСМ. За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы войны комсомол был награжден орденом Ленина. Коммунисты и комсомольцы составили почти половину всех награжденных в период войны орденами и медалями.

Большую роль в осуществлении военной политики КПСС, в ее руководстве Вооруженными Силами играют Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, военные советы, политорганы и партийные организации в войсках и силах флота. Вместе с командирами они обеспечивают выполнение решений Коммунистической партии в армии и на флоте, подготовку личного состава, помогают командованию в организации всей боевой деятельности войск и сил флота, направленной на выполнение поставленных перед ними задач.

В период Великой Отечественной войны партия, перераспределяя свои руководящие кадры, направила на ответственные посты в Главное политическое управление, в другие политорганы армии и флота, членами военных советов многих членов Центрального Комитета ВКП(б), секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и райкомов партии. Это способствовало дальнейшему повышению авторитета и влияния военных советов, политорганов и партийных организаций в Вооруженных Силах.

Вся деятельность военных советов и политорганов перестраивалась в соответствии с условиями войны. Партия расширила функции политорганов. Если перед войной они были лишь органами политической пропаганды, то теперь на них возлагались задачи обеспечить повседневное и всестороннее партийное влияние на жизнь и боевую деятельность войск, проводить агитационно-пропагандистскую работу в сочетании с организаторской деятельностью в интересах всемерного укрепления боевой мощи армии и флота, дисциплины, политико-морального состояния личного состава, еще более тесного сплочения его вокруг Коммунистической партии, ее Центрального Комитета. Посто-

[1] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 605.

янно совершенствовались формы и методы руководства со стороны военных советов боевыми операциями, обучением и воспитанием личного состава, материально-техническим обеспечением и снабжением частей, кораблей и соединений. На военные советы возлагались новые по сравнению с мирным временем функции: обеспечивать от имени Коммунистической партии и Советского государства укрепление ближайшего тыла страны, осуществлять в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти. Они поддерживали тесную связь с партизанскими формированиями на территории, временно оккупированной врагом, помогали им оружием, боевой техникой и другими средствами, координировали их усилия с действиями войск.

Огромную организаторскую работу проводила Коммунистическая партия по мобилизации всех ресурсов общества для снабжения фронта оружием, боевой техникой, продовольствием, обмундированием, средствами агитации и культурно-массовой работы. Перестройку на военный лад экономики страны, деятельности государственных и общественных организаций, научных учреждений и учебных заведений она осуществляла под лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

Одним из решающих условий нашей победы над врагом в Великой Отечественной войне была социальная политика Коммунистической партии, направленная на неуклонное упрочение союза рабочего класса и крестьянства, социально-политического и идейного единства советского общества, дружбы народов СССР. Партия развивала у всех трудящихся, всех народов страны глубокое чувство преданности и верности единой Советской Родине — Союзу Советских Социалистических Республик, озарила это чувство ярким светом идей коммунизма, вооружила советских людей научным пониманием их патриотического и интернационального долга. Советский патриотизм, органически включающий в свое содержание дружбу народов, социалистический интернационализм, проявил себя как великая действенная сила, вдохновляющая народные массы на подвиги во имя социалистической Отчизны.

Важной областью руководства партии борьбой советского народа против фашистских агрессоров в годы Великой Отечественной войны была ее внешнеполитическая деятельность. Благодаря научному, марксистско-ленинскому анализу соотношения различных социальных сил на мировой арене партия наметила правильный внешнеполитический курс, рассчитанный на объединение усилий всех стран, которым угрожала фашистская Германия, на привлечение на свою сторону ранее нейтральных или даже враждебно настроенных буржуазных государств, на раскол фашистского блока. Советский Союз, последовательно осуществляя этот курс, добился создания антигитлеровской коалиции, своевременно разоблачал и парализовал действия ре-

акционных кругов США, Великобритании и других государств — наших западных союзников того времени, а также фашистской дипломатии, рассчитанные на ослабление и развал антигитлеровской коалиции. Вместе с тем Коммунистическая партия и Советское правительство, наши дипломатические органы, опираясь на победы Советской Армии и Военно-Морского Флота, приложили огромные усилия, чтобы расшатать фашистский блок.

Наша партия расширила и упрочила интернациональные связи с коммунистическими партиями других стран, с международным рабочим классом и угнетенными империализмом народами, которые поднялись на борьбу против фашистских поработителей. В этой борьбе важную роль сыграло широко развернувшееся в оккупированных странах движение Сопротивления. В авангарде борьбы против самого опасного врага человечества шли коммунистические и рабочие партии. Коммунисты проявили себя подлинными патриотами и интернационалистами, последовательными борцами за свободу и независимость народов.

Напряженная внешнеполитическая деятельность Коммунистической партии и Советского правительства эффективно служила делу завоевания победы над фашистскими государствами и подготовки такого послевоенного мира, который отвечал бы интересам Советского Союза и всех народов, борющихся за мир и прогресс. Она способствовала невиданному росту авторитета Советского Союза, его влияния на решение международных проблем в послевоенных условиях.

Таким образом, руководство Коммунистической партии ведением войны в защиту социалистического Отечества выступает главным источником победы. Эта объективная закономерность в полной мере проявилась в период Великой Отечественной войны, явившейся одним из тягчайших испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной. «Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с фашистской Германией,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»,— была ленинская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества. В исключительно трудных условиях она сумела мобилизовать советский народ на священную борьбу против фашистских захватчиков и, несмотря на временные неудачи в начальный период военных действий, добиться коренного перелома в ходе войны и обеспечить победоносное ее завершение. Партия провела поистине титаническую работу по перестройке народного хозяйства на военный лад. Своим личным примером, героизмом и мужеством коммунисты поднимали боевой дух масс, вели их на подвиги, вселяли твердую уверенность в полной победе над врагом. В годы войны неизмеримо возрос авторитет партии, еще теснее

сплотились ее ряды, прочнее стало единство партии и народа»[1].

Опыт КПСС по руководству защитой социалистического Отечества в мирное и военное время имеет интернациональное значение. Его изучают и используют братские коммунистические и рабочие партии стран социалистического содружества в своей деятельности, направленной на обеспечение мира и безопасности народов, надежной защиты социалистических завоеваний. Его изучают и используют также коммунистические и революционно-демократические партии развивающихся и колониальных стран, возглавляющие борьбу народных масс против империализма, его вооруженного насилия, за национальную независимость и суверенитет, за прогрессивное развитие своих государств.

Этот опыт получил дальнейшее творческое развитие в послевоенное время в теоретической и практической деятельности КПСС, братских партий социалистических стран. Творчески применяя и развивая ленинское учение о защите социалистического Отечества, обогащая накопленный опыт, они всесторонне анализируют и учитывают новые условия и тенденции мирового общественного развития, сдвиги в соотношении социальных сил на международной арене: неуклонный рост сил социализма, определяющих основное направление современного мирового развития, огромный размах революционно-освободительной борьбы рабочего класса и всех трудящихся, углубление общего кризиса мировой капиталистической системы, распад колониальной системы империализма, движение сторонников мира против развязываемых и готовящихся империалистами реакционных войн и военных конфликтов.

КПСС, братские коммунистические партии учитывают сохраняющуюся опасность военных нападений империализма на социалистические государства, его агрессивную неоколониалистскую политику, направленную против развивающихся стран, стремление империалистической и проимпериалистической буржуазии ряда капиталистических и развивающихся государств переходить к открытой военно-террористической диктатуре, к фашистскому режиму внутри своих стран. Важное значение имеет то обстоятельство, что противоборство двух противоположных социальных систем — социалистической и капиталистической, борьба сил прогресса, мира и социализма против реакционных сил империализма и агрессии происходит в обстановке научно-технической революции, когда огромные достижения науки и техники империалистические государства стремятся использовать прежде всего для гонки вооружений, для создания и накопления оружия и боевой техники колос-

---

[1] Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы, с. 4—5.

сальной разрушительной силы. В этих условиях еще больше возросла руководящая роль коммунистических партий социалистических стран в строительстве социализма и коммунизма, в защите революционных завоеваний народов.

Следуя завету В. И. Ленина: как можно больше решений и мер, «которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны» [1],— КПСС последовательно проводит ленинский внешнеполитический курс, настойчиво осуществляет принципиальную внешнюю политику, направленную на обуздание сил агрессии и войны, упрочение всеобщего мира, обеспечение безопасности социалистических государств, права народов на свободу, независимость и социальный прогресс.

КПСС уделяет неослабное внимание развитию экономической, материально-технической основы обороноспособности страны, упрочению социальных, политических и идеологических предпосылок надежной защиты социалистического Отечества.

Сфера экономики, материального производства была и остается магистральным направлением всей деятельности партии. Экономическая стратегия КПСС, рассчитанная на десятую пятилетку и долгосрочную перспективу, имеет своей целью неуклонное повышение жизненного уровня народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства, во всех сферах общественной жизни. Центральным звеном экономической политики Коммунистической партии является дальнейшее наращивание экономического потенциала страны в тесной связи с повышением научно-технического потенциала. Это служит решению главной задачи десятой пятилетки и долговременной программы, нацеленной на повышение материального и культурного уровня народа, и вместе с тем способствует упрочению социальных предпосылок и экономической, материально-технической базы оборонной мощи страны. Как и прежде, задачи укрепления обороноспособности государства тщательно учитываются Коммунистической партией при разработке и осуществлении экономической, социальной, кадровой политики и других аспектов ее деятельности.

Коммунистическая партия уделяет неослабное внимание постоянному росту боеготовности Вооруженных Сил. Войска и силы флота оснащаются современным оружием и военной техникой, совершенствуется их организационная структура, непрерывно повышается уровень боевой и оперативной подготовки, идейной закалки личного состава. «Советские воины,— пишет член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 241.

Советского Союза Д. Ф. Устинов,— повседневно ощущают мудрое руководство и направляющую роль КПСС в Вооруженных Силах, дорожат ее вниманием и заботой и отвечают на это беззаветной преданностью партии и народу, самоотверженным воинским трудом. Великое счастье, что Вооруженными Силами руководит такой испытанный стратег, организатор и воспитатель, каким является славная Коммунистическая партия, ее ленинский Центральный Комитет»[1].

Важным направлением в деятельности Коммунистической партии по организации и руководству защитой социалистического Отечества является ее идеологическая работа, направленная на воспитание всего народа, особенно подрастающих поколений, в духе преданности делу коммунизма, любви к своей социалистической Родине, другим странам социалистического содружества, в духе социалистического патриотизма и интернационализма. В этой воспитательной работе КПСС придает большое значение пропаганде героических традиций советского народа. Нерушимое идейное и морально-политическое единство советского общества — результат огромной идеологической деятельности Коммунистической партии, ее организаторской работы по объединению и сплочению советских людей различных наций и народностей на борьбу за построение социализма и коммунизма, на защиту социалистического Отечества.

Советские Вооруженные Силы в братском союзе с армиями других социалистических государств с честью выполняют свой патриотический и интернациональный долг.

«Ни у кого не должно быть сомнений и в том,— говорил товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира»[2].

Таким образом, возрастание роли Коммунистической партии в укреплении обороноспособности страны, в руководстве всем делом защиты социалистического Отечества — одна из важнейших закономерностей развития социалистического общества.

---

[1] «Коммунист», 1977, № 3, с. 22.
[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 83

Глава VI. ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

Современная эпоха перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе поставила человечество перед лицом крутой ломки старых устоев общественной жизни и великого революционного созидания. В условиях бурного развития мирового революционного процесса, когда социализм прочно утвердился в мире и стал мощной интернациональной силой, в обстановке постоянной агрессивности империализма, возросших возможностей использования в войне достижений научно-технического прогресса особую актуальность приобрела проблема соотношения войны и революции.

Марксизм-ленинизм дал четкое научное определение войны и революции как различных социальных явлений, раскрыл их диалектическое взаимоотношение.

1. Война и революция как социальные явления различного характера

Идеологи империализма пытаются отождествить понятия войны и революции. Это противоречит фактам истории и выводам научной теории. Марксизм-ленинизм убедительно обосновал, что война и революция, хотя они и не изолированы друг от друга, не только не тождественны по своему содержанию, но и не находятся в однозначной, постоянной, обязательной связи между собой.

Возникновение войны и революции имеет общий социально-экономический источник. По своему происхождению они связаны с частной собственностью, с отношениями господства и подчинения, с социальными антагонизмами. Вызываемые условиями эксплуататорского общества, война и революция являются средствами политической борьбы, продолжением политики определенных классов. Для достижения поставленных целей они предполагают применение насилия, хотя и в разных формах и масштабах. Как война, так и социальная революция исторически преходящие явления социальной жизни, присущие классово антагонистическому обществу. Вместе с тем при неко-

торых чертах сходства им, как социальным явлениям, свойственно глубокое качественное различие.

Различны причины возникновения войны и революции. Общей экономической основой революции служит конфликт между новыми производительными силами и устаревшими, ставшими тормозом их развития производственными отношениями. При капитализме этот конфликт находит свое выражение в резком обострении антагонистического противоречия между трудом и капиталом. К прекращению господства капитализма ведет все экономическое развитие этого строя. «Никакая сила не разрушила бы капитализм, — говорил В. И. Ленин,— если бы его не подмыла и не подрыла история» [1].

Социалистическая революция становится результатом как объективных, так и субъективных предпосылок в той или иной стране: материальных, зависящих от степени зрелости капитализма; социально-политических, определенных В. И. Лениным как революционная ситуация; наличия политической армии революции — численно, организационно, политически и идеологически подготовленных классовых сил для успешного штурма устоев капитализма.

Конечно, все исторические коллизии, как учили К. Маркс и Ф. Энгельс, коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения [2], то есть производственными отношениями. Однако война, заложенная в самой природе эксплуататорского общества, не обязательно всегда непосредственно связана с конфликтом между производительными силами и производственными отношениями. Агрессивные империалистические войны обусловливаются действием закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, господством монополий, стремлением империалистов к получению любыми путями максимальных прибылей. Революция же всегда непосредственно связана с действием закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

Специфичен характер противоборствующих сил в войне и революции. В отличие от войн, которые представляют собой, за исключением гражданских войн, противоборство государств или коалиций стран (причем не всегда с различным социально-политическим строем), революция — это борьба антагонистических классов внутри государства. Отсюда особое внимание к внутреннему источнику революции, к анализу внутренних для данной страны предпосылок, хотя, конечно, и война неразрывно связана с внутренней политикой классов (государств), а революция не изолирована от влияния внешних условий.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 99.
[2] См.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 74.

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли уничтожающей критике бланкистов и анархистов, утверждавших, будто достаточно организованной группы заговорщиков, чтобы вызвать революцию в любое заданное время. Марксисты-ленинцы — противники «экспорта революции». Революция не делается, равно как и не отменяется, по приказу или соглашению. В период заключения Брестского мира В. И. Ленин сурово заклеймил «левых коммунистов» как авантюристов и лжереволюционеров, которые призывали к «подталкиванию» социалистической революции в Западной Европе даже ценой гибели Советской власти в России. Средством такого «подталкивания» явилась бы война. Провозглашенную троцкистами концепцию «революционной войны» в целях «подталкивания» революционного процесса В. И. Ленин определил как «болезнь революционной фразы»[1]. Концепцию «подталкивания» революции вооруженным путем проповедуют в настоящее время идеологи маоизма.

При анализе социальной направленности противоборствующих сил в войне и революции надо иметь в виду, что войны ведутся и реакционными, и прогрессивными силами. Революцию совершают только прогрессивные силы. Некоторые справедливые войны, в первую очередь войны в защиту социалистического Отечества, носят революционный характер, поскольку направлены против реакционных сил старого общества и требуют от армии и народа высокой сознательности, решительности действий, самоотверженности и массового героизма.

Глубокие различия особенно рельефно предстают при сопоставлении революции и несправедливой межгосударственной войны.

Несправедливые войны, хотя и ведутся силами народов, готовятся в глубокой тайне от них, развязываются и протекают под фальшивыми лозунгами и преследуют враждебные трудящимся корыстные цели эксплуататорских классов.

В революции поднимаются прогрессивные силы, способные вынести смертный приговор отжившему строю. Это особенно ярко проявляется в социалистической революции, которая выражает интересы народа, опирается на политическую активность широких масс, прежде всего рабочего класса, руководимого марксистско-ленинской партией.

Непреходящее значение имеет опыт социалистической революции в России, о котором В. И. Ленин говорил: «Мы были в России маленькой партией, но с нами было, помимо того, и большинство Советов рабочих и крестьянских депутатов всей страны... С нами была почти что половина армии, в которой тогда числилось, по меньшей мере, 10 миллионов человек»[2]. Большевики объединили вокруг себя весь революционный аван-

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 353.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 26.

гард, гигантское большинство трудящихся страны и привели их к победе над царизмом и капитализмом.

Задача сплочения масс чрезвычайно важна в условиях современного капиталистического общества, когда возникла возможность расширения социальной базы социалистической революции. Проблема завоевания на свою сторону большинства трудящихся, образования широкого фронта антиимпериалистических сил — одна из самых главных в стратегии и тактике коммунистических и рабочих партий в капиталистических странах. Борьба коммунистических и рабочих партий за осуществление общедемократических лозунгов, за мир помогает создать массовую политическую армию социалистической революции. Общедемократическая борьба не отдаляет социалистическую революцию, а, наоборот, приближает ее. Фронт антиимпериалистической борьбы неделим: поражение империализма на одном участке ослабляет всю его систему. Какие бы этапы ни предстояло пройти революционным массам, какие бы промежуточные программы и лозунги ни выдвигали коммунисты, сплачивая трудящихся, они всегда помнят, что впереди — бой за свержение капитализма, за социализм.

С победами мирового социализма, международного рабочего класса связаны демократические, национально-освободительные революции, которые развиваются как органическая составная часть единого мирового революционного процесса. Каждая победа прогрессивных сил, прежде всего рабочего класса, приближает тот час, когда все человечество разорвет социальные путы и станет на путь строительства коммунистического общества.

Революция и несправедливая война различны по своему политическому содержанию и общественным последствиям. В отличие от несправедливых войн революции преследуют только справедливые, прогрессивные цели, что дало основание К. Марксу назвать их *«локомотивами истории»*[1]. Если, например, империалистическая война служит реакционным целям ограбления народов других стран, завоевания территорий, рынков сбыта, сфер влияния, разгрома революционных сил, то социалистическая революция охватывает всю совокупность прогрессивных преобразований — экономических, политических и духовных, ведущих к уничтожению социального и национального угнетения, к полной ликвидации капитализма, построению социализма и, следовательно, к устранению источника всяких войн.

Несправедливая война и революция, будучи глубоко различными по своему содержанию общественными явлениями, ведут к диаметрально противоположным социальным последствиям. Несправедливые войны не только приносят людям ог-

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 86.

ромные утраты и страдания, но и могут затормозить социальный прогресс. В противоположность им революция созидательна в самой своей основе, особенно социалистическая революция. Разрушая старое, отжившее, она осуществляет переход к новым, более прогрессивным формам социальной жизни. Лучшим доказательством этого служит победа Великого Октября. Десять дней Октября потрясли мир, последующие десятилетия развития революции изменили его. Идеи Октября воплощены во всемирно-исторических достижениях Советского Союза, всех стран социалистического содружества, в успехах мирового рабочего движения и национально-освободительной борьбы народов.

Война и революция специфичны по способам и формам достижения политических целей. Для войны главным признаком в этом плане является применение средств вооруженного насилия, массовой вооруженной борьбы. Революция же предполагает как немирные, так и мирные пути, приемы и средства достижения целей. Здесь все зависит от общих условий эпохи, конкретной обстановки в каждом государстве и его национальных особенностей, остроты классовых противоречий, соотношения классовых сил, от организованности и политической зрелости рабочего класса и его союзников, боевитости пролетарской партии, от степени сопротивления буржуазии.

При немирном пути развития революции вооруженное насилие используется в форме вооруженного восстания, партизанской борьбы, гражданской войны. В этом случае гражданская война со стороны трудящихся масс представляет собой форму революционной борьбы, она совпадает с революцией по своей политической направленности. Имея в виду такую войну, В. И. Ленин писал в 1905 году: «Революция есть война. Это — единственная законная, правомерная, справедливая, действительно великая война из всех войн, какие знает история» [1]. Однако даже революционная гражданская война не тождественна немирному пути развития революции. Гражданская война может совпасть с началом вооруженного восстания, а может развернуться и после революции. Не совпадают полностью цели революции и революционной гражданской войны. Революция разрушает старый и создает новый общественный строй. Революционная гражданская война непосредственно решает лишь первую задачу — разрушает старый строй, подавляет контрреволюционные силы.

Главный вопрос социальной революции — вопрос о государственной власти. Так как господствующие классы добровольно власти не уступают, то революция — всегда социальное насилие. Коммунисты открыто заявляют, что их цели могут быть

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 212.

достигнуты лишь путем ниспровержения капиталистического строя. Однако революция не обязательно связана с гражданской войной, с применением вооруженного насилия. Марксисты-ленинцы, ведя массы к революции, никогда не выдвигают военных вопросов на первый план, если того не требует обстановка. Революционеры ставят вооруженное насилие на повестку дня лишь в результате объективного развития событий. Знаменательно заявление К. Маркса, обращенное ко всем буржуазным правительствам, которое он сделал в речи на Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих 21 сентября 1871 года: «...мы знаем, что вы — вооруженная сила, направленная против пролетариев; мы будем действовать против вас мирно там, где это окажется для нас возможным, оружием — когда это станет необходимым» [1].

Марксисты никогда не утверждали, что завоевания власти нужно повсюду добиваться одинаковыми средствами. Они предостерегают против шаблона в определении форм перехода к социализму, попыток перенести центр тяжести с содержания понятия революции на формы ее проявления. «Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая,— писал В. И. Ленин,— какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто* и *сильно* будет она меняться в ходе переворота» [2].

Не предопределяя заранее способа завоевания политической власти, не абсолютизируя того или иного варианта осуществления социалистической революции, марксисты считают необходимым для пролетариата овладевать всеми без малейшего исключения формами борьбы, быть готовым к быстрой смене одной формы другой.

Основоположники научного коммунизма не раз подчеркивали, что, находясь в готовности к использованию всего арсенала форм и средств революционного переворота, нужно искать менее болезненные способы действий. Еще в «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс выразил мысль о желательности уничтожения частной собственности мирным путем [3]. К. Марксу принадлежат слова о том, что «восстание было бы безумием там, где мирная агитация привела бы к цели более быстрым и верным путем» [4]. Революция, вспыхнувшая во время войны,— особенно тяжелый случай родов нового общественного строя. Эта мысль нашла свое отражение в «Манифесте Коммунистического Интернационала», принятого первым конгрессом Коминтерна (1919 г.): «Никогда не вызывая искусственно гражданской вой-

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 649.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 304.
[3] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 331.
[4] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 635.

ны, коммунистические партии стремятся сократить по возможности ее длительность, когда она с железной необходимостью возникает, уменьшить число ее жертв и прежде всего обеспечить победу за пролетариатом»[1].

Измышления буржуазных идеологов о тождестве войны и революции опровергаются самим революционным процессом современной эпохи. Он свидетельствует, что революционная ситуация перерастает в революцию не обязательно в форме войны.

Примечателен, например, опыт венгерской революции 1919 года. Под напором мощного мирного наступления революции диктатура буржуазии пала. Во главе правительства встал вождь венгерских коммунистов Бела Кун, имевший прочную опору в массах.

Молодая Венгерская советская республика просуществовала недолго. Окруженная врагами, она была задушена объединенной внутренней и внешней контрреволюцией. Советская Россия, напрягая все свои силы в борьбе с интервентами и белогвардейцами, оказывала венгерским трудящимся всю возможную в то трудное время помощь, но ее было, конечно, недостаточно для того, чтобы венгерская революция смогла сдержать натиск многочисленной реакции.

Иные исторические условия сложились в мире спустя всего четверть века. Разгром германского фашизма и японского милитаризма во второй мировой войне привел к падению реакционных режимов в ряде европейских и азиатских государств, создал благоприятную обстановку для борьбы трудящихся масс за социализм. В этих странах была успешно осуществлена революция, причем в государствах народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы рабочий класс под руководством марксистско-ленинских партий обеспечил в основном мирное перерастание народно-демократической революции в социалистическую.

Таким образом, гражданская война также не является общей чертой социалистической революции, обязательной формой политической борьбы классов. Марксисты связывают необходимость гражданской войны, как самой острой формы классовой борьбы, лишь с известными историческими условиями. Революционеры предпочитают мирные средства борьбы, они способны действовать в легальной и нелегальной обстановке, использовать в зависимости от ситуации забастовки и парламентские трибуны, избирательные кампании и митинги. Но если эксплуататоры ставят в порядок дня штык, революционный класс избирает такие средства революционного насилия, которые позволяют ему преодолеть вооруженное контрреволюционное насилие. Он готов совершить революцию вооруженным путем, подчиняя все

---

[1] Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932. М., 1933, с. 59.

способы и средства борьбы стратегической цели — революционному переустройству общества.

Империализм развязал немало гражданских войн в прошлом. Не изменив своей социальной природы и политических замыслов, он пытается реализовать планы экспорта контрреволюции и в наши дни. В борьбе против революционного движения угнетенных масс эксплуататоры выступали и выступают объединенными силами. Красноречивы факты истории. Острые схватки между Спартой и Афинами прекращались, когда надо было задушить восстания рабов. Версальская Франция пошла на сговор с бисмарковской Пруссией в интересах подавления Парижской коммуны. Войска крупнейших капиталистических государств, представлявшие в годы первой мировой войны две враждебные группировки, участвовали в интервенции в России вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Эта тенденция действует и теперь, но изменились условия ее осуществления. Опираясь на свою непрерывно растущую мощь, социалистическое содружество сковывает империализм, ограничивает его возможности экспорта контрреволюции.

Социалистическое содружество стоит на страже интересов развития всего революционного движения. Революция даже в небольшой стране — Кубе, расположенной по соседству с цитаделью империализма — США, благодаря братской помощи СССР и других социалистических государств устояла перед отчаянными атаками врагов социализма. Были сорваны империалистические планы экспорта контрреволюции и в другие страны.

Недопустима абсолютизация форм борьбы и в национально-освободительных революциях. Они характеризуются большой сложностью, так как происходят в странах с многоукладной экономикой, с многообразием социальной структуры и классовых взаимоотношений. Революционному процессу свойственны здесь различные тенденции — буржуазные, революционно-демократические, антикапиталистические. Это порождает обилие специфических переходных форм, которые отличаются от ранее сложившихся, привычных форм.

В о й н е и р е в о л ю ц и и п р и с у щ и с в о и о с о б ы е з а к о н о м е р н о с т и. Закономерна зависимость войн — их возникновения и характера — от социально-экономического и политического строя государств. Войны в современных условиях коренятся в самой сути империализма, однако эта закономерность при существующем соотношении сил в мире может оказаться нереализованной. Война вовсе не обязательна для перехода от капитализма к социализму, а социалистическая революция — непременная предпосылка этого исторического скачка, так как кроме нее для разрешения обостряющегося противоречия между трудом и капиталом другого пути нет. При всем своеобразии социалистической революции в отдельных странах в целом она

развивается по общим закономерностям, реализация которых обязательна. Это — закономерности слома государственной машины эксплуататоров; установления в той или иной форме диктатуры пролетариата, осуществления руководящей роли рабочего класса, выступающего в союзе с другими слоями трудящихся; ликвидации эксплуататоров как класса; обобществления средств производства и утверждения социалистических отношений во всех сферах жизни в городе и деревне; приобщения широких масс трудящихся к ценностям культуры; защиты революционных завоеваний трудящихся.

Идеологи империализма, считая войну между государствами «естественным состоянием общества», объявляют революцию «исторической аномалией», «болезнью социального организма». Делаются заявления об «анахронизме революции» в обстановке, когда капиталистические страны будто бы пошли по пути «самомодификации» своей экономики, при которой якобы сглаживаются классовые противоречия. Теоретики монополистической буржуазии, стремясь выдать желаемое за действительное, утверждают, что ныне нет, дескать, оснований говорить о прогрессирующей мировой коммунистической революции [1]. Подобные заявления решительно опровергаются бурно развивающимся мировым революционным процессом, неуклонным ростом успехов сил мира, демократии и социализма. И это очевидно для всех, кто способен трезво смотреть фактам в глаза. Даже буржуазные авторы вынуждены иногда признавать, что нынешние попытки империализма подавить революционное движение с помощью самых современных средств — вертолетов, напалма, отравляющих веществ, электронных устройств — вполне сравнимы с тем, как во времена Маркса и Энгельса господствующие классы с помощью новейшей тогда военной техники изгоняли революционное движение с улиц. Репрессивные усилия империализма приводят к еще большему развертыванию революционной борьбы.

Следовательно, война и революция, будучи общественными явлениями, не находятся в обязательных причинно-следственных связях.

2. Взаимовлияние войны и революции

Революционные процессы нельзя, естественно, рассматривать обособленно, абстрагируясь от других социальных явлений, в том числе от межгосударственных войн. Различия между межгосударственной войной и революцией не исключают диалектически гибкие, подвижные, многогранные и глубоко противоре-

---

[1] Tucker P. The Marxist Revolutionary Idea. New York, Norton, 1969, p. 170.

чивые взаимосвязи между ними. Войны оказывают определенное воздействие на развитие классовой борьбы, на вызревание революционной ситуации, а революция, в свою очередь, может влиять на ход и результаты войны.

Войны между государствами, коалициями, особенно мировые войны, двояко воздействуют на социальную революцию. С одной стороны, они могут ускорять созревание революционной ситуации, с другой — тормозить, затруднять достижение целей революции.

Рассмотрим взаимовлияние межгосударственной войны и социалистической революции.

Агрессивная, несправедливая война эксплуататорских государств иногда выступает своего рода катализатором революционных процессов. Она приводит к резкому обострению всех социально-экономических противоречий капитализма, создает обстановку наивысшей подвижности политических взаимоотношений между классами. Поистине пророческим оказалось предвидение Ф. Энгельса о перспективах пролетарской революции в случае возникновения мировой войны. «...Эта война,— писал Ф. Энгельс почти за четверть века до ее возникновения,— должна либо привести к немедленной победе социализма, либо настолько потрясти старый порядок вещей и оставить после себя такую груду развалин, что существование старого капиталистического общества стало бы еще более невозможным, чем прежде...»[1] Истребительная мировая война, предсказывал Ф. Энгельс, приведет к такому краху буржуазных государств и их рутинной государственной мудрости, что короны будут дюжинами валяться по мостовым.

Первая мировая война действительно вызвала глубочайшие революционные настроения в массах, поставила их перед необходимостью революционным путем свергнуть иго капитала, вынести окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность. Огромное революционизирующее влияние во многих странах оказали события и итоги второй мировой войны, тем более что в ней участвовали не только агрессивные, реакционные, но и освободительные, революционные силы.

Война может ускорить созревание объективных и субъективных предпосылок социалистической революции в силу того, что, во-первых, она разоблачает политику эксплуататорских классов, обнажает ее антинародный характер, содействует углублению кризиса «верхов». Особенно остро проявляется конфликт между народом и правительством капиталистического государства, когда несправедливая война не приносит побед. В этих условиях правительство не в состоянии вывести страну из кризиса, мечется от одной крайности к другой, обнаруживает нер-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 259—260.

возность и растерянность. «Верхи» теряют способность хозяйничать и управлять, как прежде.

Во-вторых, в ходе войны империалистическое правительство оказывается в большей зависимости от народа, чем в дни мира. Огромные массы трудящихся, переодетые в солдатские шинели, получают оружие, которое они могут направить против своих угнетателей. Так было в России в конце первой мировой войны, когда благодаря агитационно-массовой и организаторской работе большевиков в армии и на флоте многие солдаты и матросы выступили против царизма. Революционизированию солдатских и матросских масс империалистических вооруженных сил способствует и то обстоятельство, что по мере возрастания потерь в войне в этих армиях размывается каста вышколенного в милитаристском духе офицерского состава.

Война срывает пропагандистскую миротворческую маску с агрессивной политики империализма, сужаются возможности его маневрирования. Милитаристские идеи приходят в небывало наглядное противоречие с опытом масс. В современных условиях противодействие трудящихся милитаристской политике империализма усиливается еще больше, поскольку существующие средства ведения войны представляют смертельную опасность для сотен миллионов людей.

В-третьих, война обостряет социальные антагонизмы, обрушивает на трудящихся новые бедствия, углубляет контраст между непрерывно растущими алчными устремлениями и прибылями буржуазии и снижающимся уровнем жизни народа. По мере затягивания и обострения войны буржуазные правительства вынуждены развивать активность масс, которая, однако, под влиянием обострения социальных противоречий принимает нежелательное для буржуазии направление.

Ведение империалистическим государством даже локальной агрессивной войны ощутимо сказывается на обострении классовых противоречий в стране. Весьма показательны внутриполитические последствия для США войны, которую они вели во Вьетнаме. Агрессивная суть этой войны, огромные затраты на вооружение усилили в американском обществе тенденцию противодействия политике милитаризма. Война наряду с другими причинами углубила кризис валютной системы, вызвала дальнейший рост дороговизны, замораживание или прямое падение реальной заработной платы трудящихся. Увеличилось налоговое бремя. Даже буржуазная печать вынуждена была признать, что империя американского доллара увязла в болотах Вьетнама.

Обострению социальных антагонизмов способствует милитаризация, гонка вооружений в империалистических странах и в мирное время. Серьезные потрясения мирового капиталистического хозяйства вызвала инфляция. Она достигла невиданных для мирного времени размеров, что прямо и непосредственно

связано с постоянно растущими на Западе военными расходами. Попытки империалистических государств бороться с инфляцией и одновременно увеличивать военные бюджеты — это, по образному выражению обозревателя американской газеты «Нью-Йорк таймс», все равно что одной ногой нажимать на акселератор, а другой — на тормоз автомашины.

Кризисные явления, обостряясь в ходе несправедливой войны, придают больший динамизм историческому процессу, так как втягивают все новые массы населения стран Запада в бурный водоворот общественной жизни. Становится все яснее, что капитализм является препятствием на пути социально-экономического прогресса.

В-четвертых, война оказывает влияние на перегруппировку классовых сил в эксплуататорском государстве, содействует таким сдвигам в общественно-политической обстановке в стране, которые создают объективную возможность решительного наступления трудящихся на капитализм. Расширяется политический кругозор масс, они сплачиваются вокруг своего революционного авангарда — рабочего класса. Так, в годы второй мировой войны заметно возросли политическая сознательность и организованность трудящихся капиталистических государств. Симпатии рабочего класса, крестьянства, передовой интеллигенции многих стран Запада оказались на стороне подлинно патриотических, марксистско-ленинских партий, которые последовательно и самоотверженно отстаивали интересы народов. Это ярко подтвердилось значительным ростом их рядов. К 1 сентября 1945 года по сравнению с 1939 годом число коммунистических партий увеличилось с 61 до 76, а их состав — с 4 млн. до 20 млн. человек [1].

И напротив, эксплуататорские классы еще больше дискредитировали себя в глазах трудящихся. Они явились непосредственными виновниками второй мировой войны. Многие буржуазные деятели оккупированных фашистами стран, которые в довоенный период уверяли массы в своем «патриотизме» и клеветали на коммунистов, показали себя откровенными предателями, прислужниками гитлеровских захватчиков. Буржуазные политики — «мюнхенцы» многое сделали для того, чтобы гитлеровская Германия напала на СССР — оплот революционных сил всего мира.

Во время агрессивной войны США во Вьетнаме в империалистических государствах четко выявилась тенденция превращения разрозненных вспышек протеста масс в целенаправленные действия. Расширилась база антимонополистических выступлений. Недовольство военно-промышленным комплексом проявилось даже среди некоторых слоев господствующего класса. При-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 660.

мечательно высказывание бывшего президента американской экономической ассоциации профессора К. Боулдинга: «Министерство обороны США наносит крупный ущерб экономике Соединенных Штатов: оно уменьшает внутреннее потребление... и направляет ресурсы роста в крысиную нору соперничающих систем вооружения... Военная промышленность — это раковая опухоль в теле американского общества. Она имеет свою собственную модель роста. Она представляет собой систему, которая практически независима и на деле объективно враждебна благосостоянию американского народа, хотя она изображает себя в качестве его защитника» [1].

Война во Вьетнаме явилась ускорителем, но не первопричиной политического кризиса империализма. В его основе лежат неразрешимые внутренние противоречия капитализма, который не может существовать без угнетения и эксплуатации, без экспансии на международной арене. Этот тяжелый пресс постоянно ощущают на себе трудящиеся империалистических государств. Все больше людей в мире капитала начинают понимать, что путь общественного прогресса могут указать не идеологи буржуазии, не различного рода оппортунисты и ревизионисты, а сторонники учения марксизма-ленинизма.

В обстановке, когда ось политической жизни в ряде развитых капиталистических стран, несмотря на активное противодействие империалистической реакции, заметно смещается влево, коммунисты располагают растущими возможностями мобилизации народных масс на активную борьбу против военной угрозы, за социальный прогресс.

В-пятых, война способствует политическому пробуждению не только населения империалистических государств, но и личного состава их армий.

Конечно, воинская служба в империалистических вооруженных силах не без основания рассматривается на Западе как наиболее благоприятный период для идеологической обработки людей. Применяя муштру, подкуп, обман, милитаристы стремятся «переварить» молодежь в армейском «котле», устранить результаты «вредного воздействия» на нее прогрессивных организаций, закрыть каналы влияния демократической общественности на воинские массы.

Армия империалистического государства по-прежнему выступает орудием монополистической буржуазии, ведущей силой реакционного аппарата подавления трудящихся масс. Однако процесс размежевания классовых сил неизбежно отражается и в ней. Уже в ходе первой мировой войны в условиях России возникли благоприятные предпосылки для перехода солдат и матросов на сторону революции, для развития классовой борьбы в армии и на флоте. Оправдалось предвидение Ф. Энгельса

---

[1] Цит. по: «Вопросы философии», 1971, № 4, с. 21.

о наступлении того дня, когда находящиеся под ружьем солдаты откажутся убивать своих братьев и отцов. Такие же предпосылки неизбежно возникнут в определенной обстановке и в современных империалистических армиях. Ведь это факт, что даже для вооруженных сил цитадели капитализма — США характерен рост социальной ненадежности военнослужащих, особенно проявившейся под влиянием реакционной войны США во Вьетнаме. По словам журнала «Ньюсуик», эта война стала «ядом в венах американской армии».

Некоторые военнослужащие, переброшенные из Вьетнама в другие районы земного шара, в том числе в Западную Европу, приносили с собой дух неверия и бунтарства. Прибывая в США, они в ряде случаев активно включались в антивоенные кампании. Весной 1971 года Вашингтон стал свидетелем демонстрации ветеранов войны, которая проходила на фоне забастовочной борьбы американских трудящихся, подъема движения против расового угнетения, усиления протеста общественности против засилья военно-промышленного комплекса. Около полутора тысяч бывших солдат, сержантов, офицеров, прибывших в Вашингтон почти из всех штатов страны, разместились лагерем у самого подножия Капитолийского холма. Его каменные ступени были завалены выброшенными ветеранами орденами и медалями — наградами правительства за участие в грязной войне во Вьетнаме. Бурные выступления ветеранов носили политический характер. Их лозунги содержали призыв к борьбе против агрессивного курса империализма.

Несправедливая война, ускоряя в известных случаях процесс политического созревания, революционизирования масс, создает и огромные трудности в этом отношении. В военной ситуации реакционное правительство устанавливает еще более жесткий режим в стране, укрепляет военно-бюрократический аппарат, предоставляет черносотенцам широкий простор для террористических действий против трудящихся, освободительного движения, организует расправу над революционными и демократическими силами.

Так, первая мировая война сразу же перечеркнула все социально-экономические и политические завоевания европейского рабочего класса, достигнутые в рамках буржуазно-демократического строя. Всюду были введены карательные законы военного времени, активизирован весь государственный аппарат физического насилия. В ходе второй мировой войны обручем военного деспотизма были скованы не только государства фашистского блока, но и оккупированные ими страны.

Империалистические правители в обстановке войны стремятся превратить в казарму каждую фабрику, каждое учреждение, город, страну в целом. Политические репрессии, военный деспотизм, применение жестоких карательных мер усложняют революционную деятельность, затрудняют связи рабочего класса

с широкими массами. В условиях усиления политической реакции в империалистических государствах возникает благоприятная почва для оживления оппортунизма. На производство вместо кадровых рабочих, рекрутированных в армию, приходят укрывшиеся от мобилизации мелкобуржуазные элементы, зараженные оппортунизмом. Активизируются соглашательские партии и профсоюзы, которые идут на политические сделки с буржуазией, спекулируя на национал-шовинистических чувствах идеологически незрелых людей. Империалистические правительства оказывают им поддержку.

Появляется опасность и иного рода. В атмосфере недовольства масс, нарастающего протеста против гнета милитаризма может создаться видимость революционности в форме левацкого авантюризма.

В стратегии и тактике коммунистических и рабочих партий строго учитываются все позитивные и негативные стороны влияния войны на развитие революционного процесса в конкретно-исторической обстановке.

Попытки эксплуататорских классов путем развязывания агрессивной войны отвлечь внимание трудящихся от внутреннего политического кризиса, разъединить и одурманить массы шовинистической и националистической демагогией, истребить авангард рабочего класса, ослабить революционное движение пролетариата могут принести на какое-то время определенные результаты, но в итоге терпят крах. Стремление сковать революционные силы цепями войны неизбежно наносит, подобно бумерангу, удар по самим милитаристам. Здесь специфически проявляется общая тенденция развития классово антагонистического общества — закономерность несовпадения содержания цели с практическими результатами деятельности. Это несовпадение, менее ощутимое в ближайших последствиях, со временем сказывается все сильнее. За свои антинародные политические акции эксплуататоры неизменно расплачиваются дорогой ценой. Рассчитывая с помощью войн подавить революционное движение, империалисты вопреки собственным планам сами способствуют подрыву системы своего господства.

Как видим, влияние войны на развитие классовой борьбы, на вызревание революционной ситуации не бывает однозначным. Чрезвычайно важно иметь в виду и фактор **обратного воздействия революции на войну как общественное явление.** Особенно глубоко влияние победившей социалистической революции.

Великий Октябрь вырвал Россию из кровавой пучины первой мировой войны, положил начало новым международным отношениям на основе принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Народно-демократические, а затем и социалистические революции в ряде стран Европы и Азии в 1944—1945 гг. способствовали ускорению завер-

шения второй мировой войны. Образование и непрерывное укрепление содружества социалистических государств создало могучую преграду на пути агрессивной политики империализма. Ныне объединенными усилиями социалистического содружества и всех других сил, отстаивающих дело мира, можно предотвратить мировую войну. В результате дальнейшего роста сил социализма и мира возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества еще до полной победы социализма на земле. Торжество социализма на всей нашей планете окончательно устранит социальные и национальные причины возникновения всяких войн. **«Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле — историческая миссия коммунизма»** [1].

С образованием мирового социалистического содружества социализм получил более благоприятные условия для навязывания мировой буржуазии и форм борьбы, и «полей сражения» — в области мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Война могла бы принести огромный ущерб делу революционной борьбы рабочего класса, трудящихся масс, делу строительства социализма и коммунизма.

Ф. Энгельс еще в 80-х годах XIX столетия «с удвоенной осторожностью», говоря словами В. И. Ленина, подходил к перспективе совпадения по времени социалистической революции с общеевропейской войной. Непоколебимо веря в победу социалистической революции, Ф. Энгельс вместе с тем предупреждал, что война вызовет голод, эпидемии и всеобщее одичание [2].

Современная война с применением новейших средств поражения привела бы к еще более разрушительным последствиям, чем любая война прошлого. У нас нет никаких сомнений относительно того, что империалистические агрессоры, если они развяжут новую мировую войну, сами сгорят в ее пламени — народы не станут терпеть больше строй, который постоянно ввергает их в опустошительные войны. Они сметут и похоронят империализм. Однако война уничтожила бы и значительную часть производительных сил, нанесла бы трудновосполнимые потери рабочему классу, замедлила движение народов к коммунизму, так как длительное время пришлось бы восстанавливать экономику, культуру, людские ресурсы. Коммунисты делают из этого самые серьезные политические выводы, ибо конечная цель социалистической революции — не просто свержение капитализма любой ценой, а построение коммунизма. Ныне особенно актуальны выводы В. И. Ленина о том, что «всякий мир откроет во сто раз больше и шире дорогу нашему влиянию» [3], что мирная политика дает «увеличение во сто крат пропагандистской силы нашей революции» [4].

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 58.
[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 361.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 247.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 191.

Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем — не конъюнктурный лозунг, а постоянно воплощаемый в жизнь реалистический, научно обоснованный внешнеполитический курс нашей партии. Он отражает интересы трудящихся всего мира, интересы развития всего мирового революционного процесса. Этот принцип превратился в реальную силу международного развития.

Политика мирного сосуществования, будучи классовой политикой по своим принципам и целям, ни в коем случае не означает «замораживания социально-политического статус-кво» или чуть ли не «помощь капитализму», как утверждают левацкие ревизионисты. Разоблачая эти утверждения, Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде КПСС: «...всякая революция есть прежде всего закономерный результат внутреннего развития данного общества. Да и сама жизнь опровергает выдумки насчет «замораживания». Достаточно вспомнить о больших революционных переменах, которые произошли в мире за последние годы» [1]. Наша партия твердо стоит на позициях пролетарского интернационализма и солидарности с борьбой народов за свободу и социальный прогресс, против всех форм капиталистической эксплуатации и колониального гнета.

Революционный путь без войн — не реформизм, не отрицание революции, не социальное партнерство пролетариата и буржуазии, а ожесточенная классовая битва, требующая от марксистско-ленинских партий гибкости, твердости и решительности. Это не демобилизация, а мобилизация масс, изоляция как правых оппортунистов, так и «левых» сектантов и раскольников. Мирное сосуществование между государствами различных социальных систем не означает абсолютизации мирных форм социалистической революции в той или иной стране, «оно не имеет ничего общего с классовым миром и не подвергает ни малейшему сомнению священное право угнетенных народов использовать все средства во имя своего освобождения, вплоть до вооруженной борьбы» [2].

В условиях мирного сосуществования крупные битвы рабочего класса могут привести к фундаментальным революционным общественным преобразованиям.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 33.

[2] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, с. 41.

5*

Глава VII. ВОЙНА И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

Проблема связи войны с социальным прогрессом всегда занимала важное место в общественно-теоретической мысли, в идеологической борьбе различных классов. Ныне она стала особенно злободневной. Никогда ранее так глубоко не волновали людей направленность развития человеческого общества, его историческое будущее, как волнуют сейчас, в обстановке острого исторического противоборства сил социализма и империализма, в условиях глубочайшей научно-технической революции. «Память о горьких уроках первой и второй мировых войн, понимание страшных последствий, к которым привело бы применение ядерного оружия,— говорил Л. И. Брежнев на Всемирном конгрессе миролюбивых сил,— властно зовут людей нашей планеты к активным действиям, чтобы не допустить трагедии, невиданной еще в истории человечества» [1].

1. Критерий социального прогресса. Критика антинаучных взглядов на роль войны в общественном развитии

В прошлом история шла вперед через эпохи, необычайно богатые войнами. В современную эпоху мировое развитие также сопровождается многочисленными войнами и военными конфликтами. Размышления над днями минувшими, стремление осознать настоящее и заглянуть в будущее требуют глубокого научного анализа проблем социального прогресса, в том числе — и в особенности — влияния на него различных войн. Воздействие войн на общественное развитие вполне очевидно. Однако сложность и противоречивость этого воздействия в обстановке существования антагонистических классов вызвала к жизни самые различные точки зрения на этот счет.

Теоретической и методологической основой научного понимания проблемы соотношения войны и социального прогресса

---

[1] Брежнев Л. И За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., 1974, с. 14.

служат марксизм-ленинизм, его выводы о закономерностях, источниках и движущих силах общественного развития.

Идеологи эксплуататорских классов, как правило, запутывают и извращают проблему взаимовлияния войны и социального прогресса. При этом следует учитывать, что отношение того или иного класса к прогрессу зависит от объективной роли, которую этот класс играет на данном этапе истории. В пору своего восходящего развития эксплуататорский класс хотя бы и частично, но признает идею прогресса. Однако потом, на нисходящей фазе своего существования, ему свойственно отрицание или извращенное толкование сути социального прогресса, так как идея поступательного движения общества принципиально несовместима с коренными интересами исторически изживших себя социальных сил. Это обстоятельство обусловливает появление многочисленных концепций, которые рассматривают общественную жизнь как попятное движение от «золотого века» или как цепь повторяющихся, вращающихся по кругу общественных событий.

Социальный пессимизм особенно типичен для современных идеологов империалистической буржуазии. Английский историк А. Д. Тойнби, например, отрицает единство мировой истории и поступательный характер ее развития [1]. В то же время идеологи Запада не могут, конечно, игнорировать очевидные для всех стремительный прогресс содружества социалистических государств, прогрессивные преобразования во многих странах «третьего мира». Поэтому они всячески искажают критерии, движущие силы и сущность социального прогресса.

Прежде всего теоретики эксплуататорских классов отрицают объективный характер и историческую необходимость поступательного движения общества. Субъективистски трактуя историю, буржуазные социологи и политики пытаются доказать, что капитализм будто бы обновляется, омолаживается и не исчерпал возможностей для нового подъема. Этому призваны служить разрабатываемые ими концепции типа «государства всеобщего благоденствия», «капиталистической революции», «народного капитализма», «постиндустриального общества», которые, кстати, взяли на свое вооружение и ревизионисты.

В качестве критерия общественного прогресса западные авторы берут обычно отдельные факторы: степень развития разума, нравственности, науки и техники, расцвет искусства, рост благосостояния и др.

Одна из форм извращенного толкования сущности и движущих сил социального прогресса связана с объяснением его взаимосвязи с войной. Среди множества взглядов по этому вопросу отчетливо прослеживаются **две крайние линии**. Одна из

---

[1] См.: Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии. М., 1960, с. 174.

них представлена сторонниками «теории насилия», прославляющими войну как якобы решающую причину исторического развития, прогресса культуры, науки и техники, совершенствования социальных форм и отношений, а также самого человека. Другая рассматривает любую войну как абсолютное зло и тормоз общественного развития.

Гносеологической основой обеих линий является абсолютизация отдельных моментов в сложном и противоречивом влиянии войны на разные стороны общественной жизни. В социальном плане первая линия выражает интересы воинствующих милитаристских сил эксплуататорских государств, а вторая, как правило,— взгляды «умеренных», либерально настроенных кругов эксплуататорского общества.

Обе эти линии появились давно, с возникновением войн, и сохраняются в различных проявлениях вплоть до наших дней. Для доказательства традиционности тех и других взглядов нет необходимости вновь заглядывать в глубь веков. Достаточно вспомнить, что еще идеологи нарождавшейся буржуазии, особенно философы-просветители периода ранних буржуазных революций, пытались возвысить голос против войны, осудить ее как пережиток варварства, несовместимый с разумом людей. Но с превращением буржуазии в правящий класс активно стали распространяться теории, прославляющие насилие и войну.

В идеологии современного империализма милитаризм приобрел изощренные, но отнюдь не менее зловещие, античеловеческие формы и проявления. Например, еще совсем недавно на Западе открыто и широко распространялись идеи о приемлемости и даже полезности мировой ракетно-ядерной войны. Небезызвестный американский социолог Г. Кан не только утверждал, что такая война фатальна, но и предсказывал образование в результате третьей мировой войны «упорядоченной и гибкой международной системы», которая якобы может стать полезным инструментом укрепления мира на земле. При этом имелось в виду, что сей «инструмент мира» будет действовать под эгидой США, которые, по мнению Кана, одержат победу сокрушительным ядерным ударом.

Хотя перед лицом нового соотношения сил в мире, неуклонного роста политического, экономического и оборонного могущества государств социалистического содружества, авторитета их целеустремленной миролюбивой внешней политики, а также успехов международного рабочего и национально-освободительного движения многие политики и идеологи империализма вынуждены признать принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, осознать необходимость принятия мер по предотвращению ракетно-ядерной войны, в арсенале реакционных империалистических кругов по-прежнему сохраняются милитаристская идеология и политика, ставка на военную силу в международных отношениях. Агрессивная война

продолжает оставаться инструментом внешней политики империалистических государств.

В плюралистической по своим проявлениям современной буржуазной идеологии не перевелись концепции оправдания и даже обоснования необходимости войн для предотвращения новых социалистических революций или для «отбрасывания» уже победившего социализма. А отдельные политологи, футурологи и другие западные теоретики не перестают с помощью различных ухищрений прославлять и ракетно-ядерную войну.

Время от времени в лагере капитализма раздаются и воинственные заявления официальных лиц. Так, накануне заключительного этапа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) Дж. Шлесинджер, будучи в тот период главой военного ведомства США, несмотря на существование советско-американского соглашения о предотвращении угрозы ядерной войны, заявил о возможности применения ядерного оружия «в целях защиты Западной Европы», о возможности «ограниченной ядерной войны» и, наконец, о том, что США-де могли бы первыми применить ядерное оружие, в том числе для «нанесения выборочных ударов по Советскому Союзу»[1].

За этими и подобными им рассуждениями нетрудно видеть стремление милитаристов оправдать войну и гонку вооружений, затуманить сознание масс, отвлечь их от борьбы против угрозы разрушительной ракетно-ядерной войны. За ними явно просматриваются интересы наиболее реакционных, авантюристических кругов монополистической буржуазии, военно-промышленных комплексов империалистических государств. Решительная и последовательная борьба против различных проявлений современной милитаристской идеологии и политики остается актуальной задачей всех марксистов-ленинцев, всех борцов за мир, демократию и социализм.

Антинаучный характер носят и абстрактно-пацифистские взгляды, изображающие всякую войну как некую демоническую силу, ведущую к «концу цивилизации», «гибели мировой культуры» и «вырождению рода человеческого». Они также играют на руку эксплуататорам, милитаристам, поскольку способны ослабить волю и решимость масс в борьбе против вооруженного насилия угнетателей. Это вызывает необходимость четко классового, строго дифференцированного подхода к различным течениям пацифизма, конкретного анализа его содержания на определенном историческом этапе, в той или иной стране, активного привлечения всех противников войн к действенной борьбе за мир на земле.

Марксизм-ленинизм, отвергая антинаучные концепции, раскрывает **объективный критерий общественного прогресса**, действительную роль войн в судьбах народов.

---

[1] «Правда», 1975, 12 июля.

Общественный прогресс — общесоциологическая категория, отражающая и фиксирующая тенденцию восходящего, поступательного движения общества в целом и его отдельных сторон, явлений и процессов. Понятию прогресса противоположна по содержанию и смыслу категория регресса, означающая движение по нисходящей линии, упадок, деградацию.

Прогресс человечества исторически закономерен. Общество прошло большой и трудный путь от низших ко все более высшим формам своего существования. Глубокое понимание этого пути возможно лишь при диалектическом подходе к нему, «при постоянном внимании к общему взаимодействию... между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными» [1].

Главным содержанием прогресса в обществе выступает закономерный естественноисторический процесс смены общественно-экономических формаций. Каждая из формаций, сменявших друг друга на протяжении истории, представляла собой новую ступень в прогрессивном развитии общества.

Самые глубокие причины, движущие силы общественного прогресса, его критерии коренятся в условиях материальной жизни людей, в способе производства материальных благ общества.

Проблема критериев общественного прогресса — проблема комплексная, она не сводится к какому-либо одному мерилу. Но ведущее место здесь принадлежит производительным силам общества. В. И. Ленин называл развитие производительных сил высшим критерием общественного прогресса [2]. Прогрессивнее та общественная формация, которая поднимает производительные силы на более высокий уровень, обеспечивает более высокую производительность труда. «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [3].

Однако производительные силы не существуют сами по себе. Они находятся в неразрывной связи с производственными отношениями, которые определяют социальный характер и направленность развития производительных сил. Вот почему в систему критериев общественного прогресса вместе с производительными силами входят также производственные отношения и обусловленный ими общественно-политический строй, обеспечивающий наибольший простор для созидательной деятельности революционного класса — носителя социального прогресса. В наше время главное направление социального прогресса человечества,

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 22.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 220.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 21.

как отметил XXV съезд КПСС, составляет развитие стран социализма, рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими международной политики [1]. Своими высокими идеалами и огромными практическими достижениями во имя счастья людей труда социалистические государства оказывают все более глубокое и сильное воздействие на весь ход мировой истории.

Научное решение проблемы критериев и основ социального прогресса позволяет правильно подойти к оценке роли и места в нем войны. Выступая продолжением политики тех или иных классов и государств насильственными средствами, война органически включается в процесс развития антагонистического общества, активно и противоречиво влияет на социальный прогресс, на его темпы и формы. Война выражает противоречивость социального прогресса эксплуататорских общественно-экономических формаций, где антагонизм пронизывает все отношения, все стороны их развития. «Без антагонизма нет прогресса,— писал К. Маркс об эксплуататорском обществе.— Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней» [2]. Развитие за счет народных масс, ценой их страданий — вот трагический характер прогресса на протяжении тысячелетий существования классово антагонистического общества. По выражению Ф. Энгельса, «история, пожалуй, самая жестокая из всех богинь, влекущая свою триумфальную колесницу через горы трупов не только во время войны, но и в периоды «мирного» экономического развития» [3].

Сила и направленность воздействия войны на социальный прогресс не всегда одинаковы, они зависят от многих социальных факторов. Важнейшее значение среди этих факторов имеют: характер эпохи, экономический и социальный строй воюющих государств, расстановка классовых сил внутри них и на мировой арене, социально-политическое содержание войны, применяемые средства вооруженной борьбы, степень ожесточенности и продолжительности войны, ее масштабы и т. д.

2. *Влияние различных войн на характер и темпы общественного развития*

Классики марксизма-ленинизма рассматривали вопрос о роли войны в истории в двух основных аспектах: **в общесоциологическом**, то есть в смысле широкой оценки влияния войны как социального явления на все сферы общественной жизни,

[1] См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 27.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 96.
[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 35.

и **в конкретно-историческом** — в плане раскрытия воздействия именно данной войны на общественную жизнь.

В общесоциологической постановке вопроса историческая роль войн, как уже говорилось выше, очень сложна и противоречива. С одной стороны, войны всегда приносят народам бедствия и страдания. Они сопровождаются уничтожением производительных сил общества, прежде всего главной производительной силы — людей, а также больших материальных ценностей. Война «в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала...» [1] — писал К. Маркс.

Отрицательное воздействие войны сильно сказывалось уже на ранних ступенях общественного развития, когда «достаточно бывало одной опустошительной войны, чтобы обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию на сотни лет» [2]. По мере расширения масштабов и обострения социальных конфликтов, возрастания мощи средств вооруженной борьбы эта тенденция неуклонно углублялась. Войны несли с собой опустошение, голод, эпидемии, вели к массовым перемещениям населения, нарушали устоявшийся уклад жизни, ритм динамики народонаселения. Невозможно точно подсчитать людские и материальные потери общества от войн за всю историю.

С другой стороны, при всех приносимых издержках, разрушениях и бедах войны в определенной обстановке могут в известном смысле и ускорить ход истории. Война часто ведет к уничтожению элементов старого, дает простор для возникновения, упрочения и развития элементов нового, прогрессивного. «Подобно тому,— образно сравнивал К. Маркс,— как мумии мгновенно распадаются, когда подвергаются воздействию атмосферы, так и война выносит окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность» [3].

Понятно, что этих общих положений о противоречивом воздействии войн на социальный процесс недостаточно, чтобы дать полный ответ на вопрос об их роли в общественном развитии. Для этого необходимы всесторонний анализ и конкретно-историческая оценка каждой отдельной войны.

Глубоко научное обоснование конкретно-исторического подхода к оценке социальной роли различных войн дал В. И. Ленин. В работе «Социализм и война» он писал: «Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Но наше отношение к войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов. От первых мы отличаемся тем, что понимаем

---

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. IV. М., 1935, с. 29.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 221.
[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 551.

неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т. е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии... В истории неоднократно бывали войны, которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т. е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения...»[1]

Как видим, понятия прогрессивности или реакционности (регрессивности) войны социально обусловлены, они отражают реальную политику каждой из воюющих сторон (класса, государства), направленную или на содействие общественному прогрессу (освобождению трудящихся от социального и национального гнета, защите прогрессивных завоеваний и т. д.), или же служащую интересам паразитических, господствующих классов. «Метод Маркса,— писал В. И. Ленин,— состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке»[2]. Истинная направленность политики может быть определена с научной точностью. «...По каким признакам судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей? — спрашивал В. И. Ленин и отвечал: — Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей,— а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: *общественные действия* личностей, т. е. *социальные факты*»[3].

Эти социальные факты убедительно говорят о том, что любая война, которая ведется трудящимися массами во имя освобождения от социального и национального угнетения, в защиту своих революционных завоеваний, против агрессии реакционных классов и государств, является войной справедливой, освободительной. И наоборот, войны, развязанные империалистической реакцией с целью подавления революционных сил, порабощения других народов и захвата чужих территорий, являются войнами несправедливыми. Реакционная, захватническая война не может быть справедливой, а несправедливая война препятствует историческому прогрессу. Самыми справедливыми войнами в наше время являются войны в защиту завоеваний социализма.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.
[2] Там же, с. 139—140.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 423—424.

В. И. Ленин всегда связывал прогрессивность войны с ее справедливостью, и наоборот. Он говорил: «...бывают войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнета, и войны, служащие к его свержению...» [1] Это ленинское положение представляет собой глубокое социологическое обобщение истории войн. Оно истинно по отношению к войнам любой эпохи, независимо от характера используемых в них оружия и техники. Руководствуясь этим положением, марксисты-ленинцы осуждают захватнические, империалистические войны; они считают справедливыми и поддерживают войны в защиту социалистических завоеваний народов от империалистической агрессии, войны за национальное освобождение, войны революционных классов, отражающих попытки реакционных сил с помощью оружия удержать или восстановить свое господство.

Прогрессивность, справедливость или реакционность, несправедливость войны — категории исторические. Для эпохи домонополистического капитализма наиболее типичными были, с одной стороны, войны буржуазно-прогрессивные, национально-освободительные, преследовавшие цели освобождения наций от иноземного ига и образования национальных государств, а с другой — реакционные войны феодалов-крепостников за сохранение изживших себя абсолютистских монархических режимов и учреждений, являвшихся тормозом исторического развития. При этом уже тогда буржуазная прогрессивность была исторически ограниченной, ибо в определенной обстановке буржуазные прогрессивные войны превращались в реакционные, как это было, скажем, с войнами Наполеона.

Коренным образом изменилась историческая направленность буржуазных войн при империализме. Их целью стала борьба за передел мира, за мировое господство, против нарастающей революционной борьбы пролетариата и национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран. Буржуазия окончательно превратилась в реакционный класс.

Исторически самым передовым классом, последовательно борющимся за общественный прогресс, был и остается рабочий класс, пролетариат. Его идеалы совпадают с объективными законами общественного развития, с коренными интересами всех трудящихся. Поэтому войны рабочего класса, его главного детища — мировой социалистической системы носят самый справедливый и прогрессивный характер.

Агрессивные, несправедливые войны империализма приняли в современную эпоху особенно варварский характер. Такой реакционной и разрушительной была война фашистской Германии против СССР, подготовленная мировым империализмом с целью

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 337.

ликвидировать первое на земном шаре социалистическое государство, поработить народы Советского Союза, помешать победе революционных сил в других странах. СССР, вынеся основную тяжесть борьбы с фашизмом, преодолел невероятные трудности. Большие невзгоды испытали также многие другие государства — члены антигитлеровской коалиции, участвовавшие в разгроме фашизма в годы второй мировой войны. Зловещие последствия войны до сих пор ощутимы во многих странах.

Бесчисленными фактами варварства империализма наполнена история войн 50—70-х годов, и прежде всего реакционной войны США во Вьетнаме. Империализм идет на любые преступления, пытаясь сохранить или восстановить свои позиции в самых различных районах мира. Для борьбы против социального прогресса он стремится использовать выдающиеся научно-технические достижения современности. Концентрированным выражением этой тенденции является подготовка ракетно-ядерной войны против социалистических стран, от планов развязывания которой еще не отказалась империалистическая реакция. Такая война, реакционная со стороны империализма, стала бы величайшей трагедией для всего человечества — она создала бы опасность истребления сотен миллионов людей, разрушения многих и многих центров цивилизации и культуры, поставила под угрозу существование целых народов и государств.

Если империалистическая реакция, вопреки воле народов и здравому смыслу, все же развяжет мировую ракетно-ядерную войну, то народы стран социалистического содружества, все прогрессивные люди земли будут в этой войне бороться за спасение не только достигнутых завоеваний социализма, но и всей мировой цивилизации, за полное уничтожение империализма — источника войн и эксплуатации народов. Война с их стороны стала бы, безусловно, справедливой и прогрессивной, ибо в тех условиях у них не было бы иного выбора в борьбе за светлое будущее человечества, кроме решительного разгрома империалистических агрессоров.

Ракетно-ядерная война задержала бы шествие народов к светлому будущему — коммунизму, но не смогла бы прекратить его. Победа коммунизма во всемирном масштабе исторически неизбежна. «Монополистическая буржуазия не может отстреляться даже ядерным оружием от непреложного хода исторического развития» [1].

Прогрессивные войны — всегда вынужденная мера со стороны трудящихся масс и классов, их ответ на насилие реакционеров, эксплуататоров. Сам по себе прогресс не нуждается в войнах, ибо он — закономерный процесс смены старого новым, источники которого заключены в развитии способа производ-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 35.

ства, в беспрерывном совершенствовании производительных сил. Но поскольку реакция, чтобы отстоять исторически изжившие себя общественные отношения, прибегает к войне, вооруженная защита трудящимися своих прав и завоеваний становится необходимым условием поступательного движения общества. Войны трудящихся призваны убрать с пути социального прогресса преграды, воздвигаемые военным насилием реакционеров.

Конечно, и прогрессивные войны сопровождаются гибелью людей, потерей материальных ценностей. Но, во-первых, эти жертвы приносятся обществом во имя высоких, благородных целей, и, во-вторых, такие войны ведутся лишь тогда, когда иного пути вперед нет, когда реакционные классы сами навязывают войну.

Понимая тяжелые последствия мировой ракетно-ядерной войны, ее опасность для судеб народов и стран, Советский Союз и другие социалистические государства последовательно и неуклонно проводят политику мира и безопасности народов. Активно борясь за разрядку международной напряженности, они в то же время сохраняют высокую бдительность в отношении агрессивных происков империалистической реакции. Политическая, экономическая и оборонная мощь государств социалистического содружества была и остается важнейшим социальным фактором в борьбе за предотвращение новой мировой войны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Глава VIII. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ХОДА И ИСХОДА ВОЙН

Войны, коренясь в самой природе классово антагонистических формаций, возникают и развиваются в конкретных условиях закономерно. Однако этот процесс не является автоматическим. Он сознательно и целеустремленно готовится определенными социальными силами. В закономерностях возникновения, хода и исхода любой войны выражается деятельность классов, партий, армий и отдельных личностей, направленная на достижение политических целей, которые обусловлены в конечном счете экономическими отношениями. Эти закономерности отражают природу, особенности воюющих сторон и характер эпохи, в которой ведутся войны.

Современная эпоха с ее коренными социальными сдвигами, неуклонным изменением соотношения сил в пользу социализма и демократии, с глубокой научно-технической революцией придала закономерностям войн новые черты, видоизменила формы их проявления. Учет этого служит необходимой предпосылкой успешного выполнения социалистической армией своего патриотического и интернационального долга.

1. Сущность и особенности закономерностей войн

Марксистско-ленинское учение о войне и армии дает единственно верное решение вопроса о закономерностях войн. Оно прямо противоположно взглядам идеологов империализма с их идеалистическим мировоззрением и социальным предназначением оправдывать реакционную политику монополистической буржуазии. Идеологи империализма рассматривают войну либо как хаос случайностей, в которых нельзя обнаружить никаких

закономерностей, либо как явление, подчиненное биологическим, психологическим или другим закономерностям, не имеющим социальной сущности. Свидетельством тому служат антинаучные утверждения многих буржуазных социологов, военных историков и теоретиков о происхождении, ходе и исходе второй мировой войны. Суть их состоит в попытках доказать, что возникновение второй мировой войны будто бы не связано с империализмом, его экономическими условиями, политикой и идеологией, а победа Советского Союза и других прогрессивных сил над фашистским блоком была якобы случайной.

Диалектико-материалистический анализ приводит к выводу, что, какими бы бесконечно многообразными ни были войны, как бы сложно и противоречиво ни протекала вооруженная борьба, какими бы пестрыми ни были другие ее явления, война подчинена определенным законам [1]. Это обстоятельство неоднократно подчеркивали классики марксизма-ленинизма [2]. Оно убедительно подтверждено исторической практикой. Так, победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была закономерной. Она с необходимостью обусловлена превосходством социалистического общественного и государственного строя, социалистической экономики, социально-политическим и идейным единством нашего общества, советским патриотизмом и дружбой народов СССР, сплоченностью народа вокруг партии коммунистов, ее мудрым руководством всем делом борьбы против империалистических агрессоров, беспримерным героизмом и мужеством советских людей. Великая победа над фашизмом была обеспечена также благодаря превосходству советской военной науки и военного искусства.

Закономерности возникновения, хода и исхода войн обладают общими для всех общественных законов чертами и одновременно — специфическими. Общие черты они имеют потому, что война является состоянием общества и по своей сущности представляет собой продолжение политики классов, государств. Война не прерывает политику, а продолжает ее, но в иной, измененной, насильственной форме. Использование средств вооруженной борьбы, выдвижение ее на первый план изменяет течение общественных процессов, их темпы, характер и т. п. Вследствие этого закономерности войны обладают специфическими, только им присущими чертами.

Закономерности войны — это существенные, необходимые, повторяющиеся связи и отношения между различными сторо-

---

[1] Категории «закон» и «закономерность» тесно связаны и имеют сходные признаки. Понятие «закономерность» многозначнее понятия «закон», оно выражает общую тенденцию процесса, тот факт, что в его основе лежат законы Категория «закон» конкретизирует представление о закономерности, а нередко употребляется и как равнозначная понятию «закономерность».

[2] См., например, Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 1; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 382—383.

нами и элементами войны как процесса, обусловливающие его зарождение и функционирование, развитие и исход. Они носят объективный характер в том смысле, что их действие не зависит от воли и желания людей; войны начинаются и ведутся всегда при определенных обстоятельствах. Объективность законов не означает, что они оторваны от человеческой деятельности. В войне, как и вообще в истории общества, законы не могут проявляться иначе, чем через сознательную деятельность людей. На эту сторону вопроса обращал внимание Ф. Энгельс. Он писал, что «в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели» [1]. В результате столкновения множества намерений и желаний людей складывается бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая. Этой равнодействующей является историческое событие [2].

Применительно к рассматриваемому нами вопросу сказанное означает, что практическая целенаправленная деятельность народных масс, классов, партий, армий и, конечно, отдельных личностей в войне создает условия и силы, через которые и действуют законы войны. Если учесть, что война охватывает все области жизни общества — экономическую, политическую, идеологическую и прежде всего военную, то закономерности войны связывают явления и процессы различных сфер — от материальной до идеологической, от физической до духовной, психологической. Из этого следует, что предпосылками действия объективных законов войны служат не только материальные факторы, но и духовный. Более того, поскольку моральный дух народных масс, войск, воля и знания людей составляют факторы войны, важную ее сторону, объективные законы могут выступать как отношения не только между материальными факторами войны, но и между действующими в ней духовными силами, между материальными и духовными силами как обеих воюющих сторон, так и внутри каждой из них. Тем самым в разных законах войны субъективный фактор занимает неодинаковое место и играет различную роль.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии исходит также из того, что связь законов войны с практической деятельностью масс, классов, армий и отдельных личностей открывает возможность познания этих законов и отражения их в понятиях.

Опираясь на известное ленинское положение о том, что «понятие *закона* есть **одна** из ступеней познания человеком *единства* и *связи*, взаимозависимости и цельности мирового про-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306.
[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 395.

цесса»[1], можно сказать, что научные законы войны — это ступени познания объективных связей, свойственных войне, своеобразная логическая конструкция, отражающая войну. Чем глубже и полнее познаны и использованы законы войны, чем шире распространены знания о них среди масс, тем эффективнее решаются задачи защиты социалистического Отечества. К законам войны полностью относится положение, высказанное Л. И. Брежневым относительно экономических законов: «Ошибочно думать, будто с экономическими законами имеют дело только большие ученые и руководители. Эти законы, если их понять правильно, диктуют логику поведения не только администратору, инженеру, ученому, технику, но и каждому рядовому рабочему, колхознику»[2].

Познанные законы войны учитываются военной политикой партии, они выражены в военной доктрине социалистического государства, служат базой военной науки, лежат в основе принципов ведения войны, деятельности командного и всего личного состава социалистической армии. Без такого фундамента ратный труд был бы скован пустой надеждой на благоприятное совпадение обстоятельств, упованием на случай.

В различные исторические периоды эволюции антагонистических формаций связи и отношения в войне между политикой классов, государств и насильственными средствами, которые они применяют, повторяемы и устойчивы. Так же устойчивы и повторяемы связи и отношения между производительными силами и военно-технической стороной войны, между производственными отношениями и социально-политическим содержанием войны. В свою очередь, между военно-технической и социально-политической сторонами войны всегда складываются устойчивые связи и отношения, зависящие от степени соответствия производственных отношений уровню развития и характеру производительных сил. Эксплуататорскому обществу присущи антагонистически противоречивые формы соотношения между социально-политическим и военно-техническим элементами войны. Эти формы не однозначны. Здесь, как правило, проявляют себя различные степени несоответствия между целями войны эксплуататорского государства и интересами мирового общественного прогресса.

Установлением устойчивых и повторяющихся связей войны фиксируется ее подчиненность определенным законам, которые познаются наукой и отражаются в ее понятиях. Наука раскрывает сущность и отличие законов войны от других общественных законов. Особенности законов войны заключены в самой ее специфике, обусловленной применением насильственных

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 135.

[2] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1970, с. 383.

средств в интересах политики. Эта специфика видна прежде всего в перестройке общественной жизни воюющих сторон: на первый план выдвигается вооруженная борьба, а другие формы борьбы, не утрачивая самостоятельности, вместе с тем меняют свою направленность — они в первую очередь обслуживают вооруженную борьбу. Поэтому закономерности войны характеризуют антагонистический процесс, в котором идет состязание в уничтожении сил противника и сохранении своих сил, процесс, непрерывно меняющийся количественно и качественно. И все это — для достижения каждой из противоборствующих сторон взаимоисключающих политических и военных целей.

Следовательно, закономерности войны выражают такую сферу общественного развития, где происходит насильственное взаимовлияние воюющих классов, государств, коалиций во имя своих политических и военных целей. Специфические силы, средства и цели борьбы в совокупности и составляют *особенности законов войны*. Одна из них состоит в ч р е з в ы ч а й н о й п о д в и ж н о с т и и и з м е н ч и в о с т и э л е м е н т о в, д в и ж у щ и х с и л в о й н ы к а к с и с т е м ы. Будучи открытой системой, война, и прежде всего вооруженная борьба как ее специфика, особенно зависима от широкого круга факторов — природных и социальных. В явления и процессы войны постоянно вторгается огромное число различных обстоятельств, которые, став содержанием войны, накладывают на нее свой отпечаток.

Так, при неизменном характере войны во Вьетнаме — освободительном, справедливом, прогрессивном со стороны вьетнамского народа и захватническом, несправедливом, реакционном со стороны американского империализма и внутренней реакции Южного Вьетнама — ее ход зависел наряду с другими условиями от времен года, дислокации войск в джунглях и по долинам рек; свою роль играло воздействие американской авиации — массированные воздушные бомбардировки мирных объектов ДРВ, освобожденных районов Южного Вьетнама, «обработка» ядохимикатами миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий и лесов, применение напалма, электронных средств и т. п. Однако несмотря на все это, империализм потерпел провал, а вьетнамский народ одержал победу.

При других пространственных и временны́х обстоятельствах в войне на Ближнем Востоке в октябре 1973 года также наблюдалась повторяемость действия таких зависимостей, как политические цели войны и отношение к ним народных масс, мировой общественности; моральный дух армии и эффективность ее действий на полях сражений; количество и качество войск на отдельных направлениях и участках фронта и результаты их действий и т. п. Это означает, что в различных войнах действуют одинаковые по своей сущности законы войны, но в соответствии с конкретными условиями проявляются они по-разному, всякий раз в иной форме.

Следующая особенность законов войны состоит в исключительной противоречивости механизма их действия. Всемирную историю вообще нельзя представлять себе «идущей гладко и аккуратно вперед»[1], в ней возможны зигзаги и даже гигантские скачки назад. В войне зигзаги и скачки назад встречаются чаще, чем где-либо. В истории не было ни одной более или менее длительной и напряженной войны, в которой одна из сторон одерживала бы сплошные победы, даже при бесспорном преимуществе над противником. Это относится в первую очередь ко всем уровням вооруженной борьбы как главного элемента войны — уровням тактическому, оперативному и стратегическому.

В ходе вооруженной борьбы происходит проверка различных социальных институтов — общественного и государственного строя, различных надстроечных учреждений. Вооруженная борьба по своему специфическому характеру направлена на уничтожение всех этих институтов у противника и, наоборот, на укрепление собственных. В войне, особенно в современных условиях, наносится серьезный ущерб материальной культуре, производительным силам. Гибнут люди, разрушаются города и села, фабрики и заводы, изменяется окружающая среда. В этом смысле война, как никакой другой социальный процесс, несет с собой разрушительные, деструктивные тенденции, оказывающие отрицательное воздействие на историческое развитие. Наряду с этим войны, о чем говорилось выше, могут приносить и пользу развитию человечества, если они ведут к уничтожению особенно вредных и реакционных учреждений и режимов.

Вследствие применения оружия и военной техники темпы изменения многих общественных явлений во время войны оказываются выше, чем в мирной обстановке. Это придает своеобразие сочетанию движущих сил войны. Чем они разнообразнее, тем специфичнее проявление законов, определяющих ход и исход войны.

Наряду с выяснением сущности и особенностей законов войны марксистско-ленинское учение о войне и армии раскрывает и вопрос о *формах их проявления.*

К. Маркс, исследуя законы капиталистического производства, отмечал, что они представляют собой тенденции, действующие и осуществляющиеся с железной необходимостью[2]. Развивая эту мысль, Ф. Энгельс показал, что экономические законы, хотя они и реализуются с железной необходимостью, сами по себе «отнюдь не железные, а, напротив, очень эластичные...»[3]. Например, цена каждого отдельного товара не равна непосредственно его стоимости. Вследствие колебания спроса, предло-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 6.
[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 6.
[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 102.

жения и других обстоятельств цены товаров колеблются вокруг стоимости, обычно не совпадая с нею. Закон стоимости лишь в среднем, в общем «устанавливает» цены товаров.

Аналогично, хотя и не тождественно, обстоит дело с законами войны. Их нельзя отнести к типу динамических законов, которые выражают природу упорядоченных процессов — в таких процессах обусловленность одних элементов другими жесткая. Для иллюстрации можно сослаться на движение планет Солнечной системы с ее автономностью. Законы войны не могут быть отнесены и к статистическим законам, выражающим неупорядоченные, хаотические процессы (скажем, тепловые движения молекул, связанные с многочисленными случайностями,— законы термодинамики направляют движение совокупности молекул, но не каждой из них в отдельности).

Упорядоченные и хаотические — два противоположных типа процессов, между которыми лежит целая гамма промежуточных. Кроме того, хаотические процессы нередко самоупорядочиваются, а упорядоченные становятся хаотическими.

Война состоит из таких упорядочиваемых процессов, которые складываются из множества постоянных и переменных элементов (величин). Последние не обусловливают друг друга жестко. В войне применяется огромное количество сил и средств для достижения политических и военных целей. В ней происходит неоднократное (но не простое) повторение событий, существуют разнообразные возможности с неодинаковой вероятностью реализации, значительную роль играют случайности — повторяющиеся, статистические, индивидуально-неповторимые и т. д. Тем самым законы войны отражают ее сложную и противоречивую природу, показывают, что развитие войны есть общий результат многих факторов, и потому имеют так называемую вероятностно-статистическую форму проявления. Они функционируют как усредненные, массовые законы, законы-тенденции. Проявляясь таким образом, законы войны определяют направление деятельности людей, выступают законами их действий, выражают глубину и масштаб изменений, совершающихся в ходе войны.

2. Типология законов возникновения, хода и исхода войн

Методологической базой для конкретного рассмотрения законов войны служит марксистско-ленинское понимание производственных отношений, составляющих основу общественно-экономической формации. В. И. Ленин подчеркивал, что «каждая такая система производственных отношений является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в

высшую форму, превращения в другой социальный организм»[1]. Здесь В. И. Ленин говорит о законах генетических, управляющих возникновением социальных систем, а также о законах их функционирования и развития.

Генетические законы выражают такие объективные отношения, которые вызывают рождение одного и изменение, ликвидацию другого явления, процесса. Например, с ними связано возникновение новой системы общественных отношений, новой общественно-экономической формации. В законах функционирования находит отражение относительная устойчивость этой системы, а в законах развития — ее изменчивость, переход из одного состояния в другое.

Подобный анализ применим и к войне как структурной системе, в которой взаимодействуют материальные и духовные факторы, объективное, субъективное и другие отношения. Война подчинена всей совокупности законов — генетических, структурно-функциональных и законов развития, воплощает диалектику их взаимосвязей.

Действие генетических законов определяет возникновение войны как социально-политического явления, отражает переход общества из одного состояния (мирного) в другое (немирное). По своему характеру законы возникновения войны являются социологическими и историческими. Они вытекают из сущности антагонистических формаций, выступают стороной всей совокупности экономических, социально-политических и идеологических отношений эксплуататорского общества. Законы возникновения войны есть повторяющиеся, устойчивые, необходимые, существенные связи, складывающиеся в антагонистических общественно-экономических формациях. В их механизме «присутствуют» те же элементы, что и в социологических понятиях и категориях, — способ производства, политика, классы, государство и т. п.

Законы возникновения войны являются своеобразным выражением антагонистической противоречивости исторического процесса, действия в нем сил, заинтересованных в решении социальных проблем с помощью оружия.

Например, законы возникновения второй мировой войны — это, по сути, законы развития капитализма на его высшей и последней стадии, на стадии империализма, в условиях все большего углубления общего кризиса капитализма. «Вторая мировая война возникла не внезапно, она вызревала в течение двух десятилетий, отделявших ее от конца первой мировой войны. Все эти годы шел процесс углубления общего кризиса капитализма, обострения всех его экономических и социальных противоречий»[2].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 429.
[2] История второй мировой войны 1939—1945, т. 1. М., 1973, с. VIII.

Вторая мировая война закономерно выросла из обострения капиталистической конкуренции на международном экономическом рынке, политических противоречий между главными империалистическими государствами, усиления неравномерности их экономического и политического развития, чрезвычайной остроты и напряженности борьбы монополий, сращивания их с государством и подчинения последнего своим интересам, роста в капиталистическом мире реакции по всем линиям. Война отразила усиление классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, стремление империализма подавить революционное движение. Она была нужна реакционным империалистическим кругам в их попытках удушить первую на планете социалистическую страну — СССР и стремлении достигнуть мирового господства.

Войны, говоря словами В. И. Ленина, вырастают «из *одной и той же* почвы империалистских связей и взаимоотношений всемирного хозяйства и всемирной политики» [1]. Это относится как к мировым, так и к локальным войнам и вооруженным конфликтам. Политика империализма, будучи концентрированным выражением экономики, фокусирует в себе все причины и факторы, вызывающие войны [2]. Однако механизм действия причин, факторов и, следовательно, законов, порождающих войны, действует неоднозначно. При наличии общего источника, кроющегося внутри эксплуататорского строя, конкретные войны и военные конфликты рождаются не когда угодно, а при определенной расстановке и деятельности классовых, политических сил, при известном развитии внутренних и межгосударственных противоречий.

В современных условиях степень остроты антагонистических противоречий, неравномерность экономического и политического развития империалистических государств, стремление агрессивных кругов ликвидировать социализм, задушить международное рабочее движение и национально-освободительную борьбу народов составляют объективную основу вероятности той или иной войны. Возникновение же войны или предотвращение ее зависит от характера и целеустремленности социальных сил, заинтересованных в данной войне, с одной стороны, от противодействия сил, борющихся против этой войны, с другой стороны, а также от ряда дополнительных обстоятельств. Если противоречия созрели настолько, что необходимость их разрешения становится реальностью, то формы и методы этого процесса определяются тем, какая равнодействующая складывается в сфере функционирования политических сил. Одновременное влияние противоречий и различных политических сил, социаль-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 418.
[2] Подробно причины войн были рассмотрены во II главе.

ных течений, заинтересованных и не заинтересованных в войне, накладываясь друг на друга, ведет либо к началу войны, либо к ее предотвращению.

Поскольку в механизме проявления законов имеются идеологические элементы, то преднамеренная подготовка войн опирается не только на материальную основу. Она связана с рядом социально-политических, морально-психологических и идеологических факторов, опирается на них и использует их как условия войны. Условия — это лишь возможности для действия причин. Они создают выгодную или невыгодную расстановку сил для начала войны, более удобную или менее удобную обстановку для военных действий, то есть определяют конкретную форму возникновения войны.

Функционирование законов возникновения войн связано также с разного рода случайностями, которые обычно выступают поводом для начала войны. Случайности всегда имеют побочное значение, но влияние их может существенно меняться. Большей роли случайностей в возникновении войны способствуют действия реакционных империалистических сил, направленные на сохранение и обострение напряженности в международных отношениях. Известно, что климат «холодной войны», атмосфера милитаристского психоза и нагнетания страха перед «красной опасностью», вымышленной проповедниками «превентивного удара» по социалистическим странам,— все это на протяжении длительного времени расширяло сферу для проявления случайностей, способных привести к мировой войне. Эта опасность усугублялась наличием ракетно-ядерного оружия в руках агрессивных кругов. По мере увеличения запасов ракетно-ядерного оружия повышается вероятность различных неожиданностей.

Вызвав к жизни конкретную войну, законы возникновения войны уступают место законам, которые по своему типу являются структурно-функциональными законами и законами развития. Они определяют течение войны как определенной общественной системы.

Тот факт, что война не прерывает предшествующую политику классов, государств (коалиций), а продолжает ее иными, насильственными средствами, означает, что в войну не прекращают свое действие все социальные законы. Это прежде всего наиболее общий социологический закон: способ производства материальной жизни определяет социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Продолжают функционировать экономические законы, законы классовой борьбы в антагонистических обществах, законы, регулирующие политическую и духовную жизнь государств и народов. Если в войну вынуждено вступить социалистическое общество, то продолжают действовать и его законы, его движущие силы.

Наряду с этим осуществление политики классов и государств насильственными средствами и тем самым переход общества

от состояния мира к состоянию войны связаны с изменением форм проявления всех законов общественного развития, изменением роли отдельных из них, а также появлением новых законов, которые функционируют только в период войны. В. И. Ленин подчеркивал, что «и в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы» [1]. По-военному продолжают существовать, проявляют себя и другие формы общественных отношений в государствах, ведущих войну. Следовательно, по-военному функционируют и законы общественной жизни. На форму их проявления накладывает отпечаток противоборство сторон, состязание их материальных и духовных сил.

Возникновение новой системы отношений между государствами и народами во время войны означает действие определенной системы законов, отличных от законов мирного времени и получивших наименование **законов хода и исхода войны.** Важнейшим из них является *закон определяющей роли политических целей войны.* «Характер политической цели» имеет решающее влияние на ведение войны...» [2]— писал В. И. Ленин в своих замечаниях на книгу Клаузевица «О войне». Этот закон охватывает своим влиянием все стороны войны, ибо политика обусловливает характер войны и ее сущность. От политических целей зависят степень использования военного насилия, размах и ожесточенность вооруженной борьбы, характер жизни государств и союзнических отношений в коалициях.

Политика определяет: очередность и мощь стратегических и оперативных ударов по противнику, а также меры для укрепления союзнических отношений внутри своей коалиции; общий стратегический план войны, нацеленный на быстрейший разгром врага или же на длительную борьбу с противником и истощение его. Учитывая стратегические возможности, политика намечает, какие темпы и напряженность военных действий нужно предусмотреть, какие силы и средства мобилизовать, чтобы выполнить стоящие задачи. При этом она не только исходит из целей данной войны, но и принимает в расчет задачи послевоенного устройства и подчиняет им ведение войны.

В ходе войны противоборствующие государства действуют в соответствии со своими политическими целями. Например, в годы второй мировой войны несправедливая, агрессивная, реакционная политика фашистской Германии предопределила авантюрную стратегию блицкрига, варварские способы ведения войны. Напротив, справедливая, революционная политика СССР обусловила передовой, научный характер нашей военной стратегии, решительные и вместе с тем гуманные действия армии,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 41.
[2] Ленинский сборник XII, с. 429.

явилась основой сплочения всех сил советского народа, мобилизации его на отпор врагу.

Названный выше закон органически связан с *законом определяющей роли соотношения материальных и духовных сил воюющих сторон.* Количественные и качественные показатели соотношения сил обусловливают возможности сторон для ведения войны и победы в ней, длительность и издержки войны, степень реальности политических и военных целей и т. п. Этот закон проявляется в том, что, во-первых, соотношение материальных и духовных сил выступает результатом предшествующего развития государств и зависит от целей этого развития, а, во-вторых, оно, в свою очередь, само очерчивает границы деятельности противоборствующих классов, государств, коалиций, рамки выбора ими целей, решений. Соотношение сил, отражая состояние экономики, науки, уровень морально-политического и идеологического факторов, определяет основное направление развертывания объективных процессов войны, их вероятные темпы, формы и результаты. Действие этого закона подтверждено победой СССР и других прогрессивных сил над фашистской Германией и милитаристской Японией во второй мировой войне.

Закон определяющей роли политических целей войны и закон определяющей роли соотношения сил воюющих сторон влияют на главные показатели войны: ее социально-политический характер и динамику (ход и исход). Так как действие данных законов тесно переплетается (политическое содержание войны оказывает влияние на ее ход и на соотношение сил, а последнее, со своей стороны, воздействует на политическое содержание и цели войны), то оба эти закона являются, по сути, двумя гранями одного, более общего — *основного закона войны.* Это *закон определяющего влияния политического содержания войны и соотношения сил сторон на характер, ход и исход войны.*

Действительно, сами по себе политические цели (равно как и соотношение сил) не предрешают хода и исхода войны, они проявляются в действиях масс, войск, военно-политического руководства. Закономерные процессы войны и развития военного дела могут быть поняты лишь при учете влияния всех перечисленных здесь факторов. Само собой разумеется, что военно-политические цели и соотношение сил в каждый конкретный момент не произвольны, они определяются конкретными объективными причинами: экономическими, моральными, социально-политическими, научными, собственно военными, а также условиями (географическими, метеорологическими и другими), в которых ведется война. Основной закон позволяет раскрыть общую, весьма сложную тенденцию войны, лучше увидеть ее глубокую связь с законами противоборствующих социальных систем, полнее уяснить то существенное обстоятельство, что

каждый конкретный акт войны (бой, сражение, операция и т. п.) характеризуется своими политическими целями и своим соотношением сил. По типу основной закон войны является одновременно и структурно-функциональным, и законом развития.

Марксистско-ленинское учение рассматривает и более конкретные законы хода и исхода войны, вытекающие из ее основного закона. Это, например, закон зависимости войны от соотношения экономических сил воюющих государств (коалиций). Он показывает, что от экономических предпосылок зависят возможности противоборствующих сторон, организация войск и государства в целом, способы ведения войны, победы и поражения. Экономические возможности воюющих государств (коалиций) обобщенно отражаются в экономическом потенциале (факторе), который определяется возможностями материального производства, экономической системой общества, его политическим строем. Способность государств (коалиций) обеспечить материальные потребности общества, производить необходимые средства вооруженной борьбы зависит от уровня и характера производительных сил и степени соответствия им производственных отношений. Это находит выражение в количестве и качестве производимых оружия и военной техники, которые, со своей стороны, определяют масштабы военных действий, их характер и способы ведения войны. Указанный закон ярко проявился в первой и второй мировых войнах, а также в локальных войнах современной эпохи.

В войнах XX века, особенно мировых, обнаружилось качественно новое соотношение между экономикой и ходом военных действий. Если в войнах минувших веков материальные потребности вооруженных сил удовлетворялись в основном за счет ранее накопленных оружия, военной техники и других материальных ресурсов, то в первой и второй мировых войнах для победы над противником оказалась необходимой мобилизация всей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, всех материальных ресурсов. Благоприятный исход войны во многом определялся тем, насколько эффективно использовались имеющиеся экономические возможности для развертывания массового и непрерывно растущего производства средств вооруженной борьбы, для обеспечения военно-технического превосходства над врагом.

В современных условиях наличие ракетно-ядерного оружия значительно увеличивает и усложняет зависимость побед и поражений от соотношения экономических сил. Ракетно-ядерная война, если империализм все же развяжет ее, потребует от народного хозяйства максимального напряжения, высоких темпов развития и мобильности, живучести, рационального географического размещения. Огромное значение будут иметь соотношения материальных средств борьбы и людских ресурсов, запасов сырья, энергии и т. п. Эти соотношения, в свою очередь,

обусловливаются характером общественного и политического строя. Опыт войн в защиту социалистического Отечества, и прежде всего Великой Отечественной войны Советского Союза, показал, что социалистический способ производства имеет огромные преимущества перед капиталистическим в обеспечении войны средствами борьбы.

С названным выше законом тесно связан закон зависимости хода и исхода войны от соотношения научных потенциалов воюющих сторон. Научные и технические достижения влияют на военную мощь государства, боевую мощь его вооруженных сил, на судьбы войны через способы и формы подготовки и ведения вооруженной борьбы, ее обеспечение новой военной техникой, оружием и другими материальными средствами. Наука, в первую очередь общественная, влияет на духовный мир участников войны. В обстановке современной научно-технической революции, превращения науки в непосредственную производительную силу, в важный фактор социального прогресса, все более глубокого проникновения ее во все сферы общественной жизни обеспечение превосходства в научном потенциале приобретает исключительно важное значение в достижении победы над противником.

Огромна роль закона зависимости хода и исхода войны от соотношения социальных и морально-политических сил и возможностей воюющих государств (коалиций). Он проявляется в воздействии на ход и исход войны общественного и государственного строя воюющих сторон, социальной структуры общества, соотношения классовых сил, надстроечных институтов. В обобщенном виде эта зависимость войны от социальных и морально-политических сил и возможностей воюющих государств (коалиций) была сформулирована В. И. Лениным: «Во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»[1]. В условиях современной войны, когда государства противоположных социальных систем располагают большим арсеналом мощных средств поражения, роль социального и морально-политического факторов для достижения победы над противником значительно возрастает.

Уровень и состояние социальных возможностей и морально-политических сил народа и армии определяются характером экономических отношений, общественного и государственного строя, господствующей в обществе идеологией, политическими целями войны. Чем полнее все эти факторы отвечают коренным интересам народных масс, потребностям социального прогресса, тем выше моральный дух народа и армии, тем больше возможностей для победы в войне. Существенное влияние на мо-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

рально-политические силы оказывает уровень идеологической, морально-политической и психологической подготовки масс. Превосходство морально-политических сил стран социализма обусловливается подлинно народным характером их государственной власти, социально-экономического строя, научной, марксистско-ленинской идеологией, последовательной политикой коммунистических и рабочих партий. Социалистические государства ведут только справедливые, освободительные войны, что умножает их духовные силы.

На основе указанных законов и в органической связи с ними действует закон зависимости хода и исхода войны от соотношения военных сил (потенциалов) противоборствующих сторон. В соотношении военных сил фокусируются экономические, морально-политические, научные и собственно военные возможности воюющих государств (коалиций). Победы и поражения в войне, ее течение и конечный исход связаны с соотношением боевой мощи вооруженных сил и военно-мобилизационных возможностей противоположных сторон.

Таким образом, все существенные процессы войны обусловливаются законами зависимости хода (течения) и исхода войны от политических целей, соотношения экономических, научных, социальных, морально-политических и собственно военных сил и возможностей участников войны. В связи с тем что в войне применяются различные формы борьбы, а каждая из них развивается как по общим, так и по своим, присущим ей законам, особую роль играют *законы вооруженной борьбы* (военных действий).

Говоря о военных действиях, Ф. Энгельс подчеркивал, что «после того, как приказ о них отдан, военные передвижения на море и на суше подчиняются уже не желаниям и планам дипломатов, а своим собственным законам, которых нельзя нарушить, не подвергая опасности всю экспедицию»[1]. Классики марксизма уделяли большое внимание законам вооруженного восстания (искусству наступления, создания перевеса сил, оперативному руководству восстанием, овладению техникой восстания), которое является разновидностью вооруженной борьбы вообще и в то же время подчиняется своим особым законам. Эти положения не утратили своего значения и в наше время. Для понимания их принципиальное значение имеет вывод, сформулированный В. И. Лениным при характеристике революции 1905—1907 гг.: «Чтобы оценить революцию действительно по-марксистски, с точки зрения диалектического материализма, надо оценить ее, как борьбу живых общественных сил, поставленных в такие-то объективные условия, действую-

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 1.

щих так-то и применяющих с большим или меньшим успехом такие-то формы борьбы. На почве такого анализа и, разумеется, лишь на этой почве вполне уместна, мало того, необходима для марксиста и оценка *технической* стороны борьбы, технических вопросов ее»[1].

Законы вооруженной борьбы определяют размах и характер видов военных действий, формы, способы их ведения, основное направление развития вооруженной борьбы и ее результаты. К этим законам относятся прежде всего закон зависимости вооруженной борьбы от военных целей и закон зависимости вооруженной борьбы от соотношения боевой мощи войск противоборствующих сторон. Военные цели в конечном счете вытекают из политических целей. Они воплощаются в стратегических и оперативных задачах, группировках войск, последовательности и направлениях ударов по противнику, взаимодействии между видами вооруженных сил и родами войск, обеспечении войск и т. п. Закон зависимости вооруженной борьбы от соотношения боевой мощи войск выражает объективную тенденцию ее развития в пользу той стороны, которая располагает превосходством. Однако этим не исключается, что победу в известных случаях может одержать сторона, обладающая меньшей боевой мощью. Преимущество в боевой мощи создает лишь возможности победы, которые необходимо еще реализовать. Главную роль в этом играют искусство командира, командующего, сознательная и умелая деятельность всего личного состава.

В числе законов вооруженной борьбы находится и зависимость эффективности боевой деятельности войск от соответствия сил и средств, способов их применения поставленным целям (задачам) и сложившейся обстановке. В современных войнах, когда быстрые, а часто и внезапные изменения обстановки стали правилом, важно применять способы действий, максимально соответствующие не только уже сложившейся ситуации, но и тем целям и той обстановке, которые можно предвидеть.

Влияние целей и средств вооруженной борьбы на способы ее ведения и результаты особенно четко видно в наше время. Появление ракетно-ядерного оружия и новейшей военной техники закономерно вызвало изменение способов ведения военных действий. Достижение победы находится ныне в прямой зависимости от того, располагает ли армия в достаточном количестве современным оружием, прежде всего ракетно-ядерным, имеется ли надлежащим образом подготовленный командный (начальствующий) и рядовой состав, способный освоить и эффективно применять современные средства борьбы, умело находить и использовать целесообразные формы ведения военных действий.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 43.

Вооруженная борьба подчинена также закону соответствия военных действий по уровням (тактических — оперативным, оперативных — стратегическим, стратегических — общему ходу войны) и взаимозависимости этих действий. С развитием средств вооруженной борьбы происходят изменения и в характере взаимосвязей военных действий на различных уровнях. Если раньше действия на тактическом и оперативном уровнях всегда подготовляли стратегические результаты, то в современной войне в случае применения ракетно-ядерного оружия по жизненно важным экономическим, политическим и военным объектам противника стратегические военные действия приобретут решающую роль по отношению к военным действиям низшего масштаба и войны в целом.

Большое значение имеет закон единства военных действий войск во времени и пространстве для достижения определенных военно-политических целей. Он выражает существенные связи, возникающие в процессе достижения общей цели видами вооруженных сил и родами войск, в ходе военных действий на суше, на море и в воздухе.

Законом вооруженной борьбы является и неравномерность распределения сил и средств в боевых порядках (оперативных построениях) войск. Свое практическое воплощение он находит в принципе сосредоточения основных усилий войск на решающем участке, направлении. На действие этого закона обращал внимание В. И. Ленин. Он писал: «В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха...»[1]

Характеризуя законы войны как систему, следует отметить, что область их действия неодинакова. Есть законы, сферой действия которых служит вся война как социальное явление. Другие законы проявляются лишь в вооруженной борьбе. Это вытекает из качественного различия связей, присущих каждому из уровней процесса войны. Однако все законы войны влияют на нее не изолированно, не независимо друг от друга, а в определенной совокупности, взаимосвязи.

Законы, обусловливающие ход войны, тем самым уже закладывают предпосылки ее исхода. Это прежде всего относится к наиболее общим законам, функционирующим в сфере действия вооруженных сил, классов, народных масс. Наряду с этим в процессе войны проявляются, функционируют законы, выражающие историческую неизбежность торжества нового над старым. Среди них важное место занимает закон, согласно которому *исторически побеждает та сторона, кото-*

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 6.

рая представляет новый, более прогрессивный социальный и экономический строй и эффективно использует заключенные в нем возможности. На это указывал еще К. Маркс, анализируя войны периода смены феодализма капитализмом как более прогрессивной по сравнению с предшествующим строем общественно-экономической формацией. Это положение о закономерности победы нового над старым тем более верно для войн в защиту социализма, открывающего всем народам путь к свободе и счастью, обеспечивающего невиданный ранее всесторонний общественный прогресс.

Рассматривая причины победы над Колчаком в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в России, В. И. Ленин сделал важнейший теоретический вывод о том, что *«исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения»*[1]. Он подчеркивал, что побеждает на войне тот, на чьей стороне преимущество в резервах, в источниках силы, в моральных качествах масс. Действие этой закономерности блестяще подтверждено всемирно-историческими победами советского народа, одержанными в суровых битвах с врагами социалистического Отечества.

3. Историческая обусловленность законов войны

Марксистско-ленинское учение о войне и армии, исходя из признания подчиненности войны определенным законам, учитывает также, что эти законы историчны, претерпевают изменения в процессе развития общественной жизни. В конкретной исторической обстановке одни законы сходят со сцены, другие возникают; законы, бывшие как бы в тени, выдвигаются на первый план, и наоборот. Вместе с изменением явлений войны изменяются и формы проявления ее законов, они не могут быть идентичными в войнах различных типов и видов (скажем, в войнах между империалистическими государствами и в гражданских войнах между пролетариатом и буржуазией).

Существенные «поправки» в условия возникновения и ведения войн и, следовательно, в действие законов войны внес, например, переход от феодализма к капитализму. Они были связаны с образованием новых экономических и социально-политических отношений, с созданием новой армии и новых технических средств ведения военных действий. Характеризуя подобные процессы периода французской буржуазной революции, В. И. Ленин писал: «Как внутри страны французский револю-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 351.

ционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны»[1].

В последующем проявление системы законов войны изменилось в связи с достижением капитализмом его последней, империалистической стадии, в результате чего создалась почва для возникновения мировых войн. Между государствами, состоящими в одной коалиции, на базе мировых экономических и политических отношений стали функционировать новые существенные связи. Они были очевидны уже в первой мировой войне, но еще больше усилились и приобрели новые черты во второй мировой войне. К тому же во второй мировой войне одна из коалиций — антигитлеровская — сложилась из государств противоположных социальных систем: социалистической и капиталистической. На военном противоборстве коалиций в полной мере сказалось действие новых движущих сил и противоречий, порожденных эпохой, а значит, и новых закономерностей.

В современную эпоху возникли новые типы и виды войн, а вместе с ними и новые законы войн. Они вытеснили некоторые законы, не отвечавшие новым условиям. Так, система законов гражданской войны в России между пролетариатом и буржуазией не могла остаться на уровне системы законов, например, русско-японской войны 1904—1905 гг. как войны несправедливой с обеих сторон. В отличие от последней в гражданской войне 1918—1920 гг. сложилась совершенно иная расстановка сил с их особыми интересами: на одном полюсе — трудящиеся массы во главе с рабочим классом, цели которых были справедливыми, прогрессивными, на другом — внутренняя контрреволюция, активно поддерживаемая международным империализмом. Цели внутренних и внешних врагов молодого Советского государства были несправедливыми, реакционными. Напряженные военные действия на фронтах сопровождались выступлениями красных партизан в тылу белогвардейцев и интервентов, острыми классовыми схватками в городах и селах. Численность войск воюющих сторон быстро менялась, соотношение сил было чрезвычайно подвижно.

«Целью гражданской войны,— отмечал В. И. Ленин в 1916 году,— является завоевание банков, фабрик, заводов и пр., уничтожение всякой возможности сопротивления буржуазии, истребление *ее* войска. Но эта цель недостижима *ни* с чисто военной, *ни* с экономической, *ни* с политической стороны без одновременного, развивающегося в ходе такой войны, введения и распространения демократии среди *нашего* войска и *нашего*

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 79—80.

«тыла» [1]. Вождь Коммунистической партии считал, что для победы пролетариата в гражданской войне необходимо использование всех демократических учреждений и стремлений против буржуазии. Он подчеркивал, что империалистическая война «соединяет и «сливает» народы в коалиции посредством насилия и финансовой зависимости. *Мы* в своей гражданской войне против буржуазии будем соединять и сливать народы *не* силой рубля, *не* силой дубья, не насилием, а *добровольным* согласием, солидарностью трудящихся против эксплуататоров» [2].

Партия коммунистов умело направляла энергию трудящихся на разгром врагов. Она привела в действие новые движущие силы и эффективно использовала новые законы войны.

Великий Октябрь, положивший начало новой исторической эпохе, оказал небывало глубокое влияние и на условия возникновения и ведения войн. Рождение и упрочение социализма изменило соотношение сил на международной арене, поставило вопрос о новом типе отношений между государствами, внесло принципиальную перестановку в положение классов, определяющих направленность исторического развития, а также изменило факторы ведения войны: была создана принципиально новая армия; образовались новые отношения между фронтом и тылом; народ проявил могучее революционное творчество. В войне в защиту социалистического Отечества творчеством народа и его армии был создан новый революционный способ ведения войны. Характерными чертами этого способа являются решительность политических и военных целей, твердая линия на полный разгром противника, высокоактивные действия, наступательный порыв, самоотверженность и массовый героизм защитников социалистического Отечества, монолитность армии и народа, народа и партии, руководство Коммунистической партии войной.

Иными стали и формы проявления всей системы законов войны. Достаточно отметить, что связи между фронтом и тылом в социалистическом и капиталистическом обществах отличаются коренным образом, поскольку при социализме и капитализме действуют противоположные социальные движущие силы. В период войны социалистическая страна превращается в единый военный лагерь, спаянный общностью целей всего народа. Такое единство невозможно в буржуазном обществе с его антагонистическими противоречиями.

В войне, особенно мировой, намного углубилась связь ее содержания с основными чертами эпохи, что усиливает действие закона возрастания роли народных масс. В свою очередь, втягивание в войну огромных народных масс повышает роль борьбы классов внутри капиталистических государств, еще более тесного сочетания национальных и интернациональных задач пролетариата, соединения национально-освободительных це-

---

[1] Ленин В. И Полн. собр. соч., т. 30, с. 73.

[2] Там же, с. 73—74.

лей с социальными, классовыми интересами трудящихся. Все это вызвало новые моменты в действии законов войны, что доказано историей на примере первой мировой войны, гражданской войны в России и второй мировой войны.

Не стали исключением и войны последующего периода. Война во Вьетнаме показала, что в наши дни ничто не может сломить воли народа, борющегося за свои законные права и пользующегося поддержкой стран социалистического содружества, всего прогрессивного человечества. В войнах на Ближнем Востоке было получено еще одно подтверждение исторической обусловленности законов войны. Это относится прежде всего к возрастанию роли прогрессивных сил, характера международных отношений, международного климата в исходе локальных войн. Победа одной стороны и поражение другой в локальной войне органически зависят от связей каждой из этих сторон с соответствующими международными социальными силами, от общего хода решения проблемы войны и мира.

Образование и укрепление мирового социалистического содружества, непрерывное изменение соотношения сил на международной арене в пользу сил мира, демократии и социализма оказывает огромное влияние на весь ход развития человеческого общества, в том числе и на изменение условий для действия законов возникновения войн, в первую очередь мировой войны. Этот важнейший фактор еще больше ограничивает возможности империализма для осуществления его реакционной политики насильственными средствами. Вместе с тем динамично изменяющееся соотношение сил в мире предрешает и изменение форм проявления законов войны.

Историческая обусловленность законов войны наглядно выражается в изменении законов, определяющих способы и формы вооруженной борьбы. И это понятно, ибо быстрое изменение материальных предпосылок ведения войны и существенные сдвиги в социально-политических, идеологических отношениях государств, классов непосредственно воздействуют на военную технику и оружие, на морально-боевые качества и численность войск. Новые способы и формы вооруженной борьбы — не «свободное творчество ума». «...Влияние гениальных полководцев,— писал Ф. Энгельс,— в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и к новым бойцам»[1]. В свою очередь новое оружие и новые бойцы обусловливают новые способы ведения военных действий.

Быстрое развитие материальных условий ведения войн и совершенствования военного дела предопределяется стремительным ростом производительных сил, достижений науки. В результате этого появляется качественно новая военная техника, а вместе с ней и новые способы и формы вооруженной борьбы.

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171.

Доказательством тому служит вторая мировая война, в ходе которой массовое применение прежде всего танков и авиации придало вооруженной борьбе огромный размах, динамичность и маневренность.

Существенное влияние на законы войны оказала и продолжает оказывать современная революция в военном деле. Она воздействует главным образом на коренное, качественное изменение способов и форм вооруженной борьбы, войны в целом на базе ракетно-ядерного оружия и другой современной военной техники. Эти способы и формы борьбы принципиально отличаются от ранее существовавших, хотя и включили в свое содержание многие их элементы и черты.

Изменение форм и способов вооруженной борьбы в зависимости от уровня военной техники обнаруживается в любых военных действиях. «Механизм» этой зависимости состоит в том, что новая военная техника с необходимостью вытесняет старую, однако происходит это не сразу, какое-то время они сосуществуют. Новая техника вначале обычно используется в рамках старых способов действий, но, достигнув достаточной степени совершенства и определенного количества, она заставляет изменять способы борьбы. От старой техники отказываются не сразу. За ней на какое-то время сохраняются второстепенные функции, а ее использование подчиняется новым способам военных действий.

Таковы законы возникновения, хода и исхода войн. Они позволяют понять, в какой мере политические и военные цели, выдвигаемые воюющими классами, государствами, коалициями, соответствуют их возможностям ведения войны и достижения победы, как войны связаны с основной социально-политической тенденцией исторического прогресса, увидеть решающие направления развития военного дела в зависимости от научно-технической революции, общего соотношения социальных сил и других объективных факторов.

Изменение характера социально-экономических и политических противоречий, источников и условий войны, средств и способов вооруженной борьбы с неизбежностью вызывает изменение объективных законов войны. Тщательный учет этих изменений, глубокое познание законов войны, форм их проявления и вытекающих из них принципов военного строительства и военного искусства — важнейшие предпосылки успешного выполнения советскими военными кадрами сложных и ответственных задач вооруженной защиты социализма.

Глава IX. ВОЕННАЯ МОЩЬ ГОСУДАРСТВА, ЕЕ МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Ход и исход войны определяется соотношением сил воюющих сторон. «Соотношение сил» — понятие обобщенное. Оно конкретизируется прежде всего через категорию «военная мощь государства (коалиции)». Марксистско-ленинское учение о войне и армии анализирует содержание военной мощи, его элементов и выясняет пути формирования военной мощи государства в соответствии с основными тенденциями исторического процесса, развитием самого государства и военного дела.

1. Сущность и предназначение военной мощи государства

Понятие «военная мощь» широко применяется в науке. В буржуазной теории эта категория имеет преимущественно военно-технический характер, в мировоззренческом и методологическом отношении она базируется на идеализме и метафизике различных видов и оттенков. Хотя многие военные теоретики и социологи Запада относят к военной мощи государства факторы не только собственно военные, но и экономические, политические и другие, сами эти факторы истолковываются односторонне. Поэтому и объяснение военной мощи в целом дается неполно, ненаучно.

В противоположность буржуазным взглядам марксистско-ленинская наука выработала диалектико-материалистическое понимание военной мощи. Оно отражает определенную сторону социальной реальности и соответствует закономерностям общественного развития. Согласно этому пониманию военная мощь рассматривается как явление, обусловленное в конечном счете экономическими предпосылками, а непосредственно — социальными отношениями, политикой и собственно военной силой.

Анализируя природу военной мощи государства, Ф. Энгельс обращал особое внимание на то, что в буржуазном обществе вооруженная сила находится в руках эксплуататоров, а не пролетариата[1]. Эффективность использования военной мощи Ф. Энгельс связывал со степенью общественного разви-

[1] См.: Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1956, с. 613.

тия. Он писал, что «преимущество в военном отношении получает страна с более высоким уровнем цивилизации...»[1].

В. И. Ленин также считал, что государство, находящееся на более высокой ступени социального прогресса, располагает объективными преимуществами и в военной сфере. Накануне Великого Октября он писал: «Обороноспособность, военная мощь страны *с* национализацией банков *выше*, чем страны с банками, остающимися в частных руках. Военная мощь крестьянской страны, с землей в руках крестьянских комитетов, *выше*, чем страны с помещичьим землевладением»[2].

В тяжелых условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны В. И. Ленин оценивал военную мощь только что родившегося социалистического государства с учетом расстановки социальных сил и их деятельности, новых общественных отношений, определяемых (в конечном счете) уровнем развития и характером производительных сил. Он особо подчеркивал зависимость военной мощи от активности народных масс: «Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования»[3].

Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия развила дальше теорию военной мощи и реализовала ее на практике в интересах надежной защиты социалистического Отечества от империалистических агрессоров. В процессе создания и укрепления военной мощи Советского государства Коммунистическая партия учитывала и учитывает характер возможной войны, а также военную мощь наших союзников и вероятных противников.

В советской науке принято рассматривать **военную мощь** как совокупность реальных материальных и духовных возможностей общества, которые используются классом, государством для ведения войны или решения других международных, а также внутренних задач с использованием вооруженной силы. Непосредственно военная мощь воплощается в армии государства, в ее способности быть орудием политики.

Совершенно очевидно, что военная мощь различных государств не может быть одинаковой. Это объясняется тем, что одна страна отличается от другой социально-экономическим и политическим строем, материальными и духовными потенциалами, количеством и качеством людских ресурсов, вооружения и боевой техники, размерами территории и т. п. Не остается постоянной военная мощь одного и того же государства. В разных исторических условиях она либо увеличивается, либо уменьшается, выполняя различные функции в зависимости от экономических и социально-политических изменений в данной стране

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 438.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 195.
[3] Там же, с. 197.

или в противостоящих ей государствах. Но при всем этом военная мощь всегда социально обусловлена качественно и количественно, имеет социальную сущность и предназначение. Будучи подвижной, она в каждый конкретный момент выступает величиной достаточно определенной. Наиболее полно военная мощь проявляется в войне. Именно в этот период обнаруживаются действительная величина и характер военной мощи, становится ясным, какие ее элементы оказались устойчивыми, а какие не выдержали испытаний.

Чтобы научно оценить военную мощь государства (коалиции), необходимо прежде всего раскрыть ее классовую принадлежность и подлинное предназначение, функции, а также место в системе общественных отношений и обусловленность этими отношениями.

В соответствии с социальной природой государств в современном мире можно выделить три типа военной мощи стран: 1) империалистических, 2) социалистических и 3) развивающихся.

Военная мощь империалистических государств имеет реакционную сущность, вытекающую из социальной природы империализма. Основные черты империализма были охарактеризованы В. И. Лениным. Эта оценка распространяется и на социальную сущность военной мощи империалистических стран. В. И. Ленин писал: «...империализм... по *экономическим* его коренным свойствам... отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»[1]. Политической особенностью империализма, подчеркивал В. И. Ленин, является реакция по всей линии[2]. При империализме капиталистическое государство превращается в комитет по управлению делами монополистической буржуазии, которая не желает делить политическую власть с другими классами. Сосредоточивая в своих руках экономическое господство и политическую власть, она осуществляет тем самым монопольное владение и военной мощью страны.

На военную мощь как фактор общественной жизни империалистических государств, на ее характер и предназначение большое влияние оказывают следующие обстоятельства. Во-первых, углубляющийся процесс сращивания монополий с государственным аппаратом, особенно в такой форме, как военно-промышленный комплекс. Во-вторых, дальнейшее усиление реакционности внешней политики империализма, что отражает дальнейшее углубление общего кризиса капитализма. XXV съезд КПСС подчеркнул, что нестабильность капитализма становится все более очевидной[3]. Кризис в сфере капиталистической экономики тесно переплелся с кризисом политическим,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 408.
[3] См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 28.

моральным, духовным. Вся сегодняшняя действительность с новой силой подтверждает, что капитализм — это общество, лишенное будущего. Империализм пытается остановить этот всеобъемлющий кризис взбадриванием своих военно-политических блоков, усилением гонки вооружений, активизацией реакционной политики. Активизация сил реакции и милитаризма делает особо опасным наращивание военной мощи империализма. Факты подтверждают, что использование империалистическими государствами, особенно США, огромной военной мощи как внутри своих стран, так и за их пределами носит контрреволюционный, антигуманный характер.

Внутри империалистических государств военная мощь применяется правящими классами для удержания и укрепления своего господства, подавления сопротивления трудящихся, борющихся против эксплуатации и угнетения, для воздействия на все слои населения, выступающие против всевластия монополий.

Внешнеполитическое предназначение военной мощи империалистических государств всегда выражало и выражает их экспансионистские устремления, агрессивный курс в отношении других народов и стран, в первую очередь социалистических государств. Она применяется главным образом для ведения несправедливых, захватнических войн. Так, в первой мировой войне империалистические государства использовали свою огромную военную мощь в целях передела уже поделенного мира. После победы социалистической революции в нашей стране военная мощь империализма приобрела прежде всего антисоветскую направленность. В годы второй мировой войны военная мощь государств фашистского блока — наиболее агрессивных и опасных для мировой цивилизации ударных сил империализма — была брошена главным образом против Советского Союза, а также против общедемократических завоеваний в других странах. После второй мировой войны военная мощь империалистических государств нацелена прежде всего против СССР и других стран социалистического содружества, против международного рабочего и национально-освободительного движения.

Характерной чертой, показывающей социальное предназначение военной мощи империалистических государств в современной обстановке, является объединение этой мощи в наднациональную величину. Подобные факты были и в прошлом, но они никогда не приобретали таких масштабов и социальной опасности, как сейчас.

Известное объединение военной мощи империалистических государств обусловлено их экономической и политической сущностью. Одновременно оно связано с научно-технической революцией и революцией в военном деле. Организационно это выражено прежде всего в НАТО и других агрессивных военно-политических блоках империализма. Объединенная военная

мощь империалистических государств весьма велика, она представляет большую угрозу делу мира и социального прогресса.

Военной мощи империализма прямо противоположна по своей природе и предназначению **военная мощь социалистических государств.** В странах социализма военная мощь впервые в истории человечества перешла в распоряжение рабочего класса. По мере развития социалистического государства расширялась ее социальная принадлежность. При развитом социализме военная мощь находится в руках всего народа при ведущей роли рабочего класса.

Коренное изменение классовой принадлежности военной мощи государства в результате победы социалистической революции предопределяет качественное изменение назначения этой мощи — в социалистическом обществе она служит делу исторического прогресса.

С точки зрения внутреннего развития социалистического государства его военная мощь используется в переходный период, в период диктатуры пролетариата для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, стремящихся ликвидировать власть трудящихся и восстановить капиталистический строй. Следовательно, внутренняя направленность военной мощи социалистической страны носит временный характер. С построением социализма необходимость существования и функционирования военной мощи государства вызывается только внешним фактором — империализмом, его агрессивной политикой.

В свете внешних условий предназначение военной мощи социалистического государства заключается в том, чтобы надежно защищать революционные завоевания трудящихся, давать решительный отпор посягательствам империалистических агрессоров. Это ее главная, постоянная задача, обоснованная ленинским учением о защите социалистического Отечества. Еще до социалистической революции в России В. И. Ленин писал о том, что победивший пролетариат должен быть готов вести войну в защиту социалистического Отечества, что он должен иметь все необходимое для обороны против буржуазии других стран [1].

Военная мощь социалистического государства, созданная советским народом в 20—30-е годы, оказалась на высоте исторических задач. Она обеспечила отражение фашистской агрессии, разгром фашистского блока. Были не только сохранены достижения социализма, но и расширены возможности для его развития, созданы предпосылки для образования мировой социалистической системы. Ныне Советский Союз и другие страны социалистического содружества располагают такими силами и средствами, которых вполне достаточно, чтобы сокрушить лю-

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 133—135.

бого агрессора, который осмелится посягнуть на их революционные завоевания.

Военная мощь социалистической страны носит интернациональный характер. Это положение следует из интернациональной сущности социалистической революции и особенностей классовой борьбы на международной арене.

Строительство социализма и коммунизма в отдельных странах, а также его защита — дело интернациональное. В интересах укрепления связи с международным социализмом жизненно важно «оборонять *социалистическое* отечество. Разрушает связь с международным социализмом тот, кто стал бы относиться легкомысленно к обороне страны, в которой победил уже пролетариат» [1]. Исторический опыт показывает, что высокая военная мощь социалистических государств является надежной гарантией строительства социализма в отдельных странах и во всем социалистическом содружестве.

Важную роль играет военная мощь социалистических государств в обеспечении благоприятных международных условий для неуклонного подъема национально-освободительного движения, прогресса молодых развивающихся государств, вставших на некапиталистический путь развития.

Военная мощь социалистического государства служит делу предотвращения мировой войны и сохранения всеобщего мира, защиты мировой цивилизации. Это отражает новую расстановку социальных сил на международной арене. Огромная опасность, которую создает для исторического прогресса империализм с его военной мощью, накладывает на социалистические страны особую ответственность перед человечеством в борьбе за мир во всем мире. Выступая средством политики защиты социализма, политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем, военная мощь социалистических государств гарантирует тем самым защиту мировой цивилизации. Л. И. Брежнев говорил: «Наша мощь — это оплот мира для всех, кто борется против угрозы новой мировой войны. Защищая социализм и мир, мы защищаем будущее человечества» [2].

Существование высокой военной мощи социалистических стран, прежде всего Советского Союза, сужает возможности империализма в развязывании новых агрессивных локальных войн и особенно мировой ядерной войны. Именно поэтому империализм уже не может по своему произволу распоряжаться судьбами мира. Сегодняшний уровень военной мощи государств социалистического содружества, позволяющий обуздать любого агрессора, заставляет правящие круги империалистических стран более реалистически оценивать положение в мире и тен-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 292.

[2] Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1973, с. 153.

денции в международных отношениях. В своей политике они вынуждены считаться со сложившимся соотношением сил на мировой арене.

Значительный теоретический и практический интерес представляет выяснение сущности и функций **военной мощи развивающихся государств.** В зависимости от уровня социально-политического развития, характера политических режимов, внутренней и внешней политики этих государств их военную мощь по ее предназначению можно условно разделить на три группы.

К первой группе относится военная мощь стран, где политическая власть принадлежит революционным демократам, тесно связанным с растущим рабочим классом, а также с крестьянством и мелкой городской буржуазией. Ряд этих стран придерживается социалистической ориентации. Военная мощь используется здесь для защиты национальной независимости от империалистических агрессоров, для обеспечения прогрессивного экономического и социально-политического развития общества. В числе таких государств находятся Алжир, Ангола, НДРЙ и другие.

Вторую группу составляет военная мощь стран, в которых политическая власть сосредоточена в руках национальной буржуазии, занимающей в целом антиколониалистские позиции. В этих государствах военная мощь с точки зрения ее внешней функции предназначается для защиты государственной независимости. Однако внутри стран она может применяться в антинародных целях, особенно в периоды обострения классовой борьбы между трудящимися и эксплуататорами. Это типично для некоторых государств Южной Азии, Среднего Востока, Африки.

В третью группу входит военная мощь тех развивающихся стран, где политическую власть удерживает блок правых группировок национальной буржуазии и помещиков, тесно связанный с международным империализмом. В этих государствах военная мощь обычно используется для осуществления реакционной политики как внутри страны, так и вне ее. Назовем, к примеру, Южную Корею, которая была соучастником агрессии империалистических государств против народов Индокитая. К этой же группе развивающихся стран принадлежит и ряд государств Латинской Америки.

Военная мощь развивающихся стран представляет собой важную социальную силу. От того, в каком направлении она развивается и используется, в значительной мере зависят соотношение сил на Земле, успехи борцов за мир и безопасность во всем мире, за предотвращение новой мировой войны. Так, широко развернувшееся движение за неприсоединение, в котором участвуют многие развивающиеся государства, уже внесло весомый вклад в социальный прогресс. Оно направлено против империализма и агрессии, против колониализма и неоколониа-

лизма, способствует дальнейшему сплочению сил, выступающих за мир, независимость, свободу и прогресс народов.

Таким образом, военная мощь современных государств по своей социальной сущности является орудием господствующего класса (в государстве развитого социализма — всего народа), предназначенным для достижения определенных политических целей.

2. Структура военной мощи и диалектика ее элементов

Диалектико-материалистическое понимание социальной природы и предназначения военной мощи государства (коалиции) позволяет уяснить и особенности ее структуры. Структура военной мощи и диалектика ее элементов выражает общее и особенное в сфере военной деятельности народов, классов, партий в конкретных исторических условиях. Общее заключается в том, что действия людей, будь то в процессе подготовки войны агрессивными силами или при подготовке миролюбивых государств к отражению нападения агрессора, а также в ходе самой войны, всегда опираются на материальную основу — на способ производства как единство производительных сил и производственных отношений.

Однако всякая практическая деятельность людей не бывает только материальной. Она пронизана их мыслями, чувствами, настроениями, то есть духовным фактором, который, в свою очередь, никогда не остается в «чистом виде», а проявляется в конкретных поступках его носителей. Поэтому о духовном факторе можно по праву сказать как о движущей силе практической деятельности людей. Военной историей народов, классов, государств доказано, что уровень морального состояния войск и всего народа во многом определяет победы или поражения в войне.

Особенное в военной мощи состоит в том, что она отражает классовую природу государства, используется правящим классом (классами) в интересах достижения определенных политических целей. Военная мощь вне классовой направленности не создается и не функционирует.

По своей структуре военная мощь является системой экономического, научного, социального, морально-политического и собственно военного потенциалов или факторов. В рассматриваемом нами аспекте **потенциал** выражает количественные и качественные возможности экономики, науки, социально-политических и идеологических отношений и, конечно, вооруженных сил государства, которые могут быть использованы для ведения войны. Реализованные, приведенные в действие возможности обычно называют **фактором.** Степень реализации возможностей в зависимости от конкретных условий бывает, естественно, различной.

Как и всякой системе, военной мощи присущи своя внутренняя организация, взаимодействие элементов (потенциалов или факторов). В целом она приобретает такие новые качества, которыми не обладают в отдельности ее составные части.

Основу военной мощи образует экономический потенциал (фактор), представляющий собой взятые в совокупности производительные силы и производственные отношения, то есть способ производства. Он определяет общественный и государственный строй страны, политику и идеологию классов и партий, функционирование всего общества. Экономические предпосылки обусловливают соотношение сил между государствами (коалициями) в мирное время, придают определенную направленность использованию военной мощи. Если экономика империалистических государств служит возрастанию военной мощи в интересах агрессивной политики, то экономика социалистических стран, напротив, обеспечивает увеличение военной мощи во имя строительства социализма и коммунизма, укрепления мира и обуздания агрессора. Она служит основой обороноспособности государства. Экономический потенциал (фактор) создает условия для удовлетворения материальных потребностей фронта и тыла в период войны, оказывает решающее влияние на ее ход и исход.

Экономический потенциал (фактор) через производительные силы формирует военную мощь государств прежде всего путем производства оружия, военной техники, продовольствия и других материальных средств, необходимых для ведения войны. Наряду с этим через производственные отношения он определяет социальные и политические возможности общества, его духовную жизнь и таким образом воздействует на научный, социальный, морально-политический и военный потенциалы (факторы). Иначе говоря, на базе экономического потенциала (фактора) происходит синтезирование всех слагаемых военной мощи в единое целое, ее увеличение или уменьшение.

В современной обстановке все большее значение для военной мощи приобретает научный потенциал (фактор). Его место и роль связаны с сущностью и природой науки, достижениями и последствиями научно-технической революции. Достаточно отметить огромный вклад науки в обеспечение победы советского народа над гитлеровской Германией, в победу разума, справедливости и мира над силами варварства и агрессии. Советская наука, обеспечившая создание могучего современного оружия в ответ на происки поджигателей войны, позволила покончить с ядерной монополией империализма, сделать несокрушимой оборону Страны Советов.

Научный потенциал реализуется через другие потенциалы и является одним из побудительных мотивов их развития и взаимосвязи. Он влияет на военную мощь в первую очередь через экономический и военно-технический элементы, военный

потенциал (оружие и военную технику, организацию войск и управление ими), а также через духовный элемент военной мощи. Научный потенциал — необходимая предпосылка военно-технического оснащения армии на уровне современных требований. Науки, прежде всего общественные, соответственно своему содержанию, классовой направленности и идеологической основе активно участвуют в формировании социального и морально-политического потенциалов.

В качестве исключительно важных элементов военной мощи государств (коалиций) выступают социальный и морально-политический потенциалы. Они тесно связаны и вместе с тем самостоятельны.

Социальный потенциал выражает классовую природу военной мощи, степень ее прочности и жизнеспособности. Он заключает в себе элементы классовой структуры и политической организации общества, существующих в нем отношений между классами, социальными группами, нациями, народностями, между обществом, коллективами и личностью. Базируясь на экономической основе, социальный потенциал может быть антагонистическим и неантагонистическим. В империалистическом государстве он имеет антагонистическую сущность, что определяет характер всей военной мощи, ее противоречивость и известную ограниченность при использовании. Социальный потенциал социалистического государства, являясь неантагонистическим, отличается особой прочностью и жизнеспособностью.

Морально-политический потенциал как элемент военной мощи означает степень духовной готовности народа и армии перенести испытания войны и не утратить воли к победе. Он отражает политический строй государства, его соответствие или несоответствие коренным интересам трудящихся. В войнах антагонистических классов морально-политический потенциал воюющих сторон по своей природе прямо противоположен. Поэтому различна и его роль. Морально-политический потенциал, являясь относительно самостоятельной частью военной мощи, пронизывает все другие ее элементы. Он активно влияет на жизнь страны, постоянно воздействует на военную мощь через экономику, науку, социальные отношения, военный потенциал как непосредственно, так и опосредствованно. Морально-политический потенциал духовно обусловливает эффективность использования всех элементов военной мощи.

В системе военной мощи государства (коалиции) особое значение имеет собственно военный потенциал (фактор). Будучи производным от экономического, научного, социального и морально-политического потенциалов, он вместе с ними определяет военную мощь страны (коалиции). Собственно военный потенциал выражает способность государства содержать и совершенствовать вооруженные силы, повышать их боевую мощь, пополнять обученными кадрами, снабжать со-

временной военной техникой и всеми видами довольствия в мирное время и тем более в период войны.

Анализируя место и роль экономического, научного, социального, морально-политического и собственно военного потенциалов, нетрудно заметить, что военная мощь представляет собой диалектическое единство материальных и духовных элементов. Если материальные элементы оказывают прямое физическое и морально-психологическое воздействие на противника, то духовные — прежде всего морально-психологическое. Показателем единства материальных и духовных сил, образующих военную мощь, служит в первую очередь боевая мощь армии.

Состояние и развитие военной мощи обусловливаются экономическим и социально-политическим строем государства, развитием производительных сил, направленностью политики государства, господствующей в обществе идеологией, доктринальными представлениями о характере вероятной войны (а в ходе самой войны — ее действительным характером), закономерностями и особенностями эпохи и т. п. Находясь в зависимости от этих факторов, военная мощь функционирует как единое целое. Этими же факторами определяется взаимосвязь материальных и духовных элементов военной мощи, их диалектика. Черты этой диалектики следующие.

С одной стороны, экономический и социально-политический строй эксплуататорского государства, особенно империалистического, обеспечивает создание и функционирование огромной военной мощи в интересах правящих классов, их реакционной, агрессивной политики. С другой стороны, взаимодействие материальных и духовных элементов военной мощи здесь антагонистически противоречиво. Это полностью относится и к военной мощи империалистической коалиции. Наряду с тенденцией к увеличению совокупной военной мощи в ней действует и противоположная — тенденция ослабления военной мощи ввиду антагонистических противоречий. Совместное влияние их, тем более при неблагоприятном соотношении сил, при поражениях и неудачах, объективно ослабляет военную мощь государств и коалиции в целом, как это было, например, с фашистским блоком в годы второй мировой войны.

Социалистический строй с его неоспоримыми преимуществами над строем капитализма заключает в себе возможности органического, строго согласованного взаимодействия материальных и духовных элементов военной мощи. Это создает объективные условия для поддержания надежной обороноспособности государства в мирное время и быстрой мобилизации всех его ресурсов на разгром империалистических агрессоров в период войны.

Образцом такой мобилизации является превращение нашей страны в единый военный лагерь в годы гражданской и Великой Отечественной войн, высокая эффективность военной мощи со-

циалистического государства в трудных военных условиях. Этот опыт показал, что реализация материальных и духовных возможностей победы представляет собой исключительно сложный процесс, в котором решающая роль принадлежит организаторской и идеологической работе Коммунистической партии, Советского правительства и военного руководства, сознательной деятельности многомиллионных народных масс. Коммунистическая партия постоянно прививает советским людям идеи защиты социалистического Отечества и создает предпосылки для того, чтобы в случае войны максимально использовать объективные материальные и духовные возможности социалистической страны, ее военную мощь в целях сокрушительного разгрома империалистических агрессоров.

Имеются все условия для полной реализации этих возможностей и в рамках коалиции социалистических государств. Отсутствие антагонистических противоречий, непрерывное развитие отношений братской дружбы и взаимопомощи между странами социализма, объединяющими свои усилия для защиты передового социально-экономического и политического строя, объективно способствуют возрастанию их совокупной военной мощи. В таком союзе велики не только материальные, но и идеологические, морально-политические силы объединения. Примером тому служит военная организация стран Варшавского Договора, которая не уступает военно-политическим блокам империалистических государств в материальном отношении и превосходит их в морально-политическом.

Взаимодействие материальных и духовных элементов военной мощи государства, а следовательно, и сама она в целом существенно зависят от характера ведущейся или готовящейся войны. Страна, ведущая справедливую войну, получает более благоприятные условия для поддержания военной мощи на необходимом уровне, чем государство, ведущее несправедливую войну. Эти условия создаются в результате активной поддержки всем народом политических целей войны.

Конечно, сказанное не означает, что в справедливой войне страна автоматически гарантируется от ослабления военной мощи. Все зависит от умения реализовать имеющиеся благоприятные возможности, мобилизовать массы на решительный разгром врага.

Материальный потенциал является источником и основой духовных сил народа и армии. Но духовные компоненты не пассивно отражают материальные, не механически следуют за ними. Они всегда играют активную роль в изменении военной мощи, в эффективности ее применения и способны увеличивать или уменьшать величину материальных элементов. Кроме того, в зависимости от характера и типа войны значение и соотношение материальных и духовных элементов может меняться.

В обоюдонесправедливых войнах духовные компоненты бо-

рющихся государств принципиально не отличаются друг от друга. Поэтому ход и исход войны в таких случаях решается прежде всего превосходством в экономике и вооруженных силах. Подтверждением тому служит, например, первая мировая война.

В войнах, где одна из сторон преследует справедливые цели, резко повышается роль духовных элементов военной мощи. Моральный дух народа и армии государства, борющегося за правое дело, несравненно выше, чем у его противника. Это позволяет с гораздо большей эффективностью использовать все другие возможности страны. Так было в Великой Отечественной войне Советского Союза. Значение высокого морального духа ярко проявилось и в победе вьетнамского народа, достигнутой в многолетней борьбе против американских агрессоров и их сайгонских марионеток.

Исторически подтверждено: преимущества в росте военной мощи имеют такие духовные силы, ядром которых выступают прогрессивная идеология, передовая мораль. В современную эпоху ими являются марксистско-ленинская идеология, коммунистическая мораль, духовные силы народов, строящих социализм и коммунизм. В. И. Ленин говорил на IX Всероссийском съезде Советов: «Материально в отношении экономическом и военном мы безмерно слабы, а морально,— не понимая, конечно, эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее, как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах,— мы сильнее всех. Это испытано на деле, это доказывается не словами, а делами, это уже доказано раз, и, пожалуй, если известным образом повернется история, то это будет доказано и не раз» [1]. С той поры как были произнесены эти слова, наше государство прошло огромный путь. Многократно выросла его экономика. Страна Советов стала сильна не только морально, но и материально. Сплоченное воедино в морально-политическом отношении, располагая мощной экономической базой, советское общество надежно обеспечивает и свою оборону.

Современная эпоха, ее основные черты и закономерности существенно влияют на формирование и функционирование военной мощи, на диалектику ее материальных и духовных элементов.

Во-первых, это проявляется в изменении военной мощи государств противоположных социальных систем соответственно основной тенденции исторического развития — неуклонному изменению соотношения социальных сил на мировой арене в пользу мира, демократии и социализма. Создание и укрепление мирового социалистического содружества, все больший размах рабочего и коммунистического движения в капиталистических странах, распад колониальной системы империализма и рост

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 300.

национально-освободительной борьбы народов изменяют ход экономического развития, расстановку социально-политических сил в мире, создают благоприятные условия для распространения марксизма-ленинизма, установления справедливого, демократического мира. Все это воздействует и на элементы военной мощи, особенно на экономический и духовный, способствует изменению военной мощи империалистических государств и военной мощи социалистических стран соответственно их природе.

Во-вторых, развитие военной мощи государств (коалиций) в огромной мере определяет современная научно-техническая революция, которая глубоко влияет на все социальные отношения, предъявляет новые требования ко всем общественным институтам. Научно-техническая революция ускорила рост производительных сил, оказывает воздействие на отношения между народами и государствами, вносит существенные перемены в труд и жизнь каждого человека. Она вторгается во все элементы военной мощи, служит важным фактором ее формирования и функционирования — конечно, в зависимости от социально-политической природы того или иного государства. Научно-техническая революция воздействует на характер экономического и морального потенциалов, резко повысила значение научного потенциала, явилась одним из источников революции в военном деле и качественно преобразовала военный потенциал.

В-третьих, на военную мощь государств существенно влияет современная революция в военном деле. Начавшись сразу же после окончания второй мировой войны, она породила коренное изменение прежде всего в боевой мощи армий — в военной технике, культурно-техническом уровне людей, способах и формах вооруженной борьбы. Революция в военном деле возникла и продолжается на двух диаметрально противоположных социально-политических и идеологических основах. Это наложило отпечаток как на темпы преобразований в военном деле, так и на их форму.

Революция в военном деле обусловила резкий, скачкообразный переход к принципиально новым способам достижения главных целей войны. Она внесла в военную мощь структурные изменения — военно-технической основой современной военной мощи выступают теперь ракетно-ядерное оружие, средства автоматизации, радиоэлектроники и другие, связанные с применением ракетно-ядерного оружия. Совершенно очевидно, что в случае ядерной войны отсутствие ракетно-ядерного оружия ничем нельзя будет компенсировать.

Влияние революции в военном деле проявляется и в том, что ракетно-ядерное оружие гигантски умножило силу человека. Колоссальное возрастание технических возможностей вызвало увеличение роли идеологической, морально-психологической готовности человека к действиям в обстановке применения совре-

менных средств поражения. Революция в военном деле усиливает стремление однотипных государств к объединению своей военной мощи, создает условия для более глубокой интернационализации военного дела в соответствии с их социально-политической природой, целями и задачами.

В-четвертых, изменение военной мощи обусловливается характером возможной мировой войны как в политическом, так и в военно-техническом отношении. С одной стороны, решительность политических целей противоборствующих государств с противоположными социально-политическими системами потребует от них огромных материальных и духовных усилий. С другой стороны, наличие мощного оружия позволяет решать такие большие задачи, которые в прошлом не могли ставиться.

Таковы основные положения о военной мощи государств (коалиций). Они показывают, что военная мощь формируется на основе закономерностей, которым подчиняется все развитие общества, но одновременно на этот процесс воздействуют и специфические закономерности. Последние определяют направленность формирования и использования военной мощи, а также диалектику ее материальных и духовных элементов. Рассмотрим их в качестве самостоятельных потенциалов (факторов).

Глава X. МАТЕРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР И ЕГО РОЛЬ В ВОЙНЕ

Основой военной мощи страны (коалиции) выступают ее экономические возможности. Они же играют определяющую роль в ходе и исходе войны. Взаимосвязь войны и экономических условий, материального фактора носит диалектический характер. Экономика обеспечивает классы, государства необходимыми средствами достижения политических целей войны, питает ее материально. Но война не остается пассивной стороной. Она сама постоянно предъявляет высокие требования к экономике в интересах удовлетворения своих нужд разнообразными материальными средствами.

Глубокие социальные изменения, происходящие в мире, а также современная научно-техническая революция делают взаимосвязь войны и экономики все более тесной и многоплановой.

1. Экономика и материальные потребности войны

Положение о зависимости военной мощи государства от экономики — одно из фундаментальных в марксистско-ленинском учении о войне и армии. Большое внимание этой проблеме уделяли К. Маркс и Ф. Энгельс. Выводы из анализа взаимосвязи войны и экономики они использовали при выработке материалистического понимания истории, центрального его тезиса о закономерном изменении производственных отношений общества в зависимости от развития материальных средств производства, производительных сил.

К. Маркс отмечал, что война раньше, чем мир, достигла своих законченных форм, что на войне и в армиях раньше, чем внутри буржуазного общества, развились такие экономические отношения, как наемный труд, применение машин и т. д. [1], что связь производительных сил и общественных отношений особенно наглядна в армии, здесь впервые применяются машины в крупном масштабе, впервые осуществлено разделение труда внутри одной отрасли производства [2]. Ф. Энгельс, раскрывая взаимосвязь войны и экономики, подверг обстоятельной критике

[1] См.: Маркс К. К критике политической экономии. М., 1949, с. 223.
[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 154.

господствовавшую в то время теорию, согласно которой ход и исход войн будто бы не зависят от экономического развития и определяются лишь такими факторами, как моральный дух армии, деятельность военачальников и т. п. «...Вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения,— писал Ф. Энгельс,— оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники» [1].

В. И. Ленину принадлежит заслуга творческого развития положения К. Маркса и Ф. Энгельса о роли экономики в войне. Вклад, внесенный В. И. Лениным в решение этой проблемы, связан прежде всего с анализом соотношения войны и экономики в эпоху империализма. Исключительно большой размах, приобретенный войнами, участие в них многомиллионных армий значительно расширили и углубили взаимосвязь войны и экономики. «Связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время» [2],— подчеркивал В. И. Ленин. Развивая эту мысль, великий вождь пролетариата позже писал: «Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [3].

Зависимость хода и исхода войны от материального фактора прослеживается на всем протяжении истории. Даже в тот период, когда военные действия велись холодным оружием, их результат в конечном счете зависел от уровня производства этого оружия, то есть от экономических условий. Эта связь проявилась ощутимее, когда стало применяться огнестрельное оружие и вооруженная борьба приобрела иные характер и масштабы. Однако вплоть до первой мировой войны для ведения военных действий, как правило, хватало того оружия и тех боеприпасов, которые были произведены и накоплены еще в мирное время. Исход войны нередко предопределялся одним генеральным сражением. Так обстояло дело, к примеру, во франко-прусской войне 1870—1871 гг. Расход боеприпасов, а тем более оружия был в ней невелик: за 8 месяцев немцы выпустили из каждой винтовки в среднем 40 патронов, а из каждого орудия — 190 снарядов. Заметно увеличилась потребность в боеприпасах в русско-японской войне, когда было сделано около миллиона артиллерийских выстрелов (720 снарядов на орудие). Но и этот расход обеспечивался за счет запасов

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 175.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 156.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.

мирного времени и текущей продукции существовавших заводов боеприпасов.

Иное положение сложилось в первой мировой войне. Одно сражение следовало за другим. Расход боеприпасов в них был весьма велик. Большими были и людские потери. Накануне 1914 года Генеральный штаб русской армии полагал, что в предстоящей войне понадобится 1000 снарядов на орудие, а всего — 7 млн. снарядов. Но реальные нужды боевой обстановки заставили выпустить свыше 55 млн. единиц артиллерийских и минометных боеприпасов. В Германии предусматривалось производить ежемесячно 330 тыс. снарядов и 10 тыс. винтовок, а фактически потребовалось до 12 млн. снарядов и 250 тыс. винтовок. Естественно, столь грубый просчет не мог не сказаться — он явился одной из причин провала стратегического плана войны, разработанного германским генеральным штабом. В основе этого плана лежала идея молниеносного удара по Франции в расчете сокрушить ее до мобилизации и развертывания русской армии. Однако в решающий момент — в сражении на реке Марне в сентябре 1914 года немецкое командование не смогло добиться успеха. Это произошло главным образом из-за нехватки боеприпасов, а также резины для автотранспорта. Промышленность Германии, не подготовленная в мирное время, была не в состоянии удовлетворять технические потребности своих наступавших войск.

Еще более крупный просчет допустило военно-политическое руководство фашистской Германии при подготовке войны против Советского Союза. Гитлеровцы ставили целью разгромить нашу армию в короткие сроки, используя вооружение, которое было произведено ранее в Германии или захвачено в оккупированных странах Европы. Нацистская клика считала, что в течение войны не понадобится максимальное развертывание военной промышленности, а в военной технике не произойдет принципиальных изменений. Когда же в итоге ударов Советских Вооруженных Сил фашистский план блицкрига потерпел крах и возникла необходимость выпуска во всевозрастающих размерах новейшей военной техники, такая задача оказалась Германии не по плечу.

Две мировые войны ярко показали качественно новую взаимосвязь между войной и экономикой. Она выразилась прежде всего в том, что экономическое обеспечение войны за счет запасов оружия и боеприпасов, созданных в мирное время, и текущего производства одной только военной промышленности стало совершенно невозможным. Это вызвано следующими причинами. Во-первых, небывало увеличились и продолжали расти масштабы, напряженность и длительность военных действий при значительной плотности огня, что приводило к быстрому уничтожению или изнашиванию военной техники. Во-вторых, обострилась борьба воюющих сторон за военно-техническое

превосходство, за замену морально устаревшей боевой техники новой, перспективной. Для понимания этой тенденции большое методологическое значение имеет относящееся к началу первой мировой войны высказывание В. И. Ленина о том, что немецкая буржуазия организовала «наступление в момент, который ей казался наиболее удобным для использования последних ее усовершенствований в военной технике, и накануне проведения так называемой большой военной программы Россией» [1].

Рассчитывать на успех в первой и второй мировых войнах могло лишь то государство, экономический потенциал которого в тесном взаимодействии с другими потенциалами способен был в сложной обстановке материально обеспечить военные действия. Принципиально новое соотношение между войной и экономикой заключалось в том, что ход и исход военных действий в значительной мере определялся экономическими возможностями сторон, эффективной реализацией этих возможностей для развертывания массового и непрерывно растущего производства средств вооруженной борьбы, для достижения военно-технического превосходства над противником.

После второй мировой войны в обстановке научно-технической революции связь между материальным фактором и военной мощью государств (коалиций) стала еще более разносторонней и глубокой. Расширились сами экономические возможности ведения войны. Например, США потребовалось сравнительно непродолжительное время, чтобы создать огромные запасы современного оружия. В угоду милитаризму в США используется огромная часть производительных сил, достижений науки и техники, идет перераспределение средств, ресурсов между отраслями производства. Следует подчеркнуть, что значительная доля американских военных расходов направляется на развитие наступательных систем вооружения — стратегических бомбардировщиков, атомных подводных лодок, ракет различного предназначения, а также на модернизацию имеющегося ядерного оружия. Военное производство и военное потребление выступают важнейшей частью экономики и других империалистических стран. В них, как и в США, неуклонно растут прямые и косвенные военные расходы.

Увеличиваются материальные потребности современной войны. Это подтверждается в первую очередь ростом доли затрат на военную технику в общей сумме военных ассигнований. Значительные фонды выделяются империалистическими державами на оснащение своих вооруженных сил новыми образцами оружия и военной техники. Причем в последние годы наблюдается непрерывное увеличение доли этих фондов в общем бюджете военных ведомств (например, в ФРГ — 27 процентов

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 5.

в 1973-м, 31,9 процента — в 1974-м и 32 процента — в 1975 финансовом году)[1].

Ускоряется моральный износ оружия и военной техники, и возникает необходимость обновления их через более короткие сроки, чем прежде. Известно, что в начале нашего века на разработку нового образца оружия и оснащение им армий уходило 20—30 лет, а то и более. Сейчас эти сроки в крупнейших государствах сократились в 2—3 раза. В течение 60-х и до середины 70-х годов — всего за 10—15 лет — сменилось два-три поколения ракет, обновилась значительная часть парка боевых самолетов, надводных и подводных кораблей, несколько раз менялись системы зенитно-ракетного и радиолокационного вооружения, средства управления и связи. Ввиду этого повышается интенсивность научно-исследовательских работ военного назначения. Для производства современной военной техники необходимы глубокая и разносторонняя специализация промышленности, кооперация многочисленных отраслей и предприятий.

Произошли качественные изменения в структуре материальных потребностей войны и производства для их обеспечения. Современная война нуждается в высокоразвитой экономике, в мощной индустрии, способной выпускать разнообразную военную технику в больших масштабах. Доминирующее место принадлежит новейшим отраслям промышленности, а в старых, традиционных, на первый план выдвигается изготовление совершенно иной по своему качеству продукции: высоколегированной стали, жаропрочных, сверхчистых металлов и т. д. Промышленность должна удовлетворять запросы войны в высококачественных видах оружия и боевой техники — в ядерных боеприпасах, ракетах различного назначения, атомных подводных лодках, ракетоносной авиации, радиоэлектронном оборудовании. Как никогда, повышаются потребности в квалифицированных специалистах для разработки, производства и применения новейшей боевой техники.

В современной войне резко усложняются условия мобилизации и стратегического развертывания войск. Предпринимая нападение, империалистические агрессоры будут стремиться с помощью новейших военно-технических средств нанести удары неизмеримо более сильные и глубокие, чем когда-либо раньше. В такой обстановке государству, противостоящему захватчикам, для надежного отпора врагу, срыва его коварных планов было бы идеальным еще до начала войны иметь полностью развернутую армию. Но это представляет большие трудности. Даже для исключительно развитой в экономическом отношении страны чрезвычайно обременительно содержать в мирный период все вооруженные силы в состоянии полной отмобилизованности. Это может привести не к укреплению военной мощи го-

---

[1] См.: «Зарубежное военное обозрение», 1975, № 2, с. 96.

сударства, а к ее ослаблению, к перенапряжению страны. Поэтому точное определение качественных и количественных параметров армии мирного времени представляет собой проблему огромной сложности и важности. Решение ее предполагает тщательный учет возможностей своего государства и вероятного противника, научное предвидение характера развития военных действий в случае агрессии империализма, задач, которые встанут перед войсками, силами флота, и наиболее эффективных способов их выполнения.

Нынешние качественные изменения в способах экономического обеспечения потребностей войны связаны с тем, что сама экономика стала одним из важнейших объектов возможных ударов противника. В силу известных особенностей современного производства, в том числе и военного, удар даже по одному из звеньев индустрии может привести к нарушениям в функционировании системы промышленности в целом. Возникает необходимость в осуществлении комплекса различных мероприятий, чтобы ослабить опасность вывода экономики из строя, повысить ее устойчивость в случае войны. Выполнение их зависит от общественного строя, экономической политики, военных доктрин государств и других обстоятельств.

В мировой войне, если империалисты развяжут ее, огромное значение будут иметь запасы наиболее важных материальных средств, накопленных в мирный период, хорошо организованное и мобильное военное производство, устойчивые экономические отношения и т. д. Следует особо подчеркнуть громадную роль возможностей наличной промышленности. Это связано в первую очередь с тем, что с началом современной войны будет чрезвычайно сложно, а в ряде случаев просто невозможно сделать что-либо в целях наращивания экономических усилий страны для обеспечения военных действий.

2. Экономический потенциал и его роль в ходе и исходе войны

Анализ роли экономики в ходе и исходе войны предполагает глубокое исследование экономического потенциала как одной из категорий марксистско-ленинского учения о войне и армии. Эта категория может быть правильно понята лишь с учетом всего многообразия социальных процессов нашей эпохи, а также современной научно-технической революции, которая внесла и продолжает вносить глубокие изменения в способы ведения войны, в военную теорию, практику обучения и воспитания войск.

При оценке роли экономики в войне важно глубоко усвоить вопрос о связи материальных предпосылок с социально-поли-

тическими, историческими, географическими и другими особенностями стран, содержанием внутренней и внешней политики государств. В экономическом потенциале стран различных социальных систем существуют общие моменты технического характера и в то же время — коренные различия, обусловленные противоположными общественными отношениями, политическими линиями.

Экономический потенциал государства означает максимальную возможность его национального хозяйства обеспечивать материальные потребности жизни и развития общества, а также производить все необходимое для военных целей. Он выражается в уровне и объеме общественного производства, темпах и возможностях его роста, характере экономической структуры и экономических законов развития страны, степени их соответствия историческому прогрессу. Экономический потенциал зависит от уровня развития производительных сил: промышленности, в первую очередь тяжелой, сельского хозяйства, научно-технических достижений, транспортной системы, связи, численности, профессионального состава, образования и квалификации населения, энергетических и сырьевых ресурсов. Большое значение имеют географическое размещение производительных сил, а также состояние финансовой системы государства.

Перечисленные элементы в своем единстве и взаимодействии составляют только одну сторону экономического потенциала. Другую его сторону образуют экономическая организация, материальные производственные отношения, которые существуют объективно и складываются с необходимостью в зависимости от уровня развития и характера производительных сил, в конечном счете средств труда. «Средства труда,— писал К. Маркс,— не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [1]. От экономической организации общества, производственных отношений также зависят степень экономических возможностей, темпы роста и эффективность использования этих возможностей.

В. И. Ленин учил, что война является испытанием всех экономических и организационных сил каждой нации. В 1917 году в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» он отмечал: «В современной войне... экономическая организация имеет решающее значение» [2].

Социалистический тип экономической организации, основанный на общественной собственности и планомерно-пропорциональном развитии производства, обладает всесторонним превосходством перед капиталистическим. В военном отношении преимущества социалистической системы хозяйства выражаются в

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 194.

таких формах, как более быстрая перестройка народного хозяйства на военный лад, бóльшая эффективность мобилизации и рационального использования всех сил и средств, широкий маневр ресурсами и максимальная их концентрация для решения перспективных задач экономического обеспечения военных действий.

Преимущества социалистического типа экономической организации общества были убедительно продемонстрированы в годы второй мировой войны. Ни одно высокоразвитое в техническом отношении государство не смогло сравниться с СССР по полноте и рациональности использования экономических и военно-экономических возможностей. Так, перестройка экономики на военный лад была осуществлена в нашей стране всего за несколько месяцев. Франция же, например, практически вообще не успела перестроить свою экономику, а США и Англии на это потребовалось 1,5—2 года.

Фашистская Германия вместе с оккупированными и зависимыми странами к моменту ее вероломного нападения на СССР превосходила наше государство по объему производства важнейших видов промышленного производства в 1,5—2 раза, а в 1942 году — примерно в 3—4 раза. Советский Союз сумел максимально мобилизовать все свои возможности и выпустил за войну почти вдвое больше военной техники, чем Германия.

Важно подчеркнуть, что понятие экономического потенциала в современных условиях рассматривается как в рамках отдельных государств, так и в масштабе коалиций.

Интеграция экономических усилий стран поднимает их экономический потенциал на более высокую ступень. Учитывая это, монополистическая буржуазия широко обращается к экономической интеграции. После второй мировой войны на Западе были созданы Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»), Европейское объединение угля и стали, Евратом, Еврокосмос, а также другие международные государственно-монополистические объединения. Империалистическая интеграция основана на общности классовых целей монополистической буржуазии различных государств, ее попыток укрепить военно-экономические позиции империализма в борьбе с социалистическими странами, международным рабочим и национально-освободительным движением и потому носит реакционный, антинародный характер.

Составной частью экономической интеграции империализма выступает его военно-экономическая интеграция. Она также направлена против мирового социального прогресса. Империалисты стремятся с помощью военно-экономической интеграции эффективнее использовать свое военное производство, результаты научно-технической революции в целях подготовки агрессивных войн. Одновременно с этим ставится задача извлечения

дополнительных прибылей для военно-промышленных монополий.

Военно-экономическая интеграция дает империалистам определенные выгоды. Расширяя возможности перераспределения военно-экономических ресурсов, повышения уровня обеспечения военно-промышленных монополий квалифицированными кадрами, стимулирования обмена патентами, технической документацией и данными научных исследований, военно-экономическая интеграция империалистических государств позволяет в известных границах развивать производство военной техники, добиваться более высоких результатов в экономической подготовке театров военных действий. Заметную роль играет экономия средств за счет увеличения серийности в выпуске оружия и военной техники, что значительно выгоднее мелкосерийного производства. Благодаря этому извлекаются дополнительные ресурсы для дальнейшего расширения военного производства.

В то же время военно-экономической интеграции империализма, как и его экономической интеграции в целом, присущи острейшие противоречия. Непрекращающаяся конкурентная борьба между монополиями и между государствами внутри международных империалистических объединений приводит к серьезным трудностям с выбором общих образцов оружия и военной техники, распределением заказов и т. д. Каждый участник империалистической коалиции старается решить возникающие проблемы с выгодой прежде всего для себя.

Принципиально иной характер носит социалистическая экономическая интеграция. Она служит делу дальнейшего упрочения революционных завоеваний трудящихся, создания наиболее благоприятных внутренних и внешних экономических условий строительства социализма и коммунизма в братских странах. Социалистическая экономическая интеграция опирается на самый передовой, социалистический способ производства. Общественная собственность на средства производства, социалистические производственные отношения создают прочную базу для сплочения социалистических государств, международного социалистического разделения труда, кооперации и специализации производства на основе полного равноправия и взаимной выгоды. В принятой XXV сессией Совета Экономической Взаимопомощи Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ подчеркивается: «Углубление и совершенствование экономического и научно-технического сотрудничества и развитие социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ представляют собой сознательно и планомерно регулируемый коммунистическими и рабочими партиями и правительствами стран — членов СЭВ процесс международного социалистического разделения труда, сближения их экономик и формирования современной,

высокоэффективной структуры национальных хозяйств, постепенного сближения и выравнивания уровней их экономического развития, формирования глубоких и устойчивых связей в основных отраслях экономики, науки и техники, расширения и укрепления международного рынка этих стран, совершенствования товарно-денежных отношений» [1].

Преимущества экономического сотрудничества социалистических государств очевидны, о них говорят многочисленные факты. Например, по сравнению с 1950 годом национальный доход стран — членов СЭВ в 1970 году вырос в 4,8 раза, а в 1975 году — уже в 6,5 раза. Страны же Европейского экономического сообщества в 1970 году увеличили национальный доход по сравнению с 1950 годом в 2,5 раза, а в 1975 году — в 2,8 раза. С 1950 по 1975 год среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в государствах — членах СЭВ были более чем в 2 раза выше, чем в развитых капиталистических странах — соответственно 9,6 и 4,6 процента. Всего за четверть века государства — члены СЭВ стали играть важную роль во всей мировой экономике. Хотя на их долю приходится только 18,5 процента территории и 9,4 процента населения земного шара, в мировом итоге они дают примерно треть промышленной продукции. «Социалистическое содружество,— отмечалось на XXV съезде КПСС,— стало теперь самой динамичной экономической силой в мире. За прошедшее пятилетие индустрия входящих в него стран развивалась в четыре раза быстрее, чем промышленность развитых капиталистических государств. В 1975 году страны нашего содружества выпустили промышленной продукции в два с лишним раза больше, чем страны «Общего рынка» [2]. В 1976 году производство промышленной продукции выросло по сравнению с 1970 годом в государствах — членах СЭВ на 56 процентов, а в развитых капиталистических странах — только на 17 процентов [3].

Качественно иной по сравнению с империалистической является и интеграция социалистических стран в военно-экономической области. Она служит не только экономическому обеспечению обороны социалистических держав, но и укреплению мира и безопасности народов во всем мире.

Военно-экономическое сотрудничество социалистических государств выступает эффективной формой использования возможностей социализма в мобилизации материальных ресурсов для разгрома любого агрессора. Оно опирается на согласованность народнохозяйственных планов и углубление социалистического разделения труда, на расширение специализации и кооперирования производства в решающих отраслях народного хозяйства братских стран, на соединение результатов современ-

[1] «Правда», 1971, 7 авг.
[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 8—9.
[3] «Правда», 1977, 30 марта.

ной научно-технической революции с преимуществами социалистической экономической организации.

Тесное военно-экономическое сотрудничество социалистических государств создает благоприятные условия для дальнейшего повышения их обороноспособности. Реализация этих условий в значительной мере определяется военной политикой братских стран, которая направлена на то, чтобы экономический потенциал был способен обеспечивать все необходимое для надежной защиты социализма. Военная политика учитывает большое значение мобильности народного хозяйства в обстановке войны — его возможности быстро перейти с мирных на военные рельсы, гарантировать высокие темпы роста производства важнейших видов оружия и военной техники, скорейшее внедрение в серийное производство новых, перспективных образцов средств борьбы. Мобильность экономики способствует выигрышу времени, что очень важно для достижения решающего превосходства над противником в войне.

Огромную роль в современной войне играют живучесть народного хозяйства, эффективность его защиты. Особенно большое значение имеет сохранение энергосистемы страны, от которой зависит вся жизнедеятельность общества. На живучесть экономики оказывают влияние: общественная организация производства и характер разделения труда; географическое размещение важнейших промышленных центров и уязвимость коммуникаций; способность к восстановлению промышленных и других предприятий народного хозяйства.

3. Экономический потенциал и экономическая готовность

При характеристике материальной обеспеченности военной мощи государства наряду с экономическим потенциалом учитывается и его экономическая готовность к войне.

Экономическая готовность к войне представляет собой реализацию части экономического потенциала в действующий фактор еще в обстановке мирного времени. Структурными элементами этого процесса служат: научное планирование экономического обеспечения войны; экономическая подготовка театров военных действий; производство и доставка необходимых войскам и силам флота материально-технических средств; поддержание постоянной готовности экономики к развертыванию военного производства; создание резервов материально-технических средств для вооруженных сил, сырья, топлива, оборудования, предметов потребления и продовольствия для нормального функционирования тыла; подготовка различных специалистов непосредственно для войск и сил флота, для самой военной экономики и формирования резервов; борьба за живучесть на-

родного хозяйства. Для экономической готовности страны важное значение имеют сосредоточение экономических усилий для решения важных военно-политических задач, рациональное использование времени в выполнении военно-экономических задач, непрерывность и гибкость руководства экономикой и т. п.

Степень экономической готовности определяется характером социально-экономического и политического строя, состоянием экономики страны, а также возможностями экономической мобилизации, под которой понимается способ направления ресурсов народного хозяйства на решение основных задач обороны государства. Экономическая мобилизация преследует цель поддерживать экономическую готовность к войне в мирное время и экономически обеспечивать военные действия в период войны. Эффективность экономической мобилизации Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников связывал с продолжительностью и способами проведения промышленной мобилизации, удовлетворения потребностей производства в рабочей силе вообще и квалифицированной в частности и т. д.

Непосредственную основу экономической готовности к войне образует военно-экономический потенциал, являющийся частью всего экономического потенциала. Он характеризует способность экономики государства (коалиции) удовлетворить непосредственные нужды вооруженных сил. Составные элементы военно-экономического потенциала те же, что и экономического потенциала.

Для оценки военно-экономического потенциала применяется максимальный коэффициент экономической мобилизации, представляющий собой отношение военно-экономического потенциала к экономическому потенциалу. Он показывает предельное напряжение экономических сил государства для удовлетворения его военного потребления.

Страны с примерно равными экономическими возможностями в зависимости от социально-экономического и политического строя и других условий могут обладать неодинаковыми военно-экономическими потенциалами. В войну, как правило, военно-экономический потенциал растет быстрее, чем экономический в целом,— сказываются потребности вооруженной борьбы. Например, в 1942 году, в исключительно тяжелый для нас период Великой Отечественной войны, валовая продукция промышленности СССР составила 77 процентов к уровню 1940 года. В то же время продукция наркоматов авиационной, танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов увеличилась на 86 процентов. В 1944 году валовая продукция промышленности по отношению к уровню 1940 года равнялась 104 процентам, то есть превзошла его на 4 процента, а продукция наркоматов указанных выше отраслей оборонной промышленности возросла до 251 процента [1].

---

[1] См.: Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР. М., 1968, с. 121.

В мирной обстановке военно-экономический потенциал может иметь различную величину в соответствии с политическими целями государства, положением на мировой арене и т. д.

С военно-экономическим потенциалом непосредственно связан тыл вооруженных сил, то есть та часть людских и материальных ресурсов, которая выделяется государством для поддержания боевой готовности армии или обеспечения военных действий. Для успешной работы тыла важное значение имеют централизация управления, распределения и использования материальных ресурсов, сосредоточение сил и средств на решающих участках вооруженной борьбы, приближение этих сил и средств к обеспечиваемым войскам и силам флота, высокая маневренность тыла, соответствующая маневренности действующих войск и сил флота, комплексное применение всех видов транспорта, максимальное использование для нужд фронта местных ресурсов и др. В современных условиях роль маневренности и подвижности органов тыла, механизации процессов снабжения, медицинского и других видов обеспечения войск и сил флота непрерывно повышается.

Ныне прослеживается значительно более тесная, чем раньше, связь между экономической готовностью государства в мирной обстановке и ходом и исходом возможной войны. Это связано с наличием ракетно-ядерного оружия и вероятностью его массированного применения. Низкий уровень экономической готовности чреват катастрофическими последствиями. Агрессивные империалистические государства осуществляют широкую экономическую программу в интересах несправедливых войн. Они создали большие производственные мощности для выпуска оружия и военной техники. Эти мощности используются сейчас лишь частично, для удовлетворения текущих потребностей. Главное же их предназначение заключается в быстром наращивании военного производства в определенный момент.

Все эти обстоятельства учитываются Коммунистической партией, повседневно направляющей строительство коммунизма в СССР. Наши планы развития народного хозяйства страны носят мирный характер. В то же время они предусматривают и материальное обеспечение обороноспособности государства. В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, утвержденных XXV съездом КПСС, записано: «Десятая пятилетка — новый важный этап в создании материально-технической базы коммунизма, совершенствовании общественных отношений и формировании нового человека, развитии социалистического образа жизни. Это период усиления интенсификации общественного производства, более полного использования возможностей народного хозяйства для приумножения национального богатства, укрепления экономического могущества и обороноспособности страны» [1].

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 166.

Важное значение имеют высокие темпы роста тяжелой индустрии, предусмотренные в плане десятой пятилетки. Успешное развитие тяжелой индустрии является условием расширенного социалистического воспроизводства, создания материально-технической базы коммунизма. От этого зависят уровень технической вооруженности, высокая производительность труда во всех отраслях народного хозяйства. Без развития тяжелой промышленности невозможно поддерживать на должном уровне и обороноспособность государства.

Роль материального фактора в войне во многом определяется эффективностью использования ресурсов, выделяемых государством для обеспечения боеспособности войск, сил флота и благоприятного развития военных действий.

В годы иностранной интервенции и гражданской войны в России В. И. Ленин, возглавляя оборону социалистической страны, показал образцы оптимального применения сил и средств для разгрома врага. Он добивался экономии сил и средств на второстепенных и создания перевеса над противником на главных, решающих направлениях. Следуя этому принципу и развивая его, Коммунистическая партия успешно справилась с мобилизацией сил и средств государства для отпора врагу и победы над ним в Великой Отечественной войне.

Эффективность практической реализации материального потенциала в немалой мере зависит от экономической подготовки военных кадров. М. В. Фрунзе писал, что «наши полководцы должны быть во всеоружии знаний не только военных, но и политических и экономических, ибо теперь все это переплетается в одно единое целое, и без знания этих моментов с успехом руководить армией нельзя» [1].

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» (1971 г.) указывается на необходимость рассматривать экономическую подготовку как обязательную, важную сторону квалификации каждого работника. Сказанное в полной мере относится и к военным кадрам. Их экономическая, военно-экономическая подготовка имеет огромное значение. Это одна из предпосылок повышения научного уровня управления войсками и силами флота, успешного решения боевых задач в военный период и поддержания высокой боевой готовности в мирное время.

В рациональном использовании средств, выделяемых на оборону Советского государства, велика роль квалифицированной экономической работы в Вооруженных Силах, задача которой сводится к тому, чтобы при наименьших затратах обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей войск и сил флота. Здесь очень широкое поле деятельности для военных кадров. Связи Вооруженных Сил с народным хозяйством

---

[1] Фрунзе М. В. Избр. произв. М., 1965, с. 161.

многогранны. Это и военные поставки, и транспортные услуги. К тому же армия и флот располагают своим разветвленным войсковым и флотским хозяйством. Они ведут капитальное строительство, осуществляют ремонт оружия и военной техники, военного имущества, в их распоряжении находятся большие материальные средства. Бережное отношение к материальным ценностям, рачительное их использование — обязанность каждого военнослужащего, юридически закрепленная в наших воинских уставах.

Таким образом, экономическая мощь страны составляет основу ее военной мощи, использование которой определяется военной политикой государства и реализуется его военно-политическим руководством.

Глава XI. СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЙНУ И ВОЕННОЕ ДЕЛО

Велико значение современного научно-технического прогресса. В условиях развитого социализма ускорение научно-технического прогресса является одной из узловых проблем, первоочередной задачей в рамках главных направлений и особенностей экономической политики партии [1]. Огромная важность этой задачи определяется как насущными запросами сегодняшней хозяйственной практики, так и требованиями завтрашнего дня. Прогресс науки и техники служит главным рычагом создания материально-технической базы коммунизма. Он глубоко воздействует также на все другие сферы жизни общества.

Научно-технический прогресс играет всевозрастающую роль и в системе факторов, оказывающих влияние на войну и военное дело. Своевременное и полное использование в военном строительстве достижений научно-технического прогресса — одна из решающих предпосылок непрерывного укрепления обороноспособности социалистического государства.

1. Особенности и пути влияния научно-технического прогресса на войну и военное дело

Научно-технический прогресс представляет собой сложное общественное явление. Будучи одной из сторон общественного прогресса в целом, он выступает в единстве двух элементов: науки и техники.

Наука — общественно обусловленный процесс познания объективного мира, результаты которого в виде постоянно развивающейся системы знаний используются человечеством для преобразования действительности и решения других задач. Наука возникла на основе потребностей общества в познании окружающего мира. Именно по мере применения научных знаний в интересах общества они и приобретают социальную значимость. Научные знания могут быть использованы в самых различных областях жизни, для реализации самых разнообразных

[1] См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 47.

социальных целей. Характер их применения зависит в конечном счете от социальных и исторических обстоятельств.

Техника — система искусственных органов общественного человека, в которой на основе познания законов природы опредмечены трудовые функции людей. Технические системы любой функциональной предназначенности и любого уровня развития как бы продолжают естественные органы человека[1], в гигантской степени расширяя его возможности. Это означает также, что каждое техническое устройство есть продукт человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе, созданный человеческой рукой орган человеческого мозга, овеществленная сила знания[2]. В данном смысле наука и техника — весьма близкие, органично связанные друг с другом явления жизни общества.

Техника обладает относительной самостоятельностью. Это объясняется тем, что, с одной стороны, она подчинена законам природы, а с другой,— являясь творением человека, в какой-то степени базируется и на законах общественного развития. Если уровень техники обусловливается состоянием производительных сил, науки, то направленность ее использования зависит от господствующих производственных отношений, от общественно-политического строя.

Важной характеристикой научно-технического прогресса является связь между наукой и производством. Эта связь постоянно укрепляется. От независимого друг от друга существования науки и производства до постепенного превращения науки в непосредственную производительную силу — таков путь их исторического сближения.

Понятия «научно-технический прогресс» и «научно-техническая революция» родственны, хотя и не тождественны. Первое выражает общую тенденцию развития науки и техники, второе — конкретно-исторический этап научно-технического прогресса. Современной научно-технической революции присущи принципиальные сдвиги во всех компонентах научно-технического прогресса: в науке, технике и формах связи между ними. В основе научно-технической революции лежит изменение социальной роли науки, активизация превращения ее в непосредственную производительную силу общества, что находит конкретное выражение в качественно новых моментах в развитии промышленности, сельского хозяйства и других сфер жизни общества. Это явление способствует также росту влияния науки на совершенствование военного дела. Наука стала сейчас одним из главных факторов поддержания высокой боеготовности войск и сил флота в мирное время и завоевания победы в войне.

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 383.
[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 215.

Каковы же «механизм» и существо связи научно-технического прогресса и военного дела?

Главную роль здесь играет политика. Она выступает движущей силой сближения науки и военного дела, вырабатывает социальные мотивы и цели этого процесса. Поскольку войны являются продолжением политики насильственными средствами, то и развитие военного дела, широкое использование в его интересах результатов научно-технического прогресса имеют четкую политическую направленность — прямо противоположную в условиях империализма и социализма.

Форсированное развитие военного дела при империализме выражает милитаристскую природу этого социального строя, его стремление с помощью военной силы удерживать в повиновении свой народ и проводить реакционную политику на международной арене.

В социалистическом обществе существование и совершенствование военного дела не вытекает из внутренних потребностей государства, а обусловлено исключительно внешними причинами. Необходимость противостоять постоянно растущей военной мощи империализма заставляет Советский Союз и другие социалистические страны принимать действенные меры для укрепления своей обороноспособности.

Важным моментом рассматриваемого «механизма» связи является увеличение масштабов и изменение характера функционирования военного дела. Военное дело достигло ныне такого состояния, что не только перспективные проблемы военного строительства, но и задачи повседневной боевой и политической подготовки личного состава, несения им боевого дежурства, эксплуатации оружия и военной техники могут эффективно решаться лишь на научной основе. Использование науки из эпизодического явления превратилось в непрерывный процесс, в обязательный элемент многообразной деятельности Вооруженных Сил.

Следовательно, развитие военного дела, постоянно испытывая влияние политики, со своей стороны создает непосредственную потребность в науке, расширяет сферу приложения научного знания. Наука в данной связи выступает средством совершенствования военного дела, удовлетворения растущих запросов армии, получивших социально-политическое обоснование и нравственную мотивацию. Стимулированные политикой, запросы военного дела в научном знании могут быть удовлетворены только на достаточно высоком уровне развития самой науки.

На современном этапе связь между наукой и военным делом приобрела ряд новых черт.

Во-первых, развитие науки носит теперь все более опережающий по отношению к военному делу характер. Изучая закономерности объективной действительности, наука позволяет не только совершенствовать традиционные, но и находить прин-

ципиально новые средства, методы и приемы военного дела. Примером этого служит создание ракетно-ядерного оружия, которое не могло возникнуть из простой эволюции огнестрельного оружия и авиации. И в отношении будущего нельзя с твердой уверенностью назвать какую-либо отрасль научного знания, результаты которой невозможно было бы применить в военном деле.

Во-вторых, расширился круг наук, воздействующих на развитие военного дела. Он включает практически весь фронт научного знания.

Большой вклад в повышение уровня подготовки Советских Вооруженных Сил вносят общественные науки. Марксизм-ленинизм является мировоззренческой и методологической основой военной теории и практики в социалистическом государстве. Он вооружает военные кадры глубоким пониманием социальной обусловленности происхождения войны и армии, показывает их классовую сущность, связь военной мощи государства с системой факторов общественного развития. Комплекс общественных наук исследует социальные и нравственные ценности, во имя которых и существуют наши Вооруженные Силы. Совместно с науками, изучающими биологоорганические качества человека, он составляет фундамент для уяснения возможностей человека в войне. Выводы и рекомендации общественных наук повседневно используются в обучении и воспитании личного состава, в руководстве войсками и силами флота.

Всевозрастающая роль в современном военном деле принадлежит естествознанию и техническим наукам. С их помощью конструируются, производятся и эксплуатируются военная техника и оружие, раскрываются принципиально новые пути их развития. Невозможно, например, представить себе сегодняшнее военное дело без систематического применения математических знаний. Суть не только в проникновении математики во все области военного дела, но и во влиянии ее на стиль мышления военных кадров. Это влияние сказывается в большей логичности, обоснованности, доказательности принимаемых решений. Математическая культура — верный признак высокого уровня профессиональной мыслительной деятельности.

Важнейшее место в системе наук, воздействующих на развитие военного дела, занимает военная наука. Самостоятельно изучая многие актуальные проблемы, она в то же время выполняет и функции своеобразного теоретического организатора, синтезирующего знания различных наук для использования их в военном деле.

В современных условиях повышается значение фундаментальных исследований в науке. «...Прогресс фундаментальных знаний,— сказал в своем выступлении на XXV съезде КПСС президент Академии наук СССР академик А. П. Александров,— изменяет, казалось бы, установившиеся и незыблемые в науке

точки зрения, открывает новые области в науке и технике, коренным образом меняет технологию, приводит к появлению новых материалов и открывает возможности использования совершенно новых, часто неожиданных явлений в областях, совершенно не имевших никакого отношения к первоначальной области исследования»[1]. Влияние результатов фундаментальных исследований на науку и технику усиливается в связи с сокращением сроков технического воплощения той или иной теоретической идеи. Фундаментальные изыскания сейчас непосредственно смыкаются с прикладными исследованиями и опытно-конструкторскими работами. Для иллюстрации этого обратимся к истории возникновения лазерной техники. К концу 50-х годов были разработаны теоретические принципы лазерных приборов. Вслед за этим, всего через два года, такие приборы были созданы, а сегодня практическое использование их в различных областях науки и техники стало уже обычным явлением. Совершенно очевидно, что результаты фундаментальных исследований оказывают большое воздействие и на развитие военного дела.

В-третьих, значительное возрастание роли науки в военном деле привело к изменению характера организационной связи между ними. Длительное время их взаимоотношения строились по типу: от военного дела — к науке и от нее — к военному делу. В такой цепи точное формулирование заказа-запроса выполняется военными органами. Они выступают инициаторами, а научные организации — исполнителями. Этот тип связи весьма распространен и поныне. Его суть заключается в том, что военные специалисты выявляют слабые места в технике, в других элементах военного дела и представляют конкретные выводы о возможных путях их ликвидации.

Такой тип связи науки и военного дела имеет свои достоинства. Они состоят в упорядоченной, хорошо организованной связи, в существовании соответствующих органов, призванных принимать решения по совершенствованию различных компонентов военного дела, и, наконец, в наличии солидного исторического опыта. Однако этот тип связи науки и военного дела успешно функционирует лишь в случае улучшения уже сложившихся систем оружия, способов их применения на поле боя. Он внутренне не приспособлен к эффективному выполнению задач, возникающих при переходе к качественно новым путям развития военного дела, и в этом его серьезный недостаток.

С усложнением задач военной теории и практики все большее распространение получает другой тип связи — от науки к военному делу. Суть его в том, что на основе новейших достижений науки определяются такие перспективы военного дела, которые непосредственно из его развития не вытекают. Хотя

---

[1] «Правда», 1976, 27 февр.

этот тип связи и отличается менее организованным характером, в обстановке бурного научно-технического прогресса он может приобрести решающее значение в совершенствовании военного дела.

Усиление влияния науки на военное дело наглядно видно в расширении основных областей ее применения. Ими являются: оружие и военная техника; люди, владеющие оружием и военной техникой; процессы управления боевыми действиями войск и сил флота; способы вооруженной борьбы.

Средства вооруженной борьбы, и прежде всего оружие, есть то звено военного дела, в котором издавна используются данные науки. Важными вехами на этом пути были возникновение и развитие артиллерии, паровых судов и судов с металлическими корпусами, моторизация армии. С коренных изменений в системе боевого оружия началась и современная революция в военном деле. Создание ракетно-ядерного оружия — один из примеров материализации научного знания в средствах вооруженной борьбы. В наши дни каждое принципиальное изменение в военной технике возможно только при опоре на новейшие достижения науки, применении их к решению практических задач. Благодаря науке конструируются все более совершенные технические системы, способные эффективно реализовать заложенные в них научные принципы.

Современная революция в военном деле выдвинула повышенные требования к человеку — главной силе на войне. Все очевиднее обнаруживает себя закономерность: чем сложнее военное дело, тем основательнее должна быть теоретическая подготовка военных кадров. Такая подготовка служит надежным фундаментом умения мыслить широко, глубоко и быстро, видеть связь событий и фактов, ставить максимальные и вместе с тем достижимые цели и находить наилучшие пути к ним. Это объективная необходимость, еще и еще раз подтверждающая ленинское положение о том, что даже великолепное вооружение не обеспечит нужных результатов при неумении обращаться с ним, при отсутствии людей, способных со знанием дела пользоваться новейшими усовершенствованиями военной техники[1].

Чтобы подготовить личный состав к боевым действиям в условиях современной войны, мобилизуются обширные научные знания. Это нужно в первую очередь для закалки воинов в морально-политическом и психологическом отношении, привития им высокой военной и военно-технической культуры. Сейчас, как никогда, велики требования и к общеобразовательной подготовке личного состава. В Советских Вооруженных Силах происходит активный процесс интеллектуализации ратного труда. Непрерывно растет уровень всесторонней подготовки воинов. Увеличивается количество должностей, предполагающих основа-

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 156.

тельную научную подготовку специалиста. Нередко боевая работа, обслуживание техники носят экспериментальный, научно-исследовательский характер.

Под воздействием научно-технического прогресса подлинную революцию переживает область управления войсками и силами флота. Резкое расширение обьема информации, обязательной для принятия решения в любом звене военного организма, сокращение времени на ее обработку и анализ, необходимость сведéния до минимума возможных ошибок, осуществление на больших пространствах контроля за выполнением решений требуют непременного применения науки в управлении войсками и силами флота. Оптимизация этого процесса является одной из актуальнейших проблем военного дела.

Весьма важное направление влияния науки на современное военное дело представляет выработка научно обоснованных способов и методов вооруженной борьбы. Если для развития военной техники основное заключается в состоянии естественных и технических наук, а для формирования научных методов воспитания и обучения личного состава частей и кораблей решающую роль играют общественные науки, то для развития способов и методов вооруженной борьбы главное — уровень военной науки. Большое значение имеет проникновение в военную теорию точных количественных методов. Эффективность методов моделирования, использование вычислительной техники позволяют подходить к исследованию способов и методов вооруженной борьбы не эмпирически, а научно, с возможно более точным прогнозированием будущего.

2. Научно-технический прогресс — один из источников современной революции в военном деле

Возрастающая роль науки в развитии военного дела особенно четко и действенно выразилась в современной революции в военном деле, которая оказала огромное влияние буквально на все стороны военной теории и практики. При определенной экономической базе и международной политической обстановке естественнонаучные открытия первой половины XX века стали той теоретической основой, на которой и произошли коренные изменения в оружии и военной технике, а через них и во всем военном деле. Современная революция в военном деле, по сути,— первый исторический пример прямого и непосредственного участия науки в качественных преобразованиях подобного масштаба.

Военное дело, как и всякий другой вид человеческой деятельности, развивается в форме постепенных, малозаметных количественных изменений и в форме скачкообразных коренных, качественных превращений. Последние имеют различный

масштаб, охватывают неодинаковые по значимости отрасли военной теории и практики. Те изменения, которые не затрагивают основные, существенные элементы всего военного дела, приводят к качественным преобразованиям в его какой-либо относительно самостоятельной части. Таким примером в военной авиации был переход к реактивным двигателям. Появление реактивных самолетов хотя и сказалось на развитии военного дела, но не привело и не в состоянии было привести к его революционному изменению в целом. Такое изменение способно произойти лишь на основе качественных превращений всеохватывающего характера. «...Революция,— подчеркивал В. И. Ленин,— есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном, а не переделывает его осторожно, медленно, постепенно, стараясь ломать как можно меньше...» [1].

Революционные преобразования в военном деле могут осуществляться на базе коренных изменений как в социальном качестве воина, так и в средствах вооруженной борьбы, особенно в оружии. В первом случае качественное изменение «человеческого материала» вызывает целый ряд превращений во всех других элементах военного дела: в технике, способах вооруженной борьбы, организации войск и сил флота и т. д.

Например, фундаментом побед наполеоновской армии в первый период ее существования, когда она воевала за идеи буржуазной демократии, против феодальной реакции, послужило рождение свободного французского гражданина, которого уже не сковывал феодальный гнет.

Еще ярче проявились коренные изменения в социальных качествах «человеческого материала» в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. Выход на историческую арену нового человека, освобожденного от всякой эксплуатации, утверждение социализма стали основой блестящих побед нашей армии в ожесточенных битвах с врагами Советского государства.

Современная революция в военном деле, как мы видели, характеризуется прежде всего коренными изменениями в оружии и военной технике. Истории известен ряд переворотов в этой области, которые приводили в конечном счете к революционным преобразованиям всего военного дела. Это — изобретение и внедрение огнестрельного оружия, моторизация армии и, наконец, появление ракетно-ядерного оружия. Значение науки на каждом из названных этапов непрерывно повышалось. Если огнестрельное оружие возникло на эмпирической базе, а моторизация армии заставила широко использовать науку, то создание ракетно-ядерного оружия уже полностью зависело от науки. Наука явилась одним из источников революционных изменений в военном деле наших дней.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 222.

По мере развития любой системы «человек — техника» происходит перераспределение функций между ее элементами. В примитивной системе абсолютное большинство функций выполняет человек. С усовершенствованием техники положение меняется, человек передает ей все больше и больше обязанностей, которые ранее возлагались исключительно на него. Это ведет к повышению эффективности всей системы, росту механизации и автоматизации труда. Если механизация затрагивает операции, основанные на использовании физических способностей человека, то автоматизация касается умственных операций, то есть развертывается преимущественно в процессах управления. Естественно, автоматизация стала возможной лишь в условиях современной научно-технической революции, которая по своей сущности связана с комплексной автоматизацией управления.

Сказанное выше относится и к системе оружия. Главным ее элементом выступают средства поражения, мощность которых определяет уровень эффективности всей системы. По характеру энергии, применяемой для приведения в действие средств поражения, оружие подразделяется на холодное, огнестрельное и ядерное. Нетрудно заметить, что и революция в военном деле, начавшаяся с возникновения огнестрельного оружия, и современная революция в военном деле, связанная с появлением ядерного оружия, имели отправной точкой создание принципиально новых средств поражения.

Следовательно, внутренняя логика совершенствования системы «человек — военная техника» (а на ее фундаменте и всего военного дела) опирается на два важнейших принципа: на принцип механизации и автоматизации, вызывающих перераспределение функций в системе между человеком и техническим устройством, и на принцип решающей роли средств поражения в эффективности всей системы. Современная научно-техническая революция оказывает свое влияние на оба эти момента.

Можно выделить, по крайней мере, три области науки, глубоко воздействующие на современное военное дело. Одна из них — физика атома. Использовать внутриатомную энергию позволило создание теорий относительности и квантовой механики. Они стали той научной базой, на которой развернулась работа по практическому высвобождению огромной энергии атома. Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии о развитии советской науки, существованию замечательной школы советских физиков в ограниченные сроки была выполнена важнейшая научно-техническая и оборонная задача: ликвидировано монопольное владение США атомным оружием, атом поставлен на службу защиты мира, социалистического Отечества от агрессивных происков империализма.

Огромное влияние на военное дело оказали рождение и

бурный рост аэродинамики, а впоследствии и ракетодинамики. Появление теории полета летательных аппаратов дало мощный толчок развитию авиации и ракет. Основополагающие работы в этой области выполнили замечательные отечественные ученые Н. Е. Жуковский и К. Э. Циолковский. Выдающийся вклад в нее внес академик С. П. Королев, стоявший у истоков создания советских ракет.

Решающее значение для революционных преобразований в средствах управления принадлежит кибернетике, возникшей в известной мере из потребностей военной практики, прежде всего противовоздушной обороны. Идеи кибернетики разрабатывались учеными различных стран, в том числе Н. Винером, К. Шенноном и другими деятелями науки. Большую роль в становлении и развитии кибернетики сыграла советская школа математики и логики. Важные идеи в кибернетике принадлежат выдающемуся советскому математику А. Н. Колмогорову. Теоретические выводы быстро получили техническое воплощение. Первая электронно-вычислительная машина была сконструирована вскоре после войны — в 1946 году. Затем появились три поколения ЭВМ. Сейчас в мире насчитывается свыше 100 тыс. электронно-вычислительных машин. Человечество стоит на пороге возникновения нового, четвертого поколения ЭВМ.

На первом этапе современной военно-технической революции были созданы атомные, а впоследствии термоядерные бомбы. Их носителями оставались стратегические бомбардировщики. Второй этап связан с появлением ракет как средства доставки ядерных боеприпасов. Третий этап характеризуется качественным переворотом в управлении войсками и силами флота, что находит выражение в комплексной автоматизации управления. Эта схема этапов не означает, что они жестко отграничены друг от друга. Не следует думать, что на первом этапе внимание уделялось исключительно средствам поражения, а на втором — только средствам доставки. Процесс качественных изменений в военном деле был значительно сложнее, и указанные этапы военно-технической революции отражают в первую очередь внутреннюю направленность развития военного дела, господствующую тенденцию, опережающие темпы совершенствования того или иного элемента военного дела, конкретные задачи военного строительства в различные периоды.

Основные этапы современной революции в военном деле было бы неверно сводить лишь к возникновению новой техники. Поскольку коренное преобразование одного из элементов системы «человек — техника» приводит к перераспределению функций между основными компонентами данной системы и в итоге к качественным изменениям всей системы, ее возможностей и эффективности, способов применения на поле боя, то на каждом из названных этапов происходили коренные изменения во всех областях военного дела. Военно-техническая рево-

люция не может протекать изолированно от них, она неминуемо ведет к революционным преобразованиям в военном деле в целом. Что касается самого термина «военно-техническая революция», то он, разумеется, имеет право на существование, но содержание его у́же, чем понятия «революция в военном деле».

Внедрение новейших научно-технических идей и открытий в военное дело продолжается. Достижения сверхзвуковой аэродинамики позволили сделать новый шаг в авиации. Химия дает путевку в жизнь многим новым материалам, обладающим высокой механической прочностью, жаростойкостью, кислотоустойчивостью и другими весьма важными свойствами. Работы в области физики твердого тела помогают резко увеличивать технические характеристики металлов и других традиционных материалов. Квантовая электроника с самого момента своего возникновения в 50-х годах привлекла внимание специалистов возможностью широкого использования ее успехов в различных областях техники, включая, как следует из сообщений зарубежной печати, и военную.

С учетом тенденций научно-технического прогресса можно выделить два важнейших направления совершенствования современного военного дела.

Первое направление связано с применением уже известных законов природы, научно-технических достижений и открытий. Оно проявляется в продолжающемся развитии существующей системы вооружения, сердцевиной которой служит ракетно-ядерное оружие. Можно, например, ожидать дальнейшего совершенствования ядерных боеприпасов и ракет. По данным западной прессы, семейство боевых ракет в империалистических армиях имеет тенденцию к дальнейшей дифференциации по своему назначению, мощности, а также дальности полета и точности удара; расширяются перспективы их запуска с различных видов техники, в различных условиях; повышаются надежность, скрытность и неуязвимость пусковых комплексов, упрощается уход за ними.

Улучшаются и обычные виды вооружения. Широкие горизонты открыты перед танками, военной авиацией, ствольной артиллерией, стрелковым оружием, всеми видами транспортных средств и других видов военной техники. Огромными возможностями располагает комплексная автоматизация управления. Увеличение сферы внедрения больших автоматизированных систем управления и постоянное совершенствование их позволят оптимизировать управление военной техникой, действиями войск и сил флота. Прогресс в автоматизации управления окажет влияние на развитие всего военного дела.

Боевые действия в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке в 60—70-х годах весьма обострили «старый» вопрос о диалектике борьбы средств нападения и защиты. Они показали высокую эффективность современных средств противовоздушной

и противотанковой обороны и соответственно выдвинули проблему повышения защитных свойств авиации и танков. Решение ее требует активных поисков в техническом и оперативно-тактическом отношениях. Наметились изменения и в способах тактических действий сухопутных войск. Например, возросла роль дальнего огневого боя. Реализация этих и других тенденций боевой практики также возможна лишь на базе достижений науки и техники.

Второе направление в развитии военного дела связано с новыми научно-техническими открытиями. Познание не известных ранее законов природы, прорыв науки в неизведанное способны привести к принципиально новым путям преобразования не только отдельных видов военной техники, но и всей системы вооружения, что повлечет за собой новое революционное изменение военного дела. Точно предсказать события такого масштаба практически нельзя, однако принципиальная вероятность их несомненна. Бурно развивающаяся наука в состоянии вызвать создание еще более мощных видов оружия.

Рассматривая перспективы развития военной техники, не следует забывать, что с научно-технической точки зрения не существует какого-либо абсолютного предела ее совершенствования. Такой предел может быть обусловлен только исключением войн из жизни общества, всеобщим и полным разоружением. Значит, он находится в сфере мировых общественно-политических отношений. В этой связи огромное значение для прогресса человечества имеет последовательная борьба Советского Союза и других стран социалистического содружества за прекращение гонки вооружений, за разоружение.

Отмечая тщетность надежды милитаристских кругов США добиться военного превосходства над Советским Союзом путем создания все новых видов оружия массового уничтожения, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов пишет: «Тем, кто рассчитывает добиться военного превосходства над Советским Союзом при помощи такого оружия, следовало бы помнить, что экономика, наука и техника в нашей стране находятся сейчас на таком высоком уровне, что мы в состоянии в кратчайшие сроки создать любой вид оружия, на который захотели бы сделать ставку враги мира. Советский Союз не раз заявлял о том, что мы не хотим идти по такому пути. Именно поэтому он предлагал Соединенным Штатам воздержаться на взаимной основе от разработки новых видов и систем оружия» [1].

По инициативе братских стран социализма многое уже сделано в борьбе за прекращение гонки вооружений, за разоружение. Так, на основе проекта, представленного СССР и другими государствами социалистического содружества, разработана,

[1] «Коммунист», 1977, № 3, с. 18.

подписана и вступила в силу международная Конвенция о запрещении и уничтожении бактериологического оружия. Расширилась сфера действия Договора о нераспространении ядерного оружия. В последние годы по предложению Советского Союза Организация Объединенных Наций приняла важные резолюции, направленные к сдерживанию гонки вооружений, запрещению разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения, новых систем такого оружия.

Однако гонка вооружений в империалистических государствах, подхлестываемая агрессивными кругами, продолжает нарастать. Это обязывает Советское государство одновременно с борьбой за мир и разоружение постоянно заботиться об укреплении своей обороноспособности, об оснащении Вооруженных Сил всем необходимым для надежной защиты социализма.

3. Наука как элемент военной мощи государства и фактор победы в войне

Возрастание роли науки в военном деле привело, как мы видели, к тому, что наука стала одним из самостоятельных элементов военной мощи государства, важным условием достижения победы в войне. Это нашло свое отражение прежде всего в категории «военно-научный потенциал».

Под **военно-научным потенциалом** понимается способность и готовность науки эффективно участвовать в решении задач укрепления военной мощи государства, исходя из его классовой сущности и политических потребностей. При этом военная мощь страны в рассматриваемом плане зависит не только от уровня развития военной науки, от тех конкретных исследований, которые непосредственно проводятся различными научными учреждениями в интересах армии, но и от возможностей науки в целом влиять на военное дело. Понятие «военно-научный потенциал» включает не какие-то отдельные отрасли науки, а все научное знание, совокупную науку. Это означает, что состояние науки в государстве, открытия ученых, достижения технической мысли определяют военную мощь страны наряду с экономикой, социально-политическим состоянием общества, его моральными силами и собственно военными возможностями.

Следовательно, военно-научный потенциал — это научный потенциал страны, используемый в интересах повышения ее военной мощи.

На военную мощь воздействуют качественные и количественные показатели развития науки. К числу первых относятся гносеологическая, социальная и организационная характеристики науки.

Влияние науки на военную мощь страны определяется прежде всего ее общей гносеологической зрелостью, то есть глубиной

проникновения в законы природы, общества и мышления. Это свойство науки зависит не только от уровня, но и от социальной направленности научного знания.

При социализме цели всего общества и науки едины, перед учеными не стоит угроза отчуждения результатов научных исследований и использования их во вред обществу. В социалистическом государстве превращение науки в непосредственную производительную силу протекает в особенно благоприятной обстановке. «Мы, коммунисты,— говорил на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев,— исходим из того, что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [1].

Деятельность ученых в социалистической стране озарена светом высоких идеалов строительства нового общества, защиты революционных завоеваний трудящихся, мира и безопасности народов на всей планете. Сознавая свою благородную миссию, они испытывают глубочайшую личную ответственность за неустанное укрепление обороноспособности социалистического государства, всего содружества социалистических стран — надежды и оплота прогрессивных сил человечества.

Капиталистическое общество по своей природе не может создать такой благоприятной социальной атмосферы для научного творчества. В этом обществе наука подчинена главным образом интересам монополий, военно-промышленных комплексов, цели которых антинародны, направлены против социального прогресса. Империализм обращает многие творения человеческого гения не на пользу, а во вред человечеству, что ложится тяжким моральным бременем на ученых. Всему миру известна трагедия великого ученого и гуманиста А. Эйнштейна, который в октябре 1939 года выступил с предложением ускорить в Соединенных Штатах работы по созданию атомной бомбы, видя в ней средство самообороны в случае атомной угрозы со стороны фашизма [2]. Но его ожидания не оправдались. У империалистических кругов США были иные планы: использовать атомное оружие в попытках установить свое мировое господство, оказать политическое давление на Советский Союз, а затем и на другие социалистические страны.

Важным качественным показателем военно-научного потенциала служит уровень организации науки и возможность планирования научных исследований в государственном масштабе.

Составным организационным элементом науки являются те научно-исследовательские и опытно-конструкторские учреждения, которые специально работают над военными проблемами.

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 47.

[2] См.: Юнг Р. Ярче тысячи солнц. М., 1960, с. 80—81.

Пока наука непосредственно не отвечала за развитие военного дела, не обязательно было создавать особую сеть научно-исследовательских организаций военного профиля. Сейчас положение изменилось. Поэтому образована и функционирует система военных научно-исследовательских учреждений, призванных выполнять ряд задач: во-первых, оценивать последние достижения науки, в первую очередь фундаментальные открытия, с точки зрения возможного применения их в военном деле; прогнозировать дальние перспективы развития военного дела в целом, а также отдельных видов оружия и военной техники, способов боевых действий, процессов управления войсками и силами флота; во-вторых, прогнозировать ближайшие перспективы развития военного дела, руководить проектными организациями, планировать и оценивать их деятельность, вырабатывать тактико-технические данные образцов оружия и военной техники и т. д. На этом уровне конкретно воплощается связь науки с военной практикой.

Наряду с качественными показателями военно-научный потенциал определяется и количественными. Такое разделение достаточно условно. В реальных процессах жизни нет граней, которые были бы исключительно качественными или количественными. Качественная сторона предметов и явлений в той или иной мере выражает их количественную определенность, и наоборот, количественная сторона отражает и их качество. Однако изучение качественных и количественных показателей предметов и явлений происходит неравномерно. Между тем военно-научный потенциал как элемент военной мощи любого государства можно оценить лишь при сопоставлении с аналогичным потенциалом других стран как в качественном, так и в количественном отношении. Выделение в структуре военно-научного потенциала качественных и количественных характеристик позволяет видеть параметры, которые уже сейчас поддаются математическому исчислению.

Количественными показателями военно-научного потенциала выступает информационная и материально-техническая обеспеченность науки, численность научных кадров, способных успешно решать сложные задачи.

Советская наука располагает высококвалифицированными кадрами. В стране насчитывается около 1,3 млн. научных работников, что составляет примерно четвертую часть всех научных работников мира. Из них около 350 тыс.— кандидаты, а более 34 тыс.— доктора наук. Число научных учреждений превышает 5300. В этом находят свое выражение постоянная забота Коммунистической партии о развитии науки, органическая связь социализма и науки.

Объем научной информации растет сейчас чрезвычайно быстро. Каждый час на земном шаре рождается 15—20 изобретений. Только в СССР их регистрируется ежегодно около 50 тыс.

Ежегодно, по зарубежным источникам, в мире выпускается около 10 млн. наименований печатных изданий — научных и патентных. Совершенно очевидно, что обилие научной информации предполагает четкую организацию ее использования. В нашей стране активно развивается единая государственная система научно-технической информации. Ее обслуживают 155 тыс. человек. Услугами этой системы пользуются примерно 5 млн. ученых и специалистов. Значительный эффект ожидается от внедрения автоматизированных систем поиска научно-технической информации.

Существенным показателем возможностей науки является ее материально-техническая обеспеченность — главным образом финансирование и снабжение оборудованием для экспериментов. Финансирование научных исследований и разработок в СССР неуклонно увеличивается. За 1965—1975 гг. расходы на науку возросли у нас в 2,5 раза [1].

Состояние кадровой, информационной и материально-технической обеспеченности советской науки свидетельствует об огромных возможностях ее воздействия на самые различные области общественной жизни, в том числе на военное дело. Задача эффективного использования этих предпосылок для дальнейшего укрепления обороноспособности страны решается на различных уровнях и различными путями: государственным планированием научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, реализацией потенциала системы военных научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений, повышением плодотворности научных изысканий непосредственно в коллективах военных исследователей и проектировщиков.

В мирное время к решению военных задач научный потенциал страны привлекается в той мере, в какой это обусловливается конкретными историческими обстоятельствами. В войну наука в значительно большей степени переключается на удовлетворение военных нужд. Соответственно с этим увеличивается и военная мощь государства, наука становится **фактором достижения победы над врагом.**

Ярким примером полного раскрытия и использования возможностей советской науки в защите социализма служит ее вклад в разгром фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне.

С момента нападения гитлеровской Германии в нашей стране под руководством КПСС была проведена огромная организаторская работа по перестройке всей научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности с мирных на военные рельсы. Задача науки заключалась в том, чтобы обрушить на агрессора всю мощь техники, колоссальных природных богатств Родины, могучие силы таланта наших ученых и конструкторов.

---

[1] Подсчитано по: СССР в цифрах в 1975 году. М., 1976, с. 69.

Одним из важнейших направлений, в котором особенно ощутимо проявилась заслуга советской науки в разгроме фашизма, было совершенствование оружия и военной техники. Известно, что наша армия и флот уже в предвоенные годы располагали многими превосходными образцами вооружения. Например, советские конструкторы разработали оригинальный тип боевой машины — средний танк Т-34, который по своим тактико-техническим данным не имел равных во всем мире. Высоким качеством отличалась советская артиллерийская техника, многие образцы которой значительно превосходили фашистские. Еще до войны в стенах организованного в 1933 году Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ РККА) конструировались реактивные аппараты. Выдающимся достижением этого института было создание установки БМ-13 («катюша») [1]. Имелось у нас и другое высокоэффективное вооружение.

Работа по дальнейшему улучшению оружия и военной техники энергично продолжалась в течение всей войны. Качественное изменение претерпело почти все вооружение нашей армии. В пехоте самым массовым оружием стал автомат. Появились новые системы пулеметов, 160-мм миномет, более совершенные артиллерийские орудия. Был улучшен ряд показателей средних и тяжелых танков. Большой шаг вперед сделали реактивная артиллерия и авиация. Развивалась и морская военная техника. Как и танк Т-34, наши реактивная артиллерия, самолеты-штурмовики Ил-2, Ил-10 и другие виды оружия и военной техники превосходили зарубежные образцы. Улучшались характеристики боеприпасов. Большое значение в борьбе с танками имело создание подкалиберного снаряда.

В годы войны научные изыскания проводились исключительно оперативно. Тесной была связь теоретических и прикладных исследований. Ведущие ученые активно участвовали в решении конкретных задач, возникавших перед армией и флотом.

Так, при освоении больших скоростей авиация столкнулась с внезапным разрушением самолетов из-за возникновения особого рода вибраций — флаттера. Изучить это явление было поручено группе ученых во главе с М. В. Келдышем. Он разработал математическую теорию флаттера, практическое применение которой помогло обеспечить надежную защиту скоростных самолетов от появления вибрации. Выдающийся советский математик академик А. Н. Колмогоров, используя свои работы в области теории вероятностей, дал определение наивыгоднейшего рассеивания артиллерийских снарядов [2]. В течение всего лишь нескольких дней сотрудники Института физических проблем подготовили рекомендации по рациональному и безопас-

---

[1] См.: Глушко В. П. Развитие ракетостроения и космонавтики в СССР. М., 1973, с. 20—21.

[2] См.: Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. М., 1974, с. 354.

пому обезвреживанию неразорвавшихся фугасных бомб. Группа ученых во главе с А. П. Александровым и И. В. Курчатовым успешно справилась со сложной проблемой размагничивания боевых кораблей, что повысило их защищаемость от неконтактных (магнитных) мин, активно применявшихся противником[1]. Научно-техническими вопросами противовоздушной обороны занимались в начале войны академики А. Ф. Иоффе и А. И. Берг.

Важным направлением деятельности ученых была серия работ по повышению эффективности промышленности и сельского хозяйства в условиях военного времени, а также по мобилизации природных ресурсов для оборонных целей.

Во время войны советской науке удалось успешно решить ряд сложных вопросов, связанных с коренным улучшением технологии. Показательно в этом отношении производство жидкого кислорода. Война обострила нужду в нем. Кислород был необходим для металлургической, химической, авиационной, танковой промышленности и промышленности боеприпасов. Академик П. Л. Капица и его сотрудники в кратчайший срок создали самую мощную и самую производительную в мире турбинную установку по производству жидкого кислорода. Подобные факты можно привести практически по каждой отрасли производства.

Все это позволяет сделать вывод, что в выпуске нашей промышленностью за годы войны 137 тыс. самолетов, 104 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 488 тыс. орудий[2] была большая заслуга и советской науки.

Коммунистическая партия постоянно принимала меры к наращиванию научного потенциала государства. Несмотря на тяжелейшие условия военных лет, в стране все шире развертывалась научно-исследовательская работа. Большая забота проявлялась о сохранении научных кадров. Ученые отзывались из действующей армии, куда многие пошли добровольно в первые дни и месяцы войны.

Эвакуация научных учреждений из Москвы, Ленинграда и других крупных городов, которым угрожал враг, активизировала научную работу в восточных и южных районах страны. Впоследствии там выросла целая сеть крупных, авторитетных научных центров. Общее количество академических учреждений увеличилось в войну до 143. Были открыты Киргизский, Западно-Сибирский и Казанский филиалы Академии наук СССР. Армянский, Узбекский и Азербайджанский филиалы АН СССР были реорганизованы в республиканские академии наук. Регулярно созывались сессии академий наук, избирались новые академики и члены-корреспонденты.

---

[1] См.: Асташенков П. Т. Академик И. В. Курчатов. М., 1971, с. 141—164.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 644.

В период войны в нашей стране стала активно исследоваться ядерная проблема. Собственно, были продолжены те работы, которые велись еще в предвоенные годы в различных городах Советского Союза. В феврале 1943 года под руководством И. В. Курчатова небольшая группа физиков в Москве возобновила исследования по высвобождению внутриядерной энергии. По решению Советского правительства была создана Московская физическая лаборатория, позже преобразованная в Институт атомной энергии [1]. Развитие событий показало, что активизация работ в этой области была своевременной.

В огромных успехах советской науки, достигнутых во время Великой Отечественной войны, проявились преимущества социалистического строя над капиталистическим. Они воплотились прежде всего в государственной организации науки и централизованном управлении ею, в энтузиазме и творческой смелости ученых, в их высоком патриотизме и чувстве социальной ответственности. И в современных условиях наука является одной из сил, обусловливающих развитие военного дела, выступает важным элементом военной мощи государства, боеспособности и боеготовности армии и флота.

---

[1] См.: Петросьянц А. М. От научного поиска к атомной промышленности. М., 1970, с. 23—24.

Глава XII. ВОЕННАЯ НАУКА КАК ФАКТОР ВОЙНЫ

В ведении войны, как и в любом другом виде целенаправленной деятельности, люди руководствуются знаниями, полученными в процессе социальной практики. Знания в области военного дела накапливались начиная с древности, передавались из поколения в поколение, использовались в войнах и всегда были важным фактором завоевания победы. Рождение военной науки еще более повысило их роль как средства, которое применяется военно-политическим руководством при подготовке армии и достижении целей в войне.

1. Зависимость роли военной науки от характера общественных отношений

Значение военной науки в развитии военного дела и в завоевании победы в войне непосредственно определяется двумя главными обстоятельствами: во-первых, основными чертами и особенностями войны, ее требованиями к людям и, во-вторых, степенью зрелости военной науки, ее соответствия характеру войны. Эти обстоятельства органически взаимосвязаны. Корни их лежат в материальной основе жизни общества — в способе производства материальных благ. Развитие производительных сил и производственных отношений обусловливает преобразования в техническом оснащении армий, изменения в их численности и качестве личного состава, усложнение всего военного дела, включая процессы войны. Под влиянием этих причин происходит расширение и углубление военных знаний, возрастает их роль в подготовке и ведении войны, в достижении победы. Эта объективная тенденция прослеживается на протяжении всей истории классового общества. Она постоянно служила мощным стимулом совершенствования знаний о ведении войны.

Возникновение военной науки было ответом на определенные общественные запросы, вытекавшие в конечном счете из экономической основы антагонистического общества. Социальная функция военной науки сразу была направлена здесь на то, чтобы вооружить эксплуататорские классы теорией подготовки армий и ведения войн против государств-конкурентов и наро-

дов, не желающих покорно выносить угнетение. Эксплуататорские классы всегда рассматривали военную теорию как средство порабощения и ограбления трудящихся.

Развиваясь под воздействием социальных факторов, военная наука с течением времени оказывала все большее влияние на ход и исход войн. Чтобы раскрыть хотя бы некоторые моменты этого сложного процесса, а также правильно оценить значение военной науки в наши дни, нужно рассмотреть важнейшие исторические этапы совершенствования военных знаний.

Как известно, зачатки военной теории появились в глубокой древности. Историки той поры описывали войны и отдельные сражения, философы пытались понять сущность этих событий, отдельные мыслители стремились обобщить опыт ведения войн и дать полководцам рекомендации по руководству войсками на полях сражений. Однако военные знания древнего мира еще не составляли науки. Это был в целом донаучный, эмпирический уровень познания процессов ведения войны, содержавший лишь элементы военной теории.

Такое состояние военно-теоретической мысли сохранялось многие столетия, и только в XVIII веке развернулся интенсивный процесс оформления военных знаний в более или менее стройную систему, началось становление военной науки на базе буржуазного мировоззрения. Решающую роль в этом сыграли развитие производительных сил, широкое использование пороха и создание пригодного для вооружения пехоты огнестрельного оружия. Порох, отмечал Ф. Энгельс, произвел переворот во всем военном деле [1]. С другой стороны, потребности промышленности и назревших социальных преобразований дали мощный импульс развитию наук о природе и обществе, разработке общефилософского метода, что не могло не сказаться на военной мысли. Формирование военной науки было особенно тесно связано с деятельностью Г. Ллойда, Г. Бюлова, Наполеона, А. Жомини, К. Клаузевица, Петра I, П. А. Румянцева, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и других военных деятелей.

В эпоху империализма военной науке, как теории применения средств вооруженного насилия, в капиталистических странах стало уделяться еще большее внимание. Рост производительных сил, высокие темпы научно-технического прогресса дали возможность буржуазии, агрессивность которой неуклонно увеличивалась, превратить военное дело в весьма сложную, высокоразвитую «человекоубойную промышленность» [2], где начали в больших масштабах применяться новейшие достижения научно-технической мысли.

Военная наука в условиях империализма функционирует как определенное звено системы знаний, в котором раскры-

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171.
[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 197.

ваются вопросы организации и подготовки буржуазных армий, способы и формы ведения военных действий в агрессивных войнах. В прошлом буржуазная военная наука использовалась и в отдельных справедливых войнах, которые по тем или иным конкретным причинам вынуждена была вести буржуазия. Однако в современной обстановке реакционная военщина империалистических государств разрабатывает военную науку прежде всего в целях несправедливых, захватнических войн против социалистических стран и молодых национальных государств, для экспорта контрреволюции и подавления революционных движений.

Для буржуазной военной науки характерны внутренняя противоречивость и ограниченность в решении многих коренных проблем, что вытекает из ее реакционной социальной направленности и порочности методологических основ. Классовая позиция западных военных теоретиков препятствует научному познанию сущности войны как сложного социально-политического явления, толкает на идеалистический и метафизический путь, ведущий к отрицанию объективных законов войны. В результате этого буржуазная военная теория оказывается лишенной научного фундамента, место которого занимают идеалистические и метафизические концепции войны, субъективистские взгляды на военное дело. Буржуазная военная наука сводится, по сути, к вопросам ведения военных действий и подготовки армий, к обоснованию военного искусства. В ней наиболее полно представлена прикладная, военно-техническая сторона и в то же время отсутствует единая, подлинно научная военная теория. Это свидетельствует о том, что с позиций реакционных классовых интересов буржуазии и без научной методологии невозможно полностью преодолеть узкоэмпирический подход к проблемам ведения войны, ликвидировать отрыв военной науки от правильного понимания общественной жизни и связанный с ним субъективизм и авантюризм военной стратегии империализма.

Классовая и методологическая ограниченность буржуазной военной науки особенно наглядно видна в ее отношении, например, к таким проблемам, решение которых связано с уяснением роли народных масс в современной войне. Антинародный характер империалистической политики, продолжением которой насильственными средствами являются несправедливые войны, находится в резком несоответствии с необходимостью использовать в современной войне многомиллионные массы трудящихся. Страх перед народными массами, без которых воевать нельзя, неоднократно порождал в буржуазной военной теории попытки доказать возможность успешного ведения войн малыми, но хорошо технически оснащенными армиями и даже с применением лишь какого-либо одного вида оружия. Военная практика полностью опровергает метафизические теории такого рода.

Правящие круги империалистических государств стремятся изолировать личный состав своих вооруженных сил от политической жизни, систематически обрабатывают его в духе буржуазной идеологии и политики. В этих целях используется идея о том, что война есть якобы только вооруженная борьба и потому армии незачем, дескать, участвовать в политической жизни.

Ограниченность буржуазной военной науки не дает основания недооценивать ее как одно из орудий империалистической реакции. Опираясь на опыт военных действий, западные военные теоретики раскрывают на эмпирическом уровне некоторые закономерные связи вооруженной борьбы, хотя и отрицают существование объективных законов войны. В буржуазной военной науке весьма обстоятельно разрабатываются принципы военного строительства и военного искусства, соответствующие требованиям современных военных действий и политическим задачам империалистических государств. Много усилий и средств затрачивается на создание новых технических средств ведения войны и систем вооружения. Большое значение придается идеологической и психологической подготовке личного состава, классовому отбору военнослужащих на решающие участки империалистических армий, особенно в подразделения и части, оснащенные наиболее мощным оружием.

В исследовании форм и способов современных военных действий западная военная мысль имеет определенные достижения. Она тщательно изучает вопросы ведения ядерной войны, применения различных средств массового поражения, различные аспекты военных действий в локальных войнах и дает соответствующие рекомендации. Буржуазная военная наука действует в тесном контакте с научно-исследовательскими учреждениями. Все это означает, что в случае агрессии империализма нашим Вооруженным Силам, армиям других государств социалистического содружества придется иметь дело с серьезным противником.

Качественно новым этапом в историческом развитии военно-теоретической мысли явилось возникновение советской военной науки. Это было обусловлено, во-первых, созданием и широким распространением в массах рабочего класса марксизма, материалистического понимания развития общества, что позволило раскрыть сущность и закономерности социальных процессов, и, во-вторых, победой пролетарской революции в России, рождением первого в мире социалистического государства, которому под руководством Коммунистической партии пришлось с первых дней своего существования вести справедливую войну против внутренней контрреволюции и иностранной империалистической интервенции. Перед молодой Страной Советов встала жизненно важная задача разработки военной теории, отвечающей потребностям защиты социализма.

Возникновение новой, советской военной науки нельзя, естественно, рассматривать как некий разовый, короткий по времени акт. В действительности это был длительный процесс. Истоки его относятся к периоду деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, заложивших идейно-теоретический фундамент военной науки рабочего класса. Основоположники марксизма выяснили роль насилия в истории, раскрыли основные закономерности развития военного дела, его зависимость от уровня производительных сил и характера производственных отношений. Ф. Энгельсу принадлежит большая заслуга в разработке учения о зависимости способов ведения войны от экономических и политических условий, о роли народа и полководцев в войне. Он пересмотрел с диалектико-материалистических позиций ряд важнейших категорий современной ему военной науки, положений стратегии и тактики.

Ф. Энгельс, оценивая процесс исторического развития военных знаний, исходил из того, что крупные социальные преобразования неизбежно приводят к изменениям в военной науке. Он предвидел, что освобождение пролетариата вызовет новый способ ведения войны и новую военную науку. «Эмансипация пролетариата...— писал Ф. Энгельс,— будет иметь свое особое выражение в военном деле и создаст свой особый, новый военный метод» [1]. И далее: «Выдающиеся нововведения Наполеона в военной науке не могут быть преодолены посредством чуда; новая военная наука будет в такой же мере необходимым продуктом новых общественных отношений, в какой военная наука, созданная революцией и Наполеоном, явилась неизбежным результатом новых отношений, порожденных революцией» [2].

Идейно-теоретические предпосылки военной науки рабочего класса, разработанные К. Марксом и Ф. Энгельсом, получили дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина, они воплотились в практической военной деятельности партии большевиков и созданной ею армии нового типа. Великий вождь пролетарской революции В. И. Ленин стал основоположником советской военной науки, вызванной к жизни социалистическими общественными отношениями.

Учитывая объективную необходимость революционного насилия трудящихся в борьбе против реакционного насилия эксплуататоров, В. И. Ленин придавал огромное значение использованию пролетариатом военной науки. По свидетельству Н. И. Подвойского, еще накануне Великого Октября он говорил: «Какая силища у революции!.. Теперь самое главное — это управлять ею так, чтобы победить, а без применения военной науки победить нельзя» [3].

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 509.
[2] Там же, с. 510.
[3] «Коммунист», 1957, № 1, с. 36.

В обстановке, когда победивший пролетариат еще не имел сложившейся собственной военной науки, рабочий класс в качестве первого шага должен был овладеть достижениями буржуазной военной мысли. Перед ним стояла, как говорил В. И. Ленин, задача «сочетания энтузиазма, нового революционного творчества угнетенных с использованием того запаса буржуазной науки и техники милитаризма в самых худших их формах, без которых он не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны...»[1]. В. И. Ленин призывал кадры партии учиться военному делу настоящим образом и сам показывал замечательный образец изучения, творческого развития и применения военной теории.

В. И. Ленин раскрыл сущность, характер и типы войн эпохи империализма, основные факторы, решающим образом влияющие на судьбы военных столкновений, исследовал закон зависимости хода и исхода войны от соотношения военной мощи воюющих сторон. В ленинских трудах мы находим четкие положения, показывающие теснейшую связь военной мощи государства с его экономическим и социально-политическим строем, с уровнем экономики и культуры. Мастерски используя диалектику, В. И. Ленин доказал, что главной силой в достижении победы в войне являются люди, обладающие высоким моральным духом и умело владеющие современным оружием и военной техникой.

Громадный вклад внес В. И. Ленин в разработку вопросов, связанных с ведением операций и боев. Осуществляя руководство действиями армии Советской республики на фронтах гражданской войны, он подчеркивал значение наступления, требовал укрепления войскового тыла и обеспечения коммуникаций, учил строго следовать принципу сосредоточения сил и средств в решающем пункте в решающий момент, использовать все многообразие форм и способов ведения военных действий, добиваться внезапности в операциях и боях. Великое искусство политика и стратега проявил В. И. Ленин в определении главной опасности и направления главного удара на различных этапах гражданской войны.

Советская военная наука начинала свой путь от уровня, достигнутого военно-теоретической мыслью в предшествующие эпохи. Вместе с тем с момента своего возникновения она стала приобретать такие черты и особенности, которые делали ее качественно новой ступенью военной теории. Эти черты проявились уже в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в России, а затем были развиты в период мирного социалистического строительства, в Великой Отечественной войне и в послевоенное время, когда в полной мере развернулись коренные преобразования в военном деле, связанные с научно-технической революцией.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 139.

Характерная черта и особенность советской военной науки состоит в том, что она имеет своей социально-политической базой **новые общественные отношения,** исключающие эксплуатацию человека человеком и антагонистические противоречия между классами внутри страны. Социалистический строй дает военной науке невиданные ранее возможности для движения вперед и в то же время предъявляет к ней высокие требования, вытекающие из объективной необходимости военной защиты социализма.

Социальные функции советской военной науки в корне отличаются от социальных функций буржуазной военной науки. Если буржуазная военная наука находится на службе эксплуататоров, то советская военная наука представляет собой орудие защиты государства трудящихся. В своих теоретических выводах и практических рекомендациях она опирается на волю, энергию и творчество народных масс, готовых, по выражению известного советского военачальника С. С. Каменева, не просто воевать, а в полном смысле слова драться за победу [1]. Возможность прочной опоры на революционную энергию трудящихся делает советскую военную науку смелой и решительной в постановке и решении назревших проблем военного дела.

Прогрессивная социально-политическая основа советской военной науки создает благоприятные условия для разработки и применения максимально эффективных способов и форм ведения войны. Подготовка империалистической реакцией агрессии против стран социализма обязывает Советские Вооруженные Силы быть в полной готовности разгромить захватчиков. Это возможно лишь при широком использовании достижений науки и техники, создании и производстве новейшего оружия, отличном освоении его личным составом, разработке наиболее целесообразных способов применения современного оружия на поле боя.

Одной из своих задач советская военная наука считает изучение военного искусства империалистических армий. Чтобы быть готовым к отражению и разгрому агрессора, надо знать его сильные и слабые стороны. «Всякий согласится,— писал В. И. Ленин,— что неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля» [2].

Военная наука империалистических государств стремится замаскировать свое классово-буржуазное, антинародное предназначение и подчеркнуть мнимую «нейтральность» по отношению ко всем классам и слоям общества. В противоположность

---

[1] См.: Каменев С. С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963, с. 29.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 81.

этому советская военная наука, служащая интересам рабочего класса, всех трудящихся, открыто провозглашает свой классовый, политический, а следовательно, и партийный подход к общим и частным вопросам военного дела в качестве одного из своих важнейших принципов. Научно обоснованная, прогрессивная политика социалистического государства дает советской военной науке политические установки, полностью соответствующие задачам вооруженной защиты социализма. Последовательная партийность советской военной науки обеспечивается руководством Коммунистической партии всем делом военного строительства в СССР.

Другая черта и особенность советской военной науки заключается в том, что ее эффективность как фактора победы в войне достигается применением **научной, марксистско-ленинской методологии.** Вооруженные материалистической диалектикой и материалистическим пониманием истории, наши военные кадры способны на теоретическом уровне знаний глубоко разбираться в сложнейшем переплетении связей и отношений в современной войне и во всем военном деле. Эти связи и отношения находят свое выражение в системах категорий и законов военной науки, на базе которых вырабатываются рекомендации, правила практической военной деятельности. Наиболее общие из этих правил, проверенных жизнью, представляют собой систему принципов военного строительства и военного искусства. При таком подходе обеспечиваются стройность логической структуры военной науки и обоснованность ее положений, гармоническое единство теоретической и прикладной частей, исключается узко эмпирический путь решения прикладных задач военного дела.

Современные военные действия, в которых участвуют массы людей и применяется огромное количество разнообразной сложной техники, нельзя вести на глазок, не опираясь на стройную теорию. Это тем более очевидно в условиях еще не снятой угрозы ракетно-ядерной войны. Возможность опоры на научную методологию, практическая реализация ее положений в деятельности военных кадров закономерно ведут к возрастанию роли советской военной науки в неуклонном укреплении обороноспособности социалистического государства. Способная заглянуть в будущее, предвидеть характер возможных военных действий и определить в связи с этим коренные требования к личному составу, оружию и военной технике, она выступает одним из важнейших факторов завоевания победы в случае войны.

Наконец, еще одна черта и особенность советской военной науки состоит в том, что ей присущ дух **пролетарского интернационализма.** Советская военная наука служит интернациональным целям рабочего класса, трудящихся масс — защите социализма, мира и безопасности народов. Об этом убедительно свидетельствует весь опыт борьбы Страны Советов и ее Вооруженных Сил против империалистических агрессоров.

Положения советской военной науки используются и другими государствами социалистического содружества в строительстве и подготовке их армий, они получили дальнейшее развитие в практической и теоретической деятельности военных кадров братских стран. Советская военная наука составила основу и главное содержание военной науки социализма, на базе которой организуется коалиционная военная деятельность вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора.

Таковы наиболее существенные черты и особенности советской военной науки. Они позволяют сделать вывод, что советская военная наука является теоретическим выражением и обоснованием путей и способов вооруженной защиты социалистического Отечества.

Рассмотрение важнейших ступеней развития военной мысли дает возможность увидеть объективную тенденцию возрастания роли военной науки в истории войн. Первопричиной этой тенденции является изменение социальных условий: развитие производительных сил, совершенствование материальной базы ведения войны; революционные преобразования в экономической структуре общества и изменение в связи с этим качеств личного состава армий; накопление общенаучных знаний; усложнение и углубление знаний о войне.

Эти факторы вели к тому, что процесс ведения войны приобретал качественно иной характер. От военных кадров все больше требовались понимание объективных закономерностей войны, солидная военно-теоретическая подготовка, без чего трудно было рассчитывать на успех. С другой стороны, возрастание роли военной науки как фактора победы органически связано с ее собственным развитием, с качественными преобразованиями в ней самой. Вся история совершенствования военных знаний — это цепь больших и малых открытий. Каждый исторический этап, каждый шаг военной истории вносил элементы нового в военное дело. Основными вехами на этом пути, обозначавшими изменение не только отдельных теоретических положений, но и характера и структуры военных знаний, были, во-первых, возникновение военной науки в конце XVIII — начале XIX столетия на социальной базе буржуазного строя и буржуазного мировоззрения и, во-вторых, рождение качественно новой, советской военной науки на социальном фундаменте социалистического строя и марксистско-ленинского мировоззрения.

2. Роль советской военной науки в защите социализма от империалистической агрессии

На протяжении всей своей истории советская военная наука развивалась в соответствии с задачами защиты социализма от империалистической агрессии. Огромна ее роль в достижении

блестящих побед нашей армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в России и в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистских агрессоров. Опираясь на свою самую передовую военную науку, совершенствуя ее, советские военные кадры показали всему миру такие образцы военного искусства, которые затмили самые знаменитые страницы военной истории доктябрьских эпох.

В процессе развития советской военной науки видоизменялась ее структура, уточнялись предмет, круг исследуемых проблем, связи с другими отраслями знания.

Войну как сложное социально-политическое явление изучают многие науки, каждая со своей специфической точки зрения. Исторический материализм исследует социальную природу войн, их место в развитии общества и влияние на социальный прогресс, дает социально-политическую характеристику и классификацию войн. Эти вопросы составляют основное содержание марксистско-ленинского учения о войне и армии. Военная история анализирует, как протекали отдельные войны, в силу каких причин они возникали и к чему приводили в каждом конкретном случае. Военную экономику интересуют воздействие войн на национальное хозяйство и проблемы экономического обеспечения войн. Военно-медицинская наука решает задачи сохранения здоровья личного состава и исследует войну с этой точки зрения и т. д.

Что касается советской военной науки, то ее главное внимание сосредоточено на вопросах военного строительства и вооруженной борьбы как специфической формы человеческой деятельности, обладающей своими особыми законами. Здесь следует иметь в виду, что процесс ведения войны включает в себя и такую деятельность, которая не является специфически военной. В. И. Ленин называл ее не непосредственно военной работой [1]. Эта деятельность (мобилизация и использование в интересах победы материальных и духовных ресурсов страны, организация производства военного времени и т. п.) изучается специальными науками. Задача военной науки по отношению к ней состоит главным образом в том, чтобы на базе познания характера и особенностей войны раскрыть ее важнейшие требования к различным сторонам общественной жизни, аргументировать потребности обороны страны как исходные данные для деятельности кадров социалистического государства по перестройке всей его жизни на военный лад.

Таким образом, советская военная наука разрабатывает вопросы военной деятельности, которая включает в себя организацию и подготовку Вооруженных Сил, их использование в интересах политики, подготовку и ведение вооруженной борьбы, а также вопросы военной подготовки страны к разгрому любого

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 52.

агрессора, включая создание необходимых резервов. В этих целях она обобщает опыт военной практики прошлого (военного и мирного времени), ставит назревающие вопросы и дает на них ответы на уровне научно-теоретического познания. Ныне советская военная наука представляет собой сложную систему знаний о характере и законах войны, подготовке Вооруженных Сил и страны к возможной войне и способах ее ведения. Непосредственную методологическую основу советской военной науки составляет марксистско-ленинское учение о войне и армии.

Чтобы успешно вести войну, надо предвидеть ее характер, знать, какое оружие будет применяться и чем, следовательно, должно располагать Советское государство для разгрома агрессора. Советская военная мысль сумела дать правильные ответы на эти вопросы и тем самым создать военно-теоретическую основу для формирования военной доктрины Советского государства [1]. В этом заключается одно из направлений функционирования советской военной науки в качестве фактора успешного ведения войны в защиту социализма.

Другим таким направлением является решение конкретных проблем военного дела. В числе их, прежде всего,— развитие военного искусства. Например, военная практика первой мировой войны и гражданской войны в России породила новые формы военных действий — армейскую и фронтовую операции, которые уже не укладывались в рамки классической стратегии и тактики. Нужна была новая теория, представляющая собой как бы среднее звено между стратегией и тактикой. Определяющие положения этой новой отрасли военной науки, получившей название оперативного искусства, впервые были высказаны и обоснованы в трудах советских военных теоретиков в 20-х — начале 30-х годов. Созданием теории оперативного искусства советская военная мысль намного опередила буржуазную военную науку.

К этому же времени относится и разработка советскими военными кадрами теории глубокого боя и глубокой операции, составившей центральное звено оперативного искусства. Впоследствии ее заимствовала буржуазная военная наука. Теория глубокой операции предусматривала нанесение удара на всю глубину обороны противника с целью поражения его оперативной группировки, учитывала возможности артиллерии, авиации, бронетанковых войск и показывала условия их наиболее целесообразного применения. Она открывала выход из позиционного тупика первой мировой войны. Идеи преодоления глубоко эшелонированной обороны врага вошли в 30-е годы в комплекс вопросов оперативной подготовки руководящего состава и высших штабов Красной Армии.

---

[1] Подробнее о советской военной доктрине см. на с. 389—392 настоящего издания.

Опираясь на ленинские основополагающие указания, советские военные кадры под руководством Коммунистической партии разрабатывали в межвоенный период разнообразные проблемы укрепления обороноспособности СССР, повышения боевой мощи Вооруженных Сил. Среди этих вопросов были: характер будущей войны; роль экономического развития страны и морально-политических сил народа и армии в укреплении обороноспособности государства; принципы организационной структуры Вооруженных Сил, соотношение видов Вооруженных Сил, родов войск и сил флота и их роль в достижении победы; формы и способы ведения военных действий в новых условиях; принципы стратегического планирования и руководства и другие. Великая Отечественная война подтвердила правильность кардинальных идей советской военной теории.

В годы Великой Отечественной войны советская военная мысль развивалась широким фронтом. Ленинские выводы о зависимости военной мощи страны от общественного строя, об определяющем влиянии политики на ведение войны, о необходимости применения разнообразных форм и способов вооруженной борьбы в соответствии с имеющимся оружием, качеством личного состава, соотношением сил сторон и политическим содержанием войны, о решающем значении наступления и месте обороны, о роли внезапности, выборе направления главного удара, сосредоточении сил и средств в решающий момент в решающем пункте и многие другие служили отправными пунктами в исследованиях советских военных ученых, проводившихся в интересах полного разгрома фашистских агрессоров.

За время войны на основе боевого опыта и военной теории было подготовлено и издано несколько новых уставов и наставлений. Так, в 1942 году войска получили Наставление по полевой службе штабов и Боевой устав пехоты. В последующие годы вышли проект Полевого устава, Наставление по прорыву позиционной обороны, Наставление по прорыву укрепленных районов и другие руководства.

Свою роль фактора победы в Великой Отечественной войне советская военная наука выполнила блестяще, решив множество сложнейших проблем. Вот некоторые из них: выбор направления стратегических ударов и контрударов; прорыв укрепленной, глубоко эшелонированной обороны противника; использование многообразия форм стратегических действий, в том числе контрнаступления, окружения, рассечения и уничтожения крупных вражеских группировок; маневр силами и средствами в стратегическом масштабе; нанесение ударов там и тогда, где и когда противник оказывался неподготовленным. Реализация этих и других задач в теоретическом и практическом плане имела огромное значение для разгрома военной машины фашизма.

Рассмотрим кратко суть ряда этих проблем.

Выбор направления главного удара в стратегической опера-

ции был одним из кардинальных вопросов, которые вставали перед Ставкой Верховного Главнокомандования. При решении его тщательно учитывались политическая обстановка и политические задачи, глубоко анализировались соотношение сил, расположение и состав группировок вражеских войск, условия театра военных действий. Творческий подход к выбору направления главного удара был важной предпосылкой успешного проведения наших наступательных операций.

Большое значение имела теоретическая разработка проблемы прорыва укрепленной, глубоко эшелонированной обороны противника. Решение ее было намечено уже в директивном письме Ставки Верховного Главнокомандования военным советам фронтов и армий от 10 января 1942 года. В нем обращалось внимание на необходимость создания ударных группировок, обеспечивающих превосходство над врагом на основных направлениях, и более рационального использования артиллерии, с тем чтобы, отказавшись от отжившей свой век артиллерийской подготовки в старой форме, перейти к практике артиллерийского наступления для поддержки пехоты и танков непрерывно от начала и до конца боя [1]. В этом требовании получил конкретное выражение принцип сосредоточения усилий на решающем направлении. Наступление может дать должный эффект только в том случае, подчеркивалось в письме, если на одном из участков будет создан большой перевес над силами противника. Эта цель достигалась формированием на каждом фронте и в каждой армии при организации прорыва вражеской обороны соответствующих ударных групп.

Советские войска, реализуя и развивая эти идеи, успешно преодолевали оборонительные валы противника. Победы завоевывались благодаря высокому морально-политическому духу наших воинов, их отличной боевой выучке, всесторонней подготовке и обеспечению операций, искусному сосредоточению сил и средств на участках прорыва, надежному подавлению вражеской обороны, быстрым темпам продвижения, расширению прорыва в стороны флангов, прикрытию наземных войск с воздуха, умелому управлению соединениями, частями и подразделениями.

Большая роль советской военной науки в разгроме фашистских агрессоров ярко проявилась в операциях советских войск по окружению и уничтожению крупных группировок противника. Эти действия были исключительными по размаху и динамичности. Особенно показательно, что окружение и уничтожение врага совершалось в ряде случаев при общем равенстве сил обеих сторон. Так было, например, в Сталинградской операции советских войск, которая внесла решающий вклад в достижение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны.

---

[1] См.: Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975, с. 168—169.

В операциях нашей армии на практике воплотились положения советской военной науки о маневре силами и средствами в стратегическом масштабе. В процессе войны гитлеровским войскам наносились нарастающие по мощи удары. Они были, как правило, неожиданными для врага.

В Великой Отечественной войне советская военная наука в полной мере продемонстрировала свой творческий характер и способность быстро отвечать на запросы практики. Она развивалась усилиями наших военных кадров на всех уровнях — от Ставки Верховного Главнокомандования до непосредственно сражающихся войск. Руководствуясь ленинским военно-теоретическим наследием, установками Коммунистической партии и Советского правительства, советские военачальники, весь наш офицерский состав тщательно изучали и учитывали конкретную обстановку, задачи и условия проведения каждой операции, соотношение сил, боевую выучку и морально-политическое состояние войск. Советская военная наука убедительно доказала свое неоспоримое превосходство над военной наукой фашистской Германии и милитаристской Японии.

В период Великой Отечественной войны выросла замечательная плеяда советских полководцев, замыслы и решения которых отличались творческим подходом, смелостью, размахом, глубокой реалистичностью. Коммунистическая партия воспитывала военачальников в духе высокой партийности и научного понимания взаимосвязи материального и духовного факторов, действующих в войне, требовала от военных кадров глубокого проникновения в явления войны и военного дела. Марксистско-ленинское, диалектико-материалистическое мировоззрение советских командиров и начальников помогало им находить наиболее целесообразные решения в самых сложных условиях войны.

В послевоенное время Коммунистическая партия по-прежнему уделяет повседневное внимание задачам развития советской военной науки, значение которой в защите социализма продолжает повышаться.

Роль советской военной науки возрастает, во-первых, в связи с тем, что современная война вовлекает в свою орбиту небывало большие массы людей. Их надо поднять, мобилизовать на борьбу за победу, организовать, подготовить в морально-политическом и военно-техническом отношении, обеспечить оружием и военной техникой.

Значение советской военной науки в ходе и исходе войны повышается, во-вторых, ввиду коренных преобразований в военном деле. Использование крупных научно-технических открытий привело к насыщению всех видов Вооруженных Сил, родов войск и сил флота разнообразной, весьма многочисленной и сложной техникой. Важно находить наилучшие способы ее применения. В частях и на кораблях идет непрерывный процесс

освоения поступающих новых образцов вооружения наряду с изучением уже имеющихся. Сочетание старого и нового оружия и военной техники усложняет задачи боевой учебы личного состава, поддержания высокой боевой готовности. Непременным условием успешного выполнения этих задач является научное управление жизнью и деятельностью войск не только на стратегическом, но и на всех других уровнях, а это, в свою очередь, требует глубокой теоретической разработки многих проблем.

Во всестороннем теоретическом обосновании нуждаются планирование, организация и проведение современных операций и боев. Их характер существенно изменился. Резко возросла маневренность действий войск. Получила дальнейшее развитие идея глубокой операции. Если глубина ряда наступательных операций в Великой Отечественной войне достигала нескольких сотен километров, то современная военная теория признает возможность проведения стратегических операций несравненно большей глубины, охватывающих, по сути, всю территорию театра военных действий.

Высокая и все увеличивающаяся по мере создания новых средств передвижения в боевой обстановке мобильность войск, равно как и необходимость быстрого использования результатов огневых ударов, заставляет по-новому смотреть на проблемы маневрирования соединений и частей. Существенно новые моменты возникли в соотношении наступления и обороны, в применении принципа сосредоточения сил и средств в решающий момент в решающем пункте и некоторых других принципов военного искусства. Жизнь выдвигает перед военными кадрами все новые и новые вопросы, на которые надо давать ответы в мирное время, чтобы не оказаться в трудном положении, если империалистические агрессоры развяжут против нас войну.

Роль советской военной науки как фактора победы возрастает, в-третьих, в связи с огромным повышением боевой мощи войск. Современные соединения и части способны в сравнительно короткие сроки выполнять сложные и крупные задачи, в результате чего могут резко изменяться соотношение сил на фронте или на каком-либо его участке, боевая, оперативная и даже стратегическая обстановка. Непродуманность, недостаточная обоснованность действий, несоответствие их конкретным условиям сейчас гораздо опаснее, чем при прежней, гораздо меньшей боевой мощи армий. Теоретическая разработка основных вопросов деятельности войск и соответствующая подготовка кадров на базе передовой военной науки стали еще более актуальными потребностями.

Все это говорит о том, что ныне возрастает ответственность военных кадров социалистического государства за развитие военной теории, за последовательно научное решение не только традиционных вопросов, но и поставленных жизнью новых задач, которые имеют исключительно большое значение для за-

щиты социалистических завоеваний от империалистической агрессии.

Так, весьма важными в современных условиях остаются вопросы численности армии, ее качественного состава и организационного строения, соотношения различных видов Вооруженных Сил, родов войск и сил флота, подготовка резервов. Решение их необходимо для успешной деятельности в области военного строительства не только военных кадров, но и государственных органов.

Громадное значение приобрели задачи теоретического обоснования необходимости создания новых систем вооружения и их непрерывного совершенствования, что вызывается запросами обороны государства. Это очень сложная сфера деятельности. Советская военная наука, исходя из характера современной вооруженной борьбы, определяет основные требования к видам оружия и военной техники и к системам вооружения в целом и с учетом экономического и научно-технического потенциалов страны выдвигает конкретные задачи перед учеными и конструкторами.

В центре внимания наших военных кадров остаются задачи совершенствования форм и способов ведения военных действий. Советская военная наука признает неизбежность появления новых форм борьбы. Этот вопрос она рассматривает диалектически, в неразрывной связи с анализом конкретной обстановки и исторических условий. Отсюда вытекают задачи не только исследования имеющихся форм и способов военных действий, но и определения основных тенденций в их развитии, которые порождаются изменениями в оружии, технике и в качестве личного состава.

Ответственным звеном являются дальнейшее совершенствование способов отражения империалистической агрессии, откуда бы она ни исходила, анализ вопросов, связанных с поддержанием высокой боевой готовности Советских Вооруженных Сил. Эти вопросы приобрели ныне новое содержание, более сложными стали пути их теоретического и практического решения. Существенно изменились критерии боеготовности Вооруженных Сил. Советская военная наука активно и целеустремленно изучает пути непрерывного совершенствования управления войсками, повышения мобильности подразделений, частей и соединений, улучшения способов и форм их взаимодействия в боевой обстановке.

В системе военно-научных исследований большое место занимают задачи подготовки Вооруженных Сил, обучения и воспитания личного состава. В решении их советская военная наука исходит из указаний Коммунистической партии, опирается на диалектико-материалистическое понимание общественной жизни и возможностей человека, на достижения педагогической и психологической мысли, а также на знание специфики военной

деятельности и законов войны. Один из основных принципов советского военного строительства заключается в постоянном проведении партийно-политической работы в армии и на флоте, морально-политической и психологической подготовки личного состава.

В развитии советской военной науки ярко виден ее творческий характер. Военная наука социалистического государства учитывает изменения в социальных условиях ведения войны, в соотношении сил на международной арене, изменения в людях, в оружии и технике, проявляет целеустремленность в разработке новых принципиальных положений, в определении новых способов и форм военных действий. В то же время она бережно относится к военному опыту прошлого, особенно к опыту Великой Отечественной войны, который во многом не потерял своего значения и сейчас.

Вместе с усложнением военного дела непрерывно усложняется, становится все более многогранной и глубокой советская военная наука. В ней формируются новые разделы, раскрывающие новые стороны и явления войны. Все более тесной делается взаимосвязь военной науки с другими науками.

Для эффективного решения всего многообразия задач, стоящих перед советской военной наукой, недостаточно труда одних лишь военных теоретиков. Характеризуя процесс научно-технической революции в условиях развитого социализма, товарищ Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде КПСС: «Успех научно-технической революции, ее благотворное воздействие на экономику, на все стороны жизни общества не могут быть обеспечены усилиями только научных работников. Все большую роль приобретает вовлечение в этот исторического значения процесс всех участников общественного производства, всех звеньев хозяйственного механизма» [1]. Применительно к военной науке это означает, что ее развитие и претворение теоретических положений на практике осуществляются в ходе деятельности военачальников, штабов, политорганов, военных научно-исследовательских и учебных заведений, всего личного состава Советских Вооруженных Сил.

Творческое развитие советской военной науки во имя защиты социализма от империалистической агрессии не останавливается ни на один день. Оно охватывает все стороны и разделы военной теории, всю систему входящих в нее знаний. Руководство Коммунистической партии всем делом советского военного строительства, ее постоянная забота об укреплении обороноспособности СССР является главной гарантией того, что советская военная наука будет и впредь важным фактором безопасности социализма, решительного разгрома любого агрессора, который посмеет развязать против нас войну.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 48.

Глава XIII. ДУХОВНЫЙ ФАКТОР В ВОЙНЕ

Духовные способности людей решать различные задачи проявляются во всех видах их деятельности. Большую роль играют они и в военном деле, в ходе и исходе войны. Причем роль эта постоянно растет, и сейчас она велика, как никогда. Это объясняется прежде всего необходимостью сознательного, умелого использования находящейся в руках государств огромной военной мощи. Усиление влияния духовного фактора объясняется также повышением значения идеологии во всей жизни общества, непрерывно увеличивающимся размахом идеологического противоборства двух социальных систем и особенностями современной войны.

1. Сущность, структура и функции духовного фактора в войне

Значение духовного фактора в войне, его сущность, структура и функции могут быть правильно раскрыты и поняты лишь в свете коренного положения марксизма-ленинизма о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию, которое обладает относительной самостоятельностью и способно в свою очередь активно воздействовать на течение общественных процессов. Из этого положения применительно к войне и военному делу вытекает ряд выводов.

Во-первых, анализ духовного фактора и его проявлений в войне предполагает выяснение характера и политического содержания конкретной войны. Без этого невозможно увидеть социально-политическую направленность духовного фактора для каждой из воюющих сторон. «Социальный характер войны,— писал В. И. Ленин,— ее истинное значение определяется... тем, *какую политику* война продолжает («война есть продолжение политики»), *какой класс* в каких целях войну ведет»[1]. Причины, цели, характер конкретной войны непосредственно обусловливают содержание и проявления духовного фактора. Справедливая война расширяет духовные возможности сражающихся масс, а несправедливая, наоборот, резко ограничивает, снижает их.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 196—197.

Во-вторых, важно правильно определить место духовного фактора в системе других факторов, решающих ход и исход войны. Известно немало случаев абсолютизации какого-либо одного из этих факторов. Некоторые буржуазные военные социологи с ускорением темпов научно-технического прогресса все больше отдают предпочтение технике в ущерб человеку. В то же время за рубежом существует и усиливается другая точка зрения, абсолютизирующая роль духовного фактора в войне. Она, в частности, представлена в некоторых левооппортунистических концепциях. Эти внешне противоположные взгляды близки между собой по метафизичности, ненаучности.

Как уже отмечалось, Ф. Энгельс открыл и теоретически обосновал важнейший закон войны, согласно которому ее ход и исход зависят от диалектического единства «человеческого материала» и экономических, материальных возможностей государств. На необходимость рассматривать факторы, влияющие на войну, в диалектической взаимосвязи указывал и В. И. Ленин. Критикуя, например, абсолютизацию духовного фактора, он писал: «Ссылаются постоянно на героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792—1793 годах. Но забывают о материальных, историко-экономических условиях, которые только и сделали эти чудеса возможными» [1]. Следовательно, только единство и взаимное соответствие материального и духовного факторов обеспечивают успешное ведение войны. Духовный фактор, будучи одним из важнейших, создает предпосылки для военного успеха не автоматически, а лишь опираясь на материальный фактор.

В-третьих, чтобы понять роль духовного фактора, нужно дать достаточно конкретное определение его. В литературе существует ряд понятий, связанных с духовными возможностями и способностями масс и армий: «духовный фактор», «моральный фактор», «морально-политический фактор», «духовные силы», «нравственные силы», «моральные силы» и т. д. Это однопорядковые, близкие, но не равнозначные по своему объему категории.

Было бы, к примеру, неправильно сводить духовный фактор лишь к его моральным элементам. Понятие «духовный фактор» шире, чем «моральный фактор». Но исторически не случайно, что духовная способность народа и армии решать различные социальные задачи, в том числе вести войну, обычно называется моральным фактором. Если говорить о войне, то отношение людей к ее целям, характеру и последствиям находит особенно четкое, рельефное выражение в моральной форме и отражается в этических понятиях добра и зла, справедливости и несправедливости и других, а такие категории военно-этической теории, как «воинский долг», «моральная ответственность воина», «от-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 195.

вага», «героизм», «самопожертвование» и другие, показывают важнейшие проявления духовного фактора в войне. Поэтому широко распространенный термин «моральный фактор» исторически обоснован и приемлем, но не исчерпывает всего содержания духовных способностей народа и армии. Категория «фактор» (духовный, моральный, морально-политический) применяется чаще к социальным общностям крупного масштаба (страна, армия). Когда же при анализе духовных процессов используется термин «силы» (нравственные, духовные, моральные), то обычно его относят к общностям меньшего масштаба (коллектив, группа, отдельный человек).

Категория «духовный фактор» в строго научном понимании шире также понятия «морально-политический фактор», в котором выражается сердцевина, ядро духовного фактора. Вместе с тем нельзя давать и расширительное толкование духовному фактору, отождествлять его с общественным сознанием в целом. Очевидно, что многие элементы общественного сознания довольно «безразличны» к оценке войны, ее характеру, последствиям и т. д. Так, математические знания, некоторые эстетические теории, естественно-технические концепции прямо, непосредственно не обнаруживают себя в духовном факторе, хотя опосредствованно все они втягиваются в различные процессы, связанные с войной, и в известном смысле обеспечивают духовную способность масс вести войну. В духовный фактор входят те динамичные элементы общественного сознания, в первую очередь в его политической и моральной формах, которые наиболее глубоко отражают сознательное, классовое отношение людей к общественным явлениям, в данном случае — к целям, характеру, последствиям войны, и их духовную способность к достижению победы над врагом. Значение других элементов духовного фактора тоже велико, но они предстают как бы на втором плане. Решающая роль в конечном итоге принадлежит политическим и моральным идеям, взглядам, качествам, чувствам, которые определяют основную социальную направленность духовного фактора в войне.

С учетом всего сказанного можно дать следующее определение: **духовный фактор** есть специфическое проявление общественного сознания, выражающее степень готовности и способности масс решать конкретные социальные, экономические, политические и военные задачи.

В силу своего классового содержания духовный фактор социалистического государства принципиально отличается от духовного фактора капиталистического государства, что находит свое проявление и в войнах. Духовный фактор в войнах в защиту социализма, которые всегда носят справедливый характер, представляет собой классово осознанное отношение народа и армии к войне, их духовную решимость и способность перенести самые тяжелые испытания и не утратить воли

к борьбе и победе. Он олицетворяет готовность масс социалистического общества встретить лицом к лицу смертельную опасность и до конца выполнить свой долг перед Родиной.

Духовный фактор капиталистического общества, разделенного на антагонистические классы, не может представлять единого образования. Господствующие в нем буржуазные идеи и взгляды не отвечают коренным интересам трудящихся и не выражают их морального, политического отношения к несправедливой войне, которую ведут империалисты. Невозможность морально-политического единства капиталистического общества предопределяет и неизлечимые слабости духовного фактора буржуазных армий. Вот почему, готовя солдат к реакционной войне, империалистическая пропагандистская машина широко прибегает к духовному оболваниванию воинских масс, к демагогии, лжи и клевете.

Духовный фактор кроме отношений социальных (определяющих) включает и гносеологические. «Воздействия внешнего мира на человека,— отмечал Ф. Энгельс,— запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом — в виде «идеальных стремлений», и в этом виде они становятся «идеальными силами» [1]. Поэтому в структуре духовного фактора в войне имеются два «слоя», две части. Они показывают глубину отражения действительности и наряду с этим силу и направленность обратного воздействия на нее духовного фактора: «верхний слой» (его можно назвать рационально-идеологическим) и «нижний» (общественно-психологический).

Рационально-идеологическая часть социалистического духовного фактора, как и общественно-психологическая, опирается на материалистическое мировоззрение, суть которого выражена в четком ленинском положении: «последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» [2]. Но в рационально-идеологической части духовного фактора мировоззренческие элементы выражены наиболее ярко, рельефно, полно, ибо именно они отражают системные взгляды людей на процессы, происходящие в природе, обществе и мышлении. Утверждение в индивидуальном и общественном сознании людей мировоззренческих установок, имеющих четкую коммунистическую направленность, создает как бы исходную, определяющую классовую позицию человека, коллектива в решении конкретных социальных, экономических, политических и военных задач социалистического общества. Эти ус-

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 290.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

тановки служат теоретической основой социальных действий и поступков людей, их непримиримости ко всему чуждому, враждебному социализму.

В рационально-идеологический «слой» духовного фактора входят преимущественно элементы двух форм общественного сознания: политической и моральной. В качестве главных элементов этого «слоя» духовного фактора в войне можно выделить: социально-политические концепции войны (о сущности, содержании, характере, типах, причинах, последствиях войн и т. д.), социальные и морально-политические знания и идеи о социалистическом Отечестве и его вооруженной защите, социалистическом патриотизме и интернационализме, решающей роли Коммунистической партии в мобилизации сил народа в войне. Сюда относятся и конкретизируемые в индивидуальном сознании этические понятия о мужестве, героизме, отваге, моральной стойкости.

В этих социальных и морально-политических знаниях, идеалах и целях отражаются коренные общественные потребности народа и армии социалистического государства, их морально-политическое единство, которое закрепляется в социальных действиях по вооруженной защите Отечества. Через общественные и личные интересы социальные потребности масс выступают конкретными мотивами их поступков на войне.

Этот же «слой» духовного фактора содержит и определенные военно-технические знания, которые создают прочную базу реализации морально-политических качеств людей в боевой действительности. Они в значительной мере обеспечивают моральную атмосферу уверенности личного состава в своих силах, способствуют решительным, умелым действиям, а также большей основательности, гибкости, масштабности, отваге мышления людей. И наоборот, слабость военно-технического элемента духовного фактора существенно затрудняет в бою оценку обстановки, принятие решения, проявление морально-политических качеств воинов.

Слагаемые рационально-идеологической части социалистического духовного фактора характеризуются научностью, стройностью, логической завершенностью и определенностью. Они проникнуты духом исторического оптимизма, глубокой убежденностью в торжестве идей коммунизма, победе над любым агрессором. Формирование их протекает не стихийно, а организованно, целенаправленно, под руководством Коммунистической партии. В Советских Вооруженных Силах этот процесс осуществляют командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации, повседневно проводящие в жизнь идеи и политику КПСС.

Общественно-психологическую часть социалистического духовного фактора составляют общественно-психологические элементы морали, некоторые общественно-психологи-

ческие образования, отражающие действительность на уровне обыденного сознания и воздействующие на нее. В этот «слой» духовного фактора в войне входят: сложный комплекс моральных представлений, впечатлений людей о войне, ее ходе и последствиях; связанные с воинской деятельностью, защитой Отечества общественно-психологические элементы революционных и боевых традиций, патриотические чувства, моральная сторона боевого опыта, воинские привычки. Все эти элементы непосредственно выражают отношение человека к войне, но без теоретической, мировоззренческой базы оно не может быть достаточно глубоким и всесторонним.

Компоненты общественно-психологического «слоя» духовного фактора обладают разной степенью устойчивости. Эмоции, настроения, мнения подвижны, способны часто менять силу и глубину своего выражения. Традиции же, привычки, обычаи стабильны, устойчивы.

Общественно-психологических элементов в духовном факторе больше, чем рационально-идеологических, но по значению последним принадлежит решающая роль. Это связано с тем, что марксистско-ленинская идеология, являясь научной основой социальных действий рабочего класса, всех трудящихся социалистического общества, вместе с тем выполняет ряд важнейших функций в коммунистическом воспитании человека, выработке у него качеств строителя и защитника нового общества — патриота и интернационалиста. В рационально-идеологических компонентах заложен фундамент духовного превосходства социалистических вооруженных сил над империалистическими.

Если рационально-идеологические элементы духовного фактора формируются в результате целенаправленной деятельности соответствующих органов и институтов общества, в итоге обучения и воспитания людей, то общественно-психологические складываются не только организованно, но и в известной мере стихийно, непосредственно под влиянием окружающей среды и конкретных обстоятельств. По мере непрерывного совершенствования в социалистическом государстве системы воспитания, морально-политической и психологической подготовки масс увеличивается эффективность управления всеми процессами формирования компонентов и в общественно-психологическом «слое» духовного фактора.

Грани между рационально-идеологическими и общественно-психологическими слагаемыми духовного фактора подвижны. Рационально-идеологические элементы (прежде всего политического и морального сознания) пронизывают общественно-психологические компоненты, придавая им классовую морально-политическую направленность, пробуждая, говоря словами В. И. Ленина, «классовое чутье» и «революционный инстинкт». Политические и моральные идеи «пропитывают» общественно-психологический «слой» духовного фактора. При этом они влия-

ют на чувства, привычки, мнения, настроения, стремления людей, концентрируют их мысль, волю, чувства на выполнении своего долга, конкретной задачи, аккумулируют духовную энергию для самоотверженного поступка, проявления моральной «выносливости». В свою очередь морально-психологические элементы как бы эмоционально окрашивают рационально-идеологические. Во всем этом виден один из важных моментов взаимодействия различных слагаемых духовного фактора.

Военно-технические и естественнонаучные знания, содержащиеся в духовном факторе в войне, повышая уверенность людей, способствуют блокированию, ослаблению некоторых отрицательных психологических состояний и, наоборот, усилению положительных. Сейчас, например, героизм не мыслится без глубоких знаний, без слитности военно-научных и морально-психологических компонентов в духовном факторе в войне. Смелость, мужество проявляются легче, ярче и полнее, когда они опираются на высокую профессиональную компетентность, специальную подготовку воинов.

Духовный фактор — величина динамичная. Изменения в нем зависят от многих причин. Кроме главных — социально-экономических, политических, идеологических — большое влияние на духовный фактор в период войны оказывают успехи или поражения армий, коалиций в войне, боевой опыт, качество боевой техники и оружия, зрелость командного состава, способность противостоять идеологическому и психологическому воздействию противника. Поэтому для конкретной характеристики духовного фактора армии, государства, коалиции в той или иной войне важно видеть его реальное состояние. Ф. Энгельс при оценке боеспособности армии в числе важнейших показателей называл ее моральное состояние [1].

Под состоянием духовного фактора понимается целостное проявление совокупности конкретных идей, взглядов, чувств, доминирующих в сознании в данный момент и обусловливающих определенный качественный уровень духовных возможностей людей. В конкретном состоянии духовного фактора выражена степень его эффективности и активности в решении социальных, экономических, политических и военных задач. Оптимизм коммунистической идеологии, наших политических и моральных принципов придает состоянию духовного фактора народа и армии социалистического государства уверенность, твердость, ясность и последовательность. Оценивая конкретные состояния сражающихся масс, армий, В. И. Ленин широко использовал термины: «революционная страсть», «боевой энтузиазм», «революционный гнев», «боевое настроение», «возбуждение масс», «классовый порыв» и другие, которые не только метко подчеркивают различные оттенки состояний духовного фактора, но и показывают его классово-политическую направленность.

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 360.

Духовный фактор Советской страны, как и других стран социалистического содружества, способен выполнить в войне ряд **функций**. Прежде всего — функцию *идеологической, морально-политической ориентации народа и армии*. Трудящиеся классы социалистического общества, вынужденные вести войну против империалистических агрессоров, имеют четкие справедливые цели: защитить социализм, разгромить захватчиков, обеспечить военной победой благоприятные внешние условия строительства социализма и коммунизма. Усвоение идей марксизма-ленинизма позволяет трудящимся массам социалистического государства, всем воинам его армии с классовых позиций определить свое место в борьбе с врагом, выработать личное отношение — мировоззренческое и практическое — к данной войне.

Чрезвычайно важна и другая функция духовного фактора: посредством своих идеологических элементов *сплачивать народ и армию, граждан всех национальностей вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, усиливать морально-политическое единство общества*. Это принципиально новое социальное явление выражает глубокую общность социальных и политических целей трудящихся Советской страны. В нерушимом единстве советского общества заключена великая, непреоборимая сила. Вот почему В. И. Ленин с полной уверенностью говорил: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [1].

Убедительный пример реализации этой функции дала Великая Отечественная война. Народ и армия еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии, превратившей страну в единый военный лагерь. Человеческая история не знала в прошлом примеров столь монолитного единства народа, его сплочения вокруг политического руководства государства. В общественном сознании доминирующим был призыв партии: «Все для фронта! Все для победы!». Идеологические установки партии были максимально целеустремленными, они мобилизовывали все усилия советского народа на решительную борьбу с фашизмом, на полное его сокрушение.

Духовный фактор выполняет также функцию *непосредственного стимула, мотива поведения воинов в бою*. Высокое политико-моральное состояние личного состава создает духовные предпосылки, моральную готовность реализовать в боевой обстановке конкретные требования, призывы и

---

[1] *Ленин* В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.

задачи. Наиболее ярко эта функция проявляется в актах воинского героизма, самоотверженного выполнения воинского долга.

Таково марксистско-ленинское понимание сущности, содержания и функций духовного фактора. Оно прямо противоположно буржуазным взглядам на этот вопрос.

Прежде всего западные теоретики преднамеренно затушевывают внутреннее классовое содержание духовного фактора и его социально-политическую направленность. Значительная их часть истолковывает духовный фактор населения своих стран как моральную способность людей независимо от их социальной принадлежности выполнить свой «долг» перед капиталистическим государством. Они широко оперируют абстрактными в классовом отношении категориями: «дух нации», «психология военной решимости», «влечение к свободе» и т. п. Но хорошо известно, что в антагонистическом государстве нет и не может быть единой идеологии, единой морали, единой общественной психологии. Непримиримые классовые противоречия неизбежно отражаются и в духовной сфере.

Обычно структура духовного фактора представляется западными социологами как конгломерат врожденных качеств, религиозных верований, буржуазных идей, боевых склонностей. Американский военный теоретик К. Браун, например, связывает боевой дух империалистической армии с ее способностью без колебаний уничтожать противников буржуазного строя. «Эта способность,— пишет Браун,— основывается на доктрине, отрицающей коммунизм, традиционной религиозности и вечных инстинктах» [1].

Буржуазные идеалы, инстинкты, религиозная вера, выраженные на идеологическом и преимущественно биопсихологическом уровнях,— вот, по мысли западных авторов, основные элементы духовного фактора империалистических армий. Такая трактовка в известной степени отражает содержание духовного фактора империалистических вооруженных сил, направленность формирования его милитаристскими кругами. Не имея возможности опереться на истинные идеи, они все больший крен в морально-психологической подготовке личного состава своих армий делают в сторону использования биопсихологических элементов духовной конституции человека. Для буржуазной социологии типична психологизация духовного фактора и процесса его формирования. Предпринимаются попытки закрепить в общественно-психологическом «слое» духовного фактора установки буржуазной идеологии, сделать антикоммунизм национальной психологической чертой характера каждого человека капиталистического общества. Разрабатываются способы манипуляции общественным сознанием, создания нужных психических со-

---

[1] Braun K. The Moral Challenge of Communism. New York, 1973, p. 48.

стояний и настроений военнослужащих империалистических армий.

Во взглядах на духовный фактор видное место в западной военной социологии занимает корпоративный момент. Это выгодно буржуазии, так как она получает дополнительные возможности манипулировать политическим и моральным сознанием военнослужащих. Корпоративная сторона духовного фактора империалистических армий усиливается кастовым составом их офицерства — главного носителя милитаристских традиций, она закрепляется в официальных документах. «Корпоративный дух есть источник боеспособности любой военной организации»,— утверждается в одной из инструкций Пентагона по так называемой «психологической войне» [1].

Военно-техническая революция не только «загипнотизировала» своими последствиями многих буржуазных военных теоретиков и практиков, но и в определенной мере повысила внимание западной социологии к духовным силам людей на войне. Это нашло отражение, например, в полевом уставе армии США, где подчеркивается: «Человек по-прежнему является главным орудием войны» [2]. В «Истории второй мировой войны», изданной в ФРГ, отмечается, что «моральный фактор оказывает решающее влияние на ход и поворотные пункты современной войны» [3]. Один из идеологов ядерной войны Э. Теллер считает, что роль человека в этой войне будет особенно велика, а потому люди должны быть подготовлены к ней заранее. Солдатам нужно иметь качества сверхчеловека, суперморальные качества [4], заявляет он.

Однако, говоря о повышенном внимании буржуазной военной социологии к моральным силам людей в современной войне, нельзя не видеть принципиально иных путей формирования духовного фактора в империалистических армиях, нежели в армиях социалистических. Социально-политические причины этого очевидны.

Принципиально неразрешимые противоречия в социально-политической и моральной сферах общественного сознания буржуазного общества идеологи империализма пытаются разрешить путем усиленной обработки сознания людей с применением самых различных средств и приемов. В западных военно-научных центрах, по сообщениям иностранной печати, проходят испытания средства биохимического, нейротропного характера, которые, как утверждается, могут возбуждать или тормозить некоторые психические процессы, вызывать заданные душевные состояния. А главное, буржуазия располагает громадным опытом социальной демагогии, идеологического и психологического

---

[1] Character Guidance Discussion Topics. New York, 1970, p. 18.
[2] Полевой устав армии США. ФМ-105, 1966, с. 8.
[3] Geschichte des Zweiten Weltkrieges, v. II. Würzburg, 1966, S. 5.
[4] Teller E. Alternatives for Security, p. 94.

давления на сознание и чувства людей, заставляя их порой фанатично сражаться за совершенно чуждые им интересы. Но в современной обстановке делать это становится все труднее и труднее.

2. Духовный фактор в мировой войне[1]

В функционировании духовного фактора, в его состоянии в мировых и локальных войнах имеются свои особенности. Разумеется, они зависят не только от масштабов войн. Основное — это конкретное политическое содержание, классовые цели воюющих стран. Во всех типах войн современной эпохи каждому из противоборствующих государств присуще качественно определенное духовное состояние народных масс и вооруженных сил, обусловленное существующими в данном обществе отношениями, господствующей идеологией, целями войны. Поэтому правильно увидеть конкретное состояние, характер и содержание духовного фактора в той или иной войне можно лишь на основе социально-политического, классового критерия, с учетом типа, вида и рода данной войны.

Особенно сложно оценить роль духовного фактора в ядерной мировой войне, которая, если империалистическая реакция развяжет ее, будет, с одной стороны, продолжением агрессивной политики империализма, а с другой — социалистической политики защиты революционных завоеваний трудящихся, права всех народов на свободное, независимое развитие. По своей социально-политической сущности эта война явится бескомпромиссным, крайне ожесточенным классовым противоборством двух мировых социальных систем, в котором закономерную победу одержит социалистическая система. По характеру военных действий она будет чрезвычайно динамичной, маневренной, с большими потерями и разрушениями. Война внесет нечто принципиально новое и в плане морально-психологического воздействия на сознание, психику и волю людей. Это влияние определяется рядом обстоятельств, которые допустимо условно разделить на две группы.

К **первой группе** можно отнести обстоятельства, связанные с использованием нового оружия и военной техники. Широкое внедрение автоматики, кибернетики усиливает в воинском труде функцию управления многочисленными механизмами, аппаратами, установками. Происходит как бы сдвиг от мышц к мозгу, изменяется соотношение между умственным и физическим трудом в пользу первого. Сам процесс боевой работы резко ус-

[1] Поскольку в настоящее время угроза мировой войны полностью не устранена, а локальные войны на земном шаре практически не прекращаются, в главе рассматривается проявление духовного фактора в возможной мировой и локальных войнах.

ложняется: человек должен одновременно воспринимать и учитывать обширную информацию, показания различных приборов, сигнализаторов. Нагрузка на интеллектуальную сферу воинского труда заметно возрастает.

В обстановке применения современного оружия и военной техники поддержание высокой боеготовности зависит от четких и слаженных действий многочисленных категорий специалистов: операторов, радистов, акустиков и т. д. Их ответственная работа довольно утомительна, она требует крайнего внимания, умения сосредоточиться на главном и отвлечься от постороннего. Возникает важная проблема преодоления двух отрицательных моментов: усталости во всех ее проявлениях и, как принято говорить, технического уравнивания личного состава. Последнее заключается в том, что техника предъявляет в основном одинаковые требования к каждому члену экипажа, расчета (единый ритм, единые скорости, нагрузки и т. д.), а тип нервной деятельности, психологические наклонности, моральные черты, склад мышления у людей различны.

Воин может справиться с этими трудностями, опираясь прежде всего на свои морально-политические качества — ответственность, самодисциплину, добросовестность, а также воспитав у себя индивидуальный стиль работы. Чрезвычайно важно добиться полной морально-психологической совместимости членов экипажа, расчета, под которой подразумеваются глубокая общность интересов, понимание друг друга, отличное знание всех сильных и слабых сторон каждого члена коллектива и т. д. Надежность боевой деятельности воина тем выше, чем полнее отвечают его моральные качества объективным условиям: поставленной задаче, времени, характеру информации, критичности ситуации и т. д.

Повышение надежности боевой деятельности воина достигается различными способами. В первую очередь совершенствованием мастерства. Многое в состоянии сделать инженерная психология за счет «приспособления» машин, техники к человеку. Но в числе решающих предпосылок успеха и здесь находятся идейная закалка личного состава, его внутренний духовный настрой, моральная целеустремленность, которые в сочетании с оптимальным режимом работы и обеспечивают надежность боевой деятельности.

Именно поэтому в процессе морально-политической и психологической подготовки войск и сил флота наши командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации всегда исходят из главного ее принципа: коммунистической направленности всех шагов и мер в деле воспитания идейно убежденных, умелых защитников социалистической Родины, формирования у них марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств, норм коммунистической морали. Политическая учеба, идейная закалка — центральное звено мо-

рально-политической и психологической подготовки личного состава Советских Вооруженных Сил. Только коммунистическая убежденность, идейная зрелость способны в любой сложной ситуации направить мысли, чувства, волю воина к одной цели — полному выполнению своего долга перед социалистическим Отечеством. Огромное значение имеет патриотическое и интернациональное воспитание личного состава. XXV съезд КПСС указал, что «утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма было и остается одной из важнейших задач партии»[1].

Вторая группа обстоятельств, определяющих черты морально-психологического влияния современной войны на духовный фактор армии, связана с характером собственно боевых действий в случае применения ядерного оружия. Вооруженная борьба в такой обстановке приобретает многие новые качества и особенности.

Например, войска не будут иметь времени для постепенной подготовки к переходу от мирных условий к боевым. Логика современной войны диктует: каждый военнослужащий должен быть готов к суровым испытаниям заранее — уже сегодня, сейчас.

Во всех прошлых войнах окончательная моральная закалка личного состава достигалась в ходе боев. Теперь на это рассчитывать нельзя, ибо война с самого начала может стать ядерной. Ожесточенность и динамичность боевых действий потребуют от воинов исключительной мобильности мышления, способности быстро освобождаться от вероятных депрессивных, стрессовых состояний. А это достижимо лишь тогда, когда в сознании людей господствуют правильные представления о войне, когда верно поняты ее сущность, причины и характер. И в обстановке применения новейшего оружия мировоззренческая устойчивость явится важнейшей предпосылкой мужественного преодоления всех тягот и лишений.

В современной мировой войне, особенно в ее начале, значительная часть личного состава не будет иметь противника непосредственно перед собой. В то же время опасность его воздействия способна возникнуть в любом районе. Нахождение врага даже за тысячи километров не гарантирует безопасности, как было раньше. Для многих воинов, прежде всего ракетных войск, ощущение противника станет несколько иным, в некотором роде «абстрактным». Даже результаты собственных действий (пуск ракеты со стартовой позиции, с самолета-ракетоносца, подводной лодки) личный состав, как правило, не сумеет увидеть непосредственно. Все это повысит эмоциональное, мо-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 75.

ральное напряжение людей. Снять его (частично или полностью) можно переключением внимания воинов на активную подготовку к бою и т. д.

В войне с применением современного оружия возрастет значение умелого рассредоточения войск, роль автономных действий отдельных частей, экипажей, расчетов. Это приведет к тому, что некоторые традиционные связи (прямой контакт, так называемое чувство локтя) претерпят определенные изменения и станут в большей мере опосредствованными. В таких условиях не исключено появление чувства оторванности, неизвестности, обостренной тревоги. Весьма непросто будет избавиться от ощущения постоянной угрозы «невидимой» смертельной опасности, например радиоактивного поражения.

Важно быть всегда готовым и к возможному использованию противником не известных ранее средств борьбы. Их новизна, отсутствие опыта противодействия чреваты чрезвычайно сильным психическим потрясением людей. «Размер этого психического урона,— говорил по аналогичному поводу М. В. Фрунзе,— не поддается учету, и в известных условиях он может во много раз превышать материальный ущерб, который причиняется этими орудиями истребления» [1].

Известно множество примеров огромного морально-психологического воздействия новых средств борьбы. Об одном из них — о результатах первого использования гвардейских реактивных минометов, прославленных «катюш», в июле 1941 года под Рудней — Маршал Советского Союза А. И. Еременко вспоминал: «...во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как краснохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение сильным грохотом и ослепительным блеском.

Эффект одновременного разрыва 320 мин в течение 10 секунд превзошел все ожидания. Солдаты противника в панике бросились бежать. Попятились назад и наши солдаты, находившиеся на переднем крае вблизи разрывов...» [2]

Применение не известного ранее оружия застает сознание, прежде всего его чувственно-эмоциональный уровень, как бы врасплох. И даже если новое отразится в нем более или менее точно, то обратный «ответ» не всегда окажется верным, так как в общественном и индивидуальном сознании может не оказаться необходимых знаний. Естественно, такое положение бывает временным, преходящим ввиду активности сознания, его способности восполнять информационную недостаточность. Тем не менее последствия этого состояния очень ощутимы.

В условиях современной войны результаты применения нового оружия проявятся значительно разнообразнее и острее.

---

[1] Фрунзе М. В. Избр. произв., т. II. М., 1957, с. 358.
[2] Еременко А. И. В начале войны. М., 1964, с. 227.

Особое морально-психологическое влияние на войска окажет сама картина боя. Воины могут стать очевидцами больших людских потерь, гигантских разрушений и пожаров, ощутить крайне резкое световое и звуковое воздействие, сильные перепады давления и т. п. Они попадут в совершенно непривычную обстановку, которая способна изменять проявление моральных качеств, воли, мышления и памяти человека. Новая ситуация потребует и новых знаний. При отсутствии данных о ходе вооруженной борьбы противник непременно использует этот «вакуум» для дезинформации, создания у другой воюющей стороны ощущения обреченности и гибели, избежать которой можно, как станет «советовать» враг, лишь прекратив борьбу. Именно так предписывает дезинформировать противника американское наставление по ведению психологических операций. И в других империалистических армиях подобным актам «психологической войны» уделяется большое внимание. В книге буржуазного специалиста по подрывным психологическим действиям П. Норда утверждается, что дезинформация иногда может оказаться решающим оружием интеллектуального действия, неотвратимой агрессией против человеческого разума [1].

Сказанное позволяет увидеть огромную важность своевременного и полного предвидения морально-психологических последствий воздействия оружия массового поражения и принятия всех мер к их ослаблению.

Как же сохранить боеспособность, избежать или уменьшить морально-психологическое потрясение личного состава в возможной войне в случае применения противником нового оружия и добиться, чтобы каждый воин при самых сложных обстоятельствах сумел до конца выполнить свой долг перед социалистической Родиной?

Социалистическая армия имеет громадное морально-политическое превосходство над империалистическими вооруженными силами. Оно обусловлено социально-политическими и идеологическими преимуществами социалистического общественного строя, его справедливыми целями, качествами воинов новой формации. Из истории Великой Отечественной войны известны многие факты, когда наши части, оказавшись в весьма трудном положении, успешно решали самые сложные задачи, которые ставило перед ними командование. В этом как раз и находило одно из выражений морально-политическое преимущество социалистической армии над империалистической, превосходство коммунистической идеологии и морали над буржуазной, способность коммунистической идеологии и морали многократно увеличивать силы масс.

Высокие качества воинов социалистической армии вынуждены признать и многие буржуазные военные теоретики. Так, в

[1] Nord P. Arme absolue de la querre subversive. Paris, 1973, p. 289.

книге западногерманского автора Ф. Винера «Солдаты восточного блока» говорится: «Образ мышления советского солдата таков, что коллективизм, дисциплина, верность коммунистическим идеям определяют все его поведение. Поэтому в бою такой солдат легче переносит обстановку смертельной опасности» [1]. Имеется также немало других высказываний буржуазных специалистов, в которых они не могут избежать высокой оценки качеств личного состава вооруженных сил социалистических стран.

Объективно в бою, операции существуют все предпосылки для поддержания духовных сил воинов социалистической армии в состоянии полной мобилизации, постоянной готовности вынести любые испытания и не утратить стремления к борьбе и победе. Но реализация этих возможностей предполагает необходимость видеть и учитывать некоторые особенности восприятия опасности различными людьми.

«Стихия войны есть опасность,— подчеркивал В. И. Ленин.— На войне нет ни одной минуты, когда бы ты не был окружен опасностями» [2]. Обстановка опасности отражается в сознании человека в зависимости от его мировоззрения и убеждений, боевого опыта, внутренней готовности к встрече с определенными коллизиями. В процессе активной деятельности опасность воспринимается и преодолевается легче, чем в бездействии, которое обычно угнетает чувства и волю.

В современной войне личный состав подвергнется опасности неизмеримо большей, чем в прошлом. Длительное нахождение в морально-психологическом напряжении способно привести человека к моральному утомлению. У отдельных воинов могут проявиться отрицательные эмоции, непроизвольные реакции. Как известно, люди, ослепленные страхом, перестают трезво оценивать реальные условия, весь мир для них ограничивается собственными представлениями, искаженными испугом. Доказано также, что чувство страха усиливается недостаточной военно-технической подготовкой. В угнетенном морально-психологическом состоянии резко ухудшается внимание, ослабевает память, человек может гораздо чаще допускать ошибки. А в современной войне даже единичные случаи потери контроля над собой необычайно опасны.

Наиболее трудное положение может сложиться в результате изнурительного боя, неясной обстановки и, конечно, нанесения противником ядерного удара. В эти критические моменты важно интенсивно использовать различные моральные (в сочетании с другими) средства влияния на сознание личного состава.

Непосредственно после ядерного удара противника быстрее освободить людей от возможного оцепенения, чувства подавлен-

[1] Winer F. Soldaten im Ostblok. München, 1973, S. 12.
[2] Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 44, с. 210.

ности позволит резкий морально-волевой толчок извне: уверенная команда, призывное слово командира, политработника. Их энергия, решительность, самообладание, героический пример будут играть решающую роль. Постоянное личное общение командиров, политработников со всеми воинами, их уверенность и твердость в управлении подразделениями, поддержание строжайшей дисциплины обеспечат продолжение выполнения боевой задачи в самых сложных условиях.

Весьма действенны в трудной ситуации моральное одобрение, поощрение отличившихся, что утверждает мужественных воинов в глазах товарищей, указывает им образцы для подражания. Большое значение имеет быстрое доведение до всех военнослужащих сведений об ударах по противнику, о нанесенном ему уроне. Такая информация помогает придать оптимизм моральному состоянию личного состава.

В сложной обстановке особенно важно эффективно использовать богатый арсенал форм, средств и методов партийно-политической работы, умело выбирать наиболее действенные из них в данных конкретных условиях. Какой бы характер ни приняла война, всегда актуальным остается ленинское положение о том, что там, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед [1]. Партийно-политическая работа в бою является могучим духовным оружием, сплачивающим людей, мобилизующим их на успешное выполнение боевого приказа. С помощью партийно-политической работы в войсках обеспечиваются высокоэффективное функционирование духовного фактора, управление его конкретными состояниями.

Естественно, что деятельность командиров, политработников, партийных организаций по поддержанию высокой моральной стойкости личного состава в сложных условиях современного боя будет преследовать цель не только выстоять под ударами противника. Моральная стойкость служит важнейшей предпосылкой наступательного порыва, то есть такого состояния, когда происходит внутренняя мобилизация всех духовных сил человека, упрочивается его морально-политическая установка на уничтожение врага и достижение полной победы. Систематическое и целенаправленное влияние на сознание людей, на духовный фактор — как на его рационально-идеологическую, так и на общественно-психологическую часть — позволяет воинам собрать в одно целое свою волю, мысли и чувства, обрести или упрочить опыт морально-политического контроля над собственным поведением, умение подавлять или блокировать одни чувства (страх, растерянность) и укреплять другие (чувство воинской чести, ненависти к врагу и др.). Способность к моральному самоободрению, самоприказу, самовнушению уси-

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

ливает внутреннюю положительную духовную мотивацию человека, его решимость разгромить противника.

Большую роль в боевой обстановке играют меры снижения уязвимости войск: своевременное рассредоточение подразделений и частей, повышение их подвижности, дублирование управления, быстрое развитие успеха, сокращение сроков подготовки боя, оперативное переформирование подразделений и частей в случае крупных потерь и т. д. Система этих мер имеет не только сугубо военное, но и морально-психологическое значение, поскольку позволяет сохранить духовное состояние войск на высоком уровне.

Как видим, мировая война, если империалистическая реакция развяжет ее, предъявит к духовным силам людей исключительно большие требования. Как и прежде, максимальная способность переносить любые тяготы войны будет присуща социалистическим армиям, которые по своей природе ведут лишь справедливые войны. Социалистические вооруженные силы обладают огромным духовным перевесом над империалистическими армиями. Их моральное превосходство обусловливается прогрессивной направленностью политики социалистических государств в войне, колоссальной духовной мощью коммунистической идеологии, высокими морально-боевыми качествами личного состава.

3. Особенности проявления духовного фактора в современных локальных войнах

Функционирование духовного фактора в локальных войнах[1] подчинено общим закономерностям, здесь много общего с действием духовного фактора в возможной мировой войне. Поэтому было бы неправильно разделять «глухой стеной» или противопоставлять состояния духовного фактора в возможной мировой войне и в локальных войнах современности. Вместе с тем вполне очевидно, что в проявлении духовного фактора в локальных войнах имеются определенные особенности. Знать их очень важно, тем более что империализм делает на локальные войны большую ставку. Не отказываясь от агрессивных приготовлений в глобальном плане и в то же время сознавая абсолютную бесперспективность для себя мировой войны, он постоянно прибегает к локальным войнам, рассчитывая с их помощью затормо-

---

[1] В данном параграфе главы анализируются особенности проявления духовного фактора в локальных войнах между империалистическими и социалистическими государствами, между народами, борющимися за свое национальное освобождение или вступившими на путь суверенного развития, и империалистическими государствами, проводящими колониальную или неоколониальную политику.

зить развитие мирового революционного процесса. Все это обязывает наши военные кадры всесторонне изучать проблемы, связанные с локальными войнами современности, делать практические выводы и тщательно учитывать их во всей повседневной деятельности по обучению и воспитанию личного состава подразделений, частей и кораблей.

Анализируя одну из этих проблем — особенности проявления духовного фактора в локальных войнах, мы не сводим суть вопроса только к масштабным показателям. Совсем нет. Локальные войны, как и мировые,— всегда продолжение конкретной политики насильственными средствами, и потому исследование их духовных элементов может быть правильным, если оно осуществляется с точки зрения интересов трудящихся, исходит из марксистско-ленинских мировоззренческих и методологических установок и опирается на них.

Характер локальных войн, развязываемых империализмом, глубоко вскрыл В. И. Ленин. В лекции «Война и революция», например, он показал, что в основе этих войн лежит политика захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных зверств империализма [1].

Советское государство, все социалистическое содружество ведут последовательную борьбу против реакционных войн империализма, с помощью которых он хотел бы задушить борьбу народов за свое национальное и социальное освобождение, ослабить отдельные звенья мировой системы социализма. Необходимость выступлений против несправедливых, захватнических войн империализма и в то же время поддержки священной борьбы угнетенных народов, их справедливых, освободительных войн четко выражена в Программе КПСС и других документах нашей партии.

Можно указать на следующие специфические черты локальных войн современности в плане их морально-политического содержания.

Прежде всего, локальные войны, развязываемые империализмом, отражают не просто противоборство отдельных стран, а в конечном итоге историческое противоборство сил реакции и сил прогресса, борьбу различных социальных систем, мировоззрений, моральных установок, идеалов, как бы сфокусированное в определенном районе планеты.

На сторону жертвы империалистических агрессоров всякий раз неизменно встают Советский Союз, все содружество социалистических государств. Они оказывают ей всестороннюю поддержку и помощь. Именно этим и объясняется тот факт, что в последние десятилетия силы империалистической реакции не смогли одержать окончательной победы ни в одной из локальных войн. Действенную роль в отпоре захватчикам сыграли

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 86.

наряду с другими морально-политические средства борьбы, опиравшиеся на справедливый характер войн народов против империалистических агрессоров.

Особой морально-политической чертой современных локальных войн является необходимость постоянной готовности армии и населения государства, подвергшегося нападению империалистических захватчиков, к возможному применению агрессорами средств массового поражения, что потребует небывало высокого напряжения всех духовных и физических сил народа для отпора врагу. Такая угроза вполне реальна. Известно, например, что в американских высших официальных кругах ставился вопрос об использовании тактического атомного оружия в войне во Вьетнаме [1]. Возможность применения империализмом в подобных ситуациях средств массового поражения чревата опасностью перерастания локальной войны в мировую. В случае дальнейшего распространения ядерного оружия эта опасность будет возрастать.

Огромное морально-психологическое напряжение испытывают страны, оказавшиеся объектами империалистической агрессии, в связи с большой (во многих случаях) продолжительностью локальных войн. Это также существенная черта локальных войн.

В способности к перенесению длительных высоких морально-психологических нагрузок войны выражается моральная стойкость армии и населения страны, представляющая собой один из существенных показателей зрелости духовного фактора. Например, война во Вьетнаме велась около 20 лет, она принесла его народу колоссальные жертвы и лишения. И тем не менее американской военщине и ее сайгонским марионеткам не удалось сломить моральный дух свободолюбивого вьетнамского народа, его волю к борьбе за национальное спасение и свободу. И наоборот, для империалистических вооруженных сил, ведущих агрессивные локальные войны, одна из главных трудностей предстает в морально-политической сфере.

Духовный фактор империалистической армии есть своеобразный слепок с общественного сознания буржуазного общества с его противоречивыми тенденциями, господством шовинистических, милитаристских элементов. При оценке состояния духовного фактора империалистических вооруженных сил надо иметь в виду, что на Западе продолжается инфляция моральных ценностей, растет аморализм. Сегодня это не скрывают и сами буржуазные авторы. «Современное буржуазное общество,— пишет английский социолог Д. Макмиллан,— является свидетелем такого попрания моральных обычаев, такого штурма общепринятых моральных и духовных принципов, как никогда раньше» [2].

---

[1] См.: Пядышев Б. Д. Военно-промышленный комплекс США. М., 1974, с. 230.

[2] Macmillan D. The Roots of Corruption. London, 1973, p. 9.

Все это не может не сказываться на конкретном духовном состоянии империалистических армий. Большинство их личного состава не понимает кардинальных проблем войны — ее причин, целей, характера и последствий. Эти вопросы отражаются в его сознании в деформированном виде, через призму буржуазных пропагандистских штампов. Так, подавляющая часть американских военнослужащих, взятых в плен патриотами Южного Вьетнама, или совершенно искаженно оценивали социальный смысл войны, которую они вели, или не имели по этому поводу никакой определенной позиции.

Индивидуальное сознание основной массы военнослужащих империалистических вооруженных сил в результате постоянного активного воздействия буржуазной пропаганды не всегда восприимчиво к антиимпериалистическим аргументам, истинной политической логике вещей. К примеру, многочисленные факты говорят, что современный американский солдат как социальный тип обычно обладает стандартным стереотипом мышления. Он так нашпигован мифами о западной «демократии», «свободе», «моральном праве США руководить миром», что правдивая информация, просачивающаяся к нему, или просто не воспринимается, или грубо искажается фильтром ложного мировоззрения. Такой солдат с точки зрения оценки его морально-боевых качеств предстает как предприимчивый специалист с сильно развитым военным и техническим практицизмом. В его сознании прочно укоренился фетиш техники и личного обогащения при невысокой внутренней дисциплинированности и слабой морально-психологической устойчивости.

В составе империалистических армий, ведущих локальные войны, значительное число военнослужащих — наемники. Главным стимулятором их морального духа является материальное вознаграждение. Но, как показали боевые действия интервентов в Алжире, Вьетнаме, Анголе и других районах земного шара, моральный дух этих наемников — часто социальных отбросов общества — не бывает высоким.

В процессе обработки сознания военнослужащих империалистических армий основное внимание уделяется воздействию на общественно-психологическую часть духовного фактора. В наставлении армии США «Психологические операции» указывается, что «психологическое воздействие есть главное средство поддержания морально-психологического фактора на уровне задач самой драматической обстановки»[1]. В этом пространном документе особый упор делается на необходимость «будить чувства любви к Америке», которые могут-де сыграть «решающую роль в духовном двигателе войск». Разоблачая подобные приемы буржуазии, В. И. Ленин писал в 1913 году: «Обывательская публика не подозревает, что ее ведут на поводу, что звонкими

[1] FM 35-5. Psychological Operations. New York, 1970, p. 14.

фразами о «патриотизме», о «чести и престиже отечества»... прикрывают намеренно проделки финансовых мошенников и всяких капиталистических авантюристов»[1].

Например, моральный дух своих войск в войне во Вьетнаме командование армии США поддерживало путем усиленной идеологической и психологической обработки личного состава, а также с помощью меркантильных рычагов, создания военно-технического превосходства. Пока «срабатывают» эти основания буржуазного духовного фактора, командованию интервентов удается возбуждать у подчиненных наглость, самоуверенность, высокомерное отношение к противнику. Однако при военных поражениях в состоянии духовного фактора агрессоров начинают доминировать настроения упадка, апатии, депрессии. В этих случаях руководство империалистических армий в стремлении хотя бы частично стабилизировать моральный дух войск еще активнее прибегает к политической демагогии, к самому злобному антикоммунизму, к расовым и националистическим предрассудкам, к угрозам наказаний.

Духовный фактор империалистических армий в локальной войне подвержен резким колебаниям не только под воздействием успехов или поражений, но и в результате влияния мирового общественного мнения, проведения прогрессивными силами морально-политических акций, разоблачающих и осуждающих агрессоров.

Резкие колебания состояния духовного фактора империалистических агрессоров — от слепой милитаристской уверенности в превосходстве западного «суперчеловека» до животного страха и острой боязни справедливого возмездия за совершенные преступления — предопределяются общими социальными причинами, морально-политической ущербностью буржуазного общественного сознания. Но есть и специфические причины.

В локальных войнах империалисты из-за невысокого морального духа своих армий и других обстоятельств вынуждены периодически заменять личный состав на театрах военных действий. Новые контингенты войск попадают в столь необычную во всех отношениях обстановку, что долго не могут даже относительно освоиться в ней. Героическая борьба патриотических сил освобождения, неприкрытая ненависть местного населения и другие факторы приводят к самым неожиданным сдвигам в сознании захватчиков (отчаяние, раскаяние, апатия и т. д.), заметно ослабляющим их моральные возможности. Изъяны духовного фактора империалистических армий особенно отчетливо видны на фоне высокого морально-политического духа патриотических сил освобождения.

Империалисты развязывают локальные войны обычно без объявления, внезапно обрушивая свою боевую мощь на избран-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 121.

ный объект нападения. Коварство, более полная отмобилизованность и крупное военно-техническое превосходство захватчиков могут обеспечивать им заметный, а иногда и громадный военный перевес.

В таких условиях духовный фактор патриотических сил освобождения может сначала проявиться не в полной мере. Это объясняется как внезапностью нападения и большей подготовленностью агрессора, так и необходимостью некоторого времени для того, чтобы руководство патриотических сил смогло определить программу, пути и средства борьбы, организовать соответствующее новым условиям идеологическое воздействие на сознание масс. Такое положение особенно характерно для развивающихся стран, где в качестве важных орудий стабилизации духовных сил нередко выступают религия, национализм.

Но как бы ни начиналась локальная война, в процессе ее отчетливо проявляется объективная закономерность нарастания морального превосходства патриотических сил освобождения над интервентами. В социалистической стране это превосходство становится бесспорным. Его обусловливают самый передовой, социалистический государственный и общественный строй, подлинно научная марксистско-ленинская идеология, морально-политическое единство общества, сплоченность всего народа вокруг коммунистической партии.

В числе важнейших предпосылок, определяющих моральное превосходство патриотических сил освобождения, нужно назвать прежде всего всестороннюю, в том числе морально-политическую, поддержку, которую оказывают борющимся народам Советский Союз, другие страны социалистического содружества, вся прогрессивная общественность. В сознании сражающихся патриотов понятие «мы» постепенно выходит за рамки своего народа. Возникает духовная атмосфера более широкой общности, опосредствованно включающая в духовный фактор сил освобождения поддержку, симпатии, солидарность многих прогрессивных стран и организаций. Настроения, которые обычно весьма подвижны, приобретают бóльшую устойчивость, в них доминируют идеи и чувства оптимизма, непоколебимой уверенности в окончательной победе. В то же время империалистические агрессоры постоянно сталкиваются с осуждением мировым общественным мнением их захватнических действий, с политической изоляцией на международной арене, с неразрешимыми трудностями поддержания на нужном уровне морального духа своих войск.

Существует и другое важное объективное обстоятельство, обусловливающее тенденцию роста морального превосходства сил освобождения в войне. Эту войну они ведут на родной земле. Колыбель отечества служит неиссякаемым источником высокого морального духа народа в борьбе с империалистическими агрессорами. Партизанское движение, например, возмож-

но лишь на собственной территории. По сути, у воинов сил освобождения почти все элементы окружающей природной среды: джунгли, горы и т. д.— их прямые или косвенные союзники. Большинство современных локальных войн проходило на территории стран Азии, Африки — там, где войска главных империалистических государств меньше приспособлены к ведению боевых действий из-за природных и иных условий. То, что в повседневных буднях выступает для местного населения причиной бедствий, тягот, лишений (высокая влажность и температура воздуха, затяжные дожди и т. д.), в локальной войне как бы оборачивается для патриотов позитивной стороной. Разумеется, природные условия одинаково влияют на обе противоборствующие стороны. Однако патриотические силы более умело используют их. Все это дает силам освобождения не только морально-политические, но и боевые преимущества.

Наконец, возрастание морального превосходства сил освобождения над войсками империалистических агрессоров определяется позитивным проявлением национальных чувств и самосознания. Народ, отстаивая свою независимость и свободу, острее самосознает себя как нацию, и национальный момент служит значительным консолидирующим элементом, он занимает важное место в структуре духовного фактора. «Национальный энтузиазм,— отмечал Ф. Энгельс,— имеет огромное значение для борьбы...»[1] Практика войн, которые вели в последние десятилетия различные страны против империалистических агрессоров, убедительно подтверждает эту мысль. Но и национальное может быть верно понято и использовано только на базе правильного политического руководства массами, осознания ими классового содержания борьбы, решающего влияния на ход и исход войны социально-экономических причин.

Непосредственно в процессе боевых действий в локальной войне в проявлениях духовного фактора сил освобождения имеются и другие характерные особенности.

Прежде всего, для страны, подвергшейся империалистическому нападению, локальная война далеко не всегда является «малой». Для государства — объекта агрессии, которое имеет меньше, чем захватчик, материальных и людских ресурсов, локальная война носит всеобщий характер, поскольку затрагивает жизненные основы его существования, требует предельной мобилизации всех ресурсов. С самого начала она выдвигает крайне высокие требования к духовным силам народа и армии, без которых нация не может рассчитывать на сохранение или завоевание свободы и независимости. Что касается империалистического агрессора — более крупного и материально сильного государства, то локальная война не всегда вынуждает его напрягать все свои возможности.

---

[1] Энгельс Ф. Избранные военные произведения, с. 459.

В ряде случаев патриотическим силам освобождения приходится противостоять не только иностранным захватчикам, но и войскам местных марионеточных режимов, а также бандам эмигрантских контрреволюционных кругов. Это осложняет борьбу, придает ей оттенок гражданской войны (что выгодно агрессору, ибо он рассчитывает прикрыть таким образом свою главную роль в развязывании и ведении несправедливой войны), может затруднять морально-политическое объединение всех патриотов. Вместе с тем надо отметить, что войска марионеточных режимов и прочее контрреволюционное отребье не имеют поддержки в массах и их моральное состояние, как правило, низкое.

Патриотические силы освобождения получают заметное морально-боевое превосходство в локальной войне и потому, что в своей справедливой борьбе они умело сочетают методы действий регулярной армии и партизанских формирований. Империалистические захватчики, как свидетельствует опыт, не способны полностью приспособиться к таким комбинированным формам действий противника, что дает патриотам не только чисто военные, но и особенно моральные преимущества. Агрессоры находятся в атмосфере постоянной опасности, напряжения, тревожного ожидания, что может вызывать у них настроения подавленности, неуверенности и страха.

Локальная война используется империализмом для испытания новых средств и способов вооруженной борьбы, приемов повышения эффективности психологических операций. В войнах в Корее и Вьетнаме, например, войска США впервые применили на поле боя напалм, фосфорные и шариковые бомбы, некоторые виды беспилотных воздушных средств и управляемых реактивных снарядов, образцы стрелкового оружия «Армалит», «Вулкан», «Спив». Были использованы также химические препараты для уничтожения растительности на больших площадях, средства так называемой «метеорологической войны» и другие. Одновременно тщательно изучалось психологическое влияние всех этих средств на сознание людей.

Силы освобождения, подвергаясь воздействию новых военно-технических и психологических средств и способов борьбы, успешно находят эффективные контрмеры. Так, во Вьетнаме это выразилось в широком распространении галерейных методов борьбы, ночных действий, в активизации боевых усилий в сезон дождей и т. д.

Как видим, проявление духовного фактора в локальной войне, как и в мировой, глубоко зависит от социально-политических целей воюющих сторон, общественного строя государств и состояния их вооруженных сил. Существенную роль играют предпосылки природного, этнического, национального характера, которые обычно становятся союзниками патриотических сил и дополнительным противником агрессора.

Рассмотрение в данной главе сущности, структуры, состояний и функций духовного фактора, особенностей его проявления в мировой и локальных войнах еще и еще раз подтверждает неоспоримое морально-политическое превосходство социализма над капитализмом. Это даст ему в случае новой войны ряд решающих преимуществ: политическое и военное руководство социалистических стран сможет ставить перед вооруженными силами задачи высшей исторической сложности в полной уверенности, что они будут успешно решены; благодаря глубокой коммунистической убежденности, высокому моральному духу население и армии государств социалистического содружества располагают надежным иммунитетом невосприимчивости к идеологическим диверсиям империализма, они сумеют успешнее, чем агрессор, справиться с огромными морально-психологическими нагрузками войны. Духовный фактор социалистического общества предстанет во время войны прочной духовной основой победы над любым агрессором, который рискнет напасть на страны социалистического содружества. Большим духовным преимуществом обладают и развивающиеся страны, подвергшиеся империалистическому нашествию. В этом случае закономерность социально-политического превосходства стороны, ведущей справедливую войну, проявляется полно и отчетливо.

Глава XIV. РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ВОЙНЕ

Ведущее место в духовном факторе занимает идеология. Она оказывает огромное влияние на все сферы жизни и деятельности общества, в том числе и в период войны. Через идеологию воюющие классы и государства стремятся дать ведущейся ими войне такое обоснование, чтобы в сознании народа сложилось приемлемое для них мнение об этой войне и выработалось положительное отношение к ней. В ходе войны борьба за сознание масс, не знающая перерывов и в мирное время, принимает особенно острый характер. От степени овладения идеологией сознанием народа зависит активность его действий на фронте и в тылу.

1. Идеологическое оружие в борьбе классов

Под идеологическим оружием в широком смысле понимается система учений, теорий, идей, распространяемых в массах при помощи агитационно-пропагандистских средств и способов. В процессе идеологической деятельности классы и политические партии стараются осуществить материализацию идей.

Могучим идеологическим оружием КПСС, всех братских коммунистических партий являются марксизм-ленинизм — цельная стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов, а также система пропаганды и агитации, средства печати, радио, телевидение и т. п. «Дело коммунистического воспитания, как и всю свою революционно-преобразующую деятельность,— говорил товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде партии,— КПСС строит на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории. Марксизм-ленинизм — это единственная надежная основа для разработки правильной стратегии и тактики. Он дает нам понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие годы вперед, правильно ориентироваться в международных событиях» [1].

Придавая огромное значение общественным идеям, теориям

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 72.

и взглядам, наша партия постоянно стремится к наиболее полному использованию идеологического оружия в решении задач коммунистического строительства. XXV съезд КПСС сделал глубоко научный, творческий вывод о необходимости дальнейшего усиления эффективности идеологической деятельности партии на базе комплексного подхода к постановке всего дела воспитания, то есть обеспечения тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся.

Идеологическая деятельность Коммунистической партии находит свое выражение в следующих основных направлениях: дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории; коммунистическое воспитание народа, внесение марксистско-ленинской идеологии в сознание трудящихся масс и мобилизация их на активную революционно-практическую деятельность; борьба с буржуазной идеологией, право- и «лево»-ревизионистскими концепциями, имеющая своей основной задачей аргументированно разоблачать враждебные нам взгляды, давать им решительный отпор, предотвращать проникновение чуждых идей, нравов и обычаев в сознание и поведение трудящихся.

Идеология, как известно, представляет собой часть общественного сознания, в которой систематизируются и теоретически обосновываются взгляды, идеи, теории и учения того или иного класса об обществе и общественных отношениях. Одни и те же социальные явления по-разному отражаются в сознании противоположных классов. Следовательно, идеология всегда носит глубоко классовый, партийный характер. Ее партийность означает выражение и защиту в общественных идеях и теориях коренных интересов определенных классов. Идеологии противостоящих классов так же непримиримы, как и их экономические отношения. Поэтому идеологическая борьба в обстановке существования антагонистических классов (на международной арене и внутри государств) есть объективная реальность, объективная необходимость, обусловленная противоположностью целей и идеологий этих классов.

Способность идеологии быть духовным оружием в борьбе классов вытекает из ее относительной самостоятельности как элемента надстройки над экономическим базисом общества, из особенностей взаимосвязи и взаимовлияния различных форм общественного сознания, а также взаимоотношений между общественным и индивидуальным сознанием.

Обладая относительной самостоятельностью, идеология активно воздействует на породившие ее материальные условия. Она сплачивает или разъединяет, организует или дезорганизует людей, ускоряет или замедляет исторический прогресс. Идеология выступает как средство управления поведением масс и как оружие борьбы между передовыми и отсталыми социальными силами.

Большое воздействие на идеологические отношения в обществе оказывает совпадение или несовпадение общественного и индивидуального сознания. Если общественное сознание с необходимостью следует за развитием общественного бытия, то индивидуальное сознание испытывает на себе влияние не только общественного бытия, макросреды, но и условий жизни своего социального слоя и ближайшего окружения, микросреды. Кроме того, на индивидуальное сознание накладывают отпечаток и личностные качества человека. Ввиду этих обстоятельств каждая конкретная личность может полностью воспроизводить в своем индивидуальном сознании общественное сознание всего класса, а может и отходить от него и даже покидать позиции собственного класса. Вполне понятно поэтому стремление классов и их партий бороться средствами пропаганды и агитации за удержание индивидуального сознания своих членов в рамках своей идеологии, общественной психологии и вести борьбу за сознание людей, принадлежащих к иным классам и социальным группам.

Специфика идеологической деятельности прогрессивных классов состоит в том, что она является оружием убеждения, а не принуждения. Убеждение предполагает готовность отстаивать определенную точку зрения и действовать в соответствии с нею. Убеждение формируется путем систематической и целенаправленной пропаганды и агитации, представляющих собой важнейшие средства идеологического и психологического воздействия классов и партий на социальные группы и личности. Посредством разнообразных видов и форм пропаганды и агитации происходит распространение общественных идей, теорий классов, их политических и правовых учений, философских, нравственных и художественных взглядов, религиозных или атеистических воззрений. Идеи превращаются в убеждения личности лишь при активном участии ее в общественной жизни.

Идеологическая деятельность классов и партий, способствуя формированию общественных идей и взглядов, одновременно возбуждает социальные чувства конкретной политической направленности: классовые симпатии или антипатии, патриотизм или шовинизм, интернационализм или национализм и т. п. Характер этой направленности зависит от того, какой класс оказывает пропагандистское и агитационное влияние на массы.

2. *Идеология и война*

Составляя теоретическую базу для оценки всех явлений и процессов жизни общества, идеология лежит также в основе понимания сущности и происхождения войн, их роли в истории, раскрытия первопричины использования войны в качестве средства достижения политических целей определенных классов и государств.

При раскрытии взаимосвязи войны и идеологии марксизм-ленинизм исходит из того, что между ними нет таких прямых и непосредственных причинно-следственных отношений, как между войной и экономикой, войной и политикой. Поэтому неправомерно утверждение некоторых западных теоретиков, что войны вызываются будто бы идеологическими расхождениями между классами. Во все исторические эпохи глубинные истоки войн коренились в частной собственности на средства производства, то есть в экономических причинах. Вместе с тем надо иметь в виду, что экономическая обусловленность войн никогда не проявляла себя фатально, помимо сознания и воли людей. Возможность войны, заложенная в частной собственности на средства производства, реализуется в действительность прежде всего через политические отношения классов и государств.

Война есть акция политического характера, а политика вырабатывается классами, партиями и их руководителями. Основная направленность политики диктуется экономическими интересами классов. Но сам процесс выработки политики, определения средств и способов ее реализации в огромной степени зависит от идеологии и мировоззрения ее творцов.

Идеология влияет на выбор объекта, против которого готовится война, а также на методы применения военной силы. Человеконенавистническая идеология фашизма, например, нашла выражение в варварских способах ведения войны германским империализмом (массовые истребления людей, жестокость по отношению к военнопленным, женщинам, престарелым, детям и т. д.).

В каждую историческую эпоху связь войны с идеологией проявлялась по-разному. Так, при феодализме, когда главенствующее воздействие на общество оказывали религиозная идеология и церковь, экономические интересы отстаивались в кровопролитных войнах между различными сословиями внутри государств и между государствами под религиозным покрывалом. Под влиянием религиозного фанатизма эксплуататорским классам и духовенству удавалось втягивать огромные массы людей в крестовые походы, в которых крест и меч сеяли разрушения и смерть.

В эпоху подымавшегося капитализма в связи с процессом складывания наций и национальных государств идейным знаменем освободительных антифеодальных войн был национализм, носительницей которого выступала буржуазия. В наше время многие национально-освободительные войны народов, рвущих цепи колониализма и неоколониализма, также проходят под флагом национализма.

Особенно велика роль идеологии в войнах между капитализмом и социализмом. Подготовляя и развязывая войны против социалистических государств, монополистическая буржуазия преследует решительные социально-экономические и политико-

идеологические цели: реставрировать капиталистические порядки в социалистических странах, остановить исторический процесс перехода человечества от капитализма к социализму. В своих планах достижения этих целей империалисты отводят одно из решающих мест борьбе в идеологической сфере, попыткам подорвать мировоззренческие устои социализма.

В годы второй мировой войны заправилы фашистской Германии неоднократно заявляли, что по своей политической и идеологической направленности борьба с Советской страной не равнозначна борьбе с Англией и Францией. На одном из крупных военно-политических совещаний накануне нападения на СССР Гитлер сказал, что война против Советского Союза — не просто война двух государств, а война непримиримых мировоззрений, война национал-социализма против большевизма. Эта мысль постоянно подчеркивалась затем в различных изданиях фашистской пропаганды. Например, в брошюре главного командования германской армии «Политическая задача немецкого солдата в разрезе тотальной войны», вышедшей в мае 1943 года, говорилось, что решающим условием победного исхода войны на Востоке служат не только успехи на поле боя, но и «также то обстоятельство, завоюет ли немец сердца народов, до сих пор находившихся под властью большевизма»[1].

Не удивительно, что именно в войне с Советским Союзом фашистское руководство почувствовало слабость политической стойкости своих солдат и вынуждено было резко усилить их идеологическую обработку. В секретной брошюре главного управления войск СС, изданной в конце 1943 года, указывалось: «Война между двумя мировоззрениями, какой она является между национал-социализмом и большевизмом, раскрывает самым недвусмысленным образом цель политического воспитания. Ведение тотальной войны требует выдвижения на первый план основных положений политико-воспитательной работы»[2]. Идеологическая обработка личного состава германской армии проводилась путем внедрения в его сознание крайне реакционной фашистской идеологии.

После второй мировой войны буржуазные идеологи и военные деятели, рассуждая о природе и особенностях войн между капиталистическими и социалистическими государствами, не ограничиваются подчеркиванием роли и значения в этих войнах идеологического фактора. Они утверждают, будто в современную эпоху идеологическая борьба равнозначна войне. С помощью этого приема империалистические идеологи рассчитывают достичь далеко идущей цели: используя тот факт, что идеологическая борьба ведется непрерывно, не только в военное, но и в мирное время, попытаться стереть грань между состоянием войны и мира и тем самым затруднить народным

[1] ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 11309, д. 240, л. 128.
[2] Там же, л. 441.

массам, всем сторонникам мира борьбу против угрозы новой войны. Преследуется также и другая цель: дискредитировать идею мирного сосуществования государств с различным социальным строем, поставив ее в зависимость от идеологических отношений. Не случайно идеологи и политики буржуазии настойчиво пропагандируют идею мирного сосуществования в области идеологии.

В связи с процессом разрядки международной напряженности требование отказа от борьбы идей нередко фигурирует на Западе в качестве своеобразного гаранта предотвращения войны и сохранения мирного сосуществования. Сторонники идеологического разоружения хотят представить себя радетелями мира. Логика их рассуждений примерно такова: в борьбе идеологий порой разгораются такие острые споры, а страсти накаляются до такой степени, что рождается искушение применить вооруженное насилие. Чтобы избежать войны, надо, дескать, отказаться от идеологической борьбы.

Конечно, идеологическое противоборство антагонистических классов не изолировано от других сфер борьбы между ними. Каждый класс и его политическая партия стремятся идейно повлиять на массы с тем, чтобы организовать и мобилизовать их на определенные действия — прогрессивные или регрессивные, революционные или контрреволюционные. Все зависит от того, какой это класс и какие идеи он проповедует. Милитаристская пропаганда монополистической реакции прокладывает дорогу к войне. Но, во-первых, не в самой пропаганде кроется причина войны. А во-вторых, милитаристской пропаганде магнатов империализма противостоит миролюбивая пропаганда социалистических государств, других прогрессивных сил, выражающая подлинные чаяния и надежды человечества. Она является важным средством разоблачения и срыва опасного политического курса воинствующих кругов империализма. Поэтому задача укрепления мира требует не пресловутого идеологического разоружения, а активизации борьбы всех прогрессивных сил против империалистических поджигателей войны, в том числе и в идеологической сфере.

XXV съезд КПСС отметил, что положительные сдвиги в мировой политике, разрядка создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма. Но с другой стороны, идейное противоборство двух систем становится более активным, а империалистическая пропаганда — более изощренной. «В борьбе двух мировоззрений,— подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям» [1].

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 74.

Таковы основные линии связи войны и идеологии, которые обнаруживаются при рассмотрении данного вопроса под углом зрения причинности войн. Наряду с этим существуют взаимосвязь и взаимовлияние войны и идеологии в процессе войны.

В современной войне противоположные стороны напрягают все свои материальные и духовные ресурсы, чтобы добиться победы. Идеология в этом случае выступает одним из средств мобилизации духовных сил общества, составляет важный фактор, оказывающий огромное влияние на ход и исход войны.

История дает многочисленные свидетельства использования идеологии в качестве своеобразного оружия в войнах. Но до тех пор, пока государства не имели эффективных технических средств распространения идей, а большинство солдат и населения было неграмотно и духовно забито, возможности для идейного воздействия на массы оставались относительно ограниченными. Устные выступления ораторов перед небольшими группами людей, молитвы и проповеди, распространение слухов, расстановка устрашающих или ободряющих знаков, письменных или предметных символов на пути следования войск, воодушевляющее слово командира перед сражением, звук трубы и бой барабана, наконец, многоголосое «ура!» — таков был арсенал средств духовного влияния на массы в войнах прошлого.

Иные горизонты возникли в войнах XX века. Распространение грамотности и культуры среди широких слоев населения, издание все большими тиражами газет, журналов и книг, появление могучих средств формирования общественного мнения — радио, кино, а затем и телевидения — открыли невиданные перспективы применения идеологического оружия. В первой и второй мировых войнах, а также в локальных войнах последующих десятилетий воюющие государства в огромных масштабах использовали агитационно-пропагандистские средства воздействия на массы.

Благодаря современной научно-технической революции технические возможности применения идеологического оружия необычайно возросли. Достаточно сказать, что регулярные радиопередачи ведут на земном шаре тысячи радиостанций и телевизионных центров. Их программы принимают 700 млн. радиоприемников и 300 млн. телевизоров [1].

Одним из условий успешного использования идеологического оружия служит правильное уяснение его места среди средств войны. Приоритет здесь принадлежит средствам вооруженного насилия, а все другие, в том числе и идеологические, выполняют роль добавочного оружия.

Применение идеологического оружия в войне направлено прежде всего на решение двух важнейших взаимосвязанных задач: 1) всемерное повышение морально-политического уровня

[1] См.: Кашлев Ю. Б., Максудов Л. М. Мирное сосуществование и идеологическая борьба. М., 1973, с. 10.

населения и армии своего государства в интересах достижения победы над врагом; 2) подрыв или ослабление морально-политического состояния населения и армии государства противника с целью парализации их воли к борьбе. Кроме того, идеологическими средствами во время войны выполняются и другие задачи, например, формирование благоприятного мирового общественного мнения, мобилизация союзников по коалиции и т. д.

В центре пропагандистского и агитационного воздействия на людей обычно стоят коренные идеологические вопросы. Они связаны с пониманием политических целей войны, характера общественного и государственного строя воюющих стран, классового содержания их внутренней и внешней политики, взаимоотношений в каждой из них между правительством, народом и армией, с оценкой исторического прошлого народов противоборствующих государств, их обычаев, традиций, общественных идеалов и т. п.

Раскрытие этих вопросов основывается на экономических, политических и социальных учениях, философских и религиозных (или атеистических) воззрениях, этических и эстетических взглядах классов. Успех пропагандистского влияния обеспечивается при условии, если применяемая аргументация захватывает область социально-политических чувств — таких, как национальная гордость, патриотизм, классовая солидарность, ненависть к классовым врагам, гражданский и воинский долг, честь.

Пропаганда на уровне идеологии и теории приносит результаты, когда общие задачи в войне она связывает с интересами и испытаниями каждого гражданина, солдата. Такая неразрывная связь общего и личного существует только в социалистическом обществе.

Личностные психологические факторы можно поддерживать, укреплять или, наоборот, ослаблять. Люди, убежденные в правоте дела, за которое они борются, способны подавлять отрицательные эмоции, порождаемые стихией войны. Целенаправленная идеологическая работа в сочетании с правильно организованными психологическими тренировками позволяет снижать психологическую напряженность, сохранять высокую боеспособность войск и стойкость населения социалистического государства. Вместе с тем с помощью пропаганды и агитации можно усиливать психологическую напряженность среди войск и населения противника и тем влиять на снижение их морального духа.

Поскольку характер идеологического оружия в войнах зависит от классового содержания идеологии, от общественного и государственного строя воюющих сторон и их целей, то и назначение этого оружия, способы применения его в войнах, ведущихся разными классами и общественными системами, имеют принципиальные отличия.

3. *Идеологическое оружие в войнах империалистических государств*

Буржуазная пропаганда пытается представить западный мир единым социальным организмом, в котором якобы царит полное согласие. Это явный вымысел. На всем протяжении истории буржуазного общества его раздирают глубокие внутренние противоречия, которые неоднократно приводили к войнам между капиталистическими государствами. В этих войнах определенная роль отводилась буржуазной идеологии.

При анализе и оценке роли идеологического оружия и идеологической деятельности в империалистических войнах необходимо учитывать, что идеология монополистической буржуазии воюющих между собой государств однотипна по своей классовой сущности, и потому здесь не бывает такого резкого идеологического противоборства, как между буржуазией и рабочим классом. Тем не менее вполне правомерно говорить о внутренней идеологической мобилизации населения и армий стран, участвующих в империалистической войне, а также об идеологической борьбе между национально обособленными отрядами монополистической буржуазии.

Буржуазная идеология, будучи однородной по классовой сущности и роли, не являет собой единой системы идей, представлений, понятий. В ней эклектически соединяются самые разнообразные, порой отрицающие друг друга теории и концепции, нередко заимствованные из идейного арсенала предшествующих эпох. Для обоснования своих корыстолюбивых устремлений буржуазия прибегает к националистическим, расовым и иным мифам. В силу этого в идеологии буржуазии той или иной нации содержатся своеобразные черты и особенности, на которые она стремится опереться в своей внутренней и внешней идеологической деятельности.

Империалистические государства используют идеологическое оружие как многоцелевое средство: для мобилизации общественного мнения при подготовке и развязывании войны, воодушевления населения и армии на активное ведение военных действий, для деморализации противника и ослабления его боевой мощи, оправдания и обоснования результатов войны и т. п. Опыт империалистических войн показывает, что вовлечение буржуазией широких масс трудящихся в борьбу за чуждые им интересы монополий в огромной степени предопределяется заблаговременной милитаристской обработкой. Идеологическая подготовка агрессии стала составной частью деятельности империалистической реакции.

При помощи идеологической подготовки войны монополистическая буржуазия рассчитывает преодолеть антиимпериалистические и антивоенные настроения в собственном государстве, разжечь в людях псевдопатриотические чувства, придать войне

со своей стороны видимость справедливого характера, облегчить управление поведением огромных человеческих масс в войне. Вместе с тем всячески опорочиваются цели противника. Предпринимаются усилия к идеологической обработке населения и армии враждебного государства. Для решения всех этих задач буржуазия использует своих идеологов и разветвленную сеть средств массовой информации.

Первостепенное значение в идеологической подготовке народов к участию в империалистических войнах буржуазия всегда придавала пропаганде милитаризма, агрессии и разбоя, проповеди культа военной силы — как в завуалированном, так и в открытом виде. Например, в период между первой и второй мировыми войнами политики, идеологи и военные деятели империалистических стран цинично прославляли войну. Популярный в то время в Германии философ О. Шпенглер утверждал, что война есть вечная форма и высшая ценность человеческого бытия и весь смысл существования государства состоит будто бы в ведении войн[1]. Воспеванием культа войны была пронизана фашистская библия — книга Гитлера «Майн кампф». В военно-теоретической литературе Германии 20-х и 30-х годов исходной посылкой рассуждений был тезис о вечности, неизбежности и благотворности войн. В Японии идеология милитаризма внедрялась с помощью формулы: «война — отец созидания и мать культуры». В Италии военно-идеологическая обработка народа проводилась столь же беззастенчиво и цинично, как в Германии и Японии. «Мы всегда были и остаемся прежде всего военной нацией»[2],— говорил Муссолини в 1933 году. Значительные масштабы приобрела милитаристская пропаганда в Англии и США. «История показывает,— писал У. Черчилль,— что война — удел человеческой расы»[3].

Большую роль в идеологической подготовке масс к империалистическим войнам буржуазия отводит проповеди шовинизма, национализма и расизма. Она широко использует их в попытках придать «законность» своим агрессивным акциям по захвату чужих территорий и порабощению других народов. В арсенале идеологических средств буржуазии определенное место занимают геополитические концепции. С их помощью империалисты стараются «обосновать» правомерность расширения «жизненного пространства» путем войны.

С той поры как возникло первое в мире социалистическое государство, главную ставку в идеологической подготовке агрессии монополистическая реакция делает на антикоммунизм. Основным содержанием этого отравленного идейно-политического оружия империализма является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистиче-

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 44.

[2] Там же, с. 45.

[3] Там же.

ских партий, учения марксизма-ленинизма. Ядром антикоммунизма выступает антисоветизм.

В период, предшествовавший второй мировой войне, воинствующие круги буржуазии пытались прикрыть лозунгами антибольшевизма свои агрессивные замыслы против всех миролюбивых народов. Так, планы германо-итало-японского империализма по завоеванию мирового господства маскировались антикоммунистическими и антисоветскими призывами. Соответствующие названия получали военно-политические блоки и пакты агрессоров. В пропагандистских целях они именовались «антикоминтерновскими», «антибольшевистскими», хотя несли угрозу всему человечеству. Но если при подготовке монополистической буржуазией одних государств агрессивных актов против других капиталистических стран антикоммунистическая пропаганда была своего рода ширмой, использовалась для прикрытия захватнических замыслов в конкурентной межимпериалистической борьбе, то при подготовке войн против сил социализма антикоммунизм выполнял свою прямую функцию: «оправдание» агрессии против классово противоположного общества.

В течение многих лет после победы Великого Октября буржуазная пропаганда дезинформировала общественность капиталистических государств, убеждала ее в неизбежности и необходимости «крестового похода» против Советской страны. Особенно обстоятельно идеологическую подготовку войны против СССР проводила в 30-е годы гитлеровская Германия. Геббельсовская пропаганда стремилась вытравить из сознания немецкого народа симпатии к народам Советского Союза, внушить ему ненависть ко всему советскому, социалистическому, втянуть трудящихся Германии в подготавливавшуюся фашизмом военную авантюру против СССР. Всякое сопротивление этой политике и идеологии жестоко подавлялось гестапо.

После заключения в 1939 году пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией официальная нацистская пропаганда изменила тактику: она открыто не возбуждала антисоветских настроений, но зато усилила скрытную подготовку идеологического оружия для применения его в войне с СССР. Были разработаны специальные указания о пропаганде по варианту «Барбаросса» (документ С-26). В этих указаниях, состоявших из 14 пунктов, раскрывались общие задачи пропаганды против Советского Союза и содержались конкретные оперативные распоряжения о пропагандистских пунктах связи, местах передачи информации, характере листовок и методах их распространения, применении громкоговорителей, обязанностях рот пропаганды и т. п. [1].

В настоящее время империализм по-прежнему использует антикоммунизм в качестве своего главного идейно-политического

[1] См.: Нюрнбергский процесс, т. II. М., 1958, с. 573—577.

оружия. При помощи антикоммунистической, антисоветской пропаганды буржуазия пытается сформировать в сознании народных масс капиталистических государств извращенное представление о сущности социалистического строя. Умалчивая о великих достижениях социалистической демократии, империалистические пресса, радио, телевидение всячески клевещут на СССР и другие страны социалистического содружества. Таким путем монополистическая реакция надеется получить «оправдательные санкции» на любые агрессивные действия против социалистических государств.

Одновременно с этим лозунги антикоммунизма и антисоветизма используются империализмом для военного, политического и экономического вмешательства в дела развивающихся стран. Известны факты, когда военная интервенция США против народов, вставших на путь национально-освободительной борьбы, проводилась под предлогом предотвращения «коммунистической угрозы».

В обстановке острой идеологической борьбы на международной арене империализм старается расширить сферу воздействия своего идеологического оружия. Используя современные технические средства, он непрерывно посылает отравленные стрелы антикоммунизма в сторону социалистических государств, через их границы, надеясь поразить умы и сердца строителей и защитников нового общества. Усилия буржуазной пропаганды направлены на то, чтобы обесценить идеи марксизма-ленинизма, осуществить «эрозию», «размывание» социалистического общественного сознания, внедрить в сознание граждан социалистических стран аполитичность, беспринципность, безразличие к общественным делам, к судьбам своей социалистической Родины. Обращают на себя внимание попытки буржуазной пропаганды вытравить из сознания народов социалистических государств чувство социалистического патриотизма и интернационализма, традиции героизма и воинской доблести, войскового товарищества и взаимной выручки в бою и в то же время оживить националистические предрассудки. Таким образом империализм рассчитывает подорвать моральный потенциал содружества социалистических стран.

Все это требует от народов социалистических государств и их армий постоянной политической и военной бдительности, умения разоблачать идеологические диверсии империализма, твердо отстаивать свои коммунистические идеалы, находиться в готовности дать сокрушительный отпор любому агрессору.

Основные направления идеологического воздействия буржуазной пропаганды на общественное сознание, сложившиеся в предвоенные годы, сохраняются и в период войны. Пропагандистские службы империализма поддерживают в своих странах милитаристские настроения, используя для этого средства массовой информации. В центре внимания этих служб стоит во-

прос о целях войны. Буржуазные идеологи стремятся с помощью националистических, религиозных, расовых, психологических и прочих концепций затушевать захватнический характер империалистической войны. Империалистическая пропаганда прибегает к разнообразным приемам, чтобы, с одной стороны, морально и психологически надломить противника, а с другой стороны, подбодрить население и армию своего государства.

Первая и вторая мировые войны свидетельствуют о том, что основное место в психологических акциях противоборствующих империалистических государств занимают аргументы не идеологического, а психологического порядка. В агитационно-пропагандистской деятельности буржуазии первостепенное значение придается воздействию на психологию наций, а также небольших групп и личностей.

В психологических акциях империализма против социалистических стран преобладают классово-идеологические аргументы, тесно переплетающиеся с прямым психологическим давлением. Показательна в этом отношении главная направленность пропаганды германского фашизма в агрессии против Советского Союза. На протяжении всей войны гитлеровцы предпринимали огромные усилия, чтобы идеологически «обосновать» и «оправдать» политическую цель своей агрессии: уничтожение первого в мире социалистического государства, превращение всех советских людей в рабов немецких князей и баронов. Эта попытка осуществлялась на базе расовой теории, геополитики и откровенного антисоветизма. Изо дня в день, особенно после поражения фашистских войск под Москвой, Сталинградом и Курском, гитлеровская пропаганда, применяя методы психологического давления, внушала немцам мысль о том, что победа обеспечит Германии хлеб, нефть, рабочую силу, а поражение принесет гибель всей немецкой нации.

В пропаганде, рассчитанной на советских воинов и население СССР, нацисты, не имея в своем арсенале ни одной прогрессивной идеи, выдвигали мертворожденные посулы «освободить» советский народ от социалистического образа жизни. На временно оккупированной советской территории фашистские захватчики предпринимали различные меры, в том числе и пропагандистские, чтобы духовно обезоружить наших людей, вытравить из их сознания идеи марксизма-ленинизма. Наряду с этим гитлеровская пропаганда пыталась узаконить систему фашистского террора. Акты массового уничтожения советских граждан, глумление над человеческой личностью использовались в кадрах нацистской кинохроники как один из методов психологического подавления воли советских людей к сопротивлению фашистским палачам.

Несмотря на все усилия гитлеровцев, их идеологическое оружие раз за разом давало осечку. Советские люди всюду: на фронте и в тылу, на временно оккупированной противником

территории — были верны делу социализма, оставались невосприимчивыми к чуждой им идеологии, самоотверженно боролись за торжество коммунистических идеалов. Идеология социализма одержала полную победу над идеологией фашизма. Таков объективный вывод, сделанный самой историей. Его бесспорность подтверждается полной военной, экономической и политической победой Советского государства над фашистскими агрессорами.

Отсюда, конечно, не следует, что в случае нового нападения на СССР империалистические захватчики откажутся от применения идеологического оружия, как не оправдавшего их ожиданий. Отнюдь нет. Монополистическая реакция, извлекая определенные уроки из поражения фашизма, стремится совершенствовать свое идеологическое оружие и возлагает на него немалые надежды. Она широко использует идеологические средства в процессе подготовки несправедливых, агрессивных войн, делая основную ставку на способы и приемы антикоммунистической и антисоветской пропаганды. Все это позволяет предположить, что в возможной новой агрессии империализма на первом месте в буржуазной пропаганде по-прежнему будут идеологические, политические аспекты воздействия на население и вооруженные силы социалистических государств.

Что касается идеологической обработки населения и особенно вооруженных сил своих стран, то здесь четко выражено традиционное стремление буржуазии, во-первых, замаскировать подлинные агрессивные замыслы империализма и, во-вторых, извратить и очернить сущность социалистического строя, внутреннюю и внешнюю политику социалистических государств, учение марксизма-ленинизма. Формы и методы этой обработки весьма разнообразны. Всячески рекламируется буржуазный образ жизни, восхваляются империалистические блоки, фальсифицируются история и боевой путь Советских Вооруженных Сил, проповедуются шовинизм, национализм, расизм, сионизм и т. п. В войсках одновременно со специальными занятиями по идеологической обработке личного состава большие дозы антикоммунизма и антисоветизма непосредственно вплетаются в боевую подготовку и массовую работу. Постоянное воздействие на формирование политических настроений в империалистических армиях оказывают буржуазная печать, радио, кино, телевидение, церковь.

В идеологической подготовке империализмом войны против социализма имеются и новые тенденции, которых не было перед второй мировой войной. Вместе с откровенным антикоммунизмом и антисоветизмом ныне в широких масштабах применяются скрытые идеологические диверсии, связанные с пропагандой модных на Западе социологических теорий типа «постиндустриального общества», «конвергенции» и т. п. Это говорит о попытках буржуазной пропаганды придать антикоммунизму

и антисоветизму наукообразный характер, видимость объективности.

Новый момент в идеологической деятельности монополистов, направленной против Советского Союза и других социалистических стран, состоит также в тесной связи с ревизионизмом всех мастей. Будучи духовным проводником контрреволюции, ревизионизм тем самым прямо помогает империализму в подготовке агрессии.

Военные авантюры империализма в Юго-Восточной Азии, а также его агрессивные акции против народов в других районах земного шара в 60—70-х годах говорят о том, что большинство личного состава империалистических армий глубоко пропитано ядом антикоммунизма и антисоветизма, обработано в духе ненависти к Советскому Союзу, ко всем социалистическим государствам, мировому коммунистическому и рабочему движению, национально-освободительной борьбе народов. В то же время среди части солдат и даже офицеров империалистических армий усиливаются неверие в справедливость своей миссии, в правильность политического курса правящих кругов Запада, безразличие и инертность, нередко перерастающие в открытое недовольство и даже протесты. Эти процессы отражают глубинные явления общего кризиса капитализма, охватившего его экономический и государственный строй, политику и идеологию.

Опыт минувших войн показывает, что в условиях всевозрастающего воздействия на умы людей марксистско-ленинской идеологии, в обстановке неуклонного изменения соотношения сил на международной арене в пользу мира и социализма все больше и больше обнаруживаются тенденции, свидетельствующие об увеличении трудностей использования империалистической буржуазией своего идеологического оружия в интересах агрессии.

4. Идеологическое оружие в войнах в защиту социализма

В войнах в защиту социализма могучим духовным оружием в борьбе против агрессоров выступает марксистско-ленинская идеология. В развязанном империализмом военном столкновении государств с различным социальным строем идеологическая борьба между ними достигает наивысшей остроты. При этом идеологическая деятельность коммунистических партий принципиально отличается от идеологической деятельности буржуазных партий. Это отличие связано прежде всего с содержанием противоположных идеологий, взаимно исключающих военных задач и, следовательно, политических целей воюющих сторон.

Если в империалистических государствах идеологическая работа ведется с целью сформировать в сознании масс ложное представление о политическом содержании данной войны, за-

ставить их безропотно воевать за чуждое им дело, то в социалистических странах идеологические органы заинтересованы в познании массами действительного характера войны — несправедливого, реакционного со стороны империализма и справедливого, прогрессивного со стороны социализма.

В военное время вся идеологическая работа в социалистическом государстве подчинена задачам разгрома агрессоров, содействию освободительной борьбе других народов, находящихся под ярмом капиталистического рабства. На передний край этой работы выдвигается политическая агитация и пропаганда. Основное требование к ней В. И. Ленин сформулировал в период борьбы молодой Республики Советов с иностранными интервентами и белогвардейцами. «Хотим мы этого или нет,— говорил Владимир Ильич в речи на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 года,— но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности» [1].

Отсюда следует, что главные усилия политической агитации и пропаганды во время войны сосредоточиваются на еще более тесном идейном и морально-политическом сплочении народа вокруг коммунистической партии, разъяснении каждому гражданину социалистического государства разработанных партией политики и программы защиты Отечества, конкретных путей разгрома захватчиков. Все формы идеологической деятельности, и прежде всего политической агитации и пропаганды, направляются на непрерывное укрепление морального духа народа, повышение его политической сознательности, ответственности за судьбу страны, развитие чувства социалистического патриотизма и интернационализма, ненависти к империалистическим агрессорам.

Важнейшими средствами политической агитации и пропаганды являются печать, радио, кино, телевидение, литература и искусство. В годы Великой Отечественной войны разовый тираж центральных газет в СССР был 18—23 млн. экземпляров [2]. В Советских Вооруженных Силах издавались 4 центральные, 19 фронтовых и флотских, 103 армейские газеты и газеты флотилий. Общий их тираж составлял около 3,5 млн. экземпляров [3]. Советское радиовещание работало свыше 18 часов в сутки, оно вело передачи более чем на 70 языках народов СССР и на 28 иностранных языках [4]. В течение войны было издано

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 413.

[3] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 454.

[4] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 413.

около 170 млн. экземпляров произведений художественной литературы[1].

Вся идеологическая работа в социалистическом обществе проводится в неразрывном единстве с организаторской деятельностью партии и государства. Показателями эффективности идеологической работы служат глубокие идейные убеждения людей, воплощение этих убеждений в героических боевых и трудовых делах.

Поскольку современные мировые войны ведутся коалициями стран, идеологическая консолидация социалистических государств и их народов имеет чрезвычайно важное значение.

Объединение в военной коалиции социалистических стран основано на однотипности их социально-экономического строя, единстве политических целей и идеологических воззрений. Это дает возможность братским государствам осуществлять тесное экономическое, политическое, военное, научно-техническое, а также идеологическое сотрудничество в решении единой интернациональной задачи: защиты завоеваний социализма и разгрома общего врага в случае войны. В этом состоит одно из огромных преимуществ социалистической военной коалиции перед империалистической. Реализация этого преимущества, интернациональное сплочение народов и армий социалистических стран в борьбе с империалистическими агрессорами — одна из важнейших задач идеологической деятельности коммунистических партий социалистических государств.

В годы второй мировой войны СССР, защищая свои классовые интересы, воевал против фашистских агрессоров в составе коалиции, в которую входил и ряд капиталистических стран. Создание такого союза государств с различным социально-экономическим строем было возможно лишь на базе временного совпадения интересов, связанных непосредственно с задачами разгрома общего врага, который угрожал всему человечеству. В его основе лежало объединение военных, а также экономических и дипломатических усилий стран. В плане же идеологическом состав антигитлеровской коалиции был не только разнородным, но и в корне противоположным. Поэтому идеологическая борьба внутри ее — между государствами различных социально-экономических систем — продолжалась. Она велась с нашей стороны в формах, которые отвечали задачам Советского Союза в тот исторический период. Идеологические меры социалистического государства во взаимоотношениях с капиталистическими странами — членами антигитлеровской коалиции заключались в первую очередь в мобилизации союзников на доведение до конца военного разгрома противника, в отстаивании своей классовой точки зрения на послевоенное устройство мира, про-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 422.

тиводействии идеологическому влиянию буржуазии на социалистическое сознание советского народа и его армии, разъяснении народам капиталистических государств, входивших в антигитлеровскую коалицию, сущности и направленности политики социалистической страны, целей общей борьбы и т. д.

Идеологическая борьба социалистического государства с империалистическим агрессором включает в себя разоблачение буржуазной идеологии, ее корней и истоков, политических целей, социального вреда для человечества, изобличение ее творцов и носителей (буржуазных политических партий, их лидеров и идеологов, правительственных пропагандистских служб и идеологических учреждений общегосударственного масштаба), а также политическую работу среди населения и личного состава войск противника.

Разумеется, эти два уровня идеологической борьбы тесно взаимосвязаны и практически неразделимы, но общий тон задает пропаганда, ведущаяся на первом уровне. Она определяет политическую направленность всей агитационно-пропагандистской деятельности на период войны или на отдельные ее этапы. Эта пропаганда приобретает большой внешнеполитический резонанс, содействуя созданию благожелательного мирового общественного мнения.

Политическая пропаганда среди войск и населения противника непосредственно обращена к простым людям, которых империалистическая буржуазия использует в качестве пушечного мяса для осуществления своих контрреволюционных планов. Необходимость и возможность такой пропаганды вытекают из того, что классовые замыслы и политические цели империализма в войне против социалистических государств находятся в вопиющем противоречии с интересами и чаяниями трудящихся капиталистических стран. Это противоречие составляет источник внутренней слабости буржуазных армий.

В. И. Ленин в годы иностранной интервенции и гражданской войны в России настоятельно требовал вести агитационно-пропагандистскую работу в войсках интервентов для подрыва их мощи. Он постоянно руководил этой работой, лично участвовал в подготовке листовок и обращений к солдатам и рабочим капиталистических стран. Под влиянием советской агитации, а также агитации коммунистов-интернационалистов из других стран в войсках интервентов происходили массовые антивоенные и антиимпериалистические выступления. Солдаты и матросы отказывались воевать против Советской республики. Это дало основание В. И. Ленину сказать: «Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам их собственных солдат» [1].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 125.

В политической работе социалистических государств среди населения и войск противника решаются следующие главные задачи: разъяснение справедливых, освободительных целей войны со стороны социалистических государств и разоблачение несправедливых, захватнических целей войны со стороны империализма; показ мощи социалистических государств и их вооруженных сил и неизбежности краха военных планов империализма; разоблачение реакционного характера стоящих у власти буржуазных партий, антинародной сущности капиталистического государства; показ противоречий внутри буржуазных армий и коалиций; распространение идеи о целесообразности выхода солдат вражеских армий из войны путем сдачи в плен и организованной капитуляции.

В пропаганде и агитации социалистических государств среди населения и войск противника на первом плане всегда были идеологические вопросы. Вместе с тем видное место занимали средства и способы воздействия на психику врага, чтобы парализовать его волю к сопротивлению, посеять страх, вызвать неорганизованность, панику.

Если империализм развяжет новую мировую войну, то роль идеологических средств и способов борьбы еще больше возрастет. Повысится и значение средств и способов влияния на психику врага. Империализм предпримет попытку решить в такой войне свою генеральную политическую и идеологическую задачу — ликвидировать мировую социалистическую систему. В этой обстановке содружество социалистических государств будет решительно защищать свои революционные завоевания, добиваться полного разгрома агрессора.

Крайняя решительность политических целей войны неизбежно отразится на идеологической и психологической борьбе воюющих сторон, которая примет невиданные масштабы и напряженность. Из всего этого видна огромная роль непрерывной, целеустремленной морально-политической и психологической подготовки наших войск. Одновременно с этим важно совершенствовать средства и способы морально-политического и психологического воздействия на войска и население противника.

Говоря о перспективах противоборства с империализмом в случае развязывания им новой мировой войны, мы выражаем непоколебимую уверенность в нашей победе над агрессорами. Эта уверенность основана на преимуществе социалистического общественного и государственного строя над строем капиталистическим, превосходстве социалистической идеологии над буржуазной, на сознании каждым гражданином, каждым воином социалистического общества справедливости дела защиты революционных завоеваний народов. Сознание правоты своего дела рождает великую духовную силу, которая в сочетании с материальной мощью социализма сокрушит любого агрессора.

Глава XV. РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС И ЛИЧНОСТИ В ВОЙНЕ

Духовный фактор в войне, рассмотренный в предыдущих главах, не является самодовлеющей величиной. Он воплощен в деятельности народных масс, классов, партий, личностей. Решающая роль в сфере материального производства, в развитии материальной и духовной культуры, в социальных революциях, а также в ходе и исходе войны принадлежит народным массам.

Вопрос о роли народных масс и личности в войне составляет часть общего вопроса об их месте в истории. Роль народа в войне оценивается по его деятельности в создании экономических, технических, моральных условий ведения войны и непосредственному участию в боевых действиях.

1. Народные массы в современной войне

В современную эпоху роль народных масс возросла во всех сферах общественной жизни. Это обусловлено всей совокупностью процессов общественного развития. Большинство населения земли, писал В. И. Ленин, характеризуя революционные сдвиги в мире, «теперь проснулось и пришло в движение, которое не в силах остановить самые сильные и «могущественные» державы» [1].

Пробуждение народов к активной борьбе вызвало небывалое ускорение исторического развития. В. И. Ленин подчеркивал: «Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей» [2]. Особенно высока активность народов в социалистических странах, где люди сознательно и планомерно преобразуют жизнь, строят социализм и коммунизм.

Возросшее влияние народных масс проявляется и в войне. Оно определяется уровнем развития производительных сил, экономическим и политическим строем общества, положением классов, характером войны, используемого оружия и военной техники, степенью сознательности и сплоченности масс, их непосредственным участием в боевых действиях.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 174.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 82.

Участие народа в войнах стало ныне особенно значительным. В этом плане войнам современности присущ ряд общих черт. Они вызваны новыми социально-политическими условиями, увеличившимися масштабами войн, широким применением в них мощного оружия и военной техники, что требует огромного (а в ряде случаев и максимального) напряжения экономики, создания и содержания массовых армий.

Во-первых, характерной чертой войн современности, особенно мировой войны, является то, что для ведения их недостаточно усилий только одних армий. Если в прошлом исход войн зачастую решался сравнительно немногочисленными армиями, то в последующем положение резко изменилось. В. И. Ленин еще в 1905 году писал: «Войны ведутся теперь народами...» [1]

Низкий уровень развития производительных сил в рабовладельческом и феодальном обществах не позволял господствовавшим классам иметь массовые армии. Войны велись преимущественно кастовыми или наемными войсками, оснащенными примитивной техникой. Боевые действия в большинстве случаев происходили на ограниченных пространствах и почти не затрагивали глубоких тылов стран. Народные массы оказывали влияние на войну производством оружия и других материальных средств, но, как правило, широко не привлекались к непосредственному участию в боевых действиях. Однако были и такие периоды, когда народные массы, полные решимости и патриотического энтузиазма, сами поднимались на защиту родины от иноземных захватчиков.

Войны современной эпохи втягивают в свою орбиту многие миллионы людей, превращаются в грандиозные битвы. Чем решительнее политические цели и шире масштабы войн, тем больше вовлекается в них стран, тем значительнее участие в войнах масс. Народы непосредственно участвуют в вооруженной борьбе, а также оказывают воздействие на ход и исход войн через материальное производство и духовный фактор.

Во-вторых, войны с их небывалыми масштабами и ожесточенностью подвергают всестороннему испытанию общественный и государственный строй противоборствующих стран, все материальные и духовные силы народов. Они требуют колоссального напряжения сил, огромной выдержки и стойкости масс, несущих на своих плечах все тяготы и бедствия войны. Победит в такой войне тот, учил В. И. Ленин, «у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» [2]. Все эти преимущества находятся на стороне социалистических государств.

В-третьих, степень и характер участия народных масс в войнах определенным образом отражают и те новые моменты,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 154.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 237.

которые несет с собой научно-технический прогресс в военном деле.

Внедрение в войска ракетно-ядерного оружия, новой военной техники неизмеримо повысило их боевые возможности, вызвало переворот в организационной структуре войск, в способах боевых действий. Но и самые совершенные оружие и техника не являются самостоятельным фактором победы. Успех обеспечивается не только мощью вооружения, но и превосходством в морально-политических и боевых качествах людей, которые используют оружие и технику, управляют ими, организуют и осуществляют разгром противника. В войне главной и решающей силой по-прежнему остается человек, именно он выступает повелителем грозных средств вооруженной борьбы. По его воле в небо поднимаются самолеты и ракеты, оживают локаторы, уходят в океанские глубины подводные лодки. Из таких людей — безупречно владеющих оружием и военной техникой, закаленных в морально-политическом отношении — и состоят Советские Вооруженные Силы.

Следовательно, характер современных войн, уровень развития военного дела предъявляют все более высокие требования к боевым, идейно-политическим и морально-психологическим качествам личного состава.

Решающая роль народа в различных войнах проявляется по-разному, в зависимости от экономического и политического строя общества, социально-политического характера войны.

Справедливые войны при всем своеобразии их видов (войны за независимость и самостоятельность государства, национально-освободительные войны, гражданские революционные войны, войны в защиту социалистического Отечества от империалистических агрессоров) ведутся в интересах прогресса. Наиболее полно, глубоко и всесторонне силы народа раскрываются в войне в защиту социалистического Отечества, для которой закономерно сознательное отношение трудящихся к своему долгу перед Родиной. В такой войне народ демонстрирует небывалую организованность, сознательную дисциплину. Высокие цели сплачивают его. Создаются благоприятные условия для согласованной деятельности масс, максимального использования экономических, политических, моральных и собственно военных возможностей страны для разгрома империалистических агрессоров. В одном из первых документов научного коммунизма — «Эльберфельдских речах» — Ф. Энгельс в феврале 1845 года высказал замечательное предвидение, что члены коммунистического общества в случае войны будут бороться с врагом с таким воодушевлением, с такой стойкостью и храбростью, перед которыми не устоит механическая выучка капиталистических армий, потому что члены нового общества будут защищать *действительное* отечество[1].

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 539.

Защищая социалистическое Отечество, трудящиеся повседневно проявляют инициативу и энтузиазм. Всенародное стремление к осуществлению возвышенных целей борьбы налагает печать творчества на всю систему стратегии и тактики, на поиск новых способов военных действий, форм военной организации государства, на развитие массовых патриотических движений помощи фронту. Биение пульса революционного новаторства масс обнаруживается во всех звеньях общественной жизни.

Уже первые годы существования Советской власти В. И. Ленин назвал периодом «невиданных еще миром достижений в области пролетарского творчества военного, административного, общеполитического...»[1]. Военные действия нашей армии отличались решительностью, смелостью, широтой оперативного и тактического замысла. М. В. Фрунзе объяснял это тем, что во главе Красной Армии стояли люди, «пропитанные активной идеологией рабочего класса»[2].

Замечательные образцы военного искусства показали советские воины в период Великой Отечественной войны. Наши Вооруженные Силы успешно овладели всеми средствами, формами и способами борьбы, искусством их правильного сочетания в тактическом, оперативном и стратегическом масштабах. Свое умение бить врага без устали совершенствовали все — от Главнокомандующего до солдата. Подлинной академией боевого мастерства миллионов советских воинов были поля сражений. Эта массовая учеба, стремление всего личного состава овладеть передовым опытом реально увеличивали боевую мощь нашей армии, делали все более сокрушительными ее удары по агрессору. Ратная зрелость воинских масс непрерывно росла. Известно, что многие воины, начавшие войну рядовыми или сержантами, закончили ее командирами батальонов и даже полков, а также офицерами штабов дивизий и корпусов[3].

Поиски нового типичны для всей деятельности личного состава Советских Вооруженных Сил и в мирное время. На тактических занятиях и учениях, на полетах и в морских походах, на стрельбищах, танкодромах, полигонах, аэродромах, ракетных позициях — всюду, где куется и испытывается боевое мастерство, наши воины демонстрируют творческую инициативу в овладении оружием и военной техникой, в освоении новых способов вооруженной борьбы. В ходе социалистического соревнования растет число отличников, отличных подразделений и частей, классных специалистов, мастеров военного дела.

Для войн в защиту социалистического Отечества закономерен массовый героизм армии и всего народа. Это обусловли-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 108.
[2] Фрунзе М. В. Избр. произв., с. 92.
[3] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 586.

вается новыми общественными отношениями и движущими силами, коммунистической идеологией и руководством марксистско-ленинской партии. Блестящие победы на фронтах Великой Отечественной войны явились результатом мобилизации материальных и духовных сил всего советского общества. Мужество, выдержка и бесстрашие советского народа вызвали восхищение друзей и удивление недругов. Вынести колоссальную тяжесть 1418 дней и ночей борьбы с огромной военной машиной фашизма, сокрушить агрессора, который имел в своем распоряжении ресурсы почти всех капиталистических стран Европы, под силу было только народу-герою. Подвиги совершали миллионы советских людей.

Так, коллективное мужество частей, кораблей и соединений было отмечено почти 11 тыс. правительственных наград. Более 11 тыс. воинов удостоились звания Героя Советского Союза. За мужество и отвагу в боях с врагами советским воинам было вручено 5,3 млн. орденов и более 7,5 млн. медалей. Героями Советского Союза стали 234 партизана. Участникам партизанского движения было вручено более 184 тыс. орденов и медалей. На самых трудных и ответственных участках всегда были коммунисты и их боевые помощники — комсомольцы.

Массовый трудовой героизм проявляли советские люди на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. За годы войны состоялось свыше 204 тыс. награждений орденами и медалями самоотверженных тружеников тыла. 199 наиболее отличившихся работников народного хозяйства получили звание Героя Социалистического Труда.

Закономерным выражением народного энтузиазма в войне выступает неуклонное нарастание экономических, политических и моральных сил страны, мощи наступательного порыва ее армии. В самые суровые месяцы Великой Отечественной войны советский народ не только обеспечил восполнение потерь, но и увеличил свои Вооруженные Силы количественно, улучшил их качественно.

В справедливых войнах современной эпохи ярко проявляется интернациональная солидарность трудящихся масс. Уже вскоре после рождения Советского государства, когда мировой империализм попытался задушить молодую Республику Советов, международный рабочий класс властно потребовал: «Руки прочь от Советской России!» — и оказал ей возможную в тех условиях поддержку. В свою очередь советский народ на протяжении всей своей истории, в любой сложной обстановке всегда приходил на помощь трудящимся других стран.

Традиции пролетарского интернационализма, международной солидарности трудящихся ярко проявились в годы войны против фашистских захватчиков. Свой вклад в дело общей победы внесли народы многих стран мира. В авангарде борьбы с самым опасным врагом человечества шли коммунисты — под-

линные патриоты и интернационалисты, последовательные борцы за свободу и независимость народов. Особенно тяжелые испытания вынесли советские люди, принявшие на себя основные удары захватчиков, до зубов оснащенных новейшим по тому времени вооружением. Агрессор был повержен в ожесточенной схватке. Советский народ сыграл решающую роль в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. «В длительной, самой тяжелой из войн в истории нашей Родины советский народ совершил подвиг, равного которому еще не знало человечество. Он сумел не только отстоять свою свободу и независимость, но и внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами» [1]. Прогрессивное человечество всегда будет признательно Стране Советов за ее великий интернациональный подвиг.

В послевоенный период в результате интернационального сплочения трудящихся, и прежде всего благодаря объединенной мощи народов государств социалистического содружества, были сорваны многие агрессивные планы империализма. Один из последних примеров этого — поражение империализма США в войне против народа Вьетнама. Героический вьетнамский народ при всесторонней помощи социалистических стран одержал замечательную победу в освободительной войне против американских агрессоров и их южновьетнамских марионеток.

Решающая роль народных масс в ходе и исходе войны проявляется не только в освободительных, но и в захватнических, несправедливых войнах. Чтобы раскрыть этот тезис, надо дать ответ на вопрос: как могут трудящиеся предрешить в конечном счете итоги агрессивной войны, если ее готовят не народы, а милитаристские круги, правящая монополистическая верхушка?

Известно, что агрессивные, несправедливые войны, развязываемые империалистическими захватчиками, ведутся вопреки интересам народов и в то же время — их руками и кровью. Буржуазия стремится достичь своих классовых целей, «ведя за собой часть обманутых, неосведомленных, забитых рабочих...» [2]. С помощью систематической идеологической обработки и принуждения хищники капитала смогли бросить в пучину империалистических войн многие десятки миллионов простых людей.

Однако империалистическая война имеет свою логику развития, независимую от субъективных замыслов. Монополистической реакции легче начать войну, а выпутаться из нее гораздо труднее. В империалистических армиях возможности мо-

---

[1] О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 6.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 143.

ральных сил ограниченны. Буржуазии удается различными ухищрениями повести за собой часть народа, но, как писал В. И. Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», нельзя вести массы на грабительскую войну в силу тайных договоров и надеяться на их энтузиазм, нельзя вызвать героизм в массах, не разрывая с империализмом.

В годы второй мировой войны гитлеровцы хотя и сумели идеологически одурманить многих людей, побудить их к активным агрессивным действиям, моральное состояние армии и населения фашистской Германии подвергалось значительным колебаниям в зависимости от развития событий на фронте. Военные поражения подрывали у них временное «воодушевление», вызывали падение морального духа, критическое отношение к «оптимистическим» прогнозам нацистской пропаганды по поводу перспектив войны. В стране активизировалась деятельность антифашистских организаций.

Это крайне беспокоило политическое руководство и генералитет Германии. Например, после поражения фашистских войск под Сталинградом командир 19-го горнострелкового корпуса генерал Шернер в феврале 1943 года издал специальный приказ, где требовал от офицеров оказывать «идеологическое влияние» на солдат, проявляющих «безразличное или тупое отношение к событиям» [1]. После разгрома фашистских войск под Курском Геббельс заговорил о необходимости «концентрации немецкого духа», который был основательно подорван. Генерал Йодль, один из высших фашистских военных руководителей, в 1943 году заявил: «По всей стране распространяется зараза разложения» [2]. В своих директивах гитлеровцы стали упоминать о «болезни», которую называли «душевным гриппом».

Конечно, обманутые солдаты империалистической армии, воюя за чуждые им интересы, при известных обстоятельствах могут обеспечить тот или иной успех «своей» буржуазии. Однако в случае прозрения они будут всячески противиться использованию их в качестве пушечного мяса, и тогда машина агрессии неминуемо начнет давать перебои, а может и вообще выйти из повиновения тех, кто ее подготовил и пустил в ход.

Народные массы способны подорвать позиции империалистических захватчиков и в сфере материального производства. Своим пассивным отношением к работе, скрытым или открытым противодействием милитаристам они в состоянии значительно снизить экономический потенциал агрессивного государства. Народ может предпринять и более решительные меры —

---

[1] Цит. по кн.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3. М., 1964, с. 529.

[2] Цит. по кн.: Комков Г. Д. Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, с. 421.

положить конец войне путем революционного изменения общественного строя.

Ныне силы народов увеличились в такой степени, что возникли условия для того, чтобы по-новому решать проблемы войны и мира. «В новую историческую эпоху,— говорится в Программе КПСС,— неизмеримо возросли возможности народных масс активно вмешиваться в решение международных вопросов» [1]. Теперь можно противопоставить силам войны могучую волю и единые действия прогрессивных сил мира во имя предотвращения войны.

Ряды борцов против войны, за прочный, справедливый мир на земле сейчас велики и организованны, как никогда. Это прежде всего могущественный Советский Союз, все страны социалистического содружества, идущие во главе социального прогресса и поставившие на службу делу мира свою огромную материальную и политическую мощь; международный рабочий класс и его организации, в первую очередь коммунистические партии; национально-освободительное движение народов; миролюбивые несоциалистические страны, не разделяющие империалистический курс на развязывание войны и выступающие за мирное сосуществование государств с различным социальным строем; всемирное движение борцов за мир. «Миролюбивая общественность,— говорил Л. И. Брежнев при вручении ему «Золотой медали мира»,— бдительное, недреманное око человечества, его всевидящая совесть. Она призвана поднимать и сплачивать людей на защиту всеобщего мира и безопасности» [2].

Последовательное осуществление выдвинутой XXIV съездом и развитой дальше XXV съездом КПСС Программы борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов оказывает всевозрастающее воздействие на решение крупных, ключевых вопросов мировой политики. Марксистско-ленинское учение о решающей роли народных масс в вопросах войны и мира вселяет в трудящихся уверенность в неизбежном торжестве их правого дела.

История доказала: все, что противопоставляется народу и не поддерживается им,— непрочно, временно, эфемерно. Так рушились империи, и короны дюжинами выбрасывались на мостовые. Напротив, непоколебимо то, что дорого трудящимся и за что они борются. На земле нет таких сил, которые могли бы сокрушить социалистическое содружество, так как на страже его стоят братские народы, верные идеям марксизма-ленинизма, преданные социалистическому Отечеству, сплоченные вокруг коммунистических партий и обладающие огромной экономической, политической, моральной и оборонной мощью.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 58.

[2] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., 1976. с. 403.

В процессе строительства социализма и коммунизма в СССР возникла новая историческая общность людей — советский народ. Он сформировался на базе общественной собственности на средства производства, единства экономической, социально-политической и культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии, интересов и коммунистических идеалов рабочего класса. Советский народ представляет собой социалистический союз всех наций и народностей страны, выступающий социальным фундаментом многонационального общенародного государства. Это принципиально новая общность людей, основанная на отношениях дружбы и сотрудничества между всеми трудящимися классами и социальными группами, нациями и народностями. Всемирная история еще никогда не видела во взаимоотношениях масс столь нерушимого единства целей, воли и действий, такого духовного родства, взаимного доверия, гармоничного сочетания национальных и интернациональных интересов, как в Советском государстве.

Братский союз социалистических наций и народностей является одним из могучих источников материальных и духовных сил советского общества, одним из решающих факторов успешного строительства коммунизма, надежной защиты наших революционных завоеваний.

2. Роль военачальников в достижении победы

Марксистско-ленинская оценка роли народных масс как творца истории не только не отрицает значения руководителей, но и представляет собой научную базу для правильного понимания их деятельности и места в историческом процессе. Наука несовместима с игнорированием авторитета в общественной жизни. В любой общественной организации, где существует коллективная деятельность, обязательны известный авторитет и известное подчинение. Отрицание авторитета и руководства вообще, а в военном деле в особенности, объективно означает призыв к дезорганизации, анархизму, распылению сил, подрыву дисциплины.

Военная практика не знает фактов, чтобы армия, лишенная умелого руководства, могла при прочих равных условиях успешно сражаться с искусно управляемыми вооруженными силами противника. Командный состав является костяком армии. В нем олицетворяются крепкая организация, дисциплина, порядок. Без командного состава вооруженные силы не способны не только одерживать победы, но и существовать. Однако предназначение командира, командующего раскрывается не в отрыве от деятельности солдатских масс, народа, не в противопоставлении военного авторитета остальному личному составу армии,

а в их неразрывном единстве. Выход того или иного деятеля на общественное поприще, характер руководителя, проявление его таланта и моральных качеств — все это может быть понято лишь с учетом конкретно-исторической обстановки, определенных общественных отношений.

Само выдвижение государственного деятеля, полководца или флотоводца обусловлено общественными потребностями. Например, природные дарования Наполеона были использованы буржуазией, которая в период ломки феодализма испытывала необходимость в руководителе, отвечающем духу и требованиям своего класса. Потребность для Англии иметь руководителя большого флота выдвинула адмирала Нельсона, показавшего незаурядные способности в морских сражениях. А. В. Суворов, М. И. Кутузов, П. С. Нахимов, Ф. Ф. Ушаков и другие смогли приложить свой талант в военной области, поскольку Россия нуждалась в полководцах и флотоводцах.

Советские военачальники проявили свои выдающиеся качества на протяжении всей истории нашего государства, потому что страна все это время стояла перед необходимостью вооруженной защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Поскольку угроза развязывания монополистической реакцией новой войны все еще не устранена, по-прежнему существует и потребность в крепких, боеспособных Советских Вооруженных Силах, в талантливых полководцах и флотоводцах.

В условиях эксплуататорского государства, и прежде всего империалистического, выдвижение военачальников зависит не от воли народов. Главное здесь — чьи покровители больше преуспеют в обогащении за счет трудящихся, окажутся более влиятельными в правящих кругах. Империалисты отдают предпочтение и оказывают поддержку тем военным деятелям, которые полнее других воплощают в себе черты паразитического класса — угодливость хозяевам и жестокость, презрение к простому человеку. Разумеется, учитываются знание ими военного дела, наличие организаторских способностей, но во всех случаях ставка делается в первую очередь на то, чтобы военачальник был верным слугой монополистического капитала.

Буржуазия уделяет особое внимание социальному составу всех звеньев военных руководителей — от высшего до низшего. Она принимает меры к тому, чтобы командные кадры выражали и защищали интересы имущих классов.

В противоположность этому в социалистических, подлинно народных по своей природе армиях на руководящие военные посты выдвигаются представители трудящихся. Коммунистическая партия Советского Союза воспитала на идеях марксизма-ленинизма большой отряд полководцев и флотоводцев, чьи ратные дела, военные идеи и концепции стали вершиной современной военной науки и военного искусства. Это люди непоколеби-

мой коммунистической убежденности, преданности социалистической Родине, делу партии, люди широкого кругозора, глубоких знаний, неукротимой энергии и инициативы, способные предвидеть ход и исход событий, смелые и оригинальные в суждениях, твердые в проведении решений в жизнь, готовые взять на себя всю полноту ответственности за свои действия. Всей историей Советских Вооруженных Сил убедительно подтверждена ленинская мысль о том, что армия социалистического государства, командный состав которой состоит из представителей народа, знающего, за что он борется, непобедима.

Как выдвижение военного руководителя немыслимо без определенных потребностей общественной жизни, так и его деятельность исторически обусловлена, она не может быть оторвана от объективных факторов.

Научной основой решения вопроса о роли военного руководителя служит марксистско-ленинское учение о необходимости и свободе. Оно отвергает как волюнтаризм, который сводит человеческую историю к независимой воле героев, так и фатализм, рассматривающий исторический процесс в виде стихии, где личность не в состоянии оказать серьезного влияния на ход событий.

Объективные связи и отношения, свойственные природе и обществу, не могут формироваться или отвергаться в силу субъективных пожеланий, личных симпатий или антипатий, предубеждений. Война как специфическое общественное явление — не хаотическое нагромождение различных обстоятельств, в ней действуют определенные закономерности. Однако люди не бессильны перед объективной действительностью. Законы не превращают человека в раба, не ставят его в положение игрушки неотвратимых явлений. Человек свободен постольку, поскольку познана действительность и существуют предпосылки управлять ею. Знание законов придает людям силу, вооружает их умением принимать решения с глубоким пониманием дела. Военный руководитель, постигший законы войны и военного дела, успешнее, с наименьшими затратами сил и средств решает возникающие перед ним задачи.

Основоположники научного коммунизма высоко ценили полководцев, которые глубоко представляли логику развития событий, внутренние тенденции военных действий, что позволяло им одерживать победы даже в борьбе с численно превосходящим противником. Положительными чертами военачальника Ф. Энгельс считал решительность, настойчивость, целеустремленность в сочетании с организаторскими способностями и личной храбростью, умение завоевать авторитет в армии и повести ее за собой. Так, восхищаясь походом Гарибальди в Сицилию и Южную Италию в 1860 году, Ф. Энгельс писал: «Это, поистине, один из наиболее удивительных военных подвигов нашего столетия, и он был бы почти необъясним, если бы престиж

революционного генерала не предшествовал его триумфальному маршу» [1].

И наоборот, тот военачальник, который не понимал потребностей объективного процесса, не улавливал логики развивающихся событий и оказывался, как отмечал Ф. Энгельс, в плену штабной схоластики, часто вел войска кратчайшим путем к поражению. Ф. Энгельс ссылался на многочисленные факты, говорившие о том, что бои проигрывались не войсками, а командованием — из-за неумения правильно оценить реальную обстановку и творчески применить принципы военного искусства. Например, Ф. Энгельс считал, что ответственность за поражение австрийцев при Мадженте в 1859 году целиком лежала на командующем, ставленнике двора, бездарном «герое» Мадженты Дьюлаи [2]. К печальным последствиям приводило также вмешательство в ход военных действий австрийского императора, «спесивого юнца» Франца-Иосифа, который распоряжался имевшимися силами самым бессмысленным образом. «Нерешительность, колебания, противоречивые приказания — словно цель состояла в том, чтобы умышленно деморализовать войска,— именно этим Франц-Иосиф в течение трех дней безвозвратно погубил себя в глазах своей армии» [3].

Последовательно отстаивая принцип единства оценки объективного и субъективного в военном деле, Ф. Энгельс не жалел сатирических красок и для характеристики прусского военного писателя генерала Виллизена, который проявил пренебрежение к объективным процессам и сформулировал схоластические принципы военного искусства, исходя лишь из голых схем гегелевской философии. «...Но не очень-то в пользу Виллизена говорит тот факт,— иронически замечал Ф. Энгельс,— что крупнейшие успехи Наполеона достигались каждый раз с полным презрением к виллизеновским основным правилам,— результат, который правоверный гегельянец сможет, впрочем, очень хорошо объяснить себе таким образом, что правила при этом ни в малейшей степени не пострадают» [4].

Руководитель, противопоставляющий свою волю потребностям развития общества, закономерностям объективного процесса, неизбежно скатывается на путь авантюризма, и история выносит ему суровый приговор.

Значение квалифицированного руководства военачальника чрезвычайно важно. Но талант отдельного человека не всесилен. Какими бы способностями ни был наделен полководец, флотоводец, он не в состоянии превысить существующих реальных возможностей или возместить личными качествами пороки эксплуататорского общества. Русские адмиралы П. С. Нахимов,

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 63.
[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 392, 413, 458.
[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 421.
[4] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 57.

В. А. Корнилов и С. О. Макаров, например, стоявшие по своим дарованиям на целую голову выше адмиралов других стран, оказались бессильными изменить нежелательный ход событий в некоторых сражениях. Талант отдельного лица не мог возместить потери, предопределенные косностью и просчетами самодержавия, предотвратить падение Севастополя в 1855 году и гибель в Порт-Артуре 1-й Тихоокеанской эскадры.

Военный руководитель не может завоевать победу, выходя за рамки объективных условий, но он может и должен решительно добиваться победы в рамках этих условий. Конечно, нельзя преувеличивать роль субъективного момента, однако следует подчеркнуть, что при наличии благоприятных объективных предпосылок решающее значение имеет правильное руководство, которое способно организовать силы и направить их на успешное выполнение задач, определяющих судьбу боя, операции и всего стратегического плана в целом.

Ум, знания и воля выдающегося полководца оставляют глубокий след в развитии военного искусства. Но деятельность военных руководителей развертывается в зависимости от поддержки народа, от морально-боевых качеств армии и других факторов. Заслуги военачальника неотделимы от подвига масс. Народ, армия дают полководцу не только материальные средства, но и моральные возможности, без которых он стал бы рабом обстоятельств. Одной из причин поражения царской России в войне с Японией В. И. Ленин считал то обстоятельство, что офицерство царской армии не имело связей с солдатскими массами и не пользовалось их поддержкой.

Близость к народу, к солдатским массам всегда придавала силу военачальнику. Полководцы, снискавшие мировую славу, были любимцами своего войска; они знали дорогу к сердцу солдат, умело оценивали и учитывали их моральные возможности.

Роль военачальника тем значительнее, чем полнее выражает он запросы, цели передового класса. Подлинное взаимопонимание между офицерами и солдатами, начальниками и подчиненными достигается лишь на основе классового родства и общности политических интересов. Такая основа существует только в социалистической армии.

Сила наших командных кадров состоит в том, что они кровно связаны с народом, с солдатскими массами, подчиняют всю свою деятельность благородной цели претворения в жизнь политики Коммунистической партии, делу защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, опираются на массовую инициативу воинов, на поддержку всего советского народа.

Близость к воинским массам помогает командованию совершенствовать военное искусство, делать правильные теоретические обобщения. Выводы теории военного искусства вытекают

из практики, ратного опыта народных масс, сражающихся с оружием в руках на поле боя. Низовые звенья армии, хорошо знающие достоинства и недостатки военной техники, непосредственно испытывающие на себе приемы врага, нередко по своему почину вносят изменения в способы боевых действий.

Советский военачальник — носитель высокого авторитета. Большая ответственность перед партией и народом обязывает его постоянно быть на уровне тех требований к каждому советскому руководителю, о которых говорил на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев: «Современный руководитель должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу. Вместе с тем на любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служить примером в работе и в быту» [1]. Коммунистическая идейная убежденность, беззаветная преданность партии и народу, образцовая личная дисциплинированность и организованность, постоянная требовательность к себе и подчиненным, отеческая забота о них, инициатива и самостоятельность, твердая воля, деловитость и настойчивость в достижении цели, организаторские способности, высокая профессиональная подготовка и разносторонняя культура, умение педагога и воспитателя — все эти качества составляют непременное условие успешной деятельности советского военного руководителя.

Собственно военное руководство неотделимо от руководства политического, его эффективность можно понять и оценить только во взаимосвязи с политическим руководством. Военное строительство — составная часть общего советского строительства. Военные вопросы всегда решаются в нашей стране с точки зрения общегосударственных, общепартийных интересов. Вся деятельность Советских Вооруженных Сил осуществляется под руководством Коммунистической партии, которая неразрывно связана с миллионами трудящихся, ведет их за собой, развивает революционную инициативу масс, объединяет и направляет их усилия к единой цели.

В руководстве Коммунистической партии — главный источник могущества Советских Вооруженных Сил. Все победы советского народа и его армии были одержаны под испытанным водительством нашей партии. Под руководством партии советские воины — солдаты и матросы, сержанты и старшины, прапорщики и мичманы, офицеры, генералы и адмиралы в едином боевом строю бдительно стоят на страже мира и строительства коммунизма.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 70.

10 Заказ № 834

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АРМИЯ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Глава XVI. ПРОИСХОЖДЕНИЕ АРМИИ И ЕЕ МЕСТО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. ТИПЫ СОВРЕМЕННЫХ АРМИЙ

Анализ войны как общественно-политического явления подводит нас к необходимости рассмотрения вопроса об армии, о ее происхождении и сущности как главного орудия войны. Эта проблема важна и в теоретическом, и в практическом плане. От ее правильного решения во многом зависит понимание роли армии в общественной жизни и тенденций ее развития, отношение людей к военной службе.

Вопрос о происхождении и сущности армии, ее месте в политической организации общества является одним из объектов острой идеологической борьбы на международной арене. Теоретики империализма и ревизионисты всех мастей предпринимают попытки извратить коренные научные, марксистско-ленинские положения об армии, навязать массам свои реакционные, антинаучные взгляды. Этим определяется необходимость аргументированно разоблачать идеологические происки врагов социализма, нести в массы единственно верное, марксистско-ленинское учение об армии.

1. Армия — орудие политики

Научное определение понятия «армия» как социологической категории дал Ф. Энгельс. Он писал: «*Армия* — организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством в целях наступательной или оборонительной войны» [1]. Это определение имеет большое теоретическое и методологическое значение. В нем раскрывается природа возникновения и разви-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 14, с. 5.

гия армии в классовом обществе и содержатся ее главные признаки. Во-первых, это определение показывает, что армия есть продукт общества, появившийся лишь на известном этапе его существования; во-вторых, оно подчеркивает социальную принадлежность армии и, в-третьих, указывает ее место среди различных общественных явлений, органов государства и роль в жизни общества.

Важнейший признак армии заключается в том, что она является **государственной организацией.** Возникновение, развитие и исчезновение в будущем армии как органа государства обусловлено, соответственно, образованием, развитием и ликвидацией классов и государств.

Связывая существование армии с классовым обществом, с государством, войнами, марксизм-ленинизм тем самым вскрывает причины и закономерности ее возникновения и развития как общественного явления. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс отмечал, что война и организация для войны (армия.— *Ред.*) становятся регулярными функциями общества, когда рост производства и производительности труда приводит к возникновению частной собственности и разделению общества на классы. Алчное стремление к богатству порождает войны как средство грабежа и укрепления власти знати и армию как организацию угнетения народов[1]. Ликвидация эксплуататорских классов в мировом масштабе приведет к ликвидации государства и армии.

Единство исторического и логического подходов помогает увидеть внутреннюю природу и сущность армии, понять механизм ее функционирования.

Поскольку государство носит исторический и классовый характер, то и армия, будучи одним из органов государства, также имеет исторический и классовый характер, она служит специфическим военным орудием господствующих классов. Диалектико-материалистический подход к армии как явлению историческому и классовому представляет собой фундаментальную методологическую предпосылку марксистско-ленинского учения о войне и армии. Она вырабатывалась в процессе борьбы с буржуазными, оппортунистическими и ревизионистскими взглядами.

Буржуазные концепции в конечном итоге отрицают исторический и классовый характер армии. Для них армия, по сути, вечное явление. Согласно этим концепциям государство является для общества постоянным органом управления, а потому, дескать, постоянна и армия — одно из его важнейших орудий. При этом утверждается, что армия предназначается для решения военных задач в интересах якобы всех членов общества — имеется в виду, конечно, эксплуататорского общества.

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 163—165.

Это, разумеется, не так. Вся история антагонистического общества показывает, что армия выступает особой военно-политической силой укрепления диктатуры господствующего класса. Она возникла как специальный аппарат в руках экономически и политически правящего класса для охраны, укрепления и расширения его господства, для борьбы с внутренними классовыми противниками и внешними врагами. Следовательно, армия в системе политической организации антагонистического общества сразу же выступила в роли специфического инструмента регулирования политических отношений социальных групп, государств в интересах господствующих классов. Появившись как организованная вооруженная сила, армия тотчас была противопоставлена значительно большей части эксплуататорского общества, стала использоваться меньшей его частью для угнетения и порабощения трудящихся масс и народов. Именно наличие в руках меньшинства антагонистического общества такой вооруженной организации, как армия, позволило ему господствовать над большинством — угнетенными классами, достигать своих целей во внутренней и внешней политике. Поэтому армия служит основной опорой, важнейшим органом государства антагонистического общества. Она выступает носителем политической сущности определенных классов, правящих государством, проводником их политики. Возникнув в конкретных исторических условиях как политическое явление, армия остается таковым вплоть до своего исчезновения. Политическое содержание внутренне присуще армии на всех этапах ее функционирования.

Раскрывая политический смысл существования и деятельности армии эксплуататорского государства, В. И. Ленин неоднократно отмечал, что рассуждение о том, будто армия стоит вне политики и нейтральна к политическим интересам различных социальных слоев, рассчитано на обман масс. «Войско,— подчеркивал В. И. Ленин,— не может быть, никогда не было и никогда не будет нейтральным» [1]. «Не втягивать армию в политику — это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику...» [2] Раз эксплуататорам армия нужна в качестве орудия их господства, орудия охраны их классовых интересов, то «пошлая, лицемерная, лживая доктрина: «армия должна быть вне политики» особенно удобна для прикрытия истинных стремлений буржуазии по этой части» [3].

Ленинская оценка социального смысла враждебных нам взглядов на армию полностью сохраняет свое значение и в отношении современных концепций армии, пропагандируемых

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 58.
[2] Там же, с. 113.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 283.

идеологами империализма и ревизионизма. Ее убедительно подтвердили трагические события в Чили в 1973 году. Эти события показали, что чилийская армия не была нейтральной в политическом отношении. Оказавшись под влиянием реакционных сил, она активно выступила на стороне контрреволюции.

Важный признак армии заключается в том, что это — **организация вооруженных людей,** которая служит политическим инструментом организованного военного насилия. Эксплуататорское государство создает и содержит вооруженную организацию в виде армии как материальное орудие для навязывания всему обществу порядков, выгодных господствующему классу. «Постоянное войско и полиция,— писал В. И. Ленин,— суть главные орудия силы государственной власти...» [1]

Существенный признак армии состоит в том, что эта вооруженная организация предназначена **для ведения войны.** Ее происхождение, развитие и последующее отмирание органически связаны с возникновением, развитием и, в перспективе, с исчезновением войн. Этот признак указывает, во-первых, на политический характер армии, поскольку война является продолжением политики определенных классов и государств насильственными средствами, и, во-вторых, на то, что армия выступает главным орудием военного насилия. Военное насилие не просто волевой акт. Оно «требует,— отмечал Ф. Энгельс,— весьма реальных предпосылок для своего осуществления, в особенности — известных *орудий*...» [2]. Таким орудием насилия служит армия. В. И. Ленин подчеркивал, что насилие в эпоху цивилизации — «это не кулак и не дубина, а *войско*» [3].

Как видим, классовая сущность армии, ее социально-политическая природа предрешается характером и содержанием конкретной политики, выражающей интересы тех или иных классов. Классовый характер армии находится в существенной зависимости от социально-политического строя общества. Все это обусловливает место армии в борьбе общественных сил и ее роль в историческом процессе.

Марксизм-ленинизм исходит из того, что классовая сущность армии обнаруживается во всех сферах ее деятельности, во всех ее звеньях, в тесной связи армии с коренными интересами определенного класса. Особенно четко эта связь, классовая сущность армии как орудия непосредственного классового подавления выражаются в гражданской войне.

Классовая сущность, историческое предназначение армии концентрируются в ее **функциях** — направлениях, характере и содержании деятельности армии, определяемых государством на длительный исторический период.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 9.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 170.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 152.

Основываясь на научном, классово-политическом анализе назначения и истории армий, марксизм-ленинизм делает вывод, что армия, как орудие государства, имеет внутреннюю и внешнюю функции. Ф. Энгельс характеризовал армию эксплуататорского общества как «послушную, вымуштрованную дисциплиной армию, всегда готовую к завоеваниям вовне и к жестокому подавлению народных движений внутри страны»[1]. На реакционное внутреннее и внешнее предназначение армий эксплуататорских государств неоднократно указывал В. И. Ленин. Армия в этих государствах является средством, без которого правящие классы не могут осуществлять свою политику угнетения и захватов.

Внутренняя функция армии эксплуататорского общества сводится к тому, что данная армия призвана в первую очередь обеспечить интересы господствующего класса внутри страны, держать в узде классовых противников.

Эта функция обусловлена самой природой эксплуататорского государства. Ф. Энгельс писал, что «античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство — органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом»[2]. Основным орудием, с помощью которого эксплуататорские государства решали и решают эти внутренние задачи, является армия.

Армии рабовладельцев держали в узде рабов, беспощадно подавляли их выступления против жестокой эксплуатации. «История рабства,— отмечал В. И. Ленин,— знает на многие десятилетия тянущиеся войны за освобождение от рабства... Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары от громадного восстания рабов, которые вооружились и собрались под предводительством Спартака, образовав громадную армию. В конце концов, они были перебиты, схвачены, подверглись пыткам со стороны рабовладельцев»[3].

Так было и при феодализме. Армия, состоявшая из феодалов, противостояла крепостному крестьянству как вооруженная сила, всегда готовая к беспощадному подавлению восстаний. «Иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооруженных дружин,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— давали дворянству власть над крепостными»[4]. Армии феодалов-крепостников жестоко расправлялись с выступлениями крестьян. Например, в XVII веке в России царские войска подавили восстания под руководством Болотникова и Разина,

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 354.
[2] Там же, с. 171—172.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 76, 77.
[4] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 23.

а в XVIII веке — восстания под руководством Булавина и Пугачева.

Аналогичную внутреннюю функцию выполняют и буржуазные армии. В. И. Ленин указывал, что постоянное войско «даже в самых демократических буржуазных республиках, например, в Швейцарии — есть вооружение буржуазии *против* пролетариата. Это — такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска против стачечников во всех капиталистических странах»[1]. Вооруженная рука буржуазии задушила в 1871 году Парижскую коммуну. В царской России примером расправы армии с рабочими — участниками Московского декабрьского восстания 1905 года были события на Красной Пресне. Армия постоянно привлекается к подавлению борьбы трудящихся капиталистических стран за свои права и в настоящее время.

Внешняя функция армии эксплуататорского общества заключается в расширении границ своего государства за счет захвата территорий других стран, в удушении конкурентов или защите территории своего государства от внешних врагов, в экспорте контрреволюции, подавлении освободительной борьбы народов других стран.

Выполняя внешнюю функцию, армия также действует в интересах господствующего класса, выступает инструментом его классовой политики. Об этом красноречиво свидетельствует весь исторический опыт. Так, армии рабовладельческих государств были орудием ведения многочисленных грабительских войн, служивших основным источником приобретения рабов и средством борьбы за гегемонию. Примером последних были войны между Афинами и Спартой за главенствующую роль в Греции.

При феодализме, когда господствовало «кулачное право» — право сильнейшего, в бесчисленных междоусобных, династических и других несправедливых войнах войско феодалов представляло собой орудие насильственного закрепощения крестьян, захвата новых земель и грабежа других народов.

Внешняя функция капиталистических армий осуществляется в интересах буржуазии, причем в условиях империализма — прежде всего в интересах монополистического капитала.

Социалистическая армия, будучи армией государства, где нет ни одного вида социального гнета, по своему происхождению и исторической миссии также является классовой армией. Однако ее классовая сущность в корне противоположна армии антагонистического общества. Она создается как вооруженная сила пролетариата, армия трудящегося большинства страны против эксплуататорского меньшинства. Ее деятельность направлена на защиту революционных завоеваний рабочего клас-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 135.

са и всех трудящихся, на обеспечение условий для построения социализма, коммунизма и образования тем самым предпосылок для отмирания армии. В этом состоит принципиальное отличие социалистической армии от армии любого эксплуататорского государства.

Таким образом, марксистско-ленинский подход к анализу сущности и функций армии предполагает признание ее исторически-классового характера, закономерного процесса возникновения, развития и в конечном итоге неизбежного отмирания одновременно с ликвидацией антагонистических классов в международном масштабе и исчезновением войн.

2. *Исторические типы армий*

Диалектико-материалистическое понимание армии как орудия политики служит научной основой раскрытия категории «исторический тип армии». Эта категория концентрированно выражает классовую сущность армии, качественную определенность ее политической природы и назначения. Тип армии находится в существенной зависимости от типа производственных отношений, образующих экономический базис общества, и соответствующего ему государства. Для каждого типа экономического базиса характерен свой тип государства, а для него — конкретный исторический тип армии. Следовательно, каждой общественно-экономической формации присуща определенная армия. Переход от одного исторического типа армии к другому совершается в результате смены старой общественно-экономической формации новой. В процессе этой смены изменяется система классовых отношений, у власти утверждается новый класс, закрепляются новые формы правления, создается новая армия для обеспечения интересов нового правящего класса.

Из сказанного видно, что понятие «исторический тип армии» отражает конкретную ступень исторического процесса. При этом об армии можно говорить лишь в связи с возникновением государства. Поскольку в первобытном обществе государства не было, постольку не существовало и армии. Первый исторический тип армии представляет армия рабовладельческого государства. «Из армий древнего мира,— писал Ф. Энгельс,— первой, о которой мы имеем сколько-нибудь достоверные сведения, является армия Египта» [1].

Марксизм-ленинизм различает также другие исторические типы армий, соответствующие конкретным типам государства: феодальную, буржуазную и социалистическую армии. Иногда в литературе встречается понятие «армия переходного типа». Видимо, правильнее в данном случае говорить не об особом переходном типе, а о переходном состоянии, о переходном этапе в

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 14, с. 5.

развитии армии, когда ее социально-политическое содержание включает элементы старого и нового типов армий, черты прошлого, настоящего и будущего социально-политического устройства общества.

Социально-политическое содержание одного и того же типа армии не остается застывшим. В рамках типа, как в границах меры, оно может меняться, сохраняя, однако, свою качественную определенность. Развитие социально-политического содержания армии выражает изменение состава, роли и места классовых сил, орудием которых она является. Основой этих изменений служат сдвиги в экономической структуре общества, в материальном и политическом положении классов, происходящие внутри общественно-экономической формации.

В связи с этим важно в пределах одного исторического типа армий различать вооруженные силы по их социально-политическому содержанию, отвечающему конкретному этапу развития государства. Это дает возможность правильно понять роль армии в общественном процессе, ее место в классовой борьбе.

Скажем, при феодализме вместе с переходом общества от состояния политической раздробленности к единому государству совершался переход от феодальных дружин, феодального ополчения к наемной армии правителя. При этом сокращалась социальная основа армии, в известных рамках изменялось ее социально-политическое содержание: с течением времени армия становилась защитницей интересов в первую очередь верхушечной части феодальных собственников.

Изменению подвержено социально-политическое содержание и буржуазного типа армии. Например, очевидны особенности армии, являющейся орудием всего класса буржуазии, что было характерно для периода домонополистического капитализма, и армии в условиях империализма, выступающей, как правило, орудием не всего класса капиталистов, как уже говорилось выше, а главным образом монополистической буржуазии. Эти армии хотя и представляют один исторический тип, однако отличаются друг от друга конкретным социально-политическим содержанием, соотношением функций, социальной базой, которая при империализме значительно сужается.

Определенные изменения происходят и в социально-политическом содержании армии социалистического типа. Они связаны с экономическим развитием социалистического общества и изменением его классовой структуры. В этом плане можно различать армию государства, создающего основы социализма, и армию государства развитого социализма. Это позволяет более четко видеть диалектику общего и особенного в строительстве социалистической армии, успешнее решать задачи укрепления безопасности стран социалистического содружества.

Отмечая закономерность развития социально-политического содержания армии в границах одного исторического типа, нель-

зя не обратить внимания на специфику проявления этой закономерности в противоположных общественно-экономических формациях. Так, если для исторических типов армий эксплуататорских государств характерно, в частности, изменение социально-политического содержания вооруженных сил на основе сужения их социальной базы, то развитие социально-политического содержания армий социалистического типа связано наряду с другими факторами с расширением их социальной базы. В этом состоит одно из коренных различий вооруженных сил эксплуататорских и социалистических государств.

Армия зависит не только от характера производственных отношений, но и от состояния производительных сил. В связи с развитием оружия и военной техники структура армии, способы и формы ее действий меняются в рамках существующего экономического базиса и соответствующей ему надстройки. В функционировании и развитии армии важную роль играют военные традиции, национальные особенности, использование боевого опыта, достижений военной теории и практики предшествующих эпох и других армий. Развитие армии идет также с учетом боевой мощи, организации и вооружения вероятного противника. При этом вооруженные силы противоположных по социально-политическому строю государств могут иметь общее в своей организации, приемах борьбы и располагать однотипным вооружением.

Существенное значение имеет вопрос о соотношении содержания и формы вооруженных сил. Социально-политическое содержание армии состоит в ее классово-политическом назначении быть орудием ведения войны в интересах определенных классов. Форма, как известно, выступает организацией содержания, способом существования и взаимодействия его элементов. В этом смысле под формой армии можно рассматривать ее организационную структуру и организационные принципы строительства.

Армия как инструмент целенаправленного вооруженного насилия немыслима без четкой организационной структуры. Она включает в себя прежде всего систему комплектования (наемная, добровольная, на основе всеобщей воинской обязанности и т. п.); централизованное и однотипное управление; единообразное вооружение и снаряжение войск и сил флота; единую систему обучения и воспитания; общий порядок прохождения службы и единую регламентацию жизни личного состава; воинскую дисциплину, обеспечивающую единство воли, сплоченность людей для выполнения боевой задачи.

Различным историческим типам армий присущи разные, порой противоположные социальные основы воинской дисциплины, управления, обучения и воспитания, хотя по признакам организационной структуры они имеют внешнее сходство. Например, единоначалие существует и в буржуазных, и в социа-

листических армиях, но в каждом из этих типов армий оно базируется на принципиально различных социально-политических основах.

Организационная структура армий характеризуется также их численностью, составом, удельным весом военной техники, делением на соответствующие боевые единицы, соотношением родов войск, сил флота и видов вооруженных сил.

Наконец, форма армии определяется и тем, кадровая она или милиционная, в чем находит выражение важный принцип строительства вооруженных сил.

Все это показывает, что форма представляет собой военно-техническую сторону армии. Она существенно зависит от социально-политического содержания вооруженных сил, конкретных условий их функционирования, от состояния военного дела, а также от социально-экономических и политических сдвигов в обществе, изменений качества человеческого материала. В этом заключается одно из коренных отличий диалектико-материалистического понимания армии от идеалистического, метафизического, присущего буржуазным социологам. На систему организационной структуры армии накладывают печать не только «исключительно внутренние факторы военного дела», как заявляли в прошлом и продолжают утверждать сейчас идеологи капитализма, но и политика, политические цели. На это обращал внимание видный советский военачальник М. Н. Тухачевский. «...Политика,— писал он,— разрешает в последней инстанции вопросы организации вооруженных сил...» [1]

Армии в пределах одного исторического типа могут быть постоянными, наемными и т. д. Эти и другие особенности их формы определяются уровнем экономического развития общества, характером оружия и военной техники, состоянием классовых сил и остротой борьбы между ними, что оказывает влияние на социально-политическое содержание и через него на форму армии. В известной степени организационная структура вооруженных сил зависит от характера театра военных действий, от национальных особенностей, исторических традиций страны и т. п.

При переходе от одного исторического типа армии к другому, новому, могут сохраняться отдельные стороны старой формы: вооружение, способы боевых действий, элементы старой организационной структуры. Одна и та же форма может служить различным историческим типам армий. Однако под влиянием нового социально-политического содержания в старой форме возникают новые черты, особенности. Старая форма не изменяет и не в состоянии изменить социально-политическую природу армии нового исторического типа.

В этой связи следует сказать, что некоторые буржуазные идеологи классифицируют армии различных исторических типов

[1] Тухачевский М. Н. Избр. произв., т. 2. М., 1964, с. 4.

по форме, то есть по внешним признакам. Этим они хотят подменить проблему классовой сущности вооруженных сил, анализ их социально-политического содержания вопросом о форме армии. Теоретики империализма пытаются «доказать», что характер армии обусловливается будто бы ее организацией, вооружением, системой комплектования и т. п. Такой подход несостоятелен с научной точки зрения, поскольку форма армии не может дать представление о ее классовой сущности, а значит, и о типе армии. Это видно при конкретном рассмотрении исторических типов армий.

Армии рабовладельческих государств (Египта, Греции, Рима и др.) выполняли роль орудия укрепления господства рабовладельцев. Уже в то время появились почти все формы армий (постоянные, наемные и т. д.). Однако независимо от формы сущность их оставалась общей — это были армии рабовладельческого типа. Так, армии Греции и Рима первоначально комплектовались только за счет свободных граждан, способных снаряжать себя для несения военной службы. Позднее, ввиду массового разорения свободного крестьянства, произошел переход к системе вербовки наемников. Армия превратилась в постоянную организацию солдат-профессионалов, полностью содержавшихся за счет государства.

С наступлением феодализма появился новый тип армии — **феодальная армия,** имевшая свои формы организационной структуры и принципы строительства. По социальной природе и назначению она служила инструментом укрепления феодально-крепостнического строя. Если сначала армия Римской империи состояла в основном из ополчения свободных крестьян, то по мере закрепощения крестьян военная служба превратилась в привилегию феодалов. На смену крестьянскому ополчению пришло рыцарское войско.

В отличие от западноевропейских стран в России армия с момента своего зарождения существовала на основе крестьянского и городского ополчения. Лишь с середины XV столетия главной военной силой русского государства стала дворянская армия. Однако наряду с ней из посадских людей было создано постоянное стрелецкое войско, образовавшее ядро пехоты. Вместе с дворянским войском оно служило орудием подавления крестьянских восстаний. Регулярная армия в России была учреждена Петром I на рубеже XVII—XVIII вв. Она формировалась на базе рекрутского набора крепостных крестьян, но тем не менее была оторвана от народа. Возглавлявший ее офицерский корпус комплектовался только из дворян, что и позволило господствовавшему классу сделать армию своим послушным инструментом, в том числе и для удушения освободительного движения крестьян. По своей социальной сущности это была феодально-крепостническая армия.

Буржуазные революции привели к возникновению нового

типа армии, **буржуазной армии** — орудия нового господствующего класса эксплуататоров. Освобождение крестьян от крепостного гнета образовало необходимые предпосылки для существования массовых армий на основе всеобщей воинской повинности. Изменение характера войн, роста их размаха вызвали создание многомиллионных постоянных армий, имеющих сложную систему организационной структуры.

Победа социалистической революции в России, рождение новой, свободной от всякой эксплуатации общественно-экономической формации с необходимостью обусловили образование совершенно нового типа армии—**социалистической армии,** подлинно народной по своему историческому предназначению, принципам строительства и составу.

Как видим, классовая сущность, социально-политическое назначение и исторический тип армии определяются не ее формой, а типом государства, органом которого армия является. Что касается формы, организационной структуры вооруженных сил, то она во многом зависит от классовой природы армии, от тех задач, которые ставит перед вооруженными силами господствующий класс. Добавим к сказанному выше, что, например, армия Древнего Египта имела своей основой военные поселения. Это диктовалось уровнем развития рабовладельческого общества, его кастовым строем.

Феодальное ополчение (милиция) как форма армии было характерно для раннего феодализма. Господствовавшие тогда натуральное хозяйство и феодальная раздробленность исключали возможность содержания постоянных армий. Развитие товарно-денежных отношений, рост городов и образование централизованных феодальных государств обеспечили предпосылки для создания наемных профессиональных армий. Буржуазные армии вначале создавались как добровольческие, а затем на базе всеобщей воинской повинности.

С развитием капиталистического общества, переходом его в высшую стадию — империализм появились новые формы правления, что также отразилось на формах армии. Так, установление в свое время открыто террористической, фашистской диктатуры монополистов и финансовой олигархии в Италии, Германии и ряде других государств привело к изменениям формы, организационной структуры и принципов строительства их армий. Это выразилось, например, в значительном росте численности армий, в создании особых формирований, типа эсэсовских, в усилении идеологической обработки и прямых репрессий в отношении личного состава, жестокого пресечения попыток распространения идей социализма. Подобные процессы можно проследить и в некоторых современных империалистических государствах.

Следовательно, каждой ступени развития классового общества соответствует свой исторический тип армии с его опреде-

ленными социально-политическим содержанием и военно-технической формой. Это делает армию орудием политики данного господствующего класса. Ее развитие, взаимодействие ее содержания и формы осуществляются на основе объективных закономерностей.

3. Закономерности развития армии

Марксизм-ленинизм исследует развитие армии, его закономерности в тесной взаимосвязи со всем общественным развитием и показывает, что решающее значение в этом процессе имеют материально-экономические, а также классово-политические и идеологические факторы.

Объективные закономерности, проявляясь в развитии армии, позволяют увидеть его как целостное явление, проходящее через все этапы истории классового общества. Они связывают переход от одного исторического типа армии к другому в единый обусловленный процесс, где некоторые закономерности обнаруживаются на всех этапах. Каждый исторический тип армии, будучи определенной ступенью в развитии этого социального института, является вместе с тем выражением всеобщего в особенном и отдельном. Специфические законы, свойственные отдельным историческим типам армий, действуют в диалектическом единстве с общими законами. Все это говорит о том, что с развитием общества, его изменением и усложнением в социальном и техническом отношении видоизменяются и армия, ее функции — как по содержанию, так и по форме.

Армия, представляя собой социальный организм, «военный сколок» с общества, подчиняется **общим закономерностям** социального развития. Одновременно с этим, являясь организацией, предназначенной для ведения войны, она имеет и свои **особые закономерности.** Важнейшие из них были раскрыты и сформулированы классиками марксизма-ленинизма. Выше мы уже рассмотрели одну из этих закономерностей — зависимость социально-политического содержания армии от социально-политической природы государства, от политических целей правящих классов. К числу важнейших относится также закономерная зависимость армии, ее боевой мощи от экономики. Впервые ее сформулировал Ф. Энгельс, отметив, что «вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий...» [1]. На эту закономерность не раз указывал В. И. Ленин. Он подчеркивал, что

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 175.

армия, ее мощь базируются на способе производства[1]. Материальное производство служит необходимым фундаментом технического оснащения вооруженных сил и комплектования их соответствующим личным составом.

Армия как орудие войны, политический инструмент организованного вооруженного насилия выступает основным носителем военного дела, такой формой объединения людей и военной техники, которая обеспечивает наиболее эффективное достижение целей войны. Материальной базой этого диалектического единства является техника, вооружение. Без вооружения нет и не может быть армии. Поэтому армия наряду с социально-политической имеет и военно-техническую сторону, и в этом смысле можно сказать, что вооруженные силы — это слепок с экономики, науки и техники общества. Военно-техническая сторона армии складывается не сама по себе, а в зависимости от политических целей господствующих классов, на основе развития производительных сил страны, достижений науки и техники, под влиянием изменений в способах и формах ведения вооруженной борьбы и с учетом состояния вероятного противника.

Как известно, после второй мировой войны империализм в целях отбрасывания социализма с достигнутых им позиций сделал ставку на подготовку против него войны с применением оружия массового поражения, и прежде всего ядерного оружия. Это был сознательный акт использования новейших достижений науки в интересах агрессивной войны. Соответствующим образом направлялось развитие экономической и научно-технической базы империализма. Такое использование научно-технического прогресса явилось не результатом какого-то самодовлеющего развития военной техники, а плодом определенных политических целей, продуктом усиления агрессивности политики монополистического капитала. Сознательная цель человека, отмечал К. Маркс, «как закон определяет способ и характер его действий...»[2]. Именно ради достижения реакционных политических целей империализм непрерывно оснащает свои армии все более зловещим оружием массового поражения. В этой обстановке Советский Союз и другие страны социалистического содружества вынуждены постоянно укреплять свою обороноспособность.

Среди важнейших закономерностей развития армии находится и з а в и с и м о с т ь е е б о е в о й м о щ и о т у р о в н я, к а ч е с т в а и к о л и ч е с т в а о р у ж и я и в о е н н о й т е х н и к и. В современных условиях коренное изменение в оружии и военной технике, создание в первую очередь ракетно-ядерного оружия, а также решительный характер политических целей возможной войны закономерно привели к глубоким изменениям в основных элементах боевой мощи армии.

---

[1] См.: Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 345—346.
[2] М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 23, с. 189.

Существенным итогом коренных преобразований в военном деле стали качественные изменения всей военно-технической базы вооруженных сил. Этот процесс продолжается и сейчас. Качественно совершенствуется весь военно-технический арсенал — от личного оружия и средств защиты отдельного солдата до самых мощных видов вооружения. Ускоряются темпы обновления оружия и военной техники. Если в прошлом полная замена всей военно-технической базы армий происходила в течение ряда десятилетий, то теперь — в исключительно короткие сроки. Новое вооружение вызвало необходимость значительного повышения уровня механизации и автоматизации многообразных процессов воинской деятельности. Средства автоматизации позволяют полнее использовать возможности современного оружия, надежно управлять двигателями атомных подводных лодок и т. д. В развитии военной техники начался переход к различным автоматизированным системам и комплексам мощных боевых средств, к созданию средств автоматизации управления войсками и силами флота.

В военно-технической базе наряду с качественными изменениями совершаются и количественные. По сравнению с периодом второй мировой войны масса военной техники в вооруженных силах значительно увеличилась. При этом следует отметить, что непрерывное развитие вооружения происходит в армиях не только тех стран, которые обладают ракетно-ядерным оружием, но и других государств, располагающих необходимыми технико-экономическими и научными возможностями.

Преобразования военно-технической базы, представляя собой основу и составную часть революции в военном деле, вызывают изменения во всей системе структуры армии, в организации видов вооруженных сил, родов войск и сил флота, в их роли и назначении. Закономерно развиваются и другие элементы боевой мощи армии, в том числе военная наука, военное искусство. Наиболее полно обеспечить высокий уровень и единство всех этих элементов боевой мощи можно лишь в условиях кадровой армии.

Марксизм-ленинизм вскрыл и такую важную закономерность, как зависимость развития армии от духовного, идеологического факторов. Известно, что В. И. Ленин подчеркивал тесную связь военной организации страны не только с экономическим, но и с культурным строем государства[1]. Учет этой закономерности имеет первостепенное методологическое и практическое значение для глубокого понимания механизма развития боевой мощи армии, ибо духовный, идеологический факторы оказывают решающее влияние на качество личного состава.

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 156,

Поскольку главной силой на войне являются люди, то и все военно-технические преобразования нужно рассматривать в органическом единстве с изменением человека. Военно-техническая база армии создает определенные условия победы, реализуют же их люди, в совершенстве владеющие оружием, военной техникой и обладающие высокими морально-политическими и боевыми качествами.

В условиях научно-технического прогресса человек передает машинам все больше операций, которые требуют физических усилий. Труд людей по своему характеру становится более интеллектуальным, значительным и ответственным. Машина, принимая на себя механические операции труда человека, оставляет за ним творческие функции. Подобные процессы широко происходят и в воинской деятельности. Создание высокоэффективной военной техники не отменяет труда воина, а лишь изменяет его характер, изменяет место человека в ратном труде.

Ныне результаты деятельности воина прямо зависят от уровня его научных и военно-технических знаний, способности творчески применять их в сложной и исключительно динамичной обстановке боя. Освоение нового вооружения невозможно без знания основ радиотехники, электроники, телемеханики, ядерной физики и других наук. Военнослужащий должен, по существу, владеть не только своим штатным оружием, но и любым оружием подразделения, умело пользоваться средствами связи, транспорта, материального обеспечения и т. д. Причем необходим не просто минимум научных и военно-технических знаний, а высокий и неуклонно повышаемый уровень этих знаний.

Революционные преобразования в различных областях военного дела закономерно сопровождаются качественными сдвигами в системе обучения и воспитания личного состава. Перед нашими военными кадрами стоит ответственная задача поддержания высокой бдительности, боевой готовности армии и флота. Характер современных военных действий — необычайно решительных и стремительных — предъявляет непрерывно растущие требования к боевым, нравственным и физическим качествам воинов. Все это и вызывает существенные изменения в методах и формах всесторонней подготовки личного состава к умелым, инициативным и решительным действиям в самых сложных условиях современного боя.

Таковы некоторые закономерности развития армии. Каждая из них глубоко опосредствована политикой. Главная роль в формировании социально-политического содержания вооруженных сил, в использовании достижений экономики и культуры, науки и техники для укрепления армии принадлежит государству, политике господствующего класса. Марксизм-ленинизм исходит из того, что объективные законы развития общества служат законами деятельности людей. Люди стихийно или

сознательно открывают простор действию законов. Это относится и к осознанному использованию господствующими классами достижений экономики, науки и техники в целях совершенствования армии как орудия политики. Тем самым открывается простор действию закономерной зависимости армии от политики государства.

Нельзя не видеть, что развитие отдельных элементов формы армии имеет свою логику, свои закономерности. В процессе развития армии могут складываться и новые закономерности. Это требует от наших военных кадров глубокого познания закономерностей военного дела, постоянного изучения тех качественных преобразований, которые происходят в области военного строительства.

Таким образом, только марксизм-ленинизм дает подлинно научное объяснение такого общественного явления, как армия, раскрывает ее действительную сущность и назначение. Марксистско-ленинское понимание происхождения армии и ее сущности позволяет увидеть коренную противоположность природы и функций буржуазной и социалистической армий.

Глава XVII. РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ АРМИЙ

Марксистско-ленинское понимание закономерностей возникновения, функционирования и развития армий дает возможность вскрыть реакционную социально-политическую природу и классовую сущность армий современных империалистических государств. Одновременно оно позволяет увидеть научную несостоятельность апологетов империалистической политики, стремящихся всеми силами защитить и обосновать усиление роли армий во внутренней и внешней политике империалистических государств, представить милитаризм как положительное явление, поднять престиж империалистических армий.

1. Антинародное социально-политическое содержание империалистических армий

В многочисленных книгах и статьях, на международных социологических конгрессах и конференциях идеологи империализма утверждают, что армия буржуазного государства — будто бы «слуга нации», «слуга народа». Этим они пытаются замаскировать подлинную классовую сущность империалистической армии, выдать ее за якобы «надклассовую» выразительницу интересов всех слоев общества, предназначенную для выполнения общенациональных функций.

Вопреки усилиям западных социологов вся история и особенно современная действительность свидетельствуют о другом: буржуазные армии отделены, оторваны от народа, служат орудием угнетения трудящихся. Армия буржуазного общества, как орган государства, является инструментом политики не всей нации, а господствующего эксплуататорского меньшинства. Экономические и политические интересы этого меньшинства и определяют социальную направленность армии буржуазного государства.

Армия любого эксплуататорского государства выступает его ведущей силой. К. Маркс называл ее вездесущим органом государственной власти [1]. Основоположники марксизма отмечали

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 339.

тенденцию резкого повышения роли армии в буржуазном обществе. Особенно ярко это было показано на примере французской армии периода пребывания у власти Наполеона III[1]. Развитие капитализма, перерастание его в высшую стадию — империализм еще больше углубили отмеченную тенденцию. Непрерывное обострение всех противоречий империализма постоянно усиливает его реакционность по всем линиям, в том числе и по военной. Опираясь на положения К. Маркса и Ф. Энгельса, эту тенденцию в эпоху империализма раскрыл В. И. Ленин. Он показал, что если в семидесятых годах XIX столетия военный аппарат Англии и США занимал еще довольно скромное место, то затем и эти страны скатились «в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих»[2]. При империализме, который невиданно усилил роль реакционной военщины, государства «превратились в военные чудовища, истребляющие миллионы людей ради того, чтобы решить спор, Англии или Германии, тому или другому финансовому капиталу господствовать над миром»[3].

Реакционная, агрессивная природа империализма не изменилась и поныне. Осталось прежним и антинародное социально-политическое содержание империалистических армий. Они крайне враждебны трудящимся, их чаяниям и стремлениям. Именно поэтому В. И. Ленин указывал, что армия империалистов есть «наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся»[4].

Антинародное социально-политическое содержание современных империалистических армий проявляется прежде всего в том, что они служат орудием государственно-монополистического капитализма, который соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм для обогащения империалистов, подавления борьбы рабочего класса и национально-освободительного движения, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн. Государственно-монополистический капитализм углубляет пропасть между народом и монополистами, между трудом и капиталом, еще больше обостряет противоречия капитализма, расшатывает его до основания. Все это ведет к усилению милитаризации империалистических государств, к повышению роли их армий в реакционном насилии монополистической буржуазии внутри своих стран и на международной арене. Они стоят на страже интересов эксплуататоров, особенно ревниво охраняя позиции монополистического капитала. Тем самым опровергается утверждение буржуазных

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 413.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 38.
[3] Там же, с. 119.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.

идеологов о том, что армии западного мира являются будто бы орудием народа.

С ростом государственно-монополистического капитализма империалистические армии все больше попадают под влияние и политическое руководство крупнейших монополий. Наиболее уродливо эта линия выразилась в образовании военно-промышленного комплекса — союза профессиональной военщины и монополистов, связанных с производством вооружений, а значит, в первую очередь заинтересованных в военной конъюнктуре. Выступая на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, товарищ Л. И. Брежнев говорил, что «зловещий союз милитаристов-профессионалов с монополиями, богатеющими от изготовления орудий войны, который принято именовать военно-промышленным комплексом, стал там как бы «государством в государстве», приобрел самодовлеющую силу. Милитаризм уродует не только общество, которое его породило. Выхлопные газы машины подготовки войны отравляют политическую атмосферу планеты испарениями ненависти, страха, насилия» [1].

Ряд законодателей, ученых и публицистов США, критически анализируя состояние американского общества, не раз заявляли, что США все более превращаются в «гарнизонное государство», в «государство войны». На это указывали известный ученый Р. Лэпп, социолог Дж. Марион, публицист Ф. Кук и другие. Сенатор Ю. Маккарти, выступая на страницах журнала «Лайф», писал, что в США «влияние военной машины — в социальной, экономической и политической сферах — таково, что военные стали практически «пятым сословием» в политической структуре американского государства» [2].

Профессор кафедры экономики Мэрилендского университета Чарльз А. Шульц отмечает, что «в Америке существует комплекс учреждений, объединенных в агрессивную военную машину, для которой характерен ведомственный эгоизм. От нее получают выгоду настолько много людей — выгоду не только в узком смысле прибылей корпораций, но и в смысле доходов частных лиц, что перестроить ее каким-либо коренным образом исключительно трудно» [3].

Действительно, военно-промышленный комплекс, определяя в большой мере весь хозяйственный облик страны, старается материально заинтересовать в гонке вооружений широкие круги промышленников и массы трудящихся. Он создает такую обстановку, когда проблема ликвидации или ослабления безработицы связывается в глазах определенной части буржуазного общества с дальнейшим развитием военного производства. На-

---

[1] Брежнев Л. И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество, с. 23.

[2] Цит. по кн.: Американский милитаризм 1970. М., 1972, с. 7.

[3] Там же, с. 220.

пример, в 1975 году в США при общем падении промышленного производства на 9,1 процента объем военного производства увеличился более чем на 10 процентов. Таким путем создается иллюзия, будто только военная промышленность способна обеспечить увеличение занятости рабочей силы.

Американская военщина распространяет огромные военные заказы среди монополистических объединений, получающих на этом колоссальные сверхприбыли, и практически подчиняет милитаристским целям экономическую жизнь страны. По зарубежным данным, прибыли предпринимателей военно-промышленного комплекса на 60 процентов выше, чем в невоенных отраслях[1].

В свою очередь монополисты щедро вознаграждают военщину за ее верную службу денежным тузам, предоставляя своим уходящим в отставку слугам в мундирах выгодные посты в капиталистических компаниях и фирмах. Известно, например, что более 1400 отставных американских офицеров, в том числе 261 бывший генерал, перешли в последние годы на службу как раз в те предприятия, которые успешно получали контракты на поставки вооружения. По данным конгресса США, свыше 2000 службистов из Пентагона после окончания там своей карьеры перешли в последнее время в фирмы, где военная продукция занимает две трети объема производства[2]. Все это стимулирует еще более ревностную защиту военщиной привилегий монополистов. Не случайно при назревании революционной ситуации, при невозможности ее предотвращения империалистическая буржуазия передает всю полноту власти армии, способствуя тем самым установлению военно-бюрократических и фашистских режимов. «Финансовая олигархия,— отмечается в Программе КПСС,— прибегает к установлению фашистского режима, делает ставку на армию, полицию, жандармерию, как на последний якорь спасения от гнева народа, особенно когда трудящиеся массы пытаются использовать даже урезанные демократические права, отстоять свои интересы и положить конец всевластию монополий»[3]. Именно ради сохранения своего господства буржуазия пошла на установление режима открытой военной диктатуры в Чили, Уругвае, Парагвае и ряде других стран.

Таким образом, процесс, при котором армия становится главной опорой государства, означает милитаризацию всей общественной жизни. На тот факт, что армия эксплуататорского общества является основой милитаризма, указывал еще Ф. Энгельс. «Армия,— писал он в работе «Анти-Дюринг»,— стала главной целью государства, она стала самоцелью; народы су-

---

[1] «Правда», 1977, 8 апр.
[2] Там же.
[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 34.

ществуют только для того, чтобы поставлять и кормить солдат. Милитаризм господствует над Европой и пожирает ее»[1]. В. И. Ленин отметил нарастание тенденции милитаризации. Он подчеркнул, что «сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин»[2]. Современная действительность подтверждает оценку тенденции нарастания империалистической милитаризации, данную классиками марксизма-ленинизма.

В империалистических государствах происходит широкая милитаризация идеологической области и духовной жизни в целом — от милитаризации науки, использования ее достижений в угоду военной политике империализма до фабрикации антинаучных концепций войны и армии, раздувания военного психоза с помощью мифа о «советской угрозе». Эти усилия нацелены на затуманивание сознания людей в отношении причин и характера войн современной эпохи, служат попыткам путем идеологической обработки масс приобщить их к агрессивной военной политике империализма, направленной против содружества социалистических стран, а также против народов, борющихся за свое социальное и национальное освобождение. В решении этих задач, в создании благоприятной для монополистов военно-идеологической атмосферы в империалистических государствах видное место отводится огромному пропагандистскому аппарату, находящемуся в ведении военщины. Все эти обстоятельства убедительно свидетельствуют о том, что реакционная роль империалистических армий еще более усиливается. Таковы действительные процессы в буржуазном обществе.

Империалистические армии, будучи орудием господствующего меньшинства, иногда могут быть и средством решения общенациональной задачи (например, армии Англии, Франции и США в составе антигитлеровской коалиции во второй мировой войне). Это, разумеется, не меняет классовой сущности империалистических вооруженных сил, ибо выполнение ими общенациональных задач осуществляется преимущественно в интересах господствующего класса, которые на какое-то время совпадают с этими общенациональными задачами. В целом же эксплуататорские классы проводят своекорыстную реакционную политику, используя с этой целью свои вооруженные силы. Это вновь проявилось сразу же после окончания второй мировой войны. Армии ведущих капиталистических стран — участниц антигитлеровской коалиции были немедленно нацелены против Советского Союза — своего вчерашнего союзника по борьбе с гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом.

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 175.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 155.

Следовательно, выполнение империалистической армией общенациональных внешнеполитических задач не вытекает из ее внутренней природы, а вызывается лишь внешними обстоятельствами. Такая роль временна, и она ни в коей мере не изменяет социального назначения империалистических вооруженных сил быть орудием обеспечения интересов монополистического капитала. Поэтому несостоятельны попытки идеологов империализма манипулированием этими временными и редкими исключениями приукрасить и обелить антинародную социально-политическую природу империалистической армии.

Многообразны проявления реакционной классовой сущности империалистических вооруженных сил. Особенно отчетливо она выражается в социальных **функциях,** месте и роли империалистической армии внутри своей страны и в реализации внешнеполитических целей.

Все современные армии империалистических государств независимо от их социального состава служат, как было показано выше, важнейшим орудием утверждения экономического и политического господства монополистической буржуазии, органом подавления трудящихся прежде всего своей страны. Это их внутренняя функция.

Империалисты, широко используя возможности эксплуатации, предоставляемые капиталистическим способом производства, одновременно с этим все больше прибегают к внеэкономическим мерам принуждения, к применению прямого военного насилия. Ради этого они постоянно совершенствуют колоссальный аппарат насилия и его главное звено — армию. В. И. Ленин указывал, что «нет ни одного, хотя бы самого демократического государства, где бы не было лазеек или оговорок в конституциях, обеспечивающих буржуазии возможность двинуть войска против рабочих, ввести военное положение и т. п. «в случае нарушения порядка»,— на деле, в случае «нарушения» эксплуатируемым классом своего рабского положения и попыток вести себя не по-рабски» [1].

Процесс непрерывного усиления военного аппарата буржуазии, особенно армии, которой противостоит невооруженный народ, привел основоположников марксизма к необходимости дополнить свой вывод о непременном сломе в социалистической революции старой армии положением о том, что в определенных условиях революция должна начаться в армии [2]. Причем может возникнуть надобность подождать, пока армия не будет на стороне революции [3].

Империалисты постоянно применяют армию для воздействия на внутриполитические отношения. Они используют военную силу, во-первых, для подавления борьбы трудящихся за свои

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 253.
[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 218, 219.
[3] Там же, с. 207.

права, для расправы с забастовщиками и демонстрантами. Во-вторых, войска принимают участие в разгоне антирасистских выступлений, в подавлении борьбы угнетенных национальных меньшинств. В-третьих, империалисты часто применяют армию для борьбы с трудящимися и в сфере производства. Привлекая воинские части в качестве штрейкбрехеров, для замены бастующих, монополисты стремятся принудить рабочих таким вот «мирным» путем к капитуляции.

Социальная действительность империалистических государств дает самое убедительное подтверждение ленинским словам о том, что военная сила употребляется империалистами как оружие «для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...» [1]. Особенно наглядно справедливость этих слов видна на примере США. Если в последнюю четверть XIX века американская армия около 350 раз участвовала в подавлении выступлений народных масс внутри страны, то за четверть века после второй мировой войны она выступала в этой роли свыше 700 раз. Эта тенденция продолжает усиливаться.

Подобное положение наблюдается и в других империалистических государствах. Широко используют войска для подавления народных выступлений английские империалисты, не прекращает кровавых репрессий против трудящихся чилийская военная хунта. Все это свидетельствует, что основным направлением использования армии внутри империалистического государства является обеспечение всевластия монополий.

Содержание внешней функции армий империалистических государств заключается в борьбе против мировых революционных сил, в захвате чужих территорий, угнетении народов захваченных стран, в обеспечении интересов своей буржуазии в межимпериалистической борьбе на мировой арене.

Агрессивность, реакционность внешней функции империалистической армии хорошо видна на примере вооруженных сил США. На их кровавом счету в прошлом столетии было около 120 войн, вооруженных высадок, колониальных походов и карательных экспедиций. В период между началом XX века и второй мировой войной американский империализм совершил не менее 50 агрессивных военных акций, вооруженных нападений на другие народы, актов неприкрытого разбоя [2]. После второй мировой войны американские войска десятки раз использовались против других народов. И поныне в политике империализма США сохраняются такие аспекты, которые, как отметил XXV съезд КПСС, «угрожают свободе и независимости народов, представляют собою грубое вмешательство в их внут-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 187.
[2] См.: Белащенко Т. К. США: 200 лет — 200 войн. М., 1976, с. 227.

ренние дела на стороне сил угнетения и реакции»[1]. Английские войска с 1949 по 1966 год участвовали в 85 военных акциях, главным образом против так называемых «повстанцев». Они и сейчас заняты карательной деятельностью в Ольстере.

В настоящее время мощь империалистических армий направлена прежде всего против социалистических государств, мирового рабочего движения и национально-освободительной борьбы народов. В противоборстве с социализмом, в борьбе со всем освободительным движением трудящихся масс и народов империализм делает на вооруженные силы особую ставку как на главное орудие своей политики. Он использует армии для того, чтобы препятствовать социальному прогрессу на всем земном шаре, сохранить эксплуататорам возможность наживаться за счет труда народных масс.

Таким образом, современные армии империалистических государств служат в руках эксплуататорских классов, и прежде всего монополистической буржуазии, средством подавления народной свободы, они враждебны трудящимся, играют реакционную роль как внутри своих стран, так и во внешнеполитическом отношении.

2. Классовая направленность комплектования и воспитания империалистических армий

Антинародная сущность империалистической армии порождает глубокие противоречия. Во-первых, между империалистической армией и народами других стран. Во-вторых, между армией и народом самого империалистического государства. В-третьих, между солдатскими массами и офицерским корпусом империалистических вооруженных сил — проводником реакционной политики монополистической буржуазии.

Империалисты пытаются ослабить эти противоречия. В качестве одного из важнейших средств этих попыток они используют классовый принцип комплектования своих вооруженных сил. Большинство личного состава армий империалистических государств представляют солдаты — рабочие и крестьяне. Спекулируя на этом, буржуазная пропаганда стремится замаскировать антинародную социально-политическую сущность империалистических армий. Поскольку, говорят западные теоретики, буржуазная армия комплектуется из представителей народа, постольку она, дескать, служит народу, стоит выше интересов какого-либо одного слоя общества, находится вне политики классов.

Это ложь. Комплектование основной массы рядового состава империалистической армии за счет трудящихся не означает,

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 21.

что она носит народный характер. Разоблачая подобные заявления, М. В. Фрунзе говорил, что в прошлом слово «народный» прикрывало господство эксплуататорских классов, было лишь проявлением политического лицемерия этих классов[1]. Главное — орудием какой политики, какого класса выступает армия. Империалистические вооруженные силы выполняют волю монополистического капитала, вся их мощь направлена против социального прогресса, и этим определяется их реакционная, антинародная сущность.

Империалистическая буржуазия проводит классовый принцип комплектования своей армии в различных направлениях.

Во-первых, этот принцип осуществляется через тщательный классовый отбор командования вооруженных сил, их генералитета и офицерского корпуса. Командные кадры среднего и высшего звена в своем подавляющем большинстве принадлежат к господствующему классу. Американский социолог М. Яновитц в книге «Профессиональный солдат» признает, что по социальному составу кадровые офицеры США на 45 процентов — выходцы из среднего, а на 47 процентов — из вышесреднего буржуазных слоев. Такое же положение в западногерманской, английской и других империалистических армиях.

Во-вторых, поскольку ведение современной войны немыслимо без массовых вооруженных сил, империалисты в процессе вынужденного комплектования армии представителями народных масс тщательно проверяют политическую «благонадежность» пополнения. В результате значительное число лиц отсеивается по политическим соображениям.

В-третьих, правящая верхушка капиталистических стран стремится еще больше изолировать свои вооруженные силы от народа путем перехода к массовым армиям из профессионалов-наемников. Этим преследуется также цель ослабить, хотя бы внешне, безработицу, избавить буржуазных сынков от тягот солдатской службы по воинской повинности и использовать в интересах повышения боевого умения личного состава наряду с традиционными средствами идеологической обработки рычаг материального стимулирования.

Известно, что Соединенные Штаты Америки с 1 июля 1973 года перешли к наемной армии. Полностью из наемников состоят английские вооруженные силы. В армии ФРГ все унтер-офицеры — наемники; из наемников на 90 процентов укомплектован флот, на 60 процентов — военно-воздушные силы и на 40 процентов — сухопутные войска.

В-четвертых, в проведении классового принципа комплектования армии империалисты придают особое значение созданию специальных воинских формирований для подавления революционного движения народных масс как внутри страны, так и

[1] См.: Фрунзе М. В. Избр. произв., т. II, с. 38.

за ее пределами, для усмирения волнений в самой армии. Это — военная полиция, части морской пехоты и войска особого назначения («зеленые береты» в США), парашютисты-десантники, жандармерия и т. д.

Наемники в этих отборных частях служат по долгосрочному контракту, получают повышенное денежное содержание и другие льготы. Предварительно они проходят особо тщательную проверку на политическую «благонадежность». Предпочтение отдается различного рода изменникам и предателям, бежавшим со своей родины. Многие из них с уголовным прошлым. Личный состав этих формирований подвергается усиленной всесторонней обработке, муштре, направленной на выработку качеств безжалостных и бездумных убийц и громил.

Отмеченные выше противоречия империалистическая буржуазия пытается ослабить также усиленной идеологической обработкой всех своих войск, населения своего государства и тех стран, где размещаются или занимаются «умиротворением» недовольных и непокорившихся империалистические армии. Помимо гражданских государственных органов, имеющих для этого специальные кадры, огромные материальные и технические средства, большими возможностями располагают империалистические армии. Так, например, вооруженные силы США располагают разбросанными по всему миру 260 радиостанциями, 91 телецентром. Кроме того, министерство обороны США издает немало различных видов политических брошюр, книг, журналов. Их ежегодный тираж составляет около 8 млн. экземпляров. Периодический печатный материал регулярно рассылается 140 военным газетам. На экран каждый год выходят десятки киножурналов, которые демонстрируются американским военнослужащим наряду с обычными фильмами. Министерство обороны выпускает также короткометражные фильмы для специальной информации войск.

Для современных империалистических армий характерно взаимное недоверие, а порой и враждебность между офицерами и солдатами. Военное командование пытается преодолеть это антагонистическое противоречие формированием у личного состава корпоративного духа. Однако чувство принадлежности к противоположным классам, пренебрежительное отношение офицеров к солдатам, определяемое самой природой эксплуататорского общества, и, соответственно, неуважение офицеров со стороны солдат создают непреодолимые препятствия на пути этих усилий. В стремлении справиться с ними командование насаждает жестокую дисциплину, осуществляет специальную систему воздействия на солдат в процессе всей их службы. Сюда относятся и суровые меры принуждения, и неприкрытый подкуп, и безжалостная, отупляющая муштра, и мощная идеологическая обработка как с использованием традиционных методов (религии, национализма), так и новейших изощренных при-

емов оголтелого антикоммунизма, с применением многообразных технических средств.

Опыт истории показывает, что империалистической буржуазии с помощью этих методов и средств удается удерживать армию в своих руках, использовать ее в качестве орудия реакционной политики, борьбы против собственных народов и народов других стран, выступающих за национальное и социальное освобождение, против народов социалистических государств. Достаточно сослаться на примеры агрессии гитлеровской армии против многих стран, интервенции американских войск в Корее и Вьетнаме, насилия английских войск в Ольстере и другие факты. Значит, мы должны быть готовы отразить нападение агрессора, располагающего сильной армией в техническом отношении и соответствующим образом обработанной в морально-психологическом отношении. В этой связи и сегодня остаются актуальными слова М. В. Фрунзе о том, что «в анализе характера будущих столкновений мы должны внутри собственной военной организации уделить главное внимание не надеждам на политическое разложение своего противника, а моменту фактической возможности активно, физически его раздавить» [1].

Все это еще раз свидетельствует, что не численность и система организации армии определяют ее политическую роль, а, наоборот, система организации армии, ее численность зависят от той политики, орудием которой она служит, и в конечном итоге от состояния производительных сил и производственных отношений, степени развития классовой борьбы внутри страны и на международной арене.

Война является уделом не только армии. Непосредственное участие в ней принимает все бо́льшая часть населения. От широких трудящихся масс зависит оснащение войск новейшим вооружением и другими видами материальных средств и в значительной мере — морально-боевой дух армии. Это понимают и правящие круги империалистических государств. Поэтому они активно ведут идеологическую обработку населения в милитаристском духе, разжигают антикоммунизм, шовинизм. В идеологической обработке личного состава армии и широких народных масс видное место отводится различным концепциям армии, разрабатываемым современными идейными слугами монополистической буржуазии.

3. Критика современной апологии империалистических армий

Теоретики, социологи Запада предлагают множество концепций империалистической армии, ее сущности и назначения. Это обилие взглядов объясняется как многоликостью лжи, так и сложностью военного организма, разнообразием его сторон,

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. первый. М.— Л., 1929, с. 247.

граней, которые абсолютизируются теми или иными идеологами и используются для объяснения армии в целом. Идейными источниками современных западных концепций империалистической армии являются буржуазные теории минувших веков, мировоззренческие и методологические принципы, присущие сегодняшней военной идеологии империализма.

Современные буржуазные взгляды на армию так или иначе отражают глубокие социально-политические сдвиги на международной арене, которые вынуждают империалистов приспосабливаться к новым условиям, вносить коррективы в подготовку и использование вооруженных сил внутри своих стран и за их пределами. На формирование этих взглядов оказывает прямое влияние и усиление милитаризации империалистических государств. Монополистическая буржуазия требует от своих идейных оруженосцев «оправдать», «объяснить», идеологически «узаконить» этот процесс, что и получает отражение в западных концепциях империалистической армии. Данные обстоятельства определяют апологетический характер этих концепций, их крайнюю реакционность и антинаучность.

Одними из наиболее распространенных и влиятельных буржуазных взглядов на империалистическую армию являются **социально-политические концепции.** Они рассматривают армию как надклассовую силу империалистического государства, как вечное орудие регулирования в интересах всей нации политических отношений внутри общества и между государствами. При этом сами политические отношения также считаются вечными. Поскольку общество, утверждают сторонники этой концепции, всегда нуждалось, нуждается и будет нуждаться в таком регуляторе, постольку империалистическая армия выступает постоянным, необходимым органом, функционирующим в интересах всего общества, всех его слоев и групп. Подобные идеи содержатся в работах французского социолога Р. Арона, американского идеолога профессора У. Ростоу, американского военного публициста Х. Болдуина и других известных буржуазных авторов. В книге «Стратегия на завтра» Х. Болдуин, например, исходя из того что вооруженные конфликты между группами людей сохраняются якобы на неопределенное время и даже, возможно, навсегда, пока существует человек, делает вывод о вечной необходимости армии как арбитра и орудия общества в этих конфликтах [1].

Данная точка зрения получила подкрепление в книге профессора Д. Блейни «Причины войны», опубликованной в Лондоне. В ней автор на основе тенденциозно подобранного исторического материала делает вывод о том, что войны будто бы вызываются совокупностью различных по характеру причин,

---

[1] Boldwin H. W. Strategy for Tomorrow. Harper and Row. New York, 1970, p. 8—9.

приоритет среди которых принадлежит психологическим обстоятельствам: злобе, зависти, воинственной амбиции и т. п. Именно эти причины, а автор насчитывает их более трех десятков, и делают, дескать, войны вечными. Вечным органом, заявляет Блейни, остается и армия, так как она служит орудием, с помощью которого снимаются или разряжаются названные причины войны. Образцом такого орудия Блейни считает современную империалистическую армию.

Во всех этих рассуждениях отчетливо видна апологетическая сущность социально-политических концепций империалистической армии. Очевидна также их научная несостоятельность. Они рассматривают, как правило, всевозможные второстепенные или вовсе надуманные факторы и явления в качестве основы существования и развития современной буржуазной армии, подменяя и маскируя тем самым ее действительную социально-политическую базу.

Именно так западные идеологи пытаются ныне замазать классовую природу, антинародный, реакционный характер империалистической армии и представить ее якобы защитницей интересов всей нации, необходимым условием функционирования и развития общества. Эти рассуждения используются ими в виде отправных пунктов в стремлении оправдать военную политику империализма, направленную на укрепление армии империалистического государства как орудия монополистической буржуазии.

К числу самых модных и широко распространенных современных социально-политических концепций империалистической армии принадлежит так называемая институционная теория. Ее смысл сводится к тому, что армия выдается за жизненно необходимый институт (отсюда и ее название) общества, без которого невозможно его функционирование и, следовательно, существование. Сторонники этой теории черпают аргументы в защиту своих взглядов у древнегреческого философа-идеалиста Платона, английского материалиста XVII века Т. Гоббса и других.

Один из важных моментов институционной теории состоит в отрицании классовой сущности армии. К примеру, голландский социолог Доорн пишет, что армия буржуазного общества есть «политически нейтральный институт». Такие заявления идеологи империализма подкрепляют тезисом о том, будто бы современное буржуазное общество — «свободное», «плюралистическое» общество, где свято чтут интересы каждого слоя. Поэтому, дескать, и империалистическая армия действует только в интересах общества в целом. «В свободных, плюралистических обществах,— утверждается в социологическом словаре, изданном в ФРГ,— армия не может выполнять реакционной функции, так как она находится под жестким контролем. Вся система массовых общественных организаций, сила их позиций

не позволяет военным осуществить какое-либо антиобщественное дело»[1].

Представители институционной теории рассматривают империалистическую армию необходимым органом, который якобы способен обеспечить внутреннюю стабильность современного буржуазного общества. Вследствие этого империалистическая армия, как пытаются доказать американские социологи С. Липсет и Х. Экклз, служит орудием гражданского мира[2]. В обоснование этого они приводят довод, что лишь армия как «политически нейтральная сила» в состоянии совершенно беспристрастно разрешать спорные вопросы в буржуазном обществе[3]. Поскольку, пишут эти авторы, в основе существования гражданских социальных групп лежат различные экономические интересы, то между ними неизбежно возникают разногласия; в такой обстановке армия, связанная только с военно-профессиональными интересами, оказывает благотворное влияние на внутреннюю жизнь буржуазного общества, разрешая разногласия в интересах всей нации.

Сторонники этой концепции, пытаясь представить империалистическую армию лишь как сугубо профессиональный институт, стоящий якобы вне политических целей отдельных классов, слоев, стараются подвести определенный идейный фундамент и под переход современных буржуазных государств к наемным армиям. Запутывая причины этого перехода и вместе с тем защищая его, западные теоретики хотят представить наемную империалистическую армию как организацию профессионалов, которая будто бы наиболее «полно» и «бескорыстно» выражает «общенациональные интересы».

С помощью подобных утверждений идеологи империализма «обосновывают» необходимость усиления роли армии во внутренней жизни буржуазного общества. Раз, мол, в основе интересов гражданских социальных групп лежат экономические цели, а характер деятельности военных определяется профессиональными интересами, то влияние последних на политику совершенно беспристрастно. Теоретики буржуазии умышленно игнорируют тот факт, что деятельность армии — это не «чисто военно-профессиональное дело», а политическая область и цели профессиональных военных определяются в конечном счете социально-политическими устремлениями.

Жизнь опровергает измышления западных идеологов об империалистической армии как «беспристрастном» институте жизнедеятельности буржуазного общества, не связанном никакими частными интересами отдельных социальных групп. Эта армия действует, как уже было показано выше, в интересах не всей

---

[1] Wörterbuch der Soziologie, B. 2. Frankfurt am Main, 1972, S. 546.
[2] The Perceived Role of the Military. Rotterdam, 1971, p. 279—291.
[3] См.: Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972, с. 211.

нации, а буржуазии, прежде всего монополистической. Империалистическая военщина в моменты откровения и сама не скрывает, кому она служит. Интересно в этой связи признание генерал-майора американской армии Смэдли Д. Батлера: «33 года и 4 месяца я провел на действительной военной службе, находясь в наиболее подвижных американских войсках — морской пехоте. Я прошел путь от младшего лейтенанта до генерал-майора. И на протяжении всего этого времени я был первоклассным костоломом на службе большого бизнеса, Уолл-стрита и банкиров. Я был гангстером капитализма» [1].

К социально-политическим концепциям империалистической армии относится и неомилитаристская теория. Она пытается представить армию буржуазного государства как организацию для выполнения важной социально-производственной роли, направленной на повышение благосостояния, культуры и образования всех членов общества. Из такой постановки и решения вопроса выводится не только якобы жизненная необходимость империалистической армии, но и будто бы ее положительная социальная роль, как и милитаризма в целом. Приверженцы данной концепции стремятся убедить массы, что империалистическая армия способствует занятости членов общества, давая значительное число рабочих мест для безработных, что ее заказы ослабляют кризисные явления в экономике.

Подобные утверждения, преследующие цель примирить людей с постоянно растущими военными расходами, от начала и до конца ложны. Они рассчитаны на то, чтобы путем обмана поднять социальный престиж империалистических армий. Кризисы как неизбежная, неизлечимая болезнь капитализма не могут быть устранены с помощью милитаризации страны, поглощающей колоссальные средства. Тяжесть этих расходов ложится все увеличивающимся бременем на плечи трудящихся, сокращая покупательную способность масс и тем самым сужая внутренний рынок, что еще больше углубляет кризисные явления.

Одним из приемов сторонников неомилитаристской теории являются попытки оправдать усиление роли империалистической армии тем, что это якобы связано с возрастанием ее воспитательной функции в отношении нации, молодежи, необходимой для укрепления «нравственного здоровья» буржуазного государства. Известный американский социолог профессор Чикагского университета М. Фридман в книге «Капитализм и свобода» связывает военную службу в вооруженных силах США с решением задачи нравственного воспитания как всех граждан, так и особенно тех, кто непосредственно находится в рядах армии. Он ратует за более широкое привлечение протестующей студенческой молодежи в армию для «наставления на истинный

[1] Цит. по: «Литературная газета», 1968, 21 февр., с. 15.

путь». Но как показывают факты, служба в империалистических вооруженных силах убивает все человеческое, превращает людей в бездушных громил и убийц. Не случайно в американской армии одной из острых проблем является борьба с преступностью (насилиями, грабежами, наркоманией и т. п.).

Социально-политическим созвучны **технико-социологические концепции** империалистической армии. Они связаны с абсолютизацией военно-технических преобразований в империалистических вооруженных силах, которые якобы изменяют и их социально-политическое лицо. Характерна в этом смысле так называемая технотронная теория. Ее представители, в том числе западногерманский социолог Р. Бранд, пытаются доказать, что крупные военно-технические преобразования, осуществленные в ядерный век, привели к нивелировке функций армий, которые в настоящее время сводятся лишь к решению одной задачи — охране государства. Другой западногерманский социолог Н. Галай старается убедить общественность, что владение ядерным оружием, уровень организации, технической оснащенности армий СССР и США будто бы делают их сходными не только в военно-техническом, но и в социальном отношении.

Буржуазные идеологи абсолютизируют внешнюю функцию современных империалистических армий, одновременно пытаясь отрицать их внутреннюю функцию. Используя этот прием в сочетании с антикоммунистическими выпадами, такого рода теоретики сочинили миф о том, что существование империалистических армий связано якобы с «угрозой» западному миру со стороны социалистических государств и их вооруженных сил. В этой обстановке, утверждают они, армия империалистического государства должна рассматриваться как общенациональная, чисто техническая сила, направленная вовне. Именно в этом видит ее социальный смысл профессор политических наук Нью-Йоркского университета Г. Снайдер. Империалистическая армия, по его мнению, должна обеспечить безопасность своего государства посредством угрозы нанесения уничтожающего удара.

Положения технотронной теории служат для некоторых политиков и идеологов Запада базой аргументации необходимости и важности создания профессиональных армий. Они заявляют, что в итоге военно-технических преобразований, совершенствования организационной структуры и всей формы армии с неизбежностью наступила историческая эпоха отрицания массовых армий, основанных на воинской обязанности [1]. Эти положения используются также для обоснования буржуазного тезиса, что поскольку армия является наиболее компетентным органом в военно-технических вопросах, то в ракетно-ядерный

---

[1] «Military Review», 1972, February, p. 15.

век она, дескать, должна играть решающую роль во внешней политике.

Идеологи империализма стремятся убедить общественность, будто военно-технические изменения поставили на первое место в жизни общества международные вопросы, а вместе с этим обусловили и выдвижение на первый план армии. Такими рассуждениями апологеты милитаризма стараются оправдать повышение роли армии в реакционной внешней политике империалистических государств. Они говорят, что в отличие от милитаризма «прусского типа» современный милитаризм «мирный», его функции носят «чисто технический» характер и осуществляются «на благо всех».

Технотронная теория используется и для оправдания агрессивности империалистических армий, затушевывания их коренного отличия от вооруженных сил социалистических государств, а также для оправдания гонки вооружений. В ней все поставлено с ног на голову. На содержание, развитие и изменение социально-политической сущности армии накладывают свой отпечаток не военная техника и оружие, а социально-политические процессы, происходящие в обществе.

Среди технико-социологических концепций империалистических вооруженных сил заметное место занимает теория конвергенции армии и гражданских органов. Ее суть сводится к тому, что, как утверждает американский социолог М. Яновитц, в результате технического прогресса, захватившего буржуазные армии, стирается различие между военными и гражданскими специалистами, а следовательно, армией и невоенными организациями[1]. Насыщение войск все большим числом гражданских технических специалистов ведет якобы к утрате вооруженными силами своего военно-профессионального лица, военной кастовости; одновременно с этим ширится и углубляется «огражданствление» империалистической армии, происходит сближение вооруженных сил и различных гражданских органов, их конвергенция.

Сторонники этой теории, а также представители армии, занятые идеологической обработкой личного состава, утверждают, что процесс технизации и профессионализации армии будто бы сопровождается углублением ее демократизации. В настоящее время армии буржуазных государств якобы являются образцом «равных возможностей» для всех военнослужащих, независимо от расы, цвета кожи, вероисповедания или национальности. Повседневная действительность разоблачает всю лживость этих заявлений. В империалистических армиях господствует отупляющая муштра, в них подавляются человеческое достоинство и права солдатских масс.

---

[1] «Military Review», 1972, February, p. 14—15.

Таким образом, современные западные концепции империалистической армии представляют собой совокупность социально-политических и технико-социологических теорий, выражающих точку зрения буржуазии, главным образом ее монополистической верхушки. Они антинаучны и реакционны, поскольку основываются на идеализме и метафизике, служат агрессивной политике империализма, являются неприкрытой апологией милитаризма. Важнейшая социальная функция этих концепций заключается в обмане народных масс относительно сущности, характера и назначения вооруженных сил империалистических государств, в извращении их социального облика с целью смазать принципиальное, коренное отличие империалистических армий от социалистических. Понимая прогрессивную роль армий стран социалистического содружества, выступающих гарантом всеобщего мира, свободы и независимости народов, западные идеологи пытаются оклеветать их социально-политическую природу, фальсифицировать историческое назначение и социальные функции, отождествить их социальный облик с обликом империалистических армий.

Заявления идеологов буржуазии о якобы тождественности социалистической и империалистической армий несостоятельны в теоретическом плане и не выдерживают проверку практикой. Факты опровергают также тезис теоретиков Запада о «народности» империалистических армий и воочию показывают, что эти армии были и остаются орудием политики эксплуататорских классов, прежде всего монополистической буржуазии. Несмотря на многообразие и некоторое различие ряда аргументов и доводов буржуазных концепций армии, все их роднит антикоммунизм, апология, лицемерное приукрашивание агрессивной сущности империализма и его армий.

Глава XVIII. АРМИИ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН

Правильная оценка военно-политического положения, анализ расстановки сил прогресса и реакции, социализма и империализма на мировой арене немыслимы без понимания и учета сложных и многообразных явлений, происходящих в освободившихся, или, как их еще называют, развивающихся, странах и их армиях. Это более ста самостоятельных государств, которые возникли в процессе распада колониальной системы империализма, рухнувшей под мощным напором национально-освободительной борьбы народов. На долю этих стран приходится около 70 процентов населения всех несоциалистических государств. Они располагают огромными сырьевыми ресурсами. Их социальное и экономическое развитие в немалой мере будет отражаться на темпах исторического прогресса всего человечества, на характере решения вопроса о войне и мире.

1. Роль армий в социальной жизни освободившихся стран

Одна из важнейших особенностей развития освободившихся стран состоит в том, что ликвидация колониального гнета произошла под влиянием идей Великого Октября, в эпоху революционного перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе, превращения социалистического общественного строя в решающий фактор развития человеческого общества, в эпоху, когда пример реального социализма оказывает во всех странах мира огромное революционизирующее воздействие на трудящихся. В этих условиях народные массы освободившихся стран со все большей энергией поднимаются на решительную борьбу против империализма и внутренней реакции, за всесторонний социальный прогресс. Во многих развивающихся странах идет сложный процесс размежевания классовых сил, нарастает классовая борьба. Борьба за национальное освобождение стала фактически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических. Немало развивающихся стран стали на путь социалистической ориентации. В них осуществляются глубокие прогрессивные преобразования.

В итоговом документе Конференции коммунистических и рабочих партий Европы говорится, что «борьба народов стран, недавно завоевавших свою независимость, против империализма и любых форм господства и эксплуатации, за установление нового, отвечающего интересам народов международного экономического порядка имеет большое значение для прогрессивного преобразования мира и является мощной поддержкой борьбы европейских народов за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс» [1].

Вместе с тем есть и такие освободившиеся страны, где эксплуататорским классам удалось сохранить и упрочить свое господство, направить развитие по капиталистическому пути. В некоторых странах прогрессивное развитие было временно прервано в результате победы внутренней реакции и ставленников империализма, установивших фашистские и военно-диктаторские режимы.

Активную роль в этих противоречивых социальных процессах в большинстве освободившихся стран играют армии. Значение их в некоторых государствах не ограничивается традиционной функцией орудия силы в руках реакционных, эксплуататорских или революционных, прогрессивных классов. В ряде стран армии на определенных этапах развития играют решающую роль в политических преобразованиях, в формировании и проведении государственной политики, оказывают активное воздействие на изменение характера производственных отношений, на содержание идеологической деятельности государства, средств массовой информации, на решение вопросов национальных отношений и других коренных проблем социальной жизни.

В одних освободившихся странах армии активно участвуют в реализации прогрессивных революционных программ, направленных на достижение и укрепление политической независимости, ликвидацию экономической и культурной отсталости, улучшение материальных условий жизни трудящихся масс, обеспечение действительной демократии. Вместе с тем в других государствах армии играют реакционную роль антинародного орудия империализма и внутренней реакции. В некоторых странах значение армий в социальной жизни существенно менялось после прихода к руководству ими прогрессивных молодых офицеров. В других странах руководство армиями захватывала «военная буржуазия», и это приводило к переходу их от поддержки прогрессивных преобразований к поддержке реакционных, антинародных сил.

Как правило, реакционные военные перевороты в освободившихся странах подготавливаются и осуществляются либо

---

[1] За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976, с. 42.

по инициативе и под руководством империалистических государств и их разведок, прежде всего ЦРУ США, либо при их прямом участии. Эти перевороты антинародны и антинациональны по своему характеру, они открывают неоколониализму возможность жестокой эксплуатации народа данной страны и ограбления ее национальных богатств. Накаляя до крайней степени все социальные противоречия, реакционные военные перевороты обостряют противоречия и в самой армии между, с одной стороны, генералами и офицерами — представителями олигархии, наемниками неоколонизаторов, и, с другой стороны, патриотическими, прогрессивными офицерами и солдатами. Такие перевороты не могут установить устойчивые государственные режимы.

Наоборот, участие армий в прогрессивных преобразованиях обеспечивает им поддержку широких народных масс, укрепление прогрессивных режимов, возможность для трудящихся более решительно и всесторонне осуществлять революционные меры. Только в армиях, участвующих в прогрессивных преобразованиях, создаются условия для формирования сознательных офицеров и солдат, подлинных патриотов, активных борцов за национальный суверенитет, демократию и социальный прогресс. В этих армиях, как правило, рост политической сознательности личного состава тесно связан с повышением общей грамотности солдат, с более широким участием их в общественных работах, с оказанием помощи народным массам в восстановлении народного хозяйства, развитии экономики. Лишь в таких армиях быстро растут боевые качества личного состава и возможно социально-политическое сближение солдат и офицеров.

Важная особенность этих армий состоит и в том, что они способны наиболее эффективно использовать помощь, получаемую от Советского Союза и других социалистических государств. Опыт борьбы народов Анголы и ряда других стран против агрессии империализма убедительно свидетельствует, что при опоре на поддержку Советского Союза и всего социалистического содружества угнетенные народы в состоянии завоевать национальную независимость, а освободившиеся — отстоять ее. В обстановке коренного изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, в условиях активизации и сплочения антиимпериалистических сил в несоциалистических государствах военная мощь империалистических агрессоров становится все более скованной и самые сильные империалистические армии терпят одно поражение за другим в локальных войнах против национально-освободительных движений и революций.

Одна из важных закономерностей современной эпохи революционного перехода к социализму во всемирном масштабе заключается в том, что реальный социализм своим примером

и своими преимуществами играет роль самого активного и убедительного агитатора за переход всех народов на социалистический путь. Это могучее благотворное влияние социализма ощущается и в армиях освободившихся государств.

Многие офицеры из развивающихся стран обучаются за рубежом. Они имеют особенно большие возможности сравнить капиталистический и социалистический общественный строй и убедиться в преимуществах социализма. Прогрессивные, патриотически настроенные офицеры убеждаются также в превосходстве советской военной науки над буржуазной, в небывало высоких морально-боевых качествах личного состава социалистических армий. Любой офицер, изучающий военное дело и военную историю, неизбежно задумывается о причинах победы советского народа над армиями фашистского блока во второй мировой войне, об истоках быстрого и уверенного роста экономической, политической и военной мощи мира социализма и коренного изменения соотношения сил в пользу социализма в послевоенный период. Многие офицеры из развивающихся стран сознают, что сотрудничество с социалистическими государствами является важной предпосылкой обеспечения защиты национального суверенитета и возможности социального прогресса в освободившихся странах. На основе сравнения условий и темпов развития жизни народов в социалистическом мире и в несоциалистических странах часть офицеров и солдат в освободившихся странах уже пришли или приходят к выводу, что только социалистический путь позволит резко ускорить историческое развитие народов, обеспечить переход в короткие исторические сроки от крайней экономической, политической и культурной отсталости к самому высокому уровню общественного развития, к подлинной свободе для широких народных масс.

С точки зрения социальных отношений армии занимают в освободившихся странах особое место. Это объясняется прежде всего тем, что армии являются самой централизованной, сколоченной и решительной организацией в политической системе многих из этих стран. В обстановке, когда классы и политические партии еще не оформились в организованную политическую силу, когда межплеменная вражда, кастовые и сословные противоречия раздирают население и государственный аппарат, армия выступает в представлении патриотических офицеров выразителем общенациональной политики, интересов всего народа. Освободившиеся от колониального гнета трудящиеся массы видят в армии гарантию сохранения национального суверенитета. Но этим нередко пользуются и реакционные военные режимы, чтобы замаскировать классовый характер своей политики, преследующей цель удержать страну на капиталистическом пути.

В руках армии имеется оружие и военная техника, поэтому у многих офицеров, в том числе у патриотических и прогрессив-

ных, сложилось мнение, что, опираясь на силу, можно и нужно «сверху» предопределить народным массам тот или иной образ жизни, социально-экономический уклад. Эти офицеры стоят на позициях субъективной социологии, преувеличивают роль личности в истории и недооценивают роль народных масс. Даже те офицеры, которые искренне борются за прогрессивное развитие своих народов, являются сторонниками социалистических преобразований, нередко не понимают исторической роли рабочего класса и его марксистско-ленинских партий. В ряде случаев они пытаются искусственно, декретами и волевыми актами, ускорить процессы общественных преобразований. Конечно, эти попытки не могут принести положительного результата, и инициаторы их, потерпев неудачу, иногда либо отходят от революционной борьбы, либо становятся оторвавшимися от народа экстремистами, мешающими действительно прогрессивной борьбе рабочего класса, всех трудящихся масс. В то же время наиболее демократические и прогрессивные офицеры переходят на теоретические позиции научного социализма и в практической деятельности в тесном единстве с трудящимися массами активно участвуют в проведении важных преобразований в интересах народа, в борьбе за развитие по пути социалистической ориентации.

Осуществление в некоторых освободившихся странах прогрессивных социальных преобразований военными, взявшими в свои руки государственную власть и руководство государственным сектором экономики, подтверждает вывод марксизма-ленинизма о том, что в настоящее время быстрыми темпами расширяется социальная база как антиимпериалистических, антиолигархических, так и социалистических революций. Но последовательное развитие антиимпериалистических и антиолигархических революций и перерастание их в социалистические возможно лишь тогда, когда в революции активное участие принимают трудящиеся массы во главе с революционной партией. Прогрессивные военные в ряде стран либо деятельно участвовали в создании массовых революционных партий, стоящих на позициях строительства социализма, либо сотрудничают с партиями рабочего класса и широких трудящихся масс. Это обеспечивает наиболее благоприятные условия и возможности для активного участия армий в проведении коренных социальных преобразований.

Как показал исторический опыт, армия может играть подобную прогрессивную роль только в том случае, если в ней самой идет процесс консолидации прогрессивных сил, ведется активная политическая работа среди офицеров и солдат, развивается связь армии с народом и с политической партией (или партиями) революционного переустройства общества. Необходимым условием упрочения прогрессивного характера армии является также решительное отстранение от руководства вой-

сками реакционного офицерства и тех, кто выступает против упрочения и развития связи армии с рабочим классом, всеми трудящимися массами и их революционными партиями.

Реакционные генералы и офицеры ведут в некоторых освободившихся странах ожесточенную борьбу за руководство армией и за использование ее против прогрессивных преобразований. События в Индонезии, Чили и некоторых других государствах показали, что реакционные круги после захвата руководства армией в массовом порядке физически уничтожают демократических, прогрессивных офицеров и солдат, равно как и прогрессивных рабочих, крестьян, представителей интеллигенции, средних слоев. Поэтому решительное устранение реакционеров из армии служит не только обеспечению ее прогрессивной роли, но и предотвращению истребления прогрессивных сил народа и армии.

2. Армии освободившихся стран социалистической ориентации

За последние годы, отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «новые прогрессивные сдвиги произошли в экономике и политической жизни арабских, африканских и азиатских стран социалистической ориентации»[1]. В Алжире, Бирме, Гвинее, Ираке, Народной Республике Ангола, Народной Демократической Республике Йемен, Народной Республике Конго, Эфиопии и в некоторых других развивающихся странах широкие народные массы, возглавляемые прогрессивными организациями, при активном участии армий добились значительных успехов в создании государств, выражающих жизненные интересы трудящихся. В экономической политике эти страны переносят центр своих усилий на развитие государственного сектора промышленности, ликвидируют феодальное землевладение, всесторонне способствуют развитию кооперативных форм ведения сельского хозяйства и мелкого промышленного производства, осуществляют национализацию иностранных предприятий. Во внешней политике они активно выступают против империализма, его агрессии, за дружбу и сотрудничество с государствами социалистического содружества.

Наиболее активно в прогрессивных преобразованиях в странах социалистической ориентации участвуют, как правило, те армии, которые были созданы народами в ходе вооруженной борьбы за освобождение от колониального гнета и против марионеточных проимпериалистических режимов. Ядро этих армий составили сознательные, политически инициативные борцы за национальное и социальное освобождение трудящихся масс. В ряде стран руководящую роль в народно-освободительных армиях играют представители партий, придерживающихся принципов

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 12.

научного социализма, последовательно борющихся за широкое вовлечение трудящихся масс в осуществление революционных преобразований, за создание условий для последующего развития своих стран по социалистическому пути.

С самого начала создания этих армий они вели не только вооруженную борьбу, но и большую работу по политическому воспитанию трудящихся, мобилизации их на революционную борьбу против империализма и внутренней реакции. Укреплению единства народно-освободительных армий и народных масс прямо служило участие командиров, политработников (где они были) и бойцов в проведении прогрессивных политических, экономических и культурных мероприятий на освобожденной территории и в конечном итоге во всей стране. Из числа офицеров и солдат здесь выдвинулись руководящие государственные и партийные работники, организаторы и руководители народных масс в решении задач прогрессивного развития своих государств. Примечательно и то, что среди офицеров этих армий отсутствовали или составляли незначительное меньшинство представители помещиков и компрадорской буржуазии. Поэтому феодалы, компрадоры и олигархия не могли использовать армию в борьбе за власть, против прогрессивных изменений.

Народно-освободительные армии смогли бороться и победить империалистических интервентов и внутреннюю реакцию потому, что постоянно опирались на народные массы своей страны, на поддержку советского народа и народов других социалистических стран. В тесном общении с народными массами у солдат и офицеров народно-освободительных сил рождалось и упрочивалось сознание необходимости и неизбежности коренных социальных преобразований в интересах трудящихся.

Офицеры и солдаты армий освободившихся стран имели возможность встречаться с представителями советского народа и народов других социалистических стран, непосредственно знакомиться с социалистическим образом жизни. Это помогало им убеждаться в огромных преимуществах социалистического строя, в значительном ускорении всестороннего общественного развития при социализме, понять последовательно научный характер марксизма-ленинизма, закономерность победы социализма над капитализмом.

Большую пользу личному составу армий стран социалистической ориентации приносит знакомство с боевым путем Советских Вооруженных Сил, армий других социалистических государств, с диалектикой превращения ряда народно-освободительных армий в социалистические. Эта диалектика ярко проявилась, например, в истории развития вьетнамской Народной армии, патриотических вооруженных сил Лаоса и Революционных вооруженных сил Кубы.

Первые подразделения вьетнамской Народной армии были сформированы в декабре 1944 года под руководством марк-

систско-ленинской партии. В них вошли политически активные и сознательные представители рабочего класса, трудящегося крестьянства и народной интеллигенции, имевшие большой опыт классовой борьбы против чужеземных угнетателей и своих эксплуататоров. Вдохновляющим примером для воинов народно-освободительных формирований явилась самоотверженная борьба советского народа в Великой Отечественной войне и его решающий вклад в победу над общим врагом — немецким фашизмом и японским милитаризмом.

Сражаясь против японских оккупантов, а затем и вернувшихся в 1945 году во Вьетнам французских колонизаторов, Народная армия постоянно участвовала в разъяснении населению целей вооруженной борьбы, в осуществлении прогрессивных экономических, политических и культурных преобразований. Это обеспечивало тесную, непрерывно укреплявшуюся связь Народной армии с широкими массами трудящихся, поднимало сотни тысяч и миллионы вьетнамцев на активные действия против империалистических интервентов и марионеточного сайгонского режима.

После победы патриотических сил в 1954 году над французскими колонизаторами в Северном Вьетнаме развернулось мирное социалистическое строительство. Народно-освободительная по своему характеру армия стала социалистической — активным строителем нового общества, надежным защитником революционных завоеваний народа от агрессии американского империализма, продолжавшейся до 1973 года.

На юге страны Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама (НВСОЮВ) при помощи всего вьетнамского народа и опираясь на поддержку Советского Союза и других социалистических стран развернули героическую борьбу против американских оккупантов и их местных марионеток. Более чем полумиллионная американская армия, в изобилии оснащенная новейшим оружием и военной техникой, и армия сайгонского режима, насчитывавшая свыше миллиона офицеров и солдат, потерпели под ударами вьетнамского народа тяжелое поражение. Американские войска были вынуждены убраться из Южного Вьетнама. Весной 1975 года окончательно рухнул сайгонский режим. Весь вьетнамский народ воссоединился в единой Социалистической Республике Вьетнам. НВСОЮВ вошли в состав социалистической вьетнамской Народной армии.

В упорной борьбе завоевал свободу и народ Лаоса. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-летии Великой Октябрьской социалистической революции», «с победой патриотических сил в Лаосе, приходом к руководству страной марксистско-ленинской Народно-революционной партии расширяется семья социалистических стран»[1]. Патриотические вооружен-

[1] О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, с. 16.

ные силы Лаоса, плечом к плечу с вьетнамским народом сражавшиеся под руководством Народно-революционной партии против американских оккупантов, стали костяком армии нового социалистического государства.

Повстанческая армия Кубы после решения задач свержения антинародной диктатуры была преобразована в регулярную армию — защитницу и активную силу осуществления экономических, политических и культурных мероприятий социалистического характера.

Многолетняя борьба народов Вьетнама, Лаоса и Кубы против американского империализма и его ставленников способствовала глубокому осознанию воинами народно-освободительных армий и трудящимися массами этих стран необходимости коренных социалистических преобразований, чтобы полностью освободиться от всех форм национального и социального гнета. Закономерным было и то, что народы доверили марксистско-ленинским партиям руководство армиями и государственную власть для проведения революционных мероприятий в интересах трудящихся масс.

Тенденция развития революционного характера освободительных сил ярко проявилась и в Африке в процессе борьбы народов за свободу и независимость. В 60-х годах, когда организация Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) подняла народные массы на борьбу против португальских колонизаторов и создавала национально-освободительные вооруженные формирования, в целом она не ставила задачу проведения в дальнейшем социалистических преобразований, а воины армии национального освобождения в подавляющем большинстве видели свою цель лишь в изгнании колонизаторов. Однако в течение многолетней героической вооруженной борьбы большинство членов МПЛА прониклись пониманием необходимости прогрессивного развития страны, включающего и социалистические преобразования. В таком духе МПЛА воспитывала с конца 60-х годов и личный состав Народно-освободительной армии, широкие массы трудящихся Анголы.

Воспитанию масс в духе борьбы за социализм во многом способствовала бескорыстная помощь ангольскому народу со стороны СССР, Кубы и других государств социалистического содружества. Личный состав армии и трудящиеся Анголы наглядно убедились, что только социализм успешно решает проблему установления подлинно братских отношений между людьми различных рас и национальностей, делает возможным достижение всеми народами высокого и непрерывно растущего уровня материального и культурного развития.

Вооруженной борьбой народа Мозамбика руководило движение ФРЕЛИМО, прошедшее такой же путь, как и МПЛА: от программы национального освобождения к программе борьбы за социальный прогресс. Усилия народов Анголы и Мозам-

бика не только завершились ликвидацией колониализма в этих странах, но и сыграли свою роль в ускорении крушения фашистского режима в Португалии, оказали и оказывают активное влияние на развитие революционных процессов на всем Африканском континенте. В победе народа Мозамбика, как и в победах народно-освободительных движений в других странах, большую роль сыграла поддержка народов государств социалистического содружества.

В ходе национально-освободительной борьбы создавалась и современная армия Бирмы. С завоеванием бирманским народом политической независимости после второй мировой войны прогрессивные офицеры, опираясь на армию, развернули борьбу за проведение антиимпериалистических и антифеодальных преобразований, за развитие страны по некапиталистическому пути. В марте 1962 года Революционный совет, состоявший из прогрессивных офицеров, взял власть в свои руки и приступил к реализации революционной программы социального освобождения трудящихся масс от феодального и капиталистического гнета.

Важным мероприятием Революционного совета было создание при участии армии Партии бирманской социалистической программы (ПБСП), которая превратилась в правящую партию Бирмы. В 1971 году ПБСП была реорганизована в массовую партию. Через три года она насчитывала уже около полутора миллионов членов, кандидатов и сочувствующих, пользующихся поддержкой широких слоев населения. В стране были созданы народные органы, охватывающие подавляющую часть рабочего класса и крестьянства и оказывающие все большее влияние на политическую и экономическую жизнь государства.

Таким образом, переход руководства всей жизнью в стране из рук только военных в руки партии, объединяющей представителей военнослужащих и широких народных масс, существенно расширяет социальную базу активных участников переустройства общества. Участие военных в некоторых освободившихся государствах в создании массовых политических правящих партий прежде всего из представителей трудящихся означает осознание многими из них несостоятельности еще бытующей кое-где концепции «осуществления государственной деятельности для масс, но без масс». Этот исторический опыт еще раз в специфических условиях подтверждает научную обоснованность вывода марксизма-ленинизма о том, что последовательное осуществление и успешная защита революционно-демократических и особенно социалистических преобразований возможны лишь тогда, когда в проведении их участвуют рабочий класс, большинство трудящихся масс под руководством партии научного социализма. Армия, руководимая офицерами, преданными своему народу, делу социального прогресса, может играть

активную роль в свержении реакционного режима, в создании благоприятных политических условий для проявления революционного творчества народных масс, деятельно участвовать в осуществлении прогрессивных мероприятий. Но армия не способна играть роль передового, сознательного, организованного авангарда рабочего класса, не может решить задачи политического и идейного руководителя рабочего класса и его союзников и тем более не в состоянии заменить передового революционного класса — пролетариата, могильщика капитализма и созидателя социалистического общественного строя.

В огне восьмилетней вооруженной борьбы алжирского народа против империалистических колонизаторов родилась и национально-освободительная армия Алжира. Совместные действия и слияние вооруженных формирований коммунистов и вооруженных формирований Фронта национального освобождения Алжира ощутимо помогли многим офицерам и солдатам прийти к правильному пониманию идей социализма. Различное, причем в ряде случаев прямо противоположное отношение к справедливой антиимпериалистической войне крупной буржуазии и феодалов, с одной стороны, и широких народных масс — с другой, тесная связь воинов с широкими массами трудящихся во время партизанской борьбы способствовали глубокому осознанию многими офицерами и солдатами необходимости ликвидации системы эксплуатации вслед за решением задач национального освобождения. После окончания войны армия Алжирской Народной Демократической Республики приняла активное участие в ликвидации феодальных отношений в сельском хозяйстве, в кооперировании крестьянства, в оказании помощи предприятиям и фермам, принадлежащим государству и самоуправляемым коллективам трудящихся, в организации и совершенствовании экономики, служащей интересам народа.

Таким образом, армии, сложившиеся в процессе войн народов против империализма и внутренней реакции, за национальное освобождение, во многих случаях становятся в современных условиях составной активной частью социальных сил, ведущих борьбу за развитие стран по пути социалистической ориентации.

В некоторых развивающихся государствах социалистической ориентации сохранились армии, которые были созданы еще колонизаторами или реакционными режимами, захватившими в свои руки власть после освобождения страны. Развитие их имеет свои особенности.

Среди офицерского состава этих армий значительно больше выходцев из местных феодалов, компрадорской буржуазии и олигархических групп. Здесь немало также офицеров, прошедших подготовку в военно-учебных заведениях капиталистических стран, где не только проводится систематическая идеологическая обработка всего контингента, но и осуществляются

прямой подкуп отдельных офицеров из развивающихся стран, вербовка агентов империалистическими разведками. Солдаты этих армий не прошли такой школы патриотического и революционного воспитания, какой является справедливая антиимпериалистическая национально-освободительная война. В той или иной степени сказывается наследие империалистической пропаганды, которая широко велась в прошлом в колониальных армиях и в армиях реакционных режимов.

Поэтому превращение этих армий в армии государств прогрессивного развития происходило и происходит в обстановке острой борьбы между силами прогресса и реакции в самих армиях, внутри стран и нередко в условиях прямого вмешательства в эту борьбу империалистических государств. Все это не только усложняет процесс превращения армии в орудие прогрессивных сил, но и чревато возможностью реакционных военных переворотов — до тех пор, пока в результате ряда мероприятий политического, идеологического и организационного характера армия не будет избавлена от влияния реакционных кругов.

Не остаются неизменными и прогрессивные силы в армиях освободившихся стран, их социально-политические взгляды и позиции. Важным этапом в этом развитии служит переход от признания прогрессивными офицерами и солдатскими массами необходимости национального освобождения и защиты национального суверенитета страны к осознанию потребности революционно-демократических преобразований, направленных против феодальных пережитков, олигархии, крупной буржуазии. Следующим этапом эволюции взглядов, к которому подошли уже многие прогрессивные военнослужащие в освободившихся странах, является понимание необходимости коренных социалистических преобразований во всей общественной жизни. Эта эволюция взглядов происходит в тесной связи с социально-экономическими и политическими изменениями в данной стране и во всем мире прежде всего под влиянием успехов реального социализма.

Эволюцию взглядов и политических позиций прогрессивных офицеров из старых колониальных армий и армий, созданных реакционными режимами, можно проследить на примере Насера — выдающегося руководителя борьбы за прогрессивное развитие Египта. В годы второй мировой войны и до победы в 1952 году руководимой им революции Насер был по своим убеждениям патриотом-националистом. Цель революции он видел в освобождении Египта от империалистического гнета путем свержения короля Фарука и разложившейся верхушки, окружавшей короля. Лишь после прихода военных к власти в июле 1952 года Насер и его сторонники из союза «Свободные офицеры» поняли недостаточность верхушечных политических изменений для действительного прогресса народа. Развитие

внутренних классовых противоречий в стране подвело Насера и других прогрессивных офицеров к необходимости проведения аграрной реформы, которая подорвала позиции самого влиятельного тогда в Египте реакционного класса феодалов и привлекла на сторону революционного руководства крестьянство — самый многочисленный класс в Египте. Чтобы сохранить завоеванный национальный суверенитет и создать возможность экономического и культурного прогресса в стране, Насер и его соратники вынуждены были противодействовать давлению крупной буржуазии. Они взяли курс на ликвидацию контроля монополий над правительством, на развитие государственного сектора в экономике. Для прорыва экономической блокады, установленной империалистами, и обеспечения развития экономики Египта Насер заключил торговые договоры с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

К этой эволюции политических взглядов и позиций Насера, с одной стороны, подводили его патриотизм, искреннее стремление бороться за прогрессивное развитие египетского народа. С другой стороны, определенную роль сыграло саморазоблачение крупной буржуазии страны и мирового империализма, стремившихся не допустить развития Египта по пути социального прогресса. Последующий ход классовой борьбы в Египте и стремление Насера найти путь, соответствующий интересам народных масс, привели его к проведению политики, открывавшей перспективу социалистического развития [1].

Эволюция политических взглядов и позиций Насера типична для многих офицеров арабских, африканских и азиатских стран социалистической ориентации. В Сирии, например, в 1966 году руководство партии Баас, в которое вошло много прогрессивных офицеров, опубликовало официальный документ, где содержалось обоснование национализации средств производства у крупной буржуазии. В документе говорилось: «Партия решила, что контроль над сектором экономики невозможен до тех пор, пока этот сектор не будет превращен в общественную собственность. Она также пришла к убеждению, что только социализм способен создать подходящие условия для развития современной промышленности и национальной экономики в слаборазвитой стране. Партия также решила, что класс буржуазии является эксплуататорской и неэффективной силой...» [2]

---

[1] После смерти Насера (1970 г.) в политике руководства Египта произошли изменения, свидетельствующие об его отходе от политической линии Насера. Активизировавшиеся правые круги взяли курс на ликвидацию социально-экономических и политических завоеваний египетской революции и разрыв отношений с социалистическими странами.

[2] Цит. по кн.: Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. М., 1976, с. 330.

К выводу о необходимости глубоких социальных преобразований офицеры и политически развитые солдаты армий освободившихся стран приходят на основе познания неопровержимых фактов общественной жизни. Полное соответствие исторического процесса социальным законам, раскрытым учением марксизма-ленинизма, усиливает глубокий интерес к научному социализму со стороны все большего числа прогрессивных офицеров. Провозглашение эфиопскими военными, свергнувшими в 1974 году монархический режим, программы развития своей страны по пути социалистической ориентации является новым подтверждением закономерности и необратимости роста влияния идей социализма среди всех прогрессивных слоев в несоциалистических государствах, в том числе среди военных.

Но закономерности общественной жизни проявляются не однозначно, а как тенденция. Это видно и по социальным процессам в освободившихся странах. Здесь часть офицеров не только остается на позициях защиты буржуазии, капиталистического общественного строя, но и нередко осуществляет реакционные военные перевороты, чтобы прервать развитие страны по пути прогресса. Некоторых офицеров подкупают империалистические разведки и внутренняя реакция, другие становятся крупными владельцами средств производства и стремятся закрепить систему эксплуатации, третьи пугаются радикальных преобразований и перспективы превращения рабочего класса в руководящую силу общественного прогресса, четвертые вовлекаются в контрреволюционные перевороты на шовинистической основе. Нередко часть офицеров участвует в реакционных переворотах лишь потому, что слепо выполняет приказы проимпериалистических элементов военного руководства.

Наиболее действенным средством борьбы с выступлениями реакции служит, как показал исторический опыт, мобилизация широких масс трудящихся на активное проведение и защиту революционных мер, включая создание вооруженных формирований из наиболее политически сознательных рабочих, трудящихся крестьян, народной интеллигенции. Вместе с тем очень важное значение имеют демократизация офицерского состава, чистка армии от офицеров, враждебно относящихся к прогрессивным преобразованиям. В некоторых армиях стран социалистической ориентации революционно-демократические и другие прогрессивные партии ведут целеустремленную организаторскую и идеологическую работу среди солдат и офицеров. В этих условиях попытки реакционных переворотов заканчиваются, как правило, поражением.

Так, в Гвинейской Республике несколько лет назад был произведен ряд изменений в командном составе армии с целью избавиться от «пятой колонны», которую создали среди офицеров некоторые иностранные государства. По решению президента республики был образован корпус народной революци-

онной милиции для защиты завоеваний народа. В Народной Республике Конго наряду с созданием народных вооруженных формирований из добровольцев для защиты революции была осуществлена чистка офицерского состава от ненадежных элементов. Конголезская партия труда развернула широкую организаторскую и идеологическую деятельность среди военнослужащих. В воспитательной работе в армии активно участвуют также Конголезская профсоюзная конфедерация и Союз социалистической молодежи Конго. Аналогичные процессы происходят и в некоторых других странах.

В освободившихся государствах социалистической ориентации прогрессивные силы, народные массы в целом делают важные выводы из трагедии Чили. Военно-фашистский мятеж, спланированный и оплаченный иностранным империализмом, захватил революцию врасплох. Были убиты, замучены, брошены в тюрьмы десятки тысяч человек, в том числе многие офицеры и солдаты — сторонники демократии и прогресса. События в Чили властно напомнили о том, что революция должна уметь защищаться, проявлять бдительность против происков внутренней и внешней реакции, что прогрессивные силы в освободившихся странах должны укреплять сотрудничество с могучими силами социализма. «Опыт революционного движения последних лет,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— наглядно показал: если возникает реальная угроза господству монополистического капитала и его политических ставленников, империализм идет на все, отбрасывая всякую видимость какой бы то ни было демократии. Он готов попрать и суверенитет государств, и любую законность, не говоря уже о гуманности. Клевета, одурманивание общественности, экономическая блокада, саботаж, организация голода и разрухи, подкуп и угрозы, террор, организация убийств политических деятелей, погромы в фашистском стиле — таков арсенал современной контрреволюции, которая всегда действует в союзе с международной империалистической реакцией. Но все это в конечном счете обречено на провал. Дело свободы, дело прогресса — непобедимо» [1].

Одним из важнейших условий победы дела прогресса и предотвращения реакционных военных переворотов, как свидетельствует практика многих освободившихся стран, является решительная борьба революционных сил за армию, отстранение нелояльных и неустойчивых генералов и офицеров от руководства частями, соединениями, родами войск, вооруженными силами. Этот же опыт убеждает и в том, что революционные, прогрессивные силы в освободившихся странах социалистической ориентации все более успешно борются за превращение армии из

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 30.

орудия национального освобождения в орудие защиты и в активного участника коренных революционно-демократических, а затем и социалистических преобразований.

3. Армии стран, развивающихся по капиталистическому пути

В условиях существования и непрерывного укрепления мирового социалистического содружества, краха колониальной системы империализма, неуклонно углубляющегося общего кризиса капитализма империализм уже не в состоянии оказать решающее воздействие на развитие человеческого общества. Но он продолжает упорную борьбу за то, чтобы сохранить и укрепить строй эксплуатации и угнетения, вернуть утраченные им позиции, в том числе и в тех странах, которые обрели политическую независимость. В некоторых развивающихся государствах империализму и внутренней реакции удалось одержать временную победу над силами национальной демократии и социального освобождения. В социальной жизни этих стран искусственно сохраняются полуфеодальные и даже полурабовладельческие отношения или идет процесс развития капитализма. Во многих государствах Латинской Америки и в ряде стран Азии капиталистические отношения стали определяющими в городе и играют большую роль в сельском хозяйстве. Но, как отметило международное Совещание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в Москве в 1969 году, «страны, вставшие на капиталистический путь, не сумели разрешить ни одной из основных возникших перед ними проблем. Столкнувшись с растущим недовольством народа, внутренняя реакция в этих странах развертывает при поддержке империализма наступление против демократических свобод, в ряде случаев жестоко подавляет демократическое и патриотическое движение масс» [1].

Главным орудием внутренней реакции и империализма в борьбе против движения масс за национальное и социальное освобождение в странах, вставших на капиталистический путь, служат так называемые «национальные» армии этих государств, нередко относительно многочисленные, хорошо вооруженные и подготовленные с помощью империалистических государств.

Во многих случаях контроль над армиями этих стран осуществляется со стороны Пентагона и ЦРУ США. Превращение такой «национальной» армии в орудие американского империализма особенно наглядно демонстрирует ее антинародный и антинациональный характер. Армии некоторых развивающихся государств, идущих по капиталистическому пути, участвуют в войнах против соседних народов, выступая инструментом «тихоокеанской доктрины» США и других военно-стратегических

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы М., 1969, с. 313.

концепций империализма. Сущность этих концепций состоит в ведении империалистических войн руками азиатов против азиатов, африканцев против африканцев, латиноамериканцев против латиноамериканцев. Например, армия сайгонского режима воевала не только против вьетнамского народа, но и против народов Лаоса и Камбоджи (Кампучии). В войне американского империализма против вьетнамского народа участвовали южнокорейская армия, таиландские наемники. К военным действиям против народа Анголы империализм привлек наемников из Заира и некоторых других африканских стран. В войне против патриотических сил Ливана империализм использовал вооруженные формирования правых сил, поддержанных извне.

В соответствии со стратегическими концепциями империализма армии ряда национальных государств, входящих в систему империалистических блоков, готовятся к тому, чтобы сыграть роль пушечного мяса в войне против социалистического содружества в целом и в войнах против отдельных социалистических стран. Армии этих национальных государств, расположенных недалеко от социалистических стран, наиболее многочисленны (некоторые насчитывают по нескольку сотен тысяч человек), оснащены современным оружием и военной техникой, поставляемыми из США, Западной Германии, Англии и других капиталистических стран.

Армии ряда других развивающихся государств, идущих по пути капитализма, готовятся главным образом для ведения так называемых «противопартизанских войн», то есть действий против революционных выступлений народных масс. Так, по данным американской печати, в учебных центрах США и на американских военных базах в латиноамериканских странах десятки тысяч офицеров и унтер-офицеров из государств Центральной и Южной Америки прошли подготовку по программе «противопартизанской войны». Подобную выучку в 50—60-х годах прошли и руководители фашистской военной хунты в Чили. В некоторых латиноамериканских, азиатских и африканских странах созданы формирования «войск специального назначения», подготовка которых осуществляется под руководством американских инструкторов. Эти войска комплектуются из наемников-профессионалов, из уголовников и деклассированных элементов.

Американская военщина помогла своим союзникам по борьбе с силами прогресса изучить и реализовать преступные методы ведения войн: физическое уничтожение мирного населения, превращение в пустыню путем применения напалма и отравления химическими веществами земли, воздуха и воды огромных районов, где могут действовать повстанцы и партизаны.

При отборе личного состава армий государств, идущих по капиталистическому пути, реакция учитывает и использует национальные и межплеменные противоречия, наличие во многих

странах Азии и Африки языкового барьера, религиозный фанатизм и низкий уровень политической сознательности крестьянства, мелких торговцев, ремесленников и других слоев мелкой буржуазии.

Во многих из этих государств армии официально объявлены «вне политики», однако на деле они являются прямым орудием политики буржуазии. В них открыто, причем нередко методами жесточайшего террора, осуществляется чистка от прогрессивных элементов. Например, в Бразилии после реакционного военного переворота в 1964 году из вооруженных сил было изгнано более 5 тыс. офицеров и сержантов. В Индонезии после военного переворота 30 сентября 1965 года были расстреляны, посажены в концентрационные лагеря тысячи военнослужащих, проявивших недовольство режимом террора в стране. Тысячи прогрессивных военнослужащих были репрессированы в Таиланде после реакционного переворота в 1976 году.

Но никакой террор реакции не может «отменить» закономерное движение человеческого общества от капитализма к социализму. Это движение неизбежно в конечном итоге и в странах, идущих пока что по капиталистическому пути. Развитие капитализма неразрывно связано с ростом численности и организованности рабочего класса, пролетаризацией широких масс крестьянства и части среднего слоя, созданием и укреплением союза пролетариата с широкими непролетарскими массами, в том числе с интеллигенцией и служащими, численность которых в условиях научно-технической революции увеличивается особенно быстро.

Ныне все больше солдат и офицеров из представителей трудящихся приходят в армии развивающихся стран капиталистической ориентации, имея опыт классовой борьбы против империализма и внутренней реакции. В армии они продолжают жить интересами трудящихся. Все более широкое распространение марксизма-ленинизма, правды о социализме, его великих преимуществах над капитализмом оказывает огромное влияние на прогрессивных, патриотических офицеров и в тех странах, где существуют неоколониализм и реакционные режимы. Увеличивается число офицеров, сознающих необходимость коренных социальных преобразований в интересах трудящихся масс. К примеру, аргентинский социолог Э. Куэнка в работе «Военные в Аргентине» пишет, что и в период военной диктатуры «немалое количество аргентинских военных... отбросив укоренившиеся предрассудки, предприняли шаги по сближению с коммунистами и решили познакомиться с марксистско-ленинской оценкой аргентинской действительности. Испытывая чувство патриотического беспокойства за судьбы своей родины, они не согласны с клеветнической антикоммунистической кампанией, проводимой определенными кругами высшей военной иерархии»[1].

[1] Куэнка Эдуардо. Военные в Аргентине. М., 1973, с. 18.

Рост антиимпериалистических и антиолигархических настроений среди офицеров и солдат все чаще проявляется в поддержке ими выступлений рабочего класса, всех трудящихся.

Продолжают борьбу за свои социальные права трудящиеся Латинской Америки. Численность рабочего класса достигает здесь 38—40 млн. человек. Во многих странах авторитетной политической силой, подлинным руководителем трудящихся масс выступают коммунистические партии. В упорной и героической борьбе в интересах всех трудящихся пролетариату вместе с его союзниками удается в определенной обстановке привлекать на свою сторону часть солдат и офицеров. Этому способствует то обстоятельство, что подавляющая часть военнослужащих армий государств Латинской Америки призывается в порядке всеобщей воинской повинности. Большое воздействие на солдат и прогрессивных офицеров оказывают пример Кубы, ее успехи в социалистическом строительстве, росте материального благосостояния, культурного уровня трудящихся, утверждение в стране действительной демократии и социальной свободы.

Нельзя, конечно, забывать о существенном различии в социально-экономических и политических условиях в освободившихся странах, идущих по капиталистическому пути. Почти во всех латиноамериканских и в некоторых азиатских развивающихся государствах уже глубоко оформилась политическая поляризация классовых сил, имеются авторитетные, закаленные в классовых боях коммунистические партии. В этой обстановке прогрессивные действия военных руководителей в борьбе против чужеземной эксплуатации и за социальную справедливость встречают активную поддержку коммунистических партий, прогрессивных профсоюзов, рабочего класса и его союзников.

Во многих африканских и в некоторых азиатских странах буржуазия представлена главным образом иностранными эксплуататорами, национальная буржуазия не оформилась в политическую господствующую силу, пролетариат не стал политически самостоятельной классовой силой, отсутствуют массовые политические и общественные организации. Государственный аппарат в этих странах не имеет прочной социальной опоры, его авторитет нередко подрывается острыми национальными или межплеменными противоречиями, коррупцией чиновников, борьбой за власть между отдельными группами и лицами. В таких условиях носителем идей патриотизма, национального суверенитета выступают прогрессивные офицеры. Они влияют на развитие взглядов части солдат. Но в целом политическая активность солдат низкая. Это связано с отрывом их от трудящихся масс, так как на фоне крайней нищеты подавляющего большинства народа даже солдаты являются привилегированной частью населения. В государствах этого вида военные перевороты нередко оказываются результатом борьбы за власть между

различными группами эксплуататорского меньшинства населения. Но и в этих странах идет процесс формирования прогрессивных сил. Пока они формируются главным образом из среднего слоя, национальной интеллигенции, революционно-демократических офицеров, но все больше проявляются роль развивающихся рабочего класса и трудящегося крестьянства, их влияние на поляризацию классовых сил в стране и армии. В этом процессе в конечном счете находит одно из выражений закономерность развития всего человечества в направлении демократии и социализма.

В некоторых освободившихся странах у власти стоит та часть национальной буржуазии, которая проводит на международной арене политику неприсоединения, защищает суверенитет своих государств, а внутри стран осуществляет курс на ликвидацию феодальных отношений, на развитие государственного сектора экономики. Армии этих стран являются орудием защиты государственного суверенитета, национальных интересов в борьбе против неоколониализма и агрессии империализма, но во внутренней политике в ряде случаев используются против бастующих рабочих, для подавления политических выступлений трудящихся.

Из рассмотренных в главе положений, событий, фактов можно сделать общее заключение: при всем многообразии роли армий в жизни освободившихся стран господствующей и все более ярко выступающей тенденцией во внутреннем развитии этих армий является сужение социальной базы реакции, рост сил демократии, общественного прогресса и социализма в противоборстве с силами империализма и реакции. Эта тенденция служит одним из своеобразных подтверждений вывода XXV съезда КПСС о том, что капитализм — это общество, лишенное будущего. Будущее принадлежит социализму, коммунизму.

Глава XIX. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И НАЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ АРМИЙ

В условиях постоянного существования угрозы империалистической агрессии исключительно важное значение имеют надежная оборонная мощь социалистических стран, наличие у них армий, отвечающих самым высоким требованиям времени. Защитить завоевания социализма от происков вооруженного до зубов международного империализма, предотвратить новую мировую войну, сорвать агрессивные замыслы авантюристических кругов можно только располагая могучей военной силой. Социалистические армии выступают как важнейшее средство противодействия империалистической политике агрессии, противовес реакционным армиям империалистических государств и их военным блокам. Во всем этом проявляются социальная природа социалистических армий, их благородная, гуманная историческая миссия.

1. Социальная природа социалистической армии

Социалистическая армия является орудием социалистического государства и, следовательно, частью политической надстройки социалистического общества. Социалистический тип государства определяет и социалистический тип его армии. Социалистическое государство создает, совершенствует и использует ее в качестве одного из инструментов решения ряда коренных задач в интересах строительства социализма и коммунизма.

Важнейший признак социальной природы социалистической армии состоит в том, что она выражает интересы трудящихся классов, прежде всего рабочего класса, и защищает их. В противоположность империалистической армии, служащей целям эксплуататорского меньшинства, социалистическая армия — **армия трудового народа.** Эту ее черту ярко раскрыл В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов. В своем выступлении на съезде В. И. Ленин рассказал происшедший с ним случай:

«Дело было в вагоне Финляндской железной дороги, где мне пришлось слышать разговор между несколькими финнами и одной старушкой. Я не мог принимать участия в разговоре, так как не знал финского языка, но ко мне обратился один

фии и сказал: «Знаете, какую оригинальную вещь сказала эта старуха? Она сказала: теперь не надо бояться человека с ружьем. Когда я была в лесу, мне встретился человек с ружьем, и вместо того, чтобы отнять от меня мой хворост, он еще прибавил мне».

Когда я это услыхал, я сказал себе: пускай сотни газет, как бы они там ни назывались — социалистические, почти-социалистические и пр., пускай сотни чрезвычайно громких голосов кричат нам: «диктаторы», «насильники» и т. п. слова. Мы знаем, что в народных массах поднимается теперь другой голос; они говорят себе: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства эксплуататоров»[1].

Отличительный признак социальной природы социалистической армии состоит и в том, что **в ней воплощены социалистические общественные отношения,** сложившиеся в стране,— экономические, социальные, политические, идеологические. Социалистическая армия, как система, как живой функционирующий организм, является, говоря словами М. В. Фрунзе, «точным сколком, точным слепком»[2] этих отношений. Все основные процессы, происходящие в обществе, в государственном и партийном строительстве, отражаются и в армии. Вся ее жизнь и деятельность, воспитание и обучение личного состава, воинский порядок, взаимоотношения военнослужащих, их отношения с народом базируются на принципах социализма. В этом одна из особенностей характера, социальной природы социалистической армии. В. И. Ленин постоянно подчеркивал необходимость ведения советского военного строительства в духе общего советского строительства[3], упрочения в армии социализма, видя в этом источник ее непобедимости[4].

Социалистические экономические отношения проявляются в социалистической армии в первую очередь в том, что все ее материальные средства, все имущество представляют собой общенародную социалистическую собственность. Личный состав бережно относится к материальной базе, борется за экономное использование средств и материалов. На базе общественной собственности отношения между военнослужащими в процессе военно-боевой деятельности характеризуются подлинным сотрудничеством и взаимопомощью, подобно отношениям в сфере социалистического материального производства.

В социалистической армии глубоко проявляются и социалистические социальные отношения. Подлинно народный характер социалистической армии четко прослеживается в ее структуре, организации, составе. Армия, выражающая

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 269.
[2] Фрунзе М. В. Избр. произв., с. 330.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 76—77.
[4] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 200.

и защищающая интересы трудящихся, комплектуется из трудящихся снизу доверху. Даже в переходный от капитализма к социализму период, когда в обществе еще имеются остатки эксплуататорских классов, армия, комплектуемая на основе классово-пролетарского принципа, состоит, как правило, только из трудящихся. Так было и в нашей стране, где почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставлялось в переходный период лишь трудящимся. А на нетрудовые элементы согласно первой Советской Конституции возлагались другие военные обязанности. Вместе с тем во время гражданской войны при создании массовой армии в обстановке нехватки командных кадров из народа в ее ряды были привлечены и выходцы из нетрудящихся, эксплуататорских классов: офицеры и генералы старой армии, различные военные специалисты. К 15 августа 1920 года в Красную Армию были приняты 48,4 тыс. офицеров, 10,3 тыс. военных чиновников, около 14 тыс. врачей, 26,8 тыс. низших медицинских работников [1]. В конце 1920 года около 34 процентов командиров Красной Армии составляли военные специалисты старой армии [2]. Однако вся деятельность старых военных специалистов проходила под строгим контролем и политическим руководством Коммунистической партии и Советской власти. Это явилось решающим условием того, что большинство старых военных специалистов честно служили в Красной Армии, внесли значительный вклад в строительство Советских Вооруженных Сил и достижение победы в гражданской войне.

В условиях победившего социализма необходимости в каких-либо социально-классовых ограничениях при комплектовании армии нет, поскольку общество состоит только из трудящихся классов и слоев.

Социалистическая армия — армия дружбы народов и пролетарского интернационализма.

В социалистическом обществе ликвидированы национальный гнет, все виды национальной и расовой дискриминации. Все граждане социалистического государства, независимо от их расовой и национальной принадлежности, выполняют обязанности по защите своей Родины. Они имеют равные права на получение военного образования, на продвижение по службе в соответствии с достигнутыми успехами и приобретенным опытом. Дружба народов — одна из движущих сил развития социалистического общества, источник могущества социалистического государства и его вооруженных сил.

Воспитание социалистической армии в духе дружбы и братства народов своей страны органически сочетается с воспитанием ее в духе братской солидарности с трудящимися всех

---

[1] См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 158.
[2] См. там же, с. 159.

стран, со всеми народами, непримиримости к нашим врагам, глубокого осознания своего интернационального долга и роли в защите мирового социализма. «Наша армия,— говорил В. И. Ленин,— составилась из отборных элементов, сознательных крестьян и рабочих. Каждый несет с собой на фронт сознание того, что он борется за судьбу не только русской, но и всей международной революции...» [1]

Качественно новый характер носят в социалистической армии, как одно из проявлений социалистических социальных отношений, взаимоотношения офицеров и солдат, начальников и подчиненных. Они отличаются подлинным коллективизмом, сотрудничеством и взаимопомощью, взаимным уважением на почве выполнения общего воинского долга перед народом, в то время как в буржуазных армиях этим взаимоотношениям присуща классовая непримиримость.

Новый, прогрессивный характер социалистической армии есть также результат проявления в ней социалистических политических отношений. В социалистической армии отражена политическая структура социалистического общества. Здесь созданы и активно функционируют политические органы и партийные организации, повседневно, твердо и последовательно проводящие политику партии в воинских массах.

Партийное строительство в Советских Вооруженных Силах — это научно обоснованная система мероприятий Коммунистической партии по созданию, развитию и укреплению в них политических органов, партийно-политического аппарата и партийных организаций, проведению идеологической и организаторской работы по воспитанию советских воинов на идеях марксизма-ленинизма, мобилизации всего личного состава на решение поставленных перед ним задач.

В социалистической армии представлены многие общественные организации — молодежные, спортивные, военно-научные, военно-технические, творческие и другие.

Военнослужащие социалистической армии пользуются всей полнотой прав и свобод граждан своего общества, предусмотренных конституцией, в том числе правом избирать и быть избранными во все органы государственной власти. Военнослужащие — члены партии избираются в состав всех руководящих партийных органов. Например, свыше 13 тыс. представителей Советской Армии и Военно-Морского Флота являются депутатами Советов. Военнослужащие — члены КПСС входят в состав районных, городских, областных и центральных партийных органов. В 1974 году около 5 тыс. военнослужащих Войска Польского участвовали в работе местных партийных органов, органов народной власти, общественно-политических организаций,

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 76.

6 тыс. — в деятельности Фронта единства народа, Общества польско-советской дружбы и других организаций. С полным основанием можно сказать, что социалистическая армия — самая демократическая в истории. В этом состоят одно из ее главных преимуществ и один из источников ее силы.

Отличительный характер социалистической армии обусловливается и социалистическими идеологическими отношениями. Они проявляются в марксистско-ленинском мировоззрении личного состава, в социалистическом содержании всей системы обучения и воспитания в вооруженных силах, в функционировании и развитии всех форм социалистического общественного сознания: политических и правовых идей, морали, искусства, науки применительно к задачам вооруженной защиты социализма.

Таковы основные факторы, определяющие принципиально новые характер и социальную природу социалистической армии.

Социалистическая армия как социально-политический институт строится на основе **объективных закономерностей.** К числу этих объективных закономерностей социально-политического плана относятся: руководство марксистско-ленинской партии армией, постепенное превращение армии из органа государства диктатуры пролетариата в орган общенародного государства, отмирание ее внутренней функции и расширение внешней, неуклонное укрепление классового единства армии и народа, повышение качественного уровня личного состава и другие.

Эти закономерности определяют *социально-политические принципы* строительства социалистических вооруженных сил: руководство коммунистической партии армией, единство армии и народа, классовый подход к строительству вооруженных сил, единоначалие, высокая сознательная воинская дисциплина, верность пролетарскому интернационализму и другие.

Главный принцип строительства вооруженных сил социалистического государства, который всеобъемлюще отражает их природу, заключается в руководстве коммунистической партии решением всех основных вопросов организации армии, управления войсками и силами флота, комплектования, обучения и воспитания личного состава. Этот принцип, закрепленный в программах братских партий социалистических стран, вытекает из марксистско-ленинского учения о руководящей роли коммунистической партии в системе социалистического государства.

Одним из важнейших принципов строительства социалистической армии является классовый принцип, который также четко выражает ее новую социальную природу. Его сущность состоит в проведении такой линии в комплектовании личного состава, в подборе, подготовке и расстановке военных кадров, в идейно-политическом воспитании воинов и других областях создания и развития социалистической армии, которая обеспечивает строгое и полное соответствие ее характера и назначения

природе социалистического общественного и государственного строя, целям борьбы рабочего класса и всех трудящихся за социализм и коммунизм. Каковы бы ни были формы проявления этого принципа, его содержание всегда остается пролетарским, коммунистическим, направленным против буржуазии, ее политики и идеологии, против всех реакционных сил, защищающих строй эксплуатации и угнетения. Это положение четко выразил В. И. Ленин, подчеркнув: «Армия у нас классовая, против буржуазии» [1].

Созданные на основе объективных закономерностей и обусловленных ими принципов, армии стран социалистического содружества непрерывно совершенствуются и проходят в своем социально-политическом развитии ряд этапов, которые соответствуют основным этапам развития социалистического государства. Так, наша армия, родившись как орудие государства диктатуры пролетариата, в процессе социалистического строительства в СССР превратилась в орудие общенародного государства.

Общенародность в характере армии состоит в том, что она выражает интересы всего народа, всех социальных слоев общества, воспитанных в духе социализма и беспредельно преданных ему. В условиях многонационального государства общенародный характер армии предполагает и выражение ею коренных интересов всех наций. В СССР на основе глубоких и всесторонних социально-политических изменений утвердилась, стала реальной действительностью новая историческая общность людей — советский народ. Наша армия защищает классовые интересы всей этой многонациональной исторической общности людей.

Общенародность социалистической армии — фактор, который на еще большую высоту поднимает ее социальное единство и монолитность, свидетельствует об усилении ее сплоченности с народом.

Будучи общенародной по своему характеру, социалистическая армия, как и государство в целом, продолжает оставаться классовой. Ее классовость заключается в том, что ведущая роль в военном строительстве принадлежит рабочему классу во главе с Коммунистической партией; армия по-прежнему выражает интересы рабочего класса и других трудящихся, стоит на страже интересов социализма, его завоеваний, его идеалов. «Классовый характер социалистической армии,— говорил товарищ Л. И. Брежнев в речи перед выпускниками военных академий в Кремле 8 июля 1968 года,— определяется ее кровной связью с рабоче-крестьянскими массами, свою социальную роль защиты дела социализма она осуществляет под руководством рабочего класса и его партии при активной поддержке всего народа.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 230.

В этом — источник могущества и подлинного демократизма вооруженных сил социалистических стран» [1].

Аналогичные этапы развития проходят и другие социалистические армии. В процессе этого развития создаются все более благоприятные условия для роста оборонной мощи социалистического государства, укрепления боевого содружества его армии с армиями братских социалистических стран.

Выделение этапов социально-политического развития армии социалистического государства, диалектико-материалистический подход к ее социально-политической природе как весьма подвижному, постоянно развивающемуся состоянию имеет важное теоретическое и практическое значение. Это, во-первых, дает возможность определить степень зрелости вооруженных сил с точки зрения отражения и использования в них отношений и преимуществ социализма; во-вторых, позволяет увидеть перспективу дальнейшего социально-политического развития социалистической армии в полном соответствии с ходом создания нового общества; в-третьих, является теоретической основой для дифференцированного учета и использования опыта различных социалистических стран в военном строительстве; в-четвертых, содействует лучшей организации военного сотрудничества братских армий.

2. *Историческое назначение социалистической армии*

Идеи об историческом назначении и характере вооруженных сил социалистического общества были заложены в произведениях основоположников марксизма [2]. Наиболее всесторонне и глубоко они были разработаны В. И. Лениным в новых исторических условиях, когда социалистическая революция и строительство социализма стали непосредственной задачей рабочего класса нашей страны.

Раскрывая историческое назначение новой, пролетарской армии, В. И. Ленин говорил, что «эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно демократический строй от всех врагов народа...» [3]. Вождь Коммунистической партии подчеркивал, что такое назначение армии, осознанное народом, является источником несокрушимой крепости Советской власти.

Ленинские положения о назначении социалистической армии получили закрепление и дальнейшее творческое развитие в ма-

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, с. 256.

[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 539; т. 7, с. 518.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 216.

териалах съездов КПСС и братских коммунистических партий, в конституциях стран социализма, в других партийных и государственных документах. Существенный вклад в эту область внесли представители военно-теоретической мысли социалистических стран.

Высокое предназначение социалистической армии подтверждено историей. Оно ярко продемонстрировано всей деятельностью армий государств социалистического содружества, и прежде всего Советских Вооруженных Сил — армии первого в мире социалистического государства, снискавшей своими боевыми делами высокую славу стража мирного труда советского народа, оплота всеобщего мира.

Историческое назначение армии социалистического государства проявляется в ее **функциях** — внутренней и внешней. Внутренняя функция — вооруженная защита социалистических завоеваний народа от происков свергнутых эксплуататорских классов и их остатков в стране, которые могут оказывать какое-то время не только экономическое, идеологическое, политическое, но и военное сопротивление строительству социализма.

Внутренняя классовая функция социалистической армии принципиально отличается от внутренней функции армии капиталистического государства. Если буржуазная армия используется для подавления выступлений трудящихся против эксплуататоров, является, как говорил В. И. Ленин, слугой капитала в борьбе против труда, палачом народной свободы [1], то армия социалистического государства направлена против эксплуататорского меньшинства, подавляет его выступления и защищает тем самым интересы трудящихся, большинства общества.

Можно выделить три основные формы осуществления социалистической армией своей внутренней функции: по охране общественной безопасности, боевую и сдерживающую.

Армия участвует в охране общественной безопасности, когда в стране обостряется борьба с враждебными классами или их остатками, но дело еще не доходит до открытых вооруженных столкновений. В этот период основные задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности государства выполняют органы милиции и внутренних дел, а армия оказывает им поддержку.

Прямые боевые действия социалистическая армия ведет в тех случаях, когда сопротивление врагов социализма внутри страны принимает значительные масштабы, устойчивость, продолжительность и остроту (контрреволюционные восстания, мятежи, бандитизм, развязывание гражданской войны). Гражданская война — наиболее острая форма классовой борьбы, в которой может участвовать социалистическая армия.

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 113.

Сдерживающая форма внутренней функции социалистической армии заключается в том, что сам факт наличия армии в руках социалистического государства воздействует на его классовых противников, удерживает их от открытых вооруженных выступлений.

Внутренняя функция армии Советского государства наиболее полно проявилась в годы гражданской войны, когда свергнутые эксплуататорские классы, опираясь на помощь и прямое военное участие международного капитала, пытались задушить только что родившуюся Советскую республику и реставрировать старые порядки. Молодая армия Страны Советов при активной поддержке народа нанесла поражение войскам белогвардейцев и интервентов и обеспечила необходимые условия для мирного строительства.

В Программе КПСС отмечается, что «общая тенденция развития классовой борьбы внутри социалистических стран в условиях успешного строительства социализма ведет к упрочению позиций социалистических сил, к ослаблению сопротивления остатков враждебных классов. Но это развитие идет не по прямой линии. В связи с теми или иными изменениями внутренней и внешней обстановки классовая борьба в отдельные периоды может обостряться. Поэтому требуется постоянная бдительность, чтобы вовремя пресекать происки как внутренних, так и внешних враждебных сил...» [1].

Наша партия, руководя строительством социалистического общества, ни на один день не ослабляла своей революционной бдительности. Несомненно, на этом отрезке истории Советского государства армия должна была находиться в готовности — и она была готова — выполнить свою внутреннюю функцию по борьбе с происками остатков эксплуататорских классов.

С победой социализма, образованием общенародного государства внутренняя функция нашей армии, связанная с необходимостью подавления вооруженного сопротивления эксплуататорских классов (их остатков), исчерпала себя. В процессе строительства нового общества эксплуататорские классы в СССР были ликвидированы. Трудящиеся еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. Общенародное государство выражает интересы и волю всего народа. Здесь нет таких внутренних враждебных социализму общественных сил, против которых надо было бы применять армию. «С точки зрения внутренних условий, — указывается в Программе КПСС, — Советский Союз не нуждается в армии» [2].

Таким образом, внутренняя функция социалистической армии под влиянием изменений в социальных, классовых отношениях в обществе постепенно сходит на нет, отмирает.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 23—24.
[2] Там же, с. 111.

12 Заказ № 834

Наряду с внутренней функцией, существующей лишь на определенном этапе, социалистическая армия имеет и постоянную — внешнюю функцию. Ее содержание заключается в защите социалистического Отечества от агрессивных посягательств международного империализма. Внешняя функция социалистической армии является основной, главной, поскольку она направлена против основной опасности, угрожающей строительству социализма и коммунизма. Она будет существовать, как и сама социалистическая армия, пока на земле сохраняется империализм с его агрессивными устремлениями. «...Поскольку остается военная опасность, исходящая от империалистического лагеря, не достигнуто полное и всеобщее разоружение,— записано в Программе нашей партии,— КПСС считает необходимым поддерживать оборонную мощь Советского государства, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на Советскую Родину»[1].

В современных условиях внешняя функция социалистической армии закономерно расширяется и углубляется. Это объясняется огромными социально-политическими сдвигами на международной арене.

Во-первых, образовалась и укрепилась мировая социалистическая система — социальное, экономическое и политическое содружество свободных, суверенных народов, идущих по пути социализма и коммунизма, объединенных общностью интересов и целей, тесными узами международной социалистической солидарности. В связи с этим перед социалистическим государством и его армией стоит задача защиты вместе с другими социалистическими государствами и их армиями всей социалистической системы, а не только своей страны.

Во-вторых, потерпела крах колониальная система империализма, на новую ступень поднялось национально-освободительное движение народов. Империалисты всячески препятствуют дальнейшему развитию освободившихся стран, пытаются удержать их в сетях экономической и политической зависимости, затормозить их социальный прогресс. В этих целях они идут и на военные авантюры, развязывают локальные войны, которые ставят под угрозу не только свободу и независимость отдельных народов, но и дело мира во всем мире. В такой обстановке интернациональным долгом социалистических государств является оказание поддержки и помощи освободившимся странам в пресечении империалистического экспорта вооруженной контрреволюции.

В-третьих, продолжается обострение общего кризиса капитализма. Это находит свое выражение во всех областях жизни империалистических государств, в росте их милитаризации.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 111.

Определенные империалистические круги еще не отказались от достижения своих политических целей путем развязывания мировой войны.

Задача всех прогрессивных сил состоит в том, чтобы обуздать агрессоров, не дать им возможности ввергнуть человечество в новую мировую войну. Этого можно достичь прежде всего противопоставлением империализму могучей военной силы, созданием обстановки неотвратимости возмездия за агрессию. Это призваны и в состоянии сделать в первую очередь государства социалистического содружества.

Следовательно, внешняя функция социалистической армии имеет ряд направлений. Она означает в современных условиях: защиту своего государства от нападения агрессоров; защиту в содружестве с другими братскими армиями всей социалистической системы и каждой страны этой системы; помощь народам, борющимся за свою свободу и независимость; защиту мира во всем мире.

Внешняя функция социалистической армии, как и внутренняя, осуществляется в различных формах. Это могут быть прямые военные действия в защиту социалистического Отечества или сдерживание агрессоров путем постоянного укрепления боевой готовности армии в обстановке мирного времени.

Выполнение внутренней (на определенном этапе строительства нового общества в стране) и внешней (на всем протяжении существования социалистической армии) функций есть то решающее, чем определяется социальная роль армии в социалистическом обществе. Защищая Отечество от происков врагов, обеспечивая возможность для созидательной деятельности рабочим, крестьянам, интеллигенции, социалистическая армия, по сути, участвует в строительстве социализма и коммунизма.

Свой вклад в строительство социализма и коммунизма социалистическая армия вносит также решением ряда задач культурно-воспитательного и хозяйственно-технического порядка, особенно в мирное время. Эти задачи нельзя назвать функциями армии, поскольку они являются попутными, сопровождающими, не носят атрибутивного характера, т. е. армия не создается специально для их реализации. Тем не менее они очень важны, выполнение их армией приносит большую пользу обществу, служит делу постоянного упрочения единства народа и вооруженных сил социалистического государства.

Прежде всего, это задача культурно-воспитательная. В процессе всей подготовки воина он формируется и как гражданин социалистического общества. Постоянное внимание уделяется его идейно-политическому, нравственному воспитанию. И поскольку почти все мужское население социалистического государства проходит в свое время через армию, значение ее в деле коммунистического воспитания молодежи исключительно велико. В Отчетном докладе Центрального Комитета партии

XXV съезду КПСС подчеркивается: «Юноши приходят в солдатскую семью, не имея жизненной школы. Но возвращаются они из армии уже людьми, прошедшими школу выдержки и дисциплины, получившими технические, профессиональные знания и политическую подготовку» [1].

Данная съездом партии оценка Советской Армии как школы воспитания еще больше повышает ответственность наших военных кадров за подготовку высокоидейных и умелых защитников социалистического Отечества. Эта высокая оценка, указывает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, «ко многому обязывает командиров и политработников, политические органы и партийные организации, требует строить всю воспитательную работу таким образом, чтобы она способствовала неуклонному росту как политической сознательности воинов, так и их профессиональной военной закалки, быстрейшему овладению боевым мастерством. При этом надо учитывать, что возросший общеобразовательный и культурный уровень молодежи, вступающей в армейские и флотские ряды, расширение ее интересов обусловливают необходимость постоянного совершенствования всей системы идейно-политического воспитания личного состава» [2].

Другая общественная задача, которую решает социалистическая армия,— хозяйственно-техническая. Например, военные строители участвуют в сооружении культурно-бытовых объектов, жилых домов, мелиоративных систем, воины-автомобилисты — в сельскохозяйственных работах, многие воины — в сборе металлолома. Значительный объем работ выполняют воины-железнодорожники на строительстве Байкало-Амурской магистрали — этой поистине великой стройке века. В случае стихийных бедствий воины приходят на помощь населению городов и сел. Спасая жизнь людей и материальные ценности, они преодолевают многочисленные трудности, проявляют мужество и отвагу.

В послевоенный период неизмеримо выросло и продолжает расти техническое оснащение армии. В ней в массовом порядке готовятся специалисты самых различных областей техники. Это исключительно важно и для обороноспособности государства, и для его народного хозяйства. Военнослужащие, увольняющиеся в запас, находят широкое применение своим техническим знаниям и навыкам.

Характеризуя культурно-воспитательную и хозяйственно-техническую задачи, решаемые социалистической армией, надо еще раз отметить, что они выполняются главным образом в рамках основного воинского процесса — боевой и политической учебы личного состава, совершенствования его воинского мастерства, поддержания высокой боевой готовности.

Таким образом, социалистическая армия, будучи армией

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 75—76.
[2] «Коммунист», 1977, № 3, с. 15.

нового типа, живет единой жизнью с народом. Неразрывное, постоянно крепнущее единство народа и армии, образцовое выполнение воинами своих ответственных обязанностей — одно из важнейших условий успешного строительства социализма и коммунизма.

3. Критика буржуазных концепций социальной природы и назначения социалистической армии

В идеологической борьбе против мира социализма буржуазная пропаганда самое пристальное внимание уделяет социалистической армии. Западные социологи прекрасно понимают, что социалистические армии, их боевое содружество — это мощный щит мировой социалистической системы и всех антиимпериалистических сил. Поэтому они пытаются идеологическими средствами ослабить этот щит, «размягчить» его, сделать небоеспособным, представить в извращенном виде социальную природу и назначение социалистической армии.

«Запевалами» в идеологическом наступлении на военную политику и военную организацию социализма выступают те буржуазные социологи, которые представляют наиболее агрессивные и реакционные круги империализма. С ними, по существу, смыкаются, солидаризируются правые и «левые» ревизионисты, в том числе маоисты.

Извращение социальной природы социалистической армии, и в первую очередь армии Советского государства, идет главным образом по линии замалчивания и затушевывания их социалистического содержания. Апологеты империализма, сознавая, что не имеют никаких аргументов для критики социально-политических основ социалистической армии, предпочитают избегать даже упоминания о ней как армии нового типа. Буржуазная литература в целом отказывается от каких-либо комментариев выводов и оценок В. И. Ленина, Коммунистической партии, в которых раскрыта сущность нашей армии как элемента социалистического государства. Зато широко распространяется тезис о ее «обычности», «схожести» со старой русской армией, армиями развитых капиталистических стран, в том числе США, и даже «тождественности» им.

Так, в западной печати можно встретить утверждение о «тождественности гигантских военных машин развитых стран» — имеются в виду армии США и СССР. Метод «доказательства» этой версии столь же прост, сколь и антинаучен — авторы ее оперируют внешне сходными процессами и явлениями в развитии армий США и СССР: наличием ракетно-ядерного оружия, механизацией и автоматизацией различных процессов, однотипными боевыми комплексами и т. п. Эти военно-технические показатели всячески выдвигаются на первый план, выдаются за

самые глубинные, решающие во всеобъемлющей характеристике армии.

На самом же деле действительным критерием общности армий как социально-политических институтов может быть лишь единство их социально-политической природы, что зависит от характера общественного строя, политики и идеологии господствующих классов. Этот критерий пропагандисты империализма старательно обходят, ибо если придерживаться его, то неизбежен вывод о том, что между армиями США и СССР существуют коренные, принципиальные различия, что они не только не «тождественны», а прямо противоположны. И именно в противоположной социально-политической природе этих армий кроется причина того, что внешне схожие факторы в их развитии проявляются по-разному. Например, ракетно-ядерное оружие в руках империалистической армии, в данном случае армии США, играет крайне реакционную роль, создает невиданную угрозу для человечества. В руках же нашей армии оно служит защите передового общественного строя, мира во всем мире, является мощным фактором сдерживания агрессора.

«Отождествлением» армий США и СССР западные идеологи стремятся воздействовать на разум и чувства неискушенных в политике людей. В обстановке, когда компрометация армии США, снискавшей себе позорную славу мирового жандарма, достигла кульминации, «отождествление» ее с армией Советского государства являет собой попытку подрыва авторитета Вооруженных Сил СССР и «реабилитации» армии США.

Например, шведский социолог Б. Абрахамссон в работе «Элементы военного консерватизма: традиционные и современные» наряду с некоторыми реалистическими моментами раскрытия консервативных тенденций в развитии современных империалистических армий, теряя чувство реальности и объективности, механически приписал эти тенденции армиям качественно нового, социалистического типа. Заявив, что он не видит различия между буржуазной и социалистической армиями, Абрахамссон дошел до измышления о «сходстве» между царской армией и Советскими Вооруженными Силами. В «доказательство» шведский социолог привел следующие «аргументы»: наличие в Советских Вооруженных Силах офицерских воинских званий, Домов офицеров, суворовских военных училищ и другие откровенно тенденциозные «доводы».

Каждому непредубежденному человеку ясно, насколько различны цели буржуазной и социалистической армий, противоположна их роль в мировом общественном развитии. Но идеологам империализма нет дела до объективных реальностей, их нисколько не смущает явное несоответствие их заявлений историческим фактам.

Фальсифицируя социальную природу социалистических вооруженных сил, идеологи буржуазии нападают на характер и

принципы их взаимоотношений с государством, народом и особенно с Коммунистической партией. Так, излюбленным приемом военных советологов Запада является попытка противопоставить Коммунистическую партию Советскому государству в вопросах руководства Вооруженными Силами. Но такое противопоставление совершенно несостоятельно. КПСС — руководящая и направляющая сила всего социалистического общества, в том числе и его армии. Однако, осуществляя руководство Вооруженными Силами, Коммунистическая партия не подменяет государственного управления ими. Ведь Вооруженные Силы СССР — это орган Советского государства для выполнения его функций по защите социалистического Отечества. В Конституции СССР говорится, что государство обеспечивает безопасность и обороноспособность страны, оснащает Вооруженные Силы СССР всем необходимым.

Извращая характер нашей армии, буржуазные и реформистские идеологи стремятся абсолютизировать роль вооруженного насилия в политике КПСС по переустройству общества и тем дискредитировать партию, ее учение, ее коммунистические идеалы.

Марксизм-ленинизм не отрицает, а исторический опыт подтверждает необходимость использования армии в борьбе с буржуазией в процессе строительства нового общества. Но вытекает это не из природы коммунизма, а из тех конкретных исторических условий, в которых новый строй утверждается, из факта существования агрессивных сил империализма, из того, что враги социализма не оставляют попыток силой оружия подорвать основы социалистической государственной власти, сорвать дело социалистического преобразования общества и восстановить свое господство. При этом, будучи объективно необходимой, социалистическая армия с точки зрения исторической перспективы решает, как мы видели, сравнительно временную задачу. Если в мире будут ликвидированы агрессивные империалистические силы — отпадет и необходимость в социалистической армии. А строительство и развитие новой, коммунистической формации будет продолжаться, будет идти борьба за торжество великих идеалов марксизма-ленинизма. Ее будут вести все трудящиеся, все общенародные организации. Таким образом, и этот тезис буржуазных идеологов несостоятелен.

Стараясь опорочить нашу армию, апологеты империализма называют ее «кастовой», т. е. опять-таки пытаются приписать ей черты, присущие буржуазной армии. Этот вымысел также опровергается жизнью, фактами. Личный состав Советских Вооруженных Сил полностью отражает социальную структуру советского общества. Вот убедительные цифры, которые старательно обходят буржуазные идеологи: более 56 процентов советских воинов действительной службы работали до армии в промышленности, на транспорте, в строительстве, около 30 про-

центов — в сельском хозяйстве, свыше 13 процентов — представители служащих, учащихся и т. д. Неразрывно связан с народом и офицерский состав. Советским офицером может стать любой гражданин СССР, обладающий необходимыми политико-моральными и деловыми качествами. Характерную картину дали результаты одного из социологических исследований, проведенных в войсках. Были опрошены многие младшие офицеры из различных видов Вооруженных Сил. Социальное происхождение их оказалось следующим: рабочие и служащие — 82,5 процента, колхозники — 17,5 процента. Среди опрошенных имелись представители почти всех национальностей, составляющих население СССР. Около трети служили ранее рядовыми и сержантами. Аналогичные данные характеризуют все категории офицеров. Поэтому ни о какой «кастовости» нашей, как и любой другой социалистической армии, не может быть и речи.

Буржуазные идеологи всячески фальсифицируют также историческое назначение и функции социалистических вооруженных сил. Так, Советское государство, а значит, и его армия преподносятся ими как постоянный «аппарат насилия» для «внутреннего господства» одного класса. На аналогичных позициях стоят, по существу, и праворевизионистские теоретики. Р. Гароди, например, искажая действительное положение армии в развитом социалистическом обществе, построенном в СССР, выдвигает надуманный, клеветнический тезис о том, что Советская Армия может «вмешиваться в дела общества» [1].

Все эти утверждения совершенно абсурдны. Попытки исказить внутреннюю функцию социалистической армии и распространить ее на этап развитого социализма представляют собой фальсификацию реальной действительности. Для буржуазной армии внутренняя функция постоянна, она существует на протяжении всей истории этой армии. Для социалистической же армии внутренняя функция, будучи и по содержанию и по направленности совершенно иной, является временной, преходящей.

Буржуазные фальсификаторы всячески стремятся извратить действительный смысл и внешней функции социалистической армии. Будучи не в состоянии смириться с неуклонным возрастанием могущества социалистических государств, особенно Советского Союза, с неудержимым ростом влияния идей социализма и пытаясь оправдать агрессивные акты собственной внешней политики, империалисты и их апологеты приклеивают социалистическим странам ярлык «агрессивности». При этом, чтобы создать видимость правдоподобия, они спекулируют на фактах оборонительных мероприятий социалистических государств. Пропагандисты Запада стараются запугать население своих стран мифом об «агрессивности СССР», о «красном ми-

---

[1] Garaudy R. Toute la vérité. Paris, 1970, p. 13.

литаризме», который был состряпан еще Каутским, подхвачен битыми белогвардейцами, а затем возрожден на новый лад правителями фашистской Германии с тем, чтобы «обосновать» развязывание войны против СССР.

Антикоммунистическая идеологическая кампания не случайна. Она имеет целью обелить многочисленные преступления империализма, его политику агрессии и бросить тень на политику государств социалистического содружества — политику глубоко гуманную, последовательно миролюбивую, отвечающую интересам всех трудящихся.

Жупел «советской угрозы» взят на вооружение маоистами. Они распространяют лживую версию о том, что СССР будто бы хочет «напасть на Китай». Это делается маоистами для того, чтобы прикрыть свой шовинистический, гегемонистский курс.

Измышления о «советской угрозе», о «красном милитаризме» давно уже опровергнуты всем ходом исторического развития. Милитаризм, агрессивность — это атрибуты империализма, а не социализма. Они — естественные спутники империализма, связанные с его природой, сущностью. Монополистический капитализм, писал В. И. Ленин, «по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины» [1]. Этот ленинский вывод полностью подтверждается и в современных условиях. Поэтому любые утверждения об агрессивности СССР, других братских социалистических государств и их армий являются чудовищной ложью.

Шесть десятилетий существует социалистическая армия. Это не обычная военная организация. Это армия совершенно нового типа, в корне отличная от армий эксплуататорских государств. Она отражает характер нового, социалистического общественного и государственного строя. Она служит интересам справедливого, прогрессивного дела, выступает защитницей интересов социализма, трудящихся. Армии братских социалистических стран единым фронтом противостоят силам агрессии и реакции, обеспечивают строительство социализма и коммунизма в государствах социалистического содружества, облегчают борьбу народов других стран за национальную свободу и социальный прогресс, защищают безопасность всего человечества.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.

Глава XX. ВОЕННОЕ СОДРУЖЕСТВО СТРАН СОЦИАЛИЗМА

Историческое противоборство сил прогресса и реакции, социализма и империализма на мировой арене сопровождается углублением процессов интернационализации во всех сферах общественной жизни, включая и военную. По мере расширения международного фронта освободительной борьбы и выхода на путь социализма все новых народов сопротивление империализма из национального становится интернациональным. Враги мира и социализма стремятся объединить свои усилия в международном масштабе, в том числе интегрировать военно-экономическую мощь империалистических государств. В сложившихся условиях жизненно важное значение для защиты завоеваний социализма имеет тесное экономическое, идейное, политическое и военное сплочение социалистических стран. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий (1969 г.) отметило, что «успехи социализма, его влияние на ход мировых событий, эффективность его борьбы против империалистической агрессии в значительной мере зависят от сплоченности социалистических стран. Единство действий стран социализма — важный фактор сплочения всех антиимпериалистических сил» [1].

1. Объективная необходимость и основы военного единства стран социализма

Вопрос о победе социалистического строя над капиталистическим во всем мире не только доказан теоретически. Он успешно решается на практике. Теоретические положения о закономерной революционной смене капитализма социализмом ярко воплотились в возникновении и развитии мировой социалистической системы. Образование мировой системы социализма — качественно новый рубеж революционного процесса, начатого Великим Октябрем. «Развитие стран социализма, рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими междунаро-

---

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 304.

ной политики,— подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— вот что составляет ныне главное направление социального прогресса человечества»[1]. Больших успехов добились также борцы за социальное и национальное освобождение народов в других районах земного шара.

Старое, как известно, не сдается без боя. По своему характеру основное противоречие современности — противоречие между социализмом и империализмом — как раз и представляет собой борьбу между новым и старым в ходе исторического развития. Новое в объективной действительности обычно возникает как единичное. Но в борьбе со старым оно утверждает себя, становится особенным, а затем и общим. Неодолимость нового, революционного — закон исторического развития.

Империализм предпринимает безнадежные попытки воспрепятствовать действию этого закона. В основе всей его послевоенной политики лежит стремление любыми способами ослабить позиции социализма, подавить национально-освободительное движение народов, воспрепятствовать борьбе трудящихся в капиталистических странах, задержать необратимый процесс упадка капитализма. Особая роль при этом отводится фактору силы. Атомный шантаж, создание военных баз вокруг СССР и других социалистических стран, вооруженная интервенция и использование экономических средств закабаления народов — таково содержание послевоенного политического курса империалистической реакции, получившего название политики «с позиции силы». Наиболее реакционные деятели империалистического лагеря спустя небольшое время после окончания второй мировой войны, принесшей народам неисчислимые бедствия и страдания, развернули пропаганду третьей мировой войны, изображая ее «необходимой» и «неизбежной».

Милитаристы отдавали себе отчет в том, что замышляемую ими захватническую войну против мировой системы социализма невозможно вести без объединения своих усилий, и потому предприняли отчаянные меры, чтобы подготовить благоприятное для сколачивания агрессивных военных блоков империализма общественное мнение. Они начали всеми средствами вытравлять из сознания народов антифашистские, освободительные тенденции, чувства симпатии и дружбы к Советскому Союзу, стремление к продолжению сотрудничества с ним, к совместным действиям в борьбе за длительный и прочный мир. В качестве одного из способов привлечения общественного мнения на сторону милитаризма было избрано создание мифа о существовании «советской угрозы».

В печально известной речи 5 марта 1946 года в г. Фултоне (США) У. Черчилль призвал англосаксонские страны создать кольцо сил — политических, экономических и военных —

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 27.

вокруг Советского Союза и стран народной демократии [1], то есть образовать против них агрессивный военно-политический блок империалистических государств. Идея «крестового похода» против социализма превратилась в лейтмотив официальных выступлений тогдашнего американского президента Трумэна и других государственных деятелей США. Излагая 12 марта 1947 года в послании конгрессу свою «доктрину», Трумэн лицемерно заявил, что обязанности США состоят в том, чтобы «помочь свободным народам поддерживать свои свободные институты и национальную целостность перед лицом агрессивных движений, стремящихся навязать им тоталитарные режимы» [2].

Злостному вымыслу о «советской угрозе», в который не верили и сами его авторы, усилиями политиков и «ученых слуг» империализма был придан глобальный характер. Под прикрытием поднятой шумихи американский империализм опутал внешними «обязательствами» многие страны капиталистического мира, получив право использовать их территории в военных целях. Путем предоставления займов, продажи оружия, участия в строительстве вооруженных сил, поддержки реакционных режимов американские империалисты добились того, что Вашингтон стал в значительной мере влиять на политику, контролировать экономику, материальные ресурсы и армии многих своих союзников.

Концентрированным воплощением империалистических концепций антикоммунизма и политики «с позиции силы» явилось подписание 4 апреля 1949 года двенадцатью государствами Запада Североатлантического пакта — НАТО. Это самая мощная в истории империализма агрессивная группировка, составившая ядро всей системы империалистических союзов. Создание Североатлантического военного блока открыло новый этап «холодной войны», ознаменовало переход империалистических государств к самой грозной форме конфронтации — к гонке вооружений и провокациям вооруженных конфликтов. В сентябре 1954 года создается военный блок империализма в Юго-Восточной Азии — СЕАТО, а в 1955 году — так называемый Багдадский пакт, переименованный в марте 1959 года (после выхода из него Ирака) в СЕНТО, и другие. Агрессивность империализма и прежде всего его главной военной коалиции — НАТО еще более возросла, когда соглашения, подписанные 23 октября 1954 года на XIV сессии НАТО в Париже, открыли двери Североатлантического пакта перед ФРГ. Был взят курс на милитаризацию Западной Германии и превращение ее в передо-

---

[1] См.: История международных отношений и внешней политики СССР, т. III. М., 1964, с. 146.

[2] Documents of American History. Edited by H. Commager. New York, 1958, p. 705.

вой плацдарм НАТО. В центре Европы создалась серьезная угроза делу мира.

Перед мировой системой социализма встала великая миссия — устранить реальную опасность новой мировой войны, спасти мир и обеспечить безопасность своих и всех остальных народов.

Странам социализма чужда политика обособленности и изоляции в решении международных проблем, особенно вопросов мира и борьбы с агрессией. Социалистические государства — противники разделения мира на военные союзы и блоки. Советский Союз и другие социалистические страны в противовес реакционному курсу империалистических держав продолжали последовательно проводить свою миролюбивую внешнюю политику, активно бороться за упрочение мира, разоружение, запрещение оружия массового поражения, создание широкой системы коллективной безопасности.

Вместе с тем перед лицом реальной военной опасности, исходившей из империалистического лагеря, они постоянно проявляли заботу об укреплении своей обороноспособности, повышении боеготовности своих армий. Большую роль в этом сыграло заключение двусторонних договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между социалистическими государствами. Однако в связи с нарастанием военной угрозы империализма двусторонних договоров между социалистическими государствами было уже недостаточно. Для отпора объединенным силам агрессии, сосредоточенным прежде всего в империалистическом блоке НАТО, нужны были коллективные действия социалистических государств Европы. 14 мая 1955 года в Варшаве был подписан многосторонний Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Его подписали главы правительств восьми европейских социалистических стран [1]. Создание этой оборонительной организации явилось объективной необходимостью, вынужденным ответным актом социалистических государств на усиление угрозы их безопасности со стороны империалистического блока НАТО.

Угроза безопасности социалистического содружества не устранена и в современных условиях. В капиталистическом мире существуют и активно действуют силы агрессии, милитаризма, реваншизма, расизма, сионизма, неоколониализма, различные формы неофашизма. Общая численность вооруженных сил стран НАТО составляет около 5 млн. человек. Затраты империалистических государств на подготовку материальной базы войны продолжают увеличиваться. Систематически проводятся

---

[1] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 14 мая 1955 года подписали Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. Албания с 1962 года участия в работе Организации Варшавского Договора не принимала, а в сентябре 1968 года в одностороннем порядке денонсировала договор.

крупные учения, призванные продемонстрировать «мускулы» НАТО. В результате действий империалистической реакции в различных районах планеты сохраняется взрывоопасная обстановка, возникают военные конфликты, инциденты, провокации, организуются заговоры.

Все это требует от коммунистических партий и народов социалистических стран неослабных усилий по защите революционных завоеваний.

В современной обстановке тесное военное единство социалистических государств приобретает особую значимость и актуальность. Это объясняется прежде всего тем, что в условиях, когда миру социализма противостоит объединенный фронт империализма, владеющий новейшим, в том числе ракетно-ядерным, оружием, социалистические страны могут наиболее эффективно использовать свои возможности в деле защиты революционных завоеваний народов лишь при опоре на тесное военно-политическое единство. Гарантией защиты всех социалистических стран является оборонная мощь, ракетно-ядерный щит Советского Союза — самого могучего государства в братской семье стран социалистического содружества. Нет никакого сомнения, что империализм давно бы уже попытался реализовать свои агрессивные замыслы на всей планете, если бы на его пути не стояла непреодолимая преграда — мощь первой в мире страны социализма. «Нет в мире такого непредубежденного человека, который бы не сознавал,— говорил на X съезде Болгарской коммунистической партии Первый секретарь ЦК БКП тов. Тодор Живков,— что если человечество не охвачено огнем новой мировой войны, если империализм не может грубо навязывать свою волю недавно освободившимся странам, если социалистические страны успешно строят новую жизнь, то этим мы обязаны Советскому Союзу, красному гиганту, вставшему во весь свой рост на одной шестой части земного шара, сильному, миролюбивому, по-братски щедрому и готовому прийти на помощь каждому народу, который борется за свою свободу и независимость, за лучшую жизнь» [1].

Военное единство социалистических государств жизненно важно и потому, что новая мировая война, если враги мира и социализма развяжут ее, будет коалиционной войной, противоборством сил социализма и империализма в глобальном масштабе. Это требует от стран социалистического содружества обеспечения экономического, политического и военно-технического единства уже в мирное время.

Значит, в современной международной обстановке невозможно обеспечить безопасность всех стран социалистического содружества лишь путем реализации их права на индивидуальную самооборону. Непременным условием предотвращения

---

[1] X съезд Болгарской коммунистической партии. М., 1972, с. 7.

империалистической агрессии и надежной защиты от нее является реализация их права на коллективную самооборону, то есть объединение усилий миролюбивых социалистических государств на основе равенства и суверенитета в целях совместного обуздания агрессора. Как показал исторический опыт, наиболее целесообразной формой военно-политического союза стран социалистического содружества является Организация Варшавского Договора.

Возникнув в силу внешних по отношению к мировому социализму причин, Варшавский Договор отвечает внутренней сущности социалистической общественно-экономической формации. Оборонительная организация социалистических государств — воплощение социальной и интернациональной природы социализма, высшее проявление единства интернациональных и национальных задач братских народов в деле защиты их завоеваний от происков международной реакции.

Варшавский Договор кардинально отличается от империалистических военных блоков по своему происхождению, сущности, характеру и принципам, лежащим в основе регулирования отношений между странами-участницами, по своим функциям и объективной роли в историческом прогрессе. Эти отличия состоят в следующем.

Во-первых, военный блок НАТО, как и другие военные коалиции империализма, является агрессивным военным союзом, предназначенным для борьбы с силами, определяющими социальный прогресс, и в первую очередь с мировым социализмом.

Варшавский Договор — подлинно оборонительная организация. Ее создание, как уже подчеркивалось выше, было ответной мерой на возникновение и усиление прямой военной опасности со стороны империалистических государств. Участвующие в Варшавском Договоре социалистические страны никому не угрожают. Они объединились в военный союз для того, чтобы защитить завоевания социализма, свободу и независимость народов, укрепить дело мира в Европе и во всем мире. В Договоре говорится, что участвующие в этой организации страны будут принимать «согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности, с тем, чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии»[1]. Оборонительный характер военного союза братских стран четко и ясно виден и в другом важнейшем положении Договора, определяющем, что «в случае вооруженного нападения в Европе на одно или несколько государств — участников Договора со стороны какого-либо государства или группы государств,

[1] Организация Варшавского Договора 1955—1975. Документы и материалы. М., 1975, с. 7—8.

каждое государство — участник Договора в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, окажет государству или государствам, подвергшимся такому нападению, немедленную помощь, индивидуально и по соглашению с другими государствами — участниками Договора, всеми средствами, какие представляются ему необходимыми, включая применение вооруженной силы»[1]. Эти действия оборонительной организации Варшавского Договора носили бы глубоко революционный, справедливый характер, потому что были бы направлены на разгром агрессора. Следовательно, Варшавский Договор является орудием предотвращения войны, инструментом сохранения мира. Его мощь направлена против сил, рождающих агрессию и войну. «Этот договор,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— надежно служит интересам мира и социализма»[2].

Во-вторых, военные блоки империализма являются замкнутыми военными коалициями. НАТО, например, исключает возможность присоединения к нему стран, чья политика не отвечает его агрессивным целям. Не случайно выдвинутое в 1954 году Советским Союзом предложение рассмотреть вопрос об его участии в Североатлантическом союзе поставило организаторов этого блока в тупик. Если бы руководители НАТО действительно стремились превратить свой военно-политический союз в «инструмент мира и контроля над разоружением», как об этом они любят говорить в официальных заявлениях, то причин для возражений против советского предложения у них не оказалось бы.

Варшавский Договор открыт для присоединения к нему других стран, независимо от их общественного и государственного строя, для всех, кто стремится к миру и коллективной безопасности народов. Общедемократические правовые принципы и нормы, составляющие основу регулирования отношений участников Варшавского Договора, приемлемы для любого государства, заинтересованного в обеспечении всеобщего мира.

В свою очередь страны Варшавского Договора выразили готовность участвовать в духе искреннего сотрудничества во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение международного мира и безопасности.

В-третьих, Североатлантический военный союз противоречит Уставу ООН. Члены НАТО не рассматривают Совет Безопасности в качестве того единственного органа, который, согласно Уставу ООН, несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. США и создан-

---

[1] Организация Варшавского Договора 1955—1975. Документы и материалы, с. 7.

[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 8.

ный ими Североатлантический военный союз, игнорируя это положение, сами «возложили» на себя «ответственность» за поддержание всеобщего мира и безопасности своими силами и методами. Они «выдали» себе полномочия на применение вооруженных сил против государств и движений, произвольно объявляемых агрессивными, не создающими в действительности никакой опасности миру. Руководящие органы НАТО и других агрессивных военных блоков империализма, узурпируя права всеобщей международной организации, игнорируя статью 51 Устава ООН, пытаются под видом борьбы с нарушителями международного мира и безопасности наносить удары революционным силам современности.

Варшавский Договор не ущемляет прав и полномочий Совета Безопасности ООН. В статье 4 Варшавского Договора говорится, что о мерах, которые предпримут его участники в осуществление своих прав на самооборону, будет сообщено Совету Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Эти меры будут прекращены, как только Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и поддержания международного мира и безопасности. Другими словами, и это следует еще раз подчеркнуть, положения Варшавского Договора об осуществлении права государств на самооборону от агрессии полностью соответствуют духу и букве Устава ООН.

В-четвертых, для агрессивных империалистических военных блоков характерны неравноправное положение их участников, господство более сильных над менее сильными, стремление решать узконациональные задачи империалистических кругов одной страны за счет интересов партнеров по блоку. И это понятно, ибо сущность международных отношений при капитализме — открытый грабеж слабого [1].

Марксисты-ленинцы вместе с тем далеки от игнорирования того факта, что военные блоки империализма существуют продолжительное время как единая структура, что борьба внутри их зачастую приглушается общей целью борьбы против мирового социализма и других революционных сил современности.

Боевой военно-политический союз стран социалистического содружества свободен от внутренних антагонизмов. В нем органически сочетаются интересы каждого его участника с общими интересами, ярко выражена тенденция неуклонного роста сплоченности государств социалистического содружества.

Крепость и нерушимость оборонительной Организации Варшавского Договора, ее преимущества перед империалистическими военными коалициями определяются тем, что она имеет прочные **социально-политическую, экономическую, идейную и военно-стратегическую основы.**

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 245.

Социально-политическую основу нерушимого боевого союза братских социалистических стран составляет однотипность их общественного и государственного строя. Социалистические страны непрерывно развиваются по пути социального прогресса. Их народы на собственном опыте убедились в преимуществах социалистического строя. Дальнейшее укрепление и развитие социализма, власти трудящихся во главе с рабочим классом, защита социалистических завоеваний от посягательств империализма — жизненно важная задача рабочих, кооперированного крестьянства и трудовой интеллигенции социалистических стран. Единство классовых интересов и целей рождает единую волю: вместе строить социализм, вместе защищать его.

Экономической основой Варшавского Договора является социалистическая общественная собственность на средства производства. Будучи базой ликвидации эксплуататорских классов и, следовательно, классовых антагонизмов в обществе, общественная собственность в международном плане выступает материальной основой установления отношений взаимного доверия, дружбы и взаимопомощи между социалистическими странами. В отличие от империалистических экономических союзов, которые служат орудием подчинения одних государств другими, социалистическая экономическая интеграция осуществляется на основе взаимной выгоды и социалистического интернационализма. Она умножает преимущества социализма, создает оптимальные условия для дальнейшего разделения труда, специализации отраслей производства, роста новых видов производства, определяющих современный научно-технический прогресс, для концентрации и крупносерийности производства, выравнивания уровней экономического и культурного развития социалистических стран.

Преимущества социалистической системы хозяйства, принципы и методы социалистического экономического сотрудничества позволяют коллективно повышать обороноспособность боевого союза, вырабатывать и проводить в жизнь общую согласованную военно-техническую политику.

Идейная основа военного единства стран социализма — марксизм-ленинизм. Важнейший источник всепобеждающей силы марксизма-ленинизма заключается в том, что в самой его сущности заложен пролетарский интернационализм. Марксистско-ленинская идеология последовательно выражает единство коренных интересов рабочего класса и всех трудящихся, независимо от их национальности. Усвоение идеологии марксизма-ленинизма дает возможность национальным отрядам рабочего класса и всем трудящимся осознать важность их классового сплочения, непримиримости к любым проявлениям национализма — этого смертельного врага революционного дела. Усвоение идеологии марксизма-ленинизма позволяет народам стран со-

циализма проникнуться также глубоким пониманием того положения, что совместная вооруженная защита социализма является объективной необходимостью.

Военно-стратегическая основа Варшавского Договора состоит в единстве военно-стратегических взглядов на коллективную оборону социализма, опирающихся на идеи марксистско-ленинского учения о войне и армии, о защите социалистического Отечества, на достижения передовой социалистической военной науки.

Таким образом, военное единство социалистических государств, его экономические, социально-политические, идеологические и военно-стратегические основы представляют собой объективные, закономерные факторы.

2. Принципы военного сотрудничества и функции Организации Варшавского Договора

Объективные условия непрерывного укрепления всестороннего, в том числе военного, единства государств социалистического содружества успешно реализуются благодаря политической и организаторской деятельности марксистско-ленинских партий братских стран. «Основа основ нашего тесного сотрудничества, его живая душа и направляющая, организующая сила,— подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— это, конечно, нерушимый боевой союз **коммунистических партий стран социализма**, единство их мировоззрения, единство целей, единство воли» [1]. Коммунистические партии неустанно прилагают усилия к тому, чтобы мировая система социализма была дружной семьей народов, вместе строящих и защищающих новое общество, взаимно обогащающих друг друга опытом и знаниями, семьей сплоченной и крепкой, в которой все люди видели бы прообраз будущего мирового сообщества свободных народов. Коммунистические партии, их коллективный разум и непреклонная воля, их организующая и направляющая роль — вот та сила, которая создала и неустанно укрепляет оборонительную Организацию Варшавского Договора. В руководстве марксистско-ленинскими партиями строительством социализма и коммунизма, защитой революционных завоеваний трудящихся — животворный источник, залог неуклонного развития и упрочения единства братских стран и их армий на незыблемом фундаменте **ленинских принципов социалистического интернационализма.**

Важнейший из этих принципов — классовая пролетарская солидарность. Он основывается на единстве интересов и целей рабочего класса и всех трудящихся различ-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 7.

ных стран в борьбе за свое социальное и национальное освобождение, за защиту своих революционных завоеваний, за безопасность социалистических государств.

К. Маркс завещал коммунистам «добиться того, чтобы рабочие различных стран не только *чувствовали,* но и *действовали* как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение в единой армии»[1]. Развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской солидарности в условиях империализма, В. И. Ленин обосновал необходимость тесного военного союза всех национальных отрядов рабочего класса, всех народов, ставших на путь социализма. «...Стоя против огромного фронта империалистических держав,— отмечал В. И. Ленин,— мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем, как совершенно недопустимое явление, как измену интересам борьбы против международного империализма... Мы говорим: необходимо единство военных сил, отступление от этого единства недопустимо»[2].

Народы нашей Родины, объединившись в едином Советском государстве, обрели несокрушимую, невиданную ранее силу. Они наголову разбили войска белогвардейцев и иностранных интервентов, хотя империалистические державы — организаторы и участники «крестового похода» против молодой Советской республики располагали несравненно бо́льшими экономическим и собственно военным потенциалами. Схватка с опаснейшим врагом человечества — гитлеровским фашизмом также наглядно продемонстрировала великую, неодолимую мощь братского союза народов СССР. Общими усилиями они отстояли свою свободу и независимость, свои революционные завоевания, одержали всемирно-историческую победу.

У человечества живы в памяти тяжелые события второй мировой войны. Отсутствие системы коллективной безопасности в Европе привело к тому, что гитлеровская армия захватила почти все западные страны этого континента — в одиночку они не смогли устоять перед фашистской военной машиной. Разгром нацизма, освобождение жертв фашистской агрессии дорого обошлись народам, особенно народам Советского Союза, вынесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы с самыми черными силами империалистической реакции. Из этих уроков истории трудящиеся стран социалистического содружества сделали надлежащие выводы. Они объединили свои усилия для защиты социалистических завоеваний.

Коммунистические партии стран Варшавского Договора постоянно совершенствуют его механизм и организационную структуру. Важным этапом в укреплении нашего военного сотрудни-

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 195.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 98—99.

чества явилось учреждение решением Будапештского совещания Политического консультативного комитета (март 1969 г.) Комитета министров обороны, занимающегося разработкой согласованных рекомендаций и предложений по вопросам укрепления обороноспособности союзных стран и повышения боевой готовности Объединенных Вооруженных Сил. На этом же совещании были утверждены новое положение об Объединенных Вооруженных Силах и Объединенном командовании и другие важные документы. Были созданы Военный совет и Технический комитет Объединенных Вооруженных Сил.

Совместно координируются планы развития национальных вооруженных сил и повышения их боевой готовности. Все армии стран — участниц Варшавского Договора считают критерием своей боеспособности готовность выполнить патриотический и интернациональный долг по защите своего государства и других стран Варшавского Договора.

Осуществляется постоянная взаимопомощь в оснащении братских армий новой военной техникой и оружием, а также в освоении их. Объединенные Вооруженные Силы располагают первоклассными средствами борьбы. В их распоряжении — современные ракетное оружие, бронетанковая техника, авиация, комплексы противовоздушной обороны, боевые корабли различных классов. На страже безопасности народов государств социалистического содружества стоит ракетно-ядерная мощь СССР.

В производстве военной техники, оружия и оснащении ими союзных армий все большее значение приобретает использование преимуществ международного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования оборонной промышленности, разработка перспективных планов развития оружия и военной техники, координация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по совершенствованию находящихся на вооружении и созданию новых средств ведения войны.

Совместными усилиями развивается социалистическая военная наука, разрабатываются единые взгляды на характер возможной войны и способы ее ведения. В результате сотрудничества в области военной науки в армиях стран социалистического содружества приняты общие важнейшие нормативы, совпадающие в своих основных положениях уставы, руководства и наставления. Такая же общность характерна для военных доктрин братских социалистических государств, впитавших в себя богатый боевой опыт Советских Вооруженных Сил и других дружественных армий.

В практику внедряются общие принципы и методы строительства вооруженных сил и подготовки войск и штабов. В этих целях осуществляется широкий обмен опытом боевой и оперативной подготовки, обучения личного состава и воспитания его в духе социалистического интернационализма. Организована широкая взаимопомощь по подготовке военных специалистов.

Объединенное командование регулярно проводит мероприятия по отработке различных вопросов совместных действий войск и штабов. Организуются совещания руководящего состава братских армий, оперативные сборы по видам вооруженных сил, научные конференции, взаимные консультации, на которых подводятся итоги боевой и политической подготовки войск, сил флотов и определяются новые задачи, происходит творческий обмен мнениями и опытом по вопросам военного строительства.

Важное значение для неуклонного упрочения боевого содружества братских армий имеют тесные деловые связи их политических органов, систематический обмен опытом партийно-политической работы.

В укреплении боевой мощи Организации Варшавского Договора большую роль играют совместные учения, проводимые по планам командования Объединенных Вооруженных Сил. На полях учений, в воздухе и на море отрабатывается взаимодействие видов вооруженных сил, родов войск и сил флотов союзных стран, повышается их боевое мастерство, проверяются возможности оружия и военной техники, крепнет боевое интернациональное братство воинов армий стран Варшавского Договора. Замечательной школой полевой выучки личного состава, школой совершенствования организаторских способностей командиров и штабов, их умения управлять войсками в ходе динамичных боевых действий стали учения«Братство по оружию», «Щит-76» и другие. Совместная учебно-боевая деятельность, взаимная выручка и поддержка в трудных условиях учений сближают людей, укрепляют чувство локтя, уверенность в своих братьях по оружию, способствуют воспитанию воинов в духе интернациональной дружбы.

В основе функционирования оборонительной Организации Варшавского Договора лежит также принцип *равенства и равноправия* ее участников. Идти к единству через равенство и равноправие — в этом В. И. Ленин усматривал диалектику подлинного решения национального вопроса, установления между народами отношений дружбы и братства. Верные ленинским заветам, братские коммунистические партии стран социалистического содружества рассматривают равенство и равноправие как необходимое условие всякого, в том числе и военного, единства.

Органы Варшавского Договора — Политический консультативный комитет, а также Комитет министров обороны, Военный совет и Штаб Объединенных Вооруженных Сил, Технический комитет — созданы и действуют на принципе равенства и равноправия. В них представлены все государства — участники этой оборонительной организации. Решения всех органов оборонительной организации братских стран являются взаимно согласованными и единодушно принятыми.

Силы и средства, выделенные по согласованию между сторонами в состав Объединенных Вооруженных Сил, в мирное время находятся под непосредственным руководством национальных министерств обороны.

Важный принцип в деятельности братских коммунистических и рабочих партий по укреплению Варшавского Договора — единство социалистического патриотизма и интернационализма. В социалистическом обществе патриотизм и интернационализм находятся в глубоком органическом единстве. Высшим патриотическим долгом народов братских стран является строительство социализма, коммунизма и его защита. А поскольку этот долг для них общий, то он становится также интернациональным. Вот почему социалистический патриотизм и интернационализм выступают в неразрывном единстве. КПСС, развивая любовь советского народа к своему Отечеству, исходит из того, что с образованием мировой системы социализма патриотизм граждан социалистического общества воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических стран.

В духе единства патриотизма и интернационализма строятся, воспитываются и другие армии государств социалистического содружества. Например, коммунисты ГДР, немецкое народное государство видят главную задачу своей Национальной народной армии в том, чтобы совместно с Советской Армией и другими братскими армиями стран Варшавского Договора надежно защищать государственные границы Германской Демократической Республики, а также союзных социалистических государств. «Мы будем и впредь,— заявил Генеральный секретарь ЦК СЕПГ тов. Эрих Хонеккер на IX съезде партии,— неуклонно уделять должное внимание укреплению нашей общей политической и оборонительной организации» [1].

Величайшим завоеванием КПСС, других братских партий социалистического содружества является воспитание воина нового типа — патриота и интернационалиста. «Наша армия,— говорил товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— воспитана в духе глубокой преданности социалистической Родине, идеям мира и интернационализма, идеям дружбы народов. Именно этим Советская Армия отличается от армий буржуазных. Именно за это советские люди любят свою армию, гордятся ею» [2]. Советские воины с честью выполняют свой патриотический и интернациональный долг. Плечом к плечу с братьями по классу и братьями по оружию они бдительно стоят на боевой вахте на переднем крае социалистического содружества — на территории ГДР, ПНР, ЧССР, ВНР. И повсюду сыновья и внуки тех, кто ковал победу над фашизмом в годы Великой Отече-

---

[1] «Правда», 1976, 19 мая.

[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 76,

ственной войны, с достоинством несут высокое звание воина армии-освободительницы, армии патриотов-интернационалистов. Благородное чувство интернациональной ответственности вызывает у советского народа и его воинов прилив новых сил, увлекает их на подвиги в повседневном труде.

В укреплении Варшавского Договора большое значение имеет принцип правильного сочетания интернациональных и национальных интересов в защите социализма. В. И. Ленин считал этот принцип центральным вопросом интернационалистской политики каждой коммунистической партии. Дело в том, что, с одной стороны, вне борьбы за коренные национальные интересы не может быть и речи о выполнении интернациональных обязанностей. А с другой стороны, нельзя удовлетворить национальные интересы без реализации общих, интернациональных задач классовой борьбы пролетариата. Успешное разрешение этой проблемы возможно лишь на основе классового подхода, учета и выражения классовых интересов пролетариата и трудящихся всех стран. Только классовый подход позволяет осмыслить национальные интересы как часть целого мирового революционного процесса, приводит к пониманию необходимости первенства интернациональных интересов. Этот принцип коммунистические и рабочие партии выразили в известной формуле: «Защита социализма — интернациональный долг коммунистов» [1].

Варшавский Договор заключен в полном соответствии с принципом уважения независимости и суверенитета союзных государств, невмешательства в их внутренние дела.

Братские коммунистические партии убедительно разоблачают злостный вымысел империализма о том, что сотрудничество той или иной социалистической страны в Варшавском Договоре якобы ущемляет ее национальный суверенитет.

Социалистический суверенитет, как высший тип государственного суверенитета, вытекает из сущности социалистического государства, интернациональной природы мировой системы социализма, из отношений между социалистическими странами, основанных на принципах социалистического интернационализма, подлинного равенства и равноправия. Суверенитет социалистического государства — это прежде всего право идти по социалистическому пути, защищать свои революционные завоевания. «Наш опыт неопровержимо свидетельствует о том, что социалистическое государство сохраняет свой суверенитет лишь при условии прочности, неодолимости и незыблемости власти рабочего класса, возглавляемого коммунистической партией,— говорил на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПЧ

---

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 303.

тов. Г. Гусак.— И если вследствие наступления контрреволюции возникает серьезная угроза этой власти, тем самым создается угроза и для самого суверенитета социалистического государства, которое может оказаться в зависимости от империализма»[1]. Варшавский Договор не ограничивает социалистический суверенитет. Наоборот, он является надежной гарантией суверенитета и безопасности стран социалистического содружества.

Коммунистические партии социалистического содружества решительно отвергают любые попытки «обосновать» ненужность существования Варшавского Договора, отождествить агрессивные военные блоки империалистических государств и оборонительный союз стран социализма.

Буржуазные и ревизионистские идеологи твердят: поскольку НАТО и Варшавский Договор — военно-политические союзы, то они в одинаковой мере усиливают международную напряженность. Это очередная фальсификация. Противоестественно ставить на одну доску агрессивный блок НАТО и оборонительную Организацию Варшавского Договора. О принципиальных различиях между ними подробно говорилось выше. Усилить международную напряженность пытаются милитаристские круги государств — членов НАТО, а не участники Варшавского Договора. Поэтому и ответственность за стремление торпедировать процесс разрядки целиком и полностью несут эти круги, и только они.

Что касается самого факта существования Варшавского Договора, то следует еще раз подчеркнуть его вынужденный, ответный характер. Товарищ Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде КПСС: «Мы решительные противники как разделения мира на противостоящие военные блоки, так и гонки вооружений. Наша позиция на этот счет хорошо известна. Однако необходимо заявить со всей ясностью: пока сохраняется блок НАТО, пока милитаристские круги ведут гонку вооружений, наша страна вместе с другими участниками Варшавского Договора будет укреплять этот военно-политический союз»[2].

Братские партии и правительства стран социалистического содружества разоблачают националистический курс «опоры на собственные силы». КПСС учит, что курс на изолированное, обособленное от мирового содружества социалистических стран строительство социализма несостоятелен в теоретическом отношении, так как противоречит объективным законам развития социалистического общества. Он вреден в экономическом отношении, поскольку ведет к расточительству общественного труда, снижению темпов роста производства и к зависимости страны от капиталистического мира. Он реакционен и опасен в

---

[1] XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I, с. 263.

[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 8.

политическом отношении, ибо не сплачивает, а разъединяет народы перед объединенным фронтом империалистических сил, питает буржуазно-националистические тенденции и в конечном итоге может привести к утрате социалистических завоеваний.

Отвергая ревизионистские и националистические концепции, братские коммунистические партии и социалистические государства руководствуются в деле строительства и защиты нового общества принципами социалистического интернационализма. Вопросы дальнейшего укрепления обороноспособности Советского государства и социалистического содружества в целом занимают особое место в многогранной деятельности нашей партии. КПСС постоянно заботится о том, чтобы каждый шаг Советской Родины по пути мирного созидания означал одновременно и более высокую ступень в укреплении ее обороноспособности, повышении боевой мощи Советских Вооруженных Сил, Объединенных Вооруженных Сил Варшавского Договора.

В программных документах Болгарской коммунистической партии в качестве первоочередной задачи Народной Республики Болгарии указана необходимость вместе с другими странами социалистического содружества постоянно усиливать и совершенствовать свою обороноспособность, быть в состоянии достойно выполнить свой долг члена Варшавского Договора. Первый секретарь ЦК БКП тов. Тодор Живков с трибуны XI съезда партии вновь подтвердил, что Болгарская коммунистическая партия «всегда действовала и будет действовать впредь в интересах еще более тесного сплочения социалистических стран на основе марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, укрепления главного политического и военного союза стран социалистического содружества — Организации Варшавского Договора» [1].

Высоко ценят военно-политическое сотрудничество, сложившееся в рамках Организации Варшавского Договора, и другие братские партии. Так, в документах Венгерской социалистической рабочей партии неоднократно отмечалось, что Венгрия преисполнена решимости и впредь выполнять все свои обязательства, вытекающие из членства в Варшавском Договоре.

В Программе партии, принятой на IX съезде СЕПГ, подчеркивается, что «вместе с братскими партиями Социалистическая единая партия Германии будет вносить свой вклад в укрепление и развитие Организации Варшавского Договора как главного участка координации политики безопасности и военной политики государств социалистического содружества» [2].

Выступая на VII съезде Польской объединенной рабочей партии, Первый секретарь ЦК ПОРП тов. Э. Герек сказал, что

---

[1] «Правда», 1976, 30 марта.

[2] Программа Социалистической единой партии Германии. Дрезден, 1976, с. 73.

народное Войско Польское «и впредь будет совершенствоваться как надежный страж границ родины и непоколебимое звено социалистического оборонительного союза — Варшавского Договора...» [1].

О важности развития отношений сотрудничества между социалистическими государствами — участниками Варшавского Договора, между армиями этих государств говорится в документах Румынской коммунистической партии.

Необходимость постоянного укрепления всестороннего, в том числе военного, сотрудничества стран социалистического содружества подчеркивается в документах Коммунистической партии Чехословакии.

Марксистско-ленинские партии, правительства и народы союзных стран крепят свое единство, повышают революционную бдительность, постоянно заботятся о совершенствовании коллективной обороны на принципах социалистического интернационализма.

Подчиняя всю свою деятельность интересам социального прогресса, мира и безопасности народов, Организация Варшавского Договора выполняет ряд функций.

Главной функцией Организации Варшавского Договора является защита социализма от империалистической агрессии.

Твердая и решительная позиция государств — участников Варшавского Договора не раз отрезвляюще действовала на империалистических агрессоров и вынуждала их отказываться от реакционных замыслов. При братской помощи Советского Союза венгерский народ подавил в 1956 году инспирированный империалистами контрреволюционный мятеж против социалистических завоеваний в Венгерской Народной Республике. В 1961 году СССР и его союзники по Варшавскому Договору предупредили готовившуюся империализмом против ГДР военную провокацию с целью ликвидации первого социалистического государства на немецкой земле. Ярким проявлением пролетарского интернационализма явилась помощь пяти социалистических государств братским народам Чехословакии, где в 1968 году в результате действий международной и внутренней реакции завоевания социализма оказались под угрозой. Контрреволюция не прошла и на этот раз. «Вступление союзнических войск пяти социалистических стран в Чехословакию было актом интернациональной солидарности, отвечавшим как общим интересам чехословацких трудящихся, так и интересам международного рабочего класса, социалистического содружества и классовым интересам международного коммунистического движения. Этот интернациональный акт спас жизнь тысяч людей, обеспечил внутренние и внешние условия для мирного и спо-

[1] VII съезд Польской объединенной рабочей партии. 8—12 декабря 1975 г. Основные материалы и документы. М., 1976, с. 108.

койного труда, укрепил западные границы социалистического лагеря и разрушил надежды империалистических кругов на пересмотр результатов второй мировой войны»[1] — так оценил Пленум ЦК КПЧ в документе «Уроки кризисного развития» братскую помощь социалистических стран.

Государства — участники Варшавского Договора, выполняя свой интернациональный долг, в течение многих лет оказывали всестороннюю помощь героическому вьетнамскому народу в его справедливой борьбе против американских агрессоров и их сайгонских марионеток. Героизм вьетнамских патриотов, помноженный на социалистическую солидарность, на широкую помощь Советского Союза и других стран социализма, привел к победе вьетнамского народа над силами империалистической агрессии.

Буржуазные политики и идеологи не скрывают, что попытки подрыва социалистического содружества извне или изнутри, военным или «мирным» путем сегодня более бесперспективны, чем когда-либо прежде. Исторический опыт учит, что братское единство социалистических стран — самый надежный барьер на пути сил, пытающихся атаковать, ослабить социалистическое содружество, подорвать и свести на нет социалистические завоевания трудящихся. Народы братских стран ясно демонстрируют всему миру, что своих революционных завоеваний они не отдадут, что границы социалистического содружества нерушимы и неприкосновенны.

Важной функцией Организации Варшавского Договора является з а щ и т а м и р а. Государствам — участникам Варшавского Договора принадлежит инициатива выдвижения и претворения в жизнь последовательной программы укрепления мира в Европе и за ее пределами. Социалистические страны неоднократно заявляли о готовности к ликвидации Организации Варшавского Договора одновременно с ликвидацией НАТО. Примечательно, что уже на первом, Пражском заседании Политического консультативного комитета в 1956 году была принята декларация, в которой предлагалось ликвидировать существующие в Европе военные группировки, заменить их системой коллективной безопасности, установить в Европе специальную зону ограничения и контроля над вооружениями, вывести или ограничить численность иностранных войск в обеих частях Германии. Только по вине западных держав это предложение не претворено в жизнь.

Московское совещание Политического консультативного комитета в 1958 году выдвинуло предложение заключить Пакт о ненападении между странами противостоящих коалиций, поскольку новая мировая война, вероятнее всего, может стать следствием конфликта между этими группировками. Народы

[1] Цит. по кн.: Материалы XXIV съезда КПСС. М, 1971, с. 13.

мира с надеждой встретили это предложение, но руководство НАТО продолжало свой прежний курс «холодной войны».

В связи с агрессивными планами империализма о создании многосторонних ядерных сил НАТО Политический консультативный комитет рассмотрел на Варшавском заседании в 1965 году вопрос о защитных мерах на случай осуществления этих планов. Было поддержано предложение Польской Народной Республики о замораживании ядерных вооружений и создании безатомной зоны в Центральной Европе, а также о созыве совещания европейских государств по обеспечению безопасности в Европе. Политический консультативный комитет поддержал предложение ГДР о том, чтобы оба немецких государства отказались от ядерного оружия. Усилиями социалистических стран были сорваны планы НАТО о допуске западногерманских милитаристов к ядерному оружию, укреплены международные позиции ГДР.

Важной вехой в борьбе за мир стало Бухарестское совещание Политического консультативного комитета (1966 г.). Принятая на нем декларация явилась всесторонней программой обеспечения мира в Европе. Она предусматривала: развитие добрососедских отношений между европейскими государствами, одновременный роспуск существующих военных союзов, ликвидацию иностранных баз на Европейском континенте, вывод войск с чужих территорий, исключение допуска ФРГ к ядерному оружию в какой бы то ни было форме, признание реально существующих границ между европейскими странами, мирное урегулирование германского вопроса и другие важные меры. Вновь была подтверждена необходимость созыва общеевропейского совещания для обсуждения вопросов обеспечения безопасности в Европе.

Огромный вклад как в укрепление оборонной мощи Варшавского Договора, так и в обеспечение европейской безопасности внесло Будапештское совещание Политического консультативного комитета (1969 г.). В Обращении ко всем европейским странам его участники заявили, что единственной реальной альтернативой разделения Европы на военные блоки и гонки вооружений может быть лишь развитие общеевропейского сотрудничества.

На совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в январе 1972 года была принята Декларация о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе. Участники совещания выразили убеждение в том, что на нынешнем этапе осуществление коллективных действий европейских государств в направлении укрепления европейской безопасности является важным и достижимым. В Декларации были выдвинуты принципы европейской безопасности и отношений государств в Европе: нерушимость границ; неприменение силы; мирное сосуществование; основы добрососедских

отношений и сотрудничество в интересах мира; взаимовыгодные связи между государствами; разоружение; поддержка ООН.

В результате борьбы социалистических стран за европейскую безопасность стали возможны нормализация отношений между ГДР и ФРГ, заключение Московского договора между СССР и ФРГ, подтверждение в международном масштабе нерушимости западных границ ГДР, Польши, Чехословакии, урегулирование отношений между ЧССР и ФРГ.

Братские коммунистические партии, народы стран социалистического содружества считают, что ныне сложились предпосылки для создания в Европе прочной системы безопасности и сотрудничества, которая отвечала бы интересам всего человечества.

При самой активной роли Советского Союза и всех стран — участниц Варшавского Договора были заключены договоры о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах — за исключением подземных (1963 г.), о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов (1971 г.).

Историческое значение в борьбе сил социализма за укрепление мира имеет реализация выдвинутой XXIV съездом и развитой XXV съездом КПСС Программы мира, которая выразила общую платформу стран социалистического содружества.

На совещании Политического консультативного комитета в Бухаресте 25—26 ноября 1976 года руководители государств — участников Варшавского Договора, рассмотрев вопросы, связанные с предотвращением войны и углублением разрядки международной напряженности, с борьбой за укрепление безопасности и развитие взаимовыгодного сотрудничества в Европе, выразили решимость наращивать усилия, направленные на упрочение мира в Европе и во всем мире. Они пришли к выводу, что указанным целям отвечало бы принятие всеми государствами, подписавшими Заключительный акт на совещании в Хельсинки, обязательства не применять первыми ядерного оружия друг против друга, и предложили проект соответствующего договора.

Активная, инициативная международная политика социалистических государств, опирающаяся на их объединенную мощь, способствовала позитивным сдвигам в мировой обстановке, повороту от «холодной войны» к разрядке напряженности. Широкое признание получили принципы мирного сосуществования в качестве нормы отношений государств с различным социальным строем. Важный вклад в оздоровление международной обстановки представляет собой заключение ряда договоров и соглашений между СССР и США. Это прежде всего документ об основах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, договор и соглашения по вопросам ограничения систем проти-

воракетной обороны и наступательного стратегического оружия, о предотвращении ядерной войны. КПСС, другие марксистско-ленинские партии стран социалистического содружества прилагают усилия к тому, чтобы достигнутые благоприятные перемены в международной обстановке приобрели необратимый характер.

Сковывая главные империалистические силы агрессии, последовательно руководствуясь в своей внешней политике ленинской идеей союза рабочего класса с национально-освободительным движением, страны Варшавского Договора выполняют свой интернациональный долг перед народами, ведущими борьбу за национальное освобождение, за упрочение своей независимости, против всех форм колониального и неоколониального угнетения. Поддержка национально-освободительного движения особенно ярко проявляется в оказании всесторонней помощи тем странам и народам, которые вынуждены с оружием в руках отстаивать от империалистических агрессоров свое право на национальную независимость и социальное освобождение. «Мы,— говорил Л. И. Брежнев,— помогаем и будем помогать борцам против империалистического вмешательства в дела народов, жертвам империалистической агрессии. Формы этой помощи могут быть самыми различными, в зависимости от обстоятельств,— политическими, дипломатическими, экономическими или военными,— но содержание всегда одно: отпор агрессорам, защита прав народов на независимое развитие, защита дела мира и безопасности народов, а тем самым защита интересов социализма» [1].

Вся послевоенная история убедительно свидетельствует о том, что Варшавский Договор является важным инструментом мира и безопасности народов. Мощь государств — участников Варшавского Договора — это та несокрушимая преграда, о которую разбивались и будут разбиваться впредь любые агрессивные происки международного империализма.

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, с. 128.

Глава XXI. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ВОЙНЕ И АРМИИ

Важнейшей предпосылкой плодотворной деятельности военных кадров социалистического государства является глубокое усвоение и творческое применение всепобеждающих идей марксизма-ленинизма в конкретных областях военной теории и практики.

Для решения коренных задач военного строительства и управления войсками и силами флота, повышения их боеспособности и боеготовности особое значение имеет знание и использование марксистско-ленинского учения о войне и армии, которое выполняет важные методологические функции, направляя научную и практическую деятельность военных кадров. Чтобы раскрыть эту активную роль марксистско-ленинского учения о войне и армии, необходимо показать, каковы средства его методологического воздействия и каковы пути его влияния на решение конкретных теоретических и практических задач военного дела.

1. Теоретические основы и методологические средства марксистско-ленинского учения о войне и армии

Когда говорят о методологической роли, методологическом значении той или иной теории, то тем самым подчеркивают, что ее содержание и выводы оказывают определенное влияние на другие науки, направляют, регулируют познание и практику в целом или в одной из их областей.

Научная теория выполняет методологические функции, если она, во-первых, вскрывает законы и формулирует положения, на которые опирается и из которых исходит другая теория; во-вторых, анализирует и развивает понятия, категории, имеющие фундаментальное значение для другой теории; в-третьих, разрабатывает и «поставляет» другой теории некоторые методы, то есть определенные подходы и приемы, с использованием которых достигаются цели исследования. Совокупность этих законов и положений, понятий и категорий, подходов и приемов образует те средства (методологический аппарат), с помощью которых данная теория направляет, регулирует решение задач в других областях познания и практики.

Состав и характер методологических средств любой теории обусловливаются предметом ее исследования и ее положением в системе научных знаний. Каждая теория обладает большей или меньшей степенью широты и общности. Занимая соответствующую ступень в иерархии наук, она, с одной стороны, опирается на те из них, которые изучают более фундаментальные законы, а с другой — сама вскрывает некоторые законы и оказывает воздействие на более узкие, специальные области знания, на решение отдельных познавательных и практических задач. Соответственно, методологический аппарат теории образуют законы, категории, принципиальные выводы, методы более фундаментальных наук. Вместе с тем он существенно пополняется за счет законов, категорий, вскрытых и выработанных при изучении данной теорией собственного предмета.

В плане этих положений можно определить и оценить методологический аппарат марксистско-ленинского учения о войне и армии. Это учение имеет свой предмет и занимает своеобразное место в системе научных знаний. Оно нацелено на познание законов возникновения и развития войны и армии. Задача эта решается на основе марксизма-ленинизма как единой системы философских, экономических и политических знаний.

Очевидно, что **общую, теоретическую и методологическую основу учения о войне и армии образует все богатство идей марксизма-ленинизма как теории и как научного метода.** Марксизм-ленинизм формирует наиболее фундаментальную, исходную часть общих методологических средств, с помощью которых учение о войне и армии решает свои задачи и воздействует на специальные области военной теории и практики. Эту исходную методологическую базу составляют законы, категории, принципы, теоретические положения и выводы марксистско-ленинской философии, политической экономии и научного коммунизма.

В состав общих методологических средств входят в первую очередь *принципы, выработанные марксизмом-ленинизмом как единой системой взглядов.* Они обязательны для любой сферы науки и практики, требующей революционного мышления и революционного действия. Это — принцип классово-партийного подхода к явлениям действительности, принцип единства теории и практики вообще, революционной теории и революционной практики в особенности, принцип делового и творческого подхода к решению любых теоретических и практических задач.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии является прежде всего проводником принципа пролетарской партийности в исследовании и оценке явлений войны и военного дела. Сложность и противоречивость этих явлений требуют особо четкой классово-партийной позиции в их анализе. В борьбе с буржуазным объективизмом, который по своей сущности служит лишь формой буржуазной партийности, в борьбе с оп-

портунизмом и ревизионизмом марксистско-ленинское учение о войне и армии решает проблемы, исходя из интересов рабочего класса, всех трудящихся масс, из исторических перспектив революционного развития общества по пути социализма и коммунизма. Классово-партийный подход, примененный к самим основам военного знания, к анализу и оценке сущности войны и военного дела, тем самым вносится во всю деятельность советских военных кадров как в научной, так и в практической области.

Принцип единства революционной теории и революционной практики, органически присущий марксизму-ленинизму в целом, характеризует и его учение о войне и армии. Не умозрительное мудрствование, не теория ради теории, а постоянный учет интересов революционной практики, проверка практикой и использование теории в качестве орудия практической деятельности — вот что существенно для марксистско-ленинского учения о войне и армии. Оно не только применяет этот принцип в своей области исследования, но и способствует его внедрению в военную науку, в многогранную деятельность военных кадров.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии реализует само и вносит во все сферы военного дела принцип конкретного творческого подхода к решению задач теории и практики. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркнул: «Сила марксизма-ленинизма — в постоянном творческом развитии. Этому учил Маркс. Этому учил Ленин. Их заветам наша партия всегда будет верна!» [1] Л. И. Брежнев отметил далее, что «на нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей» [2]. Это положение полностью относится и к области военного дела. Успешное решение задач неуклонного укрепления оборонной мощи социалистического государства требует конкретности, деловитости, творчества в работе, умения видеть и поддерживать новое, оно несовместимо с шаблоном и инертностью мышления. И именно марксизм-ленинизм является основой формирования и развития творческого мышления военных кадров стран социалистического содружества.

Говоря о марксизме-ленинизме в целом как общетеоретической базе учения о войне и армии, необходимо вместе с тем подчеркнуть, что диалектический и исторический материализм образует ядро научного мировоззрения, выступает как всеобщая методология познания и практики, общетеоретический фундамент и политической экономии, и научного коммунизма. Марксистско-ленинская философия объединяет политический, эко-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 72.
[2] Там же.

номический и общесоциологический анализ, направляет комплексное исследование проблем войны и армии.

Соответственно, важнейшую часть методологического аппарата учения о войне и армии составляют *мировоззренческие принципы, законы и категории диалектического и исторического материализма, требования диалектического метода.*

Марксистско-ленинское учение о войне и армии опирается на материалистическое решение основного вопроса философии, на диалектическую концепцию взаимосвязи и развития. Оно исследует явления войны и военного дела, руководствуясь требованиями объективного, всестороннего, конкретного их рассмотрения как единства противоположностей, развивающегося через непрерывную борьбу нового и старого, прогрессивного и реакционного. Все законы и категории материалистической диалектики используются и при исследовании военной практики классов и государств. В трудах основоположников марксизма-ленинизма даны образцы конкретного применения средств диалектической логики к коренным проблемам военного дела.

Армия, война, военная практика в целом — это социальные, исторические явления, присущие ряду общественно-экономических формаций. Поэтому научный анализ войны и армии немыслим без использования общесоциологических законов и категорий, в которых выражается диалектико-материалистическое понимание истории. В единстве с общесоциологическими категориями (общественное бытие, общественное сознание, базис, надстройка, классы, классовые отношения и др.) применяются категории этики, эстетики (долг, справедливость, возвышенное, низменное и т. д.). Марксистско-ленинское учение о войне и армии осуществляет с их помощью анализ военной практики и создает условия для использования этих категорий в других — специальных — военных исследованиях. Так, решение конкретных вопросов военного строительства опирается на анализ и учет классовой структуры общества, развитие теории обучения и воспитания личного состава невозможно без учета диалектики общественного бытия и общественного сознания и т. д.

В состав методологических средств, которыми оперирует марксистско-ленинское учение о войне и армии и которыми оно воздействует на другие области теории и практики военного дела, входят также некоторые *выводы марксистско-ленинской политической экономии.* Учение о войне и армии исследует явления, тесно связанные со сферой производства, обусловленные уровнем экономического развития государств (коалиций). Оно опирается на законы и категории, в которых отражается противоположность капиталистического и социалистического способов производства, выявляет роль военно-экономического потенциала в подготовке и ходе войны и т. п.

Диалектика современной международной жизни такова, что поворот к разрядке напряженности, крупные успехи внешнепо-

литической деятельности Коммунистической партии Советского Союза и других братских партий требуют еще большей бдительности по отношению к проискам империалистической реакции, упрочения военной мощи стран социалистического содружества, укрепления их вооруженных сил как надежного оплота мира и борьбы за социальный прогресс.

Отражая эту диалектику, марксистско-ленинское учение о войне и армии выясняет роль военного насилия, войн и армий различных государств в современную эпоху, рассматривает соотношение войны и социалистической революции, исследует место вооруженных сил в системе диктатуры пролетариата и общенародного государства, их роль в защите завоеваний социализма. В этих целях используются также *законы, категории и принципы, разрабатываемые научным коммунизмом*, учитываются его теоретические выводы и подход к явлениям современности. Они существенно обогащают арсенал методологических средств учения о войне и армии.

Применяя все разнообразие методологических средств марксизма-ленинизма, учение о войне и армии разрабатывает проблемы, соответствующие объекту и предмету своего исследования. В ходе этих исследований вскрываются социальные законы развития форм и средств военной практики классов и государств, определяется содержание ряда специфических категорий, делаются обобщающие выводы. Совокупность таких законов, категорий, принципиальных положений образует **специфическую часть методологических средств,** которыми учение о войне и армии непосредственно воздействует на различные направления военно-научных исследований и на практическую деятельность военных кадров.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии дает определения сущности войны, сущности и функций армии, вырабатывает основы классификации военного насилия, войн и их классово-политической оценки.

В работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина выявлены основные закономерности, характеризующие генезис войны, соотношение войны и политики, войны и экономики, войны и идеологии, взаимосвязь факторов, влияющих на войну.

Решая стоящие перед ним задачи, марксистско-ленинское учение о войне и армии разрабатывает ряд специфических понятий. В их числе: «военное насилие», «война», «социальный характер войны», «социальный тип войны», «военная организация», «армия», «военная мощь», «духовный фактор в войне». Эти понятия выступают в качестве специфических категорий учения о войне и армии. Они выполняют роль «ступенек», «узловых пунктов» в познании явлений войны и военного дела.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии не создает своих особых эмпирических и теоретических приемов военного исследования и тем не менее вооружает военную науку и прак-

тику определенным методом подхода к изучаемым явлениям. Оно выполняет, как и любая другая наука, роль «прикладной логики», указывающей не только исходные принципы познания, но и общий порядок движения в материале. Учение о войне и армии осуществляет эту роль потому, что его законы, категории, принципы, будучи правильно понятыми, являются необходимым орудием постановки и последовательного решения задач теории и практики военного дела.

Из характеристики методологического арсенала марксистско-ленинского учения о войне и армии можно сделать следующий вывод. Используя все богатство идей марксизма-ленинизма, его законы, категории и принципы, учение о войне и армии способствует их внедрению в качестве методологических средств во все сферы военной теории и практики. Вместе с тем, формулируя ряд специфических законов, категорий, принципиальных положений, оно непосредственно воздействует на решение специальных военно-теоретических и военно-практических задач. Благодаря этому учение о войне и армии оказывается необходимым теоретическим звеном, связывающим общую теорию марксизма-ленинизма и специальные военные исследования, выступает непосредственной методологической основой военной доктрины и военной науки социалистического государства. Марксистско-ленинское учение о войне и армии методологически направляет деятельность наших кадров в области военного строительства, обучения и воспитания личного состава, управления войсками как в мирное, так и в военное время.

2. Марксистско-ленинское учение о войне и армии — непосредственная методологическая основа военной доктрины и военной науки социалистического государства

Единство мысли, воли и действия советских военных кадров, всего советского народа по укреплению военной мощи страны, боеспособности и боеготовности ее Вооруженных Сил формируется многогранной идейно-теоретической, политической и организаторской деятельностью КПСС. Важным средством в решении этой задачи является **единая военная доктрина.** В социалистическом государстве само существование военной доктрины — вынужденное явление, следствие военной угрозы со стороны империализма.

По своей природе и сущности советская военная доктрина является выражением классово-политической линии Коммунистической партии и Советского государства. Это система научно обоснованных официальных взглядов на сущность, характер

и способы ведения войны, которая может быть навязана Советскому Союзу, а также на требования к военному строительству, подготовке наших Вооруженных Сил и страны к разгрому агрессора. Военная доктрина вырабатывается политическим руководством страны при участии высших военных органов. Ее содержание образуют две взаимосвязанные группы вопросов — политических и военных. Это содержание разрабатывается на основе тщательного анализа многих факторов — международного положения, расстановки классовых сил в мире, материальных, духовных и собственно военных возможностей своей страны и вероятных противников, состояния средств вооруженной борьбы и т. д. Такой всесторонний анализ проводится с помощью многих наук. Однако особая роль в обосновании военной доктрины социалистического государства принадлежит марксистско-ленинскому учению о войне и армии и военной науке.

Учение о войне и армии вырабатывает методологические предпосылки для определения прежде всего политического содержания советской военной доктрины. В этом участвуют все категории, законы, принципиальные выводы учения о войне и армии. Но в первую очередь следует отметить значение марксистско-ленинского понимания сущности войны, ее глубоких связей с внутренней и внешней политикой государств, с экономическим базисом общества. В качестве отправных выступают также положения о причинах и источниках возникновения войн, о критериях оценки справедливого или несправедливого характера войн, об общих закономерностях их подготовки и ведения.

Развивая и творчески применяя эти положения к анализу войн современной эпохи, Коммунистическая партия и Советское правительство вырабатывают систему взглядов, которые выражают миролюбивый характер Советского государства и вместе с тем подчеркивают его готовность со всей решимостью надежно защитить социалистические завоевания, все, что создано руками народа. Партия указывает на конкретные источники войн и военной опасности в современную эпоху и дает четкую классово-политическую оценку возможной войны реакционных сил против СССР и всего социалистического содружества. На этой основе определяются политические цели Советского государства в такой войне, принципиальный способ ее ведения, характер политического взаимодействия с союзниками, пути подготовки страны и армии к возможной войне. Совокупность этих положений и составляет политическое содержание советской военной доктрины. В более конкретном плане это политическое содержание сформулировано в Программе КПСС, в решениях съездов нашей партии и пленумов ее Центрального Комитета, в других партийных и государственных документах.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии выполняет методологическую функцию и по отношению к военно-тех-

ническому содержанию советской военной доктрины, которое намечает конкретные способы реализации политических целей и стратегических задач в войне и, соответственно, основные направления военного строительства: развитие организационной структуры Вооруженных Сил, их оснащение оружием и техникой, задачи подготовки личного состава, пути повышения боеспособности и боеготовности войск и сил флота.

Конечно, в данном случае это методологическое влияние осуществляется преимущественно опосредствованно, через конкретное содержание военной науки, опирающейся на марксистско-ленинское учение о войне и армии. Решающее значение при этом имеют фундаментальные идеи К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о зависимости всей военной организации и способов ведения войны от количества и качества «человеческого материала» и технической базы войны, от социально-политического строя государства, отношения к войне и армии народных масс. Исследуя характер и особенности войн в защиту завоеваний социализма, взаимосвязь различных факторов и особенно роль духовных сил народа и армии в современной войне, разрабатывая содержание категорий «военная мощь государства», «военный потенциал», «военная организация» и других, учение о войне и армии создает методологические предпосылки формирования военно-технического содержания нашей доктрины.

Необходимо подчеркнуть также, что марксистско-ленинское учение о войне и армии выступает как орудие анализа и критики военных доктрин и концепций империализма. Опираясь на общие принципы марксизма-ленинизма и результаты специальных исследований по проблемам войны и армии, оно вскрывает эклектический, метафизический, прагматический характер методологических основ милитаризма, его реакционную, антинародную политическую направленность. Марксистско-ленинское учение о войне и армии обнажает несостоятельность взглядов оппортунизма и ревизионизма по вопросам войны и армии, дает объективную оценку абстрактному пацифизму, показывая, что не пассивное миролюбие, а активная борьба за мир, решительное пресечение агрессивных действий империализма, интернациональная помощь борцам за свободу и независимость народов служат действительному сохранению и упрочению мира.

Говоря о методологическом значении марксистско-ленинского учения о войне и армии для формирования советской военной доктрины, следует отметить и обратное воздействие военной доктрины на современное развитие учения о войне и армии, на характер его проблематики и задач. Будучи совокупностью идей и требований директивного характера, советская военная доктрина не может не направлять как практическую, так и теоретическую деятельность наших военных кадров. Поэтому марксистско-ленинское учение о войне и армии не только разрабатывает теоретический фундамент военной доктрины, но и ис-

ходит из ее требований при определении важности и актуальности конкретных проблем, нуждающихся во всестороннем исследовании.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии выступает в качестве непосредственной методологической основы **военной науки социалистического государства.**

Общее методологическое основание любых военно-научных исследований, начиная от сферы стратегии и кончая специальными техническими вопросами, образует все богатство марксизма-ленинизма, его философское, экономическое, социально-политическое содержание. Вместе с тем очевидно, что для военной науки особое значение имеют те положения марксизма-ленинизма, которые прямо отражают коренные проблемы войны, армии, военного дела, социальные законы военной практики классов и государств. Они непосредственно формируют исходные позиции военного исследователя, определяют его подход к любым сторонам военного дела, вооружают необходимыми средствами анализа военных явлений. Иными словами, наиболее близко к военной науке социалистического государства стоит марксистско-ленинское учение о войне и армии, оно и является непосредственной методологической основой всех военно-научных исследований.

В этой связи уместно заметить, что военная наука исследует тот же объект, что и учение о войне и армии. Однако ее предмет, ее индивидуальный «срез» в этом объекте специфичен. В центре ее внимания находятся специально военная сторона дела, конкретные вопросы военного строительства и военного искусства. Однако выделить «чисто военную» сторону войны, военного дела можно только в абстракции. Военная практика социальна во всех своих проявлениях, и военная наука не может не учитывать ее классово-политического характера. В самом деле, любая, казалось бы, узкоспециальная задача (даже разработка методов эксплуатации военной техники или способов действий войск на уровне тактики) имеет политическое содержание, несет на себе печать общественных отношений, требует учета экономического, политического, идеологического, морально-психологического факторов.

Все это подчеркивает не внешний характер связи, а органическое внутреннее единство марксистско-ленинского учения о войне и армии и военной науки социалистического государства. Наша военная наука решает свои задачи, разрабатывает собственные понятия, формирует особые методы эмпирического и теоретического познания военных явлений. Глубина и эффективность ее исследований, ее коренные преимущества перед буржуазной военной наукой обусловлены прежде всего тем, что она опирается на теорию и метод марксизма-ленинизма, на законы, категории, принципы, фундаментальные выводы учения марксизма-ленинизма о войне и армии.

Содержание таких категорий марксистско-ленинского учения о войне и армии, как «военное насилие», «война», «военная организация», «армия», «военная мощь государства» и другие, направляет разработку нашей военной наукой ее собственных специфических понятий: «вооруженная борьба», «военные действия», «вооруженные силы», «боевая мощь» и т. д. Общие законы войны, вскрытые марксистско-ленинским учением о войне и армии и характеризующие связь войны и военного дела с экономикой, политикой, идеологией, военная наука социалистического государства не только учитывает, но и с известным правом считает их «своими» законами. Опираясь на них, она осуществляет конкретные исследования и формулирует специфические законы войны. Так, общий закон зависимости хода и исхода войны от соотношения материальных и духовных сил воюющих государств (коалиций) является основой для глубокого понимания одного из важнейших законов военной науки — закона зависимости хода и исхода вооруженной борьбы от изменений в соотношении боевой мощи противоборствующих сторон. Вывод марксистско-ленинского учения о войне и армии о соотношении материальных и духовных факторов в войне направляет разработку конкретных вопросов военного строительства и укрепления боеспособности войск и сил флота и т. д.

Степень методологического воздействия марксистско-ленинского учения о войне и армии неодинакова по отношению к различным разделам военной науки. Наиболее прямо и широко его методологические функции проявляются в *общей теории военной науки*, которая рассматривает наиболее широкие специальные и логико-методологические проблемы военного исследования. Связь общей теории военной науки с марксистско-ленинским учением о войне и армии настолько глубока и органична, что трудно провести резкую грань между ними в ходе военно-теоретического анализа. Общие проблемы военной науки социалистического государства решаются с использованием всех методологических средств марксистско-ленинского учения о войне и армии. Исследование развивается так, что социально-политический анализ и специальные военные оценки постоянно взаимодействуют и взаимно проникают друг в друга.

К числу наиболее важных общетеоретических проблем военной науки относятся выяснение характера (в специально военном отношении) вероятных войн современной эпохи, возможных способов и средств их ведения, определение основных направлений военного строительства с учетом современного научно-технического прогресса, а также выявление главных тенденций в развитии вооруженных сил других государств. Понятно, что разработка этих вопросов осуществима лишь на основе марксистско-ленинских выводов о социально-политической сущности войн, о классовой природе армий, о социальных закономерностях развития военного дела,

Общая теория военной науки ставит и рассматривает также ряд собственных логико-методологических проблем. Они связаны с выяснением предмета военной науки социалистического государства, ее внутренней структуры и места в системе наук, с анализом ее основных понятий и методов. Естественно, что аналогичные вопросы ей приходится решать и в отношении буржуазной военной науки. Марксистско-ленинское учение о войне и армии оказывает свое влияние и на эти исследования, поскольку вскрывает социальную сущность и социальные функции военной науки социализма и военной науки капитализма, анализирует взаимодействие военной науки с различными сторонами современного научно-технического прогресса, вырабатывает такие категории, которые образуют основу специальных понятий и методов военной науки социализма.

Более опосредствованно методологические функции марксистско-ленинского учения о войне и армии проявляются по отношению к специальным разделам и направлениям военно-научных исследований. Это учение воздействует на них главным образом через общую теорию военной науки. Однако в ряде случаев оно оказывает на эти разделы, направления и прямое влияние, особенно некоторыми своими специфическими положениями.

Так, теория советского военного искусства опирается на все содержание марксистско-ленинского учения о войне и армии, причем наиболее глубоко и непосредственно — стратегия, через нее — оперативное искусство и наиболее опосредствованно — тактика. Но особое значение в данном случае имеют положения марксизма-ленинизма о роли и формах военного насилия, об общем законе (принципе) достижения политического и военного успеха путем сосредоточения сил на решающем направлении в решающий момент[1]. И конечно же, развитие стратегии, оперативного искусства и тактики опирается на ленинские идеи о защите социалистического Отечества, о роли и соотношении материально-технического и морально-политического факторов в современной войне.

Существенное воздействие марксистско-ленинское учение о войне и армии оказывает также на военно-технические науки. Оно помогает им выделить и правильно оценить социально-политический аспект разрабатываемых проблем. При этом первостепенную роль играют положения, характеризующие современный научно-технический прогресс и его влияние на военное дело, содержание и тенденции дальнейшего развития революции в военном деле.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии в методологическом плане дает ответ на один из коренных вопросов, связанных с научно-техническим прогрессом,— о соотношении

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 6

человека и техники в современной войне. Его выводы, имеющие принципиальное значение для военно-технических наук, состоят в следующем: при любом развитии военной техники, при любой степени автоматизации управления ею человек был и остается решающей силой войны; в условиях научно-технического прогресса речь должна идти не о противопоставлении техники человеку или человека технике, а о поиске путей наилучшего их сочетания, наиболее полного использования человеком возможностей техники. Опираясь на выводы марксистско-ленинского учения о войне и армии по данной проблеме, военно-технические науки исследуют конкретные пути повышения технической оснащенности войск, оптимального согласования человека и техники в системах, эффективного применения оружия и военной техники.

В современных условиях необычайно возрастает роль научного управления войсками, научной системы обучения и воспитания личного состава. В этих областях ведутся все более активные исследования средствами военной кибернетики, военной психологии, военной педагогики и ряда других отраслей наук. В результате постепенно складываются в качестве самостоятельных разделов военной науки теория управления войсками и теория обучения и воспитания личного состава.

Названные исследования и разделы военной науки органически опираются на марксистско-ленинские положения о закономерностях строения и функционирования военной организации социалистического государства, о руководящей роли коммунистической партии и принципах ее руководства вооруженными силами, всем делом военного строительства. Они учитывают выводы учения о войне и армии о закономерностях формирования социалистического воинского коллектива и личности воина, о путях и способах укрепления морально-политического состояния войск.

В настоящее время все большие требования предъявляются к материально-техническому обеспечению войск и военных действий. В связи с этим широко ведутся специальные военно-экономические исследования по вопросам деятельности тыла, в том числе организации снабжения. Марксистско-ленинское учение о войне и армии вырабатывает положения, направляющие и эти исследования. Среди них прежде всего — выводы о роли материально-технического фактора в войне, об экономических основах военной мощи государств, о военно-экономическом потенциале. Военная наука исходит из этих выводов, подготавливая конкретные рекомендации о формах и способах всестороннего обеспечения вооруженных сил в мирное и военное время.

Военная наука развивается в неразрывном единстве с военно-исторической наукой, по отношению к которой марксистско-

ленинское учение о войне и армии также играет методологическую роль.

Военно-историческая наука стремится вскрыть реальные причины, цели, условия возникновения и хода конкретных войн и военных конфликтов, показать последовательность и связь военно-исторических событий во времени, найти закономерности этих событий, порожденные всей исторической эпохой и конкретным этапом в развитии классов, наций и государств. При этом история военного искусства, как раздел собственно военной науки, сосредоточивает свои усилия на проблемах стратегии, оперативного искусства и тактики в войнах прошлого и в мирных периодах между ними.

И военная история в целом, и история военного искусства в частности не могут абстрагироваться от взаимоотношений войн с экономикой, политикой, идеологией в ту или иную эпоху, не могут не учитывать зависимость военного искусства от всего многообразия социально-политических факторов. Принципиальные положения марксистско-ленинского учения о войне и армии, характеризующие эти сложные связи, и составляют непосредственную методологическую основу военно-исторической науки. Нужно в то же время подчеркнуть, что столь большая роль этих положений обусловлена тем, что они, в свою очередь, сами являются научным обобщением результатов исторических исследований.

Советская военно-историческая наука исходит из ленинского указания о том, что война — «вещь архипестрая, разнообразная, сложная. С общим шаблоном подходить нельзя» [1]. Анализ каждой войны требует классово-партийного, конкретно-исторического, диалектически гибкого подхода, учета законов общественного развития.

Реализуя эти требования, советская военно-историческая наука исследует в первую очередь политическое содержание войны, ее связи с конкретными экономическими и социально-политическими условиями. При выяснении причин каждой отдельной войны она руководствуется выводами марксизма-ленинизма об экономических и политических источниках войн, о политических и идеологических средствах их подготовки и развязывания. Военно-историческая наука, изучая ход военных событий в их взаимосвязи, принимает во внимание влияние на него всех социальных факторов и обратное воздействие войны на жизнь общества. Она ведет идеологическую борьбу против буржуазной и ревизионистской фальсификации истории войн и военного искусства.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии создает необходимые предпосылки для анализа и критики буржуазной военной науки, всех теорий, «обосновывающих» военную поли-

---

[1] Ленин В. И. Полн собр. соч., т. 49, с. 369.

тику и военные доктрины империализма. Оно и само активно участвует в этой критике, выявляя методологическую порочность и общую реакционную социальную направленность военных исследований буржуазных теоретиков, показывая, что даже некоторые их достижения в конкретных областях по своей сути глубоко антиобщественны, служат реакционным силам, неправому делу. Вместе с этим марксистско-ленинское учение о войне и армии предупреждает об опасности нигилистического отбрасывания и недооценки буржуазной военной науки, требует изучения и критически осмысленного использования ее конкретных результатов.

Таким образом, марксистско-ленинское учение о войне и армии вносит важный вклад в разработку теоретического содержания военной доктрины социалистического государства, идеологически и методологически вооружает его военную науку. Оно придает всем военным исследованиям революционную классово-политическую направленность, формирует принципы подхода к сложным явлениям войны и военного дела, способствует разработке важнейших понятий, категорий социалистической военной науки, направляет и усиливает ее критические функции по отношению к буржуазной военной науке.

3. Значение марксистско-ленинского учения о войне и армии для практики управления войсками, обучения и воспитания воинов

Любые научные исследования и связанные с ними теоретические выводы не являются самоцелью. Их назначение — служить практике, повышать ее эффективность. Но, как отмечал К. Маркс, идеи, теории сами ничего изменить не могут; они становятся материальной силой, лишь овладевая массами [1], то есть воплощаясь в умах и сердцах людей, в их предметной практической деятельности.

Строительство вооруженных сил, вся военная практика социалистического государства направляются коммунистической партией, высшими органами государства. Непосредственными проводниками политики партии и правительства в армии и на флоте выступают коммунисты, офицерские кадры. Они ведут многогранную работу, направленную на развитие организационной структуры вооруженных сил, овладение личным составом современным оружием и военной техникой, сколачивание воинских коллективов, укрепление дисциплины в них, совершенствование процесса боевой и политической подготовки войск и сил флота, повышение их боевой готовности.

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.

Успех всей этой деятельности определяется ее марксистско-ленинскими идейными и научными основами, партийным, творческим подходом к делу. В той мере, в какой военные кадры социалистического государства овладевают идеями марксизма-ленинизма, достижениями современной науки, эти идеи и достижения становятся материальной силой, орудием решения постоянно усложняющихся практических задач.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии вносит в деятельность социалистических военных кадров принцип классово-политического подхода, партийную целеустремленность, глубокое понимание характера и назначения вооруженных сил.

Всю практику советского военного строительства методологически направляет прежде всего известное ленинское положение о единстве принципов военного и общего советского строительства[1]. Неуклонное проведение в жизнь этого принципа на протяжении всей истории Страны Советов позволило создать качественно новые Вооруженные Силы. Будучи детищем своего народа, они воплощают в себе все главные черты социалистического общества, социалистического образа жизни. Вся деятельность советских воинов пронизана глубокой преданностью социалистической Родине, идеям мира и социалистического интернационализма, идеям дружбы народов.

Особенность практической деятельности советских военных кадров ныне состоит в том, что на все участки их работы большое воздействие оказывают характер социальных процессов в нашем развитом социалистическом обществе, научно-технический прогресс, революция в военном деле. Коренные преобразования в армии и на флоте коснулись не только оружия и военной техники, организационной структуры и военного искусства. Они все глубже проникают в область управления войсками, обучения и воспитания личного состава, требуя от офицерских кадров, от всех воинов новых знаний и навыков, диалектического стиля мышления.

Вклад марксистско-ленинского учения о войне и армии и его роль в этом плане заключаются в следующем. Во-первых, оно дает социально-политический анализ предпосылок, сущности и основных тенденций развития современной революции в военном деле. Тем самым военные кадры вооружаются глубоким пониманием этих вопросов, что позволяет им строить свою деятельность на научном уровне. Во-вторых, всем своим содержанием, постановкой наиболее важных и актуальных проблем марксистско-ленинское учение о войне и армии участвует в формировании духовного мира советских воинов, воспитывает творческое отношение к делу.

Одной из самых актуальных задач современного развития

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 76—77.

военного дела является совершенствование систем и процессов управления войсками, внедрение научных основ и методов управления.

Управление войсками и в военное, и в мирное время — необычайно сложный процесс, включающий множество этапов и видов деятельности. Среди них можно выделить два основных: а) аналитическую работу командиров и органов управления, связанную с познанием обстановки, положения дел в войсках, с выработкой решений и планированием действий учебного и боевого характера; б) практическую организаторскую работу, направленную на реализацию принятых решений, на обеспечение выполнения боевых и учебных задач в военно-организационном, идеологическом и морально-психологическом отношениях.

Вся эта деятельность требует научных основ и методов. В системе научных основ управления войсками важную роль играет марксистско-ленинское учение о войне и армии. Скажем, в познавательно-планирующей работе командиров и органов управления главное — правильно и быстро оценить обстановку, принять оптимальное решение. Но чем крупнее войсковые единицы и сложнее процессы, которыми руководят командиры, штабы, политорганы, тем меньше они могут удовлетвориться лишь специальными положениями военной науки, тем бóльшую роль играет знание и использование законов общественного развития, экономических, политических, идеологических факторов, методов социально-политического, в том числе военно-политического, анализа. Это делает оценку обстановки более глубокой и всесторонней, прогноз ее изменений — более обоснованным, принятое решение — более эффективным.

Еще очевиднее значение марксистско-ленинского учения о войне и армии для практически-организаторской работы. Ведь управление войсками есть прежде всего управление людьми и лишь затем, через людей,— оружием и военной техникой. Наука управления войсками — это обязательно в какой-то мере человековедение, а практика управления — всегда процесс формирования и регулирования человеческих отношений. Вот почему общественные науки, включая марксистско-ленинское учение о войне и армии, не могут не выполнять методологические функции по отношению к теории и практике управления войсками.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии исследует социальные закономерности развития военной организации, вооруженных сил, их место в политической системе общества, рассматривает роль человека, его физических и духовных сил в войне, роль и значение воинского коллектива. Выводы, полученные в результате этих исследований, направляют организаторскую деятельность командира и органов управления, способствуют формированию ленинского стиля в руководстве войсками.

Ленинский стиль руководства — понятие многогранное. Его характеризуют идейно-политические, нравственно-психологические и профессиональные черты, которые вырабатываются всей системой объективных и субъективных факторов, свойственных социалистической действительности. В сфере управления войсками весомый вклад в формирование этих черт вносит марксистско-ленинское учение о войне и армии. Так, осознание воинами личной ответственности за судьбы Родины, за повышение боеспособности и боеготовности войск происходит в огромной степени благодаря усвоению ленинских идей о защите социалистического Отечества. Осуществление единоначалия на партийной основе, с опорой на воинский коллектив получает свое глубокое обоснование в положениях о закономерностях формирования и функционирования социалистической армии. Учение о войне и армии способствует утверждению и таких черт ленинского стиля руководства, как правильный подбор и расстановка кадров в соответствии с их идейно-политическими и организаторскими качествами; высокая требовательность к себе и подчиненным, сочетающаяся с уважением к людям, доверием к ним; систематический контроль за выполнением поставленных задач и другие.

Положения марксистско-ленинского учения о войне и армии оказывают влияние на всю идеологическую и морально-психологическую подготовку личного состава, на процесс учебно-воспитательной работы в целом.

Одна из первоочередных задач в этой области — воспитание воспитателей. В настоящее время более половины офицеров имеет высшее военное и военно-специальное образование. Значительную долю офицерских должностей занимают инженеры и техники. Но опыт учит, что военно-профессиональные знания, хорошая инженерно-техническая подготовка сами по себе, автоматически еще не делают офицера политически зрелым руководителем, организатором боевой и политической подготовки, вдумчивым воспитателем подчиненных. Для этого необходимы идейная зрелость, широкий политический кругозор, высокие моральные качества, всестороннее знание теории и практики партийно-политической работы.

Овладение марксизмом-ленинизмом, глубокое усвоение и творческое применение коренных положений марксистско-ленинского учения о войне и армии — одна из важнейших предпосылок формирования советского офицера как педагога и воспитателя. Ведь именно понимание сущности современной войны, назначения армии социалистического государства, роли человека, духовных сил армии и народа в войне обеспечивает правильную постановку целей и выбор действенных средств обучения и воспитания. Только на этой основе возможно эффективное использование достижений психологии, педагогики, других наук, а также накопленного практического опыта.

Содержание марксистско-ленинского учения о войне и армии оказывает и непосредственное влияние на сознание широких масс воинов. Будучи глубоко понятым и усвоенным, оно материализуется в их конкретных делах, направленных на неустанное повышение своего боевого мастерства, укрепление сознательной воинской дисциплины и всех других слагаемых высокой боеготовности армии социалистического государства. В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил СССР говорится: *«Воинская дисциплина в Советских Вооруженных Силах зиждется на высокой политической сознательности военнослужащих, глубоком понимании ими своего патриотического долга, интернациональных задач нашего народа, на их беззаветной преданности своей Советской Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству»* [1].

Сформировать именно такое отношение к воинской дисциплине призвана вся система боевой и политической подготовки, агитации и пропаганды в Вооруженных Силах, а также среди допризывной молодежи. Важную роль в этой системе играет пропаганда основ марксистско-ленинского учения о войне и армии, нацеленная на воспитание у всего личного состава осознанной социальной ответственности за дело защиты социалистических завоеваний.

Характеризуя методологические функции марксистско-ленинского учения о войне и армии, необходимо подчеркнуть, что его воздействие на все сферы научной и практической деятельности военных кадров тем сильней и глубже, чем более конкретно и творчески отражена в нем современность. Учение о войне и армии не является завершенной, застывшей системой знаний. Его принципиальные положения находят дальнейшее развитие и конкретизацию в документах КПСС и братских партий, в марксистско-ленинских трудах по военно-теоретическим проблемам.

Развитие марксистско-ленинского учения о войне и армии, глубокое усвоение и творческое применение его положений военными кадрами в своей повседневной работе — одно из необходимых условий успешного решения постоянно усложняющихся военно-теоретических и практических задач, нацеленных на неуклонное повышение боеготовности Советских Вооруженных Сил, на укрепление оборонного могущества всего содружества социалистических государств.

---

[1] Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР. М., 1975, с. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ коренных проблем марксистско-ленинского учения о войне и армии и его методологических функций позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Возникновение марксистско-ленинского учения о войне и армии явилось закономерным следствием революционного переворота, совершенного марксизмом в философской, экономической и политической мысли, в сфере военной теории. Работы К. Маркса и Ф. Энгельса по военным вопросам, развитие их идей В. И. Лениным, его всесторонний и глубокий анализ проблем войны и армии в новую историческую эпоху сформировали основополагающее содержание этого учения. Оно получило дальнейшее развитие в последующие годы и продолжает творчески развиваться Коммунистической партией Советского Союза, другими братскими коммунистическими партиями, учеными-марксистами с учетом социально-политических изменений в современном мире и глубоких преобразований в военном деле.

Предметом марксистско-ленинского учения о войне и армии являются законы возникновения и развития войны и армии, а также классово-политическое содержание этих явлений. Глубокое исследование столь сложного предмета возможно, как показали классики марксизма-ленинизма, лишь на путях всестороннего, комплексного подхода к нему. Марксистско-ленинское учение о войне и армии есть результат такого всестороннего, комплексного анализа коренных проблем войны, армии, военного дела средствами прежде всего диалектического и исторического материализма, а также марксистской политической экономии, научного коммунизма с использованием достижений исторической и других наук.

Истинность марксистско-ленинского учения о войне и армии подтверждена общественно-исторической практикой. Особенно ярко и убедительно она доказана победоносным исходом многих революционных войн пролетариата, народных масс против империализма, во имя социализма и в защиту его завоеваний, всемирно-исторической победой советского народа в Великой Отечественной войне, успехами национально-освободительных войн против колониализма. Она подтверждается несокрушимостью оборонного могущества содружества социалистических

государств, действенностью его политической и военной поддержки народов, борющихся за национальную независимость и социальный прогресс.

Творческое, марксистско-ленинское исследование проблем войны и армии особенно необходимо сейчас, в условиях дальнейшей борьбы прогрессивных сил за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Оно необходимо для того, чтобы, во-первых, дать с партийных позиций объективный научный анализ современных источников войн и военной опасности, агрессивной природы и сущности милитаризма, основных типов войн современной эпохи и их роли в историческом процессе, а во-вторых, выработать правильное отношение к этим явлениям рабочего класса, всех трудящихся масс, обосновать политику коммунистических партий по вопросам войны и мира, военного строительства и военной защиты социализма.

КПСС и другие братские партии, выступая с позиций пролетарского интернационализма, постоянно учитывая интересы трудящихся масс и перспективы социального развития, решительно осуждают империалистические, захватнические, несправедливые войны, твердо стоят на позициях активной борьбы за мир и социальный прогресс. Коммунистам чужда позиция абстрактного пацифизма. Они считают своим интернациональным долгом пресекать любые посягательства на завоевания социализма, на единство и целостность социалистического содружества, оказывать всяческую поддержку справедливой борьбе народов за национальное освобождение, за демократию и социализм, против империализма, против всех форм эксплуатации и гнета.

Исследуя закономерности возникновения и развития армии, ее место в политической надстройке над экономическим базисом, характер, особенности и функции, марксистско-ленинское учение о войне и армии определяет идейно-теоретические основы социалистического военного строительства. Основой основ советского военного строительства является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте. Руководящая роль партии в военном строительстве непрерывно повышается вместе с ростом масштабов и сложности задач защиты завоеваний социализма от агрессивных происков его врагов.

Коммунистическая партия Советского Союза и ее Центральный Комитет, исходя из конкретных условий современной исторической эпохи, достижений научно-технического прогресса, делают все необходимое для постоянного укрепления обороноспособности нашей страны, совершенствования ее Вооруженных Сил. Непрерывно улучшается оснащение Вооруженных Сил современным оружием и военной техникой, повышаются качество боевой подготовки и идейная закалка личного состава. Как

подчеркнул Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета партии XXV съезду КПСС, «...советский народ может быть уверен, что плоды его созидательного труда находятся под надежной защитой»[1].

Советские Вооруженные Силы выполняют свои интернациональные задачи в общем строю с армиями братских социалистических стран. Фундаментом их могущества и непобедимости служит идейное, социально-политическое, экономическое и военное единство социалистического содружества. Процесс укрепления взаимосвязей, постепенного сближения стран социализма есть закономерность их развития. Одной из важных форм сотрудничества братских стран социализма является Варшавский Договор. Он надежно служит интересам мира и социализма. Вооруженные Силы союзных государств находятся в высокой боевой готовности и в состоянии гарантировать мирный труд братских народов.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии представляет собой непосредственную методологическую базу военной доктрины и военной науки социалистического государства. Существо его законов, категорий и принципиальных положений выступает орудием формирования и научного обоснования прежде всего политического содержания военной доктрины, а опосредствованно воздействует и на ее специальные, военные элементы. Марксизм-ленинизм, его учение о войне и армии идейно и методологически направляют развитие социалистической военной науки, придают ей классово-пролетарскую партийность, стимулируют творческий подход к решению актуальных проблем, укрепляют ее связи с революционной практикой. Военная наука социалистического государства, исследуя специфические законы ведения и обеспечения войны, строительства вооруженных сил, способы ведения войны, учитывает действие экономического, политического, идеологического, морально-психологического факторов и при анализе этих факторов опирается на выводы и методологические принципы марксистско-ленинского учения о войне и армии.

Обострение идеологической борьбы на международной арене, вызванное, с одной стороны, углублением общего кризиса капитализма, а с другой — успехами социализма, всего мирового революционного процесса, охватывает все сферы идеологии и общественной психологии. Идеологическая борьба ведется по коренным вопросам общественного развития, включая проблемы войны и мира, войны и революции, роли военного насилия в историческом процессе. Марксистско-ленинское учение о войне и армии — наше действенное оружие в современной идеологической борьбе. Оно разоблачает реакционную сущность идеологии и практики милитаризма, его главной силы — реакци-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 83.

онных империалистических кругов США. В рамках учения о войне и армии осуществляется анализ и критика классовых, идейно-теоретических и методологических основ военных доктрин и военно-политических концепций империализма, буржуазной военной науки, милитаристских идей маоистов и других оппортунистских извращений марксистско-ленинских положений по вопросам войны, армии, развития военного дела.

В условиях непрекращающихся военных авантюр империализма Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет возлагают на военные кадры Советского государства ответственную и почетную задачу — поддерживать высокую боеготовность Вооруженных Сил. Выполняя эту задачу, офицерские кадры, весь личный состав наших Вооруженных Сил ведут огромную, напряженную работу. Большую роль в ее идейном и методологическом обеспечении играет марксистско-ленинское учение о войне и армии. Оно активно участвует в формировании взглядов, убеждений, идейно-политического облика советского воина, способствует глубокому пониманию воинами существа и значения военной службы в армии социалистического государства, вооружает военные кадры важнейшими принципами и положениями, непосредственно направляющими их конкретную практическую деятельность. Настойчивое изучение и творческое применение марксизма-ленинизма, его учения о войне и армии — залог дальнейших успехов во всех областях военной науки и практики.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА[1]

Маркс К. и Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966.

Маркс К. и Энгельс Ф. Гражданская война в Америке; Положение на американском театре войны.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15.

Маркс К. Наемный труд и капитал. [Глава] III.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6.

Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8.

Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»). Формы, предшествующие капиталистическому производству.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Глава двадцать четвертая. Так называемое первоначальное накопление.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23.

Маркс К. Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах; Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах; Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Ко всем членам Товарищества в Европе и Соединенных Штатах.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17.

Энгельс Ф. Война в Италии и Венгрии; Прусская армия и революционное восстание народа; Революционное восстание в Пфальце и Бадене.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6.

Энгельс Ф. Германская кампания за имперскую конституцию. Рейнская Пруссия. Умереть за республику!; Крестьянская война в Германии. [Глава] II; Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.

Энгельс Ф. Армия.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14.

Энгельс Ф. Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия; Заметки о войне в Германии.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16.

Энгельс Ф. О Прудоне. Замечания к книге Прудона «Война и мир»; Материалы по истории Франции и Германии. Заметки о Германии. 1789—1873.— Архив Маркса и Энгельса, т. X. М., 1948.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отдел второй, [Разделы] II—IV. Теория насилия; Диалектика природы. Материалы к «Анти-Дюрингу». Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу». Тактика пехоты и ее материальные основы.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20.

[1] Работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина приводятся в хронологическом порядке их создания.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства; К истории Союза коммунистов; Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов»; Роль насилия в истории; Набросок предисловия к брошюре «Роль насилия в истории».— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.

Энгельс Ф. Материалы по истории Франции и Германии. Подготовительные материалы к брошюре «Роль насилия в истории».— Архив Маркса и Энгельса, т. X. М., 1948.

Энгельс Ф. Ответ достопочтенному Джованни Бовио; Может ли Европа разоружиться?; Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.».— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22.

Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов.— Полн. собр. соч., т. 2.

Ленин В. И. Отдача в солдаты 183-х студентов.— Полн. собр. соч., т. 4.

Ленин В. И. С чего начать?; Новое побоище.— Полн. собр. соч., т. 5.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы.— Полн. собр. соч., т. 7.

Ленин В. И. К русскому пролетариату; Первое мая.— Полн. собр. соч., т. 8.

Ленин В. И. Падение Порт-Артура; Революционные дни; Новые задачи и новые силы; Об уличной борьбе (Советы генерала Коммуны).— Полн. собр. соч., т. 9.

Ленин В. И. Революционная армия и революционное правительство.— Полн. собр. соч., т. 10.

Ленин В. И. Задачи отрядов революционной армии.— Полн. собр. соч., т. 11.

Ленин В. И. Войско и революция.— Полн. собр. соч., т. 12.

Ленин В. И. Уроки московского восстания.— Полн. собр. соч., т. 13.

Ленин В. И. Партизанская война; Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману.— Полн. собр. соч., т. 14.

Ленин В. И. Международный социалистический конгресс в Штутгарте; Антимилитаристская пропаганда и союзы социалистической рабочей молодежи; Уроки Коммуны.— Полн. собр. соч., т. 16.

Ленин В. И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии.— Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. «Кому выгодно?»; Буржуазия и мир; Вооружения и капитализм; Капиталисты и вооружение.— Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Война и российская социал-демократия; Реферат на тему «Пролетариат и война» 1(14) октября 1914 г. Газетный отчет; Под чужим флагом; Крах II Интернационала. [Главы] II, III; Проект резолюции левых социал-демократов к Первой международной социалистической конференции; О поражении своего правительства в империалистской войне; Социализм и война (Отношение РСДРП к войне). Глава I. Принципы социализма и война 1914—1915 гг.— Полн. собр. соч., т. 26.

Ленин В. И. Выписки и замечания на книгу Клаузевица «О войне и ведении войн».— Ленинский сборник XII. М.— Л., 1931.

Ленин В. И. О брошюре Юниуса; Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову); О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». 1. Марксистское отношение к войнам и к «защите отечества»; Военная программа пролетарской революции; О лозунге «разоружения»; Открытое письмо Борису Суварину.— Полн. собр. соч., т. 30.

Ленин В. И. Г. Е. Зиновьеву (в Гертенштейн, Швейцария), август 1916 г.; И. Ф. Арманд, 7(20) ноября 1916 г., 17(30) ноября 1916 г., 6(19) января 1917 г.— Полн. собр. соч., т. 49.

Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции; Задачи пролетариата в нашей революции; Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. Речь в защиту резолюции о войне 27 апреля (10 мая).— Полн. собр. соч., т. 31.

Ленин В. И. Война и революция. Лекция 14(27) мая 1917 г.; I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 г. Речь о войне 9(22) июня.— Полн. собр. соч., т. 32.

Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Глава I. Классовое общество и государство.— Полн. собр. соч., т. 33.

Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться; Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б); К пересмотру партийной программы. [Глава] IV.— Полн. собр. соч., т. 34.

Ленин В. И. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.; Речь на проводах первых эшелонов социалистической армии 1(14) января 1918 г. Краткий газетный отчет; Речи на заседании ЦК РСДРП(б) 18 февраля 1918 г. (Вечером). Протокольная запись; Социалистическое отечество в опасности!; Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире; Тяжелый, но необходимый урок; На деловую почву.— Полн. собр. соч., т. 35.

Ленин В. И. Седьмой экстренный съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г. 1. Политический отчет Центрального Комитета 7 марта. 3. Резолюция о войне и мире; Главная задача наших дней; О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности; Тезисы о современном политическом положении. [Главы] IV, V; Пророческие слова.— Полн. собр. соч., т. 36.

Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г.; Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г. 1. Доклад; Пролетарская революция и ренегат Каутский. [Раздел] Что такое интернационализм?— Полн. собр. соч., т. 37.

Ленин В. И. Проект Программы РКП(б). 7. Введение в пункт Программы в области военной; VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г. 2. Отчет Центрального Комитета 18 марта; Речи, записанные на граммофонных пластинках. 4. Обращение к Красной Армии; Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г.; I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г. 2. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая; Проект директивы ЦК о военном единстве. — Полн. собр. соч., т. 38.

Ленин В. И. О современном положении и ближайших задачах Советской власти. Доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г.; Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП(большевиков) к организациям партии); Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком; Итоги партийной недели в Москве и наши задачи; Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г.; Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.; VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2—4 декабря 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата; Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным; Речь на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий 6 февраля 1920 г.; Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 40.

Ленин В. И. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г.; Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г.— Полн. собр. соч., т 41.

Ленин В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции; VII Московская губпартконференция 29—31 октября 1921 г. 2. Заключительное слово 29 октября.— Полн. собр. соч., т. 44.

Ленин В. И. XI съезд РКП(б) 27 марта — 2 апреля 1922 г. 2. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта.— Полн. собр. соч., т. 45.

Ленин В. И. Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге.— Полн. собр. соч., т. 45.

Ленин В. И. О войне, армии и военной науке. (Сборник). М., 1965.
Ленин В. И. Военная переписка 1917—1922 гг. (Сборник). М., 1966.
Ленин В. И. О защите социалистического Отечества. (Сборник). М., 1975.

ДОКУМЕНТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Восьмой съезд РКП(б). Москва. 18—23 марта 1919 г. Программа Российской Коммунистической партии (большевиков).— В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 2. М., 1970.

Десятый съезд РКП(б). Москва. 8—16 марта 1921 г.— В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 2. М., 1970.

Одиннадцатый съезд РКП(б). Москва. 27 марта — 2 апреля 1922 г.— В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 2. М., 1970.

Четырнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 18—31 декабря 1925 г.— В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 3. М., 1970.

Пятнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 2—19 декабря 1927 г.— В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 4. М., 1970.

Восемнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 10—21 марта 1939 г.— В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 5. М., 1971.

Двадцатый съезд КПСС. Москва. 14—25 февраля 1956 г.— В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 7. М., 1971.

Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959.

Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961—1976.

Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966.

Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., 1969.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.

О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., 1969.

Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (Июнь 1941 г.— 1945 г.). Документы и материалы. М., 1970.

Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975.

Об идеологической работе КПСС. Сб. док. М., 1977.

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1964.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969.

За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976.

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ТРУДЫ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КПСС И ЗАРУБЕЖНЫХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Брежнев Л. И. Великая победа советского народа. М., 1965.

Брежнев Л. И. 50 лет великих побед социализма. М., 1967.

Брежнев Л. И. Дело Ленина живет и побеждает. М., 1970.

Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972.

Брежнев Л. И. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М., 1977.

Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977.

Ворошилов К. Е. Статьи и речи. М., 1936.

Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма.— Избр. произв., т. 1. М., 1957.

Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Сборник речей, докладов, статей. М., 1967; О воспитании советских воинов. Статьи, речи, доклады. М., 1975.

Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953.

Тольятти П. О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны.— Избранные статьи и речи, т. 1. М., 1965.

Устинов Д. Ф. Страж мирного труда, оплот всеобщего мира.— «Коммунист», 1977, № 3; На страже революционных завоеваний.— «Коммунист Вооруженных Сил», 1977, № 21.

Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1977.

РАБОТЫ СОВЕТСКИХ АВТОРОВ

Азовцев Н. Н. В. И. Ленин и советская военная наука. М., 1971; Военные вопросы в трудах В. И. Ленина. Аннотированный указатель произведений и высказываний В. И. Ленина по важнейшим вопросам войны, армии и военной науки. М., 1972.

Антивоенные традиции международного рабочего движения. М., 1972.

Армии стран НАТО. (Военно-политический очерк). М., 1974.

Бабин А. И. Ф. Энгельс — выдающийся военный теоретик рабочего класса. М., 1970; Формирование и развитие военно-теоретических взглядов Ф. Энгельса. М., 1975.

Бартенев С. А. Экономика — тыл и фронт современной войны. М., 1971.

Белащенко Т. К. США: 200 лет — 200 войн. М., 1976.

Боевое содружество братских народов и армий. М., 1975.

Бокарев В. А. Кибернетика и военное дело. Философский очерк. М., 1969.

Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии второй мировой войны. М., 1971.

Борисов В. В. Пентагон и наука. М., 1975.

Бондаренко В. М. Современная наука и развитие военного дела (Военно-социологические аспекты проблемы). М., 1976.

Бочкарев К., Прусанов И., Бабаков А. Программа КПСС о защите социалистического Отечества. М., 1965.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970.

Великая Победа советского народа 1941—1945. Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1976.

В. И. Ленин и военная история. М., 1970.

В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. М., 1969.

Военно-экономические вопросы в курсе политэкономии. М., 1968.

Война, история, идеология (Буржуазная военная история на службе милитаризма). М., 1974.

Власьевич Ю. Е. Во что обходятся народам империалистические войны. М., 1971.

Волкогонов Д. А. Этика советского офицера. М., 1973; Воинская этика. М., 1976.

Вопросы научного руководства в Советских Вооруженных Силах. М., 1973.

Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы над фашистской Германией. М., 1971.

Григорьев Б. Г. Экономический и моральный потенциалы в современной войне. М., 1970.

Громов Л. М., Фарамазян Р. А. Военная экономика современного капитализма. М., 1975.

Грудинин И. А. Диалектика и современное военное дело. М., 1971.

Долгополов Е. И. Национально-освободительные войны на современном этапе. М., 1977.

Епишев А. А. Могучее оружие партии. М., 1973; Идеологическая борьба по военным вопросам. М., 1974; Некоторые вопросы идеологической работы в Советских Вооруженных Силах. М., 1975; Партия — организатор наших побед. М., 1976.

Жилин П. А. Проблемы военной истории. М., 1975.

Ильин С. К. Моральный фактор в современной войне. М., 1969.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В шести томах. М., 1963—1965.

История второй мировой войны 1939—1945. В двенадцати томах, т. 1—8. М., 1973—1977.

История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976.

История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах, т. 3, 4, 5. М., 1967, 1970.

Иванов С. П. О научных основах управления войсками. М., 1975.

Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976.

Каменев С. С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963.

Карл Маркс и военная история. М., 1969.

Козлов Н. Д., Зайцев А. Д. Сражающаяся партия. М., 1975.

Коноплев В. К. Научное предвидение в военном деле. М., 1974.

Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970.

КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967.

КПСС — организатор защиты социалистического Отечества. М., 1974.

Кулаков В. М. Идеология агрессии. М., 1970.

Лаговский А. Н. В. И. Ленин об экономическом обеспечении обороны страны. М., 1976.

Макеев Н. Н. Г. Чернышевский — редактор «Военного сборника». М., 1950.

Марксизм-ленинизм о войне и армии. М., 1968.

Марксистско-ленинская методология военной истории. М., 1976.

Методология военно-научного познания. М., 1977.

Методологические проблемы военной теории и практики. М., 1969.

Мещеряков Г. П. Русская военная мысль в XIX веке. М., 1973.

Миголатьев А. А. Эскалация милитаризма. М., 1970.

Миловидов А. С. Коммунистическая мораль и воинский долг. М., 1971.

Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. М., 1976.

Научно-технический прогресс и революция в военном деле. М., 1973.

О военно-теоретическом наследии В. И. Ленина. М., 1964.

О советской военной науке. М., 1964.

Очерки советской военной историографии. М., 1974.

Проблемы войны и мира. Критика современных буржуазных социально-философских концепций. М., 1967.

Проблемы войны и мира в современных условиях и укрепление оборонной мощи стран социализма; Защита завоеваний социализма — общая закономерность коммунистического строительства; Армия в системе политической организации общества.— В кн.: Научный коммунизм. М., 1973.

Пупко А. Б. Система: человек и военная техника (философско-социологический очерк). М., 1976.

Пядышев Б. Д. Военно-промышленный комплекс США. М., 1974.

50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968.

Ржешевский О. А. Война и история (Буржуазная историография США о второй мировой войне). М., 1976.

Рыбкин Е. И. Война и политика в современную эпоху. М., 1973.

Секистов В. А. Война и политика. М., 1970.

Селезнев И. А. Война и идеологическая борьба. М., 1974.

Серебрянников В. В., Ясюков М. И. Инициатива и творчество в военном деле. М., 1976.

Симонян Р. Г. Военные блоки империализма. М., 1976.

Советская Военная Энциклопедия. Тт. 1, 2, 3. М., 1976, 1977.

Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970.

Строков А. А. В. И. Ленин о войне и военном искусстве. М., 1971.

Табунов Н. Д Категории этики и воспитание воинов. М., 1966.

Тиморин А. А. Армия и социалистическое общество. М., 1972.

Трофименко Г. А. США: политика, война, идеология. М., 1976.

Тухачевский М. Н. Избранные произведения. В двух томах. М., 1964.

Тютюкин С. В. Война, мир, революция. Идейная борьба в рабочем движении России 1914—1917 гг. М., 1972.

Тюшкевич С. А. Необходимость и случайность в войне. М., 1962; Философия и военная теория. М., 1975.

Философское наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны. М., 1972.

Философские вопросы войны и армии.— В кн.: Курс марксистско-ленинской философии. М., 1974.

Фридрих Энгельс и военная история. М., 1972.

Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974.

Библиография составлена кандидатом
философских наук, доцентом
полковником Дыриным А. И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть вторая

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Часть третья

АРМИЯ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

ВОЙНА И АРМИЯ

Редактор полковник *В. С. Мещеряков*

Художник *И. И. Карпиков*. Художественный редактор *В. Н. Клюева*

Технический редактор *Е. Н. Слепцова*. Корректор *Г. Н. Рынькова*

ИБ № 684

Г-90323. Сдано в набор 20/V-77 г. Подписано в печать 17/XI-77 г.
Формат 60 X 90¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Печ. л. 26. Усл. печ. л. 26. Уч.-изд. л. 28,184.
Тираж 100 000 экз. Цена 1 р. 10 к. Изд. № 1/5135. Зак. 834.

Воениздат
103160, Москва, К-160

Набрано в Московской типографии № 13 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.
Отпечатано с матриц во 2-й типографии Воениздата
191065, г. Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., д. 10.

Цена 1 р. 10 к.

ВОЙНА И АРМИЯ